

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

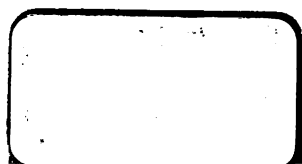
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

24415 d 121

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КНИЖНЫЙ ФОНД.

0001

keep on
5/5

ДѢЯНІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

МУДРАГО

ПРЕОБРАЗТЕЛЯ РОССІИ,

СОВРАНИИ ИЗЪ ДОСТОВѢРНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ И
РАСПОЛОЖЕННЫЯ ПО ГОДАМЪ.

СОЧИНЕНІЕ

И. И. ГОЛИКОВА.

2983.

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

ИЗДАНЦЕ ВТОРОЕ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.

1840.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва,
Генваря 4 дня 1840 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Снегиревъ.

8822

ДЪЯНІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

«Если-бы все чувствовало (говорить Сократъ) Истина царствующее во вселенной согласіе, то никогда-бы Сократова ученія не могли почестъ слѣпаго случая причиною толь многихъ повсюду по правиламъ удивительнѣйшія премудрости совокупленныхъ дѣйствій ко всеобщей пользѣ. Божеиъ, управляющемъ міромъ. Если-бы всевышнее Существо не содѣйствовало расположенію, размноженію и общему сохраненію существъ, и не бдѣло-бы безпрестанно о нихъ: то какъ-бы статья могло, чтобъ въ такой чудно составленной и такъ великой машинѣ никакого въ толь многіе вѣки не возпослѣдовало безпорядка?»

Изъ сихъ словъ древняго языческаго Философа видно, что была и тогда такія, какія есть по несчастію и нынѣ, нечувствительныя словесныя твари, которыя держаютъ приписывать управленіе толь стройнаго теченія мира слѣпому случаю, и тѣмъ самичъ отметающія и самое бытіе Бога, Творца вселенныя. Ибо можеть-ли быть тамъ Богъ, гдѣ господствуетъ и управляетъ всею слѣпой случай?

Но разсматривал такое безбожное мнѣніе, не можно приписать онаго одной нечувствительности человѣческой; оное происходитъ болѣе отъ гордости, нежели отъ нечувствительности, дабы, то-естъ, отличить себя тѣмъ пагубнымъ умствованіемъ отъ всѣхъ людей, противно имъ мыслящихъ; они выдають себя однихъ за истинныхъ Философовъ для того, что отважились преступить священные предѣлы положенныя вѣрою, и что разторгли оковы, въ которыя заключила вѣра умъ ихъ. Они гордятся тѣмъ, что освободили себя отъ пред-

Невѣрію
причина
началь-
нѣйшая
гордость
высоко-
умныхъ
человѣ-
ковъ.

разсужденія, воспитанія въ матеріи касающейся до вѣры, взирають съ презрѣніемъ на другихъ людей какъ на слабыхъ, по ихъ мнѣнію, душъ, на рабскихъ духовъ и бѣдныхъ разумовъ, которые устрашаются слѣдствіями, происходящими отъ невѣрія, и которые, не смѣя выступить ни на минуту изъ предѣла уставленныхъ истинъ, ниже шествовать новымъ путемъ, дремлють (какъ они злорѣчатъ) подъ игомъ суевѣрія.

Невѣрующіе
безсмертію
души
суть
безбожники.

Отъ сего-же нечестиваго источника происходитъ, что сія безбожники отрицають и безсмертіе души, а тѣмъ самымъ отрицають и правосудіе Божіе: ибо когда порокъ останется безъ наказанія, а добродѣтель безъ награжденія, то не будетъ-ли сіе явное несправосудіе? и добродѣтель въ такомъ случаѣ не будетъ-ли уже химера или пустое слово?... Мудрованіе самое нечестивѣйшее! самое зловреднѣйшее! оно осушаетъ источники чувствительности, разрушаетъ подпору нравовъ, отнимаетъ послѣднее утѣшеніе у несчастныхъ, а у добродѣтели безсмертіе, окаменѣваетъ сердце праведнаго, лишая его друга и свидѣтеля, и воздастъ однимъ только злымъ справедливость, обращая ихъ въ ничто.

Да посрамится весь тако злосудствующіе! мы же, несомнительно исповѣдающіе быти Бога творцемъ всего, безъ воли котораго, по словамъ вѣчныя Премудрости, и едина птица не падеть, и власъ главы нашей не погибнетъ; Бога правосуднаго, воздающаго по дѣламъ каждому; Бога отцемъ щедротъ и промыслителемъ о тваряхъ своихъ, паче же о одаренномъ разумною и безсмертною душею челоуѣкъ. А толь утѣшительная истина вразумляетъ насъ, что ежели участь каждаго челоуѣка располагается по сонзволению провидѣнія Божія, то тѣмъ паче участь цѣлыхъ царствъ и народовъ. Исторія сію истину представляетъ очамъ нашимъ ясно. Мы изъ нея видимъ, что если великій Творецъ міра возхочетъ прославить какой народъ, то

Исторія
доказываетъ
свѣдѣнію
провидѣнія
Божія.

дарусть оному Государей снабдѣнныхъ всеми дарами правленія, и полагающихъ славу и счастье свое въ славу и счастье народовъ своихъ, каковы были Куры, Алтинны, Аврелии, Титы, Траяны, и проч.

Мы изъ нея видимъ, что если какіе народы соврашаются со стези добродѣтели на путь беззаконія, то провидѣніе Божіе въ наказаніе ихъ возводитъ на престолъ или сластолюбивыхъ Сарданапаловъ, или мало незаботящихся о благосостояніи ихъ; или бурныхъ и вединою войною дышущихъ Александровъ, Чингисъ-Хановъ, Тамерлановъ, Карловъ, вконецъ ихъ изнуряющихъ; или Нероновъ, Калигулъ, Коммодовъ, утѣшающихся кровію и слезами ихъ; или насылаетъ на нихъ гадъ, язву и другія несчастія. А когда и сими наказаніями не исправляются, то предастъ ихъ въ порабощеніе инородныхъ языковъ, или наконецъ и совѣмъ разрушаетъ царства ихъ, какъ то послѣдовало съ царствами Иудейскимъ, Парѣенскимъ, Арменскимъ и проч.

Мы изъ нея видимъ, что самыя малые и почти ничего названіе народы, возвысившись въ великія Имперіи, поглотили, такъ сказать, многія царства, каковы были Македоняне, Римляне, Мунгальцы, Гуины и нынѣшніе Турки. Мы изъ нея видимъ наконецъ преклоняющіеся къ паденію Монархіи, и изъ пепла, такъ сказать, паки возстающія въ первую или и большую силу и славу, отъ причинъ по видимому безсильныхъ и ничтожныхъ (*).

(*) Къ тому повѣрить могъ, по-человѣчески судя, чтобъ простой Дворянинъ Ваза (бывшій потомъ Королемъ Шведскимъ), укрывающійся въ лѣсахъ и вертепахъ, и поминутно описующійся преданъ быть въ руки овладѣвшаго Швеціею сильнаго Короля Датскаго и Норвежскаго Христиана, безъ всякой видной надежды, съ горстью простыхъ мужиковъ могъ побѣдить его, и надшее свое отечество возстановить въ прежнюю силу и мощь? чему Исторія и многіе представляеть подобныя примѣры во всахъ частяхъ свѣта.

Исторія
Россійс-
кая паче
еще оное
подтвер-
ждаетъ.

Но нигдѣ толико ясно не открывается провидныя Божіе и всесильный Его промыслъ, какъ надъ Россією. Неправды наши понудили правосудіе Божіе вначалѣ попустить ей раздѣлиться на многіе части, и тѣмъ самымъ притти въ ослабленіе; а потомъ предать въ порабощеніе Татарское и толико смирить, что самыя маловажныя народы (*) налагали на оную законы; а напоследокъ: по нѣкоторыхъ успѣхахъ, пресѣчь царствующее въ оной многіе вѣки колыно, и вступленіемъ на престолъ виновника сего пресѣченія и всѣхъ отъ онаго послѣдовавшихъ бѣдствій, повергнуть ее въ толь страшную бездну золь, что одно воображеніе объ оныхъ приводитъ въ ужасъ: внутренность ея раздираема была междоусобными и кроволитными бранями; изъ чадъ ея возникли многія предатели и измѣнники, изъ коихъ самый гнуснѣйшій, восхитивъ на себя священнѣйшее титуло сына царскаго, овладѣлъ престоломъ ся, и предъ которымъ всѣ столпы отечества преклонились и пали; а смерть сего изверга яко гидра произвела другихъ подобныхъ ему самозванцовъ, имѣвшихъ также своихъ помощниковъ; грады и провинціи, раздѣлясь на партіи, непріятельски искорсняли сами себя, и въ то-же время внѣшніе враги ея, Поляки и Шведы, съ войсками своими пустшили грады, селы, деревни, храмы Божіи, огнемъ и мечемъ, и насиліе, грабежъ и убійства съ такою производили лютостію, каковыхъ никогда не бывало и отъ самыхъ варваровъ. Уже всѣ почти грады пали подъ мечемъ ихъ, самая столица Москва имѣла равную съ ними участь, и Царскія сокровища купно съ нею достались въ овладѣніе ихъ; самъ Царь Россійскій, несчастный Царь, возведенный на тронъ на мѣсто погибшаго самозванца, руками собственныхъ его подданныхъ измѣнниковъ былъ низведенъ съ престола, и, къ вѣчному стыду ся, отдавъ

(*) Каковы были Татары Казанскіе и Крымскіе.

Полякамъ; а сія безчеловѣчные, отдавъ его въ Польшу, уюрили въ темницѣ. По семъ студномъ дѣйствии принуждены были избрать на престолѣ Царемъ въ Москвѣ сына злѣйшаго непріятеля своего Короля Польскаго, а въ Новгородѣ сына таковаго-же Короля Шведскаго. Но въ наказаніе за сія избранія подвергли себя влщшему еще бѣдствію, и лишились не только всякія къ спасенію своему помощи, но и самыя надежды, и вѣрныя чада ея, впадши въ смертное уныніе, оплакивали только бѣдственную участь любезнаго отечества своего.

Въ семъ плачевнѣйшемъ и отчаяннѣйшемъ ея состояніи правосудный Творецъ воззрѣвъ на нее окомъ своего благоутробія, и дабы явственнѣйше и ощутительнѣе познали Божескую помощь и въ управленіи царствъ промыслъ Его, то къ избавленію ея отъ всѣхъ сихъ страшныхъ бѣдствій не благоволилъ явить видимымъ образомъ силы своея, не возбудилъ какихъ-либо владытелей противустать непріятелямъ ея, не вложилъ въ сердца сихъ послѣднихъ страха или мирныхъ склонностей, и не употребилъ никакихъ равносильныхъ имъ орудій, но употребилъ къ тому самое слабое и по видимому ничего незначащее орудіе; словомъ, сіе всесильнаго Его промысла начальнѣйшее орудіе былъ незнатный купецъ, по имени Козьма Мининъ, обитавшій въ отдаленной отъ столицы странѣ, а именно въ Нижнемъ Новгородѣ: онъ-то былъ то орудіе, чрезъ которое Россія, такъ сказать, оживотворилась и воскресла; онъ-то былъ тотъ, который извлекъ изъ унынія мужа, вѣчной памяти, славы и благодарности нашей достойнѣйшаго, Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, неизмѣншаго тогда еще и знатнаго по службѣ своей чина; и они-то побѣдили всѣхъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, и освободили отъ плѣненія Москву и всѣ грады, избрали общимъ совѣтомъ на престолѣ Россійскій Царемъ юношу шестнадцатилѣтняго, изъ роду Юрьева-Романова, Михаила Феодо-

ровича, высокопочтеннаго Дѣда Петра Великаго. Избраніе сіе было также истиннымъ чудомъ, которымъ Творецъ благоволилъ паче еще открыть намъ Божескій и всѣмъ управляющій промысль свой.

Вотъ, любезные Соотчичи, краткое содержаніе сей книги, которая весьма прилично назваться можетъ Введеніемъ къ Дѣяніямъ Петра Великаго. Я предложу ее съ возможною исправностію изъ достовѣрныхъ манускриптовъ нашихъ; изъ оныхъ вы сами яснѣе увидите дѣла Божія какъ въ избавленіи любезнаго нашего отечества отъ конечной гибели, такъ и въ избраніи на престолъ помянутаго высокославнаго Предка Петра Великаго, и Праотца царствующаго нынѣ съ толикою славою Пресвѣтлѣйшаго Императорскаго Дома; при чемъ не опушу и ознаменоватъ какъ отличившихся твердостію и любовію къ отечеству мужей, сдѣлавшихъ собою честь Россійскому роду, такъ и противныхъ имъ недостойныхъ Россійскихъ сыновъ, или наче изверговъ. Омерзѣніе, которое мы при чтеніи почувствуемъ къ студенымъ дѣламъ сихъ послѣднихъ, послужитъ къ нашей-же пользѣ. «Когда вся Исторія (говоритъ г. Миллеръ) должна изъ примѣровъ показывать намъ правила, по коимъ учредить и расположить наши поступки: то не токмо похвальныя дѣла производятъ сіе дѣйствіе, но и рассказываніе о порочныхъ, безразсудныхъ, дерзновенныхъ, измѣнническихъ и безчеловѣчныхъ дѣлахъ въ себѣ содержитъ столь много полезнаго, что еще казаться можетъ сомнительнымъ, имѣютъ-ли въ томъ преимущество благополучнѣйшіе и достохвальнѣйшіе случаи, что касается до пользы правоученія и политики. Человѣку средно взирать на доброе дѣло, выключая самыхъ чрезвычайныхъ, яко на обыкновеннос, безъ великаго восторга; но злое возбуждаетъ ужасъ, когда живо изображается. Пускай порокъ приметъ видъ добродѣтели, сколь долго можетъ; время сдѣлаетъ оный из-

«ѣстнѣмъ и мерзкимъ; польза отъ нравоученія по справамъ не такъ велика у многихъ людей, отдалившихся отъ пути добродѣтели, какъ то наставленіе, которое примѣрами другихъ научаетъ удалиться отъ погрѣшностей и несчастія.»

Я начну описаніе сіе жизнию Бориса Ѳеодоровича Годунова, сего хитраго и безпредѣльнаго властолюбиваго чловѣка, бывшаго потомъ Царемъ Россійскимъ; и сіе для того, что онъ есть причиною всѣхъ послѣдовавшихъ въ отечествѣ нашемъ бѣдствій и мятежей, терзавшихъ оное съ самаго его возвышенія на степень Царскаго любимица. Я употреблю въ описаніи его жизни возможную краткость, ибо она уже описана Господиномъ Миллеромъ *; не опуская однако-же ничего важнаго, знаменитаго и бѣдственнаго, какъ и того, что опущено помянутымъ Господиномъ Миллеромъ. Но Исторію Ажедмитрія, Царя Василья Ивановича Шуйскаго, мятежей, а паче избранія на царство Польскаго королевича Владислава, посольство, отправленное отъ лица всея Россіи къ отцу его Сигисмунду III, Королю Польскому, въ которомъ начальнѣйшею особою былъ знаменитѣйшій и достойнѣйшій Прадѣдъ Петра Великаго, Митрополитъ Ростовскій, бывшій потомъ Патріархомъ Россійскимъ, Ѳиларетъ Никитичъ; поелику какъ мнѣ кажется, еще никѣмъ у насъ неописанное, опишу пространнѣе; а равно подвиги патріотическіе помянутаго Митрополита, сотоварища его Князя Василья Васильевича Голицына, Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, Козьмы Минина, и избраніе на престолъ Россійскій Царя Михаила Ѳеодоровича, съ краткою Его Величества исторіею, какъ и высокоименитыхъ сына и внука его, то-есть Царей Алексѣя Михайловича и Ѳедора Алексѣевича.

(*) Опытъ ^иновѣйша Россійскія Исторіи, помѣщенной въ Санктпетербургскихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ.

Проис-
хожденіе
Фамиліи
Годуно-
выхъ.

Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ происшелъ изъ ста-
риной дворянской фамиліи, которая произвела свое
начало отъ нѣкоего Татарскаго Мурзы, Четъ имену-
емаго, который въ 1529 году поддался Великому Кня-
зю Ивану Даниловичу Калитѣ, и припедь въ Россію,
по крещеніи нареченъ Захаріемъ. Дмитрій-Зерно (*),
жившій во время Великаго Князя Дмитрія Ивановича
Донскаго, былъ внукъ Захару. Дмитріевъ внукъ былъ
Семень Годунъ, отъ коего произошла фамилія Году-
новыхъ. Ѳеодоръ Ивановичъ Годуновъ, правнукъ Семена
Годуна, былъ отецъ Борису, о коемъ мы начинаемъ
повѣствовать. Онъ родился въ 1552 году, на 20 году
былъ взятъ ко Двору Царемъ Иваномъ Васильевичемъ,
и отданъ въ Рынды старшему Царевичу Ивану Ивано-
вичу; и какъ онъ одаренъ былъ разумомъ и великими
способностями, то и снискалъ къ себѣ довѣренность
Царскую. Въ помянутомъ чину будучи, провожалъ онъ
Царевича въ 1572 году въ Новгородъ; въ слѣдую-
щемъ году былъ онъ съ самимъ Царемъ въ походѣ
Лифляндскомъ, въ 1579 году пожалованъ Царскимъ
Кравчимъ, въ 1581 году находился онъ при бракѣ
Царскомъ дружкойю, а жена его свахой. Но знатность
его особливо началась съ того времени, когда Царь,
предъ кончиною своею не задолго, сочеталъ Царевича
сына своего Ѳеодора Ивановича на сестрѣ его Иринѣ
Ѳеодоровнѣ, и коль скоро Царь Ѳеодоръ Ивановичъ въ
1584 году вступилъ на престолъ родительскій, то и
пожаловалъ его Бояриномъ и своимъ конюшимъ. Толь
остраго ума и хитрому челоуѣку, каковъ былъ сей
шуринъ Царскій, весьма не трудно было, при помощи
Царицы сестры его, овладѣть всеми склонностями мо-
лодаго, набожнаго, простосердечнаго и съ малыми

Исторія
Царя Бо-
риса Ѳе-
одоровича
Годуно-
ва.

(*) Отъ сего Дмитрія-Зерна } произошли другіе роды, какъ-то Ве-
льяминовы и Сабуровы.

способностями Государя (*); что въ самомъ дѣлѣ скоро и открылось. Царь поручилъ ему одному все правленіе, и обогатилъ его паче всѣхъ, такъ что доходы, пожалованные ему Царемъ, простирались въ годъ до 104,500 рублей (**), сумма, судя по тогдашнему времени, превеликая! Но и сверхъ сихъ доходовъ имѣлъ онъ еще великіе-же отъ своихъ помѣстьевъ, которыя такъ были знатны, что никто еще въ Россіи такихъ не имѣлъ. Безспредѣльная сила, которую онъ возымѣлъ, окажется скоро (***) . Царь Иванъ Васильевичъ, предъ кончиною своею поелнку предвидѣлъ, что сынъ его и наследникъ Царевичъ Ѳеодоръ Ивановичъ по сложности своему не весьма былъ способенъ къ правленію толь великаго государства, а къ тому-же былъ весьма еще молодъ: то и опредѣлилъ къ нему трехъ знатныхъ и четырехъ искуснѣйшихъ Бояръ(****), которыебъ въ правленіи ему спомоществовали. Сии три Боярина были Князь Иванъ Петровичъ Шуйской, Князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславской и Никита Романовичъ Юрлевъ. Первой про-

Царь Ѳеодоръ Ивановичъ по-ручаетъ все правленіе Годунову. Богатство его.

Разире-дѣленіе Царя Ивана Васильевича предъ смертію его.

(*) Понеже Царь Ѳеодоръ Ивановичъ Государь былъ весьма къ войнѣ несклонный и сложенія зѣло слабаго, и для того отъ бремя правительства своего положилъ на шуріна своего Бориса Годунова, мужа великаго коварства и безмернаго честолюбія, который, вида слабость Государя своего, восхотѣлъ самъ похитить царствіи престола. Г. Шафировъ въ книгѣ о причинахъ войны между Россією и Швецією, стран. 15.

(**) Сии доходы, симъ Царемъ ему пожалованные, были слѣдующіе: Вяземскія и Дорогобужскія вотчины давали ему 6000 руб. отъ конюшенныхъ слободъ получалъ 12,000, Царь въ годъ давалъ ему по 15,000, провинція Вага, ему-же пожалованная, приносила 32,000, изъ княжествъ Рязани и Севера 30,000, съ городовъ Твери и Торжка 8000, съ банъ 1500 рублей.

(***) Невѣдѣніе иностранныхъ Писателей сдѣлало басню, будто-бы Царь Иванъ Васильевичъ принялъ его за сына, а Царь Ѳеодоръ Ивановичъ яко-бы объявилъ его публично товарищемъ въ правленіи; но умолчали-ли-бы о семъ толь важномъ обстоятельстве въ Латоніи Россійскія?

(****) Ядро Рос. Исторіи.

исходилъ отъ удѣльныхъ Князей Суздальскихъ и Нижегородскихъ, которые имѣли прародителемъ своимъ брата Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго, Князя Андрея Ярославича. Втрояй изъ роду Великихъ Князей Литовскихъ; отецъ его Ѳеодоръ Михайловичъ женатъ былъ на племянницѣ Великаго Князя Ивана Васильевича, и слѣдовательно имѣлъ съ Царемъ одного прадеда. Третій не меньше былъ знатенъ по своему происхожденію. Фамилія Романовыхъ цвѣла въ Россіи нѣсколько вѣковъ. Предокъ его Андрей Ивановичъ, братъ нѣкоего Прусскаго Князя; выѣхалъ изъ Пруссіи въ Россію въ полюини 14 вѣка во время Великаго Князя Ивана Ивановича, отца Дмитрія Ивановича Донскаго, и одинъ изъ пяти сыновей его Захарій въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ подъ лѣтомъ 6941 (1435) упоминается въ важной должности при свальбѣ ближняго сродника Великаго Князя Василья Васильевича Темнаго, у Князя д Василья Юрьевича, по прозванію (.) Косова, и всѣ вообще предки его знамениты были важностію чиновъ и заслугъ. Къ отличной-же знаменитости фамиліи Никита Романовичъ, о коемъ слово, присовокупилъ и титуло ближняго родственника Царей Ивана Васильевича и Ѳеодора Ивановича; ибо сестра его родная Анастасья Романовна первому была супруга, а другому мать. Не меньше-же знамениты были всѣ сіи три особы и заслугами своими къ отечеству въ военное и мирное время, какъ то видно изъ ихъ родословныхъ и изъ книгъ разрядныхъ.

Второму меньшему своему сыну Царевичу Дмитрію Ивановичу, рожденному отъ послѣднія Церицы Марьи Ѳеодоровны изъ роду Нагихъ, опредѣлилъ Царь опеку-

---

(*) Сей Захарій обыкновенно поставляется первымъ праотцемъ Фамиліи Императорскія Пегра Великаго.

на любимца своего Богдана Яковлевича Бьяльскаго (*), который-бы какъ о немъ и о его воспитаніи, такъ-же и о Царицѣ, вдовствующей его матери, имѣлъ попеченіе.

Сіе Царя Ивана Васильевича распредѣленіе, а паче знатность сихъ Боярѣ, бывшихъ при Дворѣ и въ народѣ въ великой чести, были властолюбію Борисову несносны. Почему первая его и была такъ сказать ступень въ правленіи отбѣнить сіе опредѣленіе, и отрѣшить всѣхъ оныхъ отъ толь знаменитой должности, что не стоило ему никакого и труда; они были отрѣшены и онъ одинъ заступилъ мѣсто всѣхъ ихъ.

Ненависть, ревность, страхъ и подозрѣніе, яко обыкновенные спутники временщиковъ, непремѣнно его беспокоили. Онъ, захватя одинъ всю Царскую власть, по отрѣшеніи помянутыхъ Боярѣ, возсталъ на сродниковъ вдовствующія Царицы и на всѣхъ тѣхъ, которые находились въ милости у покойнаго Царя, изъ коихъ онъ многихъ обвинивъ въ измѣнѣ, разослалъ въ ссылки въ отдаленныя мѣста. Сама Царица съ двухлѣтнимъ Царевичемъ (**) не избѣжала злоключснія: ей данъ въ удѣль городъ Угличъ, куда она съ сыномъ и съ родомъ своимъ и принуждена была отправиться.

Царь Иванъ Васильевичъ ближнюю свою родственницу Марью Володимировну, которая отецъ Володимиръ Андреевичъ, такъ какъ и самъ Царь Иванъ Васильевичъ были внуки Великаго Князя Ивана Васильевича, выдалъ за Голстинскаго Герцога Магнуса, брата

(*) Иностранцы писатели несправедливо называютъ сего Бьяльскаго Княземъ; онъ не изъ Княжескаго, но Дворянскаго роду, но достоинствами своими снискавшій милость и знатность у Царя Ивана Васильевича.

(**) По церковной Исторіи остался Царевичъ сей послѣ отца полутора года.

Фридериха II, Короля Датскаго, которому Царь далъ титулъ Короля Лифляндскаго. Но она въ 1585 году овдовѣла и жила съ покомъ съ дочерью своею въ Курляндіи въ вотчинѣ Пилтенѣ, купленной мужу ея отъ Короля Датскаго.

И поелику въ случаѣ престѣчнія Царскія линіи могла она быть ближайшею наслѣдницею, а сего уже и довольно было для Бориса, чтобъ погубить ея; она была всевозможными ласковостями и обнадеживаніемъ

Принцесса крови Царской неволею постригается.

великихъ милостей вызвана въ Москву; но коль скоро прибыла, толь скоро принуждена была постричься; а дочь ея, по прошествіи нѣкотораго времени, скончалась, и весьма вѣроятно, что ненатуральною смертію, какъ тогда многіе то и утверждали(*).

Знатные Болра совокупаются противъ Бориса, но съ бѣдствіемъ ихъ заговоръ ихъ разрушается.

Противъ толикой силы Борисовой совокупилась было всѣ большіе Болра, но съ бѣдствіемъ своимъ познали свое безсиліе: первый изъ нихъ Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславскій взятъ былъ подъ стражу и посланъ въ Кириловъ монастырь, гдѣ его и постригли; Воротынскіе Князья со многими знатными Дворянами, державшіе Мстиславскаго сторону, сосланы въ ссылки и разсажены по темнищамъ; одинъ токмо Пикита Романовичъ и Шуйскіе Князья остались: первый потому, что Борисъ не отважился еще напасть на него, яко на дядю Царствующаго Государя; однакожь онъ избавилъ его скоро отъ безпокойства своею смертію (**); другіе потому, что Митрополитъ Діонисій ихъ защищалъ, а потомъ и помирилъ; по сей миръ, послыку не основанъ былъ на искренности, въ то же почти время и разрушенъ; ибо какъ только вышли они отъ Митрополита, и Князь Шуйскій, идучи площадью съ Борисомъ, сказалъ бывшимъ на площади нѣкимъ знаемымъ ему купцамъ о семъ мирѣ, то двое изъ нихъ и отвѣтствовали: помирились вы нашими головами; вамъ

Митрополитъ миритъ Бориса съ Шуйскими, но миръ сей разрушается.

(*). Смотри опытъ новѣйшія Россійскія Исторіи.

(**). Онъ въ томъ-же году скончался.

Князь Иванъ Петровичъ пропасть, да и намъ погибнуть. Толь не къ мѣсту сказанное слово и было причиною Бѣдственнаго дѣйствительной ихъ пагубы: купцы сіи были изъ сладствѣ домовъ ихъ тоюжь ночью взяты и безвѣстно пропали; вражды между а сіе и воспалило между ними вражду пѣче первыя. И Борисомъ и Шуйскимъ. такъ Князя Шуйскіе, соединяся со всѣми знатными, Шуйскимъ. и къ тому-же уговоря и самага Митрополита Діонисія, подали Царю челобитную, кою просили, дабы Митрополитъ онъ благоволимъ за бесплодіемъ Царицу супругу свою, свокупляется для наслѣдія престола, по желанію всѣхъ его подданныхъ съ Волярами отпустить въ монастырь, и сочетаться съ другою. противъ Бориса, Къ сей просьбѣ можетъ быть большимъ побужденіемъ но и сей заговоръ разрушается было желаніе отдалить отъ Двора брата ея, который время отъ времени становился сильнѣе и страшнѣе разрушается для всѣхъ ихъ. Не должно-ли было думать, чтобы дѣло сіе удалось по желанію, когда Митрополитъ, глава Россійскаго духовенства, и мужъ состоящій у Царя въ великомъ почтеніи былъ въ числѣ просителей? Но любимецъ былъ уже такъ могущъ, что могъ-бы сей противъ себя заговоръ разсыпать силою своею, но тѣмъ возбудилъ-бы онъ общее на себя неудовольствіе народа, который всѣхъ тѣхъ Особъ весьма любилъ и почиталъ; чего ради къ разрушенію сего и употребилъ онъ хитрость и коварство, въ конхъ никогда не было у него недостатка. Нужно ему было отклонить только отъ того одного Митрополита. А въ семъ намѣреніи онъ Хитрости Борисовы, къ нему прѣхавъ, показалъ видъ, что будто-бы онъ не конни уловляетъ противенъ желанію народа, но представилъ только са Митрополитъ. вѣзвѣство сего предложенія, и что разводъ по церковнымъ законамъ непристойно дѣлать безъ крайней нужды. Какихъ намъ больше надобно Коронныхъ наслѣдниковъ (сказалъ онъ наконецъ), когда Царевичъ Дмитрій Ивановичъ въ Угличѣ живъ и здоровъ? Сего довольно было къ преклоненію Первосвятителя на свою сторону, а его мнѣніе и было важнѣе всѣхъ прочихъ, поелику дѣло было церковное и зависѣло отъ

его рѣшенія. И такъ хитрый сей любимецъ разсыпалъ сіе совѣщаніе, но сего для него было не довольно: онъ отлучилъ изъ нихъ могущественнѣйшихъ въ дальнія посылки, въ числѣ которыхъ былъ и Князь Андрей Петровичъ Куракинъ (*); а Князя Василій Юрьевичъ Голицынъ и Андрей Ивановичъ Шуйскій, за знатность фамиліи ихъ (***) и за разумъ свой, какъ и всѣ отличающіеся какимъ либо достоинствомъ и любовію на родною, были отъ него несносно гонимы и истребляемы. Въ числѣ послѣднихъ состоялъ знаменитый по заслугамъ своимъ мужъ Петръ Головинъ, который въ подземельной темницѣ скончалъ принужденъ былъ жизнь свою. Одинъ Князь Иванъ Петровичъ Шуйскій былъ такой, противъ котораго онъ не смѣлъ употребить насильства, для великаго къ нему отъ всѣхъ почтенія и уваженія, и надлежало къ погубленію его сыскать причины. Но въ оныхъ не было недостатка: одинъ изъ его служителей былъ подкупленъ донести на него въ измѣнѣ. Забраны были тѣ изъ его служителей, на которыхъ сей бездѣльникъ ссылался, и также нѣсколько знатныхъ гостей и купцовъ, приверженныхъ къ фамиліи Шуйскихъ, и пытаны безчеловѣчно, но не выпытано, такъ сказать, изъ нихъ ничего, чѣмъ-бы можно было доказать доносимое; однакожь онъ и Князь Андрей Ивановичъ сей-же фамиліи сосланы были въ свои деревни. Но симъ однако-же мстительный фаворитъ не былъ доволенъ: вскорѣ послѣ сего

Подкупаются служители доносили въ измѣнѣ на государя своихъ.

Слѣдствіе сихъ доносовъ было погублено многими знатныхъ особъ.

(*) Сей Князь былъ великаго достоинства и безпорочнаго служенія, стоялъ по знатному своему роду изъ колѣна Великихъ Князей Литовскихъ: Царь Иванъ Васильевичъ во время своего отсутствія поручалъ ему правленіе Москвы. Онъ Борисомъ при семъ случаѣ отпращенъ въ военную посылку противъ Татаръ Крымскихъ и другихъ, и во все царствованіе его о немъ не было никакого слуху, и уже по смерти Борисовой дѣти его появился.

(**) Первый происходилъ изъ того-же колѣна.

они разослапы въ ссылки, и по приказу его уда-
лены. По сему-же дѣлу Князь Татевъ посланъ былъ
въ Астрахань; Крюкъ Кольчевъ въ Нижній Новго-
родъ въ каменную тюрьму; Быкасовы и иные знатные
Дворяне разослапы въ ссылки; гости, Федоръ Нагой
и шесть человекъ купцовъ, казнены на площади, мно-
жайшіе-же заключены по тюрьмамъ. Таковыя гоненія
его надъ сими и надъ всеми теми фамиліями, которыя
были ему подозрительны, возбудили Митрополита Діо-
нисія и Архіепископа Крутицкаго принести на него
Царю жалобу. Они просили о пресѣченіи пролитія
неповинныя крови. Но любимецъ довель Царя до того,
что оба сіи знаменитые пастыри лишены своихъ до-
стоинствъ и разослапы по дальнимъ монастырямъ, и
на мѣсто перваго помѣщенъ Митрополитъ Ростовскій
Іовъ. Годуновъ былъ одного мнѣнія съ теми полити-
ками, которые все способы почитаютъ позволенными,
кои способствовать только могутъ къ достиженію до-
ихъ цѣли, а онъ, предположа себѣ цѣлю корону, ни
о чемъ болѣе не думалъ, какъ достигъ до оной, ка-
кимъ бы то ни было путемъ. Въ семъ намѣреніи взду-
малъ онъ помянутаго Митрополита сдѣлать Патріархомъ,
дабы симъ великимъ достоинствомъ учинить его себѣ
совершенно преданнымъ, и имѣть на своей сторонѣ
важность его голоса. И такъ произвелъ онъ въ до-
стоинство перваго Россійскаго Патріарха, сего Митро-
полита Іова (*). Онъ посвященъ былъ въ Патріархи
черезъ Іеремію, Патріарха Цареградскаго, Генваря 19
числа 1589 года (**). Мы увидимъ, что сей Верховный
Пастырь церкви былъ величайшею ему помощію къ
полученію короны. Царскій тайный совѣтъ состоялъ
тогда изъ 22 Бояръ и Окольниковъ, изъ 4 Думныхъ

Митро-
политъ
и Архіе-
пископъ
Крутиц-
кій ос-
мьлив-
шіеся
принесли
Царю
жалобу
на мучи-
тельство
Борисо-
во ссы-
лаются
въ ссы-
лу.

На мѣ-
сто Діо-
нисія за-
ступив-
шій мѣ-
сто его
Ростов-
скій Ми-
тропо-
литъ Іова
посвя-
щается

(*) Г. Татищевъ въ своей Исторіи.

(**) Древняя Визлѳонка Часть VI стр. 173 и 174.

въ пер-
выи Рос-
сийскіи
Патріар-
хи. Таи-
ный
Царскій
Советъ,
но
онимъ
управ-
ляеть
Борисъ.

Дворянъ и изъ 5 Думныхъ Дьяковъ; (*) и хотя въ числѣ оныхъ, по праву старшинства фамиліи, Борисъ занималъ 17 мѣсто, однакожъ онъ былъ такъ силенъ, что управлялъ онимъ по своей волѣ. Онъ никогда не призывалъ въ сей советъ болѣе пяти или шести персонъ, и тѣхъ изъ самыхъ преданныйшихъ себѣ; словомъ, дѣлалось все по его изволенію. Наконецъ въ доказательство безпредѣльной его въ Царѣ силы скажемъ мы, что всѣ прежніе Государи имѣли Царскую казну подъ своимъ смотрѣніемъ и за своєю печатью; но сей любимецъ имѣлъ оную уже подъ своимъ смотрѣніемъ, и печать его заступила мѣсто Государевой.

«Такимъ образомъ Борисъ Годуновъ, говоритъ Г. Миллеръ, приобрѣлъ силу, которая отъ Царской по имени только разнилась; изъ большихъ никто не хотѣлъ, или не смѣлъ съ нимъ равняться; а народъ, котораго онъ еще некоторымъ образомъ боялся, привлекъ къ себѣ разными благодѣяніями; онъ былъ второй Селянъ, и отъ сего токмо въ томъ отличенъ,

---

(*) Сии особы были слѣдующія: 1 Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій, 2 Князь Иванъ Михайловичъ Глинскій, 3 Князь Василій Ивановичъ Шуйскій Скопчикъ, 4 Князь Василій-же Ивановичъ Шуйскій, 5 Князь Ѳеодоръ Михайловичъ. . . . 6 Князь Никита Романовичъ Трубецкій, 7 Князь Тимоѣй Романовичъ Трубецкой, 8 Князь Андрей Григорьевичъ Куракинъ, 9 Князь Дмитрій Ивановичъ Хворостининъ, 10 Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Хворостининъ, 11 Богданъ Ивановичъ Сабуровъ, 12 Князь Иванъ Васильевичъ. . . 13 Князь Ѳеодоръ Дмитревичъ Шестуновъ, 14 Князь Ѳеодоръ Михайловичъ Троеруковъ, 15 Иванъ . . . Бутурлинъ, 16 Дмитрій Ивановичъ Годуновъ, 17 Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, 18 Степанъ Васильевичъ Годуновъ, 19 Григорей Васильевичъ Годуновъ, 20 Иванъ Васильевичъ Годуновъ, 21 Ѳеодоръ. . . Шереметевъ, 22 Андрей Петровичъ Клешиинъ, 23 Ивнатій Петровичъ Татищевъ, 24 Романъ Михайловичъ Пивовъ, 25 Демитрій Ивановичъ Черемисниковъ, 26 Романъ Васильевичъ Алферьевъ, 27 Андрей Щелкаловъ, 28 Василей Щелкаловъ, 29 Елизаръ Вылузгинъ, 30 Терентій Паштелеевъ, 31 Софонъ Абрамовъ.

что не было Тиверія, который бы могъ наказать злость его. Онъ также былъ подобенъ сему временщику и въ томъ, что принялъ намѣреніе присвоить себѣ наследство государства; однако здѣсь явное было препятствіе отъ Царевича Димитрія, въ Угличѣ находящагося, которое иначе не могъ онъ отворотить, какъ наивеличайшимъ злодѣйствомъ.»

Борись предпріемлетъ истребить Царевича Димитрія Ивановича.

Но остановиться-ли за симъ, безпредѣльнымъ властолюбіемъ жегомый любимецъ Царскій, толкія уже жертвы сему властолюбію своему принесшій? Онъ безъ содроганія рѣшился сію единую оставшуюся въ Рюрикова потомства въ мужескомъ поколѣніи истребить. Надобно, чтобъ грѣхи Россіянъ были велики, когда праведный промыслъ Божій въ наказаніе ихъ попустилъ исполнить ужасное сіе предпріятіе. Но какъ сіе печальнѣйшее въ Исторіи Россійской пріключеніе было причиною всѣхъ послѣдовавшихъ бѣдствій, то и выпишемъ мы о семъ со всею подробностію изъ Писателей (*).

И такъ властолюбивый наперсникъ до тѣхъ поръ не успокоился, пока его не истребилъ. Онъ по нѣкоторымъ Лѣтописямъ, или Хронографамъ нашимъ, Употребляетъ сперва употребилъ къ погубленію его ядъ, (**), но на сей разъ невинная сія жертва спаслась; ибо одна изъ бленію его ядъ, по отъ какъ Царевичевыхъ, отъѣдавъ то кушанье, въ коемъ смерть его скрывалась, умерла скоропостижно. Но въ сего Царевича другіихъ лѣтописяхъ о семъ не упоминается, а на-завляется.

(*) Изъ Лѣтописи о мятѣжахъ, изъ Ядра Россійской Исторіи, изъ Опыта Новѣйшей Исторіи и изъ Исторіи Церковной.

(**) Въ Лѣтописи о мятѣжахъ о семъ тако написано: Борись посла на Угличъ, чтобы сего праведнаго окорить зельемъ. Ему-же праведному Царевичу Димитрію даваху смертное зелье овогда въ іствѣ, овогда въ питъи Богъ-же, храни праведнаго, не хотѣвъ въ тайнѣ его праведную душу пріяти, а зота его пра-

противъ съ подробностію описано во всѣхъ закланіе его, которое происходило такъ: (*)

Описаніе
закланія
Царевича.

Борисъ, созвалъ родственниковъ своихъ Годуновыхъ, и нѣкихъ изъ другихъ вѣрнѣйшихъ своихъ, изъ которыхъ приверженнѣйшій всѣхъ былъ Окольнічій Андрей Петровъ сынъ Клепнинъ, предложилъ имъ, что онъ долгъ имѣеть стараться, дабы государство раздѣленіемъ на части, такъ какъ прежде, не приведено было въ ослабленіе; что городъ Угличъ съ его округою уже нѣкимъ образомъ отторгнуть отъ общаго правленія государства, что примѣръ сей можетъ быть пагубенъ въ послѣдствіи, и проч. Помянутый Клепнинъ, въдая намѣреніе сей рѣчи, совѣтовалъ отворотить сію опасность пресѣченіемъ жизни Царевичевой. Все собраніе, желая угодить могущему любимцу, признало сіе за нужное, одинъ только Григорій Васильевичъ Годуновъ не токмо не присталъ къ сему злодѣйскому совѣту, но и всячески старался отворотить пагубное таковое предпріятіе. Но таковая благородная смѣлость была бѣдственна ему, какъ то мы увидимъ въ послѣдствіи. И между тѣмъ Борисъ и его сообщники уже никогда не приглашали его въ совѣты. Наконецъ положено было на мѣсто отца и братьевъ

ведную душу объявити всему міру. Борисъ-же сіе слышавъ оскорбился зѣло, и проч.

А въ житіи Царевича въ Четвѣр Миней Іюня 5 утверждается, что подкупленная Борисомъ мама его Василиса Волохова сей лѣтъ многократно Царевичу давала. Но оный по Божію изволенію его не вредилъ. О чемъ когда сія мама дала знать Борису, то онъ и принялъ злодѣйскую резолюцію убить его другимъ образомъ.

(*) Лѣтопись о мятѣжахъ, Ядро Россійской Исторіи, Хронографъ и житіе благовѣрнаго Царевича Димитрія, въ Четвѣр Миней подлѣ 3 числомъ Іюня помѣщенное

довствующія Царяцы, управлявшихъ именовъ Царевича и матери его городомъ и доходами, послать въ Угличъ новыхъ градоправителей и приставниковъ Царевичу, и на нихъ возложить совершеніе страшнаго онаго убійства, къ чему избраны были Володимиръ Загрязскій и Никифоръ Чепчуговъ. Хотя-же добродетельные сіи мужи и не отрицались отъ возлагаемаго на нихъ служенія въ разсужденіи правленія, но чтобы злое что сотворити Государю своему Царевичу Дмитрію, о томъ ниже помыслити хотяху. Честность сія была причиною ихъ несчастія: они претерпѣли великія гоненія и въ конецъ разорены.

Клещинъ, усердствуя Борису, неусыпно старался сыскать такихъ, кои-бы охотно приняли на себя исполнить волю любимца. Онъ предлагалъ о семъ братьямъ и пріятелямъ своимъ, но которыхъ имена не записаны; однакожъ все съ ужасомъ отвергли таковое предложеніе. Наконецъ выискался одинъ злодѣй, принявшій на себя охотно исполнить волю любимцову.

Сей былъ дякъ Михайло Битяговскій; и поелику онъ самъ былъ Угличанинъ и имѣлъ тамъ жительство в домъ свой, то тѣмъ надежнѣе Борисъ на него въ томъ положился. Онъ одарилъ его щедро, и увѣрявъ впрядь великими и заслугамъ его соразмѣрными награжденіями, отпустилъ его въ Угличъ Градоначальникомъ, съ полною властію управлять не только городомъ, но и домомъ Царицы, матери Царевичевой. Съ симъ Битяговскимъ послалъ Борисъ помощниками сына Царевичевой мамки Марьи (*) Волоховой Данила, да Никитку Качалова.

Вызываетъ
убить его
Дякъ
Михайло
Битяговскій.

Случае
стычки
сего злодѣя въ
убійствѣ
семъ.

(*) Въ Четвѣ Минскъ названа сія мамъ Василисою, но я въ семъ случаѣ слѣдую Летописи о матажахъ, въ коей она названа Марьею.

Битяговскій прибылъ въ Угличъ, какъ помянуто, съ полною властію не токмо надъ градомъ, но и надъ домою Царицынымъ; почему онъ и имѣлъ право вмешиваться во все домашнія дѣла несчастныя Царицы. Онъ хотѣлъ знать о всемъ, что ни происходило у ней, и слѣдовательно имѣлъ невозбранный доступъ и до Царевича; и вопервыхъ уменьшилъ Царицыны доходы, и братьевъ ея лишилъ права и вольности управлять городомъ и распорядить доходами. Царица отъ таковаго притѣсненія не могла не предвидѣть угрожаемаго бѣдствія ей и возлюбленному сыну ея; почему и усугубила она за нимъ смотрѣніе свое, не выпуская его изъ глазъ своихъ, и ниже позволяла выводить его безъ себя изъ покоевъ.

Участку-
сть въ
убий-
ствѣ Ца-
релица
мама его,
Марья
Волохо-
ва.

Между тѣмъ злодѣю Битяговскому не трудно было уговорить помянутую маму Царевичеву ко всему, тѣмъ наче, что она давно уже была подкуплена Борисомъ, и которыя сынъ Данилко былъ въ числѣ первыхъ заговорщиковъ; вслѣдствіе злодѣйская шайка состояла по меньшей мѣрѣ въ 12 человекѣхъ. Злодѣи сии одну только находили трудность заклатъ непоминнаго агнца, что мать его никуда его отъ себя не отлучала. И тако возложено было на проклятую маму уговорить Царицу, отпустить его прогулять съ нею и съ сыномъ ея на дворъ и пользоваться пріятностію Майскаго воздуха. Сей ехиднѣ не трудно было уговорить къ тому Царицу, почитавшую въ ней вѣрнаго блюстителя здравія Царевичева, яко издѣтства при немъ находящуюся. И такъ по условію съ Битяговскимъ, съ Качаловымъ и съ сыномъ своимъ Данилкою Волоховымъ, Маія 15 числа въ самый полдень, когда братья и сродники Царицыны разошлись по домамъ своимъ, приступила она къ Царицѣ, и глаголаше ей лукаво, да поне на малъ часъ пуститъ Царевича на дворъ, поиграти ему, и являшеся соболзновати милому отроку, въ храмивъ неисходно держимому. Таковыми льстивыми

Она уго-
варива-
етъ Ца-
рицу
отпус-
тить
Царевича
на
дворъ, и
ведши
переда-
етъ его
убійцамъ.

словами уговорила мать, ни малю неподозрѣвающую изъ-
 мны и коварства ея; она взяла невинную сію жер-
 тву за руку и повела его на дворъ. Кормилица Царе-
 вичева, воспитавшая его сосцами своими, предчувствуя
 предстоящее пигощу ея бѣдствіе, всячески сему ꙗ про-
 тивилась. Но сія злодѣйка, почти силою его извлекши, Сынъ ея
Данилко
 предала въ руки убійць; сынъ ея Данилко, на крыль- первый
 цѣ принявъ его за руку, и ведя его на дворъ, спро- поража-
 сить Царевича: что конечно новое на немъ ожерелье; еть его
 но агнецъ сей, поднявъ голову, и показывая ему оже- ножемъ,
 релье, говорилъ, что оно старое. Въ сію самую мину- а другіе
 ту злодѣй сей, разсматривая будго ожерелье оное, доказы-
 юзилъ сокровенный въ рукавъ своемъ острый ножъ ють не-
 ꙗ шею его, въ намѣреніи перерѣзать ему горло; но вин-
 рука его измѣнила ему, онъ не попалъ по горлу, и ную сію
 почувствовавъ ужасъ, повергъ ножъ и побѣжалъ въ жертву!
 страхъ своемъ со двора. Между тѣмъ бывшіе въ со-
 крытіи Данилко Битыговскій и Никитка Качаловъ, вы-
 бѣжавъ докололи сію осьмилѣтнюю невинную жер-
 тву (*), а защищавшую Царевича и вопіющую корми-
 лицу едва не до смерти прибили.

Сіе учинилось, какъ мы уже упомянули, 15 Маѣ Ужасное
 7092 (1591) года въ самый полдень, а не ночью, какъ убійство
 иностранные писатели несправедливо объявляютъ (**). не совер-
шилось
въ самый

(*) Въ ядрѣ Россійской Исторіи стран. 214 стоятъ, что Царевича
 Дмитрія на лѣстницѣ играющаго зарѣзали по горлу.

(**) Margeret Etat de l'Empire de Russie пишетъ, якобы Годуновъ
 послалъ собственныхъ своихъ служителей, которые будто въ
 полночь ворвались въ комнату Царевичеву. Также и Сене-
 цевъ Глаголь Москов, стр. 16 объявляетъ, что умерщвленъ въ
 комнатѣ. Petreius на стр. 262, якобы Царевичъ сдѣланнымъ
 отъ убійць пожаромъ возбужденъ былъ вытти изъ дворъ. Th-
 uanus Histor. L. CXX, ab, a. 1598 пишетъ, что Царевичъ двумя
 знатными дворянами провожаемъ до церкви убить былъ отъ
 биченаго человека. Такъ-то всегда иностранцы, когда что пи-
 шутъ о принадлежащемъ до Россіи, согласны. Не можно до-
 вольно остеречь читателя, чтобъ съ осторожностію на ихъ
 свидѣтельствахъ утверждаться.

полдень изъ конхъ нѣкоторые, утверждая на семь ложно объ- а не но- чью какъ явленномъ обстоятельстве, заключаютъ, что легко несправедливо можно было подмѣнить другаго младенца вмѣсто Царевича, и спасти его; а разногласіе всѣхъ иностранныхъ писателей о семь убійствѣ и подтверждаетъ вообще невѣдніе ихъ о семь. Пономарь (*) близъ стоявшія соборныя Церкви, усмотря сіе злодѣяніе, побѣжалъ на колокольню, и заперши за собою двери, ударилъ въ набатъ; весь городъ пришелъ въ движеніе: Царицыны братья и весь народъ, прибѣжавъ были поражены зрѣлищемъ обогрѣннаго кровію Царевича, и рыданіемъ надъ онымъ неутѣшныя матери. А свѣдавъ, что Михайло Битяговскій, отецъ помладшаго Данилки Битяговскаго, былъ начальникъ сему злодѣйству, въ ярости своей извели его изъ дому съ женою и съ нѣсколькими пріятелями, и убили камнями. Никита Качаловъ и Данила Битяговскій убѣжали было, и уже версть съ 12 отъѣхали отъ города, но замѣшательство волнующіяся совѣсти ихъ было такъ велико, что поворотились назадъ и претерпѣли равную судьбину; (**) всѣхъ побито камнями 12 человекъ, и трупы ихъ повержены въ одну яму о чемъ граждане послали съ подробнымъ донесеніемъ къ Царю гонца. Вотъ первое слѣдствіе мстящаго правосудія Божія. Тѣло Царевичево положено во гробъ и поставлено въ Соборной церкви, до учиненія къ погребенію приготовленій.

Между тѣмъ въ Москвѣ приказано было всѣхъ вѣстниковъ, откуда-бы оныя ни пріѣзжали, приводить къ Борису, изъ Углича-же никого не велѣно пропускать въ Москву. И такъ прибывшій изъ Углича съ

(*) Летопись о мятежахъ.

(**) Петрей на стран. 291 несправедливо написалъ, что Борисъ пріѣхавшихъ въ Москву убійцъ сихъ повѣлелъ другимъ убійцамъ убить, дабы не вышло наружу.

сею вѣстію былъ тотъ-же часъ приведенъ къ нему. Борисъ приказалъ донсеніе о семъ убійствѣ переписать и написать другое, въ которомъ изображалось, что Царевичъ, одержимъ бывъ тяжкимъ недугомъ, самъ на себя руки поднялъ (*), а виною тому вдовствующая Царица и ея братья Нагіе, что они не имѣли о Царевичѣ лучшаго смотрѣнія. Не трудно было любимцу увѣрить о семъ Царя, во всемъ на него слѣпо полагавшагося; но нужда состояла въ томъ, чтобъ увѣрить дворъ, городъ и весь народъ, что дѣло такъ, а не инако происходило

Въ семъ намѣреніи посланы были знатные особы въ Угличъ, изследовать о смерти Царевичевой и погребсти тѣло. Борисъ избралъ къ сему Князя Василья Ивановича Шуйскаго сына удушеннаго въ ссылкѣ Князя Ивана Петровича, какъ такого, который при- нужденъ былъ, избѣгая равныя отцовою участи, при- вергнуться къ нему, и вслѣдственно снискивать его милость, и которому онъ далъ Околичество, и съ нимъ нѣсколько духовныхъ особъ; онъ принялъ въ товари- щи, или лучше сказать въ надзиратели къ нимъ, вы- шепомянутаго Клешняина, давъ сему послѣдному пове- лѣніе, какъ имъ поступить. Они, прибывъ въ Угличъ осмотрѣли тѣло и погребли оное, и потомъ допраши- вали Царицу, братьевъ, домашнихъ ея и всѣхъ обы- вателей объ обстоятельствахъ смерти Царевичевой, но не было ни единого, который-бы противъ правды сви- дѣтельствовалъ, что и нанесло всемъ имъ жестокое го- неніе; ибо изслѣдователи дѣла по возвращеніи своемъ принуждены были объявить такъ, какъ имъ приказалъ могущій любимецъ; въ слѣдствіе чего несчастная Ца- рица была обвинена въ несмотрѣніи, и сослана въ скудный монастырь Св. Николая, что на Ваксѣ, по ту

(*) Въ некоторыхъ извѣстіяхъ и въ житіи Царевичевомъ написано тако: въ дѣтскомъ игрании паде на ножъ и заклася.

ло самъ для изслѣдованія о смерти его вхаты въ Уг-предпрі-
 лять, и былъ уже на праздникъ Пятидесятницы съ походомъ
 Борисомъ въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырь, но Бо-въ Уг-
 рись для воспрепятствованія сему путешествію, прика-дичь для
 залъ въ Москвѣ зажигать многіе дворы, и поспѣшноизслѣдо-
 о томъ подать извѣстіе, чего ради Царь по совету вані
 его-же Борисову: «уже-де ты брата своего не оживоубиенія
 «воришь, а только повредишь слабое и безъ тогоЦаревича; но
 «здравіе свое, а между тѣмъ столица твоя можетъ об-съ пути
 «ратиться безъ тебя въ пепель;» и принужденъ былъхитрис-
 поспѣшно слѣдовать въ Москву. тию Бо-
 рисовомъ
 возвра-
 щается
 въ Мос-
 кву.

Страшный пожаръ сей въ Москвѣ начался въ Чер-Страш-
 тольской (*) улицѣ и обратилъ въ пепель колымаж-ный по-
 ный дворъ, улицы Арбатскую, Никитскую, Тверскуюжаръ въ
 и Петровскую до самой Трубы, на Бѣломъ городѣ сго-Москвѣ
 рья кровля, потомъ Посольскій дворъ, Сретенскіаи нѣ-
 слободы и всѣ дома за Неглинною, великое множест-ньюнѣко-
 во церковей и народа было также жертвою свирѣпаготорыхъ
 пламени. Какія печальнѣйшія слѣдствія производить повелѣ-
 можетъ безпредѣльное властолюбіе, ежели только прав-нїемъ
 да то, что пожары сіи умышленно произошли повелѣ-Борисо-
 нїемъ Борисовымъ. вимъ
 зажженъ.

Между тѣмъ властолюбецъ сей чрезъ преданныхъЩед-
 себѣ велѣлъ внушить погорѣвшимъ, чтобъ они о каж-рость,
 рости просили его, а не Царя; почему множество изъ оказанная
 нихъ несчастныхъ на пути еще его изъ монастыря по погорѣв-
 дороге повергшись предъ нимъ и подавая челобит-шимъ,
 ния, молили его о милости. Коварный политикъ сей привела
 на челобитныхъ тѣхъ подписалъ, какую козу и каж-его въ
 дому изъ нихъ выдать сумму, и не по достоинству любовь
 (говорить Лѣтописецъ) (*) «но вдвое и втрое пове-и род-
 вати погорѣвшимъ на домовное строеніе отъ Царскойнью.

(*) Пречистинскія.

(**) Лѣтопись сія писана самовидцемъ Келаремъ Троицы Сергіева
 монастыря славнымъ старцемъ Авраміемъ.

казны, Бояромъ-же и инѣмъ отъ Царскія палаты су- щимъ, повелѣ безчисленно имати не токмо на домов- ную потребу, но и на ино что кто хоцеть, купече- ствующимъ и всякой черни льготныя грамоты повелѣ давати.» Толикая щедрость и оказываемое къ каждо- му состраданіе и ласковость произвели то, что весь народъ, и самые тѣ, кои его предъ тѣмъ ненавидѣли, возлюбили его, и великими превозносили похвалами. Сверхъ сего умѣлъ онъ привязать къ себѣ народъ и тѣмъ еще, что тогда-же примирился онъ со всемъ ро- домъ Шуйскихъ, который родъ толико любимъ былъ народомъ, что хотѣлъ прежде за нихъ убить Бориса. Но хотя миръ сей со стороны сего политика и не былъ чистосердеченъ, но онъ столь искусно умѣлъ дать оному видъ искренности, что сами господа Шуй- скіе сочли его за искренный, и дали знать всему на- роду, что они довольны его дружбою (*).

Лѣтопись о мятежахъ придаетъ еще слѣдующее, что во многихъ мѣстахъ Россіи распространился отъ простыхъ людей слухъ, яко-бы Годуновъ, опасаяся противъ себя бунта за умерщвление Царевичево, под- говорилъ Крымскаго Хана Казыгирея, чтобъ онъ учи- нилъ взпаденіе въ Россію; посему сей Татарскій вла- дѣлецъ въ 1593 году съ великою силою раззоря мно- гіе города, подступилъ подъ самую Москву (**). Но кажется слухъ сей о призваніи Хана Борисомъ былъ ложный; однако-же произвелъ онъ великія бѣдствія, ибо Борисъ, узнавъ, что сіе народомъ приписывалось ему, «посла про то съ Москвы сыскивати по городамъ, и много людей переимаху, не токмо въ одномъ городѣ

При-
творно
прими-
ряется
съ ро-
домъ
Князей
Шуй-
скихъ.

Наше-
ствіе
Крым-
скаго
Хана,
и народъ
припи-
сывалъ
то Бо-
рису.

Слѣд-
ствіе
слуха
того.

(*) Ядро Рос. Истор. стр. 215

(**) Въ Лѣтописяхъ нашихъ повѣствуется, что Ханъ устрасъ слуху о идущихъ въ помощь Москвы войскахъ, побѣжалъ, оста- вля свой лагерь со всемъ, что въ немъ ни было. Сіе припи- сано чуду, и набожный Царь изъ благодарности построилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ лагерь его былъ, Донской монастырь.

(Алексинъ), но и во всей Украинѣ множество людей съ пытокъ помроша, а иныхъ казняху и языки рѣзали, а иныхъ по темницамъ уморяху, и отъ того многія мѣста запустѣша.» Сими точно словами въ помянутомъ Лѣтописцѣ слѣдствіе сего слуха записано.

Кажется, что Борисъ опасался также живущаго въ Твери, подавшагося Царю Ивану Васильевичу, и крестившагося Татарскаго Князя Симеона Бекбулатовича, которому помянутый Государь позволилъ именоваться Царемъ, и котораго описываютъ Лѣтописцы наши храбрымъ и добродѣтельнымъ мужемъ, дабы и онъ не могъ ему какого въ намѣреніяхъ его учинить препятствія. Страшился-ли онъ Царскимъ титуломъ, которой носилъ на себѣ сей Симеонъ, хотя и безъ всякой власти; или боялся его храбрости, о которой въ войнахъ Царя Ивана Васильевича противъ Поляковъ, Шведовъ и Лифлядцевъ явствуетъ многими свидѣтельствами, и которому за оное пожаловано Тверское княжество; но Царь Борисъ, лишивъ его сего княжества, сослалъ въ село Симеонъ Бекбулатовичъ отъ Бориса ослѣпляется. его Кушалино, и тамъ велѣлъ его ослѣпить. По толь многихъ насильствіяхъ и жестокостяхъ, чрезъ котораго Годуновъ подкрѣплялъ свою силу, и отворялъ себѣ путь къ престолу, бывшая до сего времени безплодная Царица, сестра его, въ 1592 году родила дочь Ѳедосію Ѳедоровну; но сколь была велика радость Царя и народная о рожденіи сея Принцессы, столь велика была и печаль о смерти ея, послѣдовавшей чрезъ годъ. Не должно-ли, говорить г. Миллеръ, имѣть подозрѣніе, что Годуновъ также и здѣсь употребилъ свою хитрость, и извелъ Принцессу, дабы она, приходя въ лѣта, не могла препятствовать его намѣреніямъ? Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ сего, былъ слухъ, что тогда Царица родила будто-бы сына, котораго Борисъ скрылъ и подмѣнилъ на мѣсто его дѣвчушку. Мы увидимъ, что мнимый сей Царевичъ по

смерти Бориса явится и восхититъ на себя имя Царскаго сына.

Прибавимъ мы ко всему сему, что Борисъ, приуговляя себя такимъ образомъ путь къ престолу, заключилъ съ окрестными народами, какъ-то съ Крымомъ, Польшею и Швеціею миръ; но онъ при сихъ заключеніяхъ мирныхъ имѣлъ въ виду не выгоды Россіи, а свою пользу, дзбы, то есть, не могли державы сіи быть ему помѣшательствомъ въ намѣренномъ имъ овладѣніи престоломъ. Сіе особливо доказывается трактатомъ со Швеціею; мы кратко сіе изобразимъ.

Россія всегда почитала Лифляндію и Эстляндію принадлежащими ей, и Царь Иванъ Васильевичъ подкрѣплялъ сіе право всегда вѣнною рукою; но наконецъ при семъ-же Государь по многимъ съ обихъ сторонъ нересылкамъ соглашеносъ, чтобъ съѣхаться у границы на рѣкъ Сестрѣ, близъ Выборга, и въ 1572 году съѣхавшись трактовали о мирѣ; но понеже со стороны Царской требовали, чтобъ Король Шведскій въ Лифляндію и Эстляндію не вступался, и взятыя въ нихъ нѣкоторыя города возвратилъ назадъ; а со стороны Шведской говорили, что тѣ города не у Царя, а у Магистра Лифляндскаго они взяли, сіе возражено было тѣмъ, что по древнимъ и правымъ претензіямъ Россійскимъ на тѣ провинціи, Магистръ Лифляндскій Царскому Величеству, яко подданный, всегда давалъ дань, и по симъ спорамъ не могли согласиться на миръ, учинили перемиріе на два года, въ которомъ постановлено, чтобы съ обихъ сторонъ другъ друга не военать, и со стороны Царской отъ Нова-города, отъ Корелы, Оръшка, и прочихъ пограничныхъ Ижерскія провинціи мѣсть; въ Финскую землю никакихъ набѣговъ не чинить, а равно и съ Шведской стороны въ помянутыя мѣста никакихъ-же не производить нападений. По прошествии сего перемирія наки началась война, и Шведамъ посчастливи-

лось взять Нарву съ нѣсколькими малыми въ Эстляндии мѣстами, да изъ Новгородской провинціи Ямы и Коперье, и въ Карелии городъ Кексгольмъ, что было въ 1577 и 1578 годахъ. При Царь Ѳеодоръ Ивановичъ Король Шведскій Іоаннъ нѣскольkokратными грамотами изъявлялъ желаніе свое о постоянномъ мирѣ. Почему хотя и съѣзжались съ обѣихъ сторонъ на рѣку Пюсъ близъ Нарвы Коммисары, но за спорами о тѣхъ-же самыхъ провинціяхъ и о городѣ Ревель, о мирѣ не согласились, а учинили перемиріе на 4 года; и понеже (говоритъ г. Шафировъ) (*) «Царь Ѳеодоръ Ивановичъ Государь былъ весьма къ войнѣ несклонный и комплексіи зло слабой, и для того онъ бремя правительства своего все положилъ на шурину своего Бориса Годунова, мужа великаго коварства, и дальнѣкъ замысловъ, и бездѣрнаго честолюбія, который видя слабость Государя своего, восхотѣлъ самъ похитить Россійскаго царствія престолъ, и для того заочно разсудилъ, сперва извнѣ отовсюду миръ, каковъ-бы оный быть ни могъ, получить, и тако легко Его Величество склонилъ подъ разными претексты къ сочиненію онаго мира съ Короною Шведскою.» И для того отправлены съ обѣихъ странъ полномочные, которые 1594 года съѣхався на рѣку Нарву, учинили трактатъ вѣчнаго мира, по которому уступилъ Король Шведскій Россіи одну токмо Карелию съ принадлежшими къ оной мѣстами, яко изстари къ Новугороду принадлежащую; а со стороны Россіи уступлены Швеціи Нарва, Ревель, съ принадлежшими къ онымъ городами и мѣстами, а притомъ съ Россійской-же стороны уступлены и всѣ претензіи на оныя. Сей миръ

(*) Въ книгѣ о причинахъ Шведскія войны извѣстно-же, что она имъ сочинена по повелѣнію Петра Великаго; следовательно слова его должны быть приняты за слова сего великаго Монарха.

подтвержденъ Царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ, въ 1695 году. Тако-то Борисъ симъ важнымъ и древнимъ правомъ Россійскимъ на сіи провинціи пожертвовалъ своимъ властолюбивымъ видамъ.

Смерть
Царя
Ѳеодора
Ивановича.

Царь Ѳеодоръ Ивановичъ, препровождавшій жизнь свою въ набожности и богомоліи, былъ слабago здравія, почему уже давно и предвидѣли, что владѣніе его будетъ недолговременное; а посему и кажется подозрѣніе нѣкоторыхъ, будто бы Борисъ окормилъ его ядомъ, неосновательно. Изъ иностранныхъ Петрей (*) и многіе другіе ему послѣдовавшіе Писатели сему вѣрятъ, а Оларій (**) то отмещетъ. Лѣтописцы наши о семъ также молчатъ, но одна рукописная книга, послѣ смерти Фельдмаршала Графа Врюса взятая въ Императорскую Академію Наукъ, и Святый Дмитрій Митрополитъ Ростовскій въ житіи Царевичемъ не только сіе отравленіе утверждаютъ, но и согласно описываютъ всѣ обстоятельства онаго, и приключившуюся отъ того Царю смерть, а именно: что Борисъ поднесъ Царю ядъ въ питьѣ, отъ чего вскорѣ приключилась болѣзнь въ желудкѣ, и Царь нѣсколько дней спустя, преставился ко Господу тайноубійственною рукою Бориеа шурина и лжепріятеля своего. Г. Миллеръ съ своей стороны хотя сего не утверждаетъ же, но взирая на дѣла Борисовы, понудишься сказать, что властолюбецъ, старасмый желаніемъ скорѣйше достигнуть до своей цѣли, и для сего убившій уже Царевича Дмитрія и толико невинной крови проліявшій, усумнится ли поступить и на сіе?

Подозрѣніе,
что Борисъ отравилъ
его
ядомъ.

Утвержденіе
сего
подозрѣнія.

Да сего мнѣнія былъ и самъ Петръ Великій; ибо Г. Шафировъ въ предупомянутой книгѣ пишетъ тако: «Царь Ѳеодоръ Ивановичъ нечаянно умре: и тако не «безъ подозрѣнія, что и его смерть того же Годунова

(*) Страница 263.

(**) Путешествіе чрезъ Россію въ Персію, стран. 116.

льми провскаимъ, и предательствомъ, и ядомъ при-
ключена.»

Царь Ѳеодоръ Ивановичъ при кончинѣ своей благо-
словилъ Царицѣ супругѣ своей пойти въ монастырь. Па-
триархъ и Бояра прощались съ нимъ со слезами, Они спрашивали, не соизволить-ли Государь назна-
чить по себѣ пріемника престола? Но онъ, по словамъ
Летописи о мятежахъ, отвѣтствовалъ имъ тихимъ гла-
сомъ: «Во всемъ моемъ царствѣ и въ васъ воленъ соз-
давшій насъ Богъ; како ему угодно, тако и будетъ.»
Хронографы-же наши, Ядро Россійской Исторіи, Ис-
торія Библиотеки Фельдмаршала Брюса, Св. Димитрій
Ростовскій въ житіи Царевича Димитрія и г. Ломоно-
совъ въ своемъ Летописцѣ, а изъ иностранныхъ Пет-
рей (*), Лакомбъ и другіе (**) согласно говорятъ, что
Царь царство отказалъ Боярину Ѳеодору Никитичу,
сыну Никиты Романовича Юрьева, яко ближайшему
сроднику съ матерней сторонѣ; но кажется первое за-
справедливѣйшее принять должно, ибо оное подтвер-
ждается грамматою о избраніи на царство Михаила
Ѳеодоровича, всеми чинами подписанною, и по всемъ
городамъ разосланною, въ которой написано тако: «по-
слѣ себя Великій Государь нашъ, Царь и Великій
Князь Ѳеодоръ Ивановичъ, всея Россіи Самодержецъ,
на всехъ своихъ великихъ государствахъ, скипетро-

Стран-
ный мы-
сли сего
Госуда-
ря о на-
сладствѣ.

Мнѣніе
тѣхъ
писате-
лей, ко-
торые
утвер-
ждаютъ,
что
Царь от-
казалъ
престолъ
Ѳеодору
Никити-
чу Ро-
манову,
неогно-
вательно

*) Стр. 263.

(**) Petreius p. 161. Chytraeus Saxo p. 974 вмѣсто Ѳеодора Никитича упоминается только о его отцѣ, Никитѣ Романовичѣ, который тогда уже въ живыхъ не былъ. Но Петрей притомъ сію повесть украсилъ баснею, что Царь умирая сказалъ: кому я державу и скипетръ вручу, тотъ будетъ по мнѣ Царемъ, будто бы Цари и умирая имѣли въ рукахъ скипетръ. Таковая-же басня, что яко бы Ѳеодоръ Никитичъ представилъ къ тѣмъ за достойнѣйшаго брата своего Александра, а сей брата Ивана, Иванъ Михайлу, и такъ далѣе, и что Царь огорчившись бросилъ скипетръ, сказавъ: пускай возьметъ кто хочетъ, и тогда будто Годуновъ оный поднялъ и проч. Съ какою осторожностію должно всегда читать иностранныхъ?

державія Россійскаго царствія, оставль свою Благочерную Великую Государыню нашу, Царицу и Великую Княгиню, Ирину Феодоровну, всея Россіи, а душу свою праведную приказалъ отцу своему и богомольцу, Святѣйшему Іову Патріарху Московскому и всея Россіи, да брату своему Царскому Феодору Никитичу Романову Юрьеву, да шурина своему, а Великія Государыни Царицы и Великія Княгини, Ирины Феодоровны всея Россіи, брату Борису Феодоровичу Годунову, и проч. Слѣдовательно, если-бы Царь Феодоръ Ивановичъ отказалъ царство Феодору Никитичу, то избирательныя чины конечно-бы не опустили сего какъ важнѣйшаго на право короны пункта, при избраніи сына его на царство принять за основаніе, и объ ономъ въ тѣхъ грамотахъ своихъ дать знать всему народу, и тѣмъ больше, что сказать сію правду никакимъ страхомъ отъ роду Годунова, который былъ уже весь почти истребленъ, не были удерживаемы; паче-же еще доказывается сіе тѣмъ, что когда новозбранный Царь Михаилъ Феодоровичъ отрекся отъ принятія короны, почтя достоинство Царское выше своего званія и силъ, и принуждены были просить и уговаривать его къ принятію престола, представляя къ убѣжденію ея о все то, чѣмъ только могли его къ тому склонить. Но о семъ однако-же изволеніи Царя Феодора Ивановича ни словомъ не упомянули; но отпустили-бы они сіе, ежелибъ оно подлинно было, да и самъ Царь Михаилъ Феодоровичъ въ грамотахъ своихъ къ Королямъ Французскому и прочимъ Государямъ описывая подробно избраніе свое на престолъ, ничего-же о тѣмъ изволеніи Царя Феодора Ивановича не упоминаеть.

Но обратимся къ предлежащему. Царь Феодоръ Ивановичъ преставился 7106 (*) (1598) года, Генваря 6

(*) Разрядная и иностранныя писатели погрѣшаютъ во времени смерти его, приписывая оному 1597 года.

днѣ, въ десятомъ часу ночи, то-есть въ 3 часу по полудню. Смертію сего Государя въ мужескомъ родѣ пресѣкся Рюриково колено, царствовавшее безпрерывнымъ порядкомъ въ Россіи 736 лѣтъ.

Смертію сего Государя пресѣкся въ мужескомъ колѣнѣ Рюриковъ родъ.

Государь сей описывается въ Лѣтописцахъ нашихъ добродѣтельнымъ, милостивымъ и весьма набожнымъ. Царь Федоръ Ивановичъ, говорятъ они, коварства и лести шурнина своего не разумѣя, еще-же и на вѣрность его, яко на свойственника своего надѣяся, возложи на него все правленіе царства своего; самъ-же кротокъ сынъ и незлобивъ, тихъ и миренъ, упражняшся въ молитвахъ и псалмопѣніяхъ, ходя по церквамъ и монастырямъ и многія творя милостыни, строилъ и украшая храмы Божіи, бѣ бо зъло теплъ въ рою къ Богу и благочестивъ, и къ славословію Божию усерденъ, и всячески Господеви своему Царю небесному угодити тщашся, о земныхъ-же мало попеченія имѣялъ (*). Но составляютъ-ли таковыя добродѣтели свойства добраго Государя, когда онъ не управляетъ самъ государствомъ, а поручаетъ оное своимъ любимцамъ, и попускаетъ имъ подъ своимъ именемъ своевольничать, сіе оставляю на судъ просвѣщенныхъ читателейъ.

(*) Таковыми похвалами превозносило его особливо духовенство, не только Россійское, но и Греческое, и имѣло къ тому причины. Щедрость Государева къ нимъ сего отъ нихъ требовала. Онъ оказывалъ къ пріѣзжавшему въ Россію Греческому духовенству великія милости: имъ давались грамоты, по которымъ они на границѣ еще государства получали себѣ пріставовъ, подводъ, сколько имъ было надобно, безденежно, и на содержаніе ихъ и слугителей, бывшихъ при нихъ денеги. Въ 1101 году послалъ Государь ко всѣмъ четыремъ Патріархамъ и монастырямъ съ Трифономъ Коробѣнниковымъ и Михайлою Оларевымъ 6164 Венгерскихъ червонцевъ, 8 сороковъ соболей, нѣсколько собольихъ, кунныхъ, лисьихъ и бѣльчихъ мѣховъ. По поставленіи Юва Патріарха Государь изъ благодарности за приглашеніе на сіе патріарховъ Восточныхъ послалъ ко всѣмъ четверымъ по шапкѣ Патріаршей, по омофору и золотенцу, ни-

Въ слѣдующій день тѣло его перенесено въ Соборный храмъ Архангела Михаила, и погребено подъ отца его.

Посемъ Царица, призвавъ къ себѣ Патріарха и всѣхъ тогда бывшихъ въ Москвѣ Духовныхъ и Святскихъ знатныхъ Особъ, объявила имъ, что покойный ея супругъ приказалъ ей постричься, а о наследствѣ престола подтверждала то же, что они сами изъ устъ его слышали. Тщетно просили они ее остаться въ правительствѣ; она не перемѣнила своего намѣренія, и Генваря 16 постриглась въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и наречена Александрю (*).

Хитрый братъ ея послѣдовалъ за нею, подъ видомъ, чтобъ угодить ей своими услугами, не давая отнюдь виду, что онъ старается о наследствѣ престола; но между тѣмъ преданные ему, какъ изъ знатныхъ, такъ и изъ простыхъ людей, неуспынно о томъ пеклись, и тѣмъ больше казался онъ тогда незаботящимся о семъ, что назначено было къ избранію на царство общее собраніе всѣхъ чиновъ государства, и разосланы повсюду созывныя грамоты; слѣдовательно еще довольно оставалось ему время на устроение всего къ своему на престолъ вступленію.

Вдовствующая Царица пріемлетъ мошашество. Хитрый братъ ея Борисъ послѣдуетъ за нею въ монастырь, и тамъ устроитъ себѣ жилище. Преданные ему между тѣмъ устроятъ все къ его возшествію на престолъ.

санныхъ жемчугомъ, по чашѣ золотой для священія воды, по сорока соболей, не упоминая о посыланныхъ въ другія времена къ нимъ-же и къ Архіереямъ, Архимандритамъ и монастырямъ знатныхъ-же подаркахъ и подаяніяхъ. Любимецъ его Борисъ Феодоровичъ Годуновъ, какъ вѣжеся, во угожденіе Его-же Величеству оказывалъ подобныя-же къ нимъ и къ церквамъ щедрости. Въ 7100 году послалъ онъ въ Іерусалимъ потиръ хрустальный, обожженный золотомъ и дорогими каменьями, 3 блюда, елейницу, кадило, всѣ залотые и съ дорогими-же каменьями; Патріарху сорокъ соболей, полотенце богатое, кубокъ съ крышкою, серебряныя и 500 червонцевъ, и прочее. О всемъ семъ можно видѣть въ 12 части Вѣдложенки.

(*) Разрядныя. Слѣдовательно въ Лѣтописи о матажахъ погрѣшено, что день постриженія ея поставленъ въ день погребенія Царскаго.

Между тѣмъ Борисъ Ѳеодоровичъ находился безвыходно въ монастырѣ при Царицѣ инокинь сестрѣ своей, наблюдая однако-же бодрымъ окомъ все происходившее въ правительствѣ, которое управлялось еще имевшею вдовствующія Царицы, не смотря на то, что она ступленіемъ въ монашескій чинъ отъ правленія отказалась, какъ то ясно видно изъ разрядныхъ книгъ (*), а между того по созывнымъ грамотамъ Дворяне и вѣтные мѣщане изъ городовъ Россійскаго государства собирались для избранія Государя въ Москву, въ чемъ прошло шесть недѣль. Пріятели Борисовы неуспѣшно старались умножать свою уже весьма и безъ того сильную партію, пріѣзжающимъ изъ городовъ дворянствомъ, да и толико успѣли, что когда приступили къ избранію, что происходило въ домѣ Патріарха, то всѣ говорили, что нѣтъ достойнѣе Бориса Ѳеодоровича къ возведенію на престолъ, для его лаковского обращенія ко всѣмъ тѣмъ, кои до него имѣли нужду, и для его четырнадцатилѣтней уже въ правленіи опытности. Да и могъ-ли кто противнаго быти, когда Святѣйшій Патріархъ, сія могущественная и въ толикомъ уваженіи у народа состоящая особа, будучи достоинствомъ своимъ единственно ему обявляя, наисильнѣйше со всѣмъ духовенствомъ поборствовалъ его избранію? Могъ-ли кто отважиться противорѣчить, когда Бояринъ и Дворецкій и ближній его Борисовъ родственникъ Григорій Васильевичъ Годуновъ, съ нѣсколькими Дворянами за противное мнѣніе были тайною уморены смертію? Одни только изъ

Избраніе на царство Бориса происходило въ домѣ патріарха.

(*) Въ свѣхъ книгахъ, въ сіе самое время писанныхъ, между прочимъ написано такъ: ижеалъ къ Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ всея Россіи изъ Смоленска Бояринъ Князь Тимофей Романовичъ Трубецкой и Князь Василь Голыцынъ, что съ нимъ Князь Василь и которыхъ дѣлъ не дѣласть, и снисковъ за нимъ не возметь, что будто менши ему Князь Василью не вмѣстно, и по Государынину Царицину указу Бояре приговорили и проч.

Хитрый
Борисъ
отри-
цается
отъ из-
браніи
на цар-
ство.

Патрі-
архъ,
Бояре и
народъ
съ крест-
нымъ
ходомъ,
пришелъ
къ Бо-
рису,
убедили
его яко-
бы къ
принятію

сихъ несогласныхъ Князья Шуйскіе остались живы
но голоса однако-же ихъ были презрѣны. Коль ско-
ро собраніе заключило выборъ свой избраніемъ на
царство Бориса, то народъ и побѣжалъ въ монастырь
объявить ему его избраніе. Но хитрый сей политикъ
показался весьма тѣмъ недовольнымъ; онъ отказался
отъ царства и совѣтовалъ народу, чтобъ подумали
комъ нибудь другомъ, который-бы былъ способенъ
его. Но народъ, наученный уже его преданными, при-
ступалъ къ монашествующей Царицѣ, которая и сама
весьма желала ему царства, прося съ воплемъ, чтобъ
она его къ тому уговорила. Они казались всѣ проли-
вающими слезы, а многіе въ недостаткъ оныхъ мочили
глаза себѣ слюнами, дабы казаться плачущими. Цари-
ца по согласію съ нимъ притворно-же то имъ отго-
варивала и не соглашалась на его избраніе, сіе-же
для того, дабы Патріархъ съ крестнымъ ходомъ, тор-
жественно со всемъ собраніемъ и народомъ къ нимъ
пришелъ съ прошеніемъ; ибо они уже знали, что сіе
въ самомъ дѣлѣ послѣдуетъ. Между тѣмъ по причинѣ
отрицанія сего было вторичное собраніе у Патріарха
же о избраніи Царя; но на ономъ не токмо прежне
избраніе подтверждено, но и положено, чтобъ Патрі-
архъ со всемъ Соборомъ и множествомъ чиновныхъ
особъ и народа, шелъ въ монастырь милости проситъ
у Государыни Царицы Александры, дабы она пожало-
вала имъ на царство брата своего Бориса Феодорови-
ча, или паче склонила-бы его къ принятію Царскаго
достоинства. И такъ 16 Февраля Патріархъ, все ду-
ховенство, Бояре, дворянство и мѣщане съ чудотвор-
ными иконами, святыми крестами и мощами, пришли
въ монастырь, и пѣли молебны для испрошенія у Бо-
го помощи въ ихъ намѣреніи; послѣ сего пошли всѣ къ
Царицѣ, и предлага ей, что братъ ея для великихъ
его заслугъ единогласно избранъ на престолъ Царемъ
всѣя Россіи, просили, чтобъ она на то соизволила,

склоняла его для общенароднаго прошенія, воспріять ^{поднось} правленіе осиротѣвшаго отечества. Царица казалась ^{мой ему} нехотѣвшею на то. согласиться, извиняясь, что она ^{короны} совсемъ отказалась отъ свѣта, и не хочетъ больше итаться въ государственныя дѣла; но наконецъ склонилась, якобы по неотступной просьбѣ Патриарха, всѣхъ чиновъ и народа и утвердила избраніе своимъ соизволеніемъ; но Борисъ и при семъ случаѣ являлся несклоннымъ на сіе, и будто-бы (по словамъ Летописи)

(*) усрамився пришествіемъ образа Богоматери, и толь ^{Прит-} убедительнаго прошенія, согласился принять, какъ ^{ворство} онъ говорилъ, бремя правленія; а предъ Романовымъ ^{Борисо-} извинялся, что онъ неволю и слезнымъ прошеніемъ ^{во.} принужденъ былъ принять подносимую себѣ корону (**). ^{Онъ вос-}

Простительно-ли играть такъ дѣломъ толкія важ- ^{летъ} ности, и прилично ли уподобленіе Туаново (***), кото- ^{подно-} рый сравниваетъ Бориса съ Азауфомъ Готфскимъ Ко- ^{симу} родемъ, такимъ-же образомъ возшедшимъ на престолъ, ^{ему ко-} будучи шуриномъ бывшаго предъ нимъ Короля Аларика, ^{рону.} который однако-же отнюдь не открылъ себѣ пути къ престолу такимъ образомъ? И такъ новый Царь при радостномъ отъ всего народа восклицаніи, въ провозженіи Патриарха, Бояръ и другихъ чиновниковъ изъ монастыря послѣдовалъ въ Царскія палаты, определяя тотъ день торжествовать ежегодно съ особливимъ молебствіемъ Пресвятой Богородице Одигитримъ.

Тогда Царь Борисъ съ супругою своею Марією Григорьевною (*) имѣлъ сына Θεодора десяти лѣтъ, и дочь Ксенію шестнадцати лѣтъ.

Великій постъ и святая недѣля, а 1 Апрѣля полученное извѣстіе о приуготовленіи Крымскаго Хана съ

(*) Летопись Палицына.

(**) Ядро Россійской Исторіи стр 220 и 221 и Опытъ новѣйшей Россійской Исторіи.

(***) Hist. L. СХХ. А. 1598.

(****) Она была дочь Малкы Скуратова.

Пред-
пріем-
летъ по-
ходъ въ
Серпу-
ховъ
противъ
Татаръ.

великою Татарскою и Турецкою силою на Россію, было причиною отложенія коронаціи. Новый Царь восхотѣлъ самъ выгнати противъ Татаръ, и тѣмъ, какъ бы заслужить корону. Указамъ его послѣдовало всякое послушаніе; войско собралось въ Серпуховъ какъ на обыкновенномъ сборномъ мѣстѣ. Царь, пріѣхавъ въ Серпуховъ 2 Маія, съ великимъ удовольствіемъ увидѣлъ въ собраніи пресильную армію, въ наилучшемъ порядкѣ, и готовую къ его повелѣніямъ. Армія сія со стояла по свидѣтельству Петреву (*) въ 200,000, а по Маржеретову въ 500,000 (**) челоуѣкахъ. Однакожь слухъ сей о вооруженіи Татарскомъ оказался несправедливымъ, и вмѣсто того Ханъ прислалъ къ Царю въ Серпуховъ своихъ посланцовъ съ подтвержденіемъ мирныхъ договоровъ. 29 Іюня провезены сіи посланцы сквозь всю армію при громѣ пушечной стрѣльбы, приведшей ихъ въ великій страхъ. Но Царь, принявъ ихъ весьма ласково и награда щедро, отправилъ съ ними къ Хану съ драгоценными подарками своихъ пословъ съ подтвержденіемъ мира и любви. Въ семь походъ Борисъ оказывалъ превеликія щедроты войску; онъ чрезъ цѣлыя 6 недѣль кормилъ Царскимъ столомъ почти ежедневно по десяти тысячъ челоуѣкъ (*) и столы сіи даваны были въ великолѣпныхъ шатрахъ и на серебряной посудѣ (**). При окончаніи же похода давъ всеобщій пиръ, благодарилъ войско за вѣрность и исправность, награждалъ каждого воина, нѣкоторымъ числомъ денегъ, а знатныхъ и чиновниковъ золотыми парчами, бархатами и штофами; и та-

Пріем-
летъ сіе
предло-
женіе.

Велико-
лѣпная
щед-
рость
Царская.

(*) Петрей стр. 269.

(**) Margeret de la Russie fol. 8. Сіи оба иностранцы были тогда сами въ Россіи и казалось-бы должны были вѣрно все знать происходимое; однако-же во многомъ они другъ другу противорѣчатъ, какъ и въ семь исчисленіи войска.

(***) Маржеретъ стран. 8.

(****) Петрей-же.

ковою щедростію войско и народъ привлекъ къ себѣ въ любовь, по окончаніи сего въѣхалъ онъ въ Москву, какъ бы въ торжествѣ по знатной побѣдѣ при радостномъ восклицаніи народа.

Въѣзжа-
етъ въ
Москву
какъ-бы
въ тор-
жествѣ.
Коро-
нуется.

Торжество коронаціи (*) происходило 1 Сентября 1599 года, то-есть по тогдашнему въ новый годъ, съ обыкновеннымъ великолѣпіемъ. Царь принявъ корону отъ рукъ Патріарха Юва, и великимъ гласомъ всенародно предъ Патріархомъ и всѣмъ народомъ обѣщавшася, представляя во свидѣтельство Бога, подданныхъ своихъ, управлять правосудно и милостиво, и что никто въ государствѣ его нищъ бѣденъ не будетъ, и тряся рубашку на себѣ, давалъ знать, что и последнее свое въ нуждѣ отдастъ подданнымъ, что принято отъ народа съ великою радостію (**). Три дни сряду угощаемы были при дворѣ всѣ знатные весьма великолѣпно, и многіе повышены чинами, а иные пожалованы вотчинами. И въ первый времена соблюлъ онъ сіе свое обѣщаніе. «Царь-же Борисъ, говоритъ писатель одной Лѣтописи, (***) о всякомъ благочестіи и исправленіи всѣхъ царству вещей зло печашеся; и по словеси своему о бѣдныхъ и о нищихъ крѣпкъ промышляше, и милость къ таковымъ велика отъ него бываше; злыхъ-же людей члуютъ изгубляше, и таковыхъ ради строеній всенародныхъ всѣмъ любезенъ бысть.» Колико-бы было похвально, ежелибъ тако царствовалъ онъ навсегда! Но мы увидимъ впоследствии весьма противное сему. Петрей придаетъ еще о немъ, что Борисъ по коронаціи своей обѣщавшася пять лѣтъ не проливать крови, и преступниковъ наказывать только ссылкою. Въ самомъ дѣлѣ въ царствованіе его не было публичной

Обща-
етъ уп-
равлять
народомъ
правосуд-
но и ми-
лостиво.

Въ пер-
вые годы
царствъ
онъ
правосу-
днѣ и
отечес-
кое
попече-
ніе о
бѣдныхъ.

(*) Лѣтопись о митрежахъ. Писатель Ядра Россійской Исторіи ошибкою конечно положилъ коронаціи 3 Октября.

(**) Опись новѣйшей Рос. Исторіи, и Ядро Рос. Исторіи.

(***) Авраамій Палавцынъ.

казни; но чтожь въ томъ, когда преступившіеся въ чемъ либо предъ нимъ, или только на коихъ имѣлъ онъ подозрѣніе, были тайно удавляемы (*)? Мы скоро увидимъ безчеловѣчные его поступки съ знатными, а паче съ свѣтлѣйшею фамиліею Романовыхъ. Не значить ли-же сіе, что всѣ его клятвы и самое призываніе имени Божія, былъ единый токмо обманъ и сѣти для невинности, и что и набожность его, которую мы тотчасъ увидимъ, изъ сего-же источника происходила? Въ 1588 году повелѣлъ онъ перворожденному сыну своему въ тяжкой болѣзни его пить холодную святую воду, и нести его въ церковь во время великой стужи, отчего и смерть ему послѣдовала. Лѣтопись о мѣтежахъ повѣствуетъ также, что скоро по коронаціи его имѣлъ онъ путешествія по монастырямъ, какъ-то въ Іосифовъ на Волокъ-Ламской, въ Можайскъ, въ Боровскъ, въ Троицкіи и въ Колязинъ-монастыри. И въ семъ послѣднемъ по приказу его сдѣлана для мощей Святаго Макарія серебряная рака, и въ присутствіи его положены въ оную сіи святыя мощи, и проч.

Къ сему-же набожеству его отнести должно, что онъ приказалъ вылить колоколъ въ 10,000 пудъ и повѣсить его на сооруженной имъ-же Ивановской колокольнѣ, что въ Кремль; «что составилъ о себѣ молитву, которую за обѣдомъ и за ужиномъ при питіи чашъ за его здравіе говорить вельно (*).» Не смотря на то, какъ говоритъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи и Лѣтопись Палицына, допускалъ шіянство, блудъ и всякія неистовства; словомъ, притворство и хитрость былъ его господствующій характеръ, которыя онъ такъ умѣлъ производить въ дѣйство, что когда употреблялъ оное у мѣста, то дѣлало ему особливую еще и честь. Мы скажемъ сему примѣръ: онъ, узнавши о великомъ умноженіи и силѣ Нагайскихъ Татаръ около Астра-

Клятвы его были не искренны, такъ какъ и набожность имъ являемая.

Притворство было его господствующій характеръ.

(*) Опытъ новѣйшей Россійской Исторіи.

(**) Ядро Россійской Исторіи стр. 225.

хани, угрожавшихъ опасностію сему городу и всему тамошнему краю; ибо хотя сей народъ еще при Царь Иванъ Васильевичъ учинилъ Россіи присягу въ вѣрности, но на нихъ положиться въ томъ было не можно, и стоило-бы великаго труда и убытковъ унять ихъ, ежелибъ вздумали они учинить нападеніе. Но Царь опасность сію отгратилъ весьма искусною хитростію: онъ повелѣлъ Астраханскимъ своимъ Воеводамъ посѣять въ сихъ Татарахъ сѣмена раздора. Сіе повелѣніе исполнено весьма искусно, такъ что знатнѣйшіе ихъ роды поссорились и въ краткое время другъ друга истребили. Улусъ Князя Казія, бывшій тогда всѣхъ другихъ сильнѣйшій, едва не весь разо-рялся, и всѣ вообще въ такую пришли бѣдность, что отцы продавали дѣтей своихъ въ Астрахани для своего пропитанія (*).

Ежелибъ такіа хитрости употреблены были ины, по примѣру сего, для безопасности отечества, тобъ полетикъ его достойно было приписать похвалу; но онъ не меньше употреблялъ оную и на истребленіе всѣхъ знатныхъ фамилій въ отечествѣ, казавшихся подозрительному его характеру недоброжелательными его правительству, съ тою только разностию, что ежели не можно было между сими фамиліями учинить разорительнаго для нихъ раздору хитростію, то повелѣвалъ тайно на такихъ холопамъ ихъ доносить въ вымышленныхъ какихъ-либо преступленіяхъ, по которымъ доносамъ господа ихъ и были тотъ-же часъ забираемы подъ стражу и осуждаемы по его изволенію. Слуга Князя Дмитрія Шестунова, по имени Воинко, сдѣлалъ тому начало, за что и произведенъ онъ былъ въ дѣти боярскія и пожалованъ помѣстьемъ, и сіе пожалованіе его объявлено ему было Царскимъ именемъ публично, предъ челобитеннымъ приказомъ на площа-

(*) Летопись о мятежахъ и Ядро Россійской Исторіи.

Слѣдствіе
не снхъ
доно-
совъ.

дѣ предѣ всѣмъ народомъ. А привѣръ сей и былъ сильнымъ для многихъ слугъ побужденіемъ къ такому же доносамъ на господъ своихъ. Собиралось такихъ холопей по нѣскольку и сговаривались, кому быть доносителемъ, и кому свидѣтелемъ. Даже и изъ городовъ отъ помѣщичьихъ дворовъ стаями прѣзжали таковыеже холопи съ доносами въ Москву, и получали награжденія; имъ всѣмъ и доносамъ ихъ вѣрили. Если же господинъ ссылался на другихъ своихъ вѣрныхъ служителей, то такіе дотолъ были пытаны, пока принуждены были подтверждать доносы, а въ противномъ случаѣ тираннически замучиваны были до смерти. И по симъ доносамъ (подтверждаетъ другая Лѣтопись) (*) многіе большіе люди погибли въ жестокихъ пыткахъ, другимъ рвали языки, отрубали тайно головы и ссылали въ дальнія заточенія. А тѣмъ доводчиковъ (слова Лѣтописи) (**) Царь Борисъ жаловаше своимъ великимъ жалованьемъ, инымъ даваше помѣстья, а инымъ изъ казны даваше жалованье. Такъ дѣлалъ, говоритъ г. Миллеръ, Тиверій; и наконецъ дошло до того, что и изъ простаго народа одинъ на другаго доносилъ въ надеждѣ получить отъ Царя награжденіе; пошны, монахи, причетники церковные, просвирни, и даже жены доносили на мужей своихъ, а дѣти на родителей. Отъ такіа ужаста (слова той же Лѣтописи) «мужіе отъ женъ своихъ таяхуся, и въ тѣхъ окаленныхъ доводѣхъ многія крови пролишася неповинныя, и многіе отъ пытокъ попроша, иныхъ казняху, иныхъ по гемпицамъ разсылаху, совсѣмъ донь разоряху, яко же ни при которомъ Государѣ такихъ бѣдъ никто не видѣ.» «Несчастные господа, придастъ къ сему сочинитель Ядра Россійской Исторіи, своимъ людемъ не токмо что противное дѣлать или говорить

(*) Палицына.

(**) О матажахъ.

«не смѣли, но многими дарами ихъ оклеветанія на себя воздерживать тщались, а унять не могли.» И уже сами господа между собою и между своими сродниками не смѣли ничего говорить, не приведя другъ друга къ клятвѣ, что не будетъ то вынесено. Никогда (заключаетъ ужасную сію картину г. Миллеръ) подобнаго такого въ Россіи разоренія не видано, никогда всѣ союзы человѣческаго общества такимъ поноснымъ образомъ не разрывались, ни уничтожались.

Сюда также принадлежитъ, говорить г. Миллеръ, что Царь около сего-же времени разослалъ по всему государству указы, коими онъ думалъ всѣ противные на него совѣты пресѣчь, а напротивъ того людсеі склонить, что они доносили на заводчиковъ худыхъ намѣреній. На такой конецъ приказалъ онъ не брать со всѣхъ подданныхъ за весь 1600 годъ никакихъ казенныхъ сборовъ, давая сему видъ, что причиною сего общія утѣсненія народныя, и лихоимство нижнихъ начальниковъ, и которыя онъ симъ указомъ желалъ съискоренить, дабы народъ жилъ безъ всякой нужды въ тишинѣ и покоѣ (*), какъ будто-бы доносы и потворство могли когда нибудь служить средствомъ къ тишинѣ и покою.

Между тѣмъ жестокой сей политикѣ выдалъ сестру свою супруги за Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго, дабы интересъ сея сильныя фамиліи, которой онъ похотѣлъ не отваживался, совокупить съ своимъ; напротивъ сего зналъ онъ искусство воспрепятствовать, чтобъ Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславскій не женился; а сестра его, дабы вышедъ за мужъ, не могла служить союзомъ между сими двумя знатными фамиліями, принуждена постричься.

Но предъ всеми свѣтлѣйшая фамилія Романовыхъ претерпѣла страшнѣйшія гоненія, и сіе не по иной

(*) Такое выраженіе точно въ семъ его Указѣ помѣнено. Оный помѣщенъ Господиномъ Миллеромъ въ Сибирской его Исторіи.

Повелѣ-
ваетъ
за цѣлый
годъ не
брать по-
датей съ
народа.

Не допу-
скаетъ
усили-
ваться
фамилі-
ямъ
черезъ
бракосоч-
етаніе.
Особое
гоненіе
предъ
всеми
претер-
пѣваетъ

Фамилія
Романо-
выхъ.

какой причинѣ, какъ только что оная съ покойнымъ Царемъ Федоромъ Ивановичемъ съ матерней стороны находилась въ весьма близкомъ родствѣ, и что глава оныя Бояринъ Федоръ Никитичъ Романовъ былъ одаренъ превосходными тѣлесными и душевными свойствами, и народу любезенъ (*). И хотя притомъ сей добродѣтельный Бояринъ, зная подозрительный и истинный характеръ Царя Бориса, всевозможно остерегался и малѣйшее какое либо подать ему на себя не удовольствіе, но онъ былъ двоюродный братъ покойнаго Государя, а сего и довольно было къ погубленію не токмо его, но и всего рода его; однакожъ пока еще не весьма утвердился онъ на престолѣ, то около году и сносилъ бытіе его; а какъ скоро увидѣлъ себя безопасна, то и опредѣлилъ погубить его и весь истребить родъ его. Царь Борисъ, по словамъ Лѣтописи, «не могъ ихъ видѣти, и хотя и досталъ корень Царской извести, многихъ научаше на нихъ доводить, и по тѣмъ доводамъ имаху у нихъ людсей многихъ, кои за нихъ стояху, и пытаху ихъ разными пытками, они-же отнюдь на Государей (господѣ) своихъ ничего не говоряху, и терпяху за нихъ въ правдѣ, что не вѣдаютъ за ними ничего;» но слуга, казначейскую должность исправлявшій, Александра Никитича, брата сего Федора Никитича, по прозванію Второй, приходитъ къ сроднику Царскому Окольничему Семену Никитичу Годунову (*), и объявляетъ, что онъ готовъ на своего господина донести, только бы ему

(*) По разрядной Федоръ Никитичъ упоминается въ службѣ Царя Бориса въ послѣдній разъ 26 Февраля 1600 года, когда приказано было полкамъ собираться въ Туль и въ другихъ соседственныхъ мѣстахъ, чтобъ, когда будетъ потребно, въ случаѣ нападенія отъ Крымскихъ Татаръ можно было дать имъ сильный отпоръ.

(**) А по другой Лѣтописи, слуга сей пришелъ къ любимцу Борису къ Андрею Клешинову.

повелѣли что дѣлать. Сей Годуновъ сообщастъ о семъ Царю, Царь-же велѣлъ ему сказать многое свое жалованье. Семень-же умысли (съ симъ слугою) и наклаша всякаго коренья въ мышки и велѣ ему положить въ казну (въ казенную) Александра Никитича; той-же сотвори тако, прииде доводить на господина своего. Посему Царь послалъ въ домъ сего знаменитаго господина на обыскъ Окольничаго Михайла Салтыкова съ товарищи, которые нечаянно пришедъ, по указанію помянутаго холопа выняли изъ казенной мышки съ кореньемъ, и оныя принесли къ Патриарху Іову, сказали, что то волшебное коренье. Федоръ Никитичъ съ братьями своими, Александромъ, Михайломъ; Иваномъ и Васильемъ, тотъ-же часъ взяты подъ стражу, и причтено было имъ всемъ въ вину, что будто бы они тѣми кореньями хотѣли извести Царя. Надъ ними публично производился судъ въ присутствіи Патриарха и многихъ другихъ къ тому созванныхъ особъ; донощикъ былъ также и свидѣтелемъ. Романовы хотѣли было оправдаться; но не могли ни единого слова выговорить, для великаго шушу собранныхъ туда, державшихъ Царскую сторону. Людей ихъ, говорить Лѣтопись, и «рабынь, пытаху разными пытками и наукачу, чтобъ они что нибудь на господъ своихъ молвили; они же отнюдь не помышляюще зла ничего, постраху многіе на пыткахъ, господъ своихъ не оклеветавше. Сии пытки по большей части происходили въ присутствіи невинныхъ и добродѣтельныхъ господъ нхъ. Но хотя и не могли ничего добиться отъ людей ихъ, которые-бы подтвердили доносимое на нихъ; однакожь Царь повелѣлъ движимое и недвижимое отписать, а попомъ не точію однихъ Романовыхъ, но и всѣхъ знаменитыхъ ихъ родственниковъ и свойственниковъ послать въ вѣчное заточеніе. И такъ Федоръ Никитичъ Романовъ посланъ въ монастырь Святаго Антонія Сійскаго въ Архангелогородскій уездъ, и тамъ

Всѣ Романовы
разсыла-

ются въ изгнаніе. Федоръ Никитичъ по неволѣ (1599 года) постриженъ въ монахи и нареченъ Филаретомъ.

Супруга его Ксенія Ивановна на Оньгу, гдѣ пострижена въ монахи и наречена Марѳою. Шестилѣтній сынъ ихъ Михайло Федоровичъ оставленъ при матери.

Александръ Никитичъ Романовъ на соляные заводы, называемые Луда, лежащія при Бѣломъ морѣ, и тамъ по Царскому указу удушенъ.

Михайло Никитичъ Романовъ въ Пермь, гдѣ заключенъ въ темницу и вскоре удушенъ.

Иванъ Никитичъ Романовъ въ Сибирь въ городокъ Пельимъ.

Василій Никитичъ Романовъ туда-же, гдѣ вскоре удушенъ.

Сестра ихъ Марѳа Никитична, и супругъ ея Князь Борисъ Камбулатовичъ Черкасскій на Бѣло озеро. Сей Князь въ темницѣ тамъ и скончался.

Сынъ ихъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій въ Яренскъ въ темницу-же.

Зять господъ Романовыхъ, Князь Иванъ Васильевичъ Сицкій съ супругою его Евѣмією Никитичною привезены изъ Астрахани, гдѣ Князь былъ Воеводою, скованные, и сосланы въ Сумскій при Бѣломъ морѣ острогъ, и тамъ пострижены и вскоре потомъ удушены.

Сынъ ихъ Князь Василій Ивановичъ Сицкій былъ сосланъ вмѣстѣ съ ними-же, но по смерти ихъ возвращенъ въ Москву, однакожъ на дорогѣ удушенъ.

Анастасія Никитична Романова съ сестрою Марѳою Никитичною, сослана на Бѣло-же озеро, но послѣ возвращена.

Князей Шестунова, Сицкихъ, Рѣпниныхъ и Карповыхъ, ихъ-же сродниковъ, разослали по разнымъ городамъ въ темницы. Всѣхъ помянутыхъ несчастныхъ господъ имѣніе было отъ нихъ отписано, вотчины ихъ

розданы любимицамъ Царскимъ, а дома и движимое все вступило въ казну.

Послѣдовавшій послѣ сего бракъ дяди Царскаго, Боярина Ивана Ивановича Годунова съ Иринею Никитичною, меньшею сестрою Романовыхъ, можетъ быть быть причиною, что изъ ссылки возвращены Иванъ Никитичъ, и Марѳа и Настасія Никитичны Романовы, также и Князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, сынъ Марѳы Никитичны и Князь Бориса Камбулатовича, и отдана имъ изъ старыхъ ихъ вотчинъ одна въ Романовскомъ уѣздѣ Клинь, гдѣ и вельно имъ жить, однакожъ за приставомъ: покуда судьба до нихъ явилась благосклоннѣе. Федоръ Никитичъ съ супругою и съ сыномъ, хотя долѣе принуждены были терпѣть несчастіе, но за тѣ получать они и большее награжденіе, какъ-то увидимъ мы ниже. Всѣ сіи гоненія послѣдовали скоро по коронаціи Борисовой, а именно въ 1599 и 1600 годахъ.

Въ 1599 году Царь вызвалъ въ Россію Шведскаго Принца Густава, сына Эрика XIV Короля Шведскаго. Онъ имѣлъ намѣреніе выдать за него дочь свою Ксению, и надѣялся чрезъ бракъ тотъ присоединить къ Россіи Эстляндію и Финляндію, имъ-же, какъ мы видали, уступленныя Швеціи: но сіе не удалось, и Сей Принцъ не показался Царю; почему и данъ ему былъ въ удѣлъ городъ Угличъ, куда онъ и отдаленъ. Сіе послѣднее происходило въ 1601 году (*). Потомъ производились переговоры съ Датскимъ Дворомъ, о изысканіи Царевнѣ достойнаго жениха, и женихомъ снмъ назначенъ былъ младшій братъ Короля Датска-

Царь
вызвалъ
его
Принца
Шведскаго
Густава,
въ намѣ-
реніи
выдать за
него
дочь
свою.
Сей
Принцъ
принять
не въ ми-
лость, и
отдаленъ
въ Уг-
личъ.

(*) Лѣтопись о мятежахъ, и Ядро Россійской Исторіи повѣствуетъ сему противное: то-есть, что Принцъ сей выехалъ къ Царю въ службу, и обогащенъ многими дарами, и отдаленіе его въ Угличъ приписано милости Царской; но Г. Миллеръ держится въ семъ случаѣ самодѣательства иностранныхъ, чему и я послѣдовалъ.

го Христіана IV, Іоганъ. Царь посылалъ для сего въ Давно къ Королю Дьяка своего Аѳонася Власьева, Датскій Принцъ Іоганнъ прїѣзжалъ въ Москву. Король на сіе согласился, и Принцъ прибылъ въ Москву 19 Сентября 1602 года, и принять съ превеликою честью и съ крайнимъ великолѣпіемъ. Я коснусь сего единственно только для показанія богатства Двора Россійскаго. Коль скоро онъ прибылъ въ Москву, то на квартиру его послалъ къ нему Царь столъ на Богатствѣ во Двора Россійскаго. столъ на великихъ и толстыхъ блюдахъ, покрытыхъ толкимъ-же числомъ другихъ, которыя всѣ были изъ чистаго золота; также по пропорціи сего всякихъ напитковъ въ золотыхъ-же кубкахъ и чашахъ. Аудіенціи ему было 28 Сентября. Онъ увидѣлъ Царя и Царевича, стоящихъ подъ богатымъ балдахиномъ, въ долгихъ пурпуровыхъ бархатныхъ порфирахъ весьма искусно и богато вынизанныхъ крупнымъ жемчугомъ и драгоценнымъ камнемъ; а на головѣ и на грудяхъ были каменя совсѣмъ неоцѣненные. По взаимнымъ дружескимъ привѣтствіямъ, пошли они къ столу, изготовленному въ грановитой палатѣ. Царскія кресла были сдѣланы изъ золота, а столъ изъ серебра съ позолоченымъ подножіемъ; поверхъ онаго висѣла искусно сдѣланная корона, содержащая въ себѣ боевые часы; большой столбъ, столцій посреди залы, вокругъ уставленъ былъ сверху до низу золотыми и серебряными кубками, большими чашами, кружками и другою посудю, и такимъ-же образомъ въ передней залѣ уставлены были большія пирамиды съ золотыми и серебрянымижъ чашами и блюдами. Кушанья было на двухъ стахъ блюдахъ (*), чайтельно на золотыхъ-же. По окончаніи стола происходилъ сговоръ съ Царевною Ксенією Борисовною, и браку опредѣлено быть въ началѣ слѣдующаго года (**). Тогда Царь и

(*) Петрей.

(**) Шлегель въ жити Христіана IV. стр. 314.

Царевичъ, сплвъ съ себя золотыя цѣпи, богато осыпанныя каменьями, возложили оныя на Принца; а потомъ поднесено ему и послано въ квартиру его множество другихъ драгоценныхъ подарковъ, состоящихъ въ серебряной посудѣ, разныхъ богатыхъ парчахъ; соболяхъ и другихъ мѣхахъ и вещахъ; но смерть Принца сего, послѣдовавшая за симъ вскорѣ, къ крайнему сожалѣнію Царя и невесты разрушила союзъ сей: онъ скончался горячкою Октября 29, 1602 года.

Принца къ великому сожалѣнію умираетъ.

Лѣтописи наши повѣствуютъ, что Царь въ то-же время старался сыскать невесту и сыну свосму, изъ дочерей Азіятскихъ Государей; для чего посылалъ онъ къ Татарскимъ и Горскимъ владѣльцамъ посланниковъ; но се не сбывается, говоритъ Лѣтопись Палицына, се-же мыслше, да отъ Воевока сущихъ невестою, отъ Запада-же затемъ приярить къ себѣ, и царство свое укрѣпить и изъ шедшихъ отъ чреслъ его на престолѣ своемъ утвердитъ, окольнымъ-же противникомъ страшна себѣ сотворить. Царь толико занимался сими изысканіями жениховъ и невестъ, что по свидѣтельству одной изъ нашихъ Лѣтописей, оставилъ всякое попеченіе о устроеніи царства своего. Царь Борисъ, говоритъ она, о разсмотрѣніи царства своего весьма небрежаше, корчемства и кабаки во многій перекупъ по градомъ, въ высокую цѣну владати попускаше и прочее.

Слѣдующіе три года отъ неурожаю хлѣбнаго толь великій былъ голодъ въ Россіи, каковаго никогда до того не бывало. Бѣдствіе, послѣдовавшее отъ сего года, было неописанно. Петръ, Министръ Шведскій, бывший тогда въ Москвѣ, и видѣвшій все своими глазами, бѣдствіе сіе изобразилъ кистью въ ужасъ приволлицю (*). Но мы удовольствуемся только сказать изъ сего описанія, что въ два года и два мѣсяца, а по

Ужасный голодъ, продолжавшійся безъ мала три года, истребляетъ великое число народа.

(*) Стр 292. Трагедіи въ дѣлѣ въ Рос. Исторію стр. 359.

другимъ въ два года и четыре мѣсяца, въ одной Москвѣ на улицахъ отъ гладу умершихъ тѣлъ по повелѣнію Царскому собрано и погребено на кладбищахъ 127,000; ежели-же прибавить къ сему, сколько въ то же время погребено у церквей, которыхъ тогда считалось въ Москвѣ болѣе 400 и также которыхъ не было записки: то, говорить г. Миллеръ, и не покажется велико число пяти сотъ тысячъ человекъ, отъ глада сего въ Москвѣ погибшихъ, о какомъ тотъ-же Петрей увѣряетъ, (*) не включая еще въ число сіе тою-же смертію истребленныхъ по другимъ городамъ, селамъ и деревнямъ. Чго-же въ семъ случаѣ иностранный сей Писатель сказалъ правду, то и старецъ Палицынъ, бывшій всему тому очевиднымъ-же свидѣтелемъ, во всемъ оное подтверждаетъ, и заключаетъ ужасное описаніе бѣдствія сего сими словами: «толикая бѣда налезаше, яко всяку нечистоту бѣднымъ и немущимъ снѣдати, и аще не бы Господь прекратилъ дней тѣхъ, то уже начинаху и другъ друга ясти» (**). Толь страшное бѣдствіе увеличивалось еще бывшими въ Москвѣ разбоями, производимыми по большей части отъ людей Боярскихъ, Царемъ испотворенныхъ (***) . Ниже увидимъ мы явнѣ причину сихъ разбоевъ. Въ сей крайности Царь ежедневно раздавалъ бѣднымъ, по свидѣтельству Петрееву-же, по 3000 рублей, и истощилъ на сіе всю казну (****). Опредѣлены были отъ него-же люди, кои

Состраданіе и милость Царская, являемая въ крайности той народу. Излишество запасовъ хранимыхъ въ монастыряхъ и у Бояръ, раздаются народу.

(*) Всякій подумаетъ, что число сіе весьма увеличено; ибо и всѣхъ въ Москвѣ жителей такого числа не было; но Писатели говорятъ, что голодъ со всѣхъ сторонъ принуждалъ стекаться народъ въ Москву, въ чаяніи выйти въ ней пищу.

(**) Ядро Россійской Исторіи тѣже свидѣлствуетъ.

(***) Ядро-же Россійской Исторіи свидѣлствуетъ стр. 223 и 224, что съ начала голоду было у скупищиковъ довольно хлѣба, но они не продавали, дожидаясь большей цѣны, хотя уже по 5 рубли четверть продавалась, а послѣ, какъ Петрей увѣряетъ, поднялась цѣна до 19 рублей четверть.

(****) Кажется, къ сему отнести должно, что повѣствуется въ Лѣтописи Палицыной, что Царь принужденъ былъ взять изъ монас-

на казенный счет похоронять были должны мертвые тела. Таковыя милости подлинно похвальны, особливо же, что онъ повелѣлъ строгими указами, чтобъ все Архіереи, монастыри, Бояра и Дворяне, живущіе по деревнямъ, весь излишній хлѣбъ продали ему за половинную цѣну для раздачи бѣднымъ, и что въ то же время руками сихъ бѣдныхъ, питаемыхъ щедротою Царскою, построена стѣна Бѣлаго города, колокольня Иванъ Великой, и другія зданія.

Но и о вышеписанной раздачѣ бѣднымъ денегъ достовѣрный того времени писатель (*) рассуждаетъ такъ: «Царь-же Борисъ въ та лѣта многу милостыню творяше нищимъ, паче перваго, не помянувъ-же слогесе вселенной покаянію наставника, иже убо отъ Рассужденіе Палицына о милостыняхъ Царскихъ. лихонманія, и отъ неправды творяи милостыню, подобится сей зарѣзавшему сына у отца, и кровь его привосящему въ золотой чашь (ему) да пість отъ нея къ здравію си. Той Борисъ сему сіе подобно сотвори домы великихъ Боляръ сосланныхъ (въ изгнаніе) вся чистощивъ, и пренесе въ Царскія сокровища вся симъ окверни; отъ сего-же и милостыню творяше. О сихъ Исаія Пророкъ глаголетъ къ царствующимъ во Іудей сице глаголетъ Господь Вседержитель: «ще убо едину сребряницу неправедно присоветуйте къ изнѣно вашему; ея-же ради вся сокровища ваша огнемъ потреблю.» Сверхъ сего не показываетъ, кажется, попеченія Царскаго о подданныхъ и то, что не могъ онъ доставить въ три толь гладные и толико великому числу подданныхъ его смертносныя годы, хлѣба изъ другихъ провинцій, гдѣ не было неуражая. Г. Миллеръ въ опытѣ новѣйшія Россійскія

тырской (Троицк. и Сергіева монастыря) казны, 15,400 рублей живообразно на ратныхъ людей, однакожъ не возвратилъ оныхъ.

(*) Троицкій Келарь старецъ Авраамій въ своей Лѣтописи.

Исторіи говорить тако: « Невѣроятно то, что въ Лѣтописяхъ подтверждается, якобы голодъ равно великъ былъ во всей Россіи. Какъ могла быть случающаяся причина общемо въ толь великомъ государствѣ? По крайней мѣрѣ онаго не терпѣли въ Украинѣ, въ Казани, въ Астрахани, на Вяткѣ и въ Пермѣ. Вся Сибирь, какъ я заподазливо сказать могу, голоду никакого не чувствовала. Какъ въ то время въ Сибири еще не было вездѣ довольнаго земледѣлія и хлѣбу туда привозили для тамошнихъ казаковъ изъ Устюжской, Вятской и Пермской провинціи, то не было въ привозѣ никакого недостатка; а слѣдовательно и нельзя положить въ оныхъ провинціяхъ, чтобъ былъ неурожай хлѣбный.» И ежели сіе такъ, то какъ-бы при попечительномъ правительствѣ въ три года не могли изъ тѣхъ провинцій привезти въ Москву хлѣба? Г. Миллеръ полагаетъ причиною непривозу оттуда хлѣба то что-де въ Москвѣ были еще великіе анбары съ хлѣбомъ; но тѣ, коиъ оныя принадлежали, его не продавали, дожидаясь большой цѣны; а сіе самое подтверждаютъ и всѣ наши Лѣтописи. Другую причину, для чего въ Москву не привозили хлѣба, онъ-же полагаетъ сію, что въ Москвѣ никто не отважился хлѣба продавать публично; ибо-де оголодавшій и въ отчаяніе пришедшій народъ отнималъ у продавцевъ хлѣбъ насильно, и что нѣкоторые-же продавцы сверхъ тѣго и убиты были народомъ. Впрочемъ весьма несправедливо то что сочинитель Ядра Россійской Исторіи придаетъ, будто, бы по наущенію Борису слуги дворянскіе чинили въ Москвѣ великіе разбои, и что и самъ онъ присутствовалъ при оныхъ разбояхъ, и помогалъ разграблять дома богатыхъ: таковои слухъ безъ сомнѣнія пропущенъ отъ предупомянутыхъ безсовѣстныхъ богачей, изъ которыхъ можетъ быть у нѣкоторыхъ, по повелѣнію его, взять противъ воли сокрываемый ими хлѣбъ, что и сочили сіе про-

клятые корыстолюбцы грабежемъ. Но и сего несправедливѣе то, что всѣ иностранные писатели, повѣрилъ Петрею, утверждаютъ, что когда будто по распространившемуся въ другихъ земляхъ слуху о великой дороговизнѣ въ Россіи хлѣба, прибыло нѣсколько кораблей съ рожью въ Нарву и въ Каргополь, то будтобы Царь не дозволилъ подданнымъ своимъ покупать оный, для того, чтобъ тѣмъ показать симъ иностранцамъ, что слухъ, побудившій ихъ привезть хлѣбъ былъ ложень, и что Царь и безъ ихъ помощи можетъ продовать свой народъ; а посему корабли оныя и принуждены были возвратиться, не продавъ ржи. Можно-ли кому либо принять за справедливое такое смѣшное поистинѣ повѣствованіе? Таковы-то были почти всѣ тогдашніе иностранные писатели, въ разсужденіи повѣствованія ихъ о Россіи, какъ-то мы увидимъ сіе яснѣе при описаніи ложнаго Дмитрія. Во время сіе гладное, а именно въ 1602 году, свирѣпствовала еще въ Смоленскѣ страшная моровая язва; а иностранные писатели распространяютъ оную и на многія мѣста Россіи. Къ вѣщшему несчастію, не меньшее почти бѣдствіе претерпѣвали тогда-же и отъ всеюма умножившихся по дорогамъ, а наипаче около Москвы разбоевъ. Симъ разбоемъ Лѣтописи наши (*) даютъ слѣдующія причины: 1 Царь Борисъ послѣдовалъ примѣру Царя Ивана Васильевича, старавшагося населить пограничныя съ Польшею и Крымомъ мѣста военными людьми, дабы сдѣлать оныя безопасными; но средства къ тому обоими были избраны весьма противныя пользѣ общей, имено-же, что ежели преступники, осужденные на смерть, убѣжать въ тѣ Украинскіе города, и въ какомъ изъ оныхъ поселятся, такъ-вые освобождались отъ смерти, и отъ всякаго иста-

Еще несправедливѣе, что будто запретилъ Царь покупать хлѣбъ, привезенной иностранными.

Моровая язва въ Смоленскѣ.

(*) Изъ которыхъ одна Лѣтопись Паллицына со всюю подробностію сіе описываетъ.

Причины, родившія страшныя разбои.

зани и слѣдствія; чего и не оставили злодѣи сіи употребить въ свою пользу: убѣгало туда ихъ, и подобныхъ имъ бездѣльниковъ, заслуживавшихъ наказаніе, со всѣхъ сторонъ цѣлыми стаями; но въ строгое царствованіе бдительнаго Царя Ивана Васильевича не смѣли сіи бѣглецы разбойничать; въ царствованіе же кроткаго Царя Феодора Ивановича держались еще они нѣсколько установленнымъ отцетъ его порядкомъ; а въ царствованіе Царя Бориса новоубѣгавшіе туда-же злодѣи развратили и старыхъ, и всѣ вообще уклонились въ воровство, грабленіе и разбой: 2) Во время гоненія Борисова на Бояръ, начавшагося при царствованіи еще Царя Феодора Ивановича, и продолжавшагося послѣ кончины его, когда они лишаемы бывали всѣхъ своихъ имѣній и людей: то любимицы Царевы и ихъ тварь, дворовыхъ ихъ людей, волею и неволею разобравъ по себѣ, поработили, а во время великаго голоду принуждены были ихъ паки отъ себя отпущать, и увольнять, на свободу а нехотящихъ изгоняли изъ домовъ своихъ. Сихъ людей никто не смѣлъ принимать въ дома свои, бояся лбеды и силы бывшихъ ихъ господъ, дабы подъ видомъ принятія чужихъ людей въ домъ свой не подвергнуть себя взысканію къ платежу по наклепаннымъ списамъ. Симъ образомъ люди, незнающіе никакихъ руководствій и неприобыкшіе къ трудамъ, не могли себя прокормить; а нужда сія и заставила ихъ уклониться въ воровство и разбой. Къ симъ послѣднимъ присоединились первые: они, оставя свои поселенія, составили почти цѣлую армію разбойничью: ибо Летописи наши полагаютъ число однихъ первыхъ до 20,000 человекъ; большая изъ нихъ часть разбои свои имѣла около Москвы, подъ предводительствомъ своего атамана, бывшаго Боярскаго холопа, по прозванію Хлопскаго. Они такъ учинились страшными, что не токмо всѣхъ проезжающихъ, но и самые города

Царь об- брали, грабили и жителей убивали. Города Калуга и Ту- ргца-

д, которыми они овладѣли, были сборныя ихъ мѣста. Многія высылаемыя противъ нихъ сильныя воинскія команды они разбивали и прогоняли, и пути все сдѣлались непроѣзжими; почему Царь и принужденъ былъ наконецъ всю военную обратить на нихъ силу. Онъ поручилъ войско въ команду Окольниковичаго Ивана Федоровича Басманова, который напалъ на помянутаго атамана. Сраженіе было съ обѣихъ сторонъ кровопролитно: разбойничій атаманъ убитъ, Окольниковичій также сражаясь палъ мертвъ; но побѣда однакоже осталась на сторонѣ Царской, и слѣдствіе оныя было такое, что множество злодѣевъ сихъ побито, перебито, переказнено и наконецъ злодѣйство сіе, хотя и съ великою потерей людей, истреблено.

еть всю военную силу на сихъ разбойниковъ. Сраженіе было порядное Предводитель Царскаго войска, разбойничій атаманъ былъ убитъ, но побѣда осталась на сторонѣ Царской.

При толикихъ злочючснїяхъ Россїи, удивляться должно, какъ еще могли при Дворѣ рачительно исправлены быть дѣла, касающіяся до внѣшняго правленія государства. Кто о семъ разсудитъ (говоритъ Г. Миллеръ), тотъ однако не почтетъ, какъ будто жили въ Москвѣ во всякомъ изобилїи и ни малѣйшаго не чувствовали въ силахъ ущерба; но толь великому государству (продолжаетъ онъ-же) не трудно паки въ скоромъ времени оправдаться: сіе довольно доказывается многими посольствами, которыя въ то время отъ иностранныхъ державъ входились при Россійскомъ Дворѣ, или изъ Россїи въ другіе Дворамъ отправляемы были.

Изъ ала отъ властолюбїя Царя Бориса произошло колено Романовыхъ на престолѣ.

Но какъ главнѣйшій предметъ мой есть показать несчастїя, происшедшія отъ неумѣреннаго властолюбїя сего Государя, доведшаго Россїю до самыхъ бѣдственнѣйшихъ крайности; но которыя по непостижимымъ судьбамъ Божиимъ были совокупно и причиною возведенїя на престолъ свѣтлѣйшаго дому Романовыхъ: то и не распространюсь я въ описанїи сихъ посольствъ и тѣмъ паче, что оныя уже обстоятельно описаны въ

опытъ новѣйшія Исторіи, однакожь упомяну объ оныхъ столько, сколько потребно къ связи обстоятельствъ настоящаго времени, какъ то и слѣдуетъ.

Посольство къ Царю Борису Сигизмунда Короля Польскаго и республики.

Въ 1600 году, Октябрю 6 числа, прибыло въ Москву со многочисленною свитою посольство отъ Сигизмунда III, Короля Польскаго, для засвидѣтельствованія желанія быть съ Россіею въ мирѣ, и для опредѣленія тому урочнаго числа лѣтъ; въ которомъ ни та, ни другая сторона не имѣла никакихъ непріятельскихъ дѣйствій. Знатнѣйшій изъ Пословъ былъ Левъ Сапсга Литовскій Канцлеръ, одинъ изъ славебнѣйшихъ Генераловъ и Министровъ того времени. Столь, данный Посламъ въ Грановитой палатѣ, богатство и великолѣпіе прибора, подарки, поднесенные послѣ стола Посламъ, привели Пословъ сихъ въ удивленіе и зависть. Лѣтописи наши, описывая пышность сію, придаютъ, что Царя окружали три Татарскіе служащіе Царевичи, а именно: два Татарскіе, Урусманъ и Урмаметъ, и Сибирскій Мамасткутъ; а въ стѣнахъ стояли въ ружьѣ Нѣмецкіе и Польскіе, въ службѣ-же Царской бывшіе Ротмистры и Поручики. Съ сими Польскими полномочными Послами и заключено было перемиріе 1601 Марта 11 на 20 лѣтъ, считая отъ 15 Августа 1602 года; а ратификованъ трактатъ Королемъ 7 Генваря того же года, который Послы за Короля и за всю Рѣчь Посполитую утвердили присягою. Въ трактатъ между прочимъ стояли сіи слова: «Въ тѣ «перемирныя лѣта имъ Государямъ (Польскому и Московскому), и государству съ государствомъ, бити въ «миру и въ дружбѣ; а войны и ни которыя недружбы «бы не вчинати, и людей въ землю Московскаго государства не всылати: и чрезъ свою землю никакихъ «воинскихъ людей не пропускати, и недругомъ никакими людьми, ни казною не вспомогати.» По заключеніи таковаго трактата, Послы въ Августъ мѣсяцъ тогожь года и отправились въ возвратный путь.

Заключеніе мира съ Польшею на 20 лѣтъ.

Посольство

Въ 1601 году Генваря 25 дня прибыло въ Москву по-
 сольство отъ правительствовавшаго тогда въ Швеціи Кар-<sup>Швед-
ское.</sup>
 ла Герцога Зюдерманландскаго. Причиною сего посольств-
 а было, что Царь прежде заключенія съ Польшею мира,
 общалъ вспоможеніе дать Швеціи противъ Польши (*).
 Но какъ миръ съ Польшею уже состоялся, а къ то-
 му жъ увидѣлъ Царь, что за просимую Шведами по-
 мощь Послы не подались къ уступкѣ Эстляндіи, о
 чемъ искусно дано было имъ знать, то и отказано
 было въ требованіи ихъ; а равно отказано жъ и Поля-
 камъ, требовавшимъ помощи противъ Шведовъ. Меж-
 ду тѣмъ видно изъ Петрея, что Царь сильно желалъ
 присоединить къ Россіи имъ-же уступленную Швеціи
 Лифляндію, и уже подкупилъ измѣнниковъ, обещава-
 шихъ здать ему городъ Нарву; но измѣна открыта, и
 успѣху отъ того никакого не послѣдовало.

Въ томъ-же 1601 году прибыло въ Москву посоль-<sup>Посоль-
ство</sup>
 ство отъ Англійской Королевы Елисаветы, которое отъ Ко-
 марта 18 имѣло у Царя аудіенцію. Причиною сего ролены
 посольства было установленіе на лучшемъ основаніи Англій-
 Англійской въ Россіи торговли. Елисаветы.
 ть.

Въ томъ-же году прибылъ отъ Папы Посланикомъ
 Миссіонеръ, и имѣлъ аудіенцію 23 Августа. Просьба Поголь-
 Папина состояла въ томъ, чтобъ дозволено было въ-<sup>ство
отъ
Папы.</sup>
 дти проповѣдникамъ чрезъ Россію въ Персію, что не
 только дозволено, но и всякое вспоможеніе обѣщано.

Въ томъ-же году прибыло Датское посольство; но
 оно относилось до вышеписаннаго брачнаго союза, на Поголь-
 который Король Датскій тѣмъ охотнѣе склонился, что ство
 желалъ съ Россіею вступить въ союзъ противу Шве-<sup>Дат-
ское</sup>
 ции, и чрезъ сіе-же посольство учинено разграниченіе
 земель со стороны Ланландіи.

И велику Царь покровительствовала торговлю, и
 былъ по благодѣяніямъ своимъ къ торгующимъ ино-

(*) Швеція и Польша были тогда въ войнѣ.

странцамъ повсюду славепъ: то Любекіе и прочіе города, составлявшіе Ганзеатическій купеческій союзъ, симъ воспользуясь, прислали къ Царю въ 1603 году великое посольство, для возобновленія прерванной бывшими войнами въ Новгородъ и Псковъ торговли, которые 3 Апрѣля имѣли у Царя великолѣпную аудіенцію. Они поднесли Царю и Царевичу 15 большихъ серебряныхъ и позолоченныхъ штукъ, представлявшихъ орла, строуса, пеликана, грифа; льва, единорога, оленя, носорога, Фортуны, Венеры, павлина, двухъ коней и одного большаго кубка; они подали вѣрющую свою отъ городовъ и рекомендательную отъ Курфирста Бранденбургскаго грамматы. Сколь пріятно принялъ сіе посольство Царь, то доказывается тою честью, которая была имъ оказана. Имъ отосланъ на

квартиру Царскій столъ на 109 блюдахъ золотыхъ, которыя были такими-же блюдами накрыты, и напитки въ золотыхъ-же сосудахъ, и подтверждены всѣ прежнія ихъ торговыя права по ихъ желанію; при отъѣздѣ-же ихъ одарены они были щедро, и поручены имъ пять юношей, дабы они взяли ихъ на свое попеченіе, и обучили языкамъ Нѣмецкому и Латинскому, на Царскомъ содержаніи, и тогда-же дана свобода торговать въ городъ Архангельскомъ Голландцамъ.

Въ семь-же году было паки посольство отъ Папы съ прежнимъ-же предложеніемъ; и въ просьбѣ сей учинено всякое удовольствіе.

Въ началъ 1604 года прибыло въ Москву посольство отъ славнаго Персидскаго Аббасъ Шаха, съ предложеніемъ о свободѣ взаимной торговли. 4 Сентября дана была Послу великолѣпнѣйшая-же аудіенція; онъ поднесъ Царю драгоцѣнные подарки, между которыми были креслы, украшенныя весьма богато золотомъ и драгими камнями. Послу данъ въ Грановитой палатѣ пребогатый столъ; и удостоенъ онъ сидѣть за

Посольство отъ городовъ, составлявшихъ Ганзеатическій союзъ. Подарки ихъ.

Великолѣпное Посольство угощающее богатство Россійскаго двора.

Посольство вторичное отъ Папы.

Посольство отъ Шаха Персидскаго Аббаса. Подарки Шахскіе.

однимъ столомъ съ Царемъ; а и въ послѣдующіе дни угощаемъ онъ былъ въ его квартирѣ толико-же великолѣпно, и относительно до его предложенія, все было исполнено. Иностранные писатели къ сему прибавляютъ, что Царь съ симъ Посломъ былъ на Ивановской колокольнѣ, и въ доказательство неограниченной своей власти повсѣль одному изъ служителей броситься съ высоты оныя, что сей и исполнилъ (*).

Въ томъ-же году прибылъ въ Москву Посолъ отъ Англійскаго Короля Іакова I, съ объявленіемъ своего на престолъ Англійскій возшествія и для подтвержденія прежнихъ договорныхъ трактатовъ. Онъ принять, по обыкновенію Борисову, весьма великолѣпно, и по предложенію его исполнено.

Посольство отъ Англійскаго Короля Іакова I

Чтожь касается до Пословъ Цесарскихъ, то прежде упомянуть должно о посольствѣ Царя Бориса Ѳедоровича къ Цесарю Рудольфу II, яко многое до тогдашняго времени касающееся открывающемъ. Онъ отправилъ съ Москвы Посломъ Дьяка своего Аванасья Васьева, въ 1599 году Іюня 29 дня; а какъ Король Польскій Сигизмундъ III, бывшій тайнымъ непріателемъ какъ Царю, такъ и Цесарю, не дозволилъ Послу оному чрезъ Польшу пробхать: то Посолъ и принужденъ былъ чрезъ городъ Архангельскій на корабль, чятельно Англійскомъ, слѣдовать въ Цесарскую землю, куда онъ прибылъ около половины Сентября мѣсяца. Причина посольства сего состояла въ томъ, чтобъ воюющему Цесарю съ Султаномъ подать помощь со стороны Крыма, куда Царь обещалъ итти своею помощію; а съ другой стороны уговорилъ онъ Персидскаго Шаха Аббаса и Грузинскихъ владѣльцевъ объявить войну Портъ-же; но не меньшее однакожь побужде-

Царь отправляетъ Посла къ Цесарю Рудольфу II чрезъ городъ Архангельскій

(*) Г. Миллеръ не признаетъ сего послѣдняго за справедливое.

не было сего посольства и то, чтобъ явств Цесарь въ войну и съ Королемъ Польскимъ. Господниъ Власевъ представлялъ Цесарю неправды Королевскія къ Россіи, и обиды самому Цесарю учиненныя въ лицъ брата его Максимилиана, при избраніи его въ Корольи Польскіе, и также что Король Сигизмундъ предпочелъ Магометанскаго владѣтеля Цесарю. Предложеніе сіе было весьма пріятно принято: Цесарь, отпустя его съ великою честью, обещалъ съ рѣшительнымъ отвѣтомъ прислать немедленно къ Царю Марграфа Дунавскаго съ товарищи (*); но были-ли оныя присланы, не могъ я отыскать, а нахожу только, что уже въ 1604 году Июля 4 дня, прибылъ отъ Его Цесарскаго Величества въ Москву Посланникъ Генрихъ Лаугко, который въ разрядный называется Андрей Лохъ. Между тѣмъ известно также, что и отъ Султана Турецкаго прибылъ къ Царю Посоль съ великими дарами, и съ предложеніемъ дружескаго союза; однакожь Царь, въ почтенія къ Цесарскому Двору, не хотѣлъ съ Турками вступитъ въ союзъ; а сей отказъ и былъ причиною того, что Султанъ, давъ Черкесамъ противъ Царя помощь, причинилъ Россіи нарочитый уронъ, потеряніемъ въ Дагестанѣ города Койсы и другихъ крепостей, и гдѣ все бывшее войско погнбло, сражаясь съ безчисленнымъ множествомъ войскъ Турецкихъ, Горскихъ и иныхъ народовъ. Лѣтопись, описывающая сіе, заключаетъ тако; «И тако въ Торкахъ погнбло все Московское войско. Царь Борисъ чужую землю хотѣлъ оборонитъ, и своихъ погубилъ (*)» Умалчиваю уже о Посланцахъ Грузинскихъ, просившихъ помощи на помянутыхъ-же Черкесъ и Турковъ.

Посо́льство
отъ Царя.

Посо́льство
отъ Султана
Турецкаго.

(*) Статейный посольскій списокъ смот. и въ XII части Вифлювника изданія того-же.

(**) Обстоятельство сіе и храбрость Россійскихъ войскъ описаны мною въ X Томъ Дѣлій на страницѣ 158 въ примчаніи.

Противъ сего находимъ мы въ Летописяхъ нашихъ, Царскія
 что и Царь ко всемъ помянутымъ Государямъ взаим- посоль-
ства ко
ства ко
ства ко
 нымъ отправлялъ посольства, съ знатными по щедрости всѣмъ
пред-
упомя-
нутымъ
Госуда-
рямъ.
Досто-
инства
Царя
Бориса.
 его подарками и пышностію (*). Всѣ сіи посольства
 толикою приносящія намъ честь, доказываютъ, въ ка-
 комъ былъ Царь Борисъ Федоровичъ у Европейскихъ
 и Азіятскихъ Государей и народовъ уваженіи; а изъ
 сего и не можно не заключить о его великихъ душев-
 ныхъ дарованіяхъ, разумъ и способностяхъ къ пра-
 вленію государствомъ; и по справедливости можно о
 немъ сказать, что ежели-бы не было въ немъ толь
 безпредѣльнаго властолюбія, затмѣвавшаго всѣ чувства
 состраданія и заставлявшаго попирать всѣ законы
 Божескіе и естественныя: то достоинъ-бы онъ былъ
 занять мѣсто между самыми великими людьми. Онъ
 оградилъ государство со виѣшней стороны безопасно-
 стію, укрѣпилъ границы со стороны Татаръ и Поля-

(*) Посольство, отправленное отъ Царя Бориса Федоровича къ
 Сигизмунду III Королю Польскому, въ которомъ главнымъ По-
 сломъ былъ Бояринъ Михайла Глѣбовичъ Салтыковъ-Моро-
 зовъ, для подтвержденія заключеннаго Посломъ его Сапегою
 въ Москвѣ съ Царемъ на 20 лѣтъ помянутаго перемиренія, досто-
 йно особеннаго замѣчанія; потому что Россійскіе Послы ко-
 лико ни настояли, чтобъ въ перемирной грамотѣ Россійскій
 Го ударъ написанъ былъ Царемъ, доказывая то, что Импера-
 торъ, и всѣ Короли и Папа, также и Азіятическіе Государи
 въ грамотахъ своихъ даютъ Государю ихъ Титу Царское; но
 гордые Поляки отидиють на то при семъ случай не согласились,
 что и оставлено было до вѣчнаго мирнаго постановленія; 2)
 Поляки всевозможно старались переимѣнить заключенный въ
 Москвѣ перемирный договоръ по своему, традуя, чтобъ Король
 Польскій, поелику онъ тогда съ братомъ своимъ Карломъ IX,
 Королемъ Шведскимъ, спорилъ въ коронѣ сей именованъ былъ
 въ грамотѣ той Королемъ Польскимъ и Шведскимъ; 3) чтобъ
 Лифляндія написана была въ сторонѣ Польши; но Послы Рос-
 сійскіе съ несказанною твердостію стояли въ томъ, что имъ ни-
 чего ни прибавить ни убавить изъ договору, уже постановлен-
 наго въ Москвѣ, и присягою Пословъ Польскихъ утвержден-
 наго, отиудь не можно, доказывая сверхъ того, что и вся
 Лифляндская земля есть вотчина Россійскихъ Царей изъ самой

ковъ (*), привелъ его у сосѣдственныхъ державъ въ такое уваженіе, въ какомъ оно едва-ли когда до него бывало. Онъ старался жить въ добромъ согласіи со всеми пограничными державами, и наслажденіемъ мира доставить государству выгоды съ онымъ соединенныя; онъ пекся о распространеніи торговли; и ежели то правда, что иностранные историки о немъ свидѣтельствуютъ, (**) что онъ намѣрился избрать народъ свой введеніемъ наукъ: то сіе особливую честь имени его приноситъ. Въ самомъ дѣлѣ призвалъ онъ разныхъ Докторовъ, Аптекарей и мастеровыхъ, которыхъ всегда покровительствовалъ, вызывалъ Английскаго Математика Іоганна Дея въ свою службу, повелѣлъ сдѣлать первую о Россіи ландкарту (***) и выписывалъ изъ Нѣмецкой земли, Англіи и Франціи, разныхъ ученыхъ и искусныхъ мужей, кои бы обучали Россійское юношество всякимъ языкамъ, добрымъ нравамъ и на-

---

древности, а именно отъ Великаго еще Князя Ярослава Георгія, завоевавшего оную и городъ Юрьевъ (Дерпт) въ свое имя, и въ немъ церковь во имя Ангела своего Георгія Стратотерца построившаго, чему-де нынѣ уже 574 года; а что-де Стефанъ Баторій Король Польской, при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ захватилъ Ливонію себя: то учинилъ онъ незаконно за крестнымъ цѣлованіемъ, напавъ на оную въ такое время, когда Царю оборонить ее было не возможно, за нападеніемъ на него Султана Турецкаго, Хана Крымскаго, большой Нагайской, Зювольской орды, Кабардинцова, Черкесъ и другихъ Горскихъ народовъ, и потому-де землѣ Ливонидской, яко древней вотчинѣ Царей Россійскихъ, не лзя остаться за Польшею. И такъ по многимъ спорамъ Поляки принуждены были отстать отъ сего требованія и проч. Тщетное пустословіе, когда уже Ливоніи имъ-же Годуновымъ уступлена была Швеціи!

(*) Онъ построилъ при рѣкѣ Донцѣ въ безопасности отъ Татаръ городъ и назвалъ его по своему имени Царевъ Борисовъ городъ, укрѣпилъ Смоленскъ. Та стѣна, которая и понынѣ еще тверда около сего града, есть его-же поимеченія дѣло.

(**) Петрей стр. 211.

(***) Карта сія отъ Гесселя Гералда въ 1614 году вышла подъ именемъ Царя Феодора Борисовича и дѣдикована по смерти Борисовой Царю Михайлу Феодоровичу.

укамъ. Онъ отправилъ 18 юношей изъ Дворянъ въ чужія земли, дабы тамъ на его коштѣ научились языкамъ и наукамъ, и пятеро изъ оныхъ поручены были Магистрату Любскому; а трое служили при Дворѣ Шведскаго Короля Карла IX. Къ сему придаютъ наши Лѣтописи, что онъ имѣлъ у себя въ службѣ многихъ Нѣмцовъ и другихъ иностранныхъ Офицеровъ, и позволялъ имъ носить платье ихъ земель, и былъ весьма щедръ, приветливъ и доступенъ, привелъ въ лучшее совершенство заведенную Царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ Москвѣ Типографію, и всѣмъ тѣмъ положилъ основаніе всему, что преемниками его предпринимано было въ пользу отечества. Изъ похвальнаго слова, говореннаго въ честь ему Константиномъ Фидлеромъ, видно, что и сей Фидлеръ на его-же Царскомъ коштѣ въ Ригѣ обучался наукамъ и проч. Онъ старался вводить въ Россію Нѣмецкіе обычаи, и началъ было брить бороды, терпѣлъ въ Россіи всякія вѣры и покровительствовалъ оныя, хотя все сіе и было противно Россіянамъ, какъ-то записано сіе въ одной изъ Лѣтописей нашихъ сими словами: «Ереси Латинской и мудрости армейстей послѣдующимъ зѣло подвущаше, старымъ мужамъ браны своя остригати велѣше, и во юношескій образъ претворитися не прещаше; и таковыхъ ради преждереченныхъ мудрованій и нововводимыхъ начинаній, паче-же неповиннаго его на великихъ Боярѣ гоненія ради, всѣмъ Россійскимъ жителямъ ненавидимъ быше; и проч.»

Колико жалъ, что толь блистательныя свойства поручены неумѣреннымъ его властолюбіемъ, коему онъ, какъ мы видѣли, всѣмъ, что ни было священно, жертвовалъ; убить наследника престола, пресѣчь толико възковъ безпрерывно правительствовавшую линію Царскаго рода: есть дѣйствіе въ ужасъ приводящее, паче-же когда вообразимъ мы, что отъ онаго всѣ тѣ

странныя произошли въ отечествѣ нашемъ бѣдствія, которыя увидимъ мы впоследствии, и которыя единственною причиною былъ онъ. Но, судьбы Божіи непостижимы: Весьма справедливо уподобляется Исторія царствъ картинѣ, которыя свѣтъ не могъ-бы быть пріятель безъ тѣни, оживляющія оной.

Приспѣло время отмщенія Божія за кровь Царевича Дмитрія.

Наконецъ исполнилась иѣра долготерпѣнія Божія, и приспѣло время отмщенія за пролитіе невинныя и дражайшія крови Царевича Дмитрія Ивановича, и за грѣхи Россіянъ. Мы начнемъ сіе нравоученіемъ, въ Лѣтописи ѿ мятежахъ похвощенной: «Премилостивый «Богъ, видя наше поплзновеніе ко грѣху, и того ради всячески отвращая насъ и отводя отъ всякихъ не- «подобныхъ студолѣній, и многія и различныя бѣды «и напасти посылаетъ на насъ грозными знаменіи, и «яростно устрашая насъ, и запрещающая насъ съ мило- «стивымъ наказаніемъ; быша-бо на насъ бѣды многи, «пожары, пашествія иноплемениковъ, и глады, и «смертоносныя язвы, и межъ собою нестроеніе, но «потомъ-же всѣхъ бѣдъ намъ горчайшее прекрати «Богъ у насъ Царскій корень. Мы-же грѣшніи сіе «наказаніе Божіе ни во что же отъялихомъ, и паче къ «своимъ злымъ дѣламъ уклонихомся, зависти, гордости «и неправды неслихомся, но на большую пагубу «поострихомся. Богъ-же, видя наше несправленіе, и «наведе грѣхъ ради нашихъ сугубое наказаніе по «Пророческому словеси: Аще кака земля оправдится «предъ Богомъ, поставляетъ имъ Царя и Судію прав- «една и всякое подаетъ благодѣяніе; аще которая зем- «ля прегрѣшитъ предъ Богомъ, и поставляетъ Царя «и судей неправедна и наводитъ на тую землю всякая «злая, якоже древо наведе Богъ окаяннаго Святопол- «ка на Русскую землю, и на убійство братіи своей, та- «кожь и на нашу православную Христіанскую вѣру «на Московское государство наведе окаяннаго Гришку «(Отрепьева), яко нехотящу Богу насъ наказати ни

Царя, ни Короли, и не хотящу отмстити праведныя крови Царевича Дмитрія никонни Ордами, но взя въ Русей земли прахъ отъ земли, сего окалинаго чернца, Гришку глаголю, и проч.»

Что справедливѣе можетъ быть сего изгасленія?

Но прежде нежели приступимъ мы къ описанію сего гнѣва Божія на Россію, должны мы истребить изъ Россійской Исторіи ложное мнѣніе нижеслѣдующихъ иностранныхъ писателей, сусловившихъ, что будто-бы сей обманщикъ былъ истинный Царевичъ Дмитрій, сынъ Царя Іоана Васильевича.

Опро-
верже-
ніе ино-
стран-
ныхъ
писате-
лей,
мнѣ-
шихъ
быть
самоз-
ванца
исти-
нымъ
Дими-
тріемъ.

Я имѣю рукопись покойнаго господина Миллера, въ которой сей ученый мужъ доказалъ основательно несправедливость писателей оныхъ, то и займу я изъ него большую часть сего розысканія, дополнивъ то, чего у него не достаетъ, изъ достовѣрнѣйшихъ же Лѣтописей.

Первый писавшій о семъ есть Яковъ Маржеретъ Французъ, бывшій сперва у Царя Бориса, а потомъ у ложнаго Дмитрія по возшествіи его на престолъ Капитаномъ его драбантовъ, или гвардіи, который въ 1607 году издалъ въ Парижѣ книгу подъ заглавіемъ *Etat de l'empire de Russie*. (*). Но такой свидѣтель никакъ изъ безпристрастныхъ принять быть можетъ. Онъ съ одной стороны опасался порицанія, что служилъ обманщику; а съ другой стороны, что по смерти ложнаго Дмитрія не такъ съ нимъ поступлено, чтобъ онъ съ удовольствіемъ изъ Россіи могъ выгнать; а потому и легко станется, что онъ хотѣлъ противной

Первый
изъ сихъ
писателей
есть Мар-
жеретъ.

(*) Полный титулъ сей: *Etat de l'empire de Russie et du Grand Duc de Moscovie avec ce que s'y est passé de plus memorable et tragique depuis 1590 jusqu'à l'an 1600, par le capitaine Margeret a Paris, 1607, 8.*

партіи нанести безчестіе, и все объявилъ за выдумки, что тогда о прямой природѣ ложнаго Дмитрія объявлено было.

Второй
Герардъ
Гревен-
бургъ,
Нѣмецъ.

Другой есть Герардъ Гревенбургъ, родомъ Нѣмецъ, который никогда самъ не былъ въ Россіи; напечаталъ въ 1609 году въ Кельнѣ при рѣкѣ Рейнѣ книжку, называемую *Tragoedia Moscovitica* (*), по извѣстіямъ отъ другихъ полученнымъ; а сіи извѣстія уповательно до него дошли чрезъ Польшу, гдѣ для своей чести держали сторону ложнаго Дмитрія, а тѣмъ меньше оныя служить могутъ доказательствомъ.

Третій
безы-
менной;
книга
его из-
дана
Канцле-
ромъ
Лудви-
гомъ.

Третій есть безыменный, котораго повѣсть о счастіи и несчастіи Царевича Дмитрія издана въ печать Канцлеромъ Лудвигомъ (**); и какъ издатель не показалъ намъ о сочинителѣ оныя, то должны мы довольствоваться догадками. Слова *Auctore anonimo Mos. legato* кажется означаютъ, что сочинитель былъ Россійскій Посланникъ при какомъ нибудь Дворѣ. Онъ писалъ въ то время, какъ ложный Дмитрій возшелъ на престолъ; для того онъ и кончилъ повѣсть свою симъ толь благополучнымъ для Государя своего случаемъ. А понеже въ то время вся Россія приклонилась къ обманщику, то и не дивно, что сей Посланникъ объявлялъ о немъ то, что по его мнѣнію къ чести Государя его служить могло. Впрочемъ обстоятельства, о сохраненіи Дмитрія имъ приведенныя, не согласуютъ ни съ Маржеретомъ, ниже съ Гревенбруговыми извѣстіями, и самому объявленію обманщика, какое онъ о себѣ выдумалъ, прекословятъ. А сего ради сочиненіе его и не можетъ служить оному къ подтвержденію.

(*) Полный титулъ: *Tragoedia Moscovitica five de vita et morte Demetrii, qui nunc apud Ruthenos imperium tenuit, narratio ex fide dignis scriptis et litteris excerpta, Colouiae Agriginae apud Gerardum Grevenbruch, an 1009, 8.*

(**) *Reliquiae Moscovitarum, Tom. VI. p. 349.*

Четвертый есть Французскій баснословъ де ла Рошель, котораго книжка (*) едва достойна, чтобъ о ней и упоминать; потому что онъ токмо оную выписалъ изъ другихъ, прибавивъ еще отъ себя многія смѣшныя выдумки. Пятый Господинъ Трейеръ, бывшій Профессоромъ въ Гелмштетъ, а потомъ въ Геттингенъ, который въ введеніи своемъ въ Московскую Исторію послѣдуя Маржерету и Гревенбругу, наипаче старался защитить дѣло ложнаго Дмитрія.

Напротивъ того съ Россійской стороны согласуетъ съ нами Петрей, изъ всѣхъ иностранныхъ писателей того времени почестья должствующій за достовернѣйшаго, который, также какъ и Маржеретъ, въ самое то время находился въ Москвѣ, и который не имѣлъ причины ласкать ни той ни другой сторонѣ, но истинныя обстоятельства дѣла, какъ ему известны учились, описалъ въ Московской своей Хроникѣ. Притомъ же должно замѣтить и осторожность знаменитаго Историка Туана, который ни Маржерету, хотя съ нимъ и имѣлъ обхожденіе, ниже Гревенбругу точно не повѣрилъ.

Да и самыя знатнѣйшіе изъ Поляковъ писатели, напримѣръ Пиаетцскій, Лубіенскій, Кобієрицкій, отчасти о дѣлѣ сомнѣвались, а отчасти познали обманъ, и оный учинили известнымъ. Некоторые знатные Господа въ Польшѣ, а особливо Чоганъ Самега, въ то-же время объявили ложнаго Дмитрія побочнымъ сыномъ Польскаго Короля Стефана Баторія (**); другіе признавали его по рожденію за Волоха, а иные за Италиянца (***) ; однако должно намъ

Самега-Полякъ утверждалъ, что Жедимтрій есть побочный сынъ Короля Польскаго Баторія. Другіе признавали его

(*) Le Zog Demetrius, Histoire Moscovite a Paris 1714 et a la Haye 1716, 12.

(**) Петрей стр. 374. Буесовъ рукописное извѣстіе, приведенное Кельхомъ въ Лифляндской Исторіи, стр. 481.

(***) Ведкинда Исторія войны Шведской противъ Россіи стр. 21

Во
фр-
комъ.

привестъ основанія, на коихъ всѣ сии писатели утвер-
ждають свое мнѣніе. Одни изъ нихъ сказываютъ, яко-
бы молодого Царевича, находившагося въ Угличѣ, по
извѣстію о подыскахъ Бориса Годунова, старшіемъ
его матери и службою бывшаго при Царицѣ Гофмар-
шала, или какъ другіе говорятъ, Царевича Гофмейсте-
ра Пьнца, родомъ изъ Кельна, спасли удаченіемъ, и
на мѣсто его подкинули поповичева, или по мнѣнію
другихъ дякова сына. Такъ описываютъ Маржереть
и Гревенбургъ; а напротивъ сего безымянный писа-
тель у Лудвига въ книгѣ *Reliquiae Moscovitarum* бас-
пословить, что въ Угличѣ находившся тогда многіе
ученые, въ числѣ которыхъ былъ одинъ по имени
Августинъ, который послѣ постригся въ монахи, и сей
якобы спасъ Царевичеву жизнь, подмѣнивъ вместо его
сына нѣкоторой знатной женщины именемъ Эстомны,
(можетъ быть Истомны), коея сынъ весьма былъ по-
хожъ на Царевича. И такъ оный вмѣсто его убить
ночнымъ временемъ. Потомъ Августинъ сей ушелъ съ
Царевичемъ въ монастырь, лежащій при Бѣлѣ озерѣ,
и будучи тамъ при смерти, совѣтовалъ питомцу сво-
ему, чтобъ онъ никому неоткрывалъ о Царской своей
природѣ, пока онъ не придетъ въ совершенныя лѣта,
и возымѣетъ надежду, чтобъ получить родительскій
престолъ; потомъ будго-бы Царевичъ скитался нѣ-
сколько лѣтъ по разнымъ монастырямъ и живучи
въ Москвѣ въ нѣкоторомъ монастырѣ въ Кремлѣ,
приходилъ часто во Дворецъ Царя Бориса подъ раз-
нымъ видами, но не могъ достигнуть до своего наме-
ренія. Наконецъ съ досады ушелъ въ Польшу. Де ла
Рошель вымышляетъ, что нѣкоторый молодой Году-
новъ, коего отецъ служилъ вдовствующей Царицѣ,
свѣдома и дозволенія матери своей убіенъ вмѣсто Ца-
ревича. Толико уродливый и одно другому противный
повѣсти иностранныхъ писателей не показываютъ яв-
но, что все ими писанное о подмѣнѣ Царевича и о

А нинѣ
Итали-
яндемъ
басно-
словное
повѣ-
ствованіе
о со-
хране-
ніи буд-
то б.и
Царевича
Дими-
трія отъ
убійства.

Опро-
верженіе
всѣхъ

истинности ложнаго Димитрія, есть худо вымышлен-^{ныхъ до}
 ная басня? ибо можно-ли подумать, чтобъ Дьякъ Бигля-^{кайте-}
 говскій, довольно знаючи Царевича, а еще больше мѣ-^{льствъ}
 ка и сынъ ея, неотлучно при Царевичѣ пребывавшія, ^{о нелю-}
 и даже всѣ граждане Углицкія могли такъ обмануть-^{жности}
 ся, чтобъ не различили истиннаго отъ подметнаго Ца-^{бу что}
 ревича? И правда, они утверждаютъ, что сія подмена и ^{Лжеди-}
 убійство происходила ночью; но кто не заключитъ, ^{митрія.}
 что ночь здѣсь вымышленна для того только, чтобъ
 ночью, тьмою, прикрытъ ложь сію? ибо всѣ наши
 Летописи осласно утверждаютъ, что убіеніе Царевичево
 происходило въ самый полдень, а отнюдь не ночью; по
 крайней мѣрѣ сіи Лжесоветатели не могутъ не при-
 знаться, что когда тѣло убіеннаго омывали и къ по-
 ложенію во гробъ одѣвали, то оно было не ночью, а
 къ тому-же и тѣло сіе для всенароднаго зрѣнія сто-
 яло открыто, даже до полученія отъ Двора повелѣнія
 о его погребеніи: то не уже-ли ни одинъ человекъ
 и изъ самыхъ ближнихъ къ Царевичу не могъ узнать
 его? и проч. Можно-ли также подумать, чтобъ вымыш-
 ленный Гофмейстеръ Царевичевъ, спасшій жизнь его,
 ни свѣту и никому изъ Россіи не былъ не извѣстенъ,
 даже самому ложному Димитрію, который, будучи въ
 Польшѣ, говорилъ токмо, что Дьяки Андрей и Василий
 Щелкаловы помогли ему спастись, не упоминая ни-
 когда о каковомъ либо Гофмейстерѣ своемъ, въ томъ
 ему способствовавшемъ? Сверхъ упомянутыхъ одно
 другому противорѣчащихъ басней иностранцовъ, мнѣтъ
 еще они увѣрить о неложности Лжедимитрія тѣмъ,
 что будто бы Царевичъ имѣлъ одну руку длинше
 другой, большія уши, и двѣ на лицѣ бородавки, одну
 на правой сторонѣ носа, другую на левой сторонѣ
 лба и что точно всѣ сіи отличительные знаки имѣлъ
 на себѣ и сей похититель имени Царевича (*). Под-

(*) Г. Сумароковъ, при трагедіи своей Димитрія Самозванца, при-
 ложилъ гравированный его портретъ, и говоритъ о немъ такъ:

ливно сіе доказательство казисто, но сіи увѣрители никогда сами Царевича не видали, и следовательно сходство сіе со Лжедмитріемъ или родилось въ ихъ воображеніи, или разглашено было самимъ Лжедмитріемъ, или его защитниками; ибо ни одна изъ Россійскихъ Лѣтописей о семъ, чтобъ таковыя знаки имѣлъ на себѣ Царевичъ, не упоминаетъ; но опустили-ли-бы Лѣтописи сіи, по крайней мѣрѣ хотя изъ всѣхъ одна, о семъ упомянуть? Но если-бы положить и такъ, что Царевичъ подлинно имѣлъ тѣ-же признаки на тѣлѣ, какіе и Лжедмитрій: то не можетъ-ли подобное сходство между различными особами случиться игрою природы, или не могъ-ли хитрый самозванецъ бородавокъ тѣхъ на лицѣ своемъ произвести искусствомъ, и одну руку притворно казать длиннѣе? ибо и сами утверждающіе сіе не говорятъ того, чтобъ рука та очень приметную имѣла предъ другою длинноту. Къ

«Сіе вида его изображеніе снято съ эстампа, сдѣланнаго въ тотъ самый годъ, когда онъ былъ на Россійскомъ престолѣ, и вырѣзаннаго въ Аугсбургѣ не яко Самозванца, но яко Государя Московскаго, котораго будто Всевышній возвелъ на тронъ ради просвѣщенія Россійскаго народа; ибо онъ обѣщался Папѣ «Кланменту VIII ввести въ Россію исповѣданіе Римской церкви «слѣдственно сіе изображеніе по всѣмъ обстоятельствамъ вѣрнѣе; и такъ ради любопытныхъ людей, а особливо ради Россійцевъ, сей эстампъ достоинъ примѣчанія. Я его получилъ отъ «госпожи Маріи Анны Колмоу, Академики Санктпетербургской «Императорской Академіи Художествъ, Скулитеры и Пенсіонеры Ея Императорскаго Величества. Нашелъ я сіе начертаніе «между прочими портретами тогдашняго времени Государей. «Скорость времени, а отъ того и ошибка въ семъ портретѣ «учинена; ибо портретъ не на ту сторону вырѣзанъ; такъ должно «знать, что бородавки на лицѣ самозванца на выворотѣ изобра- «жены: у него онѣ были на правой сторонѣ носа и на лѣвой «сторонѣ лба, а не такъ какъ здѣсь начертано. Сіе описаніе Г. Сумароковъ не знаю почему заключаетъ тѣмъ, что будто прямой Дмитрій былъ особливо сообразенъ по симъ знакамъ ему. Онъ конечно повѣрилъ въ семъ иностранцамъ; ибо, какъ сказано, ни одна изъ Лѣтописей сего не подтверждаетъ.

утвержденію истины потребны достовѣрнѣйшія сего доказательства.

2) Что вдовствующая Царица Марѳа Теодоровна, мать Царевичева, сама признала его по возшествіи его на престолъ за своего сына; но сіе доказательство ни мало-же не важно потому, что она могла учинить то по нуждѣ изъ страха или изъ благодарности за свое возвращеніе и за отщепеніе великому ея злодѣю Царю Борису и проч. по крайней мѣрѣ второе при кончинѣ и по кончинѣ ложнаго Дмитрія учиненное ею торжественное признаніе, что онъ не есть сынъ ея Дмитрій, убіенный въ Угличѣ, столь-же сильнымъ есть доказательствомъ, и можетъ съ первымъ держать равновѣсіе.

Но пристрастіе иностранныхъ писателей паче еще доказывается слѣдующимъ: не лѣзя уже имъ было опровергнуть того, что убѣжавшій изъ Россіи въ Польшу монахъ, по имени Гришка, не былъ изъ роду Отрепьевыхъ, котораго всѣ Россіяне разумѣли похитившимъ на себя имя Царевича Дмитрія: то какъ-же они изъ сего мнятъ вывернуться? Маржеретъ не устыдился написать, что Дмитрій и Гришка совсѣмъ были разныя особы; и дабы баснь сію сдѣлать вѣроятною, соплетаетъ цѣлую о семъ повѣсть, именно-же, что Гришка съ Дмитріемъ ушелъ изъ монастыря, и проводилъ его въ Польшу; а сіе-де и подамо поводъ сказать, что Дмитрій есть Гришка; но сей Гришка, продолжаетъ онъ, возвратился вѣсть съ Дмитріемъ, и всякій-де, кто желалъ, могъ его видѣть въ Москвѣ; что ему было отъ рожденія тридцать пять лѣтъ, а Дмитрію едва исполнилось двадцать пять лѣтъ; что Дмитрій прогнѣвавшись на него за непорядочное житіе, сослалъ его въ ссылку въ Ярославль, гдѣ потомъ спозналея онъ съ нѣкоторымъ Англичаниномъ, которо-

му по смерти Ажедмитрія сказаль онъ, что онъ подлинной былъ сынъ Царя Ивана Васильевича (*).

Если-бы сіе такъ было, то-бы конечно вся повѣсть о происхожденіи ложнаго Дмитрія разрушилась; но какъ можно себя представить, чтобъ кто признавалъ обоихъ за одного человека? Положимъ, что противная партія не съгдѣясь разсѣяла такой неосновательный слухъ; положимъ, что Гришка изъ Москвы былъ сосланъ еще прежде, какъ Ажедмитріевы мепріетели начали его объявлять за сего бѣлаго монаха: то для чегожъ никто, кромъ Маржерета, не приметилъ столь достопамятнаго обстоятельства? Петрей когда доказывалъ обманство Ажедмитрія, то могъ-ли-бы онъ пропустить сіе? ибо не возможно, чтобъ ему такое обстоятельство было не извѣстно; следовательно должно либо Маржерета обвинить въ явной неправдѣ, или положить, что онъ слышалъ о другомъ Огрпьевѣ, который былъ тогда въ Москвѣ, и котораго онъ неосторожно принялъ за Гришку. Ктожъ тотъ былъ Англичанинъ, которому Гришка

(*) Въ сіе-же збужденіе вналъ и Кельхъ, но совсѣмъ противнымъ образомъ. Пишетъ онъ о семъ въ Англійской Исторіи своей, стр. 482 и 486, хотя въ обманъ ложнаго Дмитрія признается, однакожъ полагаетъ разность между имъ и Гришкою Отрпьевымъ; чаетельно, что онъ сіз мнвнѣ: взлль отъ Конрада Бусова, который во время сихъ мят-жей находился въ Москвѣ, и оставилъ онымъ митежамъ описаніе, которое Кельхъ употребилъ при сочиненіи своей ист рин; а сіз о новано на томъ, что Бусовъ съ некоторыми Пльскими господами (какъ выше показано) почиталъ ложнаго Дмитрія за побочнаго сына Королѣ Польскаго Стефана Баторія; почему и потребень былъ Гришка, дабы онъ могъ наставить и о всемъ увѣдомитъ сего сомнвнц. Трейеръ въ дисертациі о безпрерывномъ согласіи между Римскою и Россійскою Имперіями, стр. 52, ссылается на рукописное сочиненіе Конрада Бусова, о замнцательномъ состояніи Россійскаго государства съ 1584 го 1613 годъ, которое чаетельно есть тожъ, о коемъ Кельхъ упоминаеть.

открытъ нележность Димитрія, о семь Маржеретъ
включить. Такъ-то трудно ложь сдѣлать правдою!

И такъ, доказавъ ясно неосновательность всѣхъ пре-
дпомянутыхъ иностранныхъ писателей, приступимъ къ
истинному описанію сего гнѣла Божія на Россію, взят-
ому изъ достоверныхъ нѣмныхъ Лѣтописей о семь Р.
самозваницѣ. Замѣтилъ Огрѣевъ (*), сынъ Болгарскій го-
рода Галича, имѣлъ двухъ сыновъ, именами Смирнова
и Якова. Яковъ, котораго также и Богданомъ называ-
ли, имѣлъ сына Егора, или правильнѣе Георгія, сего
самаго, котораго провидѣніе Божіе назначило своимъ
орудіемъ къ наказанію нашему. Онъ остался отъ отца
въ младенчествѣ, наученъ матерью Русскою грамотъ,
и въ четырнадцатое лѣто отъ своего рожденія, при
жизни еще матерней, пришелъ въ Москву, въ которой
по совѣту города Хльнова Успенскаго Вятскаго мона-
стыря Игумена Трифона постригся въ монахи, будучи
14 лѣтъ, и нареченъ Григоріемъ. Два его имя, первое
будучи бѣльцомъ, а второе будучи монахомъ, также
два имя отца, какъ выше упомянуто, причиною, что
его то Юшкою Яковлевымъ сыномъ, то Гришкою
Богдановымъ сыномъ Огрѣевымъ называли. Отъ изъ
Москвы пришелъ въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ мо-
настырь. Архимандритъ Ловкій видя его весьма моло-
да, отдалъ его подѣ началь духовному старцу; чрезъ
годъ ушелъ онъ изъ сего въ Спаскій монастырь на
Кубку или на Куску; но и тамъ не могли ужиться,
чрезъ помянуты вышелъ изъ онаго и скитался по мно-
гимъ монастырямъ. Потомъ услышавъ что дѣдь его
Замѣтилъ постригся въ Москвѣ въ Чудовъ монастырь,
пришелъ въ Москву и опредѣлился въ тотъ мона-
стырь, гдѣ по изволенію Архимандрита монастыря то-

Истин-
но опи-
саніе
Лето-
писей
Р. 4.

14 Лѣтъ
постри-
гается
въ мо-
нахи въ
Москвѣ.
Изъ Мо-
сквы
не схо-
дитъ въ
Суздаль.
Оттуда
ухо-
дитъ въ
Спаскій
мона-
стырь,
ите на
Кубку.
Прихо-
дитъ
въ Мо-
скву и
опредѣ-
лять вѣ
Чу-
довъ
мона-
стырь.

(*) Лѣтопис. о мятѣжахъ, Ядро Россійской Исторіи, Брюсово ру-
кописное сочиненіе в Друіе.

Посвящается го Пафнутія, посвященъ рукоположеніемъ Іова Патріарха въ дьяконы. Одна Лѣтопись наша говоритъ, что по семъ посвященіи своемъ упражнялся онъ въ чтеніи еретическихъ книгъ, и свиденіемъ своимъ предъ другими началъ возноситься. Архимандритъ опредѣлилъ его при себѣ для переписки книгъ; но Патріархъ, узнавъ о искусствѣ его въ письмѣ, взялъ его къ себѣ для переписки-же книгъ. Въ сей должности онъ былъ болѣе года, (*) упражнялся между тѣмъ въ сложеніи каноновъ Святымъ, а притомъ и другихъ сочиненій и повѣстей, означавшихъ его начальстволюбныя наклонности. Патріархъ биралъ его иногда съ собою и къ Царю Борису. Видимое имъ величество и пышность Царская можетъ быть родили тогда впервые пагубную въ немъ мысль, чтобъ выдать себя за убиеннаго Царевича. Онъ началъ развѣдывать о всѣхъ подробностяхъ его убіенія, и въ предпримчивой головѣ своей расположа тому планъ, говаривалъ иногда монахамъ, какъ-бы въ шуткахъ, что онъ будетъ Царемъ Московскимъ. Монахи смѣялись тому, а нѣкіе плевали ему въ глаза, и шутя называли его иногда Царемъ. Іона, Митрополитъ Ростовскій, случившійся тогда въ Москвѣ, и видѣвшій его нѣсколько кратъ, а можетъ быть и слышалъ, что его Царемъ Московскимъ называютъ, заключилъ изъ лица и поступокъ его, что изъ него преопасный выдетъ злодѣй, о чемъ онъ извѣстилъ и Патріарха но какъ Патріархъ ему не повѣрилъ, то Митрополитъ по нѣсколькомъ времени донесъ о томъ Царю Борису. Царь не пренебрегъ того, и повелѣлъ Дьяку своему Смирнову Васильеву сослать его подъ крѣпкій началъ въ Соловецкій монастырь. Дьякъ сей о повелѣніи Царскомъ открылъ Дьяку-же Семену

Іона
Митрополитъ
первый
предан-
да въ
немъ
пагуб-
ныя
склон-
ности,
извѣща-
етъ о
томъ
Патрі-
арху.
Митро-
политъ
донесъ о
немъ
Царю.
и Царь
повелѣ-
ваетъ
ото-
слать
его въ

Соловки. (*) Иностранцы говорятъ, что Патріархъ взялъ его въ свои Секретари и не разумелъ, что въ сей чинъ изъ монаховъ не опредѣляли.

Евмъеву, ево Гришкину родственнику, а ссѣ и упро- Приказъ
 сль его отложить на нѣкое время посылку его Смир- Царскій
 ной, не почитая сіе за важное, не только на тѣ поз- не ис-
 молять, но скоро о семъ Царскомъ повелѣніи и сов- полненъ.
 сѣмъ забылъ (*). Между тѣмъ Гришка, извѣстѣя о Злодѣй
 семъ отъ помянутаго родственника своего, ушелъ съ уxo-
 Москвы въ Никольскій, что на Угрѣщѣ, монастырь, а дитѣ изъ
 изъ онаго въ монастырь-же Св. Іоанна Предтечи, что Москвы
 на Желѣзномъ Борку, оттуда въ Муромъ въ мона- и стран-
 стырь Борисоглебскій. Въ сихъ монастыряхъ живу- ству-
 ти, выработывалъ онъ предпріятый планъ свой, какъ- етъ по
 бы лучше подѣ именемъ Царевича Димитрія Ивановича монастырямъ.
 ча вытти ему на позорище свѣта. дение о
 томъ,
 какъ
 могло
 притти
 монаху
 въ голо-
 ву наз-
 вать
 себя Ца-
 реви-
 чсмъ.

Кажется нельзябы отнюдь и представить себѣ, чтобъ когда либо могла кому притти въ голову, а на-
 шпаче монаху и дьякону толь химерическая мысль, то
 есть, чтобъ выдать себя за убиеннаго Царевича Димит-
 рія, тогда когда еще жива была Царица мать его, и
 ея родственники и служители, бывшіе такъ сказать
 зрителями его закованія; поелику оное происходило не
 въ отсутствіи каковомъ, но предъ самыми почти ихъ
 очами, и не ночью, но въ самый полдень, и которымъ
 тѣмъ паче въ тѣлѣ его обмануться было не можно,
 что сами они оное и обмывали, къ погребенію уби-
 рали и во гробъ полагали, что также и весь градъ
 Угличъ могъ знать. А еще страннѣе, чтобъ взявъ толь
 нелѣпую мысль въ голову, возмечтать, что можно бу-
 деть кого либо увѣрить въ толь явномъ обманѣ. Но
 какъ же, повторяю, могла притти толика химера въ

(*) Здѣсь между Лѣтописью о матажахъ и Ядромъ Россійской
 Исторіи есть великая разность: последняя повѣствуетъ, что онъ
 дѣйствительно сосланъ былъ въ Соловки, но оттуда убѣжалъ и
 пришелъ паки въ Чудовъ монастырь; но всѣ Лѣтописи сего не
 утверждаютъ.

мысль монаху? Надобно, чтобъ онъ имѣлъ какія либо похожія на вѣроятіе причины, но причинъ сихъ доискаться трудно. Однакожь вѣроятно, какъ-то нѣкіе изъ писателей утверждаютъ, что онъ для сего доказательства дѣлалъ тайно золотой крестъ, на которомъ означенъ былъ годъ и день крещенія Царевича Дмитрія Ивановича, и что крестъ сей освященъ былъ богато дорогими камнями, которые не трудно ему было похитить у Патріарха, живучи у него; и станется, что онъ, основавъ на семъ злодѣйское свое намѣреніе, показывалъ его яко доказательство его рожденія, говорил, что будго оный возложенъ на него при крещеніи отцомъ его крестнымъ, Бояршиномъ Княземъ Иваномъ Федоровичемъ Мстиславскимъ.

Между-же тѣмъ продолжалъ онъ наиприлежитѣйшее развѣдывать и о самадѣйшихъ обстоятельствахъ Царевичевой жизни и смерти, и всѣхъ окружавшихъ его, также о склонностяхъ, и поведеніяхъ и объ ухваткахъ его, о чемъ кажется и не трудно было ему узнать, поелику то было еще у всѣхъ въ свѣжей памяти; а легко статься могло, что онъ познакомился и съ тѣми Двора Царицына, или убійцъ его служителями, кои лично Царевича знали. И такъ увѣдавши о всемъ, что къ пагубному намѣренію его было ему нужно, началъ онъ подражать всѣмъ тѣлодвиженіямъ и выговору Царевичевымъ, и мало по малу сталъ выводить и увѣрять всѣхъ, что Царевичъ сохраненъ отъ убійства Болрами и Дьяками Щелкаловыми, кои поручено было отъ Бориса Годунова убить его. А дабы-де Годунова увѣрять, что они исполнили волю его, то убить вѣсто его подставной однолѣтній съ нимъ мальчикъ, сынъ одного Углицкаго попа. И когда уже въ монастырѣхъ

Откры- таковая сказка стала извѣстна, тогда онъ и открылъ
ваетъ нѣ- нѣкімъ изъ монашествующихъ, что сей Царевичъ,
кіемъ изъ спасшійся судьбами Божиими отъ убійствъ, есть онъ
монаховъ что онъ
самъ.

И хотя, по свидетельству Летописей напихъ, какъ ^{есть Ца} ^{ревичъ} ^{Димитр} ^{рій.} то выше показано, монахи рассказами сими сперва забавляясь смѣялись, называя его шутя Царемъ, а другіе сумасшедшимъ; но станется, что нѣкіе легко-вѣрившіе и вѣрять тоѣу начали, особливо-же по богатому кресту его; ибо праздность всегда преклонна къ вѣроятію всякимъ пустошамъ, а суевѣріе черни и юго еще преклоннѣе.

Симъ образомъ злодѣй, впечатлѣвая въ мысли мно-ихъ о себѣ, переходилъ изъ одного въ другое мѣсто, разсѣывая чаятельно повсюду таковыя;—же плевелы; наконецъ припелъ онъ паки въ Москву сіе было въ 1601 (*) году въ великой постъ на второй ^{Самозва-} ^{нецъ} ^{убѣгаетъ} ^{изъ} ^{Москвы} ^{Прибы-} ^{ваетъ} ^{въ Нов-} ^{городъ} ^{Сверс-} ^{кій.} недѣль во вторникъ; и сговораясь съ двумя Чудова мо-настыря монахами, Мисанломъ Попаднымъ и Варлаа-момъ, нанявъ подводы, уѣхали въ Болховъ, оттуда по-шли въ Карачевъ, а изъ онаго пришли въ Новгородъ Сѣверскій въ Суаскій монастырь, и не много поживъ въ ономъ, отиросился онъ у Архимандрита съ тѣми же монахами въ Путивль якобы навѣстить своихъ сродниковъ. Архимандритъ, не вѣдая его замысловъ, на сіе позволилъ и далъ имъ лошадь и провозжата-го. Предъ отъѣздомъ оставилъ онъ въ кельѣ Архиман-дричей ^{Оста-} ^{власть} ^{въ кельѣ} ^{Архиман-} ^{дричей} ^{цидулку,} ^{извѣща-} ^{ющую,} ^и ^{что онъ} ^{есть Ца-} ^{ревичъ} ^{Димитрій} ^{и уважа-} ^{етъ въ} ^{Кіевъ.} цидулку, извѣщающую, и что онъ есть Царевичъ Димитрій и уважаетъ въ Кіевъ. сына Царя Іоанна, и какъ буду на престолъ отца сво-его, и я тебя пожалую за то, что меня покоилъ у себя въ обители. Между тѣмъ Гришка съ товарищами своими, оставя Путивльскую дорогу, поворотили въ Кіевъ; и когда провозжатыи не хотѣлъ на то согласиться, то они его столкнувъ. уѣхали одни. Провожатыи возвратя-ся, объявилъ о томъ Архимандриту, сей-же между тѣмъ нашелъ и оставленную цидулку, и недоумѣваясь, что на-чать, разсудилъ за лучшее никому того не объявлять.

(*) Некоторые писатели несправедливо побѣгъ его изъ Москвы относятъ къ 1603 году.

По приѣздъ сего злодѣя съ сотоварищами своими въ Кіевъ, бывшій тогда подъ властію Польскою, Князь Константинъ, или Василій Константиновичъ Острожскій (*), воевода Кіевскій, бывъ Греческаго закона, принялъ ихъ ласково. Хитрый обманщикъ умѣлъ ему полюбитися, а паче сановитостію своею и голосомъ въ служеніи, чего ради и опредѣлилъ его и двухъ бывшихъ съ нимъ монаховъ въ Печерскій монастырь, приказавъ ихъ всевозможно содержать лучше. Но природная склонность Гришкина къ распутной жизни ему измѣнила: онъ дѣлалъ тутъ всякія неистовства, и между прочимъ ѣлъ мясо. Монахи жаловались на него Архимандриту, а сей Князю, который и приказалъ его взять подъ стражу, и яко соблазнителя казнить, а товарищей его монаховъ Мисаила и Варлаама приказалъ отослать въ Спасскій Древлянскій монастырь, что въ Волиніи. Но злодѣй, заременно о семъ провѣдавъ, убѣжалъ сперва въ городъ Гощено, и одѣвшись въ свѣтское платье, опредѣлился къ Польскому господину по прозванью Готскому, или Годскію, у котораго служа, научился совершенно Польскому языку (*). Отъ сего самопроизвольнаго сложенія монашескаго чина придано ему прозвище Рострига, по которому онъ не меньше извѣстенъ, какъ и по имени Гришки Отрепьева. Между тѣмъ онъ пришелъ въ городъ Брячинъ, опредѣлился въ служеніе же у Князя Адама Вишневецкаго. Хитрый монахъ (говорить Ла-

Князь Острожскій въ Кіевѣ принималъ его ласково.

Живучи въ Печерскомъ монастырѣ, оказалъ весьма соблазнительныя распутства. Уходилъ въ монастырь въ городъ Гощено.

А оттуда перешелъ въ городъ Брячинъ и опре-

(*) Что здѣсь Константинъ или Василій были имена одной особы то показываетъ печатный въ Кіевѣ списокъ стр. 253.

(*) Съ симъ сходно объявляется въ повѣсти у Лутинга, Reliquiae Moscoviticae, Tom VI p. 36, что Царевичъ Дмитрій сначала пришелъ къ нѣкому Дворянину именемъ Гойски, въ Черной Россіи; но что онъ по словамъ того же писателя, училъ дѣтей у сего Дворянина читать и писать по-Гречески. Оное нѣкъ инымъ не подтверждается, также и никогда не слышано о ложномъ Дмитріи, чтобъ онъ зналъ хотя нѣсколько по-Гречески.

(комбъ) вскорѣ пришелъ въ любовь, уваженіе и друж- дѣлает- ся во
 бу новаго своего господина, котрый былъ не дальня- услуже- ніе Кня- зю Виш- невецко- му.
 го провинціа. Довѣренность, которую онъ къ себѣ Прихо- дитъ къ нему въ ми- лость.
 видѣлъ у сего Вишневецкаго, представилась ему
 благоприятнымъ случаемъ произвестъ первыя свои
 намѣренія въ дѣйство: почему и принялъ онъ на се-
 бя приличнѣйшій замышленному имъ рожденію видъ, ко-
 торый не только во всемъ его обхожденіи, но и въ
 самыхъ услугахъ былъ видѣнъ; на противъ того на
 лицѣ его изображалась скука, печаль и отчаяніе, ча-
 сто слезы будто противу воли текли изъ очей его;
 но онъ на то не иначе отъвѣтствовалъ, какъ только
 вздохами и прерывающимися словами, означающими
 нечто необыкновенное и скрытое. Вишневецкій, по-
 читая его поведеніе за чрезвычайное, не однократно
 покушался узнать тайну души его, но тщетно. Хит-
 рый злодѣй, такимъ образомъ приготои сего мощна-
 го господина въ пользу своего намѣренія, наисалъ
 свитокъ, какъ преставися Царь Іоанъ Васильевичъ,
 какъ Царь Федоръ Ивановичъ отпустилъ брата своего Ца-
 ревича Дмитрія Ивановича въ Угличъ, какъ повелѣлъ Бо-
 рисъ Годуновъ убить его, какъ убили вмѣсто его Углиц-
 каго попа сына, какъ сего Болре и Дьяки Щелкаловы по
 замышленію якобы отца его Царя Іоанна укрыли, и
 какъ сія, страшася долго укрывать его у себя, про-
 водила въ Литовскую землю, со всеми къ сему слу-
 жащими выдуманскими имъ околичностями, и свитокъ
 сей положила подъ постелю свою, притворилъ себѣ бо-
 лѣзнь тяжкую, и повелѣлъ призвать къ себѣ Латин-
 скаго попа для исповѣданія; и когда сей къ нему
 пришелъ, то обманщикъ по исповѣди говорилъ ему: Притво- рять себѣ бо- лѣзнь, исповѣ- дуется и от- казы- ваетъ я- пону.
 По смерти моей погреби меня честно, якоже Царскихъ
 лѣтей погребаютъ, а сего тебѣ тайны не скажу; а есть
 тому всему у меня писмо въ скрыть подъ мою по-
 стелью, и какъ отъиду къ Богу, и ты сіе писмо
 возьми, и прочти его себѣ въ тайнѣ, никому же о

Т. XII.

что онъ
есть
сынъ
Царскій.
Потъ о
семъ
объявля-
етъ Ви-
шневец-
кому, и
сей въ-
рнитъ
тому
совер-
шенно.

тѣмъ не возвѣсти, Богъ уже мнѣ такъ судилъ. Потъ слушалъ сіе съ изумленіемъ, и повѣряя яко пригото- вившемуся къ смерти челоуѣку, поспѣшно объявилъ о семъ Князю Вишнецкому; а сей уже расположенный признавать его высшимъ видимаго званія его, вдался въ сей обманъ совершенно, и пришедъ къ нему, сталъ искать того свитка. Мнимый больной колпко могъ ся- лился тому противиться, однако-же Вишневецкій про- тивъ воли его оной выпялъ, и прочта поразился уди- вленіемъ, и сталъ его почитать яко сына Царскаго; а вышеупомянутый крестъ злогоу, богато осыпанный ка- менями, который онъ увидѣлъ на немъ, и о которомъ- сказала будто-бы не хотя, что оной при крещеніи на него возложенъ отцемъ крестнымъ Княземъ Ива- номъ Ѳеодоровичемъ Мстиславскимъ (*), и совершенно его Вишневецкаго утвердилъ въ томъ, Онъ употреблялъ всевозможное стараніе о его излеченіи, и злодѣй, толь искусно сыгравъ первое въ трагедіи сей явленіе, оказался будтобы освободившимся отъ болѣзни. Съ сего времени пользовался Отрепьевъ у Князя Вишне- вецкаго всякою присвоенной его породѣ принадлежа- щей честию: онъ обучался кавалерскимъ упражненіямъ, Латинскому языку, Исторіи и штатскимъ познаніямъ, и въ нѣкоторыхъ частяхъ довольно успѣлъ. Князь во- зилъ его съ собою по всемъ знатымъ; онъ особливо познакомился съ братомъ своего благодѣтеля, Княземъ Константиномъ Вишневецкимъ; а сей доставилъ ему знакомство со своимъ тестемъ, Воеводою Сендомир- скимъ Георгіемъ, или Юріемъ Мишкоу, чрезъ что Отрепьевъ приближался часъ отъ часу ближе къ сво- ему намѣренію; къ тѣму-же вышлася тогда и лю- бовь между нимъ и одною дочерью Воеводскою.

Фамиліа Мишкоу поселилась въ Польшѣ невступ- но за сто лѣтъ предъ тѣмъ. Николай Мишекъ Геор-

Оказы-
вается
ему
честь
яко
Царско-
му сы-
ну и
наслед-
нику.
Вишне-
вецкій
возитъ
его ко
всемъ
знат-
нымъ.

Знако-
мится
съ Вос-
водою
Сендо-
мир-
скимъ
Мишкоу
и
лю.

(*) О крестѣ семъ изъ иностранныхъ пишетъ Келхъ стр. 488, и Лаконбъ.

гнѣвъ отецъ, въ 1503 году, изъ Богеміи, оставивъ на-
слѣдственные свои вотчины, великихъ. Кончиць и Осо-
виць, перѣхалъ въ Польшу (*). Георгъ Мишскъ,
яко знатнѣйшій Вельможа, оказалъ государству въ
военныя и мирныя времена важнѣйшія услуги (**).
Питъ самъ великое имѣніе, снискалъ онъ еще большее
своими службами и двукратнымъ бракосочетаніемъ.
Кромѣ Сендомирскаго воеводства имѣлъ онъ еще ка-
стелянство во Львовѣ. Кастелянство Сановское поручилъ
онъ своимъ старшимъ сыновьямъ, Юганну и
Станиславу. Сверхъ того онъ еще титуловался Соколь-
скимъ и Медицинскимъ, генеральнымъ Кастелланомъ,
также Супнаріемъ, или главнымъ надзирателемъ соля-
ныхъ заводовъ въ Черной Россіи. Какъ его первая
супруга Гедвигъ, изъ фамиліи Тарло, отъ коей имѣлъ
онъ предуомянутыхъ сыновей, скончалась: то онъ
сочетался вторымъ бракомъ съ Княжною Софією Оло-
винскою, изъ фамиліи прежнихъ Великихъ Князей Ли-
товскихъ, и прижилъ съ нею слѣдующихъ дѣтей: Си-
гизмунда, Франциска, Бонифацію, Урзулу, Марину,
Анну, Христіану и Ефросинью. Урзула была супруга
Князя Константина Вишневецкаго (***).

Такимъ образомъ Огреньевъ не ошибся избраніемъ
себѣ невесты; онъ, посылая часто домъ Мишсковъ,
влюбился въ дочь его Марину, и испросилъ ее себѣ
въ замужество, если промысль Вышняго возведетъ
его на наследственный престолъ Россійской. Марина
была хитра, горда и дерзновенна; она совершенно была
прилична для такого странника; а отецъ мнилъ чрезъ
сей бракъ и еще возвыситъ родъ свой. И такъ

блается
въ его
дочь
Марину.
Описа-
ніе фа-
миліи
Мишс-
ковъ

Предло-
женіе
любви
его при-
смется
и отцу
и бракъ
согла-
шается.
Харак-
теръ
Марины

(*) Sim. Okolski orb Polon. p 537.

(**) Maximis erat in toga et fago vir et Sennaor Okolski. l. c.

(***) Адамъ и Константинъ Вишневецкіе произошли въ шестомъ ко-
лѣнѣ отъ Корнубутъ, сына славнаго Оггерда, Великаго Князя
Литовскаго. Адамовъ внукъ Князь Михаилъ Вишневецкій по-
томъ возведенъ на Польскій престолъ.

отець и дочь рхотно на желаніе самозванцово согласились. Сіе-то особливо обзало Воеводу сего, Князей Вишневецкихъ и многихъ Польскихъ Вельможъ, такъ сильно за обманщика сего вступиться, какъ то слѣдуетъ.

Пред-
став-
ляется
самозва-
нецъ
Королю
въ Кра-
ковѣ.
Рѣчь его
Королю
склоня-
етъ
всѣхъ
въ сію
пользу.

Въ началѣ 1603 года Сендомирскій и Вишневецкіе привезли его къ Королю Сигизмунду III на сеймъ въ Краковъ; они представили его Королю яко примаго Царевича и законнаго престола Россійскаго наслѣдника, спасшагося отъ убіенія Борисова покровительствомъ Божіимъ. Отрепьевъ былъ краснорѣчивъ, и въ рѣчахъ своихъ плачущъ; онъ зналъ при случаѣ удобно проливать слезы, и чрезъ то возбуждать къ сожалѣнію; онъ привелъ Королю на память примѣры о изгнанныхъ, и потомъ возстановленныхъ Государяхъ; онъ напоминнулъ ему о собственной его Королевской судьбинѣ, какъ онъ самъ въ Швеціи родился въ темницѣ, изъ которой онъ освобожденъ особливимъ промысломъ Божіимъ, дабы возимтелъ онъ случай другимъ, претерпѣвающимъ подобное бѣдствіе, оказать вспомошествованіе: все сіе хитрый обманщикъ украсилъ слезами своими, чѣмъ привелъ Короля и всѣхъ Вельможъ на свою сторону. Такъ о семъ почти все иностранцые повѣствуютъ писатели. Наконецъ ссымался онъ на свидѣтелей, кои, говорилъ онъ, подтвердятъ подлинность его природы. Сии свидѣтели были изъ Россійскихъ дворянъ, пять братьевъ Хрипуновыхъ, также Иванъ Шварла, Петръ Истоминоу, Михневъ и Иванъ Вождъ, и нѣкоторые изъ купцовъ Кіевскихъ, безсомнѣнія условнишіеся прежде съ Отрепьевымъ, которые, представъ предъ Короля и Вельможъ, съ клятвою подтвердили все то, что хотѣлъ самозванецъ. И наконецъ видя онъ удачное дѣйствіе своихъ хитростей, и дабы болѣе еще преклонить Короля и Вельможъ, бывшихъ тогда на сеймъ, просилъ ихъ о помощи къ своему возстаневленію на родительскій, какъ онъ гово-

Пред-
став-
ленные
свидѣ-
тели
утверж-
даютъ,
что онъ
есть
исти-
нный
Царе-
вичъ
Дмит-
рій.

рилъ, престолъ, обещаваая изъ благодарности своей уступить Польшу Смоленскъ съ подсудными ему мѣстами и всю Сѣверскую Украину, и принять ихъ вѣру, которую признаетъ онъ будто-бы по совѣсти за истинную; а по словамъ одного манускрипта (*) обещалъ подчинить Польшу и всю Россію. Таковыя обещанія сильны были приклонить къ самозванцу сердца Польскія; одни только не задолго предъ тѣмъ возстановленныя съ Россією обязательства препятствовали тогда же объявить себя противъ Царя Бориса въ пользу самозванца; однакожь Король публично тогда объявилъ, (**) «что ему будетъ пріятно, ежели Польскіе Вельможи похотятъ сами помогать Димитрію; и обратясь къ сему обманщику, сказалъ: впрелъ можете вы больше отъ меня ожидать.» Но Лакомъ увѣряетъ, что король при семъ случаѣ Сендомирскому далъ въ пользу Лжедимитрія корпусъ войска, въ десяти тысячахъ состоящій, и одна изъ Лѣтописей нашихъ то-же подтверждаетъ. Досемъ Король, одаря его щедро, отпустилъ; но нѣкоторые писатели (***) не несправедливо утверждаютъ, что все вышеписанное происхожденіе съ ложнымъ Димитріемъ была токмо одна выдумка Короля Сигизмунда, дабы чрезъ то учинить Россію подвластною Польшѣ: или по крайней мѣрѣ истощить оную внутренними безпокойствами; и что онъ надѣялся тѣмъ способиѣ напасть на своего дядо Шведскаго Герцога Карла, если онъ отъ того, кому онъ доставить Россійскій престолъ, получить вспоможеніе; но понеже Король для заключеннаго не давно съ Россією мира не могъ дѣла сего производить явно; то къ тому и разсудилось ему употребить имя Сендомирскаго воеводы.

(*) Граммата Царя Феодора Михайловича къ Королю Французскому.

(**) Lublinski.

(***) Vedekind. Hist. belli Sueco-Moscov. p. 21.

Г. Миллеръ однако-же держится того мнѣнія, что Король и Сендомирскій обмануты были самозванцомъ, повѣря, что онъ былъ точно Царевичъ Дмитрій. Чтожъ до меня, то я не могу съ симъ послѣднимъ мнѣніемъ, сего впрочемъ почтеннаго мужа, согласиться: все послѣдующее происшествіе, какъ-то мы увидимъ, утверждаетъ меня въ томъ.

Самозванецъ съ великою надеждою на помощь Польскую отъѣзжаетъ въ Самборъ съ Мнишскомъ. Учится Латинскому закону и въ ономъ усиливается. Пишетъ къ Папѣ и обращается всю Россію обратитъ въ его веру. Папа всею щестью своею властію и деньгами.

Посемъ Сендомирскій съ нареченнымъ своимъ зятемъ побѣжали въ Самборъ; и между тѣмъ, какъ онъ съ своими друзьями дѣлалъ приуготовленія и набиралъ войско въ службу ложнаго наследника Россійскаго престола (*): то сей обманщикъ продолжалъ учиться прилежно Латинскому языку (**), въ чемъ онъ имѣлъ учителемъ Езуита Каспора Савицкаго, который по Королевскому указу наставлялъ его также и въ догматахъ Римской церкви. Увѣряютъ, что будто Отрепьевъ въ краткое время такъ много успѣлъ, что могъ уже написать къ Папѣ Клименту VIII на Латинскомъ языкѣ искусное сочиненное письмо; но по находящимся въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ руки его Латинскимъ подписямъ не можно заключить о искусствѣ его въ томъ языкѣ, потому что съ нуждою онъ подписывать могъ даже и имя свое; почему и мною я, что то искусное письмо сочинено помлнутымъ Езуитомъ Каспоромъ, его учителемъ; но какъ-бы то ни было, только Отрепьевъ съ письмомъ онымъ отправилъ къ Его Святѣйшеству своего посланника, которымъ просилъ сію главу западныхъ церкви о помощи къ достиженію отеческаго наследія, общаваясь не токмо принять законъ Римскій, но и всевозможное употребить стараніе ввести оный и

(*) Въ одной изъ Лѣтописей нашихъ написано такъ: «Окаинный Гринка велики въ Литовскихъ странахъ прославился, и люди къ нему мнози собирахуся, онъ-же всѣхъ принимаше; и великій наемъ раздаваше; даде бо ему Сендомирскій Папа и «Лѣвъ Сапега злата множество на жалованье ратнымъ.»

(**) Сревенбр. р. 12 13.

ю всю Россію. Папа не опустил сего случая къ по-
 работнио владычеству своему Россійскія церкви: онъ
 и благословеніемъ своимъ, и великою суммою денегъ,
 которую прислалъ къ злодѣю, сильно епособствовалъ
 ему въ намеренномъ. И сверхъ сего мншій сей Па- Папа
 пистникъ Христовъ писалъ ко всемъ Государямъ, по- писалъ
 читавшимъ его безгрѣшнымъ рѣшителемъ всего, что о немъ
 сей самозванецъ якобы есть истинный сынъ Царскій, ко всемъ
 и наследникъ престома Россійскаго, изгнанный изъ Государ-
 отчества отъ похитившаго права его, и взъявлялъ ства,
 благоволеніе свое, дабы они признавали его за тако-
 яго, и въ полученіи короны, ему принадлежащей, не
 оставили его своимъ вспомошествованіемъ. Таковое по-
 веленіе Папское особлива было къ Королю Польскому
 и Вельможамъ. Ажедмитрій, важнымъ симъ свидѣ-
 тельствомъ подкрѣпленный, писалъ и отъ себи ко
 всемъ Европейскимъ Государямъ, объявляя, что онъ Самоз-
 есть сынъ Царя Ивана Васильевича, и законный нас- ванецъ
 лѣдникъ Россійскаго престола; и просилъ каждого о объявля-
 исполненіи ему къ полученію короны (*). Езуиты, етъ о
 какъ исполнители воли Папекой, неубынно старались себѣ, яко
 у Короля и у Вельможъ подкрѣплять ложное право о Царь-
 сего хищника; и съ сего времени самозванецъ велѣнъ
 уже съ Его Святѣишествомъ частую перспіску, какъ- Еуро-
 то по смерти его доказали найденныя въ кабинетъ его пей-
 письма. Между тѣмъ, когда толико успѣвали дѣла ской-
 Ажедмитрія, призвалъ въ Краковъ вышеупомянутый Сотова-
 сотоварищъ Ростригинъ старецъ Варлаамъ, и сынъ Бо- рницъ
 арскій Яковъ Пыхачевъ. Они предстали предъ Короля, его Вар-
 и первый доносилъ, что тотъ, который выдаетъ себи лаамъ и
 за Царевича Дмитрія, отнюдь не Царевичъ, но мо- Дворя-
 нахъ и его сотоварищъ, уроженецъ города Галича, чевъ
 по прыванію Отрепьевъ, у котораго жива еще мать доказы-
 и братья, и съ которымъ онъ Варлаамъ вмѣстѣ при- вають
 самоз-
 ванцевъ.

(*) Лѣтопись Палицына.

шелъ изъ Москвы въ Кіевъ; а Пыхачевъ, знавшій совершенно-же происхожденіе Ростригино, подкрѣплялъ обличеніе Варлаамова (*). Однакожь зломыслящіе на Россію Король и всѣ Вельможи показали́сь тому не

Ихъ от-
сыла-
ють къ
самоз-
ванцу.

Опъ по-
вельна-
еть Пы-
хачева
казнить,
а Варла-
амъ на-
казы-
вает-
ся и за
кляю-
чается
въ тем-
ницу.
Слухъ о
само-
званцѣ
приво-
дитъ
Царя
Бориса
въ
ужасъ.

повѣрившими, и отослали обоихъ при письмѣ къ Отрепьеву. Хитрый обманщикъ, прочтя письмо оное, и видѣвъ предъ собою обличителей своихъ, не перемѣняясь въ лицѣ, сказалъ: «Сіи люди подосланы отъ Царя Бориса, чтобъ меня убить, и воспрепятствовать признанію меня за Царевича.» Да и вельмъ Пыхачева казнить; но сей вѣрный сынъ отечества до самой смерти своей не переставалъ обличать злодѣя; старца-же Варлаама безъ милосердія съкли, и оковавъ заключили въ темницу. Слухъ о явившемся Лжедмитріи въ Польшу проникъ до самаго Москвы. Царь Борисъ отъ единого имени Царевича Димитрія, подъ которымъ выдаетъ себя самозванецъ, почувствовалъ мучительное въ совѣсти своей угрызеніе, и пришелъ въ ужасъ; а одинъ изъ иностранныхъ писателей (**), къ сему придаетъ, что Царь началъ опасаться, считая, что убійцы не исполнили его повелѣнія. И какъ въ то время по причинѣ бывшей въ Смоленскихъ предѣлахъ моровой язвы стояли по границѣ оныхъ заставы: то и повелѣлъ онъ строгими указами, по той-же яко-бы причинѣ, дабы то-есть язва она не распро-странилась далѣе, протянувъ кордонъ тотъ до Брннска, съ повелѣніемъ какъ изъ Москвы въ Польшу, такъ и изъ за-границы Польской въ Россію никого не пропускать; въ самомъ-же дѣлѣ для того, дабы не допустить въ Москву слуха онаго о возникшемъ Лжедмитріи, и тѣмъ-бы не возмутить противъ себя недовольныхъ; но какъ вся Россія въдала, что Царевичъ

(*) Некоторые писатели увѣряютъ, что сей старецъ Варлаамъ и Пыхачевъ отправлены съ сими обличеніями къ Королю отъ Царя Бориса; но я держусь болѣе Летописцовъ нашихъ.

(**) Лакомбъ.

Димитрій въ Угличѣ подлинно убитъ, то не зналъ Царь, ктобы былъ явившійся въ Польшу подъ именемъ Царевича обманщикъ: и для того послалъ одного изъ вѣрныхъ своихъ въ Польшу тайно развѣдать объ немъ; но при семъ случаѣ Царь поступилъ неосторожно: онъ, какъ-бы имѣлъ дѣло съ настоящимъ Димитріемъ, положилъ великую цѣну за его голову (*). Посланный, исполнивши въ точности повелѣніе его, возвратяся донесъ, что сей обманщикъ есть монахъ Гришка Отрепьевъ, убѣжавшій изъ Россіи. Царь, удостоверясь о семъ, успокоился, и какъ онъ не забылъ еще того, что Дьяку своему Смирному приказалъ его отослать въ Соловецкій монастырь: то призвавъ его, спросилъ, исполнилъ-ли онъ повелѣнное ему. Сей со страхомъ признался, что забылъ оное исполнить. Прогнѣванный Государь повелѣлъ его, отрѣша отъ должности, счесть во ввѣренныхъ ему Дворцовыхъ доходахъ; и какъ начтена на него многая сумма, то подъ видомъ сего начета и прибитъ онъ былъ на правѣжъ до смерти.

Въ самомъ дѣлѣ Царь, удостоверившись совершенно, что сей мнимый Царевичъ есть Отрепьевъ, сначала не думалъ, ктобы бѣглый монахъ, хотя-бы онъ и всю Польшу привлекъ на свою сторону, былъ въ состояніи ему вредять; и когда Шведскій Король Карлъ IX предлагалъ ему свою помощь противъ обманщика: то Царь отвѣтствовалъ, «что Россія не имѣетъ нужды въ Шведской помощи потому, что со временъ Царя Ивана Васильевича довольно известно, что въ одно время имѣла войну съ Турками, Поляками и Шведскими, и была въ состояніи чинить довольно всѣмъ отпоръ (**).» Но когда однакожь время отъ времени слухъ объ успѣхахъ въ Польшу злодѣя увеличивался:

Онъ посылаетъ въ Польшу шпиона узнать, кто таковъ сей самозванецъ. Удостоверившись, что онъ есть монахъ Отрепьевъ, успокоивается.

И не думая, ктобы сей подлецъ что ему учинить могъ, отвергаетъ предложенную ему тогда отъ Шведскаго Короля помощь.

(*) Лакомбъ.

(**) Рейскиндъ стр. 20.

Отправляетъ къ Королю Посланника дядю самозванцева Огренъева Obligatione Obligatio.

то Царь отправилъ къ Королю въ характеръ Посланника своего, дядю самозванцева Смирнова Огренъева (*), дабы доказалъ онъ Королю, что онъ обманутъ злодѣемъ, который есть его посланниковъ племеникъ Огренъевъ и монахъ, а отпоедь не Царевичъ, и который злодѣйски похитилъ на себя убиеннаго Царевича имя, единственно для того, дабы возмутить спокойствіе двухъ государствъ. Но колко ни ясны и ни сильны были сего Посланника и дяди злодѣева доказательства, однакожь ему не повѣрили, или наче притворились невѣрящими. Онъ просилъ Короля, чтобъ по

крайней жеръ приказали ему видѣть того обманщика, увѣряя, что онъ въ очи его изобличить и сдѣлать его безответнымъ; но и въ томъ ему отказано. И такъ отпустили его ни съ чемъ. Другіе придаютъ къ сему (**), что Царь посылалъ и въ Самборъ убійцевъ, дабы тайно умертвить злодѣя; но они были пойманы и по приказу Лжедмитрія казнены смертію.

Между тѣмъ Патріархъ Ювъ отъ имени своего и всего духовенства послалъ дворянина своего Аванасія Василичкова въ Кіевъ къ Князю Константину Острожскому, яко единовѣрному Христіанину. дабы его увѣрить, что злодѣй тотъ не есть Царевичъ, но сущій обманщикъ, бывший въ Чудовъ монастырѣ монахомъ, и его рукоположеніемъ посвященный дьяконъ; но и сему не токмо не повѣрено, но еще и за арестованъ тотъ посланный въ Кіевъ для того только, дабы не учинить Царя известнымъ о происходимомъ въ Кіевъ въ пользу самозванца; ибо стараніемъ Воеводы Сендомирскаго въ Кіевъ тогда собиралось для мнимаго Дмитрія войско, которое и отправило уже отъ себя къ обманщику въ Самборъ, гдѣ онъ пребывалъ, дспугатовъ. Первые-же,

Патріархъ посылаетъ также Посла къ Князю Острожскому, но Посолъ удерживается и Патріархъ остается бездѣятелю.

(*) Граммата Царя Михаила Теодоровича къ Королю Французскому.

(**) Повѣсть Посланника у Людвига; Reliquiae Moscovitarum, Tom. VI p. 535.

которые пристали изъ Россіянь къ самозванцу, были предумышленные бѣжавшіе отъ казней преступники въ Украинскіе города (*). Къ вѣщему же несчастію Царя Бориса Донскіе казаки, имѣвшіе прежде необузданную вольность и Царемъ со строгостию приводимые въ должный порядокъ и послушаніе, коль скоро услышали о явившемся Дмитріи семъ, то и сочли сей случай самымъ удобнѣйшимъ къ отищенію за свое притѣсненіе. Они тотчасъ отправили къ самозванцу съ нѣсколькими тысячами войска атамана своего Корелу съ дарами, съ поздравленіемъ и съ увѣреніемъ, что они за него, яко за истиннаго Царевича Дмитрія, ради животъ свой положить и право его на престолъ Россійскій всею силою своею защищать. Король Польскій изъ сихъ Пословъ къ Ажедмитрію увидѣвъ, что счастіе его такъ сказать растеть, далъ ему тайно и своего войска, сколько по разсужденію его было онаго нужно. И такъ было уже все готово къ походу въ Россію. Но Воевода Сендомирскій, яко главный производитель всего плана, желалъ прежде обязать Ажедмитрія письменно о всѣхъ его обещаніяхъ; и такъ предложилъ ему по формѣ написанный контрактъ, а именно: 1) что онъ Воевода долженъ вспомоществовать ему Дмитрію въ достушеніи короны Россійской войскою, деньгами и советомъ; а онъ Дмитрій, когда взойдетъ на престолъ Россійскій, и считается съ дочерью его Мариною, обязывается заплатить ему Воеводѣ милліонъ Польскихъ золотыхъ, и для подъему и взды дочери его прислать потребную сумму червонными; и для того 2) коль скоро вступитъ онъ въ правленіе, то долженъ прислать отъ себя къ Королю Польскому торжественное посольство съ тре-

Всѣ Донскіе казаки преклоняются къ самозванцу.

Сендомирскій предлагаетъ Ажедмитрію брачный контрактъ и оный утверждается.

(*) Ядро Рос. Исторіи. Выше мы видѣли что сего войска было 10,000 человекъ; а въ одной Лѣтописи стоитъ тако: тогда Король нача ему помогати, повелъ рать въ своей земляхъ собирать и Московское царство себѣ достушати.

бованіємъ его соизволенія о вступленіи въ супружество съ дочерью его по уговору; 3) подарить въ вѣчное наследственное владѣніе ей (дочери его) два княжества, Великоновгородское и Псковское, со^увсѣмъ тѣмъ, что къ онымъ принадлежитъ, которыми она и имѣеть управлять по собственной своей волѣ, по которой можетъ ввести во оныя Римско-католическій законъ, строить монастыри, церкви и училища того закона, и отдать въ наследіе кому похочеть; словомъ, дѣлать то, какъ ей будетъ угодно, безъ наималѣйшаго помѣшательства и препятствія. Сей даръ оный Димитрій имѣеть утвердить государственною печатью, и проч.

4) Если за противностію его подданныхъ во время года исполнить оный всего сего не можетъ: то и они, Воевода и дочь его, имѣють волю держать или не держать положеннаго условія (*). Лжедимитрій контрактъ сей безъ всякаго прекословія подписалъ, и въ присутствіи Польскаго духовенства клятвою утвердилъ, какъ и въ томъ, что оный обѣщаетъ и всѣхъ Россіянъ привести въ послушаніе Римскія Церкви. Таковыхъ учинено два равногласящіе контракта, которые и разбѣнены формально въ Самборскъ Маіа 25 числа 1604 году. Подлинный контрактъ найденъ между письмами ложнаго Димитрія послѣ его убіенія, а Россійскій переводъ съ онаго тогда для всенароднаго извѣстія Царскими указами былъ опубликованъ и по всѣмъ городамъ разосланъ. Г. Миллеръ въ архивѣ города Чердына нашель оный и взялъ съ него точный списокъ; мы оный по его рѣдкости помѣстимъ подъ симъ отъ слова до слова.

Точный
списокъ
съ по-
мянута-
го кон-
тракта.

Мы Димитрій Ивановичъ, Божією милостію Царевичъ всея Руссіи, Углицкій, Дмитровскій и иныхъ, Князь отъ колѣна предковъ своихъ, и всѣхъ государствъ Московскихъ Государь и Отчичь, помнячи се-

(*) Исторія Петра Великаго, въ Швеціи издаваемая и съ поправленіемъ въ Санктпетербургѣ напечатанная.

въ перваго житія нашего не тѣмъ обычаемъ, какъ
 ные Монархи и предки наши, но какъ ные люди
 Христіанскіе за призрѣніемъ Господа Бога всемогуща-
 го, отъ котораго живетъ начало и конецъ, а животь
 и смѣръ бываетъ отъ негожь, усмотрѣли есмы и
 улюбили ссбъ, будучи въ Королевствѣ въ Польскомъ,
 въ дому честнемъ великаго роду, житія честиаго и
 побожнаго, пріятеля и товарища, съ которымъ-бы
 нѣ за помощію Божіею въ милости и любви житіе
 свое проводить, ясневельможную Панью Марину съ
 великихъ Кончицъ Мнишковку, Воеводинку Сендомирс-
 кую, старостинку Львовскую и Самборскую, дочь
 ясневельможнаго Пана Юрѣя Мнишка, челоувка вела-
 кія доброты и любви, и для того есмы взяли его
 себѣ за отца, и о томъ мы его просили, чтобъ онъ
 всегда къ намъ былъ любителемъ, и дочь-бы свою
 Панью Марину за насъ далъ, и что теперъ мы есмь
 не на государствахъ своихъ, и то тепере до часу; а
 какъ дастъ Богъ буду на своихъ государствахъ жити,
 и емубъ попомнѣти слово свое прямое вмѣстѣ съ Пан-
 ною Мариною за присягою; а язъ помню свою при-
 сягу, и намъ-бы прямо объча держати, и любовь-бы
 была межъ насъ, а на томъ мы писаньемъ своимъ
 укрѣпляемъ; а впредь во имя Святѣя Тронцы даю
 ему слово прямое Царское, что женюсь на Паньѣ Ма-
 ринѣ, а не женюсь, и язъ проклятство на себя даю.
 А кой часъ достоплюсь государствъ нашихъ отчины
 Московскіе, и язъ Пану отцу его милости дамъ де-
 сять сотъ тысячъ золотыхъ Польскихъ, также и Па-
 ньѣ Маринѣ женѣ нашей изъ казны нашея Московс-
 кой на подъемъ для такого дальняго проѣзду и къ
 наряду клейнотовъ и серебра и бархатовъ золотыхъ
 дамъ, и Посланниковъ его милости Пана отца и Пани
 Марины не задержавъ отпустить и ихъ жаловати и
 дарити нашимъ Царскимъ жалованьемъ, на томъ мы
 на всемъ слово свое Царское даемъ. Другое то какъ

вступимъ на нашъ Царскій престолъ отца нашего то мы тотчасъ Пословъ своихъ пошлемъ до наяснѣйшаго Короля Польскаго, извѣствуячи ему и быючи челомъ, чтобъ то наше дѣло, которое лишь промежъ насъ, было ему вѣдомо, и позволилъ-бы то намъ сдѣлати безъ убытка. Третіе то, той-же преждереченной Панъ женѣ нашей дамъ два государства великіе, Великій Новгородъ да Псковъ, со всеми узды и съ Думными людьми и съ Дворяны и съ дѣтьми Боярскими и съ попы, со всеми приходы и съ пригородки, и съ мѣсты, и съ селы, со всякимъ владѣньемъ, и съ повольностію, со всемъ съ тѣмъ, какъ мы и отецъ нашъ тѣми государствами владѣли и указывали; а мнѣ въ тѣхъ въ обонхъ государствахъ въ Новгородѣ и во Псковѣ ничѣмъ не владѣти, и въ нихъ ни до что не вступатися; тѣмъ нашимъ писаніемъ укрѣпляемъ и даруемъ Панъ то за тѣмъ своимъ словомъ прямо; а какъ за помощью Божіею съ нею вѣнчаемъ, и мы то все, что въ нынѣшнемъ нашемъ письмѣ написано, отдадимъ ей, и въ Канцеляріи нашей то въ вѣки напишемъ, и печать свою Царскую къ тому приложимъ. А будетъ у нашей жены по грѣхомъ съ нами дѣтей не будетъ, и тѣмъ обоимъ государствамъ ей приказати намѣстникомъ своимъ, владѣти ими и судити, и вольно ей будетъ своимъ служилымъ людямъ помѣстья и вотчины давати, и купити и продовати. Также вольно ей, какъ ся ей полюбятъ, что въ своихъ въ прямыхъ удѣльныхъ государствахъ монастыри и костелы ставити Римскіе, и Епискупы и Попы латинскіе, и школы поставляти, и ихъ наполнати, какъ имъ впредь жити, а самой жити съ нами, и Попы свои держати себѣ, сколько ей надобъ. Также набожество свое Римское вѣры держати безъ всякія забороны, якожь и мы сами съ Божіею милостию съ великою трудностию то приняли есьма, и станемъ о томъ накрѣпко промышляти, чтобы все государство Московское въ одну вѣру Римскую всѣхъ

привести, и костельбъ Римскіе устроить, и того Боже намъ не дай, будетъ тѣ наши рѣчи въ государствахъ нашихъ не полобятся, и въ годъ того не сдѣлаемъ, ино будетъ вольно Пану и Паньв Маринь со мною развестися, или пожелаютъ подождать до другаго году, а изъ тепере въ томъ во всемъ даю на себѣ запись своею рукою съ крестнымъ цѣлованьемъ, что все тѣ сдѣлати по сему письму, и цѣлую крестъ, и присягаю на томъ на всемъ при святскомъ чину. При Поньхъ, что мнѣ все по сей записи сдержати крѣпко, я всѣхъ Рускихъ людей въ вѣру Латинскую привести. Писалъ въ Самборъ мѣсяца Маія въ 25 день, лѣта 1604 году. (Подписано:)

Димитрій Царевичъ рукою своею.

Но обратися къ повѣствованію произшествій.

Должно приписать доброму надьянію Царя на недавно заключенный съ Польшею трактатъ, что Россійскія границы къ Польшѣ оставлены тогда почти безъ защищенія. Сначала въ Украинѣ не было никакого войска (*). Въ томъ недоверчивомъ характерѣ, каковъ имѣлъ Царь, удивительно по-истиннѣ тоlikое надьяніе на Поляковъ! Но какъ собраніе войскъ въ пользу Лжедимитрія, колико ни тайно производилось въ Кіевѣ, не могло не дойти до свѣденія Царскаго, и опасность отчасу больше умножалась, то и приказалъ онъ собраться войску въ Бранскъ, и разставить по границѣ крѣпчайшія прежнихъ стражи, съ строгимъ повелѣніемъ никого изъ Россіи въ Польшу, и изъ Польши въ Россію не пропускать, паче-же военныхъ Польскихъ и казацкихъ людей (**). Войска, собравшіяся въ Бранскъ, расположены были на три части подъ командою слѣдующихъ Бояръ (***):

Царь Борися, нагнѣсь на заключенный съ Польшею союзъ, оставилъ границы свои почти безъ войска. Царь собираетъ войско въ Бранскъ. Расположеніе онаго.

(*) Граммата Царя Михаила Ѳеодоровича къ Королю Французскому.

(**) Летопись о матржахъ.

(***) Разрядилъ.

Большой полкъ.

Князь Димитрій Ивановичъ Шуйскій.
Князь Михайла Ѳедоровичъ Кашинъ.

Передовой полкъ.

Иванъ Ивановичъ Годуновъ.
Князь Михайла Самсоновичъ Тюренинъ.

Сторожевой полкъ,

Михайла Глѣбовичъ Салтыковъ.
Князь Ѳедоръ Звѣнигородскій,

Однакожь изъ Лѣтописей нашихъ отнюдь не видно, чтобъ войско сіе противилось вступленію ложнаго Димитрія въ Россію; а изъ сего, кажется, и заключить можно, что собраніе сего войска происходило весьма медленно. Между тѣмъ Воевода Сендомирскій набралъ для самозванца 5000 человекъ войска; не включая въ сіе число казацкаго, котораго, какъ ниже увидимъ, было болѣе 6000 человекъ, и Королевскаго, съ коими злодѣи, Августа 15 дня, 1604 года (*), вступилъ въ походъ. На дорогъ ежедневно войско сіе увеличивалось отовсюду стекающимися къ оному Поляками. Сендомирскій, съ нимъ-же побѣхавшій, имѣлъ главную надъ всемъ войскомъ команду (**). Одинъ изъ сыновей его, который въ нашихъ Лѣтописяхъ называется староста Сеняцкій (***), и Михайла Ратомскій, староста Острияскій (****), были также въ числѣ предводителей. Два Бернардинскіе монахи и два Езуита при семъ случаѣ съ войскомъ Польскимъ вошли въ Россію. изъ ко-

Самозванецъ вступаетъ съ войскомъ въ походъ.

(*) Хронографы.

(**) Grevendrnch Tragoeb Moscov. p. 14.

(***) Сей-то былъ Кастелланъ Самоцкій,

(****) Царь Михайла Ѳедоровичъ въ грамматѣ своей къ Аббасу Шиху Персидскому говоритъ о семъ такъ: а Король съ нимъ послалъ во все Рускіе города грамматы свои, называя его прямымъ сыномъ Царя Ивана Васильевича, и проч.

торыхъ первые, не усмотря добраго успѣха въ намѣреніи своемъ, вскорѣ потомъ возвратились въ Польшу и два послѣдніе остались при ложномъ Дмитріи до окончанія, и какъ пользовались его счастіемъ такъ и равное съ нимъ несчастіе претерпѣли. Они назывались П. Николай Черниковскій и П. Андрей Лавицкій.

Въ Кіевѣ присоединилось къ самозванцу не малое-
 ке число собраннаго тамъ войска, и всѣ перешедъ
 чрезъ Днѣпръ, раздѣлились на двое, изъ которыхъ
 одни пошли вверхъ по Деснѣ, а другіе въ правую
 сторону къ Бѣлгороду, дабы въ одно время больше
 захватить мѣсть для покоренія самозванцу. Первое
 дѣйствіе предводителей Польскихъ было то, что они
 разсылали повсюду Королевскіе и свои листы, коними
 объявляли, что Король и всѣ Вельможи Польскіе подлинно
 сыскали, что сей, которой съ войскомъ вступилъ въ
 Россію, есть истинный Царевичъ Дмитрій Ивановичъ,
 и что стояти за него хотятъ всею Польшою и Литвою,
 и идутъ они съ нимъ въ Московское государство,
 по Королевскому велѣнію и Пановъ Радъ (*), (Рѣчи
 Постолитой), увѣщаваая притомъ народъ, чтобъ ему, яко
 природному наслѣднику престола, помогали, дабы онъ
 скорѣйше могъ получить престолъ отца своего. Самъ-
 же Лжедмитрій разослалъ манифесты, или паче грам-
 маты своимъ именемъ къ Восводамъ сосѣдственныхъ
 городовъ, какъ-то въ Черниговъ, Курскъ, Рыльскъ,
 Бѣлгородъ, Осколь, Валуйки и въ другіе, также и
 въ Камарицкую волость, къ Воеводамъ и всѣхъ чиновъ
 людямъ. Въ Хронографахъ нашихъ находится списокъ
 съ сихъ грамматъ, въ которыхъ обманщикъ ссылается
 на учиненную всѣми Россійскими подданными Царю
 Ивану Васильевичу присягу съ общаніемъ служить
 ревностно и вѣрно его дѣтямъ. А онъ есть истинный
 сего Государя сынъ Царевичъ Дмитрій Ивановичъ:

Изъ Кіева
 идетъ въ Россію армія его двумя путями. Предводители войска его разослали листы, увѣщающія о неложности Дмитрія.

Манифесты самозванца.

(*) Граммата Царя Михаила Теодоровича къ Французскому Королю.
 Т. XII.

Борисъ-де Годуновъ старался истребить его, но онъ спасъ жизнь свою особливимъ Божескимъ провидѣніемъ, чудеснымъ образомъ, и нынѣ идетъ овладѣть престоломъ своихъ предковъ, для тѣго вспомнили-бы они о учиненной прежде присягѣ, и оставя сторону измѣнника Бориса Годунова, покорились-бы ему, яко природному своему Государю. Онъ, полагая всю вину на Годунова, извинялъ ихъ, что ему покорились, и обѣщаль, если они отъ него отстануть и ему будутъ вѣрны, оказывать каждому особливую милость и править государствомъ въ мирѣ и покоѣ.

Дѣйствіе сихъ грамматъ оначала не столь велико у знатныхъ, какъ у низкаго народа, который разсуждалъ о подлинности такого извѣстія и о справедливости основаннаго на ономъ требованія по смѣлости, съ каковою оное предъявлено. Ибо что Отрепьевъ объявлялъ въ Польшу (*), якобы онъ содержитъ со знатными тайное согласіе, и когда онъ прибудетъ, то всякой къ нему преклонится, было только хвастовство.

Самозванецъ выходилъ при той части войскъ, которая шла вверхъ по рѣкѣ Деснѣ. Ноября 26 числа дошелъ до границъ Россійскихъ при городѣ Марынѣ, правильнѣе же Моромескѣ (**). Онъ шелъ далѣе безъ всякаго сопротивленія. Бывшіе тогда въ Черниговѣ Воеводами, Князь Иванъ Андреевичъ Татевъ, Князь Петръ Михайловичъ Шаховскій и Гаврила Каркадиновъ (***) , хотя не имѣли склонности сдаться обманщику; но городскіе жители, схвативъ ихъ, отдали ложному Димитрію руками (****), и все самозванцу учинили

(*) Lubiencki opp posth. с. 20.

(**) Хронографы и Ядро Рос. Исторіи. Моромескъ малый городокъ по ту сторону Чернигова; поему не правильно въ некоторыхъ Автописяхъ называется оной Муромомъ.

(***) Разрядная и Лѣтопись о митечахъ.

У Людвига, Reliqu. Мосcov.-написано, что въ Черниговѣ Воевода (****) убитъ жителями, и на мѣсто его ложный Димитрій поставилъ Поляка Запорскаго.

присягу. Въ Путивль Князь Василіи Мосальскій по прозванію Рубецъ и Князь Богданъ Юсуповъ (*) тотчасъ приняли его сторону, и несогласившагося съ ними Окольничаго Михайлу Михайловича Салтыкова поймавъ, послали къ нему съ повинною. Въ Рьльскѣ, Курскѣ, Бѣлгородѣ, Осколь, въ Валуйкахъ и въ Царевѣ Борисовѣ городѣ граждане схватывали своихъ Воеводъ, которые не были обманщику преклонны, и привозили ихъ къ нему. Повсюду отворялись ему ворота, и встрѣчаемъ былъ съ дарами, хлѣбомъ и солью. Народъ признавалъ его за драгой залогъ Божіей милости, которая не вотще снасла его отъ подысковъ Царя Бориса, и толь много лѣтъ его сохраняла; а помалу зараза сія вселялась и въ знатныхъ, которые хотя не совсѣмъ ему вѣрили, однако же приходили въ сомнѣніе, а таковое расположеніе сердець и обтѣщавало обманщику достигнуть до намѣренія его.

Между тѣмъ Царь Борисъ вмѣсто того, что онъ прежде почти совсѣмъ презиралъ предпріятія сего подлаго самозванца, увидѣвъ съ ужасомъ его успѣхи. Омъ вступленіе его въ Россію съ Польскимъ войскомъ почелъ явнымъ разорваніемъ Польшею мира, заключеннаго въ Москвѣ Канцлеромъ Львомъ Сапегою, хотя и не учинено съ Польской стороны объявленія войны. Чего ради отправилъ онъ къ Королю Посланника, именемъ Постника Огарева, и требовалъ отъ Короля и республики изъясненія вступленія Польскихъ войскъ въ Россію, подкрѣпляющихъ злодѣя, бунтовщика и самозванца, напоминая притомъ заключеннаго недавно миръ и союзъ, укрѣпленный трактатомъ и клятвеннымъ предъ Богомъ обѣщаніемъ; а Патріархъ со всѣмъ духовенствомъ въ тоже время отправилъ къ Польскому духовенству своего Посланника Андрея Бунакова съ грамотою, въ которой показывалъ сильнымъ

Въ го
родахъ
несогла-
сныхъ
началь-
никовъ
народъ
выда-
еть ру-
комъ.
Повсюду
встрѣ-
чаютъ
и при-
знаютъ
его за-
даръ
Божій.
Знат-
ные всѣ
почти
начина-
ютъ
призна-
вать его
за не-
стинна о
Царевн-
ца.
Царь
прихо-
дитъ въ
страхъ,
отри-
цаетъ
въ Ко-
ролю
Посла съ
требованіемъ,
наме-
ннѣнн
онъ съ
нимъ
содер-
жатъ
заключенный
союзъ.

(*) Въ другихъ Летописяхъ стоитъ Дьякъ Богданъ Юсуповъ.

Патріархъ и духовенство отпра- вляютъ къ духо- вен- ству Польско- му По- сла съ доказа- тель- ствами о лож- ности само- званца. Отвѣтъ Коро- левской Послу Царско- му.

Патрі- аршіи Посла- вникъ поса- женъ подъ стражу въ Вильнѣ.

резонами, что сей, который почитаетъ себя Царевичемъ Дмитріемъ, есть монахъ Гришка изъ роду Отрепьевыхъ, коего мать и вся родня находится въ жи- выхъ, и его рукоположеніемъ въ діакона посвященный и проч.

Король на требованіе сіе отвѣтствовалъ (*), «что онъ ровно какъ и республика, въ мятежахъ, произ- шедшихъ въ Россіи, никакого участія не имѣетъ, и намъhrenъ вѣрно наблюдать заключенный миръ; что тотъ, который называется сыномъ Царя Ивана Ва- силевича, хотя и искалъ у него помощи, но въ томъ ему отказано; что впрочемъ не можно воспрепятство- вать великой вольности Польскаго дворянства, если Польскіе Вельможи восхотятъ ему помогать; что еже- ли они однако-же чѣмъ нибудь нарушатъ трактатъ, то будутъ за то наказаны.» Съ таковымъ-то отвѣтомъ коварный Король отпустилъ Огарева, а съ Патріар- шимъ Посланникомъ еще хуже поступлено: онъ не только неудостоинъ выслушанія, но и задержанъ подъ стражею въ Вильнѣ Епископомъ Венедиктомъ (**)

Помянутый Королевскій отвѣтъ и задержаніе подъ стражею Патріаршаго Посланника, какъ всякій зак- лочить можетъ, не могъ успокоить Царя; онъ видѣлъ ясно злонамъhrenіе Королевское и всей изстари враж- дебной Россіи націи сей; а съ другой стороны ежед- невно поражали Царя слухи о успѣхахъ самозванца, котораго войско непрестанно Польскими и Россійскими силами умножалось, и какъ выше упомянуто, все предъ нимъ преклонялось. Онъ дошелъ до Новагорода Сѣверскаго безъ всякаго препятствія, и надѣялся, что

(*) Lubienski opp. posth. p. 50. Piafecii chron. ab A 1605 p. 222. Webekinb Hsft. belli Sveco-Moscov. p. 20.

(**) Одна изъ Лѣтописей нашихъ утверждаетъ, что Царь посылалъ еще Посланника къ Королю Думнаго Дьяка Аванасья Власьева для обличенія Ростригъ; но сей Власьевъ предался самозванцу,

его также принять въ ономъ, какъ и въ прежнихъ городахъ; но здѣсь ему случилось первое испытать вѣсчастіе. Князь Никита Романовичъ Трубецкой и Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ, правительствовавшіе въ городѣ Воеводы имѣли гарнизонъ и жителей на своей сторонѣ, и все ревностно до послѣдней капли крови обѣщались сопротивляться обманщику, который, увидя что заперли предъ нимъ ворота, приказалъ по городу бить изъ пушекъ, которыми такой причиненъ городу вредъ, что не надѣялись уже больше быть въ состояніи отпоръ ему чинить. Въ сей крайности прибгли къ хитрости, которая имъ и удалась. Они послали къ самозванцу изъявить свое сожалѣніе о учиненномъ ему сопротивленіи, и что хотятъ отдаться въ его милость. Сему повѣрили, и оплошно войско Лжедмитріево начало входить въ городъ; тогда градское войско и все жители съ такою храбростію напали на оное, что до 4000 человекъ положили на мѣсть убитыхъ. Но Лжедмитрій однакоже не смотря на сіе продолжалъ городъ держать въ осадѣ, къ чему побуждало его какъ желаніе къ отмщенію, такъ и страхъ, чтобъ отступленіе не произвело у другихъ худаго о немъ мнѣнія.

Въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ сопротивляются самозванцу, и поражаютъ его войско.

Однакоже самозванецъ не отступилъ и по такомъ пораженіи отъ города. Царь умножаетъ свое войско.

Царь употребилъ все свое стараніе изъбавить осажденный злодѣемъ сей вѣрный ему городъ; онъ умножилъ стоявшее въ Брянскѣ войско новымъ, и по росписанію имѣло оно слѣдующее расположеніе (*):

Большой полкъ.

Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій.
Князь Андрей Ивановичъ Телятевскій.

Расположеніе
оно.

Передовой полкъ.

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ.
Михайла Глѣбовичъ Салтыковъ.

(*) Разрядныя.

Сторожевой полкъ.

Иванъ Ивановичъ Годуновъ.

Князь Михайла Семеновичъ Тюренинъ.

Правая рука.

Князь Дмитрій Ивановичъ Шуйскій.

Князь Михайла Федоровичъ Кашинъ.

Левая рука.

Околыничей Василій Петровичъ Морозовъ.

Князь Лука Осиповичъ Щербатой.

Сего войска считалось тогда до 40,000 (*), но послѣ умножено оно до ста тысячъ, какъ то увидимъ ниже.

Войско
сѣе подѣ
Новгоро-
домъ
Сѣвер-
скимъ
пора-
жастся
самоз-
ванцомъ.

Какъ оно прибыло подѣ Новгородъ Сѣверскій, то ложный Дмитрій не усумнился вступить съ онымъ въ сраженіе, хотя войска при немъ тогда было и гораздо меньшее число, и притомъ еще долженъ онъ былъ опасаться вылазки городоваго войска, могущаго напасть на него стылу; но счастье наградило недостатокъ его силы. Лѣтписцы наши предаюгъ, что самозванецъ передовыя свои войска одѣлъ въ медвѣжьи бараны шубы наизворотъ, и покрылъ лошадей таковыми-же кожами, и въ семь видѣ напали они на передовой полкъ. Лошади видомъ сымъ испужались, начали шорониться и биться, отъ чего произошелъ въ строю беспорядокъ; оный подался назадъ, и смялъ все прочее войско. Злодѣи сымъ воспользуясь, напалъ всею силою, и съ такою храбростію, что тотчасъ обратилъ ихъ въ бѣгство, и поражалъ бѣгущихъ на разстояніи десяти верстѣ.

Самъ
главно-
коман-
дующій
войскомъ
Князь

При чемъ самъ главнокомандующій Князь Мстиславскій былъ раненъ, а Князь Дмитрій Ивановичъ Шуйскій убитъ. Сие несчастное сраженіе было 21 Декабря 1604

(*) Посланикъ Рос. у Лудвига Reliqu. Moscov. 368 d.

годъ. Лжедимитрій спискалъ себѣ при семъ случаѣ Мстиславскій
 великую похвалу, тѣмъ что повелѣлъ на другой по раненъ
 сраженіи день тѣмъ убитьхъ съ обѣихъ сторонъ ра-
 чительно полорошить.

Ужасно читать то, что ложный Димитрій предъ вся-
 кимъ сраженіемъ, по свидѣтельству нѣкихъ писателей,
 (*) представлялъ. Онъ предъ началомъ битвы остано-
 вивался предъ арміею, и простирая къ небу руки,
 громкимъ голосомъ въ услышаніе всѣхъ произносилъ
 слѣдующую молитву: «Правосудный Боже! если я не Молит-
 по праву, или сребролюбія и злости ради, предпри- на, ко-
 емлю сіе дѣло: то порази меня молніею и изтреби торую
 меня съ земли; но пощади сію Христіанскую кровь, само на-
 что ты вѣдаешь невинность мою. Царю небесный! предъ ница
 даю себя и воиновъ сихъ въ твои руки.» сра-
 женіемъ
 предъ
 цѣлою

Изяснителен предъ Творцемъ инако, нежели какъ арміею
 содержать въ мысли, не если дѣлать сообщникомъ своею
 преступленій своихъ Всевышнее Существо? Не если глгои
 просить Его, дабы оно соблаговолило благословить произ-
 обманъ его? До какой степени развратность чело- носилъ.
 ческая простираться можетъ?

Лжедимитрій послѣ сея победы пошелъ въ Кама- Царь по
 ричкую волость, и укрѣпилъ Гельвинскій острогъ. сыла-
 Царь пораженъ бывъ симъ несчастіемъ, послалъ (**) выже
 Князя Василія Ивановича Шуйскаго къ арміи съ но- ойско
 вымъ войскомъ, чтобъ онъ, яко второй полководецъ, нъ по-
 командовать оною съ Княземъ Мстиславскимъ вмѣстѣ. нъ по-
 Шуйскій засталъ въ Стародубѣ разсыпанный остатокъ Ражн-
 Россійскаго войска; но какъ пришелъ онъ съ собою ному,
 знатное вспоможеніе, то онымъ ободрившись побѣжден- съ Кня-
 ные, и привелъ все войско въ доброй порядокъ, по земъ
 шель на непріятеля. Петрей (***) весьма увеличилъ сію Шуй-
 армію, полагая въ оной больше 200,000 человекъ; од- скимъ.

(*) Relatio Ieg. ti Ross, ср. Ludvig I. с.

(**) Хронографы, Изтоишь о мятѣжкахъ.

(***) Стр. 307.

нако-же изъ сего видно, что была она многочисленна. Онъ повелъ сіе войско къ Свѣскому острогу (*) и сталъ лагеремъ у Камарицкой волости, преданной Лжедмитрію, гдѣ съ симъ обманщикомъ, стоявшимъ до тѣго въ Гельминскомъ острогѣ, дошло до новаго сраженія (**). Двѣ сшибки между передовыми войсками были крайнѣ несчастливы (***). Лжедмитрій получилъ уже въ добычу всю Россійскую артиллерію. Но нѣкоторый Лифляндецъ, по имени Вольмеръ Розентъ, находившійся въ Царской службѣ, и Яковъ Маржереть, тотъ самый, о которомъ мы уже много упоминали, съ нѣсколькими шкwadронами Нѣмецкихъ рейтаръ; состоящихъ также въ Царской службѣ, все дѣло поправили. Они съ такою храбростію напали, что отбили назадъ всю артиллерію; и потомъ Князь Василій Ивановичъ Шуйскій съ правой руки, а Иванъ Ивановичъ Годуновъ съ лѣвой (****), напавши одержали совершенную побѣду, такъ что при самозванцѣ осталось самое малое число людей. Славное сраженіе сіе происходило 20 Генваря 1605 года. Самозванецъ потерялъ тогда 8000 человекъ, не считая многихъ въ плѣнъ взятыхъ. Лишился всей артиллеріи, знаменъ и литавръ, и едва самъ могъ спастись бѣгомъ; потому что и лошадь подъ нимъ была сильно ранена. Съ Россійской стороны по свидѣтельству Петреву убито 1000, а по Ядру Рос. Исторіи 500 человекъ, въ коемъ числѣ 25 иноземцовъ.

Онъ ле-
шилсѣ
всѣй
своей
артил-
леріи,
и ло-
шадь
подъ
самимъ
нимъ ра-
нена.
Царь
между
тѣмъ
умило-
ствля-
етъ Бо-
га моде-
ніемъ.

Между тѣмъ Царь старался отвратить бѣдствіе сіе умилостивленіемъ Бога. Онъ переходилъ изъ монасты-

(*) Нынѣшній городъ Свѣскъ.

(**) Сочинитель Ядра Рос. Исторіи вмѣсто Гельминскаго острога говоритъ, что сраженіе сіе происходило подъ Какмарною волостію на Добрыницахъ. А въ другихъ Лѣтописяхъ острогъ сей называется Чемоняйскимъ.

(***) Петрей стр. 300 и слѣд.

Ядро Рос. Истор. стр. 239.

ря въ монастырь, и присутствовалъ всегда при крестныхъ ходахъ. Михайло Борисовичъ Шенинъ, присланный къ Царю съ сею радостною вѣстію, нашелъ его въ Троицко-Сергіевомъ монастырь, и обрадованный Государь пожаловалъ его Околыничимъ (*). Но сочи- Несогласіе Лѣтописей со- гласи- ется.

нитель Ядра Россійской Исторіи говоритъ, что присланъ былъ къ Царю съ симъ извѣстіемъ Петръ Басмановъ, и что Царь встрѣтилъ его за Москвою, и одарилъ богатыми дарами. Несогласіе Лѣтописей кажется согласить можно тѣмъ, что первый былъ присланъ тотчасъ по побѣдѣ, а послѣдній съ обстоятельнымъ донесеніемъ. Но одна изъ Лѣтописей нашихъ утверждаетъ что послѣдній имѣлъ повелѣніе отъ Царя пріѣхать къ себѣ обще съ Князь Никитою Романовичемъ Трубецкимъ, для показанія, коль онъ почитаетъ и награждать желаетъ вѣрность и храбрость ихъ, оказанную ими при защищеніи Цовагорода-Сверскаго, и что обоимъ оказана чрезвычайная милость, а наипаче Басманову, который для послѣдовавшей вскорѣ его вѣрности менѣе всѣхъ былъ оныя достоинъ. Пет- Царь награждаетъ оказанную службу войска.

рей уверяетъ, что сей Басмановъ получилъ тогда отъ Царя большую золотую чашу, наполненную Венгерскихъ червонцевъ, и много серебряной посуды.

При чемъ Царь не оставилъ безъ награжденія и все войско; онъ послалъ къ оному за ихъ показанную вѣрность и храбрость въ послѣднемъ сраженіи похвальный листъ, и 80,000 рублей денегъ (**). Но ежели признательность таковая къ заслугамъ привлечаетъ сердца подданныхъ къ Государю, то слѣдующая жестокость Царская, въ то-же время оказанная надъ

(*) Лѣтопись о матажахъ.

(**) Петрей стр. 299. Г. Миллеръ, утверждалъ на семь ипсатель, говоритъ, что оныя деньги посланы съ Княземъ Васильемъ Михайловичемъ Мосальскимъ, и мнитъ, что онъ предъ пріѣздомъ своимъ въ армию предался Отрепьеву, и деньги сіи отдалъ ему.

Жесто-
кость
Царская
надъ
Камарицкою
во-
лостью.

прельщенною самозванцомъ Камарицкою волостию, безъ сомнѣнія протвѣное оному произвела дѣйствіе. Святѣйшій Димитрій Митрополитъ Ростовскій въ житіи Царевича Димитрія описываетъ сіе такъ: «Въ то-же время Камарицкую волость, яже покорилася бѣше разстригъ, Царь Борисъ повелѣ безъ пощаденія всю мечемъ и огнемъ истребити, и сотворися надъ единовѣрными и единоплеменными таково мучительство, каковаго и погане въ народѣхъ своихъ не творить, отъ мала-бо и до велика старцы и юности, матери и младенцы, безъ милости мучимы, погубляемы и аки стебле остріемъ меча пожинаемы, дѣвы-же небрачныя оскверняемы, поругаемы и убиваемы бяху, и проливашеся, яко вода кровь Христіанская, отъ рукъ Христіанскихъ; сіе-же бысть (заключаетъ сей святѣйшій писатель) въ приложеніе гнѣва Божія Борису» (*).

Впрочемъ послѣ толикія победы надъ Лжедимитріемъ кто-бъ не заключилъ, что онъ будетъ пойманъ и истребленъ, и все окончится въ пользу Царя Бориса; но правосудіе Божіе опредѣлило инако.

Самозванецъ по
побѣдѣ
убѣгалъ
въ
Рыльскъ
и при-
ходитъ
къ от-
чанинѣ.
Намѣ-
рается
бѣжать
въ Польшу,
но преда-
вшись
ему Бо-
аре его
удержи-
ваютъ
и об-
ражаютъ.

Послѣ помянутой победы самозванецъ потерялъ все; едва убѣжать могъ въ Рыльскъ, гдѣ были Воеводами преданные ему Князь Григорій Долгорукій, прозвищемъ Роща, и Яковъ Зміевъ; а проводилъ его туда Князь Иванъ Татевъ. Онъ въ такомъ былъ страхѣ, что вознамѣрился бѣжать въ Польшу, и тѣмъ паче къ сему его побуждало, что главнѣйшій его помощникъ, нареченный тестъ Воевода Сендомирскій, такимъ-же страхомъ пораженный, съ той битвой ухлѣлъ въ Польшу, можетъ быть съ намѣреніемъ новое набрать для самозванца войско. Но помянутые измѣнники Царевы Долгорукій, Зміевъ, Татевъ и другіе подобныя имъ, опасаяся мщенія Царева, грозили ему, что они

(*) Одна Летопись наша также описываетъ сію жестокость.

приступятъ къ войску Цареву и выдадутъ его въ руки Царю, ежели онъ ихъ покинуть намъренъ. А сіе и принудило его остановиться, собирать войско, и послать просить Короля Польскаго о новой помощи; преданные-же ему старались привести Рымльскъ къ выдержанію осады, не сомнѣваясь, что побѣдоносное войско не оставитъ осадить онаго. Но Лжедмитрій однако-же не отважился остаться въ ономъ, но побѣжалъ въ Путивль.

Между тѣмъ Бояре Царской арміи думали (*), что уже совершенно неприятеля побѣдили, и никакъ себя не представляли, чтобъ самозванецъ могъ паки испраться послѣ толикаго пораженія всѣхъ силъ его, и въ семь чашинъ послали они за нимъ токмо посредственное число войска въ погоню, дабы овладѣть тѣми городами, кои еще находились подъ властію преданныхъ злодѣю. Сіе войско прибыло къ Рымльску (**). Но Князь Григорій Долгорукій, стоя крѣпко за самозванца, не утрашился приключившимся ему разбитіемъ; онъ столь сильно защищался, что Воеводы осаждавшіе, по словамъ Летописи о митежахъ, видя, что не можно склонить Князя Долгорукова къ здачѣ города, и что не хотя учинить между гражданами кровопролитія, отступили отъ онаго; но другая Летопись говорить имено, что осажденные съ осаждающими билися жестоко и много людей съ обѣихъ сторонъ пало; а Гревенбургъ и число убитыхъ у послѣднихъ полагаетъ до 1000 человекъ, и 200 въ полонъ съ великою добычею захваченныхъ, которые и отведены въ Путивль. Но главнѣйшею кажется причиною было сего отступленія несогласіе, и шаткость высшей колеблющихся между вѣрностію и измѣною

Оплошность предводитель Царскаго войска сіе самозванца. Часть войска Царскаго осаждасть Рымльскъ, но отъ онаго пали отъ ту-егъ.

* Летопись о митежахъ Греченберг Траг. Москв. р. 16.

(**) О томъ изъ Летописей нашихъ свидѣлствуетъ, что надъ сими силами въ отрядомъ командовалъ самъ Князь Мстиславскій.

начальниковъ сего отряда. Они отступя соединились съ главною арміею, которая и пошла въ Камарицкую волость противъ измѣнншихъ, въ Радожескомъ или Рагодескомъ острогѣ. Но и подѣ симъ острогомъ протоявъ нѣсколько времени безъ всякой пользы, въ великій постъ, слѣдственно въ Мартъ мѣсяцъ пошли подѣ городъ Кромы, въ которомъ засѣлъ Донскаго войска атаманъ Корела съ шестью тысячами казаковъ, и измѣнникъ Григорій Акинѣевъ.

Царь за отступленіе отъ Рыльска огорчившись присылаетъ къ начальникамъ жестокой выговоръ.

Между тѣмъ Царь, услышавъ объ отступленіи войска своего отъ Рыльска, весьма огорчился на командующихъ Бояръ; онъ послалъ къ нимъ съ жестокииъ выговоромъ Окольничаго Петра Никитича Шереметева, и Дьяка своего Аванасія Власьева, и съ ними прибавочнаго войска, состоящаго изъ Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ и всякихъ дворовыхъ людей. Помянутые начальники сего прибавочнаго войска, заставъ еще армію подѣ помянутымъ острогомъ, именемъ Царскимъ выговаривали командующимъ арміею, что они неградились своимъ не взяли Рыльска и упустили вора Гришку. Бояре-же (говоритъ Лѣтопись) о томъ и вся рать оскорблѣша, въ ратижъ стало мнѣніе и ужастъ отъ Царя Бориса. Съ тоя-же поры многіе начаша думати, какъ-бы Царя Бориса изыбѣть; а тому окаянному Гришкѣ служить. Съ таковыми-то мыслями начальники и войско пришли подѣ Кромы (*), однакожъ сначала сильно стрѣляли по городу, и ежели не считать вреда, который частыми и удачными выласками причиняли арміи осажденные, то дѣло шло изрядно; уже городъ былъ весь въ огнь и начали уже всходить на валъ, такъ что осажденные не знали куда обращать-

Царское войско осаждаеть городъ Кромы, въ которомъ было преданное самозванцу казачье войско.

(*) Лѣтопись о мятѣжахъ говоритъ, что все войско пришло подѣ Кромы, а разрядная предаетъ, что часть только онаго; но изъ послѣдствія видно, что вся армія была подѣ Кромами; но изъ одной Лѣтописи андио точно, что въ началѣ часть пришла, а потомъ и вся армія.

ся. Не можно имъ было надѣяться на вспоможеніе
 ложнаго Димитрія, (*) ибо онъ долженъ былъ прежде
 съ столь сильною арміею вступить въ новое сраженіе,
 во у него къ тому были недостаточны силы, и такъ
 оставалось осажденнымъ только сдаться; но несчастіе
 Царя обратило весь сей успѣхъ въ пользу злодѣя его. Михай-
 ло Салтыковъ, видя конечную уже погибель города, Михай-
 ло Сал-
 тыковъ
 измѣня-
 етъ Ца-
 рю, от-
 возитъ
 артил-
 лерію, и
 тѣмъ
 спаса-
 етъ
 осажен-
 ныхъ въ Кро-
 махъ.
 измѣнилъ Царю; онъ безъ вѣдома начальствующихъ
 армію отвезъ отъ города артиллерію, и какъ умокли
 орудія, разбивавшія городъ и поражавшія осажден-
 ныхъ, то они вновь ободрились; съ другой стороны
 напалъ на армію сильный поносъ, приведшій въ изне-
 моженіе воиновъ и который не прежде утихъ, пока
 Царь прислалъ изъ Москвы въ войско лекарствъ, при-
 годныхъ къ оному.

Посему и не нужно, съ писателемъ Ядра Россій-
 ской Исторіи, прибѣгать къ чародѣйству Корелы, да-
 бы чрезъ то изъяснить, какъ толь сильная армія въ
 три мѣсяца осады такого малаго города взять не мо-
 гла. Наконецъ страхъ мщснія Царева и время отъ
 времени оказывающаяся большая преклонность къ
 Акедимитрію, свѣдали то что великая сія армія впала
 въ уныніе и бездѣйствіе, многіе разбѣжались, а дру-
 гіе перешли къ самозванцу, который между тѣмъ вре-
 мя отъ времени обрѣталъ большее о себѣ вѣроятіе и въ Мо-
 усилывался со всѣхъ сторонъ приходящими къ нему сквѣ
 многіе
 прекло-
 няются
 къ са-
 мозван-
 цу, при-
 знавъ
 его за
 истин-
 наго
 Димит-
 рія.
 всякаго сословія людьми. Но самое худшее для Царя
 было то, что по полученнымъ извѣстіямъ въ Москвѣ
 о счастливыхъ успѣхахъ Акедимитрія многіе перемѣ-
 нили мнѣніе свое, и начали признавать того за истин-
 наго Царевича, котораго предъ тѣмъ почитали за об-
 манщика. Царь думалъ оному воспрепятствовать тѣмъ,
 что послалъ Патріарха Юва и Князя Василья Ивано-
Въ Мо-
 сквѣ
 многіе
 прекло-
 няются
 къ са-
 мозван-
 цу, при-
 знавъ
 его за
 истин-
 наго
 Димит-
 рія.
 Патрі-
 архъ и
 Князь
 Шуйскій

(*) Гречески стр. 17.

увѣща-
вскотъ
народъ,
но тщет-
но.

веча Шуйкаго въ публичныя мѣста города, въ конхъ больше собирався народъ, для вразумленія онаго, что Царевичъ Димитрій подлинно убитъ, и что называющійся его именемъ есть обманщикъ бѣглой монахъ Гришка Отрепьевъ. О всенародное множество! вопіялъ Князь Шуйскій среди народа, вѣждайте известно и не сумнитея, яко истинный Царевичъ Димитрій убиенъ есть, азъ бо его убиеннаго своими очами видѣхъ, и погрѣбохъ въ Угличѣ въ Соборной церкви, и вы его поминайте; а то грядеть разстрига, именуемый Гришка Отрепьевъ, ложивъ Царевичемъ Димитріемъ нарицайсья, и вы ему не имите вѣры, но проклинайте его. Подобныя сему увѣщанія разосланы были по всемъ городамъ (*). Но народъ на все сіе говорилъ: не что вамъ теперь баять. И наконецъ дошло до явнаго бунта (**). Кричали по улицамъ и на площадяхъ во весь голосъ, что Царевичъ Димитрій спасся отъ руки убійцы, и можетъ требовать отеческаго наследія и что повинны они быть у него въ послушаніи. Огорченный симъ Царь хотѣлъ унять народъ строгостию, повелѣвъ тако говорящихъ ловить, рѣзать языки и различными казнить смертями, но жестокости таковыя болѣе еще прсклюнили къ злодѣю сердца народныя. Царь вздумалъ наконецъ отвратить народъ отъ самозванца страхомъ и важностию вѣры, повелѣвъ Патриарху въ Соборномъ Успенскомъ храмѣ предать его и всѣхъ державшихъ его сторону публичному проклятію; но народъ только уже былъ огорченъ на Царя и преклоненъ къ самозванцу, что и сіе толь сильное во всякомъ другомъ случаѣ средство было бесполезно. Они говорили, что все сіе дѣлается по наученію Борисову отъ страху.

Симъ временемъ Царь послалъ въ Путивль двухъ стариковъ изъ самыхъ по мнѣнію его вѣрныхъ, съ тѣмъ

Царь
прекло-
нявших-
ся къ
самоз-
ванцу
думалъ
унять
отъ
бунта
строго-
стию
казней,
но тщет-
но. Упо-
тре-
бляется
про-
тивъ
бунтов-
щиковъ
страхъ
вѣры
предла-
тиемъ,
но такъ
же безъ
успѣха.

(*) Летопись.

(**) Ядро Исторіи. Рос.

чтобъ они, прїѣхавъ туда, постарались тайно склонять Царь по-
 гражданъ на сторону Царскую, и достать ложнаго сьзаетъ
 Дмитрія живаго или убитаго. Они прибыли въ Пу- въ Пу-
 тивль 8 Марта; обещанія, ими предлагаемыя, были тивль,
 велики, и также разсылаи проклятіе Патріаршее на чтобъ
 всѣхъ сообщниковъ его. Но ихъ схватили, а страхъ самозван-
 наказанія и побудилъ ихъ предаться Лжедмитрію, ца; но
 которому обязались они служить съ такоюжь еврно- они пой-
 стию, съ какою служили Царю Борису, и въ доказа- манъ и
 тельство того писали они въ Москву къ знатнымъ преда-
 боярамъ, выхваляя сего обманщика, признавая его за лись
 истиннаго Царевича, и увѣщевая ихъ покориться ему. злодѣю.
 При семъ случаѣ и самъ Лжедмитрій писалъ къ Пат- Самоз-
 ріарху. а увѣряютъ, что и къ самому Царю: первому ванецъ
 выговаривалъ, что онъ противъ вѣры и законовъ за- ишетъ
 щищаетъ несправедное дѣло, а послѣдняго увѣщавалъ, къ Пат-
 чтобъ онъ оставилъ престолъ, коимъ понынѣ владѣеть ріарху и
 беззаконно, и пошелъ въ монастырь, обнадеживая его къ Царю
 и фамилію его оставить во всякомъ спокойствіи, еже- Борису.
 ли онъ по сему поступить.

Около сего-же времени (*) прибыло въ Москву по-
 сольство отъ Шведскаго Короля съ предложеніемъ
 Царю о вспомогательномъ войскѣ противъ ложнаго
 Дмитрія и Поляковъ; но то уже было поздно: Бо-
 рись находился въ отчаяніи, и Послы помышляли
 только о скорѣйшемъ своемъ обратномъ отъѣздѣ.

Получилъ-ли ложный Дмитрій изъ Польши еще
 прибавочнаго войска, или нѣтъ, о томъ въ Летопи-
 сяхъ нашихъ не упоминается. Сообщество его въ Пу-
 тивль и безъ того, какъ выше показано, довольно ум-
 ножилось одними Россійскими подданными, а сіе и
 измѣна многихъ въ арміи подъ Кромами привело Царя
 Бориса въ такое отчаяніе, что онъ съ досады и го-
 рести поспѣшествовалъ своей смерти; онъ нечаянно

Царь
 Борись
 нечаянно
 умираетъ
 отъ до-
 сады и
 печали

(*) Г. Миллеръ въ рукописи своей о самозванцѣ.

Многіе изъ писателей утверждаютъ, что онъ принялъ ядъ, отъ котораго и умеръ. Но сему противное утвержда-етъ Летопись о мятѣжахъ.

скончался на 53 году жизни своей, 16 Апрѣля 1605 года; время царствованія его было (*) 7 лѣтъ и не-ступно два мѣсяца (**). Сочинитель Ядра, Г. Ломоносовъ, Хронографы, и изъ иностранныхъ Конрадъ Бу-совъ, бывшій въ то время въ Москвѣ и Кельхъ (***) котораго согласно пишутъ, что несчастный сей Государь изъ отчаянія отравилъ себя ядомъ; но Летопись о мятѣжахъ кажется противное сему утверждаетъ. Я помы-шу точныя слова оныя: «Послѣ убо Святѣя недѣли на недѣлю женъ Мурносицъ, Царю Борису вставшу изъ-за стола послѣ кушанья, и внезапно прииде на него болѣзнь люта: и едва успѣ поноситься (прича-стится) и постричься (****); и бывъ два часа въ той болѣзни, скончался, и погребенъ бысть у Архистра-тига Михаила, въ предѣлѣхъ у Іоанна Списателя Лѣ-ствицы, идѣже погребенъ есть Царь Іоаннъ Василье-вичъ съ дѣтьми.

Занемочь во время обѣденнаго стола, и потомъ при-частиться; постричься въ монахи и умереть, не значить кажется отравить себя ядомъ. Угрызеніе совѣсти, несносная тоска, досада, отчаяніе удержаться на престо-лѣ и воображеніе быть предану злодѣйшему его не-приятелю подлому самозванцу, былъ по мнѣнію моему тотъ ядъ, который пресѣкъ его жизнь.

Таковъ-то былъ конецъ безпредѣльному властолю-бію сего государя, жертвовавшему оному всѣмъ, что ни

(*) Древняя Вифліювка Часть IV. стр. 189. Другія Летописи смерть его почитаютъ случившуюся, одни 13, а другіе 5 Ап-рѣля.

(**) Сочинитель Ядра Рос. Исторіи полагаѣтъ время царствованія его 6 лѣтъ съ половиною, Г. Ломоносовъ 7 лѣтъ съ половиною, Летопись о мятѣжахъ 7 лѣтъ, но послѣднее число есть Г. Миллера, и которое точно согласно съ лѣточисленіемъ отъ вступленія на престолъ до смерти его.

(***) Кельхъ въ Лифляндской Исторіи стр. 486. Lubienki op. Post. p. 1. г. ложно увѣряетъ, что будто-бы Петръ Басмановъ, подкупленный отъ самозванца, отравилъ Царя ядомъ.

(****) Въ монахахъ наречено имя ему Богомъль.

есть святое, какъ то мы видѣли въ исторіи его. Но впрочемъ исключая сего властолюбія и мщенія, господствующихъ его страстей, бывшихъ причиною толь многихъ знаменитыхъ мужей несчастія и гибели, видѣли мы выше его блистательныя свойства, которыя заключаетъ Г. Миллеръ такъ: «Проницательный его разумъ, снисхождение и щедрость, любовь его къ статской наукѣ, прилежаніе въ правленіи государственныхъ дѣлъ, раченіе его, чтобъ имѣющееся въ чужихъ земляхъ доброе учинить извѣстнымъ въ Россіи, безпрестанное его попеченіе, чтобъ поспѣшествовать всякимъ возможнымъ образомъ славу государства, были тѣ добрыя его свойства.» А таковыя свойства могли бы его поистиннѣ поставить въ рядъ съ самыми великими Государями, ежели бы не омрачили оныхъ предупомянутыя его пагубныя страсти, которыхъ слѣдствія толь бѣдственны были Россіи.

Великія его свойства омрачены его безпредѣльными властолюбіемъ.

Напоследокъ замѣтить должно, что тотъ-же Г. Миллеръ въ опытѣ новѣйшія Россійскія Исторіи говоритъ, что Царь Борисъ умѣлъ сыскать къ себѣ любовь народную. Но сіе разумѣть должно о началѣ развѣ его царствованія; ибо потомъ сія къ нему любовь народная обратилась въ ненависть. Исторія ложнаго Дмитрія ясно сіе доказываетъ: не успѣвъ, такъ сказать, извергъ сей вступить въ Россію, какъ всѣ къ нему и преклонились, оставя Царя. Самая смерть его отраженіемъ отъ него сердецъ простонародныхъ и знатныхъ, тоже подтверждаетъ.

По смерти сего Государя Патріархъ и Бояре въ Москвѣ, будучи еще вѣрными Годунову дому, тотъ-же сынъ Ѳеодоръ объявляется въ Москвѣ Царемъ, и оное утверждаютъ приска-
часть едиnorodнаго сына его Царевича Ѳеодора Борисовича, которому было тогда 16 лѣтъ, признали законнымъ наследникомъ престола, на который онъ вступилъ подъ опекою Царицы своей матери, и вся Москва безприкословно учинила ему присягу, и тогда же разосланы во всю Россію грамоты отъ вдовствующей

Грамматы его, разосланныя во в ю Россію.

ющія Царицы и младаго Царя. Въ началѣ сихъ грамматъ стало имя Царицы и которыми объявлено вступленіе его на престолъ, и требована отъ всѣхъ вѣрноподданныхъ присяга, при которыхъ приложены и слѣдующія увѣщанія. Царь Борисъ Феоровичъ, будучи при кончинѣ, самъ нарекъ сына своего Царевича, а нынѣшняго Государя Царя Феодора Борисовича наслѣдникомъ государства, и благословилъ его святымъ животворящимъ Крестомъ, употребляемымъ при Царскомъ коронованіи, и поспеу-бы напаятовали учиненное покойному Царю при вступленіи его на престолъ крестное цѣлованіе, которымъ они присягали и дѣтямъ его, и въ силу того и нынѣ Крестъ цѣловалибъ Царской матери, Царю и Царевнѣ сестрѣ его, и быть имъ со всякою вѣрностію въ послушаніи, и кромѣ ихъ никакого другаго Царя не искать ни не желать; а кто услышитъ тому что нибудь противное, тотъ-бы о томъ объявилъ немедленно. Далѣе изъ сего увѣщанія видно, что Царица со своею фамилією вѣсѣя страшилась, что она можетъ быть отставлена отъ государственныхъ чиновъ, или отравлена ядомъ, и что она опасается не токмо ложнаго Димитрія, но и Царя Симеона Бекбулатовича, якобы и онъ домогается Царскаго правленія. Также думала она, что можетъ быть кто изъ знатныхъ Бояръ помышляетъ о правительствѣ, и все то желала она отвратить часто повторяемыми подтвержденіями вѣрности и подданства (*). Можетъ статья, что сей толь нестатъ изъяснимый сего страхъ причинилъ болѣе вреда величеству младаго Царя. Однакожь повсюду сначала оказана должная вѣрность, и всѣ утвердили подданство свое подобно Московскому присягою; но такаваго послушанія не оказала армія, бывшая

(*) Г. Миллеръ одну изъ сихъ грамматъ нашелъ въ Сибирскихъ архивахъ.

подъ Кромами. Несчастію сему главѣйшему причиною было то, что молодой Государь, и ни паче Царица мать его, отозвали изъ арміи въ Москву главныхъ начальниковъ оныхъ Бояръ Князя Мстиславскаго, и обонхъ братьевъ Шуйскихъ, бывшихъ изъ всѣхъ вѣрнѣйшими дому Царскому (*); а на ихъ мѣста послали Князя Михаила Петровича Катырева, Ростовскаго и Околыничаго Петра Ѳедоровича Басманова, злѣйшаго своего врага, но котораго Царица по несчастію почитала самымъ вѣрнѣйшимъ и на котораго все свое упованіе возлагала. Съ этими новыми воеводами отправленъ въ армию и Новгородскій Митрополитъ Исидоръ, на котораго обще съ Басмановымъ возложено привести армию къ присягѣ молодому Царю.

Армія
подъ
Крома-
ми бы-
вшая
отре-
лась
отъ
присяги
Сему
принци-
пою
былъ
Петръ
Басма-
новъ.

По приѣздѣ новыхъ оныхъ въ армию командировъ учинило, во первыхъ слѣдующее армию расположеніе:

Новое
распо-
ряженіе
арміи.

Большой полкъ.

Князь Михайло Петровичъ Катыревъ-Ростовскій.
Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ.

Правая рука.

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ.
Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ.

Передовой полкъ.

Иванъ Ивановичъ Годуновъ.

Стороживой полкъ.

Князь Андрей Андреевичъ Телятевскій.

Лѣвая рука.

Замятня Ивановичъ Сабуровъ.
Князь Лука Осиповичъ Щербатой.

(*) Кельхъ справедливо мнитъ, что сіе неразумно учиненное повелѣніе произошло отъ того, что желали, дабы Князь Мстиславскій помогалъ молодому Царю въ государственномъ правленіи. Стр. 487.

Ежелибъ (говорить Г. Миллеръ) старіе Воеводы командовали арміею, тобъ можетъ быть никто не отказался по должности учинить присягу. Басмановъ-же хотя былъ и младшій, но какъ любимецъ покойнаго и молодаго Царей и Царицы, присвоилъ себѣ всю власть; то имѣя сердце преданное самозванцу, и не помышлялъ о присягѣ войска, оставя то на волю каждому, но мало было такихъ, кои мнили, что можетъ Царь Ѳедоръ удержаться на престолѣ, и потому сначала хотя и начали было многіе присягать, но скоро и сіи отступили паки къ противнымъ, и какъ кажется болѣе по угожденію къ новому начальнику. Басмановъ еще далѣе поступилъ: онъ тотъ-же часъ сдѣлалъ партію въ пользу самозванца; ему при силѣ своєї не трудно было всѣхъ тѣхъ къ сему склонить, кои сомнѣвались присягать Царю, и составя таковую сильную партію, онъ Михайло Салтыковъ и Ляпуновы были первые при арміи, которые явно себя объявили противъ дому Годунова. Многіе стали имъ подражать изъ большихъ и малыхъ, всякой началъ признавать правосудное Божіе наказаніе, надъ Царемъ Борисомъ скоропостижною смертію совершившееся. Уже немногіе являли отвращеніе отъ Лжедмитрія; да и сіи должны были множеству уступать, если не хотятъ вдатся въ крайнюю опасность.

Измѣна
Басманова.

Первые
начальники
войска
и Митрополитъ
Исидоръ
отъѣзжаютъ
изъ арміи въ
Москву.
Иванъ
Ивановичъ
Году-

Между тѣмъ Митрополитъ Исидоръ, Князь Мстиславскій и оба Шуйскіе еще прежде сей великой перемѣны отъѣхали къ Москвѣ, Князь Михайло Катырскій-Ростовскій, Князь Андрей Телятевскій и Семень Басмановъ, съ немногими вѣрными Царю, принуждены были, оставя все свое имѣніе, тайно ночью уѣхать за ними-же. Иванъ Ивановичъ Годуновъ послѣдовалъ было имъ, но съ побѣгу возвращенъ силою, котораго вскорѣ потомъ и выдали связаннаго ложному Дмитрію; и какъ онъ не хотѣлъ сему хищнику покориться, то былъ по его приказу засажень въ темницу, а по-

тогъ и умерщвленъ. Сей измѣнъ Царю Феодору слѣ- новъ
 довалъ между прочими и Князь Василій Васильевичъ сазан-
 Голицынъ, который присокупилъ къ тому еще и пилъ
 притворство; онъ повелѣлъ себя связать и выдать, да- отослать
 бы при случаѣ неудачи самозванцу возмнили, что онъ къ са-
 неволею будто-бы преданъ (*). Наконецъ и тѣ, кои мозванцу.
 еще нѣсколько колебались, предались злодѣю, и от- Вся на-
 правили къ нему въ Путивль Князя Ивана Голицына чальни-
 для своего извиненія, что они толь долго противились ки и
 истинъ его рожденія и праву, которое призываетъ армія
 его на престолъ; но что отнынѣ будутъ стараться пре- пред-
 градить то всею вѣрною службою. Самозванецъ, всѣхъ ются
 прѣзжающихъ къ нему принимая ласково, повелѣвалъ самоз-
 ихъ приводить къ присягѣ, чему всѣ безприкословно ванцу.
 и повиновались; и какъ скоро удостоверился онъ, что Онъ изъ
 и вся армія, стоящая подъ Кромами, ему учинила въ Путив-
 вѣрности присягу, то 25 Маія и поѣхалъ онъ подъ лья прѣ-
 Кромы, куда прибылъ 27 тогожъ мѣсяца. Онъ встрѣ- тѣжа-
 ченъ былъ Болрами и чиновниками какъ Государь. сть въ
 армію.

Первое его дѣйствіе по прѣздѣ было за сохраненіе Прини-
 города Кромъ, которое онъ почиталъ удивительнымъ мается
 дѣйствіемъ промысла Божія, принесть торжественное какъ Го-
 колѣбствіе, для чего и пребылъ въ немъ два дни. Онъ сударь
 смотрѣлъ съ изумленіемъ на лагерь, состоящій изъ и мо-
 100,000 человекъ вонновъ, и въ которомъ нашель 70 лебствъ.
 большихъ пушекъ. Осма-
 трина-
 сть ар-
 мію и
 лагерь.

Извѣстіе о равномѣрной слачѣ городовъ Рязани, Ту- лагерь.
 лы, Коширы, Алексина и другихъ побудило его по- Многие
 спѣшать походомъ. Въ Орлѣ Восвода и знатнѣйшіе города
 граждане не хотѣли было признать его за своего Го- преда-
 сударя, но были отъ народа схвачены и привезены ются
 къ нему; а самозванецъ и разослалъ ихъ въ ссылки самоз-
 въ отдаленныя мѣста. Походъ его къ Москвѣ былъ ванцъ,
 самый торжественный: всѣ города принимали его съ и на-
 чальши-
 ки огъ
 граж-
 данъ
 выда-
 ются
 ему.

(*) Летопись о мятежахъ стр. 89 и 90.

Онъ
слѣду-
еть въ
Москву
и по-
всюду
прини-
маются
съ руко-
писка-
ннѣмъ.
Изъ Ту-
лы по-
сылает-
ся къ
Боярамъ
Москов-
скимъ
граммату.

радостію, выходя ему на встрѣчу съ хлѣбомъ, солью и разными дарами. Вся дорога (*), по которой онъ вхалъ, наполнена была народомъ. Едва можно законнаго Государя ожидать и принимать съ толкими усердіемъ и почтеніемъ.

Юня 1 прибылъ онъ въ Тулу, и хотѣлъ было не останавливаясь продолжать походъ свой въ Москву, но по некоторомъ разсужденіи (**) призналъ онъ за полезное послать напередъ къ Московскимъ Боярамъ и всемъ чинамъ граммату, дабы тѣмъ скорѣе склонить ихъ къ своему намѣренію. Гаврила Пушкинъ и Наутъ Плещеевъ сами вызвались оную отвезти и всѣхъ привезти къ присягѣ. Мы помѣстимъ отъ слова до слова сию граммату.

Точная
граммата
самозван-
цова.

«Огъ Царя и Великаго Князя Димитрія Ивановича всея Руссїи Бояромъ нашимъ Князю Ѳеодоръ Ивановичу Мстиславскому, да Князь Василью да Князь Димитрію Ивановичемъ Шуйскимъ, и всемъ Бояромъ и «Окольничимъ и Дворяномъ большимъ, и стольникомъ ии жильцомъ и приказнымъ людемъ и дьякомъ и Дворяномъ изъ городовъ и дѣтямъ Боярскимъ, и гостемъ ии торговымъ лучшимъ людемъ и середнимъ и всякимъ «чернымъ людемъ. Цѣловали есте Крестъ блаженный «памяти отцу нашему Великому государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Руссїи, и намъ «чадомъ его, что было опрѣчь нашего Государскаго ро- «ду, на Московское Государство иного Государя Царя «и Великаго Князя не хотѣти и не иокати. И какъ еу- «домъ Божїимъ отца нашего Великаго Государя Царя «и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссїи по «стало, а на Россійскомъ государствѣ учинился братъ «нашъ Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ «Ивановичъ всея Руссїи, и часть Великаго Государя

(*) Грбенбургъ стр. 24.

(**) Хроног. аф. 1.

измѣнники наши послали на Угличъ, и толкое утѣшеніе нашему Царскому Величеству дѣлали, чего и поданнымъ было дѣлати не годилось, присылали многихъ воровъ, и велѣли насъ шортиги и убить, и милосердый Богъ насъ Великаго Государя отъ вхъ людѣйскихъ умысловъ укрылъ, оттолъ даже до лѣтъ возраста нашего въ судьбахъ своихъ сохранилъ. А царь Бояромъ нашимъ, и Околыничемъ, и Дворяномъ, и приказнымъ людямъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ людямъ, измѣнники наши внушали, будто насъ Великаго Государя не стало, и похоронило будто насъ Великаго Государя на Угличѣ въ Соборной церкви у Всемилоствиваго Спаса, и какъ судомъ Божиимъ брата нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Федора Ивановича не стало, и вы не вѣдаючи про насъ прирожденнаго Государя своего, цѣловали Крестъ измѣннику нашему Борису Годунову, не вѣдаючи его злокаменнаго нраву, и бояся его, что конь блаженныя памяти при братѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Федорѣ Ивановичѣ всея Россіи, владѣлъ всемъ государствомъ Московскимъ, и жаловалъ и казнилъ кого хотѣлъ; а про насъ есте прирожденнаго Государя своего не вѣдали, а чаяли насъ отъ измѣнниковъ нашихъ убитаго. А какъ про насъ Великаго Государя учалъ быть слухъ во всемъ Россійскомъ государствѣ, что съ Божію помощію мы Великій Государь идемъ на преславный престолъ прародителей нашихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ, и хотѣли есьмя государства нашего достигати безъ крови, и вы Бояре наши и вы Восходы и всякіе служилые люди противъ насъ Великаго Государя стояли не вѣдаючи и бояся отъ измѣнника нашего смертныя казни, и про насъ Великаго Государя не смѣли говорить, и я Христіанскій Государь, по своему Государскому милосердому обычаю, въ томъ на часъ нашего гнѣва и онамы не держимъ, потому что

«есте учинили невѣдомостію и бояся казни, а нынѣ мы
«Великій Государь на престолѣ прародителей нашихъ
«Великихъ Государей Царей Россійскихъ идемъ съ
«Божією помощію вскорѣ, и съ нами многія рати Рус-
«скія, и Литовскія, и Татарскія, а города нашего го-
«сударства нашему Царскому Величеству добили че-
«ломъ, и противъ насъ не стояли, и крестъ цѣловали,
«помня свои души и крестное цѣлованье, намъ Вели-
«кому Государю служить, и противъ измѣнниковъ на-
«шихъ храбрѣ и мужественнѣ стоятъ хотять, (*)
«..... и Польскіе города намъ Великому Госуда-
«рю добили-же челомъ, и Воеводѣ къ намъ привели,
«и Астрханскихъ воеводѣ Михайлу Сабурова съ то-
«варищи къ нашему Царскому Величеству ведутъ, а
«нынѣ онъ на дорогѣ на Воронежѣ; да къ намъ пи-
«салъ большихъ Нагай Ищерекъ Князь, и сказывалъ
«улуса его Мурза, что онъ нашему Царскому Величе-
«ству помогати хочеть; и мы Христіанскій Государь,
«нехотя видѣти въ Христіанствѣ разоренія, Нагай-
«скимъ людямъ до нашего указа ходити не велѣли,
«жалѣя нашего государства, и велѣли Нагайскимъ лю-
«демъ кочевати близко Царева города. А измѣнники
«наши Марья Борисова жена Годунова, да сынъ ея
«Федоръ, о нашей землѣ не жалуютъ, да и жалѣти
«было имъ нечего, потому что чужимъ владѣли, и от-
«чину нашу Сиверскую землю, и нныя многіе города
«и уѣзды разорили, и православныхъ Христіанъ непо-
«винно побили; только того мы Христіанскій Государь
«въ вину вамъ Бояромъ нашимъ и служилымъ людямъ
«не ставимъ, для того что есте учинили невѣдомостію,
«и бояся отъ измѣнниковъ нашихъ смертныя казни; а
«и то было вамъ пригоже знать, какое утѣшеніе отъ
«измѣнника нашего Бориса Годунова было вамъ Боя-
«ромъ нашимъ и Воеводамъ и родству вашему укорѣ

(*) Въ самъ мѣстѣ цѣлой строки не могъ я разобрать.

и поношєніе и безчестіе наносимое вамъ, чего и отъ инороднаго было терпѣти не возможно, и вамъ Болгаромъ и дѣтямъ Болгарскимъ разореніе и ссылки и муки нестерпимыя были, чего и плѣннымъ дѣлать не годно, а вамъ гостемъ и торговымъ людямъ въ торговлю вашей чуждости не было, и въ пошлинахъ у васъ что треть живота вашего, а мало не все имано, и тѣмъ есте злокозненнаго права его укротити не могли, и вы насъ по ся мѣста не познаете, и природнаго Государя своего знать не хотите, и праведнаго суда Божія не поминаете, и хотите кровь проливать безповинныхъ православныхъ Христіанъ, чего не токмо вамъ дѣлать не годится, и иноземцы о нашемъ разореніи скорбятъ и болѣзнують, и узнавъ насъ Христіанскаго кроткаго и милосердаго Государя, намъ служить, и крови своея за насъ не щадятъ, и мы Христіанскій Государь, не хотя видѣти во Христіанствѣ кровопролитія, пишемъ вамъ, жалѣя васъ и о душахъ вашихъ, чтобы вы, помня Бога и православную вѣру и свои души, на чемъ есте блаженныя памяти отцу нашему Великому Государю Царю и великому Князю Ивану Васильевичу всея Руссіи, и надъ надомъ его Крестъ цѣловали, и намъ прирожденному Государю и Великому Князю Димитрію Ивановичу всея Руссіи добили челомъ и милости просили, къ нашему Царскому Величеству прислалибъ Митрополитовъ и Архіепископовъ и Болръ, и Окольничихъ, и Дворянъ большихъ, и Дьяковъ и гостей лучшихъ людей. А мы Великій Государь по своему Царскому милосердому обычаю всѣхъ васъ пожалуемъ, а вамъ Болгаромъ нашимъ честь и повышение учинимъ, и отечинами вашими прежними пожалуемъ и къ тому еще прибавимъ, и въ чести васъ держать будемъ; а всѣ Дворянъ и приказныхъ людей въ нашей Царской милости держать хотимъ; а васъ гостей и торговыхъ людей и всего Московскаго государства, пожалуемъ

«въ пошлипахъ, и въ подданствѣ велимъ волюготу и «облегченіе учинить, и все православное Христіанство «въ тишинѣ и въ покоѣ и въ облегченіи учинити, и «во благоденственномъ житіи видѣти хотимъ. А не «добьете челомъ нашему Царскому Величеству и милости не пошлете; и вы можете разсудити что «вамъ въ томъ дати отвѣтъ въ день праведнаго «суда Божія, и отъ нашея Царскія высокія руки «нигдѣ не отбыти, а съ Божіею помощію намъ Вели- «сликому Государю преславныхъ государствъ своихъ «доступати.»

Послан-
ные съ
сею гра-
мматою
Пуш-
кинъ и
Плеще-
евъ, при-
ѣзжа-
ютъ въ
Красное
село
имъ по-
вини-
ются.

Пушкинъ и Плещеевъ съ сею грамматою прибыли въ Красное подмосковное село, не посмѣли въѣхать въ Москву, не узнавъ прежде расположенія народа. Собрали они Красносельцовъ, объявили имъ свое посольство, и помянутую граммату. Всѣ съ единою радостію ихъ приняли, вмгъ разнеслось сіе и по всей Москвѣ, и съ такимъ-же единомысліемъ въ оной признали обманщика за истиннаго Царевича Дмитрія и за своего Государя. Всѣ почти текли къ симъ присланнымъ въ Красное село: Отъ Двора посыланы были вѣрные люди, чтобъ ихъ въ селѣ томъ схватить, но посланные не смѣли туда и показаться.

Они со
множе-
ствомъ
народа
входятъ
въ Мос-
кву,
и всѣ
повель-
нію са-
мозван-
цову
покара-
ются.

Симъ образомъ удостоверенные о своей безопасности, въ препровожденіи великаго множества народа, вошли они въ Москву, взяли нѣсколькихъ Бояръ, несмѣвшихъ уже ни въ чемъ противиться, изъ домовъ ихъ, и приведя на большую площадь, наполненную неизчислимымъ множествомъ народа, прочли громогласно самозванцову граммату, и по прочтеніи оныя вся Москва пришла въ крайннее замѣшательство; но не примѣчено однакожь, чтобъ кто не согласился признать самозванца за своего Государя (*) Нѣкоторые изъ Бояръ просили совѣту у

Патрі-
архъ
ста-
рается
и родъ
отврат-

(*) Иностраннѣйшій писатель, The Russian impostor. p 70. къ сему придесть, что будто-бы народъ пошелъ къ дому Князя Ва-

Патріарха. Пастырь сей увѣщавалъ ихъ пребыть вѣр-
 ныи къ дому Годунова, напоминая имъ ихъ присягу
 Ревность его такъ была велика, что онъ пришелъ къ
 народу, увѣщавалъ и заклиналъ ихъ не вѣрить сему
 обманщику; но народъ вѣсто тѣмъ, чтобъ послушать
 увѣщанія такого пастыря, котораго всегда почитали
 за истолкователя воли Божія, устремился къ Царс-
 кому дому, и въ буйствѣ своемъ извлекши изъ онаго
 старую Царицу, молодаго Царя и Царевну, отвели въ
 ихъ собственный Цареборисовскій домъ, и приставили
 къ нимъ крѣпкую стражу Потомъ устремились на
 всѣхъ Годуновыхъ, также Сабуровыхъ и Вельями-
 новыхъ; яко родственниковъ ихъ, забрали всѣхъ ихъ
 подъ таковую-же стражу, разграбили имѣніе и разо-
 рили дома ихъ, не только Московскіе, но и загород-
 ные, равно и ближнія къ Москвѣ деревни ихъ.

По учиненіи сего вся Москва присягала самозванцу;
 никто тогда не смѣлъ оказать себя сумнящимся о
 правѣ его на престолъ, ибо побили-бы таковыхъ
 камнями. Самъ Патріархъ, только ревностный защит-
 никъ дому Годунова, принужденъ былъ покориться
 необходимости, и признать самозванца за истиннаго
 Государя. Болре, Князь Иванъ Михайловичъ Воротын-
 сова, Болре и Патріархъ присягаютъ самозванцу.

силья Ивановича Шуйскаго, и спрашивали его, правда-ли тѣ,
 что Царевичъ Дмитрій убитъ въ Угличѣ, или избѣжалъ онъ
 отъ рукъ убійцъ, и что будто Князь сей не оумавшись отъ-
 чалъ, что подлинно Царевичъ спасся, извѣстившись-де о подыс-
 кахъ Бориса Годунова, положили на Царевичеву постелю По-
 нова сына равныхъ ему лѣтъ и подобнаго лица; сегоде
 убійцы умертвили, который вмѣсто Царевича и погребенъ въ
 Угличѣ; а истинный Царевичъ Дмитрій стоитъ съ арміею въ
 Тулѣ, и будто-бы народъ слышавъ сіе, утвердился совершенно
 на сѣмъ обманеніи. Но такое сего писателя увѣреніе есть ис-
 тинная баснь, опровергаемая не токмо Лѣтописными нашими, въ
 которыхъ отнюдь сего не пишется, но и самимъ поведеніемъ
 прежде и послѣ сего Князя; ибо давъ таковое о ложномъ Ди-
 митріи свидѣтельство, могли-ли уже онъ послѣ тотъ-же народъ
 увѣрять о противномъ?

Посылаютъ
отъ
всехъ Мос-
ковъ къ
само-
званцу
Депу-
татами
Князей
Воро-
тынскаго
и Теля-
тевскаго.

кій и Князь Андрей Андреевичъ Телятевскій, избра-
ны были Депутатами, чтобъ именемъ Дворянъ и всего
народа подтвердить предъ нимъ свою покорность. Они
повѣхали въ великомъ провожаніи дворянства и мѣщан-
ства въ Тулу къ самозванцу, гдѣ онъ съ нетерпѣливо-
стію ожидалъ дѣйствія, какое произведетъ его грамота.
Но по прибытіи ихъ къ сему обманщику съ удивле-
ніемъ усмотрѣли они, коль малое имъ оказано отъ
него почтеніе.

Сихъ
Депу-
татовъ
самозва-
нецъ
прини-
маетъ
съ пре-
зрѣні-
емъ.
Руга-
тель-
ство
имъ
оказан-
ное, и
любовь.

Александръ, какъ во многихъ другихъ вещахъ,
такъ особливо въ политикѣ, имѣлъ совсѣмъ противное
свойство Царю Борису. Помянутые Бояре по справед-
ливости надѣялись наилучшаго себѣ принятія, какъ
для ихъ собственныхъ достоинствъ, такъ и нашаче
для порученнаго имъ дѣла, но при самомъ ихъ при-
шествіи къ нему принуждены были видѣть съ край-
нимъ болѣзнованіемъ, что Донскіе казаки Смага чер-
тенскій съ товарищи, въ одно съ ними время къ нему
пришедшіе, допущены были прежде ихъ на аудіенцію
и къ рукъ, сверхъ сего должны были они въ присут-
ствіи его терпѣть отъ тѣхъ казаковъ самыя чувстви-
тельныя насмѣшки и ругательства, и вмѣсто унятія
сихъ наглецовъ Александръ жестоко еще и самъ имъ
съ ругательствомъ выговаривалъ, что они не призна-
вали его за своего законнаго и природнаго Государя,
пока ихъ къ тому не принудили; да и повелѣлъ
многихъ изъ нихъ посадить въ тюрьмы, а Князь
Телятевскій едва тутъ-же не лишился жизни отъ
казаковъ за то, что онъ отвращалъ отъ себя ихъ на-
смѣшки и отражалъ обвиненія, и прибитаго отвели
въ темницу-же, изъ которой онъ не прежде освобожденъ
былъ, какъ по прошествіи нѣсколькихъ дней.

Съ сего
времени
при-
знается
настоя-
щее цар-

Съ сего времени положить можно начало Царскому
правленію Александръ; ибо хотя онъ по преклоненіи
къ нему арміи подъ Кромами началъ называться Ца-
ремъ, какъ то видѣли мы изъ вышеписанной грамоты

ты его; однакожь тогда въ Москвѣ престолъ Царскій не былъ еще пражденъ и онъ не признанъ былъ за Царя въ столичномъ градѣ. А съ сего времени начался въ Москвѣ отправляться государственнымъ дѣломъ его именемъ, яко Царя и Великаго Князя всея Россіи.

створя-
міе хитр-
ника. Въ Мо-
сквѣ
чалась
отпра-
вляться
дѣломъ его,
име-
немъ.

Въ самое-же сіе время, какъ Лжедмитрій симиъ об-
разомъ учинился Царемъ, увѣдомился онъ (*), что Ан-
глийскій Посоль Рыцарь Томасъ Смитъ, присланный
отъ Короля Іакова къ Царю Борису, получивъ отъ
него отпускъ; также и Английскій Агентъ Іоганъ Мер-
рикъ, дабы не имѣть участія въ наступившихъ мяте-
жахъ, побѣжали къ городу Архангельскому, въ намѣ-
реніи скорѣйше изъ онаго отправиться въ Англію. Тотчасъ послалъ онъ къ каждому изъ нихъ изъ Ту-
лы съ нарочно отправленнымъ своимъ граммати. Сии
грамматы имѣють въ себѣ всѣ признаки подлинности
похищеннаго имъ на себя званія; чего ради и помѣ-
стимъ оныя здѣсь подлинникомъ.

Отъ по-
сылка-
еть
граммат-
ты къ
Послу
и Агенту
Англиис-
кимъ,
отпу-
щен-
нымъ
изъ Мо-
сковы
еще отъ
Царя
Бориса.

КЪ МЕРРИКУ.

Мы Дмитрій Ивановичъ, Великій Государь Царь и Великій Князь всея Россіи, желаемъ здравія Іоганну Меррику, Английскому купцу. Мы васъ симиъ увѣдомляемъ, что мы по Божескому праведному промыслу и всемогуществу вступили въ правительство нашего насльдственнаго государства, Царемъ и Самодержцемъ Владимирскимъ, Московскимъ и всея Руссіи; а памятуя союзъ и дружество, которое нашъ родитель Великій Государь Иванъ Васильевичъ, Царь и Великій Князь всея Руссіи содержалъ съ большими Государя-

Копіи
сихъ
грамотъ
къ Аген-
ту.

(*) The Russian Impostor at the History of Moscow under the usurpation of Boris and the imposture of Demetrius p. 78. Relation curieuse de l'état present de la Russi Paris 1659 & p. 255.

«ми Христіанства, нивемъ мы наивреніе содержать та-
кожде согласіе, а особливо съ вашимъ Королемъ Яко-
бомъ учредить точнѣйшую переписку и дружество,
«чего во свидѣтельство будемъ мы являть вамъ, Англій-
скимъ купцамъ его подданнымъ, большую милость,
«исжемя какую вы имѣли прежде отъ нашихъ пред-
«ковъ; и какъ вамъ ся наша грамота придетъ и вы
«окончаете ваши торги въ Архангельскомъ городѣ, то
«мы желаемъ, чтобъ вы поспѣшно возвратились къ
«Москвѣ, чтобъ увидѣть величество нашего присутствія;
«для того мы повѣляли вамъ давать на ямьхъ подѣю-
«ды; и по вашемъ прибытіи въ Москву велѣли вамъ
«явиться у нашего Дьяка Аванасья Власьева. Писано
«изъ Царскаго нашего стану при Туль Юлія 8 7115
(1605) году»

Къ По-
слаиннику.

Къ Послаиннику Томасу Смиуту (*).

«Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ди-
«митрій Ивановичъ всея Руссіи, такожде многихъ дру-
«гихъ государствъ Государь и Обладатель.

«Повѣльваемъ тебѣ Томасу Смиуту, Англійскому По-
«слу, предъявить Королю Якову Англій и Шотландіи
«и Ирландіи, что по Божескому праведному промыслу
«и всмогуществу мы возшли на престолъ нашихъ
«прародителей и вступили въ правленіе великихъ и
«славныхъ государствъ, Володимирскаго и Московска-

(*) Сія грамота послана съ служителемъ придворнымъ Гаврилою по прованію ему не означено. Наказъ ему данъ помѣщается при семъ: «Димитрій Ивановичъ Великій Государь Царь и Великій Князь Всероссийскій, повѣльваемъ Гаврилу іхать на Вологду а оттуда къ Архангельскому городу, или гдѣ оны застанеть Англиискаго Посла, то объявить ему о себѣ чрезъ тотъ мача Ричарда Финта, что Великій Государь Царь и Великій Князь Димитрій Ивановичъ всея Руссіи Самодержецъ, послалъ къ нему своего придворнаго служителя, чтобъ погово- рить съ нимъ о дѣлахъ для Его Величества, а по прошествіи «двухъ часовъ итти Гаврилу къ Послу и предложить ему «слышающее».

что также царствъ Казанскаго и Астраханскаго и Си-
бирскаго и всѣхъ государствъ Русскія земли. Мы па-
читуемъ переписку, любовь и дружбу, которыя имѣ-
лись прежде между нашимъ родителемъ Великимъ
Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ
Васильевичемъ, достославной памяти, также между
нашимъ братомъ Великимъ Государемъ Царемъ и Ве-
ликимъ Княземъ Федоромъ Ивановичемъ, Самодерж-
цемъ всея Россіи, съ сестрою ихъ Англійскою Коро-
левою Елисаветою; и мы равнымъ образомъ имѣемъ
чужденіе содержать съ вашимъ Государемъ Коро-
лемъ Яковомъ доброе согласіе и дружество, и утвер-
дивъ оное еще больше, нежели какъ было прежде;
и доказательство сего вознамѣрились мы всѣмъ его
подданнымъ въ нашемъ государствѣ оказывать вся-
кую милость, и имъ дозволить большую вольность,
нежели они понынѣ имѣли; а тебѣ его Послу, пове-
ляли мы отправиться безъ всякаго задержанія и пре-
пятствія. И такъ желася, чтобъ ты своему Государю
Королю Якову объявилъ любовь нашего Величества,
и сказалъ-бы ему, что мы не преминемъ, какъ скоро
Богъ благоволитъ наше коронованіе, и мы восприя-
чемъ Царскую корону нашихъ предковъ, по прилич-
ному намъ образу и достоинству; тогда мы Великій
Государь Царь и Великій Князь Дмитрій Ивановичъ
всея Россіи Самодержецъ отправимъ къ нему нашихъ
Пословъ, для взаимнаго поздравленія по прежнему
обыкновенію; чтожь касается до грамоты, которую
тебѣ далъ Борисъ Годуновъ, то мы требуемъ, чтобъ
ты оную отдалъ нашему придворному служителю Га-
врилу, и когда онъ тебя о семъ извѣститъ, тобъ ты
отослалъ его возвратно къ нашему Царскому Величе-
ству (*).»

(*) Подписана грамота сія Дьякомъ Афонасьемъ Ивановичемъ Влась-
евымъ. Онъ тогда же переведенъ на Англійской языкъ, с-

Разсылаются отъ правительства Московскаго во все государство грамматы о учиненіи присяги Лжедмитрію.

Между сичь, когда самозванецъ получилъ отъ вѣрренныхъ своихъ Пушкина и Плещеева удостовѣреніе, что вся Москва ему учинила присягу и все находится спокойно, и повелѣлъ онъ разослать указы правительству Московскому по всему государству, дабы всѣхъ городовъ и уѣздовъ жители учинили присягу ему яко новому Царю Димитрію, и при оныхъ формуляры присяги (*). Другіе указы повелѣніемъ его-же изъ Москвы посланы, коими повелѣвалось, чтобъ за здравіе вдовствующія и въ монашескомъ чину живущія Царицы Марѣы Ѳеодоровны, яко матери царствующаго Государя, и за его самага молили Бога во всѣхъ церквахъ, чтобъ остерегались отъ бунтовъ, и о всемъ, что происходитъ въ государство, частыя присылали бы извѣстія. Изъ упомянутаго присяжнаго листа видно, что присягали вдовствующей Царицѣ, которая ния стояло впереди имени Лжедмитріева, хотя она и ничего сего не въдала. Въ томъ-же листѣ ния Царя Ѳедора Борисовича написано полуименемъ, то-сть Ѳедькою, и строго запрещалось съ нимъ и съ его матерью имѣть какое-либо сообщеніе. Сии указы посланы 11 числа Іюня. Всѣ города безъ прекословія снмъ указамъ повиннулись и присягу въ вѣрности сему обманщику учинили. Послѣ сего хотя казалось не оставалось уже никакого сомнѣнія хищнику сему слѣдовать въ Москву; однако-же онъ не хотѣлъ въ оную влѣхать прежде, пока не будутъ истреблены Царь Ѳеодоръ Борисовичъ и Царица мать его, также и Патриархъ Іовъ останется на своемъ престолѣ. И такъ

Поскоду повинуются снмъ указамъ.

котораго переводъ оставилъ намъ въ своей рукописи покойный Господинъ Миллеръ.

- (*) Указы сии были изъ разныхъ Приказовъ, въ которыхъ ведомству принадлежали которые города. Одинъ изъ снхъ указовъ находится въ одной изъ вышеупоминаемыхъ Литописей, также и въ архивахъ Сибирскихъ нашелъ Г. Миллеръ, какъ-то онъ свидѣтельствуеть въ своей о семъ самозванцѣ рукописи.

модѣй сей опредѣлялъ первыхъ убить, а другаго сослать въ ссылку.

Сіе печальнѣйшее произшествіе описываетъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи такъ: «Гришка, чтобъ еще крѣпче мучительство свое утвердить, (зане очень боялся ума и остроты молодого Царя Феодора) для того нарочно послалъ своего подъячаго пронырливаго и смѣлаго Ивана Богданова къ Москвѣ съ указомъ, чтобъ онъ тайно задавилъ какъ Царя Феодора, такъ и мать его, а сестру его Ксенію оставилъ-бы до его къ Москвѣ пріѣзду живу, и въ народъ-бы слово промчалъ, что Царь Феодоръ и его мать, не могли стать противъ лица и силы законнаго Государя Дмитрія, сами себя отравили. Тотъ подъячій Иванъ Богдановъ по указу себѣ данному все прилежно и тщательно исполнилъ; и какъ скоро пріѣхалъ къ Москвѣ, воровски Царя Феодора и мать его удавилъ, а въ народъ пропустилъ слово, будто они сами отъ страху отравились (*).»

Но въ семъ описаніи не достааетъ многого противъ Лѣтописей о мятежахъ и другихъ. Злой самозванецъ по справедливости долженъ былъ бояться ума и осторожности младаго Государя, подкрѣпляемаго притомъ тайно Патріархомъ; и потому къ отвращенію сего страха надлежало сперва низвестъ съ престола Патріарха, а потомъ уже убить Государя; а для толь важной комисіи нужно было употребить ему равногърную страху его и силу. Все-же сіе и дополняетъ Лѣтопись о мятежахъ, которая повѣствуетъ, что къ сему употреблены были отъ злодѣя Князя Василій Голицынъ и Василій-же Мосальскій, да Дьякъ Матвѣй Суздюновъ; а въ подкрѣпленіе ихъ съ ними-же посланъ отъ него съ цѣлымъ войскою Воевода, злѣйшій дому Царскаго злодѣй, и неблагодарнѣйшій изъ смертныхъ

Убийство младаго Царя и старья Царицы и низверженіе Патріарха Іоанна.

Мятеже сочинителя Ядра Рос. Исторіи соглашается съ преданіемъ о семъ Лѣтописью о мятежахъ.

(*) Согласно сіе описываетъ и Петрей стр. 313.

Петръ Басмановъ; но какъ самозванецъ не могъ еще твердо положиться на сихъ особъ, ибо что они ему поддались, тому могъ быть причиною и страхъ, а не внутреннее расположеніе души, то и послалъ съ ними тварь свою сего подъячаго Богданова. Онъ твердо надъялся на него, яко на добнаго себѣ злодѣя и подлеца, что онъ не усомнится поднять руки на своего Государя, особливо-же при такомъ сильномъ подкрѣпленіи; но помянутая однако-же Лѣтопись, не сочтя въ семъ трагическомъ произшествіи за главнѣйствующее лице сего подъячаго, не упомянула совсѣмъ и имени его. Но да употребимъ въ описаніи того печальнаго произшествія точныя слова Лѣтописи: «До пріѣзду Боярекаго съ Москвы онъ Гришка «послалъ къ Москвѣ на злое свое умышленіе на убійство Царицы и Царевича (Царя) тѣхъ своихъ совѣтниковъ, которые ему хотяху добра, угодниковъ своихъ Князь Василья Голлицына, да Князя Василья Мосальскаго да Дѣлка Матвѣя Сутупова, а съ ратію посла Петра Басманова; и тѣ его совѣтники приидоша къ Москвѣ и по повелѣнію его окаяннаго творяху: «Патріарха Іова съ престола сведоша, съ него снявше «святительское платье, онъ-же взя съ себя панagio (*) «и предъ образомъ Богоматери положи; они-же тѣ его «посланницы взяша его и наложиша на него черное «платье, и выведше его изъ соборныя церкви, посади-

(*) Въ семъ мѣстѣ Лѣтописи Патріархъ предъ тѣмъ чудотворнымъ образомъ слѣдующую произносилъ молитву: «Милостивая Владычица Богородица! сія панagio и санъ святительскій возложенъ на меня недостойнаго въ храмъ твой у честнаго образа твоего чудотворныя иконы. Сно-же азъ грѣшный исправлялъ въ хвалу Сына твоего Христа Бога нашего 19 лѣтъ. «Сія праведная Христіанская вѣра иерусалима была; нынѣ-же грѣхъ ради нашихъ мы видимъ, на сію Православную Христіанскую вѣру находяща еретика, мы-же грѣшніи молимъ, умоли Пречистая Богородица Сына твоего Христа Бога нашего, утверди сію православную вѣру непоколебиму.» И плакався на многъ часъ, тую панagio положи у образа Пречистой Богородицы.

ша его въ телягу, сослаша его въ Старицу на обща-
ніе въ монастырь Пречистыя Богородицы (*). Всѣхъ-
же Годуновыхъ, Сабуровыхъ и Вельяминовыхъ съ
Москвы послаша по тюрьмамъ въ понизовыя города и
въ Сибирскіе; одинагожь отъ нихъ Семена Годунова
сослаша въ Переславль Залесскій, со Княземъ Юрь-
емъ Пріимковымъ-Ростовскимъ, и тамъ его удавиша.

Той-же Князь Василей Голицынъ, да Князь Ва-
силей Мосальскій, взявъ съ собою Михайлу Молча-
нова, да Андрея Шерсфидниова, да трехъ человекъ
стрѣльцовъ, и поидоша на старой Цари Бориса дворъ
гдѣ сидитъ Царица и Царевичъ (Царь) за приставы,
и внидоша въ хранину, гдѣ они съдлху, Царевичь-
же и съ Царевною съдище акн агицы нескверныя
ждущія на себя закланія; якоже бо праведную кровь
Царевича. Дмитрія мсти Богъ, за отеческое согрѣ-
шеніе надъ такоюжь нескверною кровію надъ сы-
номъ его Царевичемъ Θεодоромъ: тѣжь стрѣльцы
убійцы ихъ разведоша по хранинамъ порознь, Царп-
чужъ Марью тѣ убійцы удавиша того-же часу,
Царевичажъ многій часъ давиша, якожь не по мла-
дости въ тѣ поры далъ ему Богъ мужество; тѣ-же ихъ
злodeи ужасошася, яко единъ-же отъ нихъ злодѣй
взявъ, его за тайныя уды, раздави (**), и сказа мі-
рови, что Царица и Царевичъ со страстей испиша зе-
мля и помроша» (Сей-то убійца кажется безъ сомнѣ-

(*) Ядро Російской Исторіи утверждаетъ, что Патріархъ отослалъ
съ собою ссылку на другой день по вѣздѣ самозванца въ Мос-
кву, то есть Іюня 24 числа; но въ семъ случаѣ я слыдую Лито-
писи о матажахъ, яко согласнѣйше съ обстоятельствами повѣству-
ющей. Святѣйшій сей Патріархъ въ ссылкѣ своей и скончалъ и
Іюня 19 1607 году. Указомъ Царя Алексѣя Михайловича гробъ
его привезенъ въ Москву и поставленъ въ Успенскомъ Собор-
номъ храмѣ.

(**) Въ другой Литониси стоитъ, что сей убійца сперва взялъ древо
велие, и удари Царя Θεодора по раменамъ, и взялъ за тайныя
его уды и стиснулъ ихъ, и проч.

ня есть помянутый подъячей Богдановъ.) «Царевнажъ медва оживе. Повелѣша тѣла ихъ положить во гробъ, мстящу-бо Богу кровь Царевича Димитрія и прочее (*).» Сіе убійство происходило 12 Іюня (**), а по другой Лѣтописи 18 Іюня, 1605 году.

Свойства
несча-
стнаго
Царя
Феодора
Борисо-
вича
лучшей
участи
досто-
йнаго.

Такъ судьбамъ Вышняго благоугодно было прекра- тить жизнь сего младаго Государя, по душевнымъ и тѣлеснымъ своимъ свойствамъ лучшей участи досто- наго: ибо онъ, по свидѣтельству Лѣтописей, всякими дарованіями природными, и изрядными качествами и добродѣтелями надѣленъ и украшенъ былъ; а равно и тѣломъ былъ строенъ, и лицомъ весьма пригожъ. Цар- ствованія его было одинъ мѣсяць и около 15 дней (***)

Царев-
на Ксе-
нія по-
щажена
для
мерз-
скихъ
страстей
самоз-
ванца.

Царевна Ксенія Борисовна своею красотою при семъ жалостнотъ паденіи всей ея фамиліи спасла жизнь свою; однакожъ она можетъ быть лучше бы желала съ ними вмѣстѣ быть убитою, нежели видѣть себя сохраненну для мерзскихъ страстей ненавистнѣй- шаго своего врага. Для сей-то причины злодѣй при казалъ пощадить ее. Она до прибытія его въ Москву находилась въ домъ Князя Мосальскаго. Что-же въ Лѣтописи о мятежахъ объявляется, что она сосла- на при семъ-же случаѣ въ Володимеръ въ монастырь: то сіе учинилось послѣ, когда уже самозванецъ ли- шилъ ее невозвратнаго дѣвицамъ сокровища.

Всѣ
сродни-
ки Го-
дуновы
ссыла-
ются въ
ссылку.

Всѣ Годуновы сродники до прибытія-же Лжедими- трія сосланы въ ссылку; однакожъ оная тѣмъ была

(*) Съ симъ описаніемъ согласуютъ и Польскіе Историки.

(**) Петрей пишетъ, что 10 Іюня; но сіе опровергаютъ выше- писанные указы, посланные 11 Іюня, въ конхъ видно, что Царь Феодоръ и мать его были еще въ живыхъ.

(***) Одна изъ Лѣтописей полагаетъ полодннадцатъ седмиць, со- чиснителъ Ядра 2 мѣсяца, а Г. Ломоносовъ 6 недѣль. Но какъ вступленіе его на Престоль было въ седмый день смерти отца его, котора постѣдовала 16 Аурѣля, а низведеніе съ престола положить должно около 16 числа Іюня, то и выходитъ цар- ствованія его одинъ мѣсяць и около 15 дней.

сносна, что многіе изъ нихъ посланы въ отдаленные и болѣе въ Сибирскіе города на воеводства.

Низверженіе Патріарха Іова и сосланіе его въ осыл-
ку достойно примѣчанія потому, что коль сѣльно Причины
низвер-
женія
Патрі-
арха. народъ долженъ быть привязанъ къ Іжедимитрію, что попустилъ видѣть съ такимъ безчестіемъ низвергаемаго, и на простой телегъ, какъ бѣднаго монаха, отвозимаго въ ссылку Патріарха, толико народомъ уважаемаго и почитаемаго, и котораго низвергнуть безъ Вселенскаго собора почитали невозможнымъ, яко посвященнаго въ сіе великое достоинство великимъ церковнымъ собраніемъ Вселенскихъ Патріарховъ, Греческихъ и Россійскихъ Митрополитовъ, Архієпископовъ, и Епископовъ, и всего знаменитаго духовенства; не показавъ притомъ никакого его преступленія, кромѣ развѣ что онъ усердствовалъ дому Годунову, пока онъ владѣлъ престоломъ. Но оное самимъ-же самозванцомъ прощено всѣмъ, ежели только признають его за Царя; а сей Патріархъ при великомъ смятеніи народа въ Москвѣ, когда увѣщаніе его надъ ними вѣикакого дѣйствія не произвело, принужденъ былъ и самъ учинить ему присягу, какъ-то сіе извѣстно изъ одной изъ выше-помянутыхъ грамматъ.

Какая-же сему гнѣву самозванцову на сего верховнаго пастыря, уже преклонившагося предъ нимъ, была причина? Причины сему не могутъ быть инныя, какъ слѣдующія: 1) что онъ могъ его узнать яко жившаго у него, и исправлявшаго письменную должность, какъ то мы видѣли выше; и потому опасался его обличенія въ обманъ. 2) Намѣреніе его, чтобъ Россію привести въ Римскую вѣру, необходимо требовало свергнуть съ престола Патріаршаго Іова, яко ревностнаго защитника догматовъ Греческій православныя церкви, чего-бы пастырь сей отнюдь не потерпѣлъ.

По исполненіи симъ образомъ всѣхъ желаній сего самозванца, повелѣлъ онъ, прежде ежели прибудетъ въ Мо-
Изъ-
летъ
ТѢЛО

Борисо-
во изъ
Царскія
гробни-
цы, и
вмѣстѣ
съ тѣ-
лами
сына и
супруги
его вы-
ста-
вляется
для все-
народ-
наго
зрѣнія.

скву изъять изъ Царской гробницы тѣло Царя Бо-
риса, и оное вмѣстѣ съ тѣлами Царицы его супруги,
и сына Феодора Борисовича, выставить на большую
площадь, дабы народъ видѣлъ, что точно нѣтъ ихъ
въ живыхъ. Сіе-же сотвори, говоритъ святой Димитрій
Ростовскій (*), оный роурига не собою, но строніемъ
Бога отмитителя, казнь свою не только на душъ, но и
на тѣлѣ Борисовомъ являюща. И по трехъ днѣхъ тѣла
сіи погребены въ убогомъ дѣвичьемъ Варсонофьевскомъ
монастырѣ, въ коемъ фамилія Годуновыхъ погребалась.

Самоз-
ванецъ
прибы-
ваетъ
въ село
Коло-
менское
и къ не-
му вы-
ходятъ
къ сръ-
тенію
духо-
венство,
Боаре
весь на-
родъ.

А по семь не имѣлъ уже онъ болѣе причинъ къ
отложенію ѣзды своей въ Москву. Петръ Басмановъ
какъ мы видѣли, уже отправленъ былъ съ частію арміи
въ Москву; а Князь Василій Васильевичъ Голицынъ
приготовилъ уже все къ торжественному его въезду. И
такъ самозванецъ, прибывъ въ село Коломенское, по-
ставилъ станъ свой на лугу у онаго, дабы узнать,
какъ народъ къ нему обращаться будетъ, но онъ
тотъ-же часъ имѣлъ удовольствіе увидѣть прибыв-
шихъ къ нему изъ Москвы и изъ городовъ духовен-
ство, и изъ всякаго сословія людей Депутатовъ, съ
хлѣбомъ и солью по обычаю; а знатнѣйшіе Болра при-
несли къ нему Царское одѣяніе со многими драгоцен-
ностями. Всѣ его просили всеподданнѣйше, чтобъ онъ
благоволилъ поспѣшить своимъ въездомъ въ Москву
и возшествіемъ на отеческій престолъ; всѣ изъявля-
ли благодарность Богу, въ такихъ бѣдствіяхъ ему по-
могшему. Обманщикъ принималъ всѣхъ съ великою
ласкою, и обещалъ быть къ нимъ не яко Государь,

(*) Въ житіи Царевича Димитрія. Нѣкіе изъ иностранныхъ писате-
лей, Thuan ad. a 1615 Piascius p. 223 The Russian Impostor p.
72. повѣря слуху тому, что Царь и Царица сами себя убили,
уверительно то утверждали; напротивъ того Петрей стр. 314
свидѣтельствуетъ, что когда тѣла ихъ были выставлены для
всенароднаго смотру, то онъ и многіе другіе точно приметили
на оныхъ знаки, что они убиты.

но яко отецъ; и какъ скоро оиъ подиляся, то послать предъ собою своихъ провѣдывальщиковъ съ Русскими Дворянами, давъ имъ повелѣніе, чтобъ примѣчали на ихъ поступки народа и чиновныхъ, и поминутно бы о всемъ его увѣдомляли, которые по сему приказу во все время шествія его непрестанно одинъ за другимъ прїѣзжали съ донесеніями, что все покойно. Толико то совѣсть въ самыхъ злодѣяхъ волнуяся безпокоить ихъ!

Въездъ сей въ Москву последовалъ Іюня 20 числа, въ четвертокъ поутру (*).

Великолѣпіе и порядокъ при семъ въездѣ были Торжественный въездъ его въ Москву. слѣдующія:

1. Трубачи и литаврички, труба и бѣя въ литавры.

2. Нѣсколько ротъ Польской конницы, по 20 человекъ въ шеренгѣ, вооруженныхъ копьями.

3. Нѣсколько полковъ мушкатеровъ, промежъ коихъ шли коляски, запряженные шестернями.

4. Заводныя верховыя лошади самозванцовы, съ драгоценнымъ уборомъ, гдѣ блистало золото и дорогія каменья.

5. Россійскіе барабанщики.

6. Нѣсколько ротъ Россійской конницы.

7. Духовенство Россійское со крестами и Святыми иконами.

8. Лжедмитрій верхомъ на бѣломъ конѣ, въ пребогатой одеждѣ, изъ которой одно ожерелье оцѣнено во сто

(*) О числѣ семъ согласно повѣствуютъ всѣ наши Лѣтописи и иностранныя писатели. Одни только Петрей и последовавшій ему Треверъ полагаютъ оному быть 16 числа Іюня. Свидѣтельство Потреево. долженствовало бы быть сильное, поелику онъ самъ тогда находился въ Москвѣ; но сочинитель Ядра Росс. Исторіи, который во всемъ почти слѣдовалъ ему, въ семъ однокже случаѣ соглашается съ Лѣтописцами нашими, и полагаютъ 20 числа Іюня; слѣовательно должно быть у Петрея или ошибка или описка писца.

пятьдесятъ тысячъ червонныхъ. За нимъ верхами-же до 60 персонъ знатнѣйшихъ Князей и Бояръ въ богатыхъ украшеніяхъ.

9. Нѣсколько ротъ Польскихъ рейтаръ, въ такомъ же убранствѣ и порядкѣ, какъ прежніе.

10. Иностранные легкоконные, казаки и стрельцы.

Радость
всена-
родная,
при въ-
звѣдъ
его ока-
занная.

Во всей Москвѣ звонили въ колокола, и на площади производилась пушечная пальба; стеченіе народа было безчисленное; улицы, которыми было сіе шествіе, и самыя крышки домовъ, были наполнены людьми обоего пола. Повсюду зрѣлись украшенія, играніе и радость, всё ему преклонялись, и благословляя его вопіяли: дай Богъ здравствовать и долго жить нашему Царю Государю Дмитрію Ивановичу! нынѣ намъ солнце въ Руси возсіяло. На таковыя привѣтствія самозванецъ отвѣчалъ: Богъ вамъ дай доброе здоровье, молитесь Богу за меня.

Сумни-
тель-
ство о
предае-
момъ
сочини-
телемъ
Ядра
Росс.
Ист.

При толь всеобщей радости народа можно-ли принять за справедливое повѣствованіе сочинителемъ Ядра Россійской Исторіи, что будто-бы Князь Василій Ивановичъ Шуйскій принимаемому народомъ за Царя и съ побѣдоносною арміею въ торжество въѣзжающему въ Москву могъ сказать въ глаза: Я вѣдаю, что ты не есть сынъ Царскій, но законопреступникъ, Гришка Отрепьевъ, разстрига, самозванецъ, лживый Дмитрій (*), и что сей побѣдитель не только уразительныя сіи предъ всемъ народомъ улики снесъ терпѣливо, но и оставилъ произносившаго оныя въ покоѣ на три дни, не взявши никакихъ осторожностей, дабы толь знатный вельможа, оказавшійся ему злодѣемъ, въ оныя дни не могъ возмутить на него народъ, или сокрыться отъ заслуженнаго явнымъ симъ обруганіемъ казни. Поступки таковыя и со стороны Князя и со стороны самозванца были-бы противны разуму; и такъ сход-

(*) Ядро Россійской Исторіи стр. 245.

нѣ съ разумомъ положить, что Шуйскій произнесъ та-
 кія слова между своими собратіями, которыя могли
 быть донесены злодѣю отъ преданныхъ ему; но сей, го-
 дабы не помѣшать радости народа, и торжеству сла-
 ваго для него дня того, притворился или презрѣв-
 шимъ то, или будто-бы невнявшимъ силы словъ оныхъ,
 чтобъ тѣмъ самымъ укрыть отъ Шуйскаго предполо-
 женную казнь ему.

Но обратимся къ настоящему торжеству. Какъ скоро
 Отрепѣевъ перѣхалъ живой мостъ со всею своею
 многочисленною свитою, и пріѣхалъ на площадь, то
 поднялась столь страшная буря съ вихремъ, что мно-
 гихъ срывало съ лошадей; и такая сдѣлалась пыль,
 никто не могъ отверсть глазъ. Сіе принято за худое
 предзнаменованіе, потому наипаче, что предъ тѣмъ и
 въ самый тотъ день была весьма пріятная погода, а
 только примѣчено было надъ городомъ густое облако,
 изъ котораго произошелъ сей сильный вихрь, и отъ
 сего вдругъ объялись все страхомъ и крестясь гово-
 рили: Богъ да сохранитъ насъ отъ бѣдства (*). У
 Лобнаго мѣста встрѣченъ онъ всемъ уже духовен-
 ствомъ со святыми крестами, и Разстрига, сшедъ
 съ коня, поиде пѣшъ въ соборные храмы Успенскій
 и Архангельскій, въ которыхъ въ присутствіи его пѣ-
 ли молебны о его здравіи, и возглаголено многолѣтіе
 при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ. Лето-
 писецъ о мятежахъ описываетъ сіе тако: «И нача пѣть
 молебная, а Латыня Лявъ сядячу и трубаху въ тру-
 бы и біяху въ бубны.» Потомъ пошелъ въ Царскіе
 чертоги, и нача (говорить та-же Летописецъ) пировати,
 людіежь Московскіе многіе его окаиннаго опознаху и
 плакахуся о своемъ согрѣшеніи, и не можаху что
 сдѣлати кромѣ рыданія и слезъ. Такъ-то вдругъ ра-

Смѣлость
 Князя
 Шуйска-
 го.

При въ-
 здѣ его
 на пло-
 щадь
 поднялся
 страш-
 ный
 вихрь,
 кото-
 рой при-
 няты
 за худое
 пред-
 знамен-
 ованіе.

Въ Со-
 борныхъ
 Успен-
 скомъ
 и Ар-
 хангель-
 скомъ
 по-тъ
 молебны
 при звукѣ
 трубъ
 и лита-
 ровъ.

(*) Ядро Россійской Исторіи.

досто́я она́ помутила́сь (*). Послѣ, какъ Бояре, прово-
дя его въ Царскіе покои, пришли на Кремлевскую
площадь, тогда преданный самозванцу Окольничій
Богданъ Бѣльскій произносилъ къ народу слово, ко-
торымъ утверждалъ, что сей Государь есть прímый
и законный наслѣдникъ Русской державы Дмитрій
Ивановичъ, котораго сей день Богъ сюда къ Москвѣ
возвратилъ, и увѣщевалъ народъ, чтобъ они его ис-
кренно признали, и какъ законному Государю свосму
были послушны (*).

Осужда-
еть на
смерть
Князя
Вас.
Иван.
Шуйска-
го.

По трехдневномъ пированіи самозванецъ, а именно
23 Іюня, повелѣлъ вышспомянутаго Князя Шуйскаго
съ его братьями взять подъ стражу и осудилъ его
на смерть, а 25 Іюня назначена была и казнь ему,
дабы на оную взирая, никто подобно не осмѣялся его
обличать. У казни приказано быть Михайлѣ Кривому
Салтыкову и Петру Басманову, и уже сей Князь при-
веденъ былъ на Кремлевскую площадь, окружася
казаками и стрѣльцами въ полномъ вооруженіи; и какъ
опасались возмущенія отъ народа за смерть сего лю-
бимаго онымъ Князю: то взята всякая противъ сего

Онъ
приню-
дится
къ пла-
хѣ, но
въ тоже
время
объ-
является
указъ
дарую-
щій ему
жизнь.

(*) Гревенбрухъ стр. 25 и Туанъ объявляютъ, что въ сей день
Лжедмитрій повелѣлъ вынести гробъ и тѣло Царя Бориса изъ
Архангелскаго Собора; но мы выше видѣли, что тѣ учинено
до прибытія его въ Москву; при чемъ еще рассказываютъ слѣ-
дующую басню, якобы ложный Дмитрій, при въѣздѣ своемъ,
не хотѣлъ видѣть палаты Царя Бориса, и для тѣго приказалъ
онѣя разрыть до основанія; и какъ разрыли, то въ погребѣ,
подъ сими палатами бывшемъ, нашли статую, у которой въ рукѣ
горѣла лампада; при чемъ лежало великое множество пороку,
который-бы при сгорѣніи масла въ лампадѣ, когда-бы лампада
растреснула, загорѣся, и взорвало-бы онѣя палаты со всею
Кремлемъ, но оному предупредили разрытіемъ палаты. Для
опроверженія сей басни ничего больше не нужно, какъ сіе,
что Годуновы палаты стояли еще и по смерти Лжедмитріа, да
и нынѣ стоятъ еще въ Кремлѣ цѣлы. Г. Миллеръ въ своей о
семъ рукописи.

(**) Къ сему увѣщанію, кажется, подалъ новодѣ Князь Шуйскій
вышеупомянутыми произнесенными имъ о самозванцѣ словамъ.

осторожность: всѣ стрѣльцы и иностранное войско было вооружено, и толь великое было ихъ число, что не вмѣщаясь на площади, покрыли собою Кремлевскія стѣны, какъ-бы во время нашествія непріятеля. Народъ, видя сіе, хотя отъ жалости и тяжело стоналъ, но видя такое множество вооруженныхъ, никакого движенія къ избавленію его учинить не смѣлъ; а помянутый Басмановъ, разъяривъ въ народъ; во услышаніе всѣхъ читалъ указъ, содержаніе котораго было слѣдующее: «Сей великій Болринъ, Князь Василей Ивановичъ Шуйскій, мнѣ прирожденному и наслѣдственному вашему Государю измѣняетъ, разсѣвая о мнѣ несправедлыя слова и поношенія въ народъ, и оступая предъ всеми, не признавая меня за прямого Царскаго сына Царевича Димитрія; но называя меня самозванцемъ и еретикомъ Грпшкою Отрепьевымъ, и за то, что онъ истинной правды и законному своему Государю противится, мы Царь, всея Россіи Самодержецъ, за такое его дерзостное преступленіе указалъ его казнить смертію.» Уже Князь сей приведенъ былъ къ плахѣ, и готовился принять смерть мужественно; но въ самое то время присланъ другой указъ, дающая ему жизнь, и повелѣвающая его и братьевъ его сослать въ ссылку въ Галичъ, что тотчасъ и исполнено, и дома ихъ разграблены. Мы увидимъ, что скоро они будутъ паки возвращены.

Отъ и
брата
его ра-
зосланы
въ ссыл-
ки.

Сіе избавленіе отъ определенной смерти Князь Василью Ивановичу Шуйскому приписываютъ не великодушію самозванцову, но просьбѣ Дьяка Аѳонася Ивановича Власьева, и Поляка Яна Бучинскаго, коихъ онъ особливо любилъ. Лѣтопись Палицына придастъ къ сему, что по тріехъ днѣхъ царствованія его дерзновенно обличали его, не токмо родъ его Галичане, но и сама вдова мать его Варвара съ сыномъ, а его братомъ; и дядю Смиринъ Отрепьевымъ, которые и разосланы въ Сибирскіе города въ ссылку, и тамъ

уморены. Когда сіе происходило въ Москвѣ, Бояринъ Иванъ Ивановичъ Годуновъ, за которымъ была Ирина Никитишна, сестра Ѳсдора Никитича Романова, укрѣпился было въ Калугѣ, гдѣ онъ былъ Воеводою, и къ Разстригѣ не преклонился; но Михайла Бутурлинъ съ великою силою пришелъ, осадилъ его, и городъ взялъ приступомъ. Безчеловѣчіе сего Бутурлина, при семъ случаѣ оказанное, Летопись описываетъ тако: «Егда же градъ взяша, и Боярина Ивана Годунова съ бащи свергоша, людей-же многихъ посъкоша, а имѣніе ихъ разграбиша; но еще Бояринъ Иванъ Годуновъ живъ бытъ, и о немъ возвыщено Михайлу Бутурлину, онъ-же повелъ на Оку рѣку его привести, чи въ воду посадити. Егда-же приведоша, и въ воду его свергоша, тогда онъ за край струга удержался; Михайложь, вынявъ саблю, и отсыче ему руки, и постопи его, и проч.» Такъ-то многіе изъ самыхъ благородныхъ Россіянъ преобразились во нравъ самозванцовъ. Супруга несчастнаго сего Боярина однако-же была пощажена.

Между тѣмъ 24 числа упражнялся самозванецъ возведеніемъ на престолъ вмѣсто низвергнутаго Патріарха Іова другаго. Чтѣ нужнее народу, говорить Г. Миллеръ, какъ наблюденіе вѣры, издревле въ государствѣ вкоренившійся, и коль трудно въ оной сдѣлать перемѣну? Ложный Димитрій, по своему легкомыслію, помышлялъ инако: онъ обвѣщалъ вестъ въ Россію Папежскую вѣру, къ чему онъ съ самаго начала прилагалъ всякое стараніе. Сверженіе Патріарха Іова было сему главнѣйшею-же причиною; но сіе и новаго Патріарха избраніе очевидно такое его намѣреніе подтвердило. Сей, котораго онъ удостоилъ въ сіе высокое званіе, былъ Игнатій, родомъ Грекъ. Онъ былъ прежде Архіепископомъ на островъ Кипръ; и когда Турки завоевали сій островъ, то онъ ушелъ въ Италію, и тамъ обратился въ Римскую вѣру Во вре-

Позво-
диль
на мѣст-
низвер-
женнаго
Патрі-
арха
Іова
одно-
мѣш-
леннаго
себѣ Па-

ия Царя Θεодора Ивановича пришелъ онъ въ Москву; ^{пещи} и принялъ пакы по наружному виду Греческій законъ, ^{Игнатія.} но внутренно былъ Папжеецъ. Царь Борисъ произвелъ его Архіепископомъ въ Рязань, и въ семъ достоинствѣ находился онъ до того времени. Какъ Лжедмитрій шелъ въ Москву, коварный Игнатій встрѣтилъ на пути сего похитителя, оказалъ предъ нимъ свою радость, что Всевышній благословилъ праведное его дѣло толь видимымъ вспомошествованіемъ во всѣхъ его предпріятіяхъ; причемъ онъ ему или бывшихъ при немъ Езуитамъ, о своемъ внутреннемъ расположеніи далъ знать, въ разсужденіи исповѣданія; и коль скоро самозванецъ прибылъ въ Москву, толь скоро и послалъ за нимъ. Въ самомъ дѣлѣ никого не было способнаго его къ намѣренному самозванцемъ прѣмненію закова. Граммата сего Лжепатріарха, найденная Господиномъ Миллеромъ въ архивѣ города Верхотурья, достойна привѣчанія; въ ней объявляется о прибытіи ложнаго Дмитрія въ Москву, и о постановленіи сего Игнатія въ Патріархи; распоряжаются молебствіи, кои въ должно отправляться при сей перемѣнѣ Царскаго престола, и опредѣленіе его въ Патріархи приписывается единому соизволенію Лжедмитрія; а сіе послѣднее было справедливо: ибо Митрополиты и прочее знатное духовенство не имѣли въ томъ никакого участія, и его въ Патріархи не посвящали. Одна изъ ^{Самозванецъ} Летописей нашихъ повѣствуетъ, что самозванецъ ^{посылаетъ} желалъ однако-же, дабы Патріархъ Іовъ, поелику онъ не ^{къ Патріарху} былъ лишенъ соборомъ церковнымъ Патріаршества, ^{Іову,} благословилъ на Патріаршество сего Игнатія; и для ^{чтобъ} того посылалъ къ нему о семъ въ Старицу. «Но ^{онъ} Сил- ^{благословилъ} тѣйшій Патріархъ Іовъ, видѣвъ въ немъ Римскія ве- ^{Игнатія} ры мудрованіе, непусти ему въ Патріархахъ быти, ^{на Патріаршество.} «Пакы-же Рострига къ Патріарху того посылал, и мучаши страхъ налагая, и смертію томительною претя, «Святитель-же Божій Іовъ вся сія страхи ни во что-

«же вышнвъ, еще-же и съ поношеніемъ къ Ростриги
«рекъ: въ баснословіи-бо глаголаю бысть сице, яко по
«ватагъ и атаманъ, и по овцамъ пастырь. И того ради
«Святѣйшій Патріархъ много гонимъ бысть, а Игнатія
«не благословилъ.»

Корона-
ція его
въ хра-
мъ Ус-
пенскомъ
совер-
шается
Игна-
тіемъ
Алѣпа-
тріар-
хомъ.

Посемъ самозванецъ поспѣшагь приуготовленіемъ
къ своему коронованію, которое 29 Іюня и произведено
съ великою пышностію въ Храмъ Успенскомъ, рукою
помянутаго Игнатія. Лѣтописи наши къ сему при-
да-
ютъ, что во время коронаціи сея самозванецъ былъ
окруженъ иностранными съ оружіемъ, и которые въ
храмъ томъ стояли неустово, и на раки святыхъ Мо-
сковскихъ Чудотворцевъ безъ страха локотями воскло-
няхуся. По окончаніи коронаціи Езуитъ П. Черников-
скій говорилъ при Дворѣ рѣчь на Латинскомъ языкѣ.

Беретъ
на дождь
свое не-
счастную
Царевну
Ксению,
и обрѣ-
тавъ
повелѣ
ваетъ ее
по-
стричь.

Послѣ коронаціи сей, говоритъ сочинитель Ядра Рос-
сійской Исторіи, онъ первую свою добродѣтель и му-
жество показалъ надъ дочерію Царя Бориса Ксению,
которая прѣжде сего обручена была за Датскаго Коро-
левича Іоанна, велѣвъ ее привести къ себѣ, лишилъ
дѣвства, и нѣсколько дней подержавъ, приказалъ ея
постричь и послать во Владимирскій дѣвичій мона-
стырь.

Но другія лѣтописи увѣряютъ, однѣ, что на Бело-
озеро, а другія въ Суздаль. Тамъ она неволію по-
стрижена, и наречена Ольгою. Сія несчастная Царевна
въ сей ссылкѣ своей скончалась 31 Августа 1622 го-
да, какъ то явствуетъ въ надписи на гробъ ея въ
Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ. Скоро по семъ само-
званецъ положилъ возвратити мать Царевича Дмитрія,
инокиню Марюу Феодоровну, которая, какъ мы видѣли,
была по приказу Борисову пострижена, и жила до се-
го времени въ убогомъ монастырѣ. Онъ понималъ, что
долженъ онъ необходимо сіе учинити для своего въ
народѣ увѣренія, не сомнѣваясь, чтобъ Царица, дове-
денная жестокостію Царя Бориса до самаго бѣдствен-

ваго состоянія, бывъ избавлена отъ таковаго томитель-
ства, и приведенная въ первое свое состояніе и ува-
женіе, не признала его за сына своего; однако-же и
на сіе не весьма полагаяся, послалъ къ ней тайно пре-
данныхъ себя сказать, что она получить первое свое
знаніе, и увидитъ возвращенныхъ изъ ссылокъ, и
обогащенныхъ всѣхъ родственниковъ своихъ, если
публично признаетъ его за своего сына; и напротивъ
когда отречется исполнить сію волю, то будетъ со-
всѣмъ родомъ своимъ истреблена мучительною смертію.
Страхъ смерти, желаніе избавиться претерпѣваемаго
ею толь многіе годы томленія и бѣдности, и засту-
пить мѣсто матери царствующаго Государя, благодар-
ность, чувствуемая ею къ нему за истребленіе велика-
го злодѣя ея, убійцы возлюбленнаго сына, и виновни-
ка всѣхъ бѣдствій ея, и увидѣть весь родъ свой воз-
становленнымъ въ первое достоинство, было причиною,
что она обѣщала поступить во всемъ по волю его. И
такъ самозванецъ, удостовѣрясь послалъ, къ ней посоль-
ство съ прошеніемъ, дабы она благоволила возвратиться
въ царствующій свой градъ, при чемъ отравилъ къ ней
Царскій экипажъ; нопосланнымъ однако-же приказалъ
присматривать за нею, чтобъ она тайно въ пути сво-
ей ни съ кѣмъ не говорила. Такимъ образомъ коль
скоро подъѣхала она подъ Москву (*), что было по
Хронографамъ нашимъ 8 Юля (**): то самозванецъ со-

Посыла-
етъ къ
Царицѣ
матери
Царевича
Димит-
рія, дабы
его при-
знала за
сына,
съ пре-
щениемъ
смерти.

Царица
обѣща-
етъ ис-
полнить
волю его.
Самоз-
ванецъ,
удосто-
вѣрясь
въ семъ,
публич-
но по-
сыла-
етъ по
нее.

Онъ ее
яко
мать

свою
встрѣ-
чаетъ
съ пыш-
ностію
Цар-
скою.

(*) При всякомъ случаѣ удивляться должно неосновательности ино-
странныхъ писателей. Пиизецкій говоритъ, что Димитрій сей
посещалъ ее на другой день своего въ Москву пріѣзда; изъ
чегобъ заключить должно, что она жила въ Московскомъ, или
въ подмосковскомъ какомъ монастырѣ, но Петрей (стр. 223) Цар-
яко напротивъ пишетъ, что монастырь, въ которомъ Царица пре-
бывала, отстоялъ отъ Москвы на нѣсколько сотъ миль; но оба
они равно въ семъ несправедливы.

(**) Ядро Россійской Исторіи повѣствуетъ, что то было Юля 18;
но сочинитель последовалъ въ семъ случаѣ я иностраннымъ
писателямъ.

всю пышностію Царскою, съ нѣсколькими тысячами войска и съ первѣйшими Боярами выѣхалъ на срѣтеніе ея, и съ великимъ почтеніемъ и покорностію, какъ-бы прилично было сыну, принялъ ее; онъ, подѣхавъ къ каретѣ ея, шель съ лошади, и подтвердя ей наединѣ то же, что чрезъ посланныхъ уже сѣ сказано, облобызавъ руку ея, палъ предъ нею на колѣни, и казался проливающимъ слезы; благодарилъ Бога за сохраненіе ея здоровья, вѣхалъ возлѣ ея кареты сквозь весь городъ, даже до двора Царскаго, и потомъ съ крайнимъ почтеніемъ препроводилъ ее въ Вознесенскій дѣвичій монастырь.

Весь народъ, видя сіе, рыдалъ отъ радости, дивясь неисповѣднымъ судьбамъ Божиимъ. Сіе почтеніе хитрый льстець сохранилъ къ ней навсегда; онъ ее въ первые дни ежедневно посѣщалъ, и учредилъ всѣ ей выгоды, высокому званію ея соответствующія. Умѣть съ толикимъ искусствомъ трогать сердца народныя, не значить-ли его разуму и способностей къ правленію? Онъ умѣлъ также угодить народу возвращеніемъ Князя Василья Ивановича Шуйскаго съ братьями, паче-же Царицыныхъ сродниковъ и господъ Романовыхъ, и другихъ знатныхъ, сосланныхъ въ ссылки Царемъ Борисомъ. Онъ не токмо всѣхъ оставшихся въ живыхъ повелѣлъ возвратить, но и гробы умершихъ въ изгнаніи томъ привезъ съ честью въ Москву (*), и предать оные достойному роду ихъ погребенію, и возвращенные, особливо-же Романовы, колико было возможно получили отнятое у нихъ прежнее свое имѣніе и чести. При семъ-то случаѣ Бояринъ Ѳеодоръ, а въ монастырѣ Филаретъ Никитичъ, его-же повелѣніемъ

Весь народъ паче еще признавалъ его за сына Царскаго, видя Царицу признающую его за сына Возвращаетъ изъ ссылки Шуйскихъ всѣхъ сосланныхъ Царемъ Борисомъ, и даже гробы умершихъ въ изгнаніи.

(*) Г. Миллеръ видѣлъ въ архивѣ города Пельма ложраго Дмитрія указъ отъ 31 Декабря 1605 года, которымъ повелѣвалось отвезти въ Москву тѣло умершаго тамъ Василья Никитича Романова. Мы выше въ Исторіи Борца видѣли изъ росписанія Филарета Романовыхъ, колико ихъ гробовъ возвращено въ Москву и погребены въ Новоспаскомъ монастырѣ.

посвященъ въ Ростовскіе Митрополиты (*); а супруга Ботрица
его внокъ Марѣ Ивановъ съ сыномъ ихъ Михаиломъ Теодора,
Федоровичемъ позволено, по ихъ желанію, въ придно- а въ по-
номъ высокому роду ихъ содержаніи жить въ Костром- стри-
скомъ Цпатскомъ монастырѣ. женіи
Фила-
ретъ
Никитъ,

Иностранные писатели, основывающіеся на Марже- тичъ,
ретъ, приписывали ему и другія великія похвалы и посвя-
добродѣтели; но свидѣтельство ихъ весьма подоз- щается
рительно; ибо Маржеретъ сей, бывъ изъ первѣй- въ Ми-
шихъ ложнаго Димитрія любимцовъ, имъ облагодѣ- тропо-
тельствованный и по смерти его чаятельно съ безче- литы
стемъ выгнать изъ Россіи принужденный, и мщні- въ Ро-
сть на изгнавшихъ его ополченный, можетъ-ли быть стовъ.
безпристрастнымъ свидѣтелемъ того? Мы искренно Неспра-
признаемъ, что нѣкіе и изъ нашихъ Лѣтописател- ведінъ
ей, изъ чрезмѣрнаго къ самозванцу омерзѣнію, описали основ-
ни только худыя его свойства и пороки; но хотя по вую-
самой справедливости пороки его были чрезвычайны щихъ
и гнусны, однакожъ не лъзя сказать, чтобъ не было Марже-
въ немъ и хорошихъ свойствъ, чего ради и разсмотрѣ- ретъ.
ричь мы его съ хорошей и съ худой стороны, и опи- Безпри-
шемъ все оное съ совершеннѣйшъ безпристрастіемъ, стра-
являвъ то отъ г. Миллера (***) и Лѣтописей нашихъ. стное раз-
смотрѣ-
ніе

По наружному виду былъ онъ средняго роста, сму- само-
гловать лицомъ, и какъ показано, имѣлъ двѣ на лицѣ завоп-
своемъ бородавки; но имѣлъ-ли одну руку длиннѣе цыхъ
другой, того утвердить за подлинно не могу: показано свойствъ.
уже, что онъ могъ и притворить то себѣ. По разуму Описаніе
былъ онъ одаренъ довольною живостію, но оный еще внѣш-
не дошелъ до зрѣлости; сто-бы почитали за умиаго его
если-бы онъ не оченъ торопился въ своихъ предирі- виду и
лтіяхъ, и поступалъ-бы, смотря по обстоятельствамъ душев-
времени и особъ, съ коими онъ имѣлъ дѣло. Въ Поль- ныхъ
Доволь-
но былъ
ученъ, а

(*) Сіе въ томъ-же 1605 году происходило.

(**) Рукопись его о семъ самозванцѣ.

особливо свѣдущъ въ Исторіи. Онъ учился онъ наукамъ и языкамъ, и всегда былъ до нихъ охотникъ. Исторію времени, а особливо о Россіи и о смежныхъ съ нею государствахъ, зналъ онъ хорошо; онъ разумѣлъ нѣсколько инженерной науки и артиллеріи; также разумѣлъ по-Латынѣ и по-Польски. Онъ былъ искусенъ въ кавалерійскихъ упражненіяхъ, зналъ вкусъ въ музыкѣ, военное ученіе, и

Военная наука и охота были пріятнѣйшими его упражненіями. Былъ искусный стрѣлокъ. ъздить на охоту было его пріятнѣйшее увеселеніе. По его знанію и по счастью, возведшему его на престолъ, почитали его чернокнижникомъ. Онъ приказалъ вылить многія пушки, и самъ присутствовалъ при стрѣляніи изъ оныхъ; самые искуснѣйшіе мастера тогдашнихъ времянь удивлялись оному; ибо рѣдко случалось, чтобъ онъ въ цѣль не попалъ. Намѣренія его простирались далеко; оныя иногда были похвальные, но превосходили его силы. Между прочимъ желалъ онъ привести войско въ лучшее состояніе, и требовалъ, чтобъ начальники онаго старались о полученіи лучшаго искусства въ военныхъ наукахъ. На такой конецъ часто приказывалъ онъ дѣлать при себѣ военныя экзерциціи, также иногда для забавы дѣлалъ осады и приступы, претерпывая и самъ, будучи притомъ предводителемъ, жестокіе удары.

Желалъ испрavitъ искусство военное. Онъ привелъ съ собою изъ Польши драбантовъ, но по представленію нѣкоторыхъ Бояръ, что онъ чрезъ то изъявляетъ къ Россіянамъ недовѣренность, отпустилъ ихъ, однако-же вскорѣ (*) паки новыхъ принялъ, которые были по большо́й части Лифляндцы и Нѣмцы, и около ста человекъ Французовъ, Англичанъ и Шотландцевъ; надъ оными было трое начальниковъ, а имѣнно: Яковъ Маржереть Французъ, Матіасъ Кнутценъ Курляндецъ, и Албертъ Вандеманъ Шотландецъ. Первый тотъ, который описывалъ его исторію, какъ то мы выше показали; имя другаго упо-

Отпускаетъ привезенныхъ съ собою драбантовъ, и учреждаетъ новыхъ изъ иностранцевъ-же.

(*) То-есть въ 1606 году, не задолго до своего сверженія.

ивается въ свѣтъ Датскаго посольства, отпра-
 мленнаго къ Царю Борису (*). Каждый изъ нихъ имѣлъ
 съ своей командѣ сто человекъ. Оружіе ихъ было
 обыкновенныя партазаны и алебарды. Мундиръ дра-
 бантовъ сихъ былъ (по Маржеретову описанію) праз-
 дный изъ краснаго бархату съ золотыми шнурами
 и нашивками, а ежедневный изъ тонкаго алаго сукна
 съ бархатными отворотами. Начальниковъ сихъ само-
 званецъ любилъ чрезвычайно, и они все то отъ него
 шить могли, чего желали (**).

Описа-
 ніе сихъ
 драбан-
 товъ.

По учрежденіи сея тѣлохранительныя своя стра-
 жи мнилъ онъ быть въ всякія опасности отъ зломы-
 шленныхъ. Ложный Дмитрій хотѣлъ, чтобъ счита-
 ли его защитникомъ правосудія, и для того при нача-
 лѣ своего правленія приказалъ онъ казнить нѣсколь-
 кихъ судей, обвиненныхъ въ неисправленіи ихъ долж-
 ности; но можетъ быть, говорить г. Миллеръ, сіе боль-
 ше доказательствомъ его склонности къ свирѣпству,
 чѣмъ онъ хотѣлъ каждаго содержать въ страхѣ.

Являя
 себя за-
 щитни-
 комъ
 право-
 судія.

Иностранцы полагаютъ щедрость его въ числѣ
 добродѣтелей, но она сдѣлалась у него великимъ по-
 рокомъ; потому что онъ не различалъ людей, которые
 были-бы оныя достойны. Онъ привелъ съ собою изъ
 Польши великое множество всякаго рода музыкантовъ,
 и велѣлъ еще больше оттуда ихъ выписать, на кото-

Ще-
 дрость
 его была
 безъ
 расмо-
 трѣнія:
 онъ на-
 граждалъ
 незаслу-
 живаю-

(*) Изъ сихъ трехъ начальниковъ послѣдняго называютъ: Петрей
 Албрехтомъ Вартманномъ, Гревенбрухъ Албертомъ Ланціемъ,
 Туанъ Албертомъ Лантаномъ. Такъ-то трудно на иностранныхъ
 писателей полагаться!

(**) Легенда полагаетъ разность между Маржеретовою ротою ко-
 торые носили партазаны, называемые артерми, а другія роты
 алебарды; первые одѣты были въ бархатъ и въ золото, а дру-
 гіе въ темноцвѣтныхъ суконныхъ мундирахъ съ широкими бар-
 хатными заворотами; а праздничный ихъ мундиръ былъ изъ чернаго
 бархату. Жалованье получали первые по 70, а послѣдніе по 40
 рублей въ годъ; и сверхъ того нѣкоторые доходы съ деревень.
 Лжедмитрій намѣренъ былъ и еще роту такую-же учредить
 мѣшкетеръ, овъ, но смерть де его то предварила.

щихъ
 оной.

Расточенія
его.

рыхъ и другихъ бесполезныхъ людей, находившихся у него въ милости, исходили великія суммы, а напротивъ заслуживающіе и прямо награжденія достойныя изъ Россіянъ не могли отнюдь хвалиться его щедростію. Онъ вообще былъ склоненъ къ великимъ расходамъ и роскоши, кои истощали Царскую казну (*). Онъ по коронаціи своей въ знакъ благодарности къ Королю и Вельможамъ Польскимъ отослалъ неизчисленное множество предивныхъ древнихъ изъ Царскаго сокровища вещей, также золота и серебра къ нимъ въ подарки (**), не упоминая того милліона червонныхъ Польскихъ, кои онъ обязался тотчасъ по коронаціи отослать къ Воеводѣ Сендомирскому. Склонность его къ расточенію и великолѣпію такъ были велики, что никакихъ-бы не доставало на оныя доходы. А поелику таковое великолѣпіе не согласовалось съ тогдашними обычаями, то и почитали оное Россіяне достойнымъ великаго оуленія, и взирали на оное съ крайнимъ прискорбіемъ и негодованіемъ. Между прочимъ накопилъ онъ великое число дорогихъ камней и приказалъ сдѣлать престолъ себѣ серебряный вызолоченный, который стоялъ на шести львахъ, изъ того-же металла сдѣланныхъ; но последнее, говоритъ г. Миллеръ, извинительно потому, что драгоценности такія были остаются въ Царской казнѣ.

Былъ
вспыль-
чивъ,
легкомы-
сленъ и
свое-
нравенъ.

Онъ былъ, какъ и всѣ распутные, вспыльчивъ и легкомысленъ; всѣ дѣла его доказываютъ о чрезвычайной его торопливости; никакая опасность, хотя она и необходимо-бы казалась произойти изъ его предпріятія не могла сто побудить къ большему размышленію; пра-

(*) Иностранцы описываютъ, что доходы тогда Царскіе простирались во двадцати двухъ милліонѣвъ; но Г. Миллеръ разумится сіе о Французскихъ ливрахъ. Ибо-де извѣстно, что при началѣ царствованія Петра Великаго государственныя доходы не простирались свыше пяти милліонѣвъ рублей.

(**) Граммата о избраніи на царство Михаила Феодоровича.

тотъ-же былъ онъ своеправенъ, и пмтя при себѣ весь-
 на малое число разумныхъ и вѣрныхъ Министровъ,
 предпочиталъ всегда своимъ мнѣнія ихъ совѣту. Сначала
 какой имѣлъ къ нему доступъ свободный, но мало по
 малу дѣлался онъ неприступнѣе и подозрительнѣе. И
 сія-то недовѣренность была причиною учрежденія вы-
 шепомянутыхъ драбантовъ, или гвардіи его тѣлохра-
 стельной. Полученное счастье возбудило въ немъ вы-
 сокомѣріе, по которому онъ не могъ себѣ представить,
 тобъ какое предпріятіе ему не удалось. Россійское
 государство показалось ему мало для удовольствованія
 его честолюбія. Его намѣреніе клонилось къ тому,
 тобъ со временемъ покорить своей державѣ еще боль-
 ше государствъ и земель, а особливо Татарскія и Ту-
 рецкое.

былъ
 досту-
 пенъ, но
 послѣ
 непри-
 ступень.

Высоко
 мѣріе
 его.

Гревенбургъ увѣряетъ, что онъ, получивъ Царское до-
 стовнство, не былъ доволенъ титуломъ Царя, но хо-
 тѣлъ именоваться Императоромъ, и еще Императоромъ
 вѣдь Императорами; и хотя Россійскія Лѣтописи сего
 не подтверждаютъ, однако-же извѣстно, что титулъ
 Царя Россійскіе Самодержцы почитали не меньшимъ
 титула Императорскаго; почему Россіяне и не называ-
 ли Греческихъ Императоровъ инако, какъ Царями; да
 и многіе Европейскіе Государя называли Царей Россій-
 скихъ Императорами. Въ 1514 году Цесарь Максими-
 лианъ въ грамматѣ своей къ Великому Князю Василью
 Ивановичу, отцу Царя Ивана Васильевича, титуловалъ
 его Императоромъ и Царскимъ Величествомъ. У Рос-
 сійъ съ Царскимъ титуломъ всегда соединено было
 некоторое превосходное величество предъ всеми Коро-
 лями, что изъ самаго древности прилежно наблюдалось
 при чинимыхъ въ Посольскомъ приказѣ переводахъ, по-
 сылаемыхъ къ иностраннымъ Дворамъ грамматъ и пи-
 семъ въ истолкованіи слова Царя Императоромъ. Но
 Леонидъ не много имѣлъ дѣлъ съ иностранными
 державами, потому что ни которая не вступала съ нимъ

Хотѣлъ,
 чтобъ
 прина-
 вали его
 за Им-
 ператора

въ союзы, предвидѣвъ, что его царствованіе не долго продолжиться можетъ, кромѣ одного Польскаго Двора; ибо какъ Король Польскій былъ главнѣйшею причиною возведенія его на престолъ, то и старался онъ оказывать ему всякое угожденіе. Онъ для него хотѣлъ нарушить миръ со Шведами, и въ грамотѣ къ Королю Карлу IX далъ знать ясно, что онъ не намѣренъ содержать заключенный въ 1595 году между обоими государствами мирной трактатъ. Онъ приказалъ уже нѣсколько тысячъ заготовить при Иваньгородѣ бревенъ, для сдѣланія чрезъ рѣку Нарву моста, который-бы служилъ къ переходу артиллеріи и войска, когда онъ вступитъ войною въ Лифляндію. И Кельхъ въ Лифляндской своей Исторіи (стр. 494) увѣряетъ, что отправлено уже и войско Русское, съ повелѣніемъ начать воинскія дѣйствія противъ Шведовъ, и сдѣланъ шанецъ при устьѣ помянутой рѣки. Сіе намѣреніе ложнаго Дмитрія всякому вѣрному Россіянину было крайне прискорбно, чтобъ для Поляковъ вступить въ безвременную войну. Однако-же обстоятельства до сего его не допустили. Сіе непріятельское противъ Шведовъ намѣреніе почувствовалъ и Густавъ Королевичъ Шведскій, жившій въ Угличѣ, который городъ былъ опредѣленъ на его содержаніе Царемъ Борисомъ, какъ-то видѣли мы сіе выше. Онъ по указу Лжедмитрія отвезенъ былъ подъ карауломъ въ Ярославль и содержался тамъ полъ стражею (*).

Въ то-же время случившесся на Волгѣ достойно особливаго замѣчанія. Терскіе и Волжскіе казаки, въ числѣ 4000 человекъ, въ предѣлахъ Астраханскихъ несказанныхъ чинили неистовства. Они, разоря на не-

Намѣ-
рился
разру-
шить
миръ со
Шведами
въ угод-
ность
Королю
Поль-
скому.

Намѣре-
ніе сіе
было
бѣд-
ственно
Густаву
Коро-
леви-
чу,
прѣд-
вавши-
му въ
Угличѣ.

Казаки
пред-
пріем-
лютъ
возвестъ
на пре-
столъ
другаго
самозван-
ца въ
неудо-
вольствіи
къ пер-
вому.

(*) Несчастный сей Принцъ по смерти ложнаго Дмитрія отвезенъ былъ въ Кашинъ, гдѣ по его достоинству былъ содержанъ; но въ 1607 году скончалъ онъ бѣдственную свою жизнь, которую препроводилъ онъ съ младенчества въ безчисленныхъ злоключеніяхъ.

малое разстояніе въ окрестностях Астрахани, разгра- Они на-
 били и самый сей городъ, и получили въ немъ неиз- чина-
 численное богатство, а особливо что предъ тѣмъ толь- ютъ сіе
 ко вывезено было изъ Персіи купцами на весьма ве- разбо-
 ликія суммы всякихъ товаровъ. Предавали мучитель- смъ.
 ной смерти всѣхъ тѣхъ, кто хотя мало осмѣливался
 защищаться. Предводителями у сихъ казаковъ были тѣ
 самые, которые сначала помогали ложному Димитрію
 при его вступленіи въ Россію; но почитая себя худо
 отъ него награжденными, вздумали отмстить ему отня-
 тіемъ похищеннаго имъ престола. Къ чему они употре-
 били тотъ же самый подлогъ, какой употребилъ и
 самъ Лжедмитрій. Мы упомянули въ житіи Царя Бо-
 риса, что ненависть къ нему многихъ вымыслила, буд-
 то-бы у Царя Феодора Ивановича родился сынъ, а
 Борисъ, подмѣнилъ его дѣвушкою. На семъ оснуясь
 помянутые разбойники, города Свіяжска стрѣлецкаго
 Головы Григорья Плагина слугу Илюшку Горчакова
 нарекли тѣмъ мнимымъ Царя Феодора Ивановича сы- Сей вы-
 номъ, подъ именемъ Царевича Петра Феодоровича, и ста-
 выдали въ народъ объявленіе таковое: «Борисъ Году- вленный
 човъ чтобъ не имѣть себѣ къ полученію короны самозва-
 «препятствія, смѣнилъ его на дѣвицу; что сія дѣвица нецъ
 «къ крещенію наречена Феодосіею, потомъ представи подъ
 «лась; напротивъ-же того промысль Божій сего Ца- именемъ
 «ревича восхотѣлъ право его къ коронѣ защитить, и Петра
 «смымъ чудеснымъ образомъ соблюсти его благоволилъ сына
 «и проч.» Посемъ отъ имени сего новаго самозванца Царя
 писали они тѣже и къ самому Лжедмитрію, требуя Феодора
 чтобъ онъ уступилъ принадлежащій ему престолъ Ивано-
 безъ кровопролитія. Отрепьевъ отвѣтствовалъ на сіе вича.
 помянутымъ предводителямъ, чтобъ они того, яко пле- Казаки
 мянника его, привезли въ Москву. Другіе писатели (*) ишуть
 увѣряютъ, что Лжедмитрій писалъ и къ самому сему о семъ
 къ Лже- Дими-
 трию, требуя,
 чтобъ
 онъ
 уступилъ
 ему пре-
 столь.
 Отвѣтъ

(*) Гревенбрухъ стр. 49. Мержертъ стр. 41. Трейеръ стр. 27

Онъ пи-
шетъ
и къ са-
мому
Имперу-
шкѣ.

Ажешетру: «что ежели онъ истинный сынъ Царя Осодора Ивановича, тобъ пришелъ безопасно въ Москву, ни ему тотъ-же часъ отдается престолъ; если же онъ обманщикъ, то-бы заблаговременно отсталъ отъ сего предпріятія и грабительства, пока не получить «за то равнаго злодѣянію воздаянія.» Окончаніе сего бѣдственнаго умысла увидимъ мы ниже.

Царя
Симеона
Бекбу-
латовича
отсыла-
етъ въ
Соловки,
и постри-
гаетъ
его.
Присы-
лаются
къ нему
Езуиты
для рас-
простра-
ненія вѣры
Римской.

Имѣлъ-ли самозванецъ подозрѣніе на Царя Симеона Бекбулатовича, ослѣпленнаго Царемъ Борисомъ; или по другой какой причинѣ повелѣлъ его призвать въ Москву; но какъ сей Царь, показывался усерднымъ защитникомъ Греческія церкви, говорилъ дерзновенно противъ данныхъ Езуитамъ позволеній отправлять публично служеніе; то Ажешетру, прогнѣвавшись за сіе на него, велѣлъ отослать въ Соловецкій монастырь и тамъ постричь его.

Чтобъ Римскую вѣру болѣе распространить въ Росіи, то по желанію самозванца прислалъ пребывающій въ Польшѣ Папскій Легатъ Антоній Лонгинъ своего племянника и четырехъ еще Езуитовъ въ помощь бывшимъ уже въ Москвѣ. Но одной склонности его къ Полякамъ и къ Папѣ было не довольно къ произведенію въ дѣйство толь важнаго предпріятія. Опытномъ извѣдано, что перемена вѣры зависитъ отъ внутренняго увѣренія и расположенія сердець и склонности народной, а не отъ власти повелителя. Ажешетру желаніемъ сея перемены ничего больше не учинилъ, какъ только споспѣшествовалъ своей гибели, въ которую онъ какъ-бы нарочно стремился, и тѣмъ еще, что вдался въ безмерное пьянство и въ необузданное сластолюбіе и любодѣйство, каковыя пороки наибольше были всякому видны. Ни знатность рода, ни замужство, ни иноческій чинъ и ниже незрѣлыя еще лѣта обоего пола дѣтей не могли его удержать отъ мерзкой похоти. Все-же сіе подтверждаетъ

Вдается
въ пьян-
ство, и
во всякіе
мерзкіе
пороки.

и Сочинитель Ядра Россійской Исторіи (*). Но самое худшее его было дѣло то, что онъ вообще законъ Божій мало почиталъ, а особливо что пренебрегалъ узаконенія Греческой церкви. Какъ странно и оверзительно показаться должно каждому Россіянину, когда онъ прѣ первомъ еще въездѣ своемъ въ Москву молебствовалъ въ обѣихъ соборныхъ церквахъ при играхъ на трубахъ и звукѣ литавръ, какъ-то мы имѣли о семъ выше изъ летописи о мятежахъ! Онъ не содержалъ постовъ (**), не поклонялся святымъ иконамъ и не считалъ церковныхъ праздниковъ, а притомъ явно являлъ себя Панистомъ, повелевая изъ православныхъ Русскихъ церквей дѣлать Римскія и людей принуждалъ въ вѣру Римскую (***) и крайнѣ ненавидѣлъ духовный чинъ Грекороссійскія церкви, которому не оказывалъ ни какого почтенія, и даже сбѣгалъ монаховъ и священниковъ розгами. Многіе изъ монаховъ Чудова монастыря разсланы были по отдаленнымъ мѣстамъ, и онъ никогда не ходилъ въ оный монастырь, дабы тѣ, которые знали его прежде въ томъ монастырѣ, не узнали его вновь, и не объявили бы того въ народѣ. Летописи наши придаютъ еще, что онъ намѣренъ былъ монастыри обратить въ дома для житія въ оныхъ Полкамъ, монахамъ допустить жениться, а монахинямъ выходить замужъ. Между прочимъ причитали ему въ великое преступленіе и то, что онъ изъ монастыря Троицко-Сергіева 30,000 (*), изъ другаго, но не показано какого, 1000 рублей, а по сему чаятельно и изъ другихъ монастырей занимая деньги, не хотѣлъ отнюдь оныхъ возвратить. Въ то время почитали за оскверненіе церквей, когда иновѣрцы входили въ оныя; но сіе дѣлалось ежедневно во время его правленія. Поляки и другихъ вѣрѣ люди, и

крайне-пренебреженіе его къ преданіямъ церковнымъ.

Попущалъ входить въ церкви Жидовъ и другихъ вѣрѣ людей.

(*) Стр. 249.

(**) Гревенбургъ.

(***) Ядро Рос. Исторіи стр. 249.

(****) Летопись Палицына.

самые жиды не токмо безъ всякаго благоговѣнія входили, но и собакъ съ собою приводили, и никто не смѣлъ тому противиться.

Къ сему присовокупилъ еще онъ крайнее презрѣнiе всего тѣго, что было Россiйское, и чрезвырную склонность къ иностраннымъ поведенiямъ и обычаямъ. Въ бытность его въ Польшѣ привыкъ онъ весьма къ тамошнему житiю, такъ что и по возшествiи на Россiйскiй престолъ не хотѣлъ онаго перемѣнить, и по своему легкомыслию при всякомъ случаѣ насмѣхался Россiйскимъ поведенiямъ и обрядамъ, дѣлая всегда противное онымъ, не размысливъ того, что для него-бы несравненно полезнѣе и пристойнѣе было наблюдать обыкновенiя общенародныя, стариною такъ сказать освященныя

Привязанность его къ Польскимъ обычаямъ и житiю.

Доступъ до него Россiйцамъ былъ весьма труденъ. Но Полякамъ всегда отворялися двери въ самую спальню его. Всегдашнiя его укоризны Боярамъ. Жалобы на Поляковъ никогда не внималъ, никогда не старался о приобрѣ-

Знатнѣйшимъ Россiянамъ до него доступъ былъ весьма труденъ, и они одерживаемы были всегда драбантами; а напротивъ Полякамъ и другимъ иноземцамъ не возбраняемо было входить и въ самую его спальню. Казалось, будто-бы онъ Бояръ и другихъ особъ, принадлежащихъ къ тайному совѣту, приглашалъ токмо для тѣго, дабы надъ ними насмѣхаться. Онъ не пропущалъ случая, чтобъ ихъ не укорять во многихъ мнимыхъ погрѣшностяхъ. Ежели Россiянинъ жаловался на причиняемую ему отъ Поляковъ обиду, то не токмо не получалъ въ томъ удовольствiя и управы, но подвергалъ себя чрезъ тѣ еще большимъ озлобленiямъ. Презрѣнiе таковое было изъ главнѣйшихъ причинъ низверженiя его, и думаютъ, что иное-бы ему простили, если-бы онъ старался зальстить Бояръ, или бы умѣлъ ихъ сдѣлать себѣ доброхотными; но изъ всего явствуетъ, что онъ ни мало не старался о приобрѣтенiи любви отъ подданныхъ; онъ желалъ токмо, чтобъ его боялись, дабы не смѣли противиться нововводимымъ отъ него повостямъ.

Я умолчалъ-бы о тѣхъ мѣлкостяхъ, кои приводятъ
 ся въ примѣръ его пренебреженія всѣхъ старыхъ
 обыкновений; но какъ оныя не почитались народомъ
 маловажными, то и должно оныя кратко описать.
 При всякомъ случаѣ (*) казался онъ явно народу съ
 малымъ числомъ служителей и по большей части
 иностранцевъ, чего прежніе Цари и Великіе Князья
 не дѣлали. Онъ обыкновенно ѣздилъ верхомъ, и бу-
 дучи искуснымъ ѣздокомъ, выбиралъ для себя лоша-
 дей самыхъ бодрѣйшихъ и свирѣпѣйшихъ, и рыскалъ
 на оныхъ повсюду. Садился на коня безъ подстукла,
 но сіе однако-же было въ первые мѣсяцы своего цар-
 ствованія, а потомъ когда поселилась въ немъ недо-
 вѣренность къ Россіянамъ, то со всѣмъ перемѣнилъ
 свой поступокъ, и когда исходилъ или выѣзжалъ ку-
 да, то обыкновенно былъ уже окружаемъ воору-
 женою своею гвардіею и Поляками, такъ что никто
 изъ Россіянъ не смѣлъ къ нему приступить (**)
 исключая предаанныхъ ему совершенно, каковъ напри-
 мѣръ былъ Басмановъ и проч. Съ такимъ-же людст-
 вомъ сихъ иностранцевъ выѣзжалъ онъ на охоту, ко-
 торую весьма любилъ. Одвѣвалъ сихъ иноплеменниковъ
 въ богатая платья, украшенные дорогими камнями
 и жемчугомъ, допускалъ ихъ при Дворѣ своемъ имѣть
 всякія игры, смѣхи и безчинія, за столомъ его всегда
 гремѣла музыка, и никогда не ходилъ въ баню. Такія
 обыкновения казались народу въ то время толь важ-
 ными и презрительными, что Лжедмитрій чрезъ оныя
 пришелъ у всего народа въ ненависть. Они явно го-
 ворили, «что тотъ, который оказываетъ такое омерзѣ-
 ніе противъ древнихъ общенародныхъ обыкновений,
 произошелъ конечно не отъ колѣна прежнихъ Рос-
 сійскихъ Царей и великихъ Князей.» Они презрителя

тени
любим
отъ
поддан-
ныхъ,
а же-
лалъ,
чтобъ
только
боялся
его.

Недовѣ-
ренность
его къ
Россі-
янамъ.

Одвѣвалъ
ино-
стран-
цевъ съ
богатое
платье
и доз-
волялъ
имъ вся-
кія ша-
лости.

(*) Петрей стр. 319 и слѣд. Ядро Росс. Исторіи.

(**) Литовскія Палицына.

народа своего почитали за непріятеля отечества, а изъ того необходимо и должно было родиться желаніе избавиться отъ него.

Однажды (*) имѣлъ онъ со всеми своими тремя ста-
 Завави ми драбантовъ и тремя ротами Поляковъ и рейтаръ,
 его весь-ма были слѣдующее увеселеніе: онъ отъѣхавъ отъ Москвы по
 обидныя словамъ сочинителя Ядра Россійской Исторіи, 60
 Болярамъ и всѣмъ Россі-верстѣ, а по словамъ Петрея шесть миль, къ монаст-
 явамъ. тырю, а правильнѣе къ селу Везюмамъ (**), повелѣлъ
 за собою слѣдовать множеству Бояръ, Дворянъ и
 стрѣльцовъ. Тамъ приказалъ онъ сдѣлать городокъ,
 въ который посадя съ стрѣльцами Бояръ и Дворянъ
 (***), повѣлѣлъ имъ защищаться, а драбантамъ своимъ
 и двумъстамъ Полякамъ подъ своимъ предводительст-
 вомъ приступать; оружіе было у тѣхъ (и другихъ
 снѣжныя комья, и когда осажденные отбили осаж-
 дающихъ, то самозванецъ приказалъ своимъ въ снѣж-
 ныя комья влгать каменя и ледъ и оными выбивать
 изъ городка. Симъ неравнымъ оружіемъ многіе изъ
 Бояръ и Дворянъ избиты до синева и ранъ, и горо-
 докъ принуждены были здать. Забава таковая толико
 полюбилась самозванцу, что приказалъ онъ паки на-
 чать оную и Болярамъ готовиться къ отпору, но сіи
 и стрѣльцы запаслись подъ полами кафтановъ своихъ
 большими ножами и другими оружіями, что сѣдавъ
 Лжедимитрій, оставилъ толь приличную ему забаву.

Таковыя сумазбродства возбудили въ народъ него-
 дование, а въ самозванца бешенство, что записано въ
 Сумма-бро-ство это возбуж-дасть
 Лѣтописяхъ нашихъ сими словами: «Людіе-же Мос-

(*) Петрей стр. 325. ядра Исторіи.

(**) Село Везюмы по Можайской дорогѣ въ разстояніи отъ Москвы въ 42 верстахъ, было прежде дворцовое, а нынѣ принадлежитъ Князю Николаю Михайловичу Голицыну; въ ономъ находился и дворецъ Царскій.

(***) Петрей говоритъ только объ однихъ стрѣльцахъ, а сочинитель

(****) Ядра объ однихъ Болярахъ.

ковскіе видяху надъ собою гоненіе, и другъ съ другомъ въ наро-
дѣ него-
довавше.
шеся на православныхъ Христіанъ, многихъ поймавъ
разными пытками пыташе, иныя-же не стерпѣвъ пы-
токъ на себя говоряху, а иныя крѣпились, иныя
«и впрямь его Разстригу обличаху. Онъ-же (таковыхъ)
разсылаше по темницамъ, и многія бѣды дѣлаше, яко
и языкъ челоувѣч не можаше изрещи его злоудѣй-
скаго житія (*). Отъ злыхъ-же враговъ, Поляковъ,
«казаконъ и холопей, вся не токмо слова рещи не
«смѣюще, но аще кто на кого донесетъ, яко Разстри-
«гою нарицають его, и тотъ челоувѣкъ невѣдомо поги-
баше, и во всѣхъ градѣхъ Россійскихъ мірстии и
иночествующіе и иныя мнози погибоша, ови заточени-
«емъ, овимъ-же рыбная утроба гробъ бысть (**).»

Между обличителями Разстригиными особливо от-
дичились ревностію своею Петръ Тургеневъ и Ѳедоръ Облича-
Калаченинъ; но они были схвачены, и по многимъ казнямъ
мукамъ отрублены на площади имъ головы. Последний казнялся
смертію.
когда веденъ былъ на казнь, то вопіялъ къ народу: «Се-
«вы пріяли себѣ Антихриста и кланяетесь посланному
«отъ сатаны; но тогда уразумѣете, егда вси вы по-
«гибните (***)»

Между сими когда нѣкоторые изъ стрѣльцовъ изъ Осмѣли-
ревности къ закону хотѣли воспрепятствовать безчин-
нымъ Полякамъ входъ въ церкви, и отправили отъ стрѣль-
себя одного къ Петру Басманову, первому любимцу цы пр-
самозванцову, съ жалобою о семъ на Поляковъ, то на По-
сей предатель приказалъ всѣмъ симъ жалобу прино-
сившимъ стрѣльцамъ бытъ на Государевъ дворъ; и
какъ они явились, то онъ вышелъ къ нимъ, выгова-
ривалъ имъ съ ругательствомъ, что они осмѣливаются

(*) Лѣтопись о матажахъ.

(**) Лѣтопись Галицѣина.

(***) Тамъ-же.

преданы
острію
меча.

двѣать возмущеніе; и какъ сіи безболзненно повторали свои на Поляковъ жалобы и упреки, тогда Басмановъ по повелѣнію самозванцову повелѣлъ преданному ему Басманову стрѣльцкому головѣ Григорію Микулину напасть на нихъ со своими подкомандующими стрѣльцами-же; а сей съ такою исполнилъ повелѣнное, что всѣ недовольные были изрублены на части, за что Микулинъ сей и пожалованъ былъ тогда же Думнымъ Дворяниномъ. Колико несогласны черты сіи съ портретомъ самозванцовымъ, Маржеретомъ и другими нѣкими иностранными писателями начертаннымъ!

Такимъ образомъ почти цѣлый годъ прошелъ, пока отважились воспріять твердое намѣреніе низвергнуть его.

Среди распутствъ, роскоши и пьянства самозванецъ вспомнилъ, или паче напомнили ему поляки о обязательствѣ, въ разсужденіи брачнаго сочетанія съ дочерью Воеводы Сендомирскаго, котораго однако до сего самаго времени никто изъ Болръ не зналъ. И такъ, дабы сватовство сіе учинить торжественнымъ, опредѣлялъ онъ послать для онаго къ Королю и Рѣчи Посполитой Польской Думнаго Дьяка своего Аванаса Ивановича Власьева, въ характеръ Полномочнаго Посла. Онъ сообщилъ о семъ Болрамъ и духовенству Россійскому; а сіи не токмо не посмѣли ничего вопреки сему сказать, но изъявили еще о томъ радость свою, присовокупя къ тому и ласкательство: «Боярежь всѣ и всякихъ чиновъ люди (говоритъ Лѣтопись) (*), не помнивъ праведнаго суда Божія, всѣ по немъ Гришкѣ потакаху, и послаша (со Власьевымъ) грамоты въ Литву, за руками Святительскими и за Боярскими, называше его прямымъ прирожденнымъ Государемъ, Царя Ивана Васильевича сыномъ.» Дру-

Сообща-
етъ Бо-
рамъ
и духо-
венству
о
намѣ-
реніи
послать
къ Ко-
ролю
Посла,
для по-
лученія
согласія
на бракъ.
Всѣ на сіе
согласна-
ются,
и дають
смыдѣ-

(*) О матажахъ.

гал Летописи о духовныхъ снхъ особахъ, подписав-
шихся при семъ случаѣ, что онъ есть истинный сынъ
Царя Ивана Васильевича, придаетъ такъ: «А всемъ
намъ знаемо, яко сущій законпреступникъ, Разстрига
Гришка Отрепьевъ; паче-же всѣхъ вѣдалъ о немъ
воръ Крутицкій Митрополитъ Парфутій, прежде быв-
шій Чудовскій Архимандритъ, ибо онъ при немъ въ
той обители жилъ и въ діаконѣхъ служилъ (*). Но
и прочемъ однако-же кажется что изъ толь многихъ
подписавшихся безпрекословно, заключить можно, что
тогда партія Лжедмитріева была нарочито еще велика
въ Москвѣ.

Власьевъ (**) сей былъ человѣкъ великаго искусства
и знанія; онъ находился въ нарочитой силѣ, какъ при
прежнемъ, такъ и при семъ правительствѣ, и у Поля-
ковъ приобрѣлъ себѣ великое почтеніе. Свита, прово-
жавшая Посла сего, состояла изъ 300 конныхъ, и не-
малаго числа служителей. Отпущенныхъ съ нимъ для
вѣсты подарковъ считалось по цѣнѣ слишкомъ на
двѣсти тысячъ червонныхъ; но думаютъ нѣкоторые пи-
сатели (***) , что подарки сии состояли по большей ча-
сти въ наличныхъ червонныхъ, дабы на оныя отецъ
вѣстинъ снарядилъ все, что по ея вкусу будетъ.
Сверхъ сихъ подарковъ вѣсть, послано къ Королю,
Вельможамъ, а паче къ Воеводѣ Сендомирскому, на
превеликую сумму богатыхъ подарковъ. Посланникъ
прибылъ въ Краковъ 14 Ноября, и тотчасъ допущенъ
былъ къ Королю на аудіенцію. Онъ представлялъ въ
своей рѣчи (****): «что его Государь Царь не сомнѣваетъ

тальство,
что онъ
есть-
истинной
Ца-
ревичъ.
Посола
сей есть
Думной
Дьякъ
Власьевъ.

Свита
его и
подарки
вѣсть.

Аудіен-
ція его
у Коро-
ля и
рѣчь
нмъ о-
воромъ.
на.

(*) Палицына.

(**) Сочинителя Ядра Рос. Исторіи, послѣдуя иностраннымъ писателямъ, называетъ его Афанасьемъ Флашимымъ; ибо у Петра онъ названъ Афанасьемъ Фласи. Трейеръ называетъ его Фелациемъ, а Туанъ Афанасьемъ Розкловіемъ Ивановымъ сыномъ, какъ-то иностранцы превращаю и всѣ дѣла назворотъ.

(***) Любискій, Opp. posth p. 38.

(****) Thuanus P C

«ся, что Король и республика услышать съ удоволь-
«ствіемъ о его благополучномъ и печальномъ въ толь
«короткое время на прародительскій престолъ возше-
«ствіи; онъ то приписываетъ наипаче Божескому промыш-
«слу и по немъ Его Королевскому и знатнѣйшихъ
«Вельможъ вспоможенію, за что онъ всегда ис-
«креннимъ благодареніемъ имъ обязанъ пребудеть. Но
«между тѣмъ разсуждаетъ Его Царское Величество,
«какимъ образомъ возможно распространить Христіан-
«ство. Ему весьма чувствительно, что Турецкій Султанъ
«уже много лѣтъ причиняетъ вредъ пограничнымъ Хри-
«стіанскимъ державамъ своими нападеніями, а особливо
«толь сильное государство, какова была прежде Вен-
«грія, такъ многія отъ него претерпѣло язвы, которыя
«и нынѣ еще терпятъ, хотя ему и небызвѣстно, что
«стараніемъ и силою достохвальнаго Римскаго Импера-
«тора Рудольфа иногда и заплачиваемо было врагу
«Христіанскаго имени за причиненныя имъ обиды. Та-
«кожде соболъзнуетъ Государь его, что тѣ земли, ко-
«торые Пресвятый Спаситель самъ освятилъ своимъ
«житіемъ и странствованіемъ, своими чудесами, да и
«самымъ пролитіемъ неоцѣненной крови своей, нахо-
«дятся нынѣ въ обладаніи невѣрныхъ, отъ коихъ не-
«токмо святость пренебрежена, но и ругательству под-
«вержена; и того ради Царь его Государь вознамѣ-
«рился соединить дарованныя ему отъ Бога силы съ
«всильнѣющимъ Королемъ Польскимъ и другими Хри-
«стіанскими Государями, и не жалва казны, и собст-
«веннаго живота своего не щадя, возвратитъ тѣ земли
«Христіанамъ, которыя Турокъ у нихъ отнялъ. Впро-
«чемъ желаетъ учинить съ Королемъ и республикою
«вѣчный союзъ, и для того проситъ Королевскаго до-
«зволенія на брачное сочетаніе съ супругою отъ Поль-
«ской крови, а именно со дщерію Сендомирскаго Вос-
«воды Юрья Мнишека, дъвицею Мариною. Благодар-
«ность, которую онъ обязанъ ея отцу, побудила его

«къ тому, ибо онъ его не только яко странника принялъ весьма пріятно въ домъ свой, но и чинилъ ему вспоможеніе деньгами и людьми для доставленія ему «прародительскаго государства, и проводитъ его въ Россію самъ съ опасеніемъ живота своего.»

Причемъ г. Власьевъ поднесъ Королю грамоту Лжедмитріеву, и вышеупомянутую отъ Бояръ и духовенства, также богатые дары (*).

«Король на сію рѣчь отвѣтствовалъ; что онъ учиненіе Отвѣтъ Королевскій. свое изъ благодарности и дружелюбной склонности «отправленіе посольства принимаетъ съ оказаніемъ равнаго благосклонства; онъ радуется, что Дмитрій въ толь краткое время получилъ наследственное и по правамъ ему подлежащее государство, и поздравляетъ его онымъ отъ глубины сердца своего; не можетъ притомъ и не хвалить правосудную его ревность противъ приращенія Турецкой силы; такожде онъ охотно желаетъ вступить съ нимъ въ союзъ, но не можетъ то учиниться безъ согласія республики. «Впрочемъ ему пріятно, что онъ желаетъ себѣ въ супружество благородную дѣвицу, дочь Сендомирскаго Воеводы. Онъ желаетъ, чтобъ сочетаніе брачное совершилось благополучно, чтобъ Божеская честь чрезъ то умножилась, и симъ-бы случаемъ основано и утверждено было вѣчное дружество между двумя сильнѣйшими государствами.»

Толикая учтивость и ласковый пріемъ помущень Споръ, произшедшій между Посломъ и Великими Кораевскими о Царскомъ титулѣ. былъ споромъ; происшедшимъ въ разсужденіи Царскаго титула. Королю Польскому не понравилось, что Дмитрій въ своей грамотѣ, по словамъ Польскаго историка (*), именовался Императоромъ и Царемъ Россійскимъ, и того-де ради Послу знать дано, чтобъ впредь поступали по старинному обыкновенію, и кро-

(*) Посла-же съ нимъ въ Королю великіе дары. Летопись.

(**) Lubinski opp. posth. p. 57.

мъ титула Великаго Князя Россійскаго никакихъ другихъ не употребляли.

Сие такъ разуметь должно, что при Россійской оригинальной грамматъ къ Польскому Двору былъ приложенъ Латинскій переводъ, въ коемъ Царскій титулъ, какъ-то обыкновенно дѣлалось, выраженъ Императорскимъ. Впрочемъ можетъ быть Сигизмундъ думалъ, поелику новый Россійскій Государь ему и республикѣ много одолженъ; то самый удобной былъ тогда случай получить преимущество предъ Россією, въ непризнаніи Россійскихъ Государей Царями; однако Власьевъ Королю не уступалъ, предлагая сильныя основанія въ доказательство права Россійскаго Государя; но Воевода Сендомирскій своимъ посредствомъ довелъ дѣло до того, что рѣшеніе сей ссоры отложено до удобнѣйшаго времени.

Споръ
сей пре-
краща-
еть Во-
евода
Сендо-
мирскій.

Торже-
ственное
обруче-
ніе съ
Мари-
ною въ
присут-
ствіи
Короля
и всѣхъ
знат-
ныхъ.
Карди-
наль
оное
благо-
словля-
еть.
рѣшь
Коро-
левская
невѣсть.
Велико-
душное
пирше-
ство, и
честь

Король Польскій и самъ тогда приготовлялся къ брачному сочетанію съ Австрійскою Эригерцогинею Констанцією, сестрою первой своей супруги, для которой свадьбы все знатное Польское Дворянство собралось тогда въ Краковъ, чрезъ что тѣмъ знатнѣе было обрученіе Лжедимитріево съ Мариною. Оное учинилось 22 Ноября въ присутствіи Короля и всего Двора (*). Кардиналь Маціовскій, Епископъ Краковскій, благословилъ бракъ, и полномочный Посолъ Власьевъ подтвердилъ оный именемъ своего Государя; потомъ самъ Король привелъ невѣсту къ Послу съ такимъ увѣщаніемъ, «чтобъ она всегда помнила свое происхожденіе отъ Польской крови, чтобъ чтила и любила отечество, и старалась-бы защищать и разпространять Римскую вѣру.» Посемъ воспослѣдовало великолѣпное пиршество, на которомъ присутствовали: Король, Шведская Принцесса Анна, Королевская сест-

(*) Thuan I. c. Pisaset. p. 223 Kobierzki p. 24 Grevembr. p. 32 Ядро Рос. Исторіи.

ра, Царская невеста Марина и ея отецъ; такожъ Россійскій и прочіе иностранные Послы и Посланники (*). По окончаніи стола показаны были подарки, присланные отъ Ажедмитрія невестѣ. Россійскому Послу оказана отличная честь (**), онъ и при заключенномъ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Декабрѣ бракъ Королевскомъ приглашенъ былъ къ Королевскому столу, не безъ великаго неудовольствія прочихъ иностранныхъ Министровъ, кои не были къ тому приглашены.

Россійскому
Послу.

Кажется въ то время сдѣлана въ Польшѣ та рѣдкая золотая медаль, изъ которыхъ одна хранится въ Санктпетербургской Императорской Кунстъ-Камерѣ, на одной которой сторонѣ представлена персона ложнаго Димитрія, а на другой гербъ Россійскій (***).

Медаль,
сдѣланная въ
Польшѣ
въ честь
Ажедмитрія.

Марина выѣхала изъ Кракова еще до Королевской свадьбы; но какъ къ отшествію ея въ Москву потребово учинить пышное приуготовленіе, то и не могла она поѣхать въ путь, какъ въ исходѣ Генваря 1606 году.

Посолъ Власьевъ напередъ ее прибылъ въ Москву, а за нимъ прибыли и Королевскіе Послы Николай Олешницкій, Кастелланъ Мологоцкій, и Александръ Гасевскій, Коммендантъ Велижскій. Въѣздъ ихъ обрагиль на себя негодующее вниманіе всего народа. На нихъ взирали, какъ на входящаго въ городъ непріятеля; ибо бывшее при нихъ число вооруженныхъ Поляковъ было не обыкновенно великое. Въ грамотѣ Царя Михаила Феодоровича къ Королю Французскому вѣстиве ихъ въ Москву выражено сими словами: шли урядяся полки и роты какъ-бы воинскимъ дѣломъ. Приняты они отъ Ажедмитрія съ превеликою честью и

Послы
Королевскіе къ
Ажедмитрію
со многимъ
числомъ
войска.

(*) Легенда стр. 8 описываетъ преимущество, оказанное невестѣ и Послу, а между прочимъ, что они посажены были за столы выше самаго Короля.

(**) Thuan. I. c.

(***) Рукопись Г. Миллера о семъ самозванцѣ.

уваженіемъ. Причину ихъ прибытія и ихъ требованіе увидимъ мы ниже.

Между тѣмъ, по указу Лжедмитріеву, къ принятію невѣсты-его и Воеводы Сендомирскаго дѣланы были чрезвычайныя приуготовленія; и коль скоро получено было известіе, что она приближается къ Россійскимъ границамъ, то и послалъ онъ Князя Василья Мосальскаго въ Смоленскъ для принятія ея на границъ; а къ Воеводамъ въ Смоленскъ и Дорогобужъ и Вязьму, чрезъ которые надлежало ей ѣхать, посланы указы, чтобъ встрѣчали, принимали, провожали и снабждали ее всякими потребностями; 15,000 рублей выдано на расходы отъ Смоленска до Москвы. Дворяне помянутыхъ городовъ провожали ее до Можайска, гдѣ встрѣтили ее Дворяне Московскіе, Тверскіе, Рязанскіе и другихъ городовъ, которые должны были проводить ее до Москвы.

Князь Мосальскій въ Смоленскъ представилъ ей именемъ своего Государя трой богатоубранныя сани, изъ которыхъ однѣ были чрезвычайной величины, на подобіе комнаты съ дверьми и окошками; снаружи обиты были онѣ алымъ тонкимъ сукномъ, и вмѣсто желѣза окованы толсто серебромъ, внутри обиты были лучшими собольими мѣхами и запряжены двѣнадцатью бѣлыми лошадьми; лошадиный уборъ покрытъ былъ краснымъ бархатомъ съ серебряными бляхами, возница и конюхи одѣты были въ золотыя парчи. Въ сіи сани съѣла невѣста; двое другія сани, украшенныя богато-же, были для Польскихъ госпожъ и господъ, находившихся въ свитѣ ея, въ числѣ которыхъ были знатнѣйшими, отецъ невѣстинъ, братъ ея Кастеланъ Заноцкій, и зять ея Князь Константинъ Вишневецкій. Число людей, въ свитѣ ея изъ Польши съ нею слѣдовавшихъ, Лѣтописи наши полагаютъ неравно: однѣ

Въ Смоленскъ представилъ ей пребогатый экипажъ.

Не обыкновенно великое число

до четырехъ, а другія до шести тысячъ человекъ (*). Не можно положить, чтобъ толь великое число, а пригошь почти всѣхъ вооруженныхъ людей было для одного оказательства пышности; почему и нѣбли многіе справедливое подозрѣніе на другія намѣренія, кои подь свитою сею были скрытыми; паче-же когда представить и то людство, которое предь симъ пришло съ Польскими Послами.

На святой недѣль прибыла она въ Можайскъ, гдѣ прожила до окончанія оныя. Между тѣмъ ложный Дмитрій ѣздилъ къ ней въ Можайскъ безъ церемоніи, дабы не былъ узнанъ. Онъ пробывъ у нее два дни, возвратился въ Москву, дабы учредить порядошь къ принятію ес. Воевода Сондомирскій съ своею свитою слѣдовалъ за нимъ и прибывъ въ Москву 24 Апрѣля, принять съ оказаніемъ такой чести, каковая прилична была тестю Царскому; квартира ему отведена въ Кремль въ бывшемъ Царя Бориса домъ.

Въездъ Марины въ Москву происходилъ 1 Маія. Аждимитрій, желая, чтобъ все при въездѣ ея происходило нанвеликопѣпнѣйшимъ образомъ, присутствовалъ самъ подь неизвѣстнымъ лицомъ и распоряджалъ всею церемонією. Петръ Басмановъ отправлялъ должность Маршала, десять тысячъ человекъ изрядно наряженныхъ стрельцовъ и казаковъ стояли по обѣ стороны дороги въ стрю, простиравшемся на три версты отъ Москвы. Гдѣ-же сей строй кончился, тамъ ожидали се знатнѣйшіе Бояра и придворные господа въ пребогатомъ уборѣ, все Россійское Дворянство, всѣ иностранные, находящіеся въ Царской службѣ, Нѣмцы и Поляки, рейтары и ихъ служители, числомъ больше ста тысячъ человекъ (**), не считая

людей,
свиту ея
состав-
лявшихъ.

Аждимитрій
посѣща-
еть ее
скрыт-
но въ
Можай-
скъ.

Сондо-
мирскій
прежде
ее въѣз-
жаетъ

въ Мос-
кву съ
пышно-
стію.

Велико-
пѣпнѣй-
шая
встрѣча
и въ-
ѣздъ
Марины
въ Мос-
кву.

(*) Последнее число утверждаетъ и Летописецъ, Палицынъ, которую можно принять за вѣрнѣйшую.

(**) Г. Миллеръ въ рукописи своей о самозванцѣ.

безчисленнаго множества народу выѣхали и вышши для поздравленія будущія своей повелительницы съ благополучнымъ ся прїѣздомъ. Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславскій, яко старіишій Болринъ и инимый самозванцовъ крестный отецъ, говорилъ Маринъ краткую привѣтственную рѣчь, по окончаніи которой представилъ ей именемъ своего Государя въ даръ драгоценно украшенную карету; запряженную двенадцатью лошадыми, и толикое-же число прекрасныхъ верховыхъ лошадей. Карета была съ балдахиномъ, снаружи обита была тонкимъ алымъ сукномъ, а внутри краснымъ бархатомъ, подушки изъ золотой парчи, унизанныя жемчугомъ; на верховыхъ лошадяхъ, кои все были бѣлыя, седла и попоны вышиты шелкомъ и золотомъ и унизаны жемчугомъ, а сверху еще накрыты были рысьими попонами. Возница и конюхи одѣты были въ золотые парчевые кафтаны. Марина отвѣтствовала на привѣтствіе съ благодарностію, а для доказательства, какъ сей ей даръ пріятенъ, пересѣла тотчасъ въ карету сію, послѣ чего въѣздъ происходилъ слѣдующимъ порядкомъ: 1) 200 Польскихъ рейтаръ съ копьями при боѣ въ литавры и играніи на трубахъ; 2) помянутые 12 верховыхъ лошадей, изъ коихъ каждую велъ особливый конюхъ сидя на другой лошади; 3) Боира и все Россійское Дворянство на коняхъ богато убранныхъ, изъ коихъ также многіе ѣхали подлѣ кареты Марининою; 4) Марина въ вышеописанной каретѣ, окружасмой многими гайдуками въ богатомъ украшеніи; 5) братъ и зять ея съ частію знатнаго Россійскаго Дворянства верхами; 6) 300 Дзедимитрисовыхъ драбантовъ въ праздничныхъ мундирахъ, изъ коихъ нѣкоторые ѣхали по близости Марининою кареты; 7) нѣсколько заводныхъ и верховыхъ коней, приведенныхъ изъ Польши, изъ которыхъ каждого вели по два конюха; 8) карета Маринина, въ коей она ѣхала изъ Польши

Онигавіе по-рядки, при въѣздѣ ея бывшаго.

де Смоленска, богато украшенная и заложенная ось-
мью сѣрыми лошадыми, у коньхъ гривы и хвосты вык-
рашены были красною краскою; 9) Гофмейстерина
ея и прочія Польскія дамы въ 14 коляскахъ, Zalo-
женныхъ шестернями; 10) прочая Польская конница,
пришедшая съ невестою, въ латахъ, съ трубами, ли-
таврами и сиповками; 11) Россійская конница; 12)
обозъ Польскій.

У всѣхъ городскихъ воротъ, сквозь которыя въѣздъ Великое
былъ, и на живомъ мосту стояли музыканты и игра- число
ли до тѣхъ поръ, пока всѣ проѣхали; особливо-же музы-
при входѣ въ Кремль сооруженъ былъ великій ам- кантовъ
бонъ, на которомъ множество находилось играющихъ Поль-
музыкантовъ. Сіе тогда въ Россіи было еще необык- скихъ,
новенное дѣло; потому что инструментальная музыка, разста-
будучи исключена отъ церковнаго благочинія, издрев- влен-
ле не въ великомъ была употребленіи. Между тѣмъ ныхъ по
происходилъ повсюду колокольный звонъ и въ раз- дорогъ,
ныхъ мѣстахъ пушечная стрельба. играли

Коль скоро карета съ Мариною появилась на При
Красной площади, то по страшному стеченію случа- въѣздъ
евъ возсталъ таковая-же буря, какъ случалась и при на пло-
первомъ въ Москву въѣздѣ самаго самозванца (*). щадѣ
Народъ принялъ сіе за весьма худое предназначеніе кареты
и тѣмъ наче, что и безъ того довольно было причинъ Марин
опасаться всякаго несчастія; ибо пришедшее толь не- ной воз-
обыкновенное множество свадебныхъ гостей въ латахъ стала
и въ полномъ вооруженіи не могло произвести инаго буря съ
извѣстія, особливо-же еще когда увидѣли Поляковъ, встрѣтъ.
выносящихъ изъ своихъ повозокъ многія сотни ружей Обще-
и пистолетовъ. Печальныя размышленія о семъ глухо неудо-
разносились повсюду, не только между простаго на- воль-
рода, но и между знатныхъ; а Князь Василій Ивано- ствѣ
вичъ Шуйскій, не задолго предъ тѣмъ изъ ссылки перода.

(*) Петрей стр. 350. Ядро рос. Исторіи.

Князь
Шуй-
скій
въѣздъ
отъ сего
поводу

основать возвращенный, на семь общемъ неудовольствіи народа и основалъ планъ низверженія съ престола самозванца; свадбныя-же происшествія приведуть оный въ совершенство.

Самозванецъ отводитъ Маринѣ квартиру до свадьбы въ Вознесенскомъ монастырѣ при имени матери своей. Польскій Посланникъ.

Ажедмитрій принялъ невесту свою со всею Царскою пышностію, и коль скоро получила она отъ знатнѣйшихъ Россійскихъ Дамъ и Бояръ поздравленіе, то и отвелъ онъ ее въ Вознесенскій монастырь къ имени своей матери, гдѣ до свадьбы учреждено ея пребываніе. Сендомирскому Воєводѣ уже прежде отведена была квартира въ Годуновомъ дому, а прочихъ знатныхъ Поляковъ разставили по лучшимъ Боярскимъ, всѣхъ-же друтихъ Поляковъ по обывательскимъ домамъ.

Учреждать при невестѣ своей въ монастырѣ всякія игры, пляски и забавы.

Съ симъ множествомъ Поляковъ былъ еще отъ Папы присланъ Посланникъ съ грамотою къ самозванцу, напоминающею о его обѣщаніи въ разсужденіи перемѣненія вѣры (*). Хотя не много времени прошло въ приуготовленіяхъ къ бракосочетанію, однако показалось оное долго. Ажедмитрію; онъ посѣщалъ несколько разъ свою невесту въ монастырь, и учредилъ въ ономъ различные увеселенія, въ противность монастырскимъ уставамъ и Государскимъ поведеніямъ: играли тамъ на инструментахъ, плясали, пѣли непристойныя пѣсни. Какіе безпорядки! одинъ порокъ рождалъ другой. Можно себя представить, какимъ соблазномъ были тогда всѣ такіе гнусныя и сумазбродныя Ажедмитріевы поступки.

Аудиенція Польскимъ Посланцамъ Требованіе ихъ.

Между тѣмъ вышеупомянутое Польское Посольство допущено на аудиенцію; но чрезъ ихъ предложеніе больше еще умножилось неудовольствіе народное. Послы отъ имени Королевскаго и республики поздравили Ажедмитрія съ достиженіемъ до всего его желанія. Не забыли прибавить къ сему, что оное полу-

(*). Одна изъ Летописей нашихъ.

члѣмъ оны. Польскимъ вспоможеніемъ, и потомъ требовали по силѣ даннаго имъ обещанія, исполненія, то-есть чтобъ уступлена была Польша вся страна отъ Смоленска до Можайска, и такъ почти до Москвы. А въ предупомянутой Царя Михаила Федоровича грамотѣ къ сему присовокуплено требованіе, чтобъ состоялъ и самъ въ подданствѣ Польскомъ. Требовали также, чтобъ Россія соединенными силами съ Польшею предпріала войну прогнѣвъ Крымскаго Хана. При томъ начальномъ такъ сказать требованіи продолжали однакоже они не признавать Царскаго Государю Россійскому титула. Но для сего послѣдняго, когда Королевская грамота, въ коей не было написаножь Царскаго именованія, не разпечатавъ, назадъ отдана: то одинъ изъ Посланиковъ Газіевскій или Гасевскій, отвѣтствовалъ на оное самымъ насмѣшливымъ тономъ, а именно, «чтобъ Дмитрій отнялъ титулъ Императора, Царя и Самодержца у Турецкаго Султана, которымъ онъ титулуется неправо; тогда Польская республика не будетъ ему въ томъ больше прекословить.» Лжедмитрій на сіе по видимому огорчившись, сказалъ: что Поляки не получаютъ отъ него ни на ладонь земли. Однакожь изъ великолѣннаго принятія Пословъ и изъ того, что онъ тотъ-же часъ согласился о войнѣ на Крымъ, заключали что гнѣвъ его былъ притворный, и что со временемъ онъ и на всѣ ихъ требованія согласится. «Онъ-же злодѣй (говорить Летопись) (*) являшеся Московскому народу словами своими, яко единой пяди Московской земли не отдастъ въ Литву, а сердце его окаяннаго давно съ ними было. Онъ тогда же послалъ указы, по коимъ войско для походу въ Крымъ должно было собраться, и готово быть къ веснѣ въ походъ, и повелѣлъ отправить артиллерію къ городу Ельцу со всеми къ тому припасами, и за-»

Насмѣшка Пословъ.

Соглашается на требованіе Пословъ относительно до войны на Хана Крымскаго. Посылаетъ указы о собраніи войска для походу въ Крымъ.

(*) О матежахъ.

вести тамъ магазинъ. Изъ чего можно было догадаться какъ о вредныхъ самозванца помыслахъ къ войнѣ, такъ и о безвременной поспѣшности вдаться въ такія замышательства, не подкрѣпя еще своей собственной безопасности. Лѣтопись Палицына придаетъ къ сему, что безпутный самозванецъ при семъ случаѣ, для насмѣшки и презрѣнія къ Хану Крымскому, послалъ въ даръ шубу, изъ свиныхъ кожъ сдѣланную.

Поларки
Коро-
левскіе.

Впрочемъ подарки Короля Польскаго къ самозванцу, помянутыми Послами объявленные, состояли въ разной искусно сдѣланной серебряной посудѣ, двухъ прекрасныхъ лошадей въ полномъ уборѣ, и одной чрезвычайно ученой собакѣ.

Пре-
врѣніе
Поля-
ковъ къ
свято-
сти
храмовъ
Божі-
ихъ.
Передъ
свадь-
бою Ма-
рины пе-
риво-
зится во
Дворецъ.

Между тѣмъ отъ великаго множества находившихся въ Москвѣ Поляковъ происходили превеликія своевольства и обиды; но всего для народу и духовенства было несноснѣе видѣть ихъ шатающихся по церквамъ безъ наималѣйшаго уваженія къ святости храмовъ и совершаемаго въ нихъ богослуженія.

Духо-
венство
насто-
итъ,
чтобъ
невѣста
предъ
бракосоч-
етамі-

Когда наступило время бракосочетанія (*), то Царская невѣста перевезена была ввочеру предъ тѣмъ изъ монастыря во Дворецъ при освѣщеніи 200 факеловъ. Долго о томъ спорили, въ какой одеждѣ должно быть невѣстѣ при сей церемоніи. Лжедмитрій, она и Поляки, желали, чтобъ она наряжена была по-Польски; а Россійскіе Бояра напротивъ того доказывали, что должно быть ей въ Русскомъ Царскомъ одѣяніи, и по довольномъ спорѣ самозванецъ опасался, чтобъ не произошло чего больше, согласился на Боярское представленіе, и уговорилъ невѣсту свою надѣть на одинъ только тотъ часть Русское платье. Говорили также о разности вѣры, по которой, слѣдуя церковнымъ законамъ и издревле сохраняемому въ Россіи непремѣнному установленію, надлежало невѣстѣ до бракосоч-

(*) Ядро Рос. Исторіи. Петрей стр. 331. Гревенбрухъ стр. 35.

честанія принять Греко-Россійскую вѣру, о чемъ особливо настоялъ Казанскій Митрополитъ Ериогенъ; но Лжепатріархъ Игнатій, яко тайный сообщникъ Римской вѣры почелъ то за ненужное.

Вънчаніе происходило въ Успенскомъ Соборномъ храмѣ 8 Маія въ день Іоанна Богослова въ четвертокъ во время вечерни. Сіе также произвело въ Россіахъ неудовольствіе, что день вънчанія былъ на канунъ пятницы и праздника Св. Николая чудотворца. Всѣ стѣны и столбы храма одѣты были краснымъ лучшиимъ сукномъ съ шелковыми и золотыми позументами. Также полъ и дороги отъ Царскихъ палатъ до церкви устланы были такимъ-же сукномъ. При вшествіи въ церковь Лжедимитрій имѣлъ на себѣ корону; державу, скипетръ и мечъ несли предъ нимъ знатнѣйшіе бояра, что приписано его великой гордости, потому что до того у Государей Россійскихъ сего не бывало. Восвода Сендомирскій шелъ подлѣ его, и по обѣимъ его сторонамъ шли четверо Господь Россійскихъ яко Рынды, въ парчевыхъ платьяхъ, съ высокими собольими шапками, на груди и по спинѣ висѣли у нихъ золотыя цѣпи, и каждый имѣлъ на плечъ серебряную съкиру, или бердышъ. Потомъ шла невѣста въ Русскомъ Царскомъ украшеніи, предъ ней несли корону на красной бархатной подушкѣ, при провозаніи одной изъ знатныхъ Россійскихъ Дамъ. За ней слѣдовало множество Россійскихъ и Польскихъ Госпожъ. Патріархъ Игнатій совершалъ дѣйствіе брака; онъ возложилъ на Царицу корону, несенную предъ нею въ церковь. При семъ можно-бы было сомнѣваться, подлинное-ли то было коронованіе? Иностранные писатели оное подтверждающе могли о томъ погрѣшить, яко не могшіе различить брачнаго отъ Царскаго вънча; но Россійскіе писатели, (кромя одного сочинителя Ядра, который однако-же послѣдовалъ въ томъ Петру) о семъ ничего не упоминаютъ. А казалось, что

емъ при-
нала
исповѣ-
даніе
Грече-
скаго
закона,
но Лже-
патр і-
архъ
Игнатій
почелъ
то за-
ненуж-
ное.
Вънча-
ніе бра-
чное.

Коро-
нуетъ
и во бра-
чнѣ въ
то же
время.

не должны-бы они того умолчать, ежелибъ то подлинно была коронація, яко важнаго произшествія, понеже до того времени Царскія супруги не короновались Царскимъ вѣнцомъ. Однакожь, не взирая на сіе, точно то было коронованіе, ибѣ имѣемъ мы въ грамматѣ Царицы Марфы Федоровны неоспоримое того подтвержденіе (*). Марина не только тогда коронована, но и предъ Царскими дверьми муромъ помазана, и не смотря на то, что она не приняла Греческой вѣры, включена въ церковныя молитвы, подъ титуломъ благовѣрныя Царицы. При выходѣ изъ церкви (**), новосочетавшіеся шли, имѣя на главахъ своихъ короны; по обѣимъ сторонамъ шли Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславскій, и его супруга. Бояринъ сей бросалъ въ народъ золотыя медали (***), которыхъ разбросано нѣсколько тысячъ. Онѣ были величиною противъ двойныхъ червонцевъ и меньше; на нихъ вычеканенъ былъ двоглавный орелъ. При звукѣ барабановъ и сиповокъ, при игрании трубъ и лпавръ, при колокольномъ звонѣ и при грохв пушечномъ изъ всѣхъ стоящихъ въ Кремль пушекъ, возвратились они въ Царскія комнаты; потомъ начались торжественныя веселости, но въ первый сей день не многіе изъ Русскихъ были приглашены. На другой день примѣчено у Лжедмитрія болѣе еще прежняго пренебреженіе къ Русскимъ

(*) Г. Миллеръ изъ сихъ грамматъ, которыя сіа Царица, мать истиннаго Царевича Дмитрія, во обличіе ложнаго Дмитрія рассылала во всю Россію, нашелъ одну въ архивѣ города Туринска. Въ ней описаны всѣ послѣдняго обманы, беззаконія и опасныя помыслы, и его похищеніе на себя имени ея сына. И между прочимъ стоять въ ней сіа слова: Взялъ дѣвку изъ Польши Латинскія вѣры, и не крестивъ ее, вѣнчался съ нею въ Соборной церкви Пречистыя Богородицы; и помазавъ ее муромъ и вѣнчалъ ее Царскимъ вѣнцомъ.

(**) Гревенбрухъ стр. 35. Петрей стр. 359.

(***) Прежде въ Россіи было таковое обыкновеніе, что сочетавшихся при выходѣ изъ церкви осыпали рожью, что значило желаніе имѣя изобиліе; но здѣсь вмѣсто онаго употреблены сіа медали.

обыкновеніямъ, что у Гревенбруха описано съ подробностію (*). Въ Летописяхъ-же нашихъ сіе пренебреженіе увеличено еще больше, какъ то ниже мы увидимъ.

Слѣдующій день былъ назначенъ къ тому, чтобъ иностранные Посланики, Россійскіе знатные обою пола, также и знатные купцы приносили свои поздравленія новобрачнымъ, и по обыкновенію приносили-бы подарки; но молодые спали до полудня и никто къ нимъ не былъ допущенъ и такъ день сей прошелъ безъ торжества.

Маія 10 празднованъ день сего бракосочетанія великолѣпнѣйшимъ образомъ. Ложный Дмитрій (*) и Мирина, показавшаяся паки въ Польскомъ убранствѣ, сидѣли, имѣя на главахъ короны, въ богатоубранной комнатѣ. Нѣсколько часовъ прошло въ приниманіи поздравленія и даровъ, подносимыхъ имъ отъ всѣхъ чиновъ. Потомъ пошли къ столу, который сколъ ни былъ великолѣпенъ и обилень, однакожь оный причинилъ Россіянамъ величайшее неудовольствіе; ибо столы, за коими посажены были Поляки, иностранные Посланики и другіе иноземцы, въ томъ числѣ и иностранные купцы, поставлены такъ, что всѣ они видѣли въ лицо супруговъ сихъ; а напротивъ Россійскіе господа и госпожи посажены были за ними, такъ что ничего видѣть они не могли, кромѣ спины ихъ. Но сіе еще не столько было имъ чувствительно, какъ то, что когда отъ многого питья помрачился разумъ, то Поляки начали смѣяться Россіянамъ, (*) якобы они уже находятся подъ ихъ игомъ. Сія неспосная насмѣшка и презрѣніе толико тронули Бояръ и Дворянство, что чуть не дошло до того, что вся-бы радость обратилась въ горестное произшествіе. Одинъ изъ Рос-

Великолѣпное при Дворѣ пришествіе.

Во время стола Рос-сійскіе Вельможи весьма унижены.

Пренебреженіе и насмѣшки Бояръ отъ Поляковъ.

(*) Стр. 36 и 48.

Гревенбрухъ I. С. Легенда стр. 3.

(*) Гревенбрухъ стр. 31.

Неслы-
шаные
насилія
и буй-
ство
Поля-
ковъ.

внѣ за столомъ Поляку противорѣчилъ, изъ то́го про-
изошли жаркіе споры и упреки, а потомъ дошло и
до схватки, но по счастію миролюбивые изъ Россіянъ
ихъ розмяли. Никогда въ пьянствѣ (*) не видали боль-
шаго безумства и не стерпимыхъ наглостей и обидъ,
какъ при сихъ и подобныхъ Поляками тогда чинныхъ
увеселеніяхъ; они изъ сего Царскаго пиру шедши въ
свои квартиры, не пропускали женщины безъ обруга-
нія, вытаскивали знатнѣйшихъ Дамъ изъ колясокъ, хо-
дили по домамъ, отнимали женъ у мужей, и насилова-
ли дочерей при глазахъ матерей, и другія творили
нестерпимыя наглости и немстоства; и хотя (**) ча-
сто горестивѣйшія приносимы были на нихъ Лжеди-
митрію жалобы; но имъ не было внемлемо. Однажды
только приговорилъ онъ одного изъ таковыхъ къ смер-
ти, и уже выведенъ онъ былъ на мѣсто казни; но по-
добные сему преступнику Поляки, прибѣжавши туда,
убили палача, и освободили отъ смерти того злодѣя.
Къ симъ несноснымъ обидамъ присоединяетъ Летопись
Палицына насмѣшки стольже обидныя отъ казаковъ
(Польскихъ): «Врази-же возведше его казаки, такова
творимая видаще, веселяхуся о погибели Христіанствѣ,
«и плачущимъ въ бѣдахъ и всѣмъ скорбящимъ преща-
«ху, и Жидами нарицаху ихъ, глаголюще, яко Царю
«годно, тако и творить, вы-же Жиды вскую о семъ
«сѣтуете.»

Слѣдующаго дня, то-есть. 11 Маія; послано отъ
Двора ко всѣмъ тѣмъ, кои приносили подарки, ку-
шанье на серебряныхъ и вызолоченыхъ блюдахъ.
Сіе-то было то кушанье, о которомъ Петрей (***) упо-
минаетъ, что оно, какъ и за Царскимъ столомъ быв-
шее, приготовлено по Польскому употребленію, и по

(*) Ядро Рос. Исторіи.

(**) Гревенбрухъ стр. 49. Легенда стр. 13 и наши Летописи.

(***) Петрей страница 340 и Ядро Россійской Исторіи.

большой части изъ телятины. Россійскіе повара, гнушающіеся онымъ, рассказали народу о такомъ приготовленіи; и сіе-то повидимому не важное произшествіе довершило ихъ отъ самозванца отвращеніе, и возбудило къ нему и къ Полякамъ неизреченное омерзѣніе (*).

Во время предуомянутыхъ свадебныхъ забавъ (**) Фейерверкъ приказалъ иностраннымъ мастерамъ на рѣкѣ Москвѣ напротивъ Царскихъ палатъ представить фейерверкъ, на который большая часть народа, яко на дѣло въ то время мало еще въ Россіи извѣстное, смотрѣли съ ужасомъ. Упомянутой о сѣмъ Россійскій

Фейерверкъ, представленный народу, имѣлъ великое дѣйствіе къ скорѣйшей гибели самозванца.

(*) Надобно знать, что въ Россіи не тѣи тогда телятины, почитая яденіе оныя въ грѣхъ, и нѣкіе иностранные писатели причитали тѣ къ непросвѣщенію и суевѣрію Русскихъ; но и съ своей стороны праотцовъ нашихъ не только въ семъ случаѣ оправдываю, но и охотно соглашаюсь съ ними, что тѣхъ убивать въ пищу нашу есть поистинѣ грѣхъ: ибо чрезъ тѣ возвышается цѣна на крупную скотину, и слѣдственно дорогою покушкою говядины отягощается все общество, а нѣче немущіе, и кажется мнѣ, что когда я приношу, такъ сказать, въ жертву лакомству своему теленка; то тѣмъ самымъ лишю общество, и какъ-бы отнимаю у бѣдныхъ цѣлаго быка. Колико-бы великія на паствахъ нашихъ явились стада рогатаго скота, ежели-бы не были убиваемы телта. Коликое-бы оказалось тогда на столахъ самыхъ бѣдныхъ людей обиліе мясъ, котораго нынѣ они лишаются почти лишнююся? Колико бы лучше удабривалась земля отъ снѣхъ скотинъ, конхъ мы не допускаемъ до возраста и колѣно-бы великая произошла отъ того-же вѣсть и въ самой торговлѣ нашей Малороссіа наша не если сему великимъ доказательствомъ? Она почти одна снабжаетъ насъ рогатымъ скотомъ, и мы довольствуемся онымъ еще и шонымъ, единственно потому, что въ ней мыслятъ также о яденіи телятины, какъ мысляли и наши праотцы. Жаль поистиннѣ, ежели съ просвѣщеніемъ сѣя питательницы нашей престануть въ ней почитать грѣхомъ яденіе телятины. Все-же сіе сообразя, не содръшимъ-ли мы, ежели толь соответствующее пользѣ ближняго нашего и экономіи Государственной установленіе, причтемъ къ непросвѣщенію и суевѣрію праотцамъ нашимъ, и то, что нарушеніе онаго почитали они грѣхомъ?

(**) Хронографъ.

историкъ представляетъ сей Фейсверкъ, адошъ, въ которомъ троеглавный змѣй безпрестанно дышалъ огнемъ, и стоялъ онъ въ такомъ положеніи, якобы стремился на добычу. Симъ ложный Димитрій можетъ быть хотѣлъ навестъ страхъ на Россіянъ толь ужаснымъ для нихъ представлениемъ, но Россіяне обратили то на него самого, говоря, что онъ-де поставилъ змѣя себѣ самому на обличеніе; ибо-де чрезъ него не что иное представляется, какъ его наступающій конецъ, и будущее на томъ свѣтъ жилище.

Веселі-
ямъ при
Дворѣ
не было
конца.

Веселіямъ при Дворѣ не было конца; по всякой день были новыя пиршества, балы, танцы и музыка всякаго рода. Трубащи и литаврщики не сходили съ амвона; а пороху выстрѣлено изъ пушекъ въ толь краткое время столько, что довольнобъ онаго было на произведеніе посредственной войны. Равно-же и наглости Поляковъ къ несносной обидѣ Россіянъ продолжались.

Ропотъ
народ-
ный из-
являлъ
настоя-
щее ско-
рое воз-
мущеніе

Все сіе возбудило толикіи ропотъ въ народѣ, что начали явно говорить повсюду, что Царь еретикъ, хуже Турки, и не сынъ Царя Іоанна Васильевича, что онъ есть самозванецъ Гришка Отрепьевъ, и подобное сему; а сіе довольно изъявляло огонь въ пепелъ сокрывающійся; особливо-же сей ропотъ слышанъ былъ 12 числа Маія, и проникъ даже до ушей самого самозванца. Ураженный толь истиннымъ о себѣ мнѣніемъ народа, Ажедимитрій предпринялъ отвратить сію страшную для него бурю жестокостию, и во-первыхъ далъ строгій приказъ начальникамъ драбантовъ своихъ, уклонить около Дворца караулы, и всѣхъ тѣхъ, кто тамъ о немъ говорить будетъ, предавать казни. Но Бояре, толико-же его ненавидѣвшіе, и безъсомнѣнія сами въ совѣтъ Князя Шуйскаго опредѣлившіе погубить его, страшася открытія истины сея, представили ему, чтобъ онъ не изволилъ вѣрить болтанію глупаго народа, ибо-де врутъ то съ-пьяна, не помня сами себя, увѣряя его всевозможно, что никто не отка-

Самоз-
ванецъ
пред-
прим-
лѣтъ
отвѣ-
тять
онѣ же-
стоко-
стию.
Бояре
успѣ-
вають
его
ласка-
тельст-
вомъ.

жится въ трезвомъ умѣ ни малѣйшее что-либо предпріять противу власти Государской довольно укрѣпленной; ежелижъ заключили они, кто будетъ столь безуменъ, и дерзнетъ какое либо изъяснить негодованіе, такового можно тотчасъ наказать по достоинству. Сему увѣренію самозванецъ тѣмъ охотиве повѣрить, чѣмъ склонилъ онъ былъ къ веселостямъ, и чѣмъ больше желалъ при торжествѣ томъ пріятными и роскошными его ласкающими пиршествами препроводить время. Между тѣмъ хищникъ престола толико вознесся, что нарекъ себя непобѣдимымъ Царемъ. Въ сіе кажется время положить должно предаемое Лётонисью Паллицына происшествіе, а именно, что нѣкто изъ Дворянъ Дьякъ Тимошей Осиповъ, не могши стерпетьъ творимыхъ самозванцомъ и его совѣтниками наглостей, мученій и нарушеній вѣры, разжегся ревностію, исповѣдался и прачастился святыхъ таинъ, прошедъ стражи и представъ предъ самозванца, обличалъ его, говоря: «Ты воистинну Гришка Огреневъ, а не непобѣдимый Цесарь еси, и не Царевъ сынъ Димитрій, но рабъ грѣху и еретику.» Самозванецъ разъяренъ симъ быль толико, что въ тотъ-же часъ своею рукою предаль его смерти.

Маія 14 (*) былъ при Дворѣ день отдохновенія; 15 число, которое было въ четвертокъ, прошло также въ тишинѣ; или лучше сказать въ тайномъ при Дворѣ безпокойствіи о умножающемся въ народѣ волненіи, на тотъ конецъ происходимомъ, чтобъ учинить противъ его Лжедимитрія и Поляковъ бунтъ, и въ пріискиваніи средствъ къ разрушенію тѣго. Между тѣмъ приказано было Полякамъ быть осторожнѣе и драбантамъ собраться всѣмъ ко Двору, и въ тотъ-же еще день самозванецъ получилъ новое тому подтвержденіе, то-есть, что уже собралось недовольныхъ до пятнадцати

(*) Гревенбрухъ стр. 38.

тысячъ; однакожь сіи собравшіеся паки разошлись, отложя свое намѣреніе до другаго времени, а сіе для тѣго, что усмотрѣли нѣкоторыя при Дворѣ движенія. Въ пятницу, то-есть 16 Маія, никто не хотѣлъ больше продавать Полякамъ пороху и свинцу, и ниже другихъ военныхъ потребностей. Не смотря на сіе, хотѣли еще въ слѣдующее Воскресенье, то-есть 18 числа Маія, учинить при Дворѣ балъ, на которомъ намѣрялась Марина со своими Дами танцовать въ маскахъ; однакожь вѣроятнѣе, что сіе объявлено и разглашено для тѣго, чтобъ тѣмъ народъ привести въ безпечность, и скрыть замышленное въ то самое Воскресенье надъ народомъ, Боярами и Дворянами страшное злоумышленіе, которое опредѣлено въ тайномъ самозванца со-
вѣтъ.

Ужасное намѣреніе самозванца къ истребленію Бояръ, Дворянъ и народа Московскаго.

Сіе ужасное намѣреніе было слѣдующее: за нѣсколько предъ симъ дней повелѣлъ самозванецъ за Срътенскими воротами, на такъ называемомъ Запрудномъ полѣ построить городокъ (*) довольного пространства, на который-бы для увеселенія стрѣлять изъ пушекъ, и который должны опредѣленные къ тому люди защищать, и наконецъ, чтобъ взять его штурмомъ. Къ чему уже и множество отвезено пушекъ, а притомъ представить всякія увеселенія и потѣхи. Но намѣреніе самозванцово было отнюдь не увеселеніе изъ онаго представить народу: намѣреніе было самое адское, которое-бы большій части Россіянь въ Москвѣ, какъ знатнымъ, такъ и простымъ, причинило смерть, а остальныхъ привело-бы въ такое состояніе, чтобъ ни мало не могли ему въ чемъ либо воспротивиться, и именно опредѣлено тѣмъ было произвести въ дѣйствіе такъ: Боярамъ и всѣмъ знатнымъ людямъ должно по его приказу быть на позорищѣ однимъ въ городкѣ, а другимъ у онаго. О простомъ народѣ не сомнѣвался

(*) Ядро рос. Исторіи, и Лѣтописи Россійскія.

онъ, что весь туда соберется для зрѣнія потѣхъ предъ взятіемъ городка назначенныхъ; и какъ скоро все соберутся, то запереть городскія ворота и изъ всей артиллеріи дать по народу картечами нѣсколько залповъ, и кто за тѣмъ останется въ живыхъ, на тѣхъ напасть стрѣльцамъ и казакамъ (на которыхъ вѣрность полагалъ злодѣй великую надежду) съ саблями и пиками, рубить и колоть всѣхъ безъ изыятія, а на Бояръ и Дворянъ въ городкѣ и внѣ онаго определено напасть Полякамъ, дабы никто въ живыхъ не остался, и по истребленіи снѣмъ образомъ знатныхъ, заступитъ мѣста ихъ въ правленіи государственномъ Полякамъ (*) и совершать данное Папѣ и Полякамъ обязательство свое, чтобъ церкви православныя обратитъ въ Римскія, и принудитъ подданныхъ къ принятію Папской вѣры и проч. Сіе безчеловѣчнѣйшее намереніе въ толикой содержано было тайности, что никто тогѣо не зналъ; да и какъ можно было кому представить толь ужасное предпріятіе? и уже по кончинѣ сего изверга учинилось то совершенно извѣстно, ибо открыли сіе двое знатныхъ Поляковъ, а именно: Станиславъ и Юганъ Бучинскіе (**), съ которыми онъ яко съ друзьями въ пятницу ввечеру о томъ совѣтовалъ и опредѣлялъ. Однакожь нѣкоторые изъ Лѣтописей нашихъ увѣряютъ, что сіе поистиннѣ адское предпріятіе узвано за два дни до погибели злого умыслителя того (***). Сего разногласія Лѣтописей ина-

(*) Ядро Россійской Исторіи стр. 250 Исторія Петра Великаго съ Венеціанской, напечат. въ С. Петерб. Часть I. стран. 119 и Лѣтописи.

(**) Миллеръ въ рукописи сей говоритъ, что онъ въ архивѣ города Чердыни нашелъ двѣ грамоты Царя Василія Ивановича Шуйскаго, въ конхъ сихъ Бучинскихъ изъяснена сказка о семъ самозванцовомъ предпріятіи.

(***) Сіи Лѣтописи полагаютъ именою, что совѣтники ему были въ томъ тестъ его Мяншекъ, вышневецкой, Янъ Староста Сединскій, Тарлы и Бучинскіе.

ко согласить не лзя, какъ только, что проникнуто оное не во всей онаго точности. Но Божескій промысль не допустилъ произвести сему чудовищу того въ дѣйствиѣ, и вѣсто онаго самъ онъ прежде еще сего лишился жизни отъ тѣхъ, копъ онъ опредѣлилъ погубить.

Вся Москва забунтовала на самозванца. Князь Шуйскій предводительствуетъ онымъ. Рать Князя Шуйскаго къ знатымъ и народу.

Въ субботу (*) 17 Маія по утру на разсвѣтъ (**), и именно въ 4 часу поутру вся Москва вдругъ пришла въ движеніе. Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, трудившись толь долгое время надъ симъ предпріятіемъ, собралъ знатнѣйшихъ Дворянъ съ ихъ слугами и съ нарочитымъ числомъ ищанъ для освобожденія отечества отъ наступающаго ему бѣдствія. Лакомъ влагаетъ въ уста его при семъ случавъ къ собравшимся слѣдующую рѣчь: «Возлюбленные сограждане! государство находится при концѣ своего паденія, не можемъ-ли мы себя вообразить сего, когда первыя основанія его твердости, состояція въ древнихъ обычаяхъ, а болѣе когда святая вѣра наша уничтожится и не стыдно-ли будетъ для Россійскаго народа «видѣть жадныхъ иностранцевъ, пользующихся всеми степенями первѣйшихъ чиновъ, которые никому не принадлежать, какъ только природнымъ нашимъ «одновѣрцамъ? Что касается до меня, то я мню, что «наша должность, общая польза, гласъ и желаніе всего народа принуждаютъ меня противустать симъ «опаснымъ и вредоноснымъ новостямъ, и что готовъ я, «(заключилъ онъ) пожертвовать жизнью для защищенія вѣры, правъ, преимуществъ и спасенія своего народа.» Расположенные Дворяне и народъ къ погибели самозванца воскликнули, чтобъ онъ велъ ихъ куда

(*) Ядро Рос. Исторіи. Петрей стр. 342 Гревенбрухъ стр. 59 Thuanus ad d. a Piasecius p. 239.

(**) Въ Лѣтописи о мятежахъ стоитъ, что тѣ случилось 14 Маія; но съ симъ всѣ прочія извѣстія, да и самыя архивныя письма несогласны.

должно. Вдругъ ударили во всѣхъ почти церквахъ къ набатъ. Ружья, копья, сабли, топоры, что кому ни попало, то и было оружіе, съ которымъ всякой стрелится подкрѣпить избавителей отечества. Одна часть побѣжала ко Дворцу, а другая по дворамъ, въ конихъ обитали Поляки.

Лѣтописцы наши свидѣтельствуютъ, что въ сіе время Огреневъ, препроводившій ночь сію съ Басмановымъ и съ единомышленными ему Полками въ пьянствѣ, спалъ. Таковое препровожденіе времени кажется подтверждаетъ предположенный его на гибель народа умыселъ, дабы то-есть заглушить пьянствомъ илущуюся тѣмъ ужаснымъ предпріятіемъ совѣсть. По толь страшная тревога, пронзающій крикъ, и звонъ колоколовъ разбудилъ (реченнаго Басманова, который вскоча спросилъ у перваго попавшагося ему на глаза, что за тревога; но сей, какъ видно бывъ единомышленъ съ Княземъ Шуйскимъ, отвѣтствовалъ, что тому причиною учинившійся въ Москвѣ пожаръ. Онъ не воображая еще бунта, сему повѣривъ, то-же о семъ крикъ и звонъ донесъ самозванцу; но сей, терзасмый совѣстію не пожару набатъ сей причетшій, тотъ-же часъ всталъ и одѣлся.

Между тѣмъ умножающійся отчасу болѣе крикъ народа принудилъ Басманова выглянуть въ окошко, и увидя наполненную площадь, дворъ Царскій и крыльцо вооруженнымъ народомъ, спросилъ со гнѣвомъ, для чего они такъ невѣжничаютъ и вопятъ? и когда отвѣствовано ему одною бранью, то и узналъ онъ что сіе значило, и тотъ-же часъ повелѣвъ драбантамъ и стрѣльцамъ готовиться къ защищенію: увѣдомилъ, Огренева о семъ угрожающемъ имъ гибелью бунтѣ. Въ самоежъ то время одинъ изъ Дворянъ, пробившись сквозь караулъ драбантовъ, и представши предъ самозванца, сказалъ: ты самозванче Царю Русскій, для чего къ народу не выйдешь, и ихъ нужды

Тревога,
крикъ
народа
и набатъ
разбу-
жаютъ
сперва
Басма-
нова.

Одинъ
Дворя-
нинъ
проби-
вается
сквозь

карауль
и обли-
часть
самоз-
ванца,
но Ба-
смановъ
его
умерщ-
вляеть.
Самозва-
нецъ
думалъ
укро-
тить
бунтъ
угроза-
ми, но-
тщетно.

Басма-
новъ
первый
уби-
вается.

Народъ
рубить
топора-
ми двери
двор-
цовыя
и вла-
днвает-
ся въ
онѣй.
Отчаян-
ное
сред-
ство,
само-
зван-
цомъ
употре-
бленное.

не выслушаешь? Басмановъ притомъ бывшій, схватя мечъ Отрепьева, висѣвшій на стѣнѣ, поразилъ его въ голову и повергъ къ ногамъ своимъ мертва. Самозванецъ думалъ бунтъ укротить угроженіями: выхвата у драбанта алсбарду, и выбѣжавъ на крыльцо, кричалъ народу: я вамъ не Годуновъ. Больше онъ не могъ отъ страху выговорить ни слова и тотъ-же часъ возвратился въ свою комнату. Басмановъ думалъ лучше сдѣлать: онъ, увидя стоявшаго на переходахъ со множествомъ знатныхъ людей Князя Шуйскаго, державшаго въ одной рукѣ святой Крестъ, а въ другой обнаженный мечъ, прибѣжалъ къ нимъ и просилъ, чтобъ они уговорили народъ, и удержали-бы онѣй отъ буйства; но онъ самъ былъ первою жертвою ихъ мщенія. Стольникъ Михайло Игнатьевичъ Татищевъ (*), изъ среды ихъ выбѣжавъ, поразилъ его ножомъ и повергъ мертва, и трупъ его выброшенъ предъ народъ. Народъ, увидя сего ненавидимаго ими любимца созванцова мертва, принялъ сіе знакомъ къ нападенію, и съ великою яростію устремился во Дворецъ, и топорами рубить стали двери. Драбанты, стоящіе на карауль, не были уже въ состояніи удержать врывающагося народа. Въ сей погибельный часъ Лжедмитрій употребилъ послѣднее усиліе, которое ему отчаяніе вложило въ умъ: онъ съ мечемъ вбѣжалъ въ народъ, какъ-бы сумасшедшій, и многихъ порубилъ (**); но сила его истощилась, видя притомъ нѣсколькихъ драбантовъ падшими около его мертвыми, побѣгъ съ

(*) Въ Легендѣ, стр. 17 стоитъ, что Басмановъ убитъ отъ человека, который былъ у него прежде служителемъ, сіе можно разумѣть такъ, что по прежнему обыкновению, когда молодымъ Дворянамъ въ Россіи небезчесто было служить у знатнѣйшихъ особъ якобы по вынужденію въ Пажакъ, такихъ называли тогда знакомцами.

(**) Гревенбрухъ пишетъ, что Лжедмитрій хотѣлъ только то сдѣлать но будто у него кто-то мечъ отнялъ; но всѣ извѣстія наши ему въ томъ противорѣчатъ.

остальными во внутренніе свои чертоги, откуда онъ ме-
 жду тѣмъ, какъ драбанты во внутреннѣхъ тѣхъ по-
 кояхъ на малое время успѣли запереть двери, выско-
 чилъ въ окно позади Царскихъ палатъ построенаго Выска-
 житнаго магазейна, но отъ упаду проломилъ себѣ го- квиваетъ
 лову и переломилъ себѣ ногу; и такъ не могли да- въ окно
 лѣе бѣжать, долго лежалъ на томъ мѣстѣ, проливая и пре-
 слезы. Вломившійся народъ во внутренніе дворцовые ломля-
 покои былъ столько еще справедливъ, что никого изъ еть себѣ
 драбантовъ не умертвилъ, а только заперъ ихъ въ погу.
 одну комнату, и которые скоро потомъ были осво- Воздер-
 бождены. Потомъ народъ разсѣялся по всемъ ком- жность
 натамъ, ища самозванца, и нашедъ одинъ покой за- въ самой
 пертымъ, въ космѣ была Марина съ своими женщина- арости
 ми, выломилъ двери, и видя женщинъ, спрашивали, народа.
 гдѣ самозванецъ и гдѣ Маринка, которая спрятана
 была подъ юпкою старой своей гофмейстерины, и на
 отвѣтъ, что они не знаютъ, оставили ихъ въ покоѣ.
 Не служить-ли-же сіе къ чести народа Россійс-
 каго, колико ни былъ онъ тогда разъяренъ? Она на
 другой день явилась и отвезена къ отцу ея на Году-
 новъ дворъ безъ всякаго озлобленія. Между тѣмъ По- У бива-
 ляки, попадающіеся народу на улицъ, предаемы были ютъ
 смерти; тѣ-же дѣлось и съ тѣми, которые малолѣтст- мно-
 вомъ стояли на своихъ квартирахъ. Одни только дома гихъ
 знатныхъ Поляковъ, защищаемые многочисленнымъ Поля-
 числомъ людей ихъ, и сбѣжавшихся къ нимъ земля- ковъ.
 ковъ, спаслись отъ раздраженнаго народа; однакожъ
 привезены были пушки, дабы разбить ими ворота, и
 ворвавшись въ оныя, предать всѣхъ смерти. Въ семъ
 бѣдствіи находились дома Сендомирскаго, Воеводы
 Саноцкаго, Кастеляна Вишневецкаго, и Цольскаго По-
 сланника Гесевскаго и нѣкихъ другихъ. Но коль
 скоро Князь Василій Ивановичъ Шуйскій и другіе Князь
 Бояре, услышавъ о семъ, прибѣжали для спасенія Шуйскій
 ихъ: то довольно было одного только присутствія ихъ спасаеть
 знат-
 ныхъ

изъ
нихъ.

удержать разъяренный народъ, колико ни дышалъ оный мщеніемъ за причиненныя отъ нихъ себѣ обиды и насилія, такъ что никто изъ знатныхъ не лишился въ толь общемъ и ужасномъ смятеніи жизни. Поляки Князю Шуйскому отдались на паролъ, дабы оставить ихъ живыхъ. Паролъ сей соблюденъ во всей точности. Князь ко всемъ домамъ ихъ, какъ для ихъ безопасности, такъ и дабы они не могли уйти, приставилъ караулы. При семъ ужасномъ смятеніи не прошло безъ того, чтобъ также и многіе безвинные не лишились жизни и имѣній; а въ томъ числѣ были больше ста человекъ музыкантовъ, потому только, что они были въ милости у самозванца, также и нѣсколько иностранныхъ купцовъ, прибывшихъ въ Москву для бракосочетанія его съ драгоценными товарами. (*). Одинъ изъ нихъ имѣнія своего, другіе и жизни лишились; и хотя буйство сіе продолжалось не болѣе восьми или десяти часовъ, однакожь погибло тогда Поляковъ и другихъ иностранцовъ (но сихъ послѣднихъ было мало) больше двухъ тысячъ человекъ. Добыча, которую народъ получилъ тогда, была чрезвычайно велика: однихъ Польскихъ пожитковъ было на знатныя суммы; самыя Царскія палаты были разграблены, и не извѣстно, возвращено-ли то наикъ въ Царскую казну; но въ слѣдующій день все утихло и ни малѣйшаго не было безпокойствія; никто уже не лишился жизни, ни имѣній.

По тѣмъ
2000
чело-
вѣкъ по
Большой
части
Поля-
ковъ
уби-
вается.

Но обратимся къ Лжедмитрію. Не извѣстно, кѣмъ сперва онъ найденъ на предупомянутомъ мѣстѣ: народомъ-ли всѣмъ бѣгающимъ и его ищущимъ, или находившимся на жигномъ дворѣ на караулѣ стрѣльцами, или усердными къ нему драбантомъ Фирстенбергомъ

Самозванецъ
находится.
Бѣдное
состояніе
его
приводитъ
наслед-
щихъ

(*) О семъ Легенда стр. 21 и послѣд. объявляетъ обстоятельно, что тѣмъ достовернѣе; что онъ самъ бывъ въ числѣ сихъ иностранныхъ купцовъ, находился тогда въ Москвѣ.

(ибо о томъ извѣстія не согласны). Бѣдное его состо-
 яніе произвело о немъ сожалѣніе; помлнутый драбантъ
 и несколько стрѣльцовъ, изъ коихъ многіе держали
 его сторону за чинимыи всегда имъ отъ него великія
 обещанія, стояли за него, и препятствовали намѣренію
 тѣхъ изъ народа, кои хотѣли его убить ка мѣсть.
 Они принесли его наки въ Царскіе покои, гдѣ тогда
 находился Князь Василій Ивановичъ Шуйскій съ про-
 чими Боярами; и какъ они желали, чтобъ онъ безъ
 допроса не былъ казненъ, то и стали его допраши-
 вать порядочно, дабы признался въ своей истинной
 породѣ, которая, говорили они, и безъ того довольно
 имъ известна. Въ нашихъ архивныхъ письмахъ утвер-
 ждается, что онъ признался тогда въ своемъ обманѣ.
 Но иностранные писатели объявляютъ, съ которыми
 изъ Россійскихъ писателей одинъ только сочинитель
 Ядра Рос. Исторіи соглашается, что будто онъ крѣп-
 ко въ томъ стоялъ, что онъ есть истинный сынъ Ца-
 ря Ивана Васильевича, и въ томъ будто-бы ссылался
 на Царицу мать свою, живущую въ Вознесенскомъ мо-
 настырѣ; да и стрѣльцы будто не хотѣли прежде со-
 гласиться, чтобъ его казнить, пока вдовствующая Ца-
 рица о томъ публично допрошена не будетъ. Дра-
 бантъ Фирстенбергъ былъ при семъ допросѣ, но онъ
 лишился жизни отъ около стоящихъ; а изъ сего и
 хотѣли нѣкіе изъ иностранныхъ писателей заключить,
 будто-бы убили того драбанта для того, дабы онъ не
 могъ рассказать, что при ономъ допросѣ происходило,
 и выводили изъ сего обстоятельства доводъ справедли-
 вости дѣла ложнаго Димитрія; но основаніе сіе весьма
 слабо. Положимъ, что Фирстенбергъ убитъ по прика-
 зу Бояръ, чего однако ничѣмъ доказать не можно;
 (ибо по увѣренію Кельха (*) онъ хотѣлъ защищать
 его, а таковая безвременная ревность и приключила

въ жа-
 лость.
 Онъ при-
 носится
 во дво-
 рецъ
 предъ
 Князя
 Шуй-
 скаго
 и раз-
 спраши-
 вается.

По Ль-
 тоши-
 сляхъ
 призна-
 вается
 онъ въ
 обманѣ,
 но ино-
 стран-
 цы не-
 справед-
 ливо
 уверя-
 ютъ въ
 проти-
 вномъ.
 Заклю-
 ченіе
 ино-
 стран-
 цовъ
 опровер-
 гается.

(*) Въ Ливонской Исторіи стр. 493.

ему смерть отъ раздраженнаго народа) но здѣсь не было никакой тайны, все дѣлалось публично, и всякому позволено было про то вѣдать.

Паки самозванецъ не признается, что онъ не есть Царевичъ Дмитрій, но обманщикъ. Бояре и всѣ лучшіе люди хотя и удостоверились изъ устъ самаго Лжедмитрія, что онъ самозванецъ и не есть сынъ Царя Ивана Васильевича; однакожь для большаго его обличенія и всего народа увѣренія, опредѣлили спросить вдовствующую Царицу Марю Федоровну о подлинности дѣла, дабы она нынѣ, не имѣя уже никакого страха, по совѣсти сказала, сынъ-ли ея есть тотъ, который столь долго назывался сыномъ ея, и котораго она сама въ послѣднее время признала за сына?

Царица признается, что она объявила его за сына отъ страху, но что онъ отнюдь не сынъ ея. Князь Василій Ивановичъ съ другими Боярами самъ пошелъ къ ней въ монастырь, со многими изъ лучшихъ людей изъ народа, и спрашивалъ ее о семъ (*). Тогда Царица необыкновенно призналась, что онъ отнюдь не есть ея сынъ: истинный-де сынъ мой убиенъ повелѣніемъ Царя Бориса въ Угличъ, что всѣмъ извѣстно, и котораго она многострадальное тѣло своими руками погребла. Но въ вѣщшее истинны сея доказательство вынесла она предъ вопрошавшихъ ее сохраненный у нее образъ (портретъ) убиеннаго сына своего (**). А что она обманщика сего признала за сына, то учинила она отъ страху; ибо-де онъ предъ взятъ-

(*) Одна изъ Летописей нашихъ говоритъ, что будто и самъ самозванецъ приведенъ былъ къ Царицѣ; однакожь другими Летописями сіе не подтверждается.

(**) Граммата о избраніи на царство Михаила Феодоровича. Обстоятельство сіе весьма сильно заградить уста всѣхъ мечтающихъ о Лжедмитріи, будто-бы онъ былъ истинный Царевичъ Дмитрій. Если бы сіе послѣднее было справедливо, то и портретъ его, сохраненный Царицею, долженъ-бы походить быть на Лжедмитрія; но сіе послужило-бы къ изобличенію несправедливости собственныхъ словъ ея, и подало-бы поводъ державшимъ сторону Лжедмитрія вступить за него, и слѣдовательно отнюдь не могла-бы Царица показать портрета сего, когда-бы вѣдала она, что самозванецъ подлинно былъ сынъ ея. А сіе совокупно доказываетъ несправедливость и тѣхъ, кон бородавками на лицѣ самозванцовомъ бывшими, мнѣть наказатъ истинность его.

ель ее изъ прежняго монастыря присылалъ къ ней нарочнаго, съ тѣмъ, что если не признаеть его за сына, то онъ мучительной предасть ее смерти; и когда де онъ ее встрѣтилъ, то наединѣ подтвердилъ то-же съ ужаснымъ угроженіемъ, въ чемъ она теперь раскаивается и просить у всѣхъ прощенія (*), и заключила, что если еще болѣе требуется отъ нее увѣренія о семъ, то она готова сказанное подтвердить присягою.

Сіе свидѣтельство Боаре, возвратясь въ Кремль, объявили всему народу, что и споспѣшествовало смерти самозванца. Обманщикъ, видя себя обличенна, просилъ, чтобъ позволено было ему предъ народомъ принести покаяніе; но сіе признано тогда уже за измѣнше; и тако предали его на отищеніе бывшаго на площади народа, изъ коего одинъ купецъ (**), предускорилъ прочихъ, прострѣливъ ему грудь изъ пистолета. Тогда явственно оказалось, какое народъ имѣлъ къ нему отвращеніе: трупъ его пораженъ былъ еще многими равами.

Положили его на площади предъ Кремлемъ на столѣ нагаго, а Басманова тѣло на лавкѣ у ногъ его. Тутъ онъ лежалъ три дни для зрѣнія безчисленному народу. Сіе происходило, какъ выше показано, въ субботу, 17 числа Маія 1606 года, въ девятый день послѣ его свадьбы. Такъ погибъ проклятый сей самозванецъ, причинившій безчисленныя бѣдствія любезному отечеству нашему. Онъ владѣлъ державою Россійскою 11 мѣсяцовъ безъ трехъ дней. Наконецъ трупъ Ог-репьева отвезенъ былъ въ убогій домъ; но по нѣсколькихъ дняхъ перевезенъ на Серпуховскую дорогу, и на мѣстѣ, называсомъ Котлы, отстоящемъ отъ Моск-

Обличен-
ный са-
мозва-
нецъ
проситъ
дать
ему вре-
мя на
покаяніе,
но былъ
убитъ.
Трупъ
его по-
ражает-
ся мно-
гими
удара-
ми. Онъ
пола-
гается
на пло-
щадѣ
съ тѣ-
ломъ
Басма-
нова.

Отво-
зится
трупъ
въ убо-
гій
домъ
и по-
томъ
гожи-
гается.

(*) Граммата сей Царицы, разосланная по всѣмъ городамъ Россійскимъ, о которой выше сего обстоятельнѣе будетъ показано.

(**) Кельхъ въ Лето своей Исторіи стран. 493 пишетъ, что купецъ сей назывался Мыльникъ; можетъ быть, что онъ былъ Мыль-никъ, или Мыльничковъ.

вы въ семи верстахъ, сожженъ и пепель развѣянъ (*). Причиною его было слѣдующее:

Изъ омерзѣнiя, какое народъ почувствовалъ къ нему, произошло заключенiе, что онъ былъ великiй волхвъ, и дѣйствиемъ дьявольскимъ могъ только оболѣстить весь мiръ, что бывъ подлымъ и монахомъ, возшелъ на престолъ; а такими предрасудками будучи занятъ, воображенiю ихъ представлялись надъ тѣломъ его, когда оно еще на площади лежало, различныя мечтанiя, которыя увеличены были еще рассказами суевѣрныхъ караульщиковъ; а когда отвезено оно было въ убогiй домъ, то разносилось въ народъ, что и тамъ надъ онымъ видали подобныя-же мечтанiя, яко-то различныя страшилища, клики и завыванiе; и даже его-же волхвованiю причитали выпавшiй тогда необычайно глубокии снѣгъ, и бывшiе сильныя вихри. Говорили еще, что будто тѣло его извергалось изъ убогаго дома, и что оно видали, то предъ онымъ домомъ, то за версту отъ онаго, изъ чего народъ и заключалъ, что земля его не принимаетъ. И для того, говорить сочинитель Ядра Россiйской Исторiи, народъ видѣвъ, что его тѣло въ землѣ удержаться не можетъ, выкопавъ его изъ земли, на мѣстѣ зовомыя Котлы, по Серпуховской дорогѣ, сожгли, и такъ то (мечтанiе и вихри) престало.

Тѣло-же Басманова по просьбѣ родственниковъ его погребено у церкви Николая Чудотворца, называемаго Мокраго. Между тѣмъ до избранiя на престолъ Царя Василья Ивановича Шуйскаго происходило слѣдующее:

1. Забраны были самозванцовы письма въ его кабинетъ и найдены въ оныхъ между прочимъ контрактъ его свадебный, писанный рукою тестя его Воеводы Сендомирскаго; но оный мы уже видѣли выше; предъ

По смерти самозванца въ кабинетъ его найдены письма, между которыми

(*) Сожженiе тѣла его послѣдовало уже по избранiи на царство Василья Ивановича Шуйскаго, а именно Маia 49 дня.

пріятное намѣреніе и планъ о введеніи въ Россію Римской вѣры, и Папское увѣщательное письмо о твердомъ содержаніи по обѣщанію его того-же закона, также чтобъ и дѣтей своихъ, которыхъ ему дастъ Богъ, въ томъ-же-бы воспиталь законъ. Изъ оной-же видно, что посланъ отъ него къ нему священникъ, для твердаго основанія того закона, (*) и проч.

2. Послику всѣ знатные и простые равно ненавидѣли Патріарха Игнатія, за Папешскую вѣру: то казалось; что не можно-бы ему избѣжать народнаго мщенія, особливо-же въ первой запыльчивости; но мы и уже кратко упомянули, что по убіеніи самозванца весь мтежь вдругъ утишился совершенно, то пощажень и сей ненавидимый Лжепатріархъ, и удовольствовались токмо низвестъ его изъ Патріаршескаго дому, и оброта въ простые монахи, скованнаго отдали подъ началь въ Чудовъ монастырь, въ коемъ-бы онъ остальные дни жизни своей препроводилъ, Сіе учинилось въ третій день по убіеніи Лжедмитрія, то-есть 19 Маія. Изъ лѣтописей нашихъ не видно чтобъ кака въ лишеніи Патріаршаго достоинства его происходила церемонія: ибо посліку онъ безъ содѣйствованія духовныхъ поставленъ Патріархомъ, то и не требовалось ничего инаго, какъ только облечь его въ простыя монашескія ризы (**).

а) Кон-трактъ
судеб-ный
2, Планъ
о введе-
ніи въ
Россію
Римской
вѣры.
3) Пись-
ма
Папскія,
Карди-
нальскія
и от-
вѣты
на оныя.
Лжепа-
тріархъ
Игнатій
низвер-
гается
съ Пат-
ріаршес-
тва.

(*) Сей Патеръ, находившись въ милости Лжедмитрія, убитъ былъ съ прочими Поляками во время смятенія

(**) Иностранцы пишутъ, что будто онъ въ 1610 году при сдачѣ Смоленска пришелъ въ милость Короля Польскаго Сигизмунда, что онъ принялъ тогда Римскій законъ, что онъ много лѣтъ потомъ живъ въ Вильнѣ и въ монастырь Св: Троицы, умеръ; что тѣло его Россіянами въ 1665 году по взятіи града Вильны отвезено въ Россію, суть истинныя бредни. Баснь сію описалъ Игнатій Кулчинскій Specim. Eccles Ruth p. 129 et Append. ad Specim. p. 139. На что ему принимать Римскій законъ, когда уже онъ давно предъ тѣмъ оный принялъ? На что Россіянамъ тѣло его перевозить въ Москву. когда его всѣ ненавидѣли? и проч.

Россіянъ
пред-
пріем-
лютъ
избрать
Царя об-
щнимъ
всѣя Рос-
сін со-
вѣтомъ.
Но нѣ-
сколько
изъ глав-
ныхъ
Бояръ
избра-
ютъ Ца-
ремъ
Князя
Вас.
Иван
Шуйска-
го.
Изра-
ніе сіе
последо-
вало
безъ об-
щаго
согласія
не толь-
ко всея
Россін,
но и
Москов-
скихъ
жителей.

Онъ въ
храмъ
прися-
галъ на-
роду,
что онъ
ничего
не бу-
детъ
дѣлать
безъ со-
вѣта
Бояръ.

По истребленіи нечестиваго злодѣя Отрепѣва, Мос-
ковскіе Бояре и чины и весь народъ занялись избра-
ніемъ на престолъ Россійскій такого Царя, который-
бы всѣмъ былъ любъ; и положили избранію сему
быть общимъ совѣтомъ всего государства; но между
тѣмъ изъ главныхъ Московскихъ Бояръ, дабы государ-
ство, приведенное въ столь страшную разстройку
Лжедмитріемъ и мятежами, не осталось на долго безъ
правителя, поспѣшили удостоить на сіе высокое званіе
Князя Василья Ивановича Шуйскаго, того самаго, ко-
торый былъ начальникомъ и путеводителемъ къ изба-
вленію Россін отъ Лжедмитрія. Имъ казалось что по
знатному его происхожденію, какъ-то мы о семъ въ
житіи Царя Бориса кратко упомянули, не было его
достойнѣ (*). И такъ не токмо не снесся съ прочи-
ми городами, но ниже со всѣми обитающими въ Мо-
сквѣ чиновниками и народомъ, нѣсколько единомыш-
ленныхъ особъ 19 числа (**) того-же Маія, пришедъ
въ домъ сего Князя, взяли его на лобное мѣсто, и
при стеченіи народа провозгласивши его Царемъ
пришли съ нимъ въ соборный Успенскій храмъ, и о
избраніи или нареченіи его на царство пѣли благо-
дарный Господу Богу молебень. Лѣтопись о мятежахъ
и сочинитель Ядра Россійской Исторіи утверждаютъ,
что избранный сей Царь въ помянутомъ соборномъ храмѣ
присягнулъ народу, что онъ ничего не будетъ дѣлать безъ
совѣту Бояръ, и ни надъ кѣмъ собою ничего и никакого
дурна ни учинить, и если отецъ виновенъ, то надъ сы-
номъ ничего дѣлать не будетъ; а буде сынъ не виновенъ,
а отецъ тѣго невѣдалъ, то отецъ ничего-же не пост-
раждетъ; и также чтобъ никому не мститъ, хотябъ отъ

(*) Въ Родословной Князей Голицыныхъ показано, что хотѣли возложить пощину Царскую на Князя Василья Васильевича Голицына при семъ случаѣ, но сей мужъ великодушно отъ нея отрекся. Визлюфка часть IV стр. 117 перваго изданія.

(**) Древняя Россійская Визлюфка часть VI стр. 190.

того онъ былъ и обиженъ. Толь необыкновенная и никогда отъ Государей Россійскихъ, яко издревле самодержавныхъ, небывалая присяга, чрезъ которую-бы власть Царская была ограничиваема, не полюбилась Боярамъ и народу, и они ему представляли, чтобъ онъ таковыя присяги не чинилъ, и толь новаго рода правленія не вводилъ; но онъ ихъ не послушалъ и на всемъ томъ крестъ цѣловалъ; а равно на томъ-же присягнули и весь Московскіе обыватели; но другіе лѣтописцы, которымъ послѣдовалъ и Г. Татищевъ, утверждаютъ, что сей вымысль былъ Боярскій, которые взяли съ него записъ, посиль которыхъ вся власть перешла въ совѣтъ нѣсколькихъ Бояръ; но сіе по видимому несогласіе Лѣтописцовъ не трудно согласить: тѣ, о коихъ помянуто выше, то-есть которые нарекли его Царемъ и привели въ соборный храмъ были тѣ самыя особы, которыя-же дали ограничить власть Царскую, и имѣть въ оной участіе, и что избрасмый Царемъ Князь принужденъ былъ отъ нихъ принять сіе условіе, на коихъ и учинилъ присягу; а бывшіе въ церкви другіе Бояра и народъ, ничего о семъ невѣдавшіе, не соглашались на оныя, и ему дѣлать такую присягу запрещали. Сіе нѣкоторымъ образомъ подтверждаетъ и помянутой Г. Татищевъ, говоря о семъ избраніи такъ: Нѣкоторые государственные вельможи, къ великому вреду государству, вымыслили взять на него записъ, которою вся власть отнята, а поручена въ совѣтъ Сената, и тако Монархію совокупили съ Аристократією (*). И посему-то называетъ онъ избраніе его на царство безпутнымъ. Съ таковымъ ограничиваніемъ власти Царской онъ 1 Юня 1606 года, съ обыкновенною церемонією въ томъ-же храмѣ, рукою Казанскаго Митрополита Гермогена, коронованъ (**).

Коронованіе
Царя
Василія
Ивановича.

(*) Въ Древней Россійской Исторіи Томъ 1 Часть 2 стр. 545.

(**) Лѣтопись о митечахъ коронацію сію полагаетъ отъ сотворенія

Грамматы Царскія во вся года.

Содержаніе грамматъ снхъ и при оныхъ приложеній.

По между тѣмъ, на другой день по избраніи его на Царство, то-есть 20 Маія, посланы во все государство грамматы о такомъ избраніи его на царство, и которыми повелѣвалъ Царь весь народъ привести въ вѣрности ему къ присягѣ, а притомъ учинилъ полнѣйшее, со всеми обстоятельствами описаніе злыхъ дѣлъ и намѣреній погубнаго самозванца, при которыхъ приложилъ копиі съ брачнаго его контракта и съ писемъ, посланныхъ отъ него къ Папѣ и къ его клиру, о презрѣніи православной вѣры и проч.

Г. Миллеръ нашелъ сіи грамматы въ Сибирскихъ архивахъ, которыя тѣмъ достопамятите, что 1) въ оныхъ точно утверждается, что Лжедмитрій предъ кончиною своею самъ признался въ своемъ обманѣ, что онъ есть подлинно бѣглый монахъ, Гришка Огрепьевъ, и ложно назвался Царевичемъ Димитріемъ Ивановичемъ. 2) Приведено свидѣтельство вдовствующей Царицы Марѣы Ѳеодоровны и ея сродниковъ Михаила Нагова съ братьями, которые сказали, что всемъ извѣстно, какъ истинный Царевичъ Димитрій убитъ въ Угличѣ, и потому онъ есть истинный самозванецъ и обманщикъ. 3) Объявлялось о ужасномъ вышеупомянутомъ намѣреніи самозванца, о истребленіи всѣхъ Болръ и знатныхъ Россіянъ, при опредѣленномъ дѣлѣ увеселенія разбитіи городка, что о подлинности сего и о всѣхъ обстоятельствахъ извѣдано отъ любимца его Поляка Бучинскаго, знавшаго все его тайны; что изъ писемъ самозванца, въ его кабинетъ найденныхъ, открылось

міра въ 7114 лето. По сей Хронологіи полагаю рожденіе Христова въ 5500 лето, выходитъ годъ коронаціи сей въ 1614 году но полагаю рожденіе Христова по тогдашнему исчисленію въ 5508 лето, приходитъ точно 1606 годъ. Г. Татищевъ и всѣ другіе держались не въ ваго исчисленія; но и соглашались съ писавшими исчислителями, чему слѣдовали сочинители Лѣта Россійской Исторіи и Г. Миллеръ въ Описаніи новѣйшей Россійской Исторіи и прочіе.

предпріятое его намѣреніе ввезть въ Россію Римскую вѣру; что сыскано Папское къ нему письмо, которымъ онъ увѣщавалъ его твердо содержать тотъ законъ, и чтобъ и дѣтей своихъ, коихъ ему дастъ Богъ, въ томъ же бы воспиталъ законъ; что онъ Папа прислалъ къ нему священника, для твердаго основанія оной-же вѣры, и который Патеръ получилъ мзду по своимъ дѣламъ, бывъ убитъ съ самозванцомъ вмѣстѣ; и наконецъ показано, что нѣкто Золотой Квашиинъ, ушедшій въ Польшу при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ и съ самозванцомъ въ Москву прибывшій, удостовѣрилъ, что Лжедмитрій обѣщавалъ Польскому Королю уступить Смоленскъ и всю Сѣверную землю; а нареченному тестю и его сродникамъ въ наслѣдство отдать разные города и прочее.

А что такія и симъ подобныя злыя дѣла и намѣренія не исполнились, то повелѣвалось повсюду, какъ то учинено въ Москвѣ, три дни молебствовать, и просить Всевышняго о благословеніи новаго Царя. На грамотахъ сихъ подписано число, какъ выше уже сказано, 20 Маія. 30 Маія читаны были пакы въ Москвѣ всенародно причины убіенія ложнаго Дмитрія. 31 Маія Бояра, по волю избраннаго Государя, потребовали у Сендомирскаго Воеводы всѣхъ тѣхъ многоцѣнныхъ подарковъ и денежныхъ суммъ, которыя дочь его въ продолженіи царствованія Лжедмитрія получила; но какъ онъ на сіе объявилъ, что все отъ него полученное привезено было въ Москву, и въ настоящее возмущеніе лишилась она всего того: то Бояра болѣе уже отъ него ничего и спрашивать не стали, и такъ того-же числа онъ съ дочерью и совсѣмъ домою, по указу Царскому, посланъ подъ стражею въ Ярославль, прочіе-же знатные и простые Поляки разосланы подъ стражею-же въ Кострому, Галичь, и въ другіе Волжскіе города; одни только Послы Польскіе съ ихъ свитою оставлены въ Москвѣ; и Царь опредѣлилъ

ить все то содержаніе, которое по трактатамъ положено, безъ убавки.

Грамматы Царицы матери Димитрія Царевича.

На другой-же сего день и вдовствующая Царица Марфа Феодоровна повсюду-же разслала свои грамматы, въ коихъ пространнѣе еще описаны все вредныя намѣренія и предпріятія самозванца, похитившаго на себя имя убіеннаго въ Угличѣ при глазахъ ея и братьевъ ея, сына ея Царевича Димитрія Ивановича; при чемъ сія Царица объяснила, что она сего обманщика хотя и признавала за сына своего, но оное учинить она была принуждена отъ страху: ибо-де онъ ей угрожалъ смертію, если она отречется признать его за сына. Злая совѣсть сего обманщика (говоритъ она далѣе) удержала его, что онъ на тотъ-же день по своемъ прибытіи вельмъ ее привезть въ Москву; что какъ прислано было по нее, то вѣхали съ нею повѣренныя самозванцовы, которые строгое надъ нею имѣли смотрѣніе, дабы она не дорогъ ни съ кѣмъ ничего не говорила; что когда обманщикъ встрѣтилъ ее подъ Москвою, то говорилъ съ нею на единѣ, не подпуская къ себѣ никого изъ Боярѣ и другихъ людей, о томъ же, и грозилъ ей, ежели она не исполнитъ по волю его, то-есть, не признаетъ публично его за своего сына, то онъ истребитъ ее со всею родомъ; что онъ, когда жила она въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, приставилъ къ ней смотрителей, дабы не могла она открыть никому правды, что однажды ей однакожь удалось тайно учинить сіе открытіе, что она при кончинѣ самозванца засвидѣтельствовала то же публично и съ братьями своими предъ Боярами и всею народомъ; и наконецъ что она сею грамматою все же то объявляетъ всему міру. Грамматы сіи имѣли желанное дѣйствіе: избраніе на царство Василія Ивановича подтверждено и присяга ему учинена, кромѣ только нѣсколькихъ городовъ, лежащихъ при границахъ Поль-

Грамматы сіи имѣли желанное дѣйствіе. Царь повсюду

скихъ, и казаковъ Донскихъ: причину сего увидимъ мы скоро.

Въ то же время отправленъ въ Польшу, къ Королю Сигизмунду и къ Речи Посполитой Посломъ Князь Григорій Волконскій, и при немъ Дьякъ Андрей Ивановъ. Въ грамотъ своей Царь Василій Ивановичъ изъяснивъ сожалѣніе свое, что злодѣй Гринка Отрепьевъ похитившій на себя ложно имя Царевича Дмитрія Ивановича, оболгавъ Польшу и смутилъ оба государства, давая въ то же время почувствовать Королю его неправды, что сему злодѣю онъ повѣрилъ, за крестнымъ цѣлованіемъ помогать ему войскомъ, что однако же сего злодѣя всѣмъ государствомъ въ Москвѣ убили, и онъ Василій возведенъ на престолъ Россійскій Царемъ, что онъ желая съ своей стороны возстановить между государствами самозванцомъ возмущенное спокойствіе, посылаетъ посольство для подтвержденія постановленнаго съ царемъ Борисомъ и имъ Королемъ присягою утвержденнаго мира и дружбы; что онъ Царь не состоитъ ни малою причиною распривѣтываніемъ народамъ, во время смятенія въ Москвѣ побитія Поляковъ; что сами они впрочемъ, бывъ испогворованы злодѣемъ самозванцомъ, подали къ тому городу причину своими грабительствами и насиліемъ ихъ женъ и дочерей, что однако же онъ Царь сохранилъ его Пословъ, и всѣхъ лучшихъ Поляковъ отъ ярости народа и прочее.

По коронаціи же, то-есть Июня 2 числа, разосланы вторичныя манифесты Царскіе во всю Россію о беззаконныхъ дѣлахъ и намѣреніяхъ погибшаго самозванца, съ приложеніемъ копій и всего найденнаго въ кабинетъ Лжедмитріевомъ, въ числѣ которыхъ вышеупомянутый свадебный самозванцевъ договоръ, о коемъ Воевода Сендомирскій сказалъ, что онъ писалъ его собственною рукою, и что два опытныхъ экземпляра между ими раздѣлены, и ложный Дмитрій оный утвердилъ сверхъ того присягою; что онъ же Сендомирскій сказалъ, что

призналъ и присяга ему учинена, кроме пограбленныхъ съ Польскою родою и казаковъ. Царь отправляетъ къ Королю Польскому Посла съ изъясненіемъ злобыти неправды его и желаніемъ дружбы.

Таки разсылаются грамоты съ описаніемъ прочихъ дѣлъ самозванца.

ложный **Димитрій** согласился уступить **Польшу**: **Смоленскъ** и всю **Сѣверію**; что онъ-же **Сендомирскій** примѣтилъ напоследѣ, что ложный **Димитрій** не прямой **Царевичъ**, потому-де, что все его намѣренія клонилась ко вреду **Россіянъ**, чего-бы-де законный наследникъ престола никогда не помыслилъ, и для того онъ **Воевода** съ печали впалъ въ болѣзнь, и сія болѣзнь его не неизвѣстна и **Болрамъ**.

Письма само-званцовъ къ Папѣ и Римскому духовенству.

Приложенъ также перечень писемъ самозванцовыхъ къ Папѣ и Римскому духовенству, а именно: къ Папѣ писалъ онъ съ Езуитомъ **Андреемъ**, въ коемъ изъявлялъ склонность свою къ Римской вѣрѣ, о чемъ наипаче ссылался онъ на словесное донесеніе помянутаго Езуита, и что впредь будетъ онъ Его святѣйшеству болѣе о семъ писать; въ томъ-же письмѣ просилъ онъ на свадьбу свою его Папскаго благословенія. Отвѣтъ Папскій на сіе былъ такой, что онъ не даетъ своего благословенія, кромѣ тѣхъ, которые исповѣдуютъ Римскій законъ, и что онъ **Димитрій** долженъ исполнить данное ему Папѣ обѣщаніе, не только самому принять сей законъ публично, но и обратить въ оный всѣхъ своихъ подданныхъ. На сіе самозванецъ въ другомъ письмѣ отвѣтствуетъ съ великимъ благодареніемъ, что Его Святѣйшество толь отеческое предъ всеми другими зсмысли имѣеть о Россіи попеченіе, дабы жителей оныя принять въ лоно Римскія православныя церкви, и общаетъ твердо стоять въ своемъ намѣреніи, и все то исполнять, въ чемъ онъ какъ ему Папѣ, такъ и **Польскому Королю** обязался. Въ письмѣ **Кардинала Малакриды** (*) написано, что Папа и всякой весьма тому радъ будетъ, если **Димитрій** приведетъ къ совершенству обращеніе своего народа къ Римской цер-

Отвѣтъ самозванцовъ къ Папѣ

Письма Кардинала Малакриды къ самозванцу.

(*) Можетъ быть **Мала-Спина**, Францискъ де **Мала-Спина** былъ въ 1592 году у Польскаго Короля **Сигизмунда Папезскимъ Нунціусомъ**, Кельхъ въ **Лифляндской Исторіи** стр. 454.

кан, какъ онъ Дмитрій въ своемъ письмѣ изъ Самбора въ томъ обнадежилъ прежняго Папу, Климента VIII; что Папъ (продолжаетъ сей Легатъ) для того не возможно, чтобъ ему Дмитрію при всякомъ случаѣ не напоминать о его обѣщаніи, дабы онъ при вступленіи на отеческій престолъ прилагалъ свое первое и главнѣйшее попеченіе о распространеніи и утвержденіи Римской вѣры въ Россіи, и притомъ самъ-бы пребывалъ въ оной непремѣнно.

Папезскагожъ Легата Клавдія Рогана письмо изъ Кракова къ самозванцу было съ предупомѣнутымъ одного содержанія, кромѣ сего, что вмѣсто обращенія Россіянь въ Римскую вѣру написано о соединеніи Греко-Россійской съ Латинскою церковью, что-де такое дѣло, чрезъ которое онъ Дмитрій можетъ снискать у Папы и у нихъ всѣхъ превеликую себѣ честь и похвалу.

Приложено еще письмо отъ Папы къ Кардиналу (Епископу) въ Краковѣ, которой здѣсь именуется братомъ. Воеводы Сендомирскаго; въ немъ Папа показываетъ, сколь ему приятно, что онъ Кардиналъ благословилъ обрученіе своихъ любезныхъ дѣтей Дмитрія и Марины; онъ думалъ, что и вѣнчаніе Кардиналъ-же совершить и наипаче-бы Кардиналъ своей любезной дщери напоминалъ, чтобъ она въ догматахъ Римскія церкви пребывала непоколебимо, и купно-бы съ своимъ супругомъ имѣла родительское попеченіе о введеніи Римской вѣры въ Россію, и что-де можно употребить и понужденіе, если того ласкою учинить не возможно; наконецъ приложены содержаніе двухъ писемъ, коими переписывался съ помянутымъ Папезскимъ Легатомъ; онъ просилъ, чтобъ Марина для Россіянь уволена была отъ постовъ въ субботу, и приобщалась-бы Святыхъ Таинъ отъ рукъ Россійскаго Патріарха. На сіе Легатъ упрекаетъ его со строгостию, что онъ смѣетъ писать о невозможномъ, и напоминаетъ о дан-

Письмо Папезскаго Легата Рогана.

Письмо Папское къ Епископу Краковскому.

помъ имъ подъ присягою обѣщанія, по силѣ котораго онъ повиненъ самъ принять Римскую вѣру, и обратиться въ оную всѣхъ подданныхъ своихъ; а съ симъ-де весьма не согласно просить онъ, чгобъ Марина при-
 Острень-
 ешь про-
 сить
 прощенія у
 Легата
 и обещать
 предъ
 бытъ въ
 Римской
 вѣрѣ
 самъ и
 обратитъ
 всю Рос-
 сію.
 Подт-
 вержде-
 ніе за-
 говору
 его о из-
 требле-
 ніи
 всѣхъ
 Москов-
 скихъ
 Бояръ и
 варага.
 По ис-
 требле-
 ніи Бо-
 яръ на-
 мѣрился
 въ пра-
 витель-
 ство по-
 садить
 Поля-
 ковъ.
 Намѣре-
 ніе его
 было
 тѣло
 Царевича
 чество вы-
 рыть,
 отвез-
 ти въ
 Другое
 мѣсто,
 якобы
 попова

держала-бы поста въ субботу.
 Огвѣтное на сіе письмо самозванцово было такое, что онъ признавался въ своей погрѣшности, что ему Легату докучалъ о томъ, и что впредь не будетъ онъ больше его утруждать подобными предложеніями, но будетъ крѣпко наблюдать догматы Римской вѣры, и всѣхъ своихъ подданныхъ обратиться въ оную (*).

Въ сей-же грамматъ Царской стоитъ, что два брата Бучинскіе открыли пространно содержаніе заговору, который Князь Константинъ Вишневецкій и они Бучинскіе имѣли съ ложнымъ Димитріемъ ввечеру предъ его смертію. Онъ-де именно означилъ, кому и какъ изъ Польскихъ господъ слѣдующаго Воскресенья сразиться съ Россійскими Боярами, и что онъ имъ сказалъ, на чемъ основывается его надежда; а именно, что стрѣльцы съ нимъ во всемъ согласятся; а намѣреніе его то, чгобъ по умерщвленіи Бояръ Польскіе господа отправляли съ нимъ дѣла, касающіяся до правительства, и если ихъ будетъ мало, то онъ призоветъ изъ Польши и Литвы большее ихъ число.

Чго ложный Димитрій былъ предъ тѣмъ намѣренъ (**)
 вырыть тѣло убіеннаго Царевича Димитрія въ Угличѣ) и отвезти въ другое мѣсто, потому чго послику хотѣлъ онъ, чгобъ его почитали за попова сына, то-
 де не прилично поповичу толь честное, подъ именемъ Царевича погребеніе. Но вдовствующая-де Царица

(*) Г. Миллеръ, найдя экстрактъ съ писемъ сихъ, при грамматъ Царской приложенный, справедливо сожалеетъ, что неполнота оныя приложена.

(**) Согласно сему повѣствуетъ Петрей стр. 376.

Марѣа Феодоровна отъ сего намъренія самозванца удержала своею просьбою, и проч. Таковыя сильныя доказательства не должны-ли истребить оставшіяся у иностранцевъ, а можетъ быть и у нѣкихъ Россійнъ, читавшихъ ихъ книги, мысли о неложности самозванца?

По отпращиваніи сихъ грамматъ, Царь Василій Ивановичъ общимъ согласіемъ духовенства и Московскаго народа, 25 Маія (1606) произвелъ на мѣсто низверженнаго Игнатія въ Россійскіе Патріархи Казанскаго Митрополита Ермогена (*), и повелѣлъ гробы Царя Бориса, Царицы его супруги и сына ихъ Царя Феодора Борисовича съ честию перемести въ Троицосергіевъ монастырь, и приличному достоинству Царскому предать погребенію.

Между тѣмъ злокозненные Поляки и нѣкіе единоплеменные имъ изъ самихъ Россійнъ пустили во всѣ пограничныя города и на Довъ къ казакамъ слухъ, что будто-бы Дзедимитрій отъ убійства спасся и убѣжалъ въ Польшу, а убитъ вмѣсто его одинъ Нѣмчикъ, похожій на него лицомъ, и что оный действительно пребываетъ у нихъ въ Польшѣ. Петрей-же, бывшій въ то время въ Москвѣ отъ Шведскаго Двора Пасланникомъ, въ Хроникѣ своей на страницѣ 380 и послѣдующихъ пишетъ, что якобы въ самый бунтъ Князь Григорій Шаховскій, похитивъ государственную печать, съ двумя Поляками въ Русскомъ одѣяніи убѣжалъ изъ Москвы, и одного изъ сихъ Поляковъ повсюду, куда ни прѣзжалъ, объявлялъ Царемъ Димитріемъ, спасшимся отъ убійствъ. Хотя-же сего точно въ Россійскихъ Автописяхъ и не находится, но есть однако-же нѣсколько на сіе похожаго въ Автописи о ятскахъ, какъ то увидимъ мы ниже; да и надобно думать, что точно былъ тогда въ Москвѣ такой слухъ, можетъ быть пропущенный преданными ему Поляками

Но Царица мать еіо упростила самозванца не дѣлать того. На мѣсто низверженнаго Игнатія поставляется въ Патріархи Ермогенъ. Гробы Царя Бориса, супруги и сына его съ честию погребаются въ Троицкой Даврицкой Поляки распустили слухъ, что будто Дзедимитрій спасся отъ убійствъ.

(*) Поставленіе его произведено Россійскими Архіерееми

и казаками, а инако не лъзя-бы сему писателю сего написать; но какъ-бы то ни было, только слухъ, что будто-бы Лжедмитрій не убитъ, а спасся уходомъ, время отъ времени распространялся; и колико впрочемъ ложь сія ни груба, но произведеть однако-же странныя слѣдствія, къ описанію которыхъ и приступаю.

Прежде нежели вышеупомянутой Посоль Князь Волконскій прибылъ въ Польшу; то тамъ уже повсюду оглашалось, что Дмитрій во время Московскаго смятенія спасся уходомъ, и что онъ въ Польшу набираеть уже новое войско. Сей лжи тѣмъ паче тамъ върили, чѣмъ болѣе желали они, изнуря Россію, поработить оную себѣ; а посему Король и Вельможи Польскіе и не повѣрили грамотамъ новоизбраннаго Царя, или паче притворились невѣрящими; однако-же ввроломный Король отпустилъ Пословъ сихъ, писалъ къ Царю Василью Ивановичу, что пришлетъ къ нему Пословъ своихъ для постановленія о всемъ. Въ самомъ дѣлѣ онъ отправилъ въ скорости сихъ Пословъ, а именно Станислава Витовскаго, Войскаго, Парцовскаго, да Князя Яна Здруцкаго, Соколинскаго, Секретарей и Дворянъ своихъ; но съ хитрымъ намѣреніемъ, то-есть, чтобъ трактовать обще съ находящимися въ Москвѣ его-же Послами, Малаговскимъ и Гасевскимъ, съ Царемъ, якобы о перемиріи, и затрудняя оное, проволочить дѣло на-долго, дабы Царя тѣмъ усыпья, исполнить злое свое намѣреніе. Между тѣмъ вышеупомянутый слухъ, что самозванецъ не убитъ, а пребываетъ въ Польшѣ, разнесся весьма скоро по городамъ, граничащимъ съ Польшею и по всему Дону. Первый изъ знатныхъ Россіянъ, который сему злу начало учинилъ, вышеупомянутый Князь Григорій Шаховскій, бывший тогда въ Путивлѣ; онъ увѣрилъ Путивльцевъ, что Царь Дмитрій живъ, и пребываетъ въ сокрытіи, бо-
 яся измѣнниковъ. Потокъ сей смертоносный заразилъ

тогдашъ города Дмитревскъ, Черниговъ, Стародубъ, Нов-
городокъ-Сѣверскій и Елецъ (*).

Между тѣмъ Царь Василій Ивановичъ во обличеніе
зломъзренныхъ вѣншихъ и внутреннихъ злодѣевъ
своихъ, съ общаго совѣту Патріарха и Болръ своихъ
опредѣлялъ, блаженные мощи Царевича Дмитрія изъ
града Углича торжественно перенести въ Москву; для
чего въ томъ-же еще Маѣ мѣсяцѣ отправлены были
по оныя, Пресвященный Митрополитъ Ростовскій Фи-
ларетъ Никитичъ, Астраханскій Епископъ Θεодосій,
Спасскій Архимандритъ Сергій, Архимандритъ Авраамій,
а отъ Сигкляга Царскаго Князь Иванъ Михайловичъ
Воротынский, Петръ Никитичъ Шереметевъ, Григорій
Федоровичъ Нагой, и Андрей Александровичъ Нагой-
же. Въ Лѣтописяхъ нашихъ показано, что когда сими
особами открытъ гробъ Царевичевъ, то вся церковь
исполнилась благовопія, и тѣло Святаго Царевича яви-
лось по большей части нетлѣнно, одежда вся цѣла, и
горсти его были орѣхи, обогрѣнные кровію, пото-
му что тогда оныя кушалъ, какъ его умертвили (**)
и проч.

И когда сіи особы съ нетлѣнными сего праведника
мощами приблизились къ Москвѣ, что было 3 Іюня
въ пятнадцатое лѣто по убіеніи его: тогда Царь со
всѣмъ своимъ Дворомъ и со всѣми Болрами и чиновни-
ками, и съ матерію блаженнаго Царевича Царицею
инокинею Марѳою Θεодоровною, а Патріархъ со всѣмъ
освященнымъ Соборомъ, и весь Московскій народъ
вышли за градъ на срѣтеніе ихъ, и съ великимъ бла-
гоговніемъ обლობызавъ оныя, внесли въ Соборный
храмъ Архангела Михаила, и поставлены оныя были
открытыми посредь церкви, дабы весь народъ оныя

Изъ златыхъ
Кляз
Шаховской
первый
измѣна-
еть Ца-
рю Ва-
силію,
и ут-
вержда-
еть
тотъ
слухъ
быть
исти-
нымъ.
Царь во
обличе-
ніе жи-
распу-
скаемой
опредѣ-
ляетъ
пере-
нести
изъ Уг-
лича
Святыхъ
мощи
Царевича
Дмитрія.
Особы
посла-
ныя по
Святыхъ
мощи
Царевичевы.
Царь со
всѣмъ
Дворомъ,
Царица
мать
его Па-
тріархъ
со всѣмъ
духо-
вен-
ствомъ
и без-
числен-
ное мно-
жество
людей
встрѣ-

(*) Лѣтопись о мятежахъ

(**) Рукопись Г. Миллера.

чаютъ
онѣя.
Богъ
просла-
вляетъ
правед-
ника
сего мо-
щи чу-
дотви-
реніемъ.
Раска-
ніе Ца-
рицы,
что ну-
ждою
принуж-
дена
была
призна-
вать
самоз-
ванца
за сво-
его сы-
на.
Она про-
ситъ у
всего
народа
проще-
нія и
дабы
исключи-
ли ее
отъ
клятвы.

Царь и
Царица
увадо-
мляютъ
о пре-
несеніи
мощей
снѣхъ въ
города.

видѣль, и по тріехъ уже дняхъ воложены онѣя въ уготованную раку, на томъ мѣстѣ, на которомъ и доднесь онѣя зримы; въ вѣщшее-же удостовѣреніе всѣхъ о истинныхъ Святаго Царевича сего мощахъ, угодно было промыслу Божию, прославить онѣя и даромъ чудотворенія, какъ то въ житіи сего Царевича свидѣтельствуется. Царица когда увидѣла Святыя мощи сына своего, то почувствовала въ совѣсти своей особливое угрызненіе отъ того, что она обманщику Огреньеву такъ много потакала, и толь долгое время признавала его за своего сына, извинялась великою бѣдностію, въ которую была приведена Царемъ Борисомъ; поправленіе ея состояніи и страхъ, чтобъ паки не впасть въ ту же бѣдность; а паче страхъ смертныи, коимъ угрожалъ ей самозванецъ, всели ея въ таковое преступленіе, и для того просила она со слезами у Царя и у всего народа, въ томъ прощенія, дабы се выключили изъ церковнаго проклятій, которое наложено на ложнаго Дмитрія и на всѣхъ его сообщниковъ, что тогда-же и учинено; а напротивъ того вѣрно сего обманщика и злодѣя еще большому предать проклятію; и сіе проклинаніе повгорять ежегодно вмѣстѣ съ еретиками. И тогда-же въ Соборномъ Успенскомъ храмѣ въ собраніи Патріарха и всего духовенства, Царя и безчисленнаго народа сей извергъ публично преданъ анаемъ (*). Посемъ Царь, Патріархъ, и Царица мать

(*) Сія анаема возглаголена была такою Новымъ еретикъ Гришка «Овренъевъ разстрига, бывшій въ нашей Руской землѣ чернецъ и диаконъ, и обругавъ иезическій образъ способіемъ сатанинскимъ алжества назвався сыномъ Великаго Государя Царя и Великаго Кнзя Іоанна Васильевича, всея Русии, Царевичемъ Дмитріемъ, и безъ тудю яко несть на Царской престолѣ великіи «Россія вскочи, и всѣмъ Московскимъ государствомъ возмутити, и многія бѣды и метежи на Христіанъ воздвиже, и Христіанскіе многіе крови пролія, и знающихъ его по дальнимъ градомъ арзосла, и въ темницы заточити, и потомъ жевился, и начезъ а корѣ Анаема. Древняя Рос. Вивлювка часть VIII. стр. 118 и 119 перваго изданія.

Царевичева, зараженные сомнѣніями города, увѣдомя о пренесеніи святыхъ мощей сихъ въ Москву, и о излечимыхъ отъ нихъ различныхъ исцвленіяхъ, увѣщавали ихъ уклониться отъ прельщенія злодѣевъ, и нарицающихся именемъ его Царевичевымъ признавать сущими обманщиками, самозванцами и злодѣями; но сердца гражданъ оныхъ такъ уже были заражены, что не токмо сему не повѣрили, но паче еще предались прельщенію злодѣевъ. Царь съ болѣзнію сердца выдалъ сіе, послалъ въ тѣ Украинскіе города съ войскомъ Воеводъ своихъ. Первый приходъ ихъ былъ подъ городъ Елецъ; но изменники въ ономъ толико укрепились, что сіи Воеводы, не могши ничего надъ градомъ сдѣлать, отошли ни съ чѣмъ; но чувствительнее еще уражено было сердце Царское, когда онъ услышалъ, что Воеводы его по отступленіи отъ города обратились къ Москвѣ; а войско самовольно разошлось по домамъ своимъ.

Къ несравненно-же большому несчастію, Царь сталъ подозрѣвать въ невѣрности къ себѣ Бояръ, а особливо Князей Василья Васильевича Голицына, и Ивана Семеновича Куракина (*); а далѣе по словамъ Лѣтописи о мятежахъ, «не помнилъ своего обещанія, нача мстити чюдодѣмъ, которые ему урубилъ, Бояръ, и Думныхъ Дѣльковъ, и Стольниковъ, и Дюрянь, многихъ разослалъ по городамъ; а у многихъ помѣстья и вотчины поогниша.» Хотя кажется причиною сему было не мщеніе, а невѣрность техъ, съ коими онъ въ страхъ другихъ

Но зараженныя сердца оныхъ не исправляются. Войско Царское осаждало измѣнническій городъ Елецъ, но отступаетъ, и войско расколотся. Царь противъ обещанія своего мститъ обидѣ.

(*) Одинъ изъ Лѣтописей, изъ котораго также видно, что сіи Князья были изъ первыхъ, которые ограничили власть Царскую, и принудили къ вышесказанной его присягѣ. И забывъ къ нимъ (слова сего Лѣтописи) свое зазваніе, что они о Разстригѣ совѣтъ положили, что его убить, оному по немъ на царствѣ быти, и тому недружбу какую къ себѣ помня и тѣмъ не мстити, Царь же Василій презрь сіе и вскоре мсть сотвори своимъ прежнимъ досадителемъ, и проч.

принужденъ былъ употребить сію строгость: ибо въ толь смутное время мнѣя не лѣзя огорчать сердца мщеніемъ; но какъ-бы то ни было, только таковой Царскій поступокъ многихъ отъ него отвратилъ и «тѣмъ онъ въ людѣхъ (говорить Лѣтопись) двоемысліе «вложи и начаша его боятися и въ чужую землю къ Польскому Королю отходити, и бысть въ народѣ великое раздвоеніе и смятеніе.» Словомъ, съ сего времени несчастія полились на него яко воды. Въ Украинскихъ городахъ востала междуособная брань; Татары Крымскіе симъ воспользуясь, частые чинили набѣги, и множество опустошили селеній и увели въ плѣнъ народа. Астрахань забунтовала и избѣла всѣхъ тѣхъ, кто былъ ему вѣренъ; Нижній Новгородъ былъ осажденъ, и вся страна та была разоряема отъ рабовъ Боярскихъ, крестьянъ, и отъ Мордвы; всѣ лежащія по Волгѣ грады и страны, начиная отъ самой Астрахани до Свіажска, опустошаемы Терскими и Донскими казаками, какъ-то мы увидимъ сіе обстоятельнѣе ниже; съ другой-же стороны города Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Путивль, Курскъ, Михайловъ, Вѣневь, Козельскъ, Алексинъ, Кромь, Рязань, Кошира, Тула, Калуга, Серпуховъ, Арзамасъ, Вязьма, Дорогобужъ и многіе другіе предалися злодѣйскимъ новаго самозванца шайкамъ. Къ полчищамъ-же нечестивыхъ сихъ присоединились и нѣкіе изъ Бояръ. Лѣтопись о мятежахъ упоминаетъ командующихъ скопищами измѣнничьими Князей, вышеименованнаго Григорья Шаховскаго, Василья Масальскаго и Андрея Телятевскаго. Въ 1607 году помянутаго Телятевскаго слуга Ивашка Болотниковъ собралъ въ свой ридъ шайку подобныхъ себѣ злодѣевъ изъ Боярскихъ-же людей, къ которой множество пристали изъ крестьянъ, изъ посадскихъ, изъ стрельцовъ и казаковъ, и производилъ страшныя бѣдствія и разоренія; грабежи, насилія женъ и дѣвицъ и вслкія неистовства имъ предшествовали. Онъ овла-

Несчастія со всѣхъ сторонъ поражаютъ Царя-

Грады предаются по одному имени злодѣю.

Слуга господскій Болотниковъ собираетъ великую шайку бродягъ и съ ними опустошаетъ многіе города.

дѣль многими городами, заключалъ въ оковы начальниковъ градскихъ, а подѣ городовъ Крохами разогнать и Царское войско. Заблужденіе и преклонность къ извѣнъ Царю Василію Ивановичу у народа столь были не понятны, что мнимаго того Царя Димитрія, именемъ котораго все то производилось, никто еще не зналъ, и не только гдѣ онъ пребывалъ, но и точность онъ существуетъ, не знали; но все однакожь предавались одной такъ сказать тѣни онаго. Въ помнянутаѣ Лѣтописи о мятежахъ странный помѣщенъ сему образецъ: Рязань, Тула, Кошира, и все Украинскіе города, мечтая, что сей самозванецъ находится въ Путивль, отправили къ нему депутатовъ съ повинностью и подарками; но сіи посланные какъ въ Путивль, такъ и нигдѣ его не нашедъ, и шатаются въ кракъ толь непонятнаго заблужденія, избрали въ буйствѣ своемъ предводителемъ себѣ Пашкова сына Боярскаго, а сей и совокупился съ злодѣемъ-же Болотниковымъ, чѣмъ столько скопище сіе усилилось, что вздумали напасть на самую столицу Москву и ее разорить. Несчастный Царь Василій Ивановичъ, слыша сіе, собралъ въ Москвѣ сколько могъ войска, въ числѣ котораго были и посадскіе; послалъ на сію идущую къ Москвѣ толпу съ Воеводами своими, но которые въ Коломенскомъ уѣздѣ при селѣ Троицкомъ, сойдяся съ сими злодѣями, были отъ нихъ побѣждены и прогнаны; а взятыхъ въ полонъ живыхъ отсылали въ Путивль, яко въ гнѣздо злодѣйское. По прогнаніи-же сихъ войскъ Пашковъ и Болотниковъ пришли подѣ Москву и стали въ селѣ Коломенскомъ, гдѣ учиня крѣпостцу, осадили Симоновъ монастырь; но бывшіе въ немъ служивые и монахи отбились отъ нихъ. Между тѣмъ Царь Василій Ивановичъ укрѣпляетъ Москву, и страхъ въ оной былъ, столь великъ, что Царь по совѣту съ Патріархомъ установили тридцатый постъ, начавъ съ 14 Октября, и публичное

Разгнать
стѣ
Царское
войско.

Непонятное
заблужденіе
народа.

Новая
шайка
подѣ
пред-
водителемъ
своимъ
сына
Боярскаго
Пашкова
соединяется
съ
Болотниковымъ,
и
осаждаетъ
самую
Москву.
Посланное
противъ
нихъ
войско
Царское
разбиваютъ.

Въ
Нового-
городѣ
морская
язва.

богомолніе. Въ сіе-же самое время въ великомъ Новогородѣ свирѣпствовала моровая язва, отъ которой и Воевода тамошній Князь Михайло Петровичъ Котыревъ-Ростовскій скончался. Въ какомъ-же жалостномъ положеніи долженъ быть въ сіе время Царь? и можно ли было вельможамъ Россійскимъ завидовать высокої его степени, потому только, что видѣли издадолго предъ тѣмъ его равнымъ себѣ, а потому и не хотѣвшимъ ему помогать и покоряться? по такъ точно было (*).

Смоль-
ные
прихо-
дятъ въ
помощь
Москвы.

Наконцѣ страшныя злодѣйства Болотникова и его многочисленной шайки тронули сердце добраго пастыря Архіепископа Смоленскаго и гражданъ оного: они единогласно положили идти въ помощь Царю подъ Москву, и избравъ себѣ предводителемъ Григорья Полтева, пошли, и дорогою измѣнившіе Царю города, Дорогобужъ и Вязьму, взяли и привели гражданъ оныхъ на истинный путь. А сіе слыша и нѣкіе изъ городовъ, поревновали сему доброму примѣру, и изъ самой злодѣя Болотникова шайки Рязанцы отставъ пришли въ помощь Царю. Московскіе жители смѣ ободрившись, подъ предводительствомъ Князя Михайла Васильевича Шуйскаго-Скопина (**), пошли на воровъ въ Коломенское, и коль скоро единодушно сразились, то товарищъ Болотникова Пашковъ, не только ожесточенное имѣвшій сердце, пришедъ въ раскаяніе, съ бывшими при немъ перешелъ къ сему Князю съ повинною; однакъжъ Болотниковъ со своими тѣмъ небыль приведенъ въ смущеніе: онъ дрался отчаянно, но по счастью быль побѣжденъ, множество изъ нихъ пало на мѣстѣ сраженія, а множайшее число взято въ

Това-
рищъ
Болот-
никова
Пашковъ
добро-
вольно
пре-
дается
Царю.

(*) Между прочимъ свидѣльствуетъ сіе и Баронъ Шейнгольцъ, или ваче самъ Петръ Великій. Смори книгу о причинахъ войны со Швеціею стр. 25.

(**) Одна изъ Летописей нашихъ говоритъ, что предводительствованъ войнствомъ самъ Царь и помянутый Князь Шуйскій.

плѣнь, съ остальными-же Болотниковъ ушелъ въ Ка-
лугу, и въ оной укрѣпился.

Царь Василій Ивановичъ взятыхъ во время сраженія
съ оружіемъ повелѣлъ потопить въ рѣкѣ; а тѣмъ, кои
сами отдались не токмо оставилъ жизнь, но и всякую
явилъ имъ милость.

Симъ успѣхомъ и пришедшею помощію Смоленъ и
Рязанцовъ Царь ободрившись, послалъ подѣ все вы-
шеименованныя города Воеводъ своихъ, Князей Ивана
Ивановича и Михайла Васильевича Шуйскихъ, Ивана
Михайловича Воротынскаго, Ивана Андреевича и Ни-
киту Андреевича Хованскихъ, Андрея Васильевича
Хилкова, Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, Бориса
Петровича Татеева, Князя Михайла Долгорукаго, Ивана
Никитича Романова, Окольниковъ Данилу Ивановича
Мезецкаго, Артемья Васильевича Измайлова, Ѳедора
Ивановича Шереметева, Ивана Салтыкова, Ивана Пле-
щеева. Каждому изъ сихъ вѣрныхъ Воеводъ даны
особые корпусы войскъ, отовсюду собранныхъ, и какъ
видно больше изъ необученнаго народа, нежели изъ
прямыхъ воиновъ состоящихъ.

Но успѣхи однако-же сихъ посылокъ по большей
части не соответствовали желанію Царя, и вѣдше
ослабляли силу его. Астраханцы Боярина Шереметева
съ товарищи (*) въ городъ не пустили; почему они и
принуждены были на острову Большикѣ укрѣпиться;
но злодѣи нападеніями своими па нихъ многихъ поби-
ли, и которыхъ живыхъ полонили, тѣхъ различными
мученіями предавали смерти; а по томъ вторгнувшаяся
въ вѣрное войско болѣзнь цынготная въ конецъ оное
изнурила.

Князь Воротынскій города: Арзамасъ и Алексинъ
отъ воровъ взялъ; но подѣ Тулою, гдѣ у воровъ Во-

Болот-
никовъ
разби-
вается и
уходить
въ Ка-
лугу.
Тамъ онъ
таки уси-
ливается.

Побѣдою
сего Царь
ободрив-
шись,
посылаетъ
Вое-
водъ
своихъ
на горо-
да, намѣ-
нившие
ему.

Но ус-
пѣхи
сихъ по-
сылкокъ
не соот-
вѣт-
ствовали
желанію
Царя.

(*) Товарищи сіи были изъ вышеупомянутыхъ Иванъ Салтыковъ и
Иванъ Плещеевъ,

сводою былъ Князь Андрей Телятевскій, разбить, и едва самъ уйти могъ въ Алексинъ.

Князь Иванъ Шуйскій Серпуховъ взялъ; но подъ Калугою былъ несчастенъ. Злодѣй Болотниковъ прогналъ его съ урономъ; а равно и пришедшіе къ нему на помощь Князья, Ѳедоръ и Михайло Мстиславскіе и Татевъ. Они паки совокупными силами осадили Калугу; но злодѣй Болотниковъ съ такимъ мужествомъ на всѣхъ ихъ напалъ, что съ великимъ урономъ ихъ прогналъ, а укрѣпенія ихъ пожегъ и разорилъ. Пораженные Воеводы отступя пошли на помощь къ Князю Ивану Хованскому, державшему въ осадѣ городъ Михайловъ; но пришедшіе въ то же время на помощь городу Украинскіе мятежники прогнали всѣхъ, и прогнанные пошли къ Рязани.

Таковуужь участь имѣлъ подъ Ввневымъ и Князь Хилковъ.

Иванъ Никитичъ Романовъ и Князь Мезецкій, одни были счастливые всѣхъ: они напали на шедшихъ изъ Путивля злодѣевъ въ помощь Калугѣ, подъ приводомъ измѣнника Князя Василья Мосальскаго, на рѣчкѣ Выркѣ, и на голову побили, въ числѣ которыхъ убить и предводитель ихъ Мосальскій. Ожесточеніе оставшихся отъ побойща сего злодѣевъ было столь велико, что садясь сами на бочки пороховыя, зажигали оныя и погибали.

Злость и ожесточеніе измѣнниковъ почти не имѣтъ

примѣру злодѣями одержалъ побѣду.

Всѣ-же прочіе Воеводы не имѣли нигдѣ никакого успѣху.

Въ то-же время казацкій Полковникъ Истома изъ Путивля съ шайкою казаковъ и всякаго сброду людей великій страхъ утомленной Москвѣ нанесъ, подступя подъ оную; однако-же ничего не могли сдѣлать возвратился; но за нимъ вскорости подъ Москву же съ казацкими и другими войсками пришелъ Иванъ

Казацкій Полковникъ Истома является вновь съ великимъ числомъ

Исаевъ сынъ Попутникъ. Злодѣй сей родился въ Мос-
квѣ, смолоду служилъ въ Украинскомъ войскѣ, и тамъ
полоненъ бывъ Татарами, проданъ Туркамъ; но отъ
нихъ ушелъ въ Венецію, и тамъ навѣкъ воинскому
искусству, пришелъ въ Польшу, и познакомился съ до-
номъ Воеводы Сендомирскаго. Извергъ сей, желая ос-
вободить сего Сендомирскаго и дочь его Маринку
облегъ Москву. Царь Василій Ивановичъ оборонялся
мужественно; а потомъ своею-же особою, съ десятью
тысячами гражданъ нечаянно напалъ на лагерь его,
разбилъ его совершенно, положи на мѣствъ нѣсколько
тысячъ; часть изъ нихъ разбѣжалась, а остальные
приняли у Царя службу, самъ-же Попутникъ ушелъ
въ Серпуховъ.

Но чрезвычайную нанесъ печаль Царю, и отечеству
крайнее разореніе, нововозникшій злодѣй. Мы упомя-
нули выше, что казаки Терскіе и Донскіе, подъ име-
немъ Царевича Петра Ѳеодоровича, выставили слугу
Елагина и писали о семъ къ самозванцу Огрѣьеву,
который и повелѣлъ привести его яко племянника
своего въ Москву, куда казаки въ великомъ числѣ и
отправились съ нимъ рѣкою Волгою; но въ городѣ
Свіяжскѣ получа вѣсть, что Огрѣевъ убитъ, пово-
ротились къ Царицыну, разоря всѣ по Волгѣ лежа-
щіе города; а въ Царицынѣ въ то время заставши
возвращавшагося изъ Персіи Посла, еще отъ Царя
Бориса туда отправленнаго, Князя Ивана Петровича
Романовскаго, и съ нимъ Царицынскаго Воеводу
Ѳеодора Акинѣева убили, и прошли зимовать на
Донъ; а въ сіе настоящее время злодѣй сей съ десятью
тысячами Донскихъ, Волжскихъ и Терскихъ казаковъ
и Поляковъ съ Дону пришелъ въ Царевъ Борисовъ
городъ, гдѣ побивъ Воеводу Михайлу Богдановича Са-
бурова и Князя Юрья Пріимкова Ростовскаго при-
шелъ въ Путивль. Тамъ онъ принятъ по желанію за
Царевича. Въ Путивль тогда былъ Воеводою Князь

народа
и осаж-
даютъ
Москву.
За нимъ
въ слѣдъ
другой
злодѣй
Иванъ
Исаевъ
Попут-
никъ
является.
Онъ
осаж-
даютъ
Москву-
же, но
Царь
подъ
своимъ
предво-
дитель-
ствомъ
одержи-
ваетъ
надъ
нимъ
побѣду.
Посемъ
является
само-
званецъ
Пет-
рушка
подъ
именемъ
сына
Царя
Ѳеодора
Иванови-
ча.
Онъ при-
ходить
съ десяти
тысячи
казаковъ
въ Царевъ
Борисовъ
городъ
и избиваетъ
Воеводу.

Убиеніе
отъ
само-
званца
Петру-
шки Бо-
ляръ,
Военотъ
и Пред-
водителъ
войскъ

Андрей Бахтеяровъ-Ростовскій, котораго злодѣй убилъ, а дочь его взялъ къ себѣ на поруганіе. Обувашій народъ отовсюду приводили къ нему плѣнныхъ Бояръ, которыхъ сей извергъ мучительской предавалъ смерти. Коляко-же потибло въ семъ городѣ Бояръ, оное записано въ Лѣтописи о мятежахъ, изъ которой я и помѣщу, не перемѣняя словъ: «Въ тѣ-же поры убиша «при Петрушкѣ, и до его приходу въ Путимль и по «городамъ Бояръ, Князь Василья Кандаруковича Чер- «каскаго, Князь Петра Ивановича Буйносова, Михайлу «Богдановича Сабурова, Воеводъ и Дворянъ, коихъ «имали на бою, Князь Андрея Бахтеярова, Князь Ва- «силья Тростенскова, Ефима Ботурлина, Алексѣя Пле- «щеева, Князь Григорья Долгорукова, Матвѣя Бутур- «лина, Князь Саву Шербатова, Никиту Измайлова, «Ивана да Андрея Воейковыхъ, Михайлу Пушкина, «Князь Юрья Примкова-Ростовскаго, Федора Барте- «нева, и иныхъ многихъ Воеводъ и Дворянъ различны- «ми муками мучили, иныхъ съ башни метяху, иныхъ «съ мосту въ ровъ, иныхъ ногами въпаху, иныхъ по «стѣнамъ распинаху, руки и ноги гвоздьми прибавше, «изъ пищалей стрѣляху. Онижъ аки мученики преж- «ніе, ни въ чемъ ужасаются, икъ воровъ обличаху, и «отнюдь на ихъ вражью прелесть не льстящеса, вси «помроша за правду, и проч.»

Пет-
рушка
идеть
къ Туль,
на доро-
гѣ съ
нимъ
соединя-
ются
Запоро-
жскіе
казаки.
Онъ от-
правля-
еть на
Царское
войско

Злодѣй сей изъ Путивля со многою силою и съ полономъ пошелъ къ Туль; на дорогъ соединились съ нимъ Запорожскіе казаки. Тула безпрекословно ему поддалась. Изъ Тулы послалъ онъ подъ Калугу предупомянутаго измѣнника Князя Телятевскаго со многими войскомъ. Бояра, бывшіе въ то время подъ Калугою, послали противъ сего Телятевскаго Воеводъ, Князь Бориса Петровича Татеева, и Князя Андрея Черкаскаго, которые, сойдяся съ нимъ на Пчельнѣ, сразились, но по несчастію были побѣждены. Оба предводителя Князя Татеева и Черкаскаго дали мерт-

вы, а смерть ихъ и довершила разбитіе войскъ ими предводимыхъ. Бояра, оставшіеся подъ Калугою, по-луча о семъ разбитіи вѣдомость, и что самъ Петрушка со всею силою идетъ на нихъ, съ великимъ страхомъ, оставя даже и всю артиллерію, ушли, и остановились въ Боровскѣ, и сказываютъ (говоритъ Лв-топись), что изъ войска Царскаго при семъ случавъ предалось злодью до 15,000 человекъ.

измѣн-
ника
Теля-
тевскаго
и одер-
живаетъ
побѣду.

Пораженный симъ несчастіемъ Царь, собравъ сколько могъ войскъ, пошелъ самъ на сего злодѣя Петрушку; а подъ Каширу, гдѣ стояло вражеское-же войско, послалъ съ частию войскъ Боярина Князя Андрея Висильевича Голлицына, и къ нему въ помощь повелѣлъ ити Князю Борису Михайловичу Лыкову изъ Рязани со всею при немъ бывшимъ войскомъ. Самозванецъ Петрушка, услышавъ, что Царь идетъ ванего, и уже находится въ Серпуховѣ, а Воеводы идутъ подъ Каширу, послалъ противъ сихъ по-слѣднихъ измѣнника Князя Телятевскаго съ немалымъ

Царь
самъ
идеть
на него
подъ
Тулу.

войскомъ, который сошедшись съ войскомъ Князей Голлицына и Лыкова, на рѣчкѣ Вязьмѣ, напалъ на оное съ такою храбростію, что привелъ было сіе вѣрное войско въ крайнюю растройку. «Сим (говоритъ Лв-топись) видя надъ собою такую побѣду отъ враговъ, всѣ возопиша единогласно, что попремъ все до еди-наго. Боярежь и Воеводы Князь Андрей и Князь Бо-рисъ, вѣдя по полкамъ, возопиша ратнымъ людямъ со слезами: гдѣ суть намъ бѣжати? лучше намъ здѣсь помереть другъ за друга всею; и ратные люди во-пилиху все: подобаетъ вамъ начинати, а намъ помирати. И такъ сіи вѣрные отечества сыны, призвавъ Бога въ помощь, бросились какъ львы на враговъ; войско, видя начальниковъ своихъ неустрашимое мужество, послѣ-довало имъ, и такъ обратили побѣду на свою сторону; предводитель-же ихъ Телятевскій, видя разбиваемое войско свое оставя оное, съ малымъ числомъ убѣжалъ

Теляте-
вскій
сра-
жается
съ пере-
ловымъ
Царь-
скимъ
вой-
скомъ,
но былъ
побѣж-
денъ.

подъ Каширу; а побѣдители, сплшивъ войско свое, напали на оставленныхъ со всѣхъ сторонъ, и всѣхъ до единого, однихъ побили, а другихъ полонили. По семъ счастливомъ бою, буде можно назвать счастьемъ поражение своихъ-же согражданъ, соединились они съ Царемъ въ Серпуховъ; и тогда Царь со всѣмъ войскомъ пошелъ подъ Алексинъ, и взявши городъ сей приступомъ и оставя въ немъ охранное войско, продолжалъ походъ свой подъ Тулу. Самозванецъ Петрушка, не допуская Царя до Тулы, выслалъ противъ него все свое войско, а Царь противъ нихъ послалъ свое предводительствомъ Князя Михайла Васильевича Шуйскаго, который сошедшись съ вражескимъ войскомъ подъ Тулою на рѣкѣ Воронѣ сразился и прогналъ оно, побивъ и въ полонъ взявъ многихъ. Посемъ осаждена Тула. Отсюда Царь отдѣля не малую часть войска послалъ съ однимъ корпусомъ подъ Козельскъ подъ предводительствомъ Князя Мосальскаго, а съ другимъ подъ Болховъ Князя Третьяка Сейтова (изъ Татаръ), и сей послѣдній очистилъ города Лихвинъ, Бѣлевъ и Болховъ, а первый сталъ межъ Козельска и Мѣщовска. Мысли у начальныхъ подъ Тулою такъ были смущены, что Князья изъ Татаръ Петръ и Александръ Урусовы, измѣня Царю, ушли къ злодю, а бывшіе въ войскѣ Татарскіе мурзы уѣхали въ Крымъ.

Въ сіе-же время, когда Царь Василій Ивановичъ осаждалъ Тулу, явился такъ сказать на позорищѣ вышеупомянутый подставленный на мѣсто убитаго Лжедмитрія подѣ его-же именемъ злодю. Мы видѣли, съ какою слѣпотою и буйствомъ народъ предавался сему обману. Но слѣдующее паче еще докажетъ.

Два бродяги совсѣмъ неизвѣстные пришедъ въ городъ Стародубъ, изъ коихъ одинъ назвался Андреемъ Андреевымъ сыномъ Нагимъ, а другой Московскимъ подъячимъ Алексѣемъ Рукинымъ, сказали, что они пришли къ нимъ отъ Царя Дмитрія, который ихъ

Царь беретъ городъ Алексинъ, и слѣдуетъ подъ Тулу. Злодюшская сила съ передовыми Царскимъ войскомъ сражается, и побѣждается. Царь осаждаютъ Тулу.

Наконецъ проясняется подѣ именемъ убитаго Лжедмитрія злодю. Непостижимая слѣпота народа въ признаніи

прислать для провидѣанія; взрны-ли они ему. Обу- сего злодѣя.
 лшіе Стародубцы лишь только услышали сіе, то и
 закричали единогласно, что они все ему ради, скажи-
 те только намъ, гдѣ онъ? мы все головами поидемъ
 къ нему. Рукинъ на сіе сказалъ, что онъ находится
 между ими. Стародубцы желали, чтобъ онъ его тот-
 часъ указалъ, а злодѣй отъ того отговаривался. Бѣ-
 шенство гражданъ, жаждавшихъ скорѣе его узнать,
 повело Рукина сего къ пыткѣ, и по нѣсколькихъ уда-
 рахъ будто-бы принужденъ онъ былъ указать его,
 сказать, что называющійся Андреемъ Нагимъ есть
 Царь Дмитрій. Вдругъ все радостію наполняются, Обуль-
 и во все колокола въ знакъ оныя начинаютъ звонить; шіе
 и какъ начальникъ Стародубскій Гаврила Веревкинъ, Старо-
 такъ и все съ той минуты стали почитать его за истин- дубцы
 наго Царя Дмитрія, да и тотъ-же день послали возвѣ- посыла-
 стительныя о семъ грамоты въ Путивель, въ Черниговъ и ютъ подъ
 въ Новгородокъ-Сверскій, и все оныя города съ такою Тулу къ
 же слѣпотою безъ всякаго испытанія сему повѣрили, Царю съ
 равную-же оказали къ нему приверженность. Сего еще Послан-
 мало: они съ общаго согласія одного изъ Стародуб- никомъ
 цевъ сына Болрскаго, съ грамотами своими послали своимъ
 къ Царю Василью Ивановичу, въ которыхъ бвшеные грамоту,
 сіи называли Царя похитителемъ престола Царя Ди- воз-
 митрія, находящагося теперь у нихъ, и требовали, вѣщаю
 чтобъ онъ ему отдалъ царство по прежнему. Сей по- щую,
 сланный нашелъ Царя стоящаго подъ Тулою; онъ не что Царь
 токмо подалъ ему грамоты оныя, но и въ глаза по- Дмитрій
 рипалъ Царя тѣмъ-же, говоря: ты подъ Государемъ у нихъ.
 нашимъ подъ прирожденнымъ Царемъ подыскалъ цар-
 ство. Огорченный и разгнѣванный Царь повелѣлъ его
 пытать, и на пыткѣ сей его сожгли, однакожъ оже-
 сточеніе томъ было безпримѣрно, что онъ въ сихъ тяж-
 кихъ мукахъ не переменилъ ни мыслей ни словъ своихъ,
 съ чѣмъ и умеръ. Такъ повѣствуетъ Лѣтопись о митежахъ;
 но она однако-же говоритъ о семъ новомъ самозванцѣ,

что иные-де говорятъ, что онъ Литвинъ, а сіе послѣднее другія Лѣтописи наши и подтверждаютъ, именно же, что Поляки удостоили въ сіе званіе одного дьячка, бывшаго въ Литвѣ при церкви и обучающаго дѣтей грамотѣ, и который былъ изъ Жидовскаго роду, что сіи сосѣди наши наставили его на все ими замышляемос. Король позволилъ подѣ рукою вспомогать ему войсками Князю Роману Ружинскому, Александру Гасевскому, Князю Адаму Вишнсвецкому и Яну-Петру Сапегѣ (*). А писатель Ядра Россійской Исторіи придаетъ къ сему, что съ нимъ пришелъ въ Россію Польскій Полководецъ Менховецкій. И такъ злодѣй сей увидя у себя немалое скопище, которое прислали къ нему Сѣверскіе города пошелъ подѣ Брянскъ. Царь Василій Ивановичъ слышѣ тѣ, и не зная, въ каковой онъ силѣ, повелѣлъ Мыщовскому Воеводѣ Григорью Самбулатову послать надежныхъ и проворныхъ людей провѣдать о томъ, в городъ Брянскъ, дабы отнять ему пристанище, сжечь. Посланные пришли къ Брянску, изъ котораго весь народъ вышелъ во срѣтеніе злодюю; городъ по данному ему повѣленію выжегъ (**), а самозванецъ повѣротилъ къ Карачеву, а цотомъ пошелъ къ Козельску на стоявшаго тамъ съ частію войска вышепомянутаго Князя Мосальскаго, котораго онъ разбилъ и многихъ убилъ.

Между тѣмъ осажденный Царемъ въ Туль частыми вылазками дѣлали великій вредъ, и многихъ убивали. Царь Василій Ивановичъ, не возмѣгая ничего учинить надѣ Тулою, въ великой находилъ прискорбности. Во время таковаго недоумѣнія его предсталъ предѣ него

(*) Граммата о избраніи на престолъ Царя Михаила Феодоровича; граммата-же сего Государя къ Французскому Королю.

(**) Не изъяснено въ Лѣтописи, могли-ли посланные провѣдать въ коинкой силѣ былъ злодѣй сей.

Муромецъ сынъ Болгарскій, Ѳома Суминъ сынъ Кравковъ, вѣщалъ городъ потопить, ежели Царь дастъ ему потребное число людей. Царю казалось сіе сумазбродствомъ, но Кравковъ отвѣтствовалъ твердо, что ежели онъ сего не исполнитъ, то подвергастъ себя смертной казни. Царь далъ ему на волю оказать опытъ того предпріятія, а сей и повелѣлъ каждому воину принести нѣшокъ, наполенный землею; и какъ сіе исполнено, Царь то Кравковъ изъ оной земли сдѣлавъ плотину, поднялъ воду въ рѣкъ Упѣ столько, что она потопила городъ. Осажденные, не могли сего отвратить, здалися, и вора Петрушку и угомоника его, всей крови заводчика Князь Григорья Шаховскаго (*) выдали руками, взяли также живыхъ предупомянутаго злодѣя Бологнкова и многихъ другихъ, которыхъ Царь и отправилъ въ Москву. И потомъ въ Туль и по другимъ покореннымъ городамъ устроилъ Воеводъ, и оставилъ оكرанное войско, часть-же онаго послалъ подъ города Дедиловъ, Крапивну и Елифанъ, которые и взяты; вынепоянутаго же Воеводъ Самбулову довелъ укрѣпить Брянскъ, для охраненія котораго послалъ съ частію-же войскъ Князя Михайла Ѳедоровича Кашина и Андреа Никитича Ржевскаго, а посемъ все оставшееся войско распустивъ по домамъ, прибывъ (въ 1607 году) въ Москву, гдѣ злодѣя Петрушку повелѣлъ повѣсить, Болотникова и Ѳедьку Нагиба (Старшину Донскаго) со многими единомышленники ихъ отослать въ поморскіе города и тамъ ихъ казнить; а Шаховскаго удовольствовался только послать въ ссылку на Каменное.

Между тѣмъ новый Лжедмитрій, услыша что Царь городъ Тулу взялъ, и мня, что все войско обращено будетъ на него, обратился паки къ Стародубу, гдѣ и расположился зимовать.

(*) Лѣтѣхъ о мятежахъ.

Надобно думать, что Царь Василій Ивановичъ не весьма уважалъ сего нововозникшаго на мѣсто Отрепьева злодѣя, и сіе можетъ быть потому; что Самбуловъ, которому вѣльно узнать, сколь велика при немъ сила, отрапортовалъ, что она не велика и состоитъ въ необученной толпѣ мужиковъ, и что злодѣй, утрапаша войска Царскаго, ушелъ къ Стародубу, и что наконецъ не чаялъ онъ, чтобъ Поляки стали сему злодѣю вспомоцствовать; ибо присланные отъ Короля Послы являлися склонными заключить съ нимъ Царемъ миръ.

Царь со-
чета-
вается
бракомъ
съ Марь-
ею Пе-
тровною
Буйно-
совою.

Все сіе доказывается тѣмъ, что Царь распустилъ большую часть войска по домамъ, и что тогда-же сочелся онъ бракомъ на дочери Боярина Князя Петра Ивановича Буйносова-Ростовскаго Марьѣ Петровнѣ, но все-же сіе кажется доказываетъ совокупно и не весьма великую его прозрительность; ибо всѣ сіи чаемыя его надежды оказались неосновательными, какъ то мы увидимъ скоро, да и въ толь мятежныхъ обстоятельствахъ, когда междуусобіемъ раздирасма была внутренность отечества, и когда самый престолъ его еще колебался, помышлять о веселіяхъ брачныхъ, не тожде ли самое значить?

Прибы-
вшій къ
Ажеди-
митрію
Полков-
никъ
Польскій
Лисов-
скій воз-
буждаетъ
его зна-
мою
итти и
взять
Брянскъ.
По доро-
гѣ да-
ются ему
города, и

Мы показали выше, что самозванецъ расположился въ Стародубѣ зимовать; но прибывшій къ нему съ нѣсколькимъ войскомъ Полякъ, Полковникъ Лисовскій, представилъ, что когда Царь войско свое распустилъ, то не должно ему дожидаться весны, но употребить, не отлагая время, сіе въ пользу; ибо-де покуда Царь собирать будетъ войско, а они между тѣмъ могутъ учинить что ни есть знатное. Сему совѣту злодѣй тотъ-же часъ и послѣдовалъ, и такъ собрався со всею силою, въ Ноябрь мѣсяцъ выступилъ подъ городъ Брянскъ, всѣ города на дорогѣ ему предавались, и войско его ежедневно прибывало какъ Русскими, такъ и Литовскими людьми. Наконецъ въ исходъ помянута-

го мѣсяца осадилъ онъ укрѣпленный Брянскъ. Въ сіе войско мятежное время умы всѣхъ покрыты были, такъ ска- ежедневно воз- зать, мракомъ шатости. Мы видѣли, что стоило толь- растаетъ. ко какому ни есть злодѣю, похитя на себя имя Цар- ского роду, показаться, давали ему вѣру; и такъ въ Дѣляется сіе-же время явился на Дону четвертый самозванецъ, новый само-званецъ, подъ именемъ Царевича Феодора, другаго сына Царя Феодора Ивановича, хотя онъ и ни одного у себя не имѣлъ. Однакожь новый сей злодѣй не имѣлъ счастья Феодора, другихъ: его Донскіе казаки привезли въ немалой си- сына Царя ль подъ Брянскъ къ Лжедмитрію; а сей, не признавъ Феодора Ивановича. его за своего племянника, велѣлъ убить. И такъ нерз-ское сіе явленіе исчезло безъ дальнихъ возпослѣдова- Донскіе казаки ній. Царь Василій Ивановичъ сверхъ чаянія своего призо-дуть услышавъ, что злодѣй съ немалою силою осадилъ его къ Брянскъ, послалъ указъ въ Мѣщовскъ къ Князю Ва- Лжеди- митрію, силью Мосальскому, дабы онъ съ войскомъ, въ коман- а сей дѣ его сосотоящимъ, шелъ на помощь Брянску. Меж- его каз- ну тѣмъ повелѣлъ собрать войско, и какъ нѣскольکو Лжеди- митрій онаго собралось, то послалъ оное туда-же подъ коман- осажда- дою Боярина Князя Ивана Семеновича Куракина. Но етъ Брянскъ, Князь Мосальскій, прежде его, а именно 15 Декабря, Царя отпра- пришедши на берегъ рѣки Десны, сталъ противъ са- вляетъ маго Брянска. Рѣка сія тогда замерзала и шелъ по въ по- ней сильный ледъ, слѣдовательно перейти оную и по- мощь одать помощь утѣсненному городу было никакъ не воз- войско. можно; но когда воины увидѣли гражданъ со стѣнъ Безпри- простирающихъ къ нимъ руки, и съ воплемъ прося- мѣрнал щихъ въ крайности своей помощи: то сіе зрѣлище то- неу- мость страши- лико тронуло сердца пришедшихъ воиновъ, что они, мость войска Царска- не взирая на превосходную непріятельскую предъ со- го. бою силу, защищавшую противный берегъ, не взирая на оборимую отъ плавущаго рѣкою сильнаго льда труд- ность и великій морозъ, воскликнувъ единогласно, луч- ше всѣмъ намъ погибнуть, нежели видѣть предаемую злодѣямъ свою братію, перскрестися бросимся всѣ въ

Отто-
идется
само-
званецъ
отъ
Брянска
съ нема-
лою по-
терюю.

рѣку и поплыли на коняхъ своихъ. Литовскіе-же лю-
ди (говорить Лытопись) видяще плывущихъ къ себѣ
жестокосердіе и храбрость, и помощь изъ Брянска, по-
отступиша мало отъ берега, они-же преплывъ рѣку, и
вышедъ на берегъ встрепенувшися, аки дивніи зѣбріе
и наступиша на всѣхъ Литовскихъ людей и на Рус-
скихъ воровъ и побиша много и живыхъ поимаша.
Ободренные граждане толикою неустрашимостию при-
шедшихъ, вышли также изъ осады, и соединенными
силами отбили злодѣевъ отъ города. Между тѣмъ рѣ-
ка стала, и Князь Куракинъ, прибывшій столь благо-
временно, доставилъ городу все нужное къ ихъ про-
питанію и оборонѣ, а самъ на противномъ берегу
укрѣпился.

Самозва-
нецъ от-
ступаетъ
къ Орлу.

Самозванецъ, желая наградить свою потерю, пере-
бравшись чрезъ рѣку, нечаянно попалъ на укрѣпив-
шихся; однакожъ сіи приняли ихъ мужественно, и
бившися нѣсколько часовъ, разошлись съ равною
участію. Злодѣй со своими потянулся къ Орлу, а
Князь Куракинъ пошелъ къ Карачеву.

Орляне
принима-
ютъ
злодѣя
какъ
Царя,
гдѣ онъ
и зиму-
етъ.
Гетманъ
Поль-
скій
Ружин-
скій
подкрѣ-
пляетъ
его
Поль-
скимъ
юни-
скомъ.
Сапега
приво-
дитъ
къ нему
еще
7000

Орловскіе граждане вышши злодѣю въ срътеніе и
приняли его съ великою честію, гдѣ онъ и остался
зимовать. Тутъ сей извергъ былъ сильно подкрѣпленъ
прибывшимъ къ нему свѣжимъ Польскимъ войскомъ,
подъ командою Гетмана Князя Ружинскаго; потомъ къ
нему-же Янъ Сапега привелъ 7000 войска Литовскаго,
и которое непрестанно умножалось новоприходящими;
а дабы прикрыть таковое злоумышленіе, то Королев-
скіе Послы вступили въ Москвѣ съ Царемъ въ мир-
ные переговоры, но которые старались весьма затруд-
нить, дабы только подъ видомъ тѣмъ усыпить такъ
сказать Царя, дать время собраться войску, и тѣмъ
ударъ чувствительнѣе ему и Россіи нанести.

Между тѣмъ Царь Василій Ивановичъ противъ зло-

дѣя и Поляковъ послалъ Бояръ, брата своего Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго съ товарищи, повелѣвъ имъ остановиться до весны въ Болховѣ, а съ началомъ весны идти подъ Орелъ, что сіи Воеводы и учинили. Злодѣй и Гетманъ Ружинскій, со всею силою вышедъ противъ нихъ, сразился; они напали сначала на передовой полкъ, бывший подъ начальствомъ Князя Василья Голицына, и котораго неприятели сильнымъ нападеніемъ своимъ привели въ разстройку, и принудили его податься, а сіе шло в большой полкъ, изъ коего многіе побѣжали въ Сторожевой полкъ. Уже многіе падали подъ мечемъ противныхъ, Ротмистръ Петръ Мукомлаевъ съ ротою Нѣмецкою имѣлъ сію-же участь, и уже казалось, что разбитіе всей арміи неминуемо; но начальникъ Сторожевскаго полку храбрый Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ исправилъ весь безпорядокъ: онъ съ такимъ мужествомъ напалъ на злодѣйскія войска, что принудилъ ихъ отступить, и побѣду такъ сказать исторгнулъ изъ рукъ ихъ; но какъ на другой день начальники Русскіе, видя превосходную предъ собою неприятельскою силою, не разсудили отваживаться, и положили отступить къ Болхову, вслѣдствіе чего начали отпускать артиллерию: то одинъ Коширскій Дворянинъ, Никита Лихаревъ, перекинулся къ злодѣю, открылъ намѣреніе Бояръ, и что артиллерию уже отпущается. Сіе злодѣями употреблено въ пользу: они обратились вдругъ къ Болхову и онымъ овладѣли; а большая часть силы ихъ пошла къ Москвѣ. Бояре принуждены были съ остальнымъ войскомъ упредить ихъ, и принесли съ собою въ Москву великій страхъ. Въ семъ общемъ ужасѣ Царь, дабы не допустить злодѣя и Гетмана до Москвы, послалъ противъ нихъ Князя Михайла Васильевича Шуйскаго-Скопина и Ивана Пикитича Романова; но которые, пришедъ къ рѣчкѣ, именуемой Незнанъ, узнали чрезъ посланныхъ впередъ партій, что самозванецъ и Гетманъ прошли

Литовскаго.

Крестомъ
пронит-
ные сра-
женіе у
злодѣя
съ Цар-
скимъ
вой-
скомъ.Князь
Кура-
кинъ
разби-
тіе Цар-
скаго
войска
испра-
вилъ
своею
храбро-
стію.

подосер- другою дорогою подь Москву. Нечаянность сія произ-
 ваются въ вела страхъ въ войскъ, и многіе изъ начальниковъ при-
 замки знатые нали намъреніе перелаться самозванцу. Въ полжахъ-же,
 изъ Бояръ, говоритъ Летопись, нача быти шатость, хотяху измъ-
 изъ ко- нити Царю Василью, Князь Иванъ Катыревъ, да Князь
 ихъ один Юрья Трубецкой, да Князь Иванъ Троекуровъ, и нине
 разсы- съ ними; Царь-же Василій то ихъ умышленіе слыша,
 лаются въ ссыл- и шъ повелъ перенмати, и приведоша ихъ къ Москвъ.
 ки, а Въ семь состояніи Царь принужденъ повелеть главно-
 другіе казнятся. му начальнику войска, Князю Шуйскому, возвратиться
 въ Москву, и Князля, предпріавшіе измъннить, разыски-
 ваны, посланы въ заточеніе, Князь Катыревъ въ Си-
 бирь, Князь Трубецкой въ Тотму; а Князь Троеку-
 ровъ въ Нижній Новгородъ, Якова-же Желябовскаго,
 Юрья Невтева, Григорья Толстова и другихъ нвкіихъ
 казнили смертію.

Земле-
 трасеніе
 въ Аст-
 рахани.

Самоз-
 ванецъ
 и Гет-
 манъ
 Ружин-
 скій
 прихо-
 дятъ
 юдъ
 Москву
 и укръ-
 пляютъ
 ся въ
 селъ Ту-
 шинъ.
 Велико-
 ераженіе.

Въ сіе-же время получено изъ Астрахани извѣстіе,
 что сего 1608 года Апрѣля 3, было великое землетря-
 ссеніе, продолжавшееся три дни; и поелику не знали
 тогда естественныхъ тому причинъ, то привело на-
 родъ въ вящее устрашеніе: они приняли оное за
 предвѣщаніе слѣдующихъ за симъ большихъ несчастій.
 Злодѣи, нарицающійся Дмитріемъ, и Гетманъ Ружин-
 скій, со всею силою пришедь подь Москву, стали
 сперва въ селъ Тайнинскомъ; но потомъ перешли въ
 село Тушино, и въ ономъ укрѣпились. Отъ сего-то
 времени самозванца стали именовать Тушинскимъ во-
 ромъ. Царь послалъ на сихъ враговъ три полка (*)
 ратныхъ людей, подь командою Воеводъ своихъ, Кня-
 зя Михайла Васильевича Скопина-Шуйскаго, Ивана
 Михайловича Воротынскаго, и Князя Ивана Борисови-
 ча Черкаскаго, которые въ Тушинъ сразились со зло-

(*) Три полка разумѣть должно тремя корпусами; ибо старину
 цѣлыя корпусы назывались полками.

дѣлами, Поляками и Русскими измѣнниками; бой продолжался цѣлый день, но съ равнымъ урономъ; а на другой день войско Царское укрѣпилось на рѣчкѣ Ходынкѣ, въ разстояніи отъ противнаго лагеря въ шести верстахъ. Надобно заключить, что уронъ былъ съ обѣихъ сторонъ великій: ибо послѣ сего обѣ стороны безъ дѣйства стояли двѣ недѣли.

Ружинскій, желая якобы освободить содержавшихся въ Москвѣ знатныхъ Поляковъ, прислалъ къ Царю Посланцовъ своихъ о переговорахъ мирныхъ, въ самомъ-же дѣлѣ для того, чтобъ примѣтить, въ какомъ было порядкѣ войско Россійское. Они видѣли въ ономъ строгое устройство; но какъ въ тотъ-же день пронеслось, что будто-бы чрезъ сію отъ Гетмана Ружинскаго къ Царю присылку съ Литовцами учиненъ миръ: то войско, полагая на сей слухъ, оставило всю воинскую дисциплину, и даже до того оплошалось, что самые стражи въ ту ночь заснули. Поляки, сіе узнавши, напали на спящихъ, и овладѣли обозомъ; однакожъ Россіяне опомнясь, пришли паки въ порядокъ, и съ такою яростію напали на Поляковъ, что обратили уже ихъ въ бѣгство, и гнались за ними до самаго Тушинскаго лагеря. Въ семъ состояніи дѣлѣ наконецъ коварные Послы Польскіе Станиславъ Витовскій, Князь Янъ Друдкій-Соколинскій, Николай Малаговскій, и Александръ Гасевскій, заключили 20 числа Іюля 7116 (1608) года, съ Царемъ Васильемъ Ивановичемъ перемиріе на три года и на одиннадцать мѣсяцовъ, по силѣ котораго постановлено въ тѣ перемирные годы войны и никакимъ несприятельскимъ дѣйствіямъ на обѣ стороны отнюдь не быть; Гетмана Князя Романа Ружинскаго съ товарищи, и всѣхъ въ Россіи Поляковъ, особливо-же при самозванцѣ состоящихъ, до единого человѣка изъ Россіи вывезть, ни мало не медля; также въ сіи годы никому изъ Польши и Литвы безъ позволенія Царя въ Россію не въѣзжать и не входить;

Коварство Ружинскаго.

Поляки нападаютъ на неосторожное Царское войско и овладѣютъ обозомъ. Россіяне исправляются. Коварные Послы Польскіе заключаютъ съ Царемъ перемиріе. Статья онаго.

а между тѣмъ въ сіи перемирные годы съѣхаться большимъ Посламъ, на которомъ съѣздъ исправить всѣ нарушенныя со стороны Польши дѣла, и постанови о убыткахъ Россійскихъ, заключить вѣчный миръ; и напоследокъ задержанныхъ въ Россіи, Воеводы Сендомирскаго съ дочерью, и всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, отпустить въ Польшу; но съ тѣмъ однакожь, чтобъ ни одному изъ сихъ Поляковъ, а паче Сендомирскому и дочери его Маринѣ, въ Тушинскій лагерь къ самозванцу не вѣзжать, и нигдѣ съ нимъ и ни съ кѣмъ изъ его партіи не съѣзжаться и не говорить. Сей перемирный трактатъ съ обѣихъ сторонъ подписанъ, и въ вѣщую вѣрность и храненіе всѣхъ статей онаго Послы за Короля и Рѣчь Посполитую цѣловали Святый Крестъ; а равно и Царь утвердилъ же все то таковою-же присягою; и сверхъ сего въ последней статьѣ всѣ отпущенные Поляки другъ за друга учинили присягу, то-есть, чтобъ отнюдь не видаться и не сноситься имъ по выѣздѣ изъ Москвы со злодѣемъ, и ни съ кѣмъ изъ держащихъ его партію; но все сіе однако-же со стороны клятвopреступнаго Короля Сигизмунда III и Поляковъ были одні только сѣти, разставленныя на погибель Россіи. Они и не мыслили исполнить постановленныхъ и именемъ Божиимъ утвержденныхъ статей оныхъ, какъ то увидимъ мы скоро; можно-ли-же не быть по смерти воскресенію и суду, и будетъ-ли правосуденъ Богъ, когда оставитъ безъ наказанія толикое ругательство святѣйшаго имени своего, и пролитіе рѣкъ кровей подобныхъ себѣ челоуѣковъ подѣ маскою присяги?

Трактатъ утверждается съ обѣихъ сторонъ присягою.

Но все сіе со стороны Поляковъ были одні только сѣти.

Царь отпущаетъ задержанныхъ Поляковъ и Марину.

Царь Василій Ивановичъ, въ силу сего постановленія, и дабы угодить Полякамъ, съ сими-же Послами, какъ Воеводу Сендомирскаго, дочь его Маринку, родственниковъ ихъ, такъ и всѣхъ Поляковъ, коль скоро они помянутую присягу учинили, отпустилъ до одна-

го со всякою честью, съ новымъ однако-же подтвержденіемъ, чтобъ они, не останавливаясь нигдѣ, проѣхали назначенною имъ дорогою, а именно на Угличь, на Тверь, на Бѣлую, и оттуда чрезъ Смоленскъ въ Литву; для наблюденія-же послѣдняго и въ ихъ безопасность Царь послалъ съ ними въ провожатыхъ Боярина Князя Володимира Тимоѣевича Долгорукаго съ командою воинскою.

Но коль скоро сіи клятвopреступники выѣхали, то по тайному условію съ самозванцомъ посланъ отъ него съ отрядомъ войскъ Князь Василій Мосальскій (*), съ повелѣніемъ привести всѣхъ ихъ къ нему въ лагерь. Сей Мосальскій наѣхалъ ихъ въ Бѣльскомъ уездѣ, но Послы однако-же не согласились на сіе; а Сендомирскій, дочь его, и всѣ при нихъ бывшіе поѣхали къ злодѣю въ Тушино. Бывшее съ провожатымъ Княземъ Долгорукимъ войско разбѣжалось, и Князь сей съ малыми людьми возвратяся донесъ о всемъ Царю. Коль-же скоро Сендомирскій прибылъ къ злодѣю въ лагерь: то дочь его Маринка, сія новая Медуза, тотъ-же часъ будто-бы узнала въ немъ своего мужа, хотя и никогда его не видывала, бросилась къ нему въ объятія, и облобызала его; а сіе и произвело такое впечатлѣніе въ войскѣ злодѣйскомъ, что они уже несомнительно стали признавать его за того, который царствовалъ въ Москвѣ; даже многіе и изъ Царскихъ Бояръ, оставивъ своего Государя, предалися сему гнусному обмащнику.

Царь Василій Ивановичъ увидѣлъ тогда ясно, что онъ отъ клятвopреступниковъ Поляковъ обмануть, ко-

(*) Дѣтонисъ о матажахъ. Мы показали, что Князь Василій Мосальскій прежде измѣнилъ и убитъ въ сраженіи; а сей Князь Василій Мосальскій конечно другой сею-же имени остался вѣрнымъ, и употреблемъ былъ въ войскѣ; но какъ послѣ нигдѣ уже имени его въ Царской службѣ не упоминается, то изъ сего видно, что и онъ подобно-же первому измѣнилъ, и есть сей, о комъ слово.

Сендомирскій и Маринка ирѣзжаютъ къ злодѣю въ Тушино.

Маринка показываетъ видѣ, будто-бы узнала въ злодѣя своего мужа, и бросается въ объятія его.

Лисов-
скій
береть
городъ
За-
райскъ,
и побив-
аетъ
войско
Русское.
Онъ-же
береть
Колом-
ну, и
онный
огра-
бляетъ
и беретъ
въ плѣнь
Архіе-
рея и
Градо-
началь-
ника.
Полная
побѣда
одер-
живаетъ
надъ
симъ
Лисов-
скимъ и
плѣнные
освобо-
ждаются.
Колом-
на укра-
пляется
Царемъ.

торые сверхъ такового нарушпїя ни мало не пере-
стали непрїятельски поступать, и Полковникъ ихъ Ли-
совскій за симъ мирнымъ постановленїемъ съ отрядомъ
войскъ Польскихъ и Русскихъ взялъ городъ Зарайскъ,
и пришедшее изъ Рязани подъ Зарайскъ войско, подъ
командою Захарїя Ляпунова, побилъ на голову, въ чи-
слъ которыхъ однихъ Арзамасцовъ пало на мѣстѣ
сраженїя до трехъ сотъ человекъ; а потомъ сей Ли-
совскій, обратился къ Коломнѣ, взялъ сей городъ, и
варварски поступилъ не токмо съ гражданами, но и
съ самыми храмами Божиими; Архіерея Коломенскаго
Іосифа и Градоначальника Князя Владимїра Тимоѣе-
вича Долгорукаго взялъ съ собою подъ Москву яко
плѣнниковъ.

Царь, не допуская сего побѣдоноснаго Поляка до
Москвы, послалъ противъ него Бояръ своихъ, Князя
Ивана Семеновича Куракина, да Князя Бориса Михайло-
вича Лыкова съ войскомъ, которые сошедшись съ нимъ на
рѣкѣ Москвѣ при урочищѣ называемомъ Медвѣжьїй Бродъ
вступили въ сраженїе, продолжавшееся цѣлый день, и
по счастию побѣда столь совершенная одержана надъ
симъ непрїателемъ, что все при немъ бывшее войско
Польское и измѣнниче Русское частию побито, а
частию въ плѣнь взято и помянутыхъ Архіерея Ко-
ломенскаго и Князя Долгорукаго освободили. Симъ
воспользуясь Царь, взялъ обратно Коломну, послалъ
въ оную Градоначальникомъ Ивана Тимоѣевича Бу-
турлина, и повелѣлъ укрѣпить тотъ городъ.

Но сія побѣда надъ частию войскъ Польскихъ и
измѣнничьихъ ни мало не поправила состоянїя дѣлъ
Царскихъ. Клятвопреступный Король Польскій коль
скоро увидѣлъ, что всѣ знатные Поляки, бывшіе въ
плѣну Россійскомъ, силою перемирнаго трактата ос-
вобождены: то не токмо ни единой статьи онаго не
исполнилъ, и Гетмана Ружинскаго съ войскомъ не
вывелъ, и находящимся при самозванцѣ войскамъ от-

Король
Поль-
скій
новое
васылаетъ
поселѣ-
нїе вой-

стать отъ него не указалъ; но новое еще наслалъ своимъ повелѣніе всѣмъ тѣмъ войскамъ остаться, и всячески своимъ помогая самозванцу, разорять огнемъ и мечемъ всю дѣйствовать грады и селенія (*). Тогда-то прибылъ вновь на неприя- помощь къ Лжедмитрію вышепомянутый Янъ Сапега тельски. Сапега прибылъ съ семью тысячами войска Литовскаго, и непрестанно вѣсть съ стремились. Поляки въ Россію, которыхъ наконецъ тысячью умножилось до 60,000 человекъ. (**). Къ сему сильно- По- лаковъ му войску присовокупилось еще съ восемь тысячъ За- въ вло- порожскихъ казаковъ (***)). Сколькожъ было оно вели- дню.

ко, когда присовокупить къ оному Русскихъ измѣнни- ковъ, отъ всѣхъ сторонъ стекающихся къ самозванцу и Полякамъ? Сии послѣдніе не могли забыть по мнѣ- нію ихъ безчестія, понесеннаго во время убіенія Ог- репьева, и за сіе не токмо хотѣли отмстить; но и со- всѣмъ Россію разоря, поработить Польшу. А дабы Королю сему дать какой нибудь видъ справедливости: то Ко- роль Польскій принялъ наизвѣреніе формально учинить объявленіе Царю войны. Онъ предложилъ сіе совету Вельможъ своихъ, изъ которыхъ одни, согласуясь съ желаніемъ Королевскимъ, говорили, что таковаго бла- говременнаго случая къ порабоженію Россіи упускать отнюдь не должно; по крайней мѣрѣ, продолжали они, удобно будетъ отобрать тѣ Русскія провинціи, которыя некогда въ ихъ владѣніи были; другіе представляли въ подкрѣпленіе своего мнѣнія причины, которыми мни- ли оправдать сію войну, изъ коихъ главная была, оказанное на весь свѣтъ безчестіе Польшу въ лицѣ ея Пословъ, и толь многихъ знатныхъ Поляковъ въ Мос-

Королю
нѣмъ
рѣтся
фор-
мально
объявить
Россіи
войну, и
предла-
гаетъ
сіе совѣ-
ту Вель-
можъ.
Предан-
ные Ко-
ролю со-
глаша-
ются
на то.

Добро-
совест-
ные
опровер-
гаютъ
сіе.

(*) Граммата о избраніи на црство Михаила Феодоровича.

(**) Писатель Исторіи Петра Великаго въ Венеціи изданной и съ поправленіемъ въ Санктпетербургъ напечатанной часть I стр. 125, и подтвержденіе сего увидимъ мы ниже отъ самыхъ Ми- нистровъ Королевскихъ.

(***) Петрей въ своей Московской Хроникѣ.

къ во время возмущенія на Лжедмитрія; но изъ нихъ же добросовѣстнѣйшіе Вельможи представляли, что такая война будетъ крайне несправедлива; потому что не токмо съ Царемъ Борисомъ мира, но и съ Царемъ Василемъ заключеннаго перемирія по доброй совѣсти нарушить не возможно: ибо, продолжали они, безчестью, оказанному въ Москвѣ Полякамъ, не Россіане, но сама республика причиною: Россіане принуждены были оборонять права своего отчества противъ хищниковъ, а республика непростительно погрѣшила, принявъ неизвѣстнаго волокиту за Царевича. Сверхъ сего заключили они, что когда толь несправедливо утѣсняемая Россія, пришедъ въ отчаяніе, отдастся въ покровительство Турецкое, Татарскѣе, или Короля Шведскаго, который и безъ того есть крайнѣйшій непріятель Польшы: то слѣдствія для Польшы будутъ тогда весьма непріятны, и можетъ быть послѣдуетъ и самое ужасное раскаленіе; но въроломный Король взялъ сторону первыхъ, которыхъ число было большее, и которыхъ мнѣніе согласно было съ его собственнымъ желаніемъ. И такъ 8 Сентября (*) объявлена формально Царю Василью Ивановичу война, и определено немедленно двадцати тысячамъ войска итти подъ Смоленскъ, которыми взялся предводительствовать самъ Король.

Объявляется отъ Короля Россіи война. 20000 Войска подъ проводомъ Короля слѣдуетъ подъ Смоленскъ. Царь видитъ измѣну у своихъ.

Царь тѣмъ паче пораженъ былъ сию Польскою несправедливостію, что и безъ того видѣлъ силы ея въ Россіи день отъ дня умножающіяся, и что съ другой стороны не могъ онъ съ надеждою полагаться на свои войска: ибо видѣлъ онъ съ печалію не только отъ простыхъ, но и отъ знатныхъ подданныхъ частыя из-

(*) По Россійскому тогдашнему счисленію начинался годъ съ 1 Сентября, то по сему годъ былъ 1609, а по Европейскому было сіе 1608 году.

мны и предательства (*); принявъ намѣреніе искать помощи у вѣшнихъ державъ; онъ помышлялъ просить оныя у Турокъ и Татаръ; но предпочелъ однако-же симъ невѣрнымъ Христіанъ, вслѣдствіе чего послалъ въ Новгородъ Намѣстникомъ племянника своего Князя Михайла Васильева Шуйскаго-Скопина, повелѣвъ ему о сей помощи стараться у Короля Шведскаго Карла IX. По сему повелѣнію Князь сей пришедь въ Новгородъ, котораго граждане приняли съ великою честью, отправилъ съ полною мочью къ сему Королю шурина своего, Стольника Семена Васильевича Головина, и Дьяка Сыдавскова-Зиновьева, поручаюнымъ всевозможно стараться о помощныхъ Шведскихъ войскахъ, и чтобъ и на предбудущія времена учинить съ нимъ оборонительный союзъ. Карль IX, не желая и самъ, чтобъ Польскій Король усилился успѣхами своими въ Россіи, на сіе согласился, прислалъ для договору о семъ своихъ полномочныхъ-же въ Выборгъ, Генерала Юрья Боя съ товарищи, которые и заключили съ помянутыми Головинымъ и Зиновьевымъ договоръ, чтобъ послать Королю Шведскому на помощь Царю Василью Ивановичу подъ командою своихъ Генераловъ Акселя, Курка, Кристера, Сума, Андерел Горна и Яна Горна, двѣ тысячи человекъ доброй вооруженной конницы, да три тысячи таковой-же пѣхоты за уговорную плату, а именно: на мѣсяць каждому конному по 25 ефимковъ, каждому пѣшему солдату по 12 ефимковъ, начальствующему Генералу по 5000, двумъ подъ нимъ начальникамъ по 4000, Ротмистрамъ, главамъ и приказнымъ людямъ всѣмъ

Князь Шуйскій посылаетъ къ Королю Шведскому для сей помощи и заключенія союза Стольника Головина и Дьяка Зиновьева. Король для договора сего присылаетъ въ Выборгъ своихъ повѣренныхъ.

Нужда заставила обязаться принять сіе Шведское

войско за безмѣрно великую плату.

(*) въ 1608 году управлявшій въ Холмогорахъ Дьякъ Ильѣ Ивановъ съ Елчанниковъ препятствовалъ Двинянамъ отправлять въ Москву даточныхъ, то есть вольныхъ наемныхъ ратниковъ противъ непріятелей Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ. Но сей злодѣй за неумѣренное лихоимство раздраженными жителями тамошними былъ убитъ, Холмогорскій Лѣтописецъ.

вообще по 5000, и того по сту тысячъ сѣмьковъ на каждый мѣсяць, каковую плату начать производить со дня вступленія въ границы Россійскія, и до дня вступленія по окончаніи службы изъ границъ Россійскихъ; сверхъ сего давать имъ безденежно подводь, а въ Москвѣ производить жалованье противъ показаннаго вдвое.

Неслыханная плата не только въ то время, но и нынѣ, чтобъ простому драгуну давать по 300, солдату по 144, Генералу подвластному и пятью только тысячами войска командующему по 60,000, а подъ нимъ состоящимъ по 48,000 сѣмьковъ въ годъ, въ Москвѣ-же еще и противъ сего вдвое; а сіе доказываетъ ясно, коль необходима Россіи была таковая помощь.

Кондиціи договора со Шведами.

Далѣе въ договоръ семъ изображалось, чтобъ Король кромѣ сего войска безденежно прислалъ толкое число, сколько для показанія къ Царскому Величеству дружбы онъ заблагоразсудитъ; напротивъ сего полномочные Россійскіе именемъ своего Государя обязались, что за ту показанную Королевскую любовь учиненный въ 1594 году миръ содержанъ будетъ на вѣки нерушимо, и отъ той претензіи, которую Россійскіе Государя имѣютъ на провинціи Лифляндію и Эстляндію, отрицаются, и быть съ нимъ Королемъ въ союзъ противъ владыющаго Короля Польскаго Сигизмунда III, и его дѣтей и наследниковъ, и его королевства; и одному безъ соизволенія другаго не мириться; и если дойдетъ у Царскаго Величества съ Королемъ Польскимъ до миру, то въ оный включить и Короля Шведскаго; равно сему поступить и Его Королевскому Величеству; притомъ-же заключено, что ежели Король Шведскій потребуеть у Царя противъ Польскаго Короля Россійскаго войска, то дать такое же число, и во всемъ на тѣхъ-же самыхъ кондиціяхъ. Сему помощному Шведскому войску служить Царско-

му Величеству вѣрно противъ Поляковъ и измѣнниковъ, и состоять подъ командою Боярина и Воеводы Князя Миханла Шуйскаго, безъ воли котораго ничего не дѣлать; и наконецъ будучи въ Россіи, никакихъ городовъ, мѣстъ и областей не завладѣвать, и никакой измѣны и невѣрности не дѣлать. И такъ въ вѣрномъ содержаніи сего договора и въ исполненіи всѣхъ статей оного дозволочные Шведскіе учинили предъ Святѣмъ Евангеліемъ присягу. Договоръ сей подписанъ съ обѣихъ сторонъ, печатями укрѣпленъ и присягами подтвержденъ 1609 году Февраля 28 дня.

Между тѣмъ, послѣ послѣдняго съ Тушинскими злодѣями сраженія, Сапега съ сильнымъ войскомъ Поляковъ и измѣнниковъ Русскихъ пошелъ подъ Троицко-Сергіевъ монастырь, въ намѣреніи нечаянно онымъ овладѣть; но Царь, узнавшій о намѣреніи сего врага, послалъ на него войско, подъ командою Князя Ивана Ивановича Шуйскаго съ товарищи. Войско Русское, настигнувши его въ селѣ Воздвиженскомъ, разстояніемъ отъ монастыря за 10 верстъ, стало на рѣчкѣ Толицѣ. Сапега, увидѣвъ то, обратился на оное, и у деревни Рохмандовой сойдясь, сразился. Россіяне смяли было Поляковъ, многихъ изъ нихъ побили и артиллеріею ихъ овладѣли; но по превратности вещей напоследокъ счастье обратилось къ Полякамъ: сіе происходило такъ: Сапега, видя разбитіе войскъ своихъ, съ отборными полками бросясь отчаянно на Россіянь, въ безпорядкѣ бѣгущихъ за Поляками, принудилъ ихъ податься назадъ. Они надѣялись подкрѣпить себя другими полками, но въ то-же время сторожеваго полку Воевода Федоръ Головинъ, обробѣвъ подался назадъ-же, и смялъ большой полкъ; между тѣмъ другіе Польскіе полки подкрѣпили Сапегу, и разстройка со стороны Россіянь послѣдовала крайняя. Въ сей общей разстройкѣ Князь Григорій Петровичъ Ромодановскій и сынъ его Князь Андрей оказали отличную храбрость.

Сапега, съ сильнымъ войскомъ Польскимъ и Русскимъ идетъ осаждать Троицкую Давру. Царь посылаетъ на него войско. Оно сражается съ нимъ сначала съ успѣхомъ, а потомъ Россіяне побѣждаются.

Сапега
осажда-
етъ мо-
настырь
Троиц-
кій.

при котромъ случаѣ послѣдній и убитъ былъ: они остановили было успѣхи Поляковъ, однакожь не могли удержать отъ побѣгу своихъ воиновъ. И такъ полководцы съ малыми только людьми прибѣжали въ Москву, а все прочее войско разошлось по домамъ своимъ. Послѣ сего несчастія прибылъ съ новою помощію къ злодѣю предупомянутый Гетманъ Ружинскій, и Москва была осаждена; а Сапега (*) Сентября 23 (1602) осадилъ Троицо-Сергіевъ монастырь. Архимандритъ, бывшій въ то время Іоасафъ, имѣлъ осторожность на случай осады запастися довольнымъ числомъ провіанта, всякими военными запасами и людьми, состоящими по большей части изъ монастырскихъ-же слугъ; а Царь съ нѣсколькимъ войскомъ завременно прислалъ въ оный Воеводу Князь Григорья Борисовича Долгорукаго и Алексѣя Голохвастова; сверхъ силъ немалое число всякаго рода людей, съ женами и дѣтьми отъ Поляковъ укрылись въ сію обитель, и людство столь было велико, что не было мѣста, не покрытаго, такъ сказать, людьми и лошадьми. Келарь сего обители Авраміи Палицынъ оставилъ намъ подробное описаніе сего осады и обороны, продолжавшейся годъ три мѣсяца и двадцать дней, равно какъ и причинъ, побудившихъ самозванца и Поляковъ взять оный, которыхъ были слѣдующія: поелику осажденная Москва великое вспоможеніе заимствовала отъ сѣверныхъ въ разсужденіи ея городовъ, ибо южные частію состояли во власти Поляковъ, а частію разорены; сія помощь не иначе доставляема была Москвѣ, какъ чрезъ Троицкій монастырь; ибо изъ онаго чрезъ разныя мѣста часто подъ охраненіемъ монастырскихъ слугъ все

Осада сія
продол-
жалась 1
годъ 3
мѣсяца и
20 дней.

Причи-
ны по-
будившія
ко взятію
сего оби-
тели.

(*) Въ Литовскихъ нашихъ три упоминаются Сапегы: первый который былъ Посломъ при Царь Борисъ Левъ Сапега, Канцлеръ Литовскій; второй, который прибылъ къ самозванцу съ 7000 войска, называется Яномъ Сапегою; а сего третьяго Литовскъ Палицына именуется Гетманомъ Петромъ Иввовичемъ Сапегою.

нужное къ Москвѣ препровождено было, такъ 1) нужно было Поляка въ пресѣчь Москвѣ взятъема онаго съ сѣверными городами сообщеніе; 2) ожидаемому съ войскомъ Шведскимъ Князю Шуйскому не дать занять онаго, яко важной крѣпости; 3) удовольствоваться жадность свою богатствомъ монастырскимъ, и также дабы Царь Василій не имѣлъ отъ него денежнаго вспоможенія, изъ коего онъ уже получилъ до сего времени болѣе 18,000 рублей на военныя издержки; въ разсужденіи же осады удовольствуемся мы изъ помянутаго Лѣтописца изъять одни только главнѣйшія проишествія: 1. Гетманъ Сапега и Александръ Лисовскій Войска Осаднаго было болѣе 30,000. имѣли при себѣ войска Польскаго, казаковъ и Русскихъ измѣнниковъ до 30,000 человекъ, кромѣ черни и полонениковъ. Въ войскѣ находились Князь Вишневецкій, четыре брата Тишкѣвичевъ, и другихъ знатныхъ Пановъ 24, со множествомъ Офицеровъ и великимъ числомъ артиллеріи. Предводители расположили великую сію армію такъ, что всякое сообщеніе съ другими мѣстами монастырю пресѣкли.

2. Прежде нежели открыли канонаду, прислали къ начальникамъ въ монастырь увѣщательное письмо, требуя онымъ покориться Великому Государю Царю (какъ они называли самозванца) Дмитрію Ивановичу, обѣщая всѣхъ пожаловать и ничего у монастыря и ни у кого не отнять; въ притивномъ случаѣ угроживали предать безъ пощады всѣхъ смерти, и проч. На сіе отвѣствовано было съ презрѣніемъ и обличеніемъ ихъ коварства и обмана, что они служатъ злодѣю и самозванцу, и что правосудный Богъ защититъ ихъ отъ ихъ силы, и проч.

3. Воеводы Князь Долгорукій и Голохвостовъ, приготовившіеся къ сильному защищенію, съ общаго совета Архимандрита, Соборныхъ старцовъ, Дворянъ и всѣхъ лучшихъ людей привели къ присягѣ, чтобъ оборонять святую обитель сію до послѣдней капли крови,

ни въ чемъ не нѣмвляя; раздѣлили на участки войско и всѣхъ людей, назнача каждому мѣсто, которое должны они единодушно охранять. Главани надъ сими участками опредѣляли старцовъ и Дворянъ, назначили также, кому вывзжать на выласку, и кому быть при пушкахъ и оными управлять.

4. Непріятеля около монастыря устроили 9 великихъ батарей и открыли 3 Октября страшную пальбу изъ 62 большихъ пушекъ, продолжавшюяся непрерывно шесть недѣль; множество брошено въ монастырскую крѣпость разженныхъ ядеръ. Артиллерія осажденныхъ дѣйствовала также съ великимъ успѣхомъ.

5. Въ теченіе осады было множество приступовъ къ стѣнамъ, въ томъ числѣ четыре генеральныхъ, но осажденные всегда отбивали ихъ съ великимъ урономъ.

Монахи
выходя
на выла-
ску сра-
жались.

6. Были многія изъ монастыря вылазки, при чемъ многіе отличили себя храбростію и проворствомъ; на вылазки сіи выходили и сами монашествующіе. Въ одной изъ оныхъ убито Полковъ болѣе 1500 и ранено саничкомъ 500, отнято 8 пушекъ и множество всякихъ воинскихъ снарядовъ и оружія.

Непріятеля старались подводить подъ башни и подъ стѣны подкопы, но осажденные чрезъ взятыхъ на вылазку языковъ о томъ узнавая, разрывали оныя, и дѣлали ихъ тщетными.

Цынга
умерщ-
вляетъ
въ мо-
настырѣ
мно-
жество
народа.

8. Въ теченіе осады тѣснота отъ множества народа и лошадей произвела цынготную болѣзнь, продолжавшюся около семи мѣсяцовъ, отъ которой однихъ монаховъ померло старыхъ 297, новопостриженныхъ болѣе 500 и множество всякаго другаго званія людей, такъ что не включая женскаго полу, недорослей, малолѣтнихъ и престарѣлыхъ, мотая сія болѣзнь истребила 2125 человекъ.

9. Сіе несчастіе осаждающимъ было извѣстно, которое и не оставили они употребить въ свою пользу.

Они Маія въ 27 день учинили генеральный приступъ, Хра-
но сколь ни ослабляли болѣзнями и не умалились бростъ
смертьми осажденные, однако-же отбили ихъ съ вели- осажден-
ныхъ.
кимъ урономъ.

10. Коль скоро самозванецъ и Поляки со многими
Русскими измѣнниками услышали, что Князь Шуйскій
съ Шведскими и Новгородскими силами вышли изъ
Новгорода: то и опредѣлили до прибытія его, во
чтобъ то ни стало, взять сей монастырь, вслѣдствіе
чего все почти войско, бывшее подъ Москвою и въ
Тушинѣ, совокудилось подъ монастыремъ, и сдѣлали
генеральный приступъ; но хотя въ обители не остава-
лось болѣе 200 человекъ здоровыхъ, и въ состояніи
носить оружіе, однакожь отбили злодѣевъ отъ стѣнъ
съ урономъ. Сіе по справедливости приписано было
покровительству Божию и молитвамъ святыхъ Сергія и
Никона Радонежскихъ чудотворцовъ. Наконецъ при-
бытіемъ помощныхъ войскъ, подъ обитель прислан-
ныхъ отъ Князя Шуйскаго, подъ командою Давыда
Жеребцова и Григорья Валуева, освобождена славная
сія обитель отъ осады, и 12 Генваря все непріятель-
ское войско съ своими начальниками ушло въ соеди-
неніе къ главной арміи въ Тушино.

Къ сему-же присовокупить должно, что во время
сего осады изъ многочисленнаго осаднаго войска
отражаемъ былъ Лисовскій съ сильными корпусами
войскъ, и по большей части состоящихъ изъ Русскихъ
измѣнниковъ, въ разныя посылки, какъ-то мы скоро
увидимъ. А между тѣмъ помѣстимъ мы подъ симъ пре-
жалостную картину омраченія Россіянъ, предавшихъ
съ непонятною слѣпотою Полякамъ, и сихъ послед-
нихъ варварскую жестокость. Я не могу лучше изо-
бразить сего ужаснаго картины, какъ точными словами
Летописи: «Русскіе воры (говоритъ она) Литву бере-
жаху и вѣрно имъ служажу, они-же Литва, яко волки
чадъ Русскими людьми ругахуся, и въ мѣсто щита и

Мона-
стырь
превоз-
могъ въ
усиліи
По-
ляковъ и
отъ
осады
освобо-
ждается.

Описаніе
слѣпоты
измѣн-
никовъ
Россій-
скихъ и

жесто-
костей
Поля-
ковъ.

«твердыя стѣны ими заграждахуся, и напередъ подъ
«мечъ ихъ посылаху; они-же безумніи Царевы измѣн-
«ники и клятвопреступники, аще и велию нужду отъ
«Литвы приимаху, но отъ ихъ не отступаху. Еще-же
«всюду на разореніе Христіанскихъ (единовѣрныхъ)
«жилицъ Литву водяще, и сами напередъ ихъ на бит-
«вы хождаху, и ополчевахуся лють на своихъ едино-
«вѣрныхъ. Сами Поляки, видя ихъ таковое безуміе,
«ругахуся имъ и бѣсовъ лютейшими ихъ нарицаху.
«Егда убо какое мѣсто найдуть ратию, Литва и Рус-
«скіе воры, и начнутъ градъ или село кое пѣнати,
«тогда Поляки, аще и разоряху жилища Христіанская,
«но съ нѣкою милостию, кого-же отъ Россіянъ въ по-
«лонъ возьмутъ, и тотъ живъ будетъ. Воры-же Рус-
«скіе не тако творяху; но кто имъ въ руки отъ едино-
«вѣрныхъ попадется, то уже живъ не будетъ; безъ
«милости, яко звѣріе дивіи на кое мѣсто нападутъ, въ
«конецъ разорятъ, и огнемъ все поपालятъ, а людей
«погубятъ; какой-же отъ сего имъ окааннымъ прибы-
«токъ былъ? гдѣ они богоотступники имѣнія много и
«пограбятъ, но Поляки все у нихъ лучшее себѣ возъ-
«мутъ, а имъ самое худшее дадутъ, и не яко чело-
«камъ, но яко псомъ ругательски кидаютъ; они-же
«безумніи и тѣ съ радостию приемятъ, и рабски пути
«имъ прочищаютъ и на рѣкахъ ихъ перевозятъ, а на
«стопахъ и на ботахъ мосты мостятъ, и лѣсомъ га-
«стятъ безбѣдно ихъ переводятъ, и всякую нужду отъ
«Литвы съ радостию терпятъ. Еще-же Литва надъ ни-
«ми Русскими людьми ругательство таковое творяху, не
«точию надъ простыми, но и надъ начальствующими,
«похищаютъ у нихъ женъ ихъ на... себѣ, и дочерей
«ихъ дѣвичество предъ ними разтѣваху, и юношъ
«младыхъ дѣтей измѣнничьихъ содомствомъ оскверняху.
«Но сіи законопреступницы воры Россійскіе, таковое
«насиліе и поруганіе отъ Литвы зряще, яко изумленіи
«на нихъ гнѣва не держаху, женъ-бо и дѣтей своихъ

«великою цѣною отъ Литвы выкупаху, и раздражати ихъ отнюдь не дерзаху. Литва-же, видя ихъ безуміе, и по пріятіи окупа паки женъ и дѣтей ихъ на блудъ восхищашу.... Тако обезумишася избѣнницы Царевы, и богоотступники Христовы вѣры; мнози-бо окаяніи воры приложишася не точію тѣломъ, но и душою къ Литовскимъ обычаемъ и къ Римскимъ ихъ законамъ, и начаша съ ними во единой вѣрѣ жити и всякое беззаконіе творити; церкви святыя разоряти и всѣ вещи освященныя себѣ на потребу восхищати; ризы, пелены и плащаницы на одежду свою перешиваху, а сосуды святые на своя простыя потребности претворяху, со блудницами и съ прелюбодѣи изъ нихъ ядуще и шіюще; святыя-же иконы отъ церкви износяще, и скверныя одры ими мостяще, и на нихъ младыхъ женъ оскверняюще, а инокомъ всемъ насиліе веліе творящ; одежду съ нихъ снимаху, работу непотребную налагаху, блуждаемъ своимъ заповѣдоваху служити, и одежды имъ скверныя повѣлеша мыти и всегда на нихъ воду носити и пищу имъ устроить; понуждаху всякую мясную ядъ снѣсти и питіе пиянственное пити, и пѣсни блудническія цѣти и плясати, и всякія игры творити, и на вся сія беззаконія монаховъ и священниковъ Литва и Русскіе воры понуждаху, а неповинующихъ по многомъ мученіи злой смерти предаваху, и тако церкви всѣ святыя и честныя обители разорены и пожжены бяху, а православніи Христіане гоненіе веліе отъ нихъ пріишша, оставиша своя жилища и скитающеся въ лѣсахъ и горахъ и пещерахъ яко звѣріе; идѣже-бо грады и села быша, на тѣхъ мѣстахъ отъ плѣненія того лѣса израстоша, и дивія звѣріе жити начаша, и повсюду въ та времена въ Рустей земли Христіаномъ отъ Литвы и отъ единовѣрныхъ воровъ несказанная пагуба учинися, повсюду тѣлеса человѣческая убивасмыхъ Христіанъ на путехъ, и не въ проходимыхъ мѣстахъ

«небрегомы лежаху; вси-бо сродницы и знаемѣ, не смѣюще изъ лѣсовъ вынимати, и тѣлесъ умершихъ отъ глада и убиенныхъ отъ воровъ Русскихъ погребати, не имѣюще-бо отъ страха во дни и въ нощи сами себѣ покоя, всегда гонимы отъ Литвы и отъ воровъ яко звѣри, въ дебряхъ непроходимыхъ и въ шовль между кустовъ отдыхающе, и плачуще, къ Содоителю руть воздѣваху, да нощъ ихъ постигнетъ, да поне мало-бы на сушь отдохнути. Въ та-же времена и Татарове на Россійскія Украйны часто находяще, и Христіанскаго плѣну яко скотія стада съ соброу гоняще; Князь-же Петръ Урусовъ отвергся вѣры Христіанскія, и велѣл чести, каковую имъ въ Руси, и жену свою, прежде бывшую за Княземъ Александромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, покинувъ, приложися къ Князю Нагайскому Урусу, и со отцемъ своимъ и съ Нагайскими Татарами много зла содѣя по всѣмъ Украинскимъ городамъ (*); Русскіе-же воры и мятежники Татарамъ ничимъ-же претяху; но еще имъ по мощь творяху, и съ ними вкупѣ жилища Россійскія разоряху во дни повсюду оружіе обнаженное, яко во-да или облакъ ратныхъ воровъ блестящеся; а въ нощи, яко отъ солнечнаго свѣта, вездѣ отъ огненныхъ пожаровъ свѣтъ баше, и проч.» Далѣе звѣрство и варварство измѣнниковъ и Поляковъ описывается такъ:

«Повсюду стенаніе и плачь, рыданіе и слезы, вездѣ мирныя Христіане убиваемы бываху, и младенець отъ сосецъ матернихъ отторгаху, и обѣ стѣну разбиваху; а женъ различно мучимыхъ смерти предаху, и всякъ возрастъ, мужеска и женска пола, со старцы и отроковицы, отъ Литвы и отъ Русскихъ воровъ по многому пругательствѣ смерти предаху, и проч.» Но заключимъ сіе ужасное описаніе словами другія Лѣтописи (**),

(*) Сіе о Князѣ Урусовѣ изъято и присовокулено къ сему изъ Лѣтописи Келара Авраамія Палицына.

(**) Келара Троицкаго Авраамія Палицына.

«Непокаряющихся ихъ злымъ совѣтамъ, по всей землѣ; всякъ возрастъ и всякъ чинъ, овѣхъ съ башенъ выскокнхъ долу метяху, и нѣхъ съ береговъ крутыхъ во глубину рѣкъ съ каменіемъ ввергаху, и нѣхъ рязываше изъ луковъ, и изъ самопаловъ разстрѣляху, и нѣмъ-же томени на полы преломляху, у нѣхъ чадо восхитише предъ очима родителей на огни пряхаху; и нѣхъ-же отъ испу и отъ пазуху матерню отторгающе, о землю ни с пороги и о каменіе и о углы разбиваху; и нѣхъ-же на копія и на сабли взоткнувшѣ, предъ родительми чюшаху, красныхъ-же жѣнъ и дѣвицъ на многъ блудъ взимаху, и въ такомъ многомъ скверненіи нечистыя чумираху: многи-же сами заръзывахуся, смерть приимаху; и нѣхъ-же въ воду ввергахуся съ береговъ высокнхъ, дабы не осквернитися отъ поганыхъ: не бѣ бо мѣста къ сокрытію, материжъ младенцовъ своихъ плачущихъ отъ глада и жажды задавляху, дабы ихъ ради гласа самимъ непогибнути, бѣгающе-бо захватываху тѣмъ рты и послѣди обрѣтаху тѣхъ мертвыми.»

Оставляю уже дальнѣйшее изображеніе сего очевиднаго писателя страшныя картины сего. Какое слѣдствіе рождается изъ развратности и заблужденія человеческого!

Но время уже обратиться къ несчастнѣйшему Царю Василью Ивановичу.

Мы остановились на томъ, что Гетманъ Ружинскій, осадя Москву, причинилъ вѣдшее еще оной утѣшеніе; а какъ не могъ онъ надѣяться взять оную приступомъ, то и употребили къ тому злодѣи сильнѣйшее средство, именно-же пресѣчь въ оную подвозъ хлѣба со всѣхъ сторонъ. Въ томъ намѣреніи отряженъ былъ сильный отрядъ войскъ подъ Коломну, доставляющую не рѣдко въ Москву хлѣбъ. Панъ Молоцкій, который соединялся съ измѣнникомъ Салковымъ, пресѣкли съ сей стороны всякій подвозъ запасовъ. Сей Салковъ былъ Хутонскій мужикъ; онъ, набравъ подобныхъ себѣ

Полки пресѣкаютъ подвозъ хлѣба въ Москву.

Злодѣи Салковъ отбивалъ

еть по
дорогамъ
везомые
въ
Москву
запасы.

злodeвъ великую партію, отбивалъ везомый въ Москву хлѣбъ, а потомъ по совѣту съ Молоцкимъ перешелъ на Владимирскую дорогу, и подобно-же отбивалъ всякой запасъ, везомый въ Москву; а по дорогамъ отъ слободы Александровой и по другимъ измѣнникъ Тата-

По дру-
гимъ
дорогамъ
тоже
произво-
дить
Князь
Урусовъ.

ринъ, то-есть Князь Петръ Урусовъ съ Юртовскими Татарами, то-же самое производилъ. Несчастный Государь, толико стѣсненный со всѣхъ сторонъ, выслалъ противъ Салкова войско съ Воеводою Васильемъ Борисовичемъ Сукинымъ; но сей съ злodeмъ симъ хотя и сразился у Николы Угръшкова, но принужденъ былъ съ урономъ отступить назадъ. Царь послалъ на него съ сильнѣй-

Князь
Пожар-
скій
разбива-
етъ
Салкова
и очи-
щаетъ
подвозъ
хлѣба.

шимъ корпусомъ войскъ Князя Пожарскаго, который, сшедшій съ нимъ на Володимирской дорогѣ у рѣчки Пехорки, поразилъ всю его шайку на голову, такъ что дерзновенный сей злodeй, не могши укрыться отъ преслѣдованія храбраго сего Князя, осмѣлился съ тридцатю оставшимися при немъ злodeями явиться къ Царю съ повинною; и тако съ сей стороны хотя

Злodeй-
ство
внутри
Москвы
хлѣбо-
продав-
цѣвъ.

на время и очищенъ сталъ подвозъ хлѣба, но новые злodeи сдѣлали и сіе бесполезнымъ: сіи злodeи находились внутри самыя Москвы, именно-же торгующіе хлѣбомъ корыстолюбцы; они, имѣя у себя хлѣба въ запасъ довольно еще количество, сговорясь скупили весь по деревнямъ хлѣбъ, не допуская привозить оный въ Москву, и не иначе вывозили онаго въ продажу на рынки, какъ по самому малому количеству; а тѣмъ и подняли такую цѣну, каковой подобной, исключая во время голоду при Царѣ Борисѣ, никогда не бывало, то-есть по семи рублѣй четверть, по каковой цѣнѣ бѣдность народная была весьма не въ состояніи покупать. Вопль и ропотъ народа повсюду слышимый растравлялъ раны болѣзненнаго сердца Царскаго; онъ постановилъ было указомъ ту цѣну хлѣбу, каковая до

Стара-
ня Царя
укротить
адачность

осады Ружинскаго была въ Москвѣ, повелѣвая отноудъ не возвышать оной; но сіи повелѣнія сдѣлали только

то, что менѣе еще хлѣба на рынкахъ казаться стало. снхъ корыстолюбцевъ были безсильны
 Царь хотѣлъ было принудить проклятыхъ снхъ корыстолюбцевъ къ исполненію своихъ повелѣній строгостію; но снхъ изверги вмѣсто того закупленной ими хлѣбъ по деревнямъ и городамъ остановили на мѣстѣ, и не старались уже о провозъ онаго; они прежде получали всегда для провоза запасовъ воинскія команды; но съ сего времени не стали и оныхъ требовать; со стороны-же Троице-Сергіева монастыря, поелику былъ оный тогда въ осадѣ, пресѣклась предупомянутая помощь, отчего цѣны хлѣба еще выше поднялись. Сего было мало: жадные корыстолюбцы, недовольные и толь великою цѣною, старались обратить ропотъ народный единственно на Царя, разсѣвая въ народъ, что гладъ и мечъ постигъ народъ ради несчастія Царскаго.

Царь съ совѣту Патріаршаго повелѣлъ всѣмъ богатымъ и зажиточнымъ людямъ, также и всѣмъ хлѣбопродавцамъ и промышленяющимъ онымъ, собраться въ Соборный Успенскій храмъ, куда стеклось и народа великое множество. Тогда Патріархъ старался увещаніями своими возбудить въ душахъ корыстолюбивыхъ состраданіе и милосердіе къ ближнимъ, представлениемъ всѣхъ бѣдствій общенародныхъ, и что сіе Божеское наказаніе отвратить только можно единымъ покаянiемъ и любовію къ ближнимъ. Лѣтопись, повѣствующая о семъ (*), заключаетъ тако: «Потомъ-же и Царь молилъ всѣхъ, отъ вельможъ и до простыхъ людей, да на купилищи всенародномъ продавали-бы всякое жито во едину цѣну, и не возвышали-бы цѣны, и богатые не закупали-бы онаго на многое время, и тѣмъ не оскудѣвали-бы маломощныхъ.» Но все сіе ни мало не умягчило звѣрскихъ сердець, и не только ни-

(*) Псалтыца.

какой для народа не произвело пользы, но побудило еще многих уходить къ злодюю въ Тушино.

Царь и Патріархъ призываютъ къ себѣ Троице-Сергіева монастыря Келаря Авраамія Палицына, жившаго тогда въ Москвѣ, въ принадлежащемъ къ обители той Богоявленскомъ монастырѣ; просили его запасный для обители своей хлѣбъ вывезть на рынокъ и продать дешевою цѣною, дабы тѣмъ побудить хлѣбопродавцевъ къ продажѣ дешевѣйшею цѣною хлѣба ихъ. Сей добродѣтельный мужъ тотъ-же часъ на сіе соглашается, и 200 четвертей (*) ржи вывозитъ на продажу, поставивъ цѣну по два рубля за четверть. Проклятые корыстолюбцы, мня, что Троицкій запасъ такъ великъ, что можетъ продовольствовать весь народъ, пришли въ страхъ, дабы не остался непроданнымъ хлѣбъ ихъ, принуждены были спустить цѣну, и потому-же продавать не малое время къ великому удовольствію народа; но какъ скоро увидѣли они, что изъ житницъ Троицкихъ перестали вывозить хлѣбъ, то цѣна возвысилась паче прежняго. Тогда Царь паки просилъ Келаря сего вывезть на продажу монастырскій хлѣбъ. Келарь повинуется, и столько-же четвертей продаетъ по два-же рубля; а тѣмъ корыстолюбцы паки принуждаются до сей-же самой цѣны унижить хлѣбъ свой.

Келарь Троицкій Авраамій спускаетъ цѣну хлѣба дешевою продажною монастырскаго.

Не лзя при семъ случаѣ не припомнить неосторожности Царя Бориса, въ мирное и обильное время не запасшагося хлѣбомъ, которымъ-бы онъ, подобно же сему, могъ отвратить то страшное отъ народа своего бѣдствіе, послѣдовавшее отъ голода; или паче отъ подобныхъ симъ корыстолюбцевъ, какъ то видѣли мы въ его исторіи.

Но если мы видѣли изъ вышеписаннаго печаль Царскую, то въ то-же время уражаемо было сердце его

(*) Въ Лѣтописи Палицыной стоитъ вмѣсто четвертей мѣръ.

несравненно большею, отъ невѣрности и наглости Московскихъ обитателей. Лѣтопись жалостный представляетъ сему примѣръ: «Людіе (говоритъ она) въ великой штатости живяху, и Царемъ Государемъ яко мѣтищемъ играху, всякъ-бо приходя къ нему Государю, и свыше мѣры своей жалованье прошаху; а когда оное получаху, тогда лестно взявъ, въ Тушино къ вору служити отхождаху, и у него вора жалованье взявъ, и паки къ Царю убѣгаху, и тако мнози сице творяху не единою, но и дважды и многожды, ни сице мятуще всемъ государствомъ Россійскимъ, многое безчестіе и досады Царю творяху. Въ таковыхъ мятсжахъ мнози въдаху отъѣзды къ вору измѣнниковъ Московскихъ; но Царю и Болромъ на нихъ не извѣщаху, понеже Царь съ виновными и невинныхъ многой казни предаше, и напрасно оглагольникомъ и клеветникомъ вѣру ятъ, убиваше безвинныя.» Но могли Государь сей въ толь обуреваемомъ бѣдствіями и измѣнами положеніи проникать въ сердца; и различать вѣрныя отъ невѣрныхъ доносы, не имѣя времени изслѣдовать оныхъ?

Штатость
людская

Но слѣдующее произшествіе болѣе еще огорчило Царя, и причинило ему несчастій: въ бѣдственнѣйшее то время, поелику пресѣчено было обыкновенное теченіе государственныхъ доходовъ, и расходы не только не уменьшались, но и увеличивались, какъ то показываютъ и однѣ вышеписанныя раздачи войску денегъ, чего ради Царь по освобожденіи Троицкаго Сергіева монастыря отъ осады, и принужденъ былъ на государственныхъ нужды забрать изъ онаго всѣ почти монастырскія сокровища. Сколь-же сіе было чувствительно монашествующимъ и народу, то предалъ намъ тотъ-же Келарь обители сел. Царь, говоритъ онъ, коль скоро освободилась обитель отъ Поляковъ, по наущенію Григорья Елизарова и Василья Янова, по-

Царь на
нужды
государ-
ственныхъ
забира-
етъ
Троицко-
Сергіева

монас-
тыря
сокро-
вища

слалъ въ монастырь Дьяка своего Семена Самсонова съ повелѣніемъ забрать все находящійся въ ономъ сокровища. Архимандритъ Іоасафъ съ братією, пришедши отъ сего въ ужасъ, прислали къ помянутому Келарю, находившемуся тогда въ Москвѣ, къ Царю слезное о томъ моленіе; и Келарь сей представши предъ Царя въ слезахъ, подалъ оное; и дабы отвратить Царя отъ сего предпріятія, то представилъ Его Величеству конечное разореніе обители ихъ, а именно, что казна Царемъ Борисомъ, Огрепьевымъ и пмъ Государемъ изъ онаго вся взята, что стѣны и башни разбиты Польскими пушками, и къ паденію наклонились, что крышки во всемъ монастырь выжжены, и все зданіе повреждено, что волости и села монастырскія истреблены огнемъ и мечемъ, и хлѣба во всѣхъ оныхъ осталось на пѣсѣвъ только пять четвертей, и проч. «Царь-же (заключаетъ Келарь сей) въздыханьи и плачевнымъ образомъ показуяся зѣло сътуя, дѣломъ-же не тако, онъ паки восписуетъ къ бывшему въ обители Сенькѣ Самсонову; Семенка-же по повелѣнію державнаго достальныхъ осадныхъ сидѣльцовъ повелѣтъ всѣхъ грабити неповинно, не токмо мірскую чадь и вдовъ, но иноковъ и священныхъ чины, и останцы монастырскіи до послѣдняго плата, ими-же горькія слезы утираху, и образъ сей лютои и безчеловѣчія вѣдомъ бысть во всемъ царствующемъ градѣ Москвѣ. Потомъ-же Семенка взявъ послѣднюю казну, издавна старое сокровище дачи Государей и Великихъ Князей, и Царей и Бояръ, и прочихъ Христолюбцовъ, сосуды златыя и серебряныя позлащенные, иже велицѣй цѣнъ достойны, оставляетъ-же во обители отъ сосудовъ серебряныхъ малалъ нѣкая и худѣшад, и отъ сего до конца оскудѣ казна во обители чудотворца; и якоже Царь Василій небрегъ святыхъ почитати, того ради и святыхъ святой Господь самаго его пренебреже.»

Таковыя жалобы и роптанія, какъ видно изъ сего описанія, слышны были по всей Москвѣ. Народъ, почитавшій весь монастырскія сокровища, яко посвященные Богу, за неприкосновенныи, не разумѣя того, что нуждамъ отечества жертвовать должно всею, отвратилъ еще болѣе отъ него сердца свои, и понудилъ многихъ уходить изъ Москвы, и предаваться злодю самозванцу. Въ толь бѣдственномъ состояннн Царь, собравъ всѣхъ военныхъ людей, и представъ предъ нихъ, говорилъ: кто желаетъ защищать Москву, тѣбъ въ вѣрности учинили присягу; а кто не желаетъ остаться въ осадѣ, тѣбъ вышли изъ Москвы явно, и не тайнымъ побѣгомъ; ибо, говорилъ онъ, лучше смуть малымъ числомъ, но вѣрныхъ, остаться, нежели со многими невѣрными. Сими словами Государя своего поражены стали и самыя невѣрныя; они всѣ возопіяли, что готовы присягнуть, и всѣ за домъ Пресвѣтыя Богородицы и за Московское государство помереть, и тако всѣ учинили въ томъ присягу; но въ то несчастное время не можно было узнать Россіянъ, Россіянъ, тѣхъ-же самыхъ, которыхъ одинъ стыдъ силенъ былъ удерживать отъ нарушенія и просто даннаго слова, а кольми паче именемъ Божиимъ въ храмъ Его утвержденнаго. Они не успѣли, такъ сказать, учинить сію присягу, какъ и нарушили оную. «Назавтрѣжь и на третій день и въ иные дни многіе, говоритъ Летопись, не помня крестнаго цѣлованія и обещанія своего Богу, отъѣхали къ вору въ Тушино, Боярскія дѣти и Стольники, Стряпчіе, и Дворяне Московскіе и жильцы, и Дьяки и подъячіе.» Къ числу сихъ преступниковъ сопрічислилъ себя и Бурчамегъ, бывшій прежде Царевичъ Казанской орды, и Царемъ Борисомъ пожалованный въ Касимовъ Царемъ, и состоящій въ милости и у него Царя Василья Ивановича, изменилъ-же и предался Тушинскому злодю.

А тогда-же и Суздальскіе граждане приняли было

Жалобы
монас-
стыря
сего бра-
тн рас-
простр-
раются
въ наро-
дѣ и
отвара-
щаютъ
отъ Царя
сердца.
Царь со-
бираетъ
воинствъ
и гово-
рять
имъ, что
кто хо-
четъ из-
мѣнить,
тѣбъ не
тайно,
но явно
вышли
изъ Мос-
квы.

Городъ Судаль предает-ся самозванцу. намѣреніе защищаться отъ злодѣевъ, и начали укрѣп- лять городъ; но одинъ изъ жителей, по прозванію меньшой Шиловъ, съ нѣсколькими изъ согласныхъ ему возопіялъ, что лучше имъ предаться Тушинскому Димитрію. Одинъ гласъ сего предателя силенъ былъ привести къ своему мнѣнію всѣхъ гражданъ; они всѣ начали цѣловать крестъ злодѣю. Самъ Архіепископъ Галактіонъ сему не былъ противенъ, и потомъ посла- ли съ повинною къ Сапегъ; а сей и прислалъ къ нимъ Лисовскаго, и изъ Русскихъ измѣнника Федора Пше- щева, которымъ и былъ городъ отданъ.

Городъ Пере-славль измѣни-еть Ца-рю. Сердце Царское несравненно болѣе было поражено злодѣйскими поступками жителей города Переяславля. Они не токмо измѣнили ему, но и соединяся съ Поля- ками, устремились на изстребленіе несогласныхъ съ предательскими ихъ мыслями гражданъ Ростовскихъ. Вѣрные Ростовцы, услыша о семъ, рѣшились лучше, оставя дома и имѣніе свое, удалиться въ Ярославль, нежели измѣнить Царю. А какъ не хотѣли они оста- вить любимаго своего пастыря Филарета Никитича, то просили его слѣдовать съ ними-же. Но сей добрый пастырь, поблагодаря за ихъ къ себѣ усердіе, увѣща- валъ ихъ не оставлять города и противустать злодѣ- ямъ, говоря: аще мы побиты будемъ отъ нихъ, и мы отъ Бога вѣнцы воспримемъ мученическіе. Начальникъ города и всѣ граждане, представя ему, что имъ защи- тить города, яко неукрѣпленнаго ничѣмъ не можно, наиубѣдительнѣйше молили его не предаваться въ явную опасность. Но онъ отвѣчалъ: аще и многія му- ки претерплю, а дому Пресвятыя Богородицы и Рос- товскихъ Чудотворцовъ не покину. И такъ граждане не могли его уговорить, одни побѣжали въ Ярославль; а другіе осгались при своемъ пастырь. Митрополитъ, войдя съ ними послѣдними въ Соборную церковь, и облечеса во Святите ѡскія ризы, приобщился святымъ тайнамъ самъ, и всѣ съ нимъ бывшіе, и готовился

Твер-дость Митро-полита Филаре-та.

Переяславцы и Поля-

умереть. И такъ когда измѣнники Переяславцы съ Поляками, видя городъ почти безъ жителей, приступили къ церкви, и стали ломиться въ оную; но запершіеся въ ней мужественно оную защищали; однакожь Митрополитъ, видя, что имъ устоять не можно, представилъ умиленнымъ гласомъ Переяславцамъ измѣну ихъ отечеству и вѣрь православной; но ожесточеніе было толь велико, что оицъ, не внемля сему гласу, выбили двери храма, и яко лютыя звѣри устремилися на поражение защищавшихъ оную, и побили почти всѣхъ; Митрополита-же, совлекии святительскіи одежды, отдали подъ стражу; раку чудотворца Леонтія золотую разсѣкли, казну церковную и гражданскую пограбивъ, раздѣлили по себѣ, и храмъ разорили; по семъ Митрополита въ бѣдномъ платьѣ, въ Татарской шапкѣ и босикомъ, отославъ къ злодѣю въ Тушино, возвратились въ Переяславль; а Сапега прислалъ въ Ростовъ начальникомъ Матвѣя Плещеева. Самозванецъ, вѣдая, въ какомъ былъ у народа уваженіи предупомянутый Митрополитъ, принялъ его ласково, одѣлъ его въ богатое платье, нарекъ его Патриархомъ, возвратилъ ему весь штатъ его, и являлъ всякую ему честь.

Между тѣмъ Лисовскій, взявъ Суздаля съ измѣнниками-же въспѣдци, взявъ города Шую и Кинешму, и въ семъ послѣднемъ Воеводу Федора Бабарыкина съ бывшею при немъ воинскою командою, и со множествомъ народа побивъ пошелъ въ Костромской и Галицкой уѣзды, которые разоривъ, соединилъ пакн съ Сапегою подъ Троице-Сергіевымъ монастыремъ. Ограченіе Россіянъ столь было велико, что почти весь городъ предался злодѣю, и Летопись о мятежахъ исчисляетъ города, оставшіеся въ вѣрности весьма не многіе, а именно Казань, Новгородъ, Смоленскъ, Нижний, Переяславль Рязанскій, Коломну, и Сибирскіе города. Въ толь общемъ отступленіи городовъ Царь Ва-

ками
разоря-
ютъ Рос-
товъ.
Твер-
дость
Митро-
полита
Филаре-
та.
Жесто-
кость
Переяс-
лавцевъ.
Филаретъ
яко
пльви-
никъ
отвоо-
дится
къ само-
званцу.
Посту-
покъ съ
нимъ
злодѣя.

Поляки
берутъ
и разо-
ряютъ
города
Шую и
Кинеш-
му.
Почти
весь го-
родъ
преда-
ются
злодѣю.

силій Ивановичъ имѣлъ нѣкую отраду въ горести своей, какъ то слѣдуетъ.

Коломенскій Воевода Иванъ Бутурлинъ и Семень Глѣбовъ дали Его Величеству знать, что идугъ осаждать Коломну Поляки. Царь послалъ на помощь къ нимъ съ нѣсколькимъ войскомъ Князя Семена Васильевича Прозоровскаго и Басилья Борисовича Сукина, которые, укрѣпя городъ, вышли противъ идущихъ Поляковъ и измѣнниковъ, предводимыхъ Польскимъ Паномъ Хмѣлевскимъ, побили ихъ на голову; а кои и остались, тѣ взяты въ полонъ. Вскорѣ-же послѣ сего непріатели, хотѣвшіе поражение свое отмстить надъ симъ городомъ, съ большею пришли подъ оный силою; но Царь, получившій до прибытія еще ихъ подъ городъ о семъ вѣдомость, послалъ противъ нихъ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго съ войскомъ, который, не допустя ихъ до Коломны за 30 верстъ, встрѣтилъ въ селѣ Высокомъ, и на утренней зарѣ съ великою храбростію напавъ на нихъ, одержалъ совершенную побѣду, и взялъ весь ихъ обозъ, а остальные ушли ко Владимиру.

Часть Польскаго войска расбивается.

Явленіе и вѣрность Князя Пожарскаго.

Нижній Новгородъ осаждается, но непріатели были отбиты и предводители ихъ поѣшны.

Подвиги Боярина Шереметева.

Нижній-Новгородъ въ то же время предавшюся злодѣю Мордовою и Черемисами былъ осажденъ, къ которымъ въ помощь присланъ отъ самозванца съ Польскимъ войскомъ Князь Семень Вяземскій. Но Нижегородцы, единодушно вышедъ, съ такою яростію напали, что Мордву и Черемисъ прогнали, а Поляковъ и измѣнниковъ съ ними бывшихъ побили, и предводителя ихъ помянутаго Князя Вяземскаго въ полонъ взяли, и въ городъ своемъ повѣсили. Лѣтопись прилагаетъ къ сему, что послѣднее Нижегородцы учинили безъ вѣдома Государева. Бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, по указу Царскому изъ Астрахани возвращавшійся къ Москвѣ, многіе понизовые города очистилъ, и преданныхъ злодѣю побилъ и разогналъ; и Нижегородцы, слыша сіе, собрались и пошли къ Бо-

лохнѣ, который городъ взяли-же, весь народъ привели въ вѣрность къ Царю; а сіе и вложило въ чернь благородное ревнованіе: они безъ всякаго предводителя начали собираться по волостямъ: въ Юрьевъ По-вольскомъ Сотникъ Ѳедоръ Красный (*), въ Ремшѣ крестьянинъ Григорій Лопина, въ Болохнѣ мѣщанинъ Иванъ Кушинниковъ, въ Гороховцѣ Ѳедоръ Наговицынъ, на Холуѣ Илья Деньгинъ, набрали себѣ партіи, и совокупившись единодушно пошли въ Лухъ, и тамъ напавъ на Поляковъ, многихъ побили, и взятыхъ въ числѣ ихъ въ помонъ Дворянъ отослали въ Нахній. Лисовскій, слыша сіе, послалъ на нихъ соединившихся войско, подъ приводомъ Ѳедора Плещеева; но сіи сельскіе врои; сега не устращась, пошли противъ нихъ, и въ селѣ Даниюловъ сразясь съ злодѣями Поляками и измѣнниками, побили ихъ на голову; одинъ только предводитель ихъ Плещеевъ съ немногими ушелъ въ Суздаль.

Сему-же благородному примѣру простыхъ сихъ душъ поревновали и многіе поморскіе города, въ числѣ коихъ Вологда и Устюгъ Великій. Они обратились на истинный путь, и Царю Василью Ивановичу въ вѣрности присягнули, и Поляковъ бывшихъ въ тѣхъ городахъ побили. Черные-же сихъ городовъ и уѣздовъ люди, собравшись по примѣру предупомянутыхъ, многіе города обратили къ вѣрности Царю и отъ Поляковъ очистили, и потомъ пришедъ въ село Даниловское, и сдѣлавъ въ ономъ окопъ, укрѣпились; но не были однако-же они такъ счастливы, какъ первые. Поляки и измѣнники въ великомъ числѣ обступили ихъ, и коль ни храбро они оборонялись, но множествомъ были преодолены, побиты и разогнаны.

(*) Лѣтопись о мѣтежахъ. Но въ другой Лѣтописи написано Ѳедоръ Красный Сыткинъ, а не сотникъ.

Павъ
Лисов-
скій по-
бѣж-
дается.

Лисовскій устремился за Волгу для достальнаго разоренія предѣловъ Костромскихъ, Галицкихъ, Устюжскихъ и Юрьевскихъ; но Болринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, будучи въ то время въ Нижнемъ, услышавъ сіе, послалъ противъ него на судахъ войско, которое напало на противное подъ Юрьевцомъ Повольскимъ на острову, побило оное почти все; но Лисовскій, бывъ въ то время на берегу, съ немногими людьми спасся бѣгомъ.

Сей неизмѣнной вѣрности мужъ великую тогда показалъ отечеству услугу: онъ многія въ разныхъ мѣстахъ побивалъ Польскія и измѣнничьи партіи и многихъ прельщенныхъ обратилъ въ вѣрность къ Царю, въ числѣ сихъ послѣднихъ и городъ Муромъ; а городъ Касимовъ, не хотѣвшій увѣщанія его послушать, понесъ праведное наказаніе: онъ взялъ его приступомъ, и нашедшихъ въ немъ многихъ измѣнниковъ побилъ и освободилъ содержимыхъ за вѣрность къ Царю въ темницахъ.

Городъ
Владимиръ
об-
рацает-
ся къ
Царю, и
началь-
ника сво-
его,
нехо-
тѣшаго
слѣдо-
вать
примѣру
грож-
днѣй,
убива-
ють.

За симъ городъ Владимиръ пришелъ такъ сказать къ чувство, и граждане онаго присягнули-же въ вѣрности къ Царю. Одинъ только ихъ Градоначальникъ Михайло Вельяминовъ остался ожесточеннымъ. Народъ, раздражась за сію невѣрность, схватилъ его и хотѣлъ обратитъ его чрезъ увѣщаніе духовное; они привели его къ Протопопу своему, и велели исповѣдаться, но онъ однако-же не раскаялся, и сей честный священникъ, выведя его изъ церкви, предъ народомъ сказалъ: сей есть врагъ Московскому государству. Народъ, видя его нераскаянность, убилъ его камнями, а съ нимъ и бывшихъ во градѣ Поляковъ избилъ.

Новая
помощь
самоо-
ванцу
изъ
Польши.

Между симъ прибывшій вновь изъ Польши въ помощь къ злодѣю съ войскомъ Панъ Бобовскій оуждалъ поступки Гетмана Ружимскаго, что по сіе время не могъ ничего знатнаго учинить надъ Москвою, и въ гордости всей взялъ на себя сдѣлать нечто знатнѣ-

шее; и такъ пошелъ онъ подъ Москву съ немалою силою. Царь Василій Ивановичъ, примѣчая всѣ движенія злодѣевъ, выслалъ противъ сего надмѣннаго хвастуна Бояръ своихъ, которые у самой Москвы сразившись съ нимъ, одержали совершенную надъ нимъ Побѣда надъ побѣду, и за остатками гнавшись до самаго Тушинскаго лагеря, едва не разрушили и сего проклятаго Паномъ Бобовскимъ. гнѣзда. Сія побѣда вскорѣ произвела другую еще знатнѣйшую: Гетманъ Ружинской, можетъ быть хотя показать сему Бобовскому, что онъ напрасно его поносилъ, собравшись со всеми Польскими и Русскихъ измѣнниковъ силами, пошелъ подъ Москву-же съ тѣмъ, чтобъ деревянный городъ зажегши, посѣчь всѣхъ защищавшихъ оный. Поставленные на стражъ, прибѣгши къ Царю, донесли, что вся сила Тушинская поднялась на Москву. Царь выслалъ тотчасъ Бояръ своихъ противъ оной, битва продолжалась цѣлый день, и наконецъ Поляки и измѣнники начали одолевать; но въ сіе самое время Царь отрядилъ съ одной стороны Боярина, Князя Ивана Семеновича Куракина, а съ другой Князей Андрея Васильевича Голицына, да Бориса Михайловича Лыкова съ войскомъ, которые обошедъ Надъ Гетманомъ Ружинскимъ съ двухъ сторонъ, въ одно время напали съ такою Одержана знатная побѣда. яростію, что вмгъ обратили побѣду на свою сторону. Поляки и злодѣи, поражены бывъ страхомъ, разстроились и въ беспорядкѣ побѣжали. Побѣдители гнали ихъ до рѣчки Ходышки. Страхъ проникъ до самаго лагеря, изъ котораго уже многіе бѣжать начали; и если-бы говорить Лѣтопись, не остановились Московскіе люди у рѣчки Ходынки, и они-бы и таборы покиня побѣжали. Побѣда сія была такъ знатна, каковой еще въ царствованіе сего Государя подобной не было.

Всѣ сіи успѣхи; казалось-бы, должны были произвести весьма выгодныя для Царя слѣдствія; но вышло все противное чаянію: Москва отъ осады тѣмъ

Москва не забавилась; а что всего бѣдственнѣе, то таки оказалась нужда въ пропитаніи, и цѣна хлѣбу возвысилась паки до семи рублей четверть. Нужда сія произвела въ Москвѣ на Царя большой первый ропотъ, а потомъ и явное возмущеніе. Князь Романъ Гагаринъ, Григорій Самбуловъ, Тимофей Грязной, и многіе другіе, пришедъ во дворецъ къ Боярамъ (чаятельно составлявшимъ советъ, или какъ Г. Татищевъ называетъ Сенатъ), требовали чтобъ Царя перемѣнить. Устрашенные Бояра, несогласившіеся на сіе, успѣли скрытсѣя отъ раздраженныхъ сихъ, кромѣ одного Князя Василья Васильевича Голицына, принужденнаго выгнати къ недовольнымъ. Мятежники съ помянутымъ Княземъ пошли къ Патріарху, вывели его на лобное мѣсто, и требовали, чтобъ онъ далъ на сіе свое согласіе, и сказалъ-бы тѣ народу; но сей пастырь на тѣ не согласился, и еще запретилъ имъ таковое начинаніе. Дворяне.

Мятежь увеличивается и предпріимлютъ низвести Царя съ престола.

Твердость и неустрашимость Царская.

Однакожь полковые Бояра пристали къ нимъ, и со множествомъ раздраженнаго народа пришли во дворецъ съ шумомъ, съ тѣмъ, чтобъ низвести съ престола Царя. Несчастный сей Государь, съ твердостію причиною Царю вышедъ предъ мятежниковъ, и съ неустрашимостію напомнилъ имъ ихъ присягу и должность. Толикакая твердость Царская пристыдила мятежниковъ, и они, не смѣвъ ему ничего тогда сказать, разошлись; однако-же съ триста человекъ въ тотъ самый день изъ града убижали къ злодѣю въ Тушино.

Царь утѣшается паки не удовольствіе одное.

Нужда въ пропитаніи, время отъ времени въ Москвѣ умножающаяся, приводила народъ въ отчаяніе, и многихъ принудила предаваться злодѣю; а тѣ-которые не хотѣли быть измѣнниками во множествѣ приходили къ Царю, и съ досадою говорили, доколь они будутъ въ осаду сидѣть, и гладъ терпѣть; но Царь ни мало не огорчался, укрѣплялъ ихъ надеждою скорой помощи, ожидаемой изъ Швеціи и отъ Новгорода, и отечески обращаясь съ ними, разговорами свои-

ни умягчалъ ихъ неудовольствіе; но всего несноснѣе было Царю, что онъ непрестанно слышать былъ принужденъ о предательствѣ подданныхъ: ибо въ сіе самое время Бояринъ Крюкъ-Колычевъ донесъ ему на Коломенскаго Воеводу, Василья Бутурлина, который имѣеть тайную пересылку съ злодѣемъ Тушинскимъ и доставляетъ ему хлѣбъ. Царь, приказавъ его взять подъ стражу, и по изслѣдованіи дѣла казнилъ его публично; многіе-же приличившіеся въ единомысліи съ нимъ заключены въ темницѣ. Въ сихъ мятежныхъ обстоятельствахъ и смущеніяхъ почастию огорченные самозванцомъ, Ротмистръ Мизиновъ и Князь Романъ Гагаринъ, убѣжали отъ него въ Москву, и весь народъ увѣщевали, чтобъ они не склонялись на прелесть самозванца, доказывая имъ, что онъ есть истинный обманщикъ и злодѣй, и что весь умыселъ въ томъ Короля Польскаго, его подкрѣпляющаго, дабы тѣмъ удобнѣе овладѣть ему Россійскимъ государствомъ и истребить православную вѣру; но что однако-же нынѣ въ лагерь Тушинскомъ начали страшиться приходу Шведскаго войска съ Княземъ Шуйскимъ: ибо-де учинилось имъ извѣстно, что сіи Шведскія войска побили Поляковъ подъ Новымъ городомъ. Сіе Московскіе жители слыша, начали болѣе укрѣпляться, и съ терпѣніемъ сносить всякую нужду.

Въ сіе несчастнѣйшее время только и слышны были грабежи, убійства, разоренія, опустошенія, измѣны и предательства. Одинъ злодѣй, дерзнувшій восхитить на себя имя Царевича Дмитрія, погибъ; но яко гитара произвелъ другихъ, чудовищъ. Мы уже видѣли двоихъ, подъ именемъ дѣтей Царя Федора Ивановича подобно-же погибшихъ; видимъ сего, о комъ повѣствуемъ, обновившагося подъ именемъ перваго, а въ сіе время возникли вдругъ еще трое такихъ-же изверговъ: они всѣ появились на Волгѣ около Астраханскихъ предѣловъ. Одинъ, который былъ Болгарскій хо-

Василій
Бутур-
линъ каз-
нитса за
измѣну.

Оказы-
вается
вдвѣтъ
еще трое
самоз-

на Вол-
гѣ.

Но оны
скоро
погиба-
ютъ.

Нового-
родцы
матутся
и Князь
Шуй-
скій
выѣзжа-
етъ изъ
Нового-
рода.

Ивань
городъ
прикло-
нился къ
само-
званцу.

лопъ, назвался Августомъ, сыномъ Царя Ивана Ва-
сильевича; а другой пахотный мужикъ, прозваніемъ
Осиновичъ, сыномъ Царевича Ивана Ивановича, Оси-
помъ; третій по имени Лаверь, сыномъ Царя Феодора-
же Ивановича. Волжскіе казаки послѣдняго однако-же
повѣсили, а съ первыми двумя пришли къ Тушинско-
му вору подъ Москву; но сей злодѣй приказалъ ихъ
повѣсить-же на Московской дорогѣ. «Всѣхъ-бо тѣхъ
«(говоритъ Летопись) опознаша люди, кто они и отъ
«коихъ странъ, самаго-же окаяннаго того воровскаго
Царика отнюдь не познаша, кто онъ и отъ какихъ
странъ, точно не изъ служивой породы, но церковна-
го чина, потому похвалялся, что церковный кругъ
«твердъ у него бысть, и все крѣпко зналъ.»

Въ сіе-то время Король Польскій Сигизмундъ III
съ войскомъ Польскимъ, въ двадцати тысячахъ состо-
ящимъ осадилъ городъ Смоленскъ. Мы увидимъ ниже
обстоятельное описаніе о всемъ происшедшемъ во
время сея осады подъ Смоленскомъ.

Теперь обратимся мы къ Новгородскимъ предѣламъ,
мы видѣли уже заключенный о помощныхъ войскахъ
съ Королемъ Шведскимъ договоръ. Князь Михайла
Васильевичъ Шуйскій, во ожиданіи Шведскаго войска,
видѣвъ въ Новгородскихъ преклонность къ измѣнѣ,
и какъ притомъ-же городъ Псковъ, измѣня Царю,
присягнулъ злодѣю: то Князь сей и почелъ за необ-
ходимое для безопасности своей удалиться изъ города:
онъ тайно выѣхалъ изъ онаго съ нѣсколькими по нѣн-
нію его вѣрными особами въ Иванъ городъ, но на до-
рогѣ испыталъ онъ невѣрность свиты своей, изъ ко-
торой ушли отъ него, Аванасій Бурцовъ, Андрей Ко-
лычевъ и Нелюбъ Огаревъ; не довѣдал-же до Иванъ
города, пораженъ онъ былъ полученнымъ извѣстіемъ,
что и сей городъ также какъ и Псковъ измѣнилъ;
и такъ онъ обратился къ Орѣшку (Шлиссельбургу),
но начальникъ онаго Михайло Салтыковъ въ оный его

не пустиль. Въ сей крайности великій сей человекъ не зналь, куда уклониться. По счастью Новгородскій Митрополитъ Исидоръ, мужъ добродетельный, согласилъ Новгородцевъ въ пользу его: они прислали къ нему убѣдительное прошеніе о возвращеніи къ нимъ, увѣряя его притомъ, что всѣ они готовы за Царя и за православную вѣру помереть. Обратный пріездъ его подтверждаль ему вѣрность ихъ. Они приняли его съ радостію, а Князь сей и уотребляль усердіе ихъ въ пользу: онъ собралъ изъ нихъ нарочитый корпусъ войскъ, и съ сею вѣстію, также что онъ въ скорости надвется получить и Шведскую помощь по договору, послалъ къ Царю Моисея Глѣбова. Но въ Москвѣ ничему тому не хотѣли вѣрить; толико-то они отчаялись всякія надежды.

Между тѣмъ Князь Шуйскій послалъ большую часть собранныхъ войскъ подъ Псковъ, подъ командою Лазаря Оснича, дабы обратить сей городъ паки къ Царю. Но ожесточенные Псковичи, слыша противъ себя идущихъ Новгородцевъ, ополчась вышли противъ нихъ; но хотя и были двукратно побѣждены, однакожь остались на сторонѣ злодѣя, и приготовились къ выдержанію осады; но Князь Шуйскій, зная крепость города, не хотѣль терять въ доставаніи онаго ни людей, ни времени, и повелѣль войску осадившему возвратиться въ Новгородъ.

Когда Князь сей такимъ образомъ трудился о доставленіи Москвѣ помощи, злодѣи и Поляки отрядили къ Новгороду сильный корпусъ войскъ съ Полковникомъ Корнозицкимъ, о чемъ услышавъ Князь сей, опредѣлиль послать противъ сего Польскаго полководца собранное имъ изъ Новгородцевъ войско; и когда избиралъ въ оное командира, то Михайла Татищевъ вызвался къ оному самъ. Князь, зная его способность, на то согласился; но Новгородцы, пришедъ къ нему, представили на сего Татищева свое соупѣніе,

Новгородцы паки обратились къ Царю, и Князь Шуйскій къ нимъ повирается.

Псковъ измѣняетъ Царю.

Ожесточеніе Псковичей.

Злодѣи Тушинскій присладе войско въ Новгородъ. Новгородцы доносятъ Князю Шуйскому въ измѣнѣ на Татищевъ.

говоря, что онъ для того будто напросился самъ ко мандовать войскою, дабы Царю извиня, предать оное и городъ ихъ злодѣю и Полякамъ. Князь хотѣлъ знать мнѣніе о семъ войска, какое они о Татищевѣ имѣютъ, и сказалъ имъ слова Новгородцевъ; но вонны лишь только сіе услышали, то безъ всякаго слѣдствія, или распросу, бросились на него и убили его до смерти. Между симъ Корнозицкій пришелъ подъ Новгородъ, и занялъ Хутынской монастырь, и разорялъ уезды. Князь, собираясь вытти противъ него, принужденъ былъ остановиться, увидя, что изъ войска многіе Дворяне убѣжали въ Литовскіе полки. Въ семъ недоумвнн ему бывшему, и не знавшему что предпріять, уездные Новгорода жители, коль скоро слышали о приходѣ злодѣйскихъ войскъ, начали собираться въ помощь Новгороду; и такъ въ Тифинѣ Степанъ Горихвостовъ собралъ до тысячи человекъ и пошелъ; а за нимъ въ Заоньжѣ Евсей Резановъ, также собравши людей, послѣдовалъ. Поляки изъ первыхъ излова нѣсколькихъ крестьянъ, привели къ Корнозицкому; и какъ начали ихъ пытать, то сіи бѣдные простаки, не зная числа своихъ людей, а менѣе еще слѣдовавшихъ за ними, сказали, что ихъ сила великая, и что за ними идетъ еще большая. Таковыя слова привели Корнозицкаго въ трусость, и понудили обратиться съ великою поспѣшностію назадъ. Наконецъ пришло въ Новгородъ по уговору Шведскаго войска 5000, съ Генераломъ Графомъ Делагардіемъ (*), о чемъ и что онъ съ ними не медля послѣдуетъ къ Москвѣ, тотъ-же часъ посланъ былъ отъ Князя съ донесеніемъ къ Царю нарочный. Сіе извѣстіе тѣмъ было нужнѣе, что народъ въ Москвѣ сильно волновался, и отнюдь не вѣрилъ тому, что будутъ въ по-

Многіе
изъ Дво-
рянъ
Нового-
род-
скихъ
хотѣли
къ По-
лякамъ.

Корно-
зицкій
съ вой-
скою
хотѣли
къ Мо-
сквѣ.
Войско
Швед-
ское по
договору
прихо-
дитъ въ
Новго-
родъ.

(*) Въ Лѣтописцахъ нашихъ называется онъ обыкновенно Яковомъ Понтусовымъ.

ночь Шведы, и приходя къ Царю, шумѣли и вопили на дороговизну хлѣба и на тѣсноту свою, и приняли былю намѣреніе идти къ злодѣю, и ему предаться. Въ сіе-то самое время прибылъ въ Москву посланный отъ Князя Елизарій Безобразовъ, и съ нимъ многіе Дворяне; и какъ сихъ присланныхъ Московскіе жители знали, то увѣрися о семъ точно, обрадовались несказанно; Царь-же письмо Княжее отослалъ къ Патриарху, который и учредилъ по всемъ церквамъ со звономъ о семъ моленіе; но коль тщетная была радость сія! Мы скоро увидимъ, что сіе помощное войско, котораго съ толикимъ нетерпѣніемъ ожидали, будеть причиною вящшаго бѣдствія Россіи; да и если то правда, что всякое наемное войско вѣрность свою соразмѣрять получаемой только платѣ; еси самое малое неудовольствіе раждаетъ въ немъ ронотъ и ослушаніе; если обещаніе отъ противниковъ большаго награжденія превращаетъ оное изъ помощниковъ во враговъ: то чегожь было ожидать Россіянамъ отъ войска изъ такой націи, которал издревле была имъ враждебною? Но въ толь несчастномъ ихъ положеніи можно-ли было отъ сего остеречься? Человекъ утопающій, для спасенія своего съ радостію готовъ хватиться и за самую бритву. Вирочемъ поминутая Московскихъ жителей радость приходомъ Шведскихъ войскъ произведенная, тогда-же смущена была полученнымъ извѣстіемъ о одержанной побѣдѣ подъ Суздалемъ, Поляками и измѣнниками, надъ Бояриномъ Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, въ которомъ случай Россіине претерпѣли великій уронъ.

Радость народная о полученіи извѣстій о прибытіи въ Новгородъ Шведскихъ войскъ.

Поляки отъ рки-вагого побѣду надъ Бояриномъ Шереметевымъ.

Между тѣмъ Князь Михайло Ивановичъ Шуйскій послалъ одного изъ Шведскихъ начальниковъ Ивернъ-Горна съ частію Шведскихъ войскъ, да съ Новгородскимъ войскомъ Федора Чулкова на Поляковъ, бывшихъ въ Старой Русѣ. Сіи, не дождавшись ихъ, ушли; но Ивернъ-Горнъ и Чулковъ, нагнавъ ихъ въ То-

ропецкомъ уездѣ, въ селѣ Каменкахъ, побили, и потомъ городъ Торопецъ взяли, и привели къ присягѣ Царю. Чулковъ остался начальникомъ въ Торопцѣ, а Ивернъ-Горнъ пошелъ въ совокупленіе къ Князю Шуйскому, и по дорогѣ въ Торопецкомъ-же уездѣ за-сѣвшихъ Поляковъ въ Троицкомъ монастырѣ, что на Холковицѣ, всѣхъ побилъ.

Князь
Шуй-
скій изъ
Нового-
рода и-
детъ къ
Москвѣ.

Посемь и самъ Князь Шуйскій выступилъ къ Москвѣ; но долженъ былъ очищать путь себѣ мечемъ: ибо все разстояніе отъ Новагорода до Москвы находилось во власти Поляковъ. Онъ послалъ предъ собою съ частию войскъ Кирилу (*) Чоглокова, повелѣвъ ему, коль можно поспѣшнѣе, слѣдовать къ городу Торжку, дабы нечаянно овладѣть онымъ и гражданъ привести къ должности. Чоглоковъ исполнилъ сіе повелѣніе въ точности: онъ городъ занялъ и привелъ къ присягѣ.

Самозва-
нецъ от-
правленъ
войско-
про-
цвѣтъ
Князя
Шуйска-
го.
Варвар-
ство
измѣн-
никовъ.

Между-же симъ Тушинскій злодѣй отправилъ съ измѣнниками Русскими Пана Зборовскаго на помощь Торжку. Зборовскій сперва пришелъ въ городъ Зубцовъ; а изъ онаго ночью нечаянно овладѣлъ городомъ Старицею, и убѣжавшій народъ въ церкви и скрившихся въ домахъ своихъ, всѣхъ предалъ острію меча, и городъ выжегъ; все-же сіе руками Россіянъ-же, изъ которыхъ состояло все его войско. Послѣ сего варварства пошелъ онъ подъ Торжокъ, куда также поспѣшалъ сильный корпусъ войскъ Польскихъ и изъ Твери.

Сраже-
ніе предъ
горо-
домъ
Торж-
комъ.

Князь Шуйскій, получа о семъ извѣстіе, въ помощь Чоглокову послалъ наскоро съ отрядомъ войскъ г. Головина; а сей на дорогѣ совокупясь съ предупомянутымъ Шведскимъ Генераломъ Ивернъ-Горномъ, напалъ предъ самымъ Торжкомъ на пришедшихъ Поляковъ и измѣнниковъ. Сраженіе происходило весьма упорное,

(*) Въ другой Лѣтописи сей Чоглоковъ не Кирилою, а Корниліемъ названъ.

однакожь злодѣи отбиты и принуждены бѣжать къ Твери.

Между тѣмъ и самъ Князь съ остальнымъ Новгородскимъ и Шведскимъ войскомъ прибывъ пошесть подъ Тверь. За десять верстъ отъ Твери Поляки и Поляки и измѣнники, подъ командою помянутаго Зборовскаго, и измѣнники, присланнаго отъ самозванца Гетмана Ружинскаго, принуждаютъ встрѣтили Князя Шуйскаго; они напали на войско его столь сильно, что Князь сей съ немалымъ урономъ Шуйскаго Шведскаго войска принужденъ былъ уступить Полякамъ и измѣнникамъ мѣсто сраженія; но Князь чрезъ урономъ два дни сугубо оное отплатилъ: онъ напалъ на укрѣпленіе ихъ, подъ Тверію бывшее, съ такою храбростію, что колико Поляки ни защищались, взялъ оное и посѣкъ почти всѣхъ Поляковъ и измѣнниковъ; малое только число спаслось уходомъ въ крѣпость Тверскую. Раздраженные урономъ своимъ Шведы хотѣли сей страхъ Польскій употребить въ пользу, дабы тотъ-же часъ осадить и самую Тверь; но Князь Шуйскій, шадя кровь своихъ и гражданъ, необходимо въ такомъ случаѣ пролиться имѣющую, на то не согласился; онъ предвидѣлъ, что Тверитяне сами ему предадутся, и Поляки съ измѣнниками принуждены будутъ городъ оставить, какъ-то и въ самой вещи послѣдовало; но между тѣмъ Шведы за помянутое Княжес на ихъ мнѣніе несоглашеніе осердяся, повернулись въ Новгородъ. Князь послалъ къ нимъ Ивана Адаурова уговаривать ихъ; но ему удалось склонить одного только начальника (*) съ не многимъ числомъ Шведомъ; а главнокомандующій Делгардій остался непреклоненъ. Князь Шуйскій паки послалъ къ нему Дворянъ, которые, настигнувъ его въ Крестцахъ, едва уговорить могли къ возвращенію. Таковымъ поступкомъ Дел-

и измѣнники
принуждаютъ
Князя
Шуйскаго
уступить съ
урономъ.
Потомъ
Князь
побиваетъ Поляковъ
подъ
Дверью.

Шведы при маломъ неудовольствіи остаются
вляють службу и возвращаются.
Посланые отъ Князя Шуйскаго едва могли уговорить

(*) Сей начальникъ въ Летописи названъ Хриттопушъ.

къ воз-
враще-
нію.
Слад-
ствіе
приходу
Князя
Шуйска-
го.

гардій при первомъ случаѣ доказалъ, чего ожидать отъ него было должно впредь.

Между тѣмъ многіе города, услыша приходъ Князя Шуйскаго подъ Тверь съ Новгородскою и Шведскою силою, обратились къ вѣрности и прислали къ Царю нужную ему казну; а къ Князю Шуйскому подъ Колязинъ монастырь, который онъ укрѣпилъ, прислали отъ себя депутатовъ съ изъявленіемъ своей радости и съ подарками.

Города
прися-
лаютъ
къ Кня-
зю Шуй-
скому на
содержа-
ніе вой-
ска день-
ги.
Сапега
прогоня
етъ по-
сланнаг
отъ К.
Шуйска-
го къ
Пере-
славлю
Семена
Короба-
ина.

Сей любимый народомъ военачальникъ умѣлъ рас-
положеніемъ таковыхъ городовъ воспользоваться: онъ
послалъ въ оныя людей для собранія денегъ, безъ
сомнѣнія на жалованье Шведамъ, и получилъ все по
желанію; и тогда-же Князь послалъ съ отрядомъ
войскъ Семена Коробина для взятія Переславля За-
лвскаго; но Сапега изъ-подъ Троицкаго монастыря,
который онъ держалъ въ осадѣ, нечаянно набѣжавъ
на Корыбина, прогнавъ его до самаго Колязина мо-
настыря, или до главной Княжьей квартиры; но пре-
слѣдованіе его остановило выведенное изъ лагеря
противъ его войско. Сапега напалъ и на оное, и сра-
женіе было съ обихъ сторонъ столь упорное, что

Князь
Шуй-
скій
черезъ
послан-
ныхъ
отъ себя
овладе-
ваетъ
горо-
домъ
Пересла-
влемъ.
Сапега
прогна-
ется
отъ Кня-
зя Шуй-

ни которая не могли одержать каковыя либо повер-
хности, разошлась; но Князь однако-же умѣлъ вос-
пользоваться онымъ: онъ во время сраженія того пос-
лалъ съ отрядомъ войскъ Г. Головина и Григорья
Валуева подъ тотъ-же Переславль, которые, пришед-
ши подъ оный ночью, нечаянно овладѣли онымъ, и
укрѣпили городъ; и какъ между тѣмъ Князь Шуй-
скій перенесъ главную свою квартиру въ Александро-
ву слободу, то тотъ-же Сапега паки напалъ на оную
но въ сей разъ бывъ отбитъ съ великимъ урономъ
пошелъ паки въ лагерь свой, подъ Троицкимъ мана-
стыремъ бывший.

Посемь Князь Шуйскій, повсюду сильныя Польскія войска, послалъ для найму еще Шведовъ въ Лифляндію Бориса Собакина; но не видно однако-же, чтобъ сей посланный привелъ сколько нибудь оныхъ съ собою. Въ сіе-же время пришелъ въ совокупленіе къ Князю Шуйскому въ Александрову слободу изъ Володимира Бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ съ низовыми войсками, Царь Василій Ивановичъ прислалъ къ нему же изъ Москвы съ войскомъ Княземъ Ивана Семеновича Куракина и Бориса Михайловича Лыкова, дабы общими силами напали они на злодѣевъ и Поляковъ. Князь же Михайло Васильевичъ; говоритъ Лѣтопись, ихъ прїѣзду радъ бысть, и нача съ ними промышляти о Государевъ дѣлѣ и о земскомъ.

скаго съ
великимъ
урономъ
Посыла-
ють къ
Швецію
для на-
ему еще
войска.
Вояринъ
Шереме-
тевъ и
Князя
Кура-
кинъ и
Лыковъ
соеди-
няются
съ К.
Шуй-
скимъ.

Уже всѣ города начинали обращать взоры свои на сего любимаго ими Князя, который въ сіе несчастное время могъ по справедливости назваться столбомъ поддерживающимъ преклоняющуюся къ паденію Россію, и на котораго Царь Василій Ивановичъ главную свою полагалъ надежду. Уже дѣла начинали принимать другой видъ, и надежда обновилась къ очищенію государства отъ злодѣевъ и Поляковъ, какъ одинъ изъ самыхъ-же Россіянъ сыскался такой, который принялъ адское намѣреніе все паки замъшати и низринуть оную въ вѣщную бездну золь, поссоря сего Князя съ Царемъ. Сей извергъ былъ Рязанскій начальникъ Прокофій Ляпуновъ. «Въ то-же время (говоритъ Лѣтопись) Прокофій Ляпуновъ, измѣнникъ Царевъ, присла лестная своя писанія въ Александрову слободу; ко Князю Михайлу Васильевичу, ублажая его лестно и царство ему прорицая, а Царя Василья Ивановича великою укуоризною безчестя, и тѣмъ хотя Князя Михайла съ Царемъ остудити.» Сей Князь, прочитавъ оное, изодралъ и хотѣлъ присланныхъ съ сими коварными письмами послать къ Царю, но сіи пали къ его стопамъ и со слезами просили помиловать ихъ и не посы-

Дворя-
нинъ
Ляпу-
новъ
пред-
пріем-
летъ по-
ссорить
К. Шуй-
скаго
съ Ца-
ремъ, и
Царь къ
общему
несча-
стію воз-
милъ,
что К.
подъи-
скивается
подъ
цар-
ствомъ.

латъ, представляя, что они принуждены были къ се-
му отъ Ляпунова. Добродѣтельный Князь, сжался
надъ ними, отпустилъ ихъ къ приславшему; но сей
великодушнѣйшій поступокъ его протолковали Царю ина-
ко, и безъ сомнѣнія коварствомъ-же сего Ляпунова.
Изъ самаго войска Князя Шуйскаго нѣкоторые писа-
тели къ Царю, что Князь Михайла, поймавъ злодѣевъ
его, не прислалъ ихъ къ нему, и нечего не учиня,
отпустилъ. Царь-же Василій, заключаетъ Лѣтопись о
мятежахъ, съ тоя поры нача на Князя Михайла
мнѣніе держати, и братья Царя Василья.

Князь
Кура-
кинъ
подъ
Дмитри-
евомъ
одержи-
ваетъ
знатную
надъ
Поляка-
ми по-
бѣду.
Напро-
тивъ
Бояринъ
Шереме-
тевъ
прогна-
ется
съ уро-
номъ
отъ Ан-
совскаго.
Князь
Хован-
ской съ
Швед-
скимъ
Генера-
ломъ
подъ
Бѣлою
побива-
ютъ
Польское
войско.
Первая
измѣна
отъ

Между тѣмъ Князь Михайла Васильевичъ: по искрен-
нему расположенію сердца своего къ отечеству и къ
Царю, отнюдь не представляя себѣ неудовольствія
Царскаго, неусыпно старался объ освобожденіи Россіи
отъ толико безчисленныхъ враговъ ея; онъ послалъ
помянутыхъ Князей, Куракина и Лыкова, съ войска-
ми, перваго для взятія города Дмитріева, который
подъ онымъ одержалъ надъ Поляками знатную побѣ-
ду; и городъ изъ-подъ власти ихъ взялъ; втораго
подъ Суздаля; но сей не имѣлъ подобнаго успѣха, ибо
бывшій тамъ Полковникъ Лисовскій остерегся, и но-
чью напавши на сей отрядъ прогналъ оный. Князь
Ивана Андреевича Хованскаго съ Шведскимъ вторымъ
Генераломъ Ивернъ-Горномъ послалъ поды Старицу и
поды Ржевъ, которые оба сіи города взяли, и поды
Бѣлою, сретивъ Польское, и измѣнничье войско,
имѣли великую битву, и Поляки принуждены были
убѣжать въ свое укрѣпленіе, бывшее поды Бѣлою.
Хованскій осадилъ оной; но увидя, что изъ войска
Шведскаго многіе къ злодѣямъ предаваться начали,
принужденъ былъ оставить сію осаду и отойти. По-
томъ Князь послалъ два отряда войскъ, какъ-то
мы выше видѣли поды командою Жеребцова и Валу-
ева, для освобожденія Троице-Сергіева монастыря отъ
осады; а какъ между тѣмъ и самъ Князь туда-жъ

двинулся, то Санега, имѣвъ съ первыми неудачное Шведовъ. сраженіе не разсудилъ дожидаться самаго Князя; и Красное село такъ оставя осаду, пошелъ къ городу Дмитріеву. село измѣнно предано самозванцу.

Въ то-же время охранявшій подмосковное Красное село казацкій Атаманъ Гороховой, съ казаками измѣнилъ Царю, и выжегши село то, ушелъ къ самозванцу, чѣмъ воспользуясь измѣнники, привели ночью Поляковъ подъ Москву сверхъ Неглинной рѣки, съ намереніемъ зажегши деревянный городъ, въ тревогѣ той вторгнуться въ Москву; однако-же сіе имъ не удалось, пожаръ утушенъ, и злодѣи съ великимъ урономъ прогнаны.

Во время сихъ происшествій Бояринъ Михайло Салтыковъ, съ единомышленники своими, пребывавшій при злодѣѣ въ Тушинѣ, видя что овладѣть имъ Московую, особливо-же когда прибудетъ въ оную съ войскомъ Князь Шуйскій, не возможно, усовѣтовали съ Гетманомъ Ружинскимъ, чтобъ Лжедмитрія схватя отослать къ Королю подъ Смоленскъ, и просить Короля, чтобъ онъ благоволилъ дать на царство сына своего Владислава. Сей планъ, какъ видно изъ Ядра Россійской Исторіи, представленъ былъ Королю; ибо повѣстствуется въ оной, что Король послалъ отъ себя къ Князю Ружинскому, чтобъ самозванца Дмитрія за арестъ взялъ и къ нему отослалъ подъ Смоленскъ; но какъ присланные съ симъ повелѣніемъ отъ Короля не явились къ самозванцу, то злодѣй сей и проникъ замышленіе сіе; чего ради съ немногими изъ вѣрнѣйшихъ своихъ, оставя и мнимую жену свою Маринку, ушелъ тайно въ Калугу, и принять былъ отъ гражданъ съ радостію и преданностію. Онъ толико озлобился на Поляковъ, что повелѣлъ повсюду предавать ихъ смерти, и всевозможно старался Поляковъ между собою ссорить. Маринка не знала, что ей въ семъ случаѣ предпринять; она хотѣла было уѣхать въ Польшу къ отцу и матери своимъ; но посовѣту Яна Сапегъ Салтыковъ съ совѣту Ружинскаго предприимлютъ самозванца отослать къ Королю и просить на царство сына Королевскаго. Король присылаетъ повелѣніе о первомъ. Самозванецъ, проникнувъ сіе, уходитъ въ Калугу и принимается съ честію. Самозванецъ предаетъ по-

суду
смерти
Поля-
ковъ по
злюбъ.
Марина
изъ Ту-
шина
узжа-
еть къ
злостью
въ ка-
лугу.

ги, надѣвъ мужское платье, въ препровожденіи Ивана Плещеева, прозваніемъ Глазуна, и пятидесяти казаковъ уѣхала въ Калугу. Самозванецъ съ радостію ее принялъ. Они основались въ Калугѣ, почему онъ въ нѣкоторыхъ Лѣтописцахъ нашихъ и называется Калужскимъ воромъ. Между тѣмъ побѣгъ Лжедмитрія прозвѣлъ въ лагерь великое смятеніе, и между Поляками и Русскими ссору и междоусобіе, при которомъ случивъ многіе отъ Поляковъ побиты, многіе ушли въ города и въ Москву, а остальные принуждены Поляками остаться при нихъ. Остальные-же, говоритъ Лѣтопись, запершись въ Русскихъ таборахъ и съ ними (Поляками) укрѣпившись, начаша опять стоять въ таборахъ.

Ружин-
скій
предъ
пріѣздомъ
Князя
Шуй-
скаго
отсту-
паетъ
отъ
Москвы.

Гетманъ Ружинскій, слыша успѣхи Князя Михайла Васильевича Шуйскаго, и что онъ съ великою силою собирается подъ Москву, рассудилъ уклониться; и такъ поднявшись совсѣмъ, отступилъ отъ оныя къ Іосифову монастырю въ Волоко-ламскъ, взявъ съ собою и держаго за крѣпкою стражею Митрополита Филарета; изъ Русскихъ-же измѣнниковъ при немъ бывшіе многіе разбѣжались по городамъ, а другіе съ повинною пришли въ Москву.

Послан-
ный отъ
К. Шуй-
скаго
Валуевъ
съ вой-
скомъ
побива-
еть у
Ружин-
скаго
многихъ
и отъ
плѣна
освобо-
ждаетъ
Митро-
полита
Филаре-
та.
Шуйскій
съ Швед-
скимъ
войскомъ

Князь Михаилъ Васильевичъ Шуйскій, услыша о отступленіи Ружинскаго, послалъ на него съ войскомъ Григорья Валуева; но Ружинскій не смѣлъ и съ симъ отрядомъ сразиться и отступилъ отъ Іосифова монастыря; однакожъ Г. Валуевъ въ побѣдѣ его побилъ многихъ, и реченнаго Митрополита Филарета освободивъ, прибылъ въ Москву; а въ то-же время и самъ Князь Шуйскій съ Шведскимъ Генераломъ Делагардіемъ и съ войскомъ изъ Троице-Сергіева монастыря пришелъ къ Москвѣ. Весь народъ вышелъ въ срѣтеніе ему; они со слезами изъявляли ему благодареніе за избавленіе Москвы и государства. Но таковая преданность народа къ сему Князю утвердила въ сердцѣ Царевъ нѣвѣмоеся уже на него подозрѣніе. Къ несча-

стию и братья Царскіе были сего-же мнѣнія. Чаюху-бо, привы-
вать
въ Мо-
ску. говорить Лѣтопись, что онъ подыскивается подь Ца-
ремъ Васильемъ царства, а про то-убо и всей земли, Радость
народ-
ная о его
пробы-
ти. вѣдомо всемъ людямъ, что у него того и въ умъ не
было. Впрочемъ одного-же Царь Василій Ивановичъ
принялъ его съ видомъ весьма ласковымъ и съ вели-
кою честію, а равно и Шведскаго Генерала, котораго
и всѣхъ до единого съ нимъ бывшихъ начальниковъ
и солдатъ одарилъ весьма щедро. И сверхъ сего по-
сламъ знатные дары къ Королю, въ намѣреніи, что
сей Государь повелитъ войску своему ревностиѣе слу-
жить ему (*). Князь Михаилъ Васильевичъ Шуйскій,
вскорѣ по прибытіи своемъ, началъ собираться съ
Генераломъ Делагардіемъ, котораго онъ умѣлъ къ се-
бѣ привязать, въ походъ подь Смоленскъ на самага
Короля Польскаго; но подлинно, какъ Лѣтопись гово-
рить, грѣхъ ради нашихъ Князь сей занемогъ и чрезъ
нѣсколько дней скончался. Весь народъ прямо почув-
ствовалъ смертію его всю великость потери своея. На
Москвѣжѣ бысть, говорить Лѣтопись, плачь и стenanіе
велие, яко уподобися тому плачу, како блаженныя па-
мяти по Царь Феодоръ Ивановичъ плакахуся. Смертію
сего великаго чelовѣка поистиннѣ потряслось основа-
ніе, поддерживавшее Россію. Онъ умѣлъ привлечь къ
себѣ сердца всего народа, и самыхъ Шведскихъ войскъ.
Лѣтопись упоминаетъ, что поелику извѣстна была тай-
ная на него ненависть Царская и его братьевъ, то самъ
Делагардій остерегалъ его отъ того и говаривалъ без-
престанно ему, чтобъ онъ скорѣе изъ Москвы выѣхалъ въ
походъ; а сего уже очень много, чтобъ толь злое сердце,
каково имѣлъ сей Шведскій Генералъ, умѣть сдѣлать
къ себѣ искренними. Искусство его въ военныхъ дѣ-
лахъ не меньше-же доказываетъ великія его способ-

(*) Граммата Царя Михайла Феодоровича къ Королю Французс-
кому.

Смер- тию его преетк- лись всѣ успѣхи и самая надежда исчезла.

ности; ибо не было ни единого сраженія, подъ его предводительствомъ, котораго-бы онъ не выигралъ. «Онъ имѣлъ (говорить Летопись) многою ревность и «храбрость и радшіе, и противныхъ устраши и побѣ, «и далече отъ царствующаго града страхомъ его отбѣ- «гоща; но и Король, слыша о смерти его, что онъ «храбрый Князь Михаилъ преставился, и посла подъ «Москву паки Пана Желковскаго съ Литвою и съ Рус- «скими ворами.» Смерть его былъ тотъ предѣлъ, при которомъ остановились всѣ успѣхи. Печаль народная смерть его сочла насильственной; они приписывали оную теткѣ его, Княгинѣ Катеринѣ, супругѣ брата Царскаго Князя Димитрія Ивановича Шуйскаго, хотя сіе кажется и весьма неосновательно, какъ и сама Летопись, предавъ сіе, заключаетъ: а подлинноль то, единому Богу свѣдомо, бо мнѣху всѣ людіе по той не- нависти, и что грѣхъ ради нашихъ другъ друга не- навидяху, и другъ другу завидоваху, видяше кому Богъ даетъ храбрость и разумъ, и тѣхъ не любяще и проч.

Подо- зрѣніе о насиль- ственной смерти его.

Царь вместо умерша- го Князя опредѣ- ляетъ брата своего Князя Димитрія Шуйска- го. Царь, отпуская его на Поль- скаго Короля, всю до- говор- ную плату выдастъ Шведс- кому Генера- лу. Самозва- нецъ приим- рется наки съ Поляка- ми.

Царь Василій Ивановичъ на мѣсто его главнымъ полководцемъ войскъ опредѣлялъ брата своего помя- нутаго Князя Димитрія Ивановича Шуйскаго, которому и указалъ по предпринятому плану съ войсками Рус- скими и Шведскими слѣдовать подъ Смоленскъ; на Ко- роля Польскаго. Его Величество, отпуская съ симъ Княземъ Шведское войско, командиру онаго Генералу Делагардию не токмо по договору всю плату сполна на все войско выдалъ, но и сверхъ того многіе подарки, для большей ихъ къ службѣ ревности ему и на все войско пожаловалъ (*). И такъ въ Іюнь мѣсяцъ 1609 году изъ Москвы въ сей походъ и выступили; но между тѣмъ всѣ дѣла преобразились во вредъ Ца- рю и Россіи. Самозванецъ, основавшій жительство свое

(*) Шафировъ въ книгѣ о причинахъ войны со Швеціею стр. 54.

въ Калугѣ, съ Поляками паки помирился. Онъ выдалъ всему Польскому войску за три мѣсяца жалованье, и тѣмъ привязалъ оное къ себѣ паче прежняго; а измениникъ Прокофій Ляпуновъ, боявшійся до того одного только покойнаго Князя Шуйскаго, снялъ съ себя маску, и явнымъ образомъ возсталъ на Царя. Онъ писалъ отъ себя въ Калугу къ самозванцу, чтобъ былъ съ нимъ въ согласіи; а къ войску Русскому, бывшему у Николы Зарайскаго, послалъ племянника своего Федора Ляпунова, соглашая ихъ на свои мысли, то-есть что онъ будто-бы предпріялъ отмстить Царю за смерть Князя Шуйскаго, котораго-де по повелѣнію Царскому уморили. Но въ семъ Зарайскомъ войскѣ начальникомъ былъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, сей не изменной вѣрности мужъ, къ сему коварному совету не только не присталъ, но и присланнаго съ письмомъ Ляпунова отослалъ къ Царю, и просилъ прислать къ себѣ вскорѣ въ помощь еще людей. Царь по сему и отправилъ къ нему съ войскомъ Семена Глѣбова, да Голову Стрѣлецкаго Михаила Рейкова (*). Прокофій Ляпуновъ, видя, что Царю открытъ сталъ его умыселъ, умѣлъ коварствами своими, прикрывъ злое свое намѣреніе, отклонить отъ Царя Боярина Князя Василья Васильевича Голицына, и присоединить къ своимъ намѣреніямъ. И съ сего времени, говоритъ Лѣтопись, они отъ Москвы отложишася и не начаша Царя Василья слушати. Надобно чтобъ злой сей человекъ имѣлъ колико коварный, толико и тонкій разумъ, когда возмогъ отклонить отъ законнаго Государя такого Князя, который твердо и усердіемъ своимъ къ отечеству себя прославилъ, какъ-то мы увидимъ впоследствии, и который, по убіеніи Отрепьева, великодушно отрекся отъ подносимой ему Царской

Ляпуновъ снялъ съ себя маску и явно возсталъ на Царя. Онъ пишетъ къ самозванцу, желая, чтобъ онъ былъ съ нимъ въ согласіи. Вѣрность Князя Пожарскаго.

Ляпуновъ отклоняетъ отъ Царя Князя Голицына.

(*) Въ другой Лѣтописи стоитъ вмѣсто Рейкова Руинаго.

порфиры, какъ то видѣли мы выше въ призываніи. Но въ сіе несчастнѣйшее время умы самыхъ патриотовъ такою были омрачены тьмою, что сами не знали что дѣлали, а менѣе еще въ непроницаемомъ томъ мракѣ различать могли предательство отъ ревности къ отечеству.

Войско Царское подѣ Шацимъ, измѣнниками побивается.

Царь чувствительно тогда-же пораженъ былъ, что отрядъ войскъ его, состоявшій подѣ командою Князя Василья Ѳеодоровича Мосальскаго, подѣ градомъ Шацкимъ, злодѣями и измѣнниками подѣ приводомъ Князя Дмитрія Черкаскаго, былъ разбитъ, и посланный отъ Царя въ помощь первому съ войскомъ Голова стрѣлецкій Иванъ Можаровъ, Ляпуновымъ бывъ перехваченъ, измѣнилъ-же. Сіе несчастіе было какъ-бы предвѣстникомъ несравненно большаго какъ то слѣдуетъ.

Несчастное слѣдствие похода главнаго войска подѣ приводомъ Князя Дм. Шуйскаго.

Князь Дмитрій Ивановичъ Шуйскій съ войскомъ Русскимъ и Шведскимъ, на которое единственная у Царя была надежда, выступя изъ Москвы, послалъ отрядъ войскъ съ Княземъ Ѳеодоромъ Андреевичемъ Елецкимъ и Григорьемъ Валуевымъ съ повелѣніемъ занять такъ называемое Царево Займище, и въ ономъ укрѣпиться, что сими и исполнено. Главнокомандующій Князь, получа о семъ вѣдомость, пришелъ подѣ село Клушино, гдѣ присоединился къ нему съ корпусомъ войскъ Князь Иванъ Андреевичъ Хованскій и второй Шведскій Генералъ Ивернъ-Горнъ. Тутъ онъ остановился, и укрѣпя лагерь свой, сталъ приготовляться къ сраженію и учреждать войско; ибо Коронный Польскій Гетманъ Станиславъ Желковскій съ войскомъ уже приближался. Но въ самое то время войско Шведское требовало, прежде нежели оно сражаться будетъ, своего жалованья, и по словимъ Летописи о милежахъ главнокомандующій Князь хотя и имѣлъ у себя деньги, началъ просить у нихъ сроку, о бѣляя, будто-бы онъ не имѣлъ при себѣ денегъ; но по свидѣтельству одного достовѣрнаго-же писа

Предѣ самымъ сраженіемъ съ Поляками Шведское войско измѣняется.

теля (*), Генераль Шведскій Графъ Делагардїй, хотя всѣ ихъ деньги на жалованье и съ избыткомъ; отъ Царя въ Москвѣ еще получилъ, однако-же не токмо войску денегъ тѣхъ не роздалъ (**), но разгласилъ еще, будто-бы оныхъ ему и не дано, чѣмъ и привелъ все войско въ крайнее неудовольствіе. Таковое по видному разногласію сего писателя съ помянутою Летописью, кажется не трудно согласить. Князь Шуйскій, видя неправду Шведскаго Генерала, почелъ неблагоприятнымъ дѣломъ при толь критическомъ случаѣ огорчать его выговоромъ своимъ, а выдать вдвойнѣ толь немалую сумму войску тѣмъ больше показалось ему сожалительнымъ, что оныя съ трудностію были достаемы. И такъ войско, не получа денегъ, возроптало. А второй ихъ начальникъ Ивернъ-Горнъ, давъ о семъ вѣдать Гетману Желковскому, совѣтовалъ ему, чтобъ онъ шелъ скорѣе, ибо-де войско съ нимъ биться не станетъ, чѣмъ и не опустилъ воспользоваться непріятель. Сіе помянутый Ивернъ-Горнъ дѣлалъ по согласію главнаго своего Генерала, какъ то ясно изъ помянутогожъ писателя. «Яковъ Делагардїй, говоритъ онъ, пренебрегши всѣ договоры и присягу въ вѣрности, Его Царскому Величеству учиненную, по учиненной пересылкѣ съ Гетманомъ Литовскимъ измѣнилъ и со всѣми помощными войсками предательски перешелъ къ Полякамъ, и началъ непріятельски дѣйствовать обще съ войсками Короля Польскаго.» При толикой измѣнѣ попущеніемъ его Шведы и казну Цар-

Печальное слѣдствіе измѣны Шведской.

(*) Г. Шафировъ въ книгѣ о причинахъ войны со Швеціею стр. 35 и 36.

(**) Царь Михаилъ Федоровичъ въ грамотѣ своей къ Королю Французскому еще и слѣдующую даетъ сему удержанію причину: Делагардїй хотѣлъ послѣ сраженія раздать жалованье для того, чтобъ приобрести себѣ тѣхъ жалованье, которое слѣдовало-бы убитымъ въ сраженіи.

Войско
Россій-
ское поби-
вается,
и Князь
Димитрій въ
маломъ
числѣ
уходитъ.

скую, бывшую въ лагерь, и знатную часть багажа, разграбили и съ собою увезли. Сие учинилось въ самый часъ нападенія Гетмана Желковскаго на войско Русское, что было Юня 24 (1609 года) при возхожденіи солнца. При семъ несчастномъ случаѣ многіе были изъ Русскихъ побиты и въ полонъ взяты, и командующій Князь принужденъ былъ оставшееся отъ побитія войско спасать поспѣшнымъ отступленіемъ къ Можайску (*). Побѣдитель, воспользуясь симъ, осадилъ Царево-Займище, и оставленное въ немъ войско, не бывъ въ состояніи защищаться, сдалось, и учинило присягу Царевичу Владиславу.

Ивернъ-
Горнъ
остае-
ся при
Желко-
скомъ,
а Дела-
гардій
идеть
подъ
Новго-
родъ.
Онъ не-
приятель-
ски раз-
зоряетъ
все по
дорогѣ.
Города
преслу-
шаютъ
указы
Царскіе.

Потомъ Делгардій учинилъ договоръ съ Гетманомъ Желковскимъ, чтобъ имъ стоять заодно противъ Царя и Россіи, и по сему договору оставя часть Шведовъ своихъ съ Ивернъ-Горномъ при Гетманѣ, съ большею частию пошелъ къ Новгороду съ намѣреніемъ нечаянно онымъ овладѣть, и идучи дорогою, все предавалъ мечу и огню, а Гетманъ Желковскій послѣ побѣды ссѣ расположился въ Можайскѣ, гдѣ мы его и оставимъ на время, а сами обратимся къ Царю и къ другимъ печальнѣйшимъ-же произшествіямъ. Пораженный симъ великимъ несчастіемъ, Царь послалъ указы по городамъ, дабы собиралось войско и слѣдовало къ Москвѣ, но повсюду почти вездѣ преслушаніе. Они-же, говоритъ Лѣтопись, не пойдоша къ Москвѣ, а Рязанцы отказаша по умышленію Прокофія Ляпунова, Прокофій-же наипаче нача съ Княземъ Васильемъ Голицынымъ умышляти, какъ-бы Царя Василья ссадити. Между-же тѣмъ по просьбѣ Царя Василья Ивановича слѣдовали на помощь къ нему Крымскія войска съ Ханскими дѣтьми. Царь послалъ къ нимъ на встрѣчу съ войскомъ Боярь своихъ Князей Воро-

Татары
Крым-
скіе
прихо-

(*) Палицынъ нещастію сему даетъ еще и ту причину, что Русское войско не люблю Князя его за его безмѣрную гордость.

тынскаго и Лыкова; да Окольниковъ Артемья Васильевича Измайлова, которые съѣхались съ ними въ Серпуховъ, откуда посланы были Татары на самозванца, и сошлись съ воровъ, говоритъ Летопись, въ Боровскомъ уездѣ на рѣкѣ Нарѣ, и бывшу тутъ бою великому, едва воръ усидя въ таборахъ, и Татаровежь бившеса съ ними, придоша къ Царевичамъ (Крымскимъ). Но несчастіе повсюду, такъ сказать, преслѣдовало Царя: вмѣсто того, чтобъ сію надъ злодѣемъ побѣду употребить въ пользу, дѣти Ханскія, подъ видомъ скудости въ пропитаніи, не захотѣвъ остаться долѣе, одни увхали обратно, грабя и разоряя по дорогѣ все то, что могли, по своему обычаю; другіе совокупились съ самозванцемъ. Помянутые-же Бояра едва съ великою нуждою могли пройти къ Москвѣ, и отвезти свои пушки.

По уходѣ помянутыхъ помощныхъ Татарскихъ войскъ самозванецъ съ измѣнниками Русскими и Сапега съ Поляками осадилъ Пафнутія Боровскаго монастырь въ которомъ находился съ войскомъ Князь Михайло Волконскій, Яковъ Змѣевъ и Аванасій Челищевъ. Злодѣи великіе приступы чинили къ оному, и Князь Волконскій могъ-бы содѣлать всѣ ихъ усилія тщетными, ежелибъ помянутые Змѣевъ и Челищевъ ему не измѣнили. Но они по тайному съ злодѣями какъ видно соглашенію, отворили осаждавшимъ ворота. Князь, видя сію измѣну, и въбжавшихъ во множествѣ непріятелей, рѣшился лучше умереть при гробѣ Чудотворца, нежели быть измѣнникомъ отечеству и присягѣ. Онъ сталъ съ немногими вѣрными въ дверяхъ церковныхъ, и защищаясь съ мужественною неустрашимостію отъ Поляковъ и измѣнниковъ, палъ съ мечемъ въ рукахъ. Раздраженные Поляки толикимъ сопротивленіемъ всѣхъ посвѣкли бывшихъ въ церкви воиновъ и монаховъ. Ярость злодѣевъ столь была звѣрская, что побито ими въ церкви и въ монастырь до 12,000 человекъ. Какое слѣдствіе предательства сихъ Змѣева и Челищева!

дѣти
въ по-
мощь
къ Ца-
рю.

Татары
обраца-
ются въ
Крымъ
и по до-
рогѣ все
разоря-
ютъ.

Злодѣи
и Сапега
осажда-
ютъ
войско,
бывшее
въ мо-
настырь
Пафнутія
Боров-
скаго.

Змѣевъ
и Чели-
щевъ
преда-
тельски
отвора-
ютъ
ворота
Поля-
камъ.

Главно-
коман-
дующій
въ мо-
настырь
Князь
Волкон-
скій и
все бы-
вшее
войско,
монахи
посѣка-
ются.

Города Коломна, Кашира и Зарайскъ между-же тѣмъ города Коломна, Кашира и Зарайскъ изме-
 райскъ изменили Царю, и въ первыхъ двухъ началь-
 никовъ своихъ Князей Михайла Самсоновича Турени-
 на, Ѳедора Тимоѳеевича Долгорукова и Григорія Пе-
 тровича Ромодановскаго принудили силою присягнуть
 самозванцу. Но въ последнемъ бывшій начальникомъ
 Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, хотя и всѣ
 граждане обуювъ требовали отъ него, чтобъ онъ такъ
 же присягалъ, мужественно отъ того отрекся и съ

Муже-
 ство и
 вѣрность
 Князя
 Пожар-
 скаго.

малыми при немъ бывшими людьми заперся въ крѣ-
 посты. Твердость такая умягчила ожесточенныя сер-
 ца гражданъ; они вступили съ нимъ въ переговоры
 и требовали по крайней мѣрѣ, чтобъ онъ присягнуть
 тому, кто будетъ въ Россійскомъ государствѣ Царемъ.
 Великій сей человекъ, говоритъ Летопись, помня
 крестное цѣлованіе Царю Василью, цѣлова крестъ на
 томъ, что будетъ на Московскомъ государствѣ по ста-
 рому Царь Василій, и ему служить; а буде кто иной
 (будетъ), и тому также служить. Такову присягу
 подтвердили и всѣ граждане, и оставшись вѣрными
 Царю; побивали многія Польскія и изменничьи партіи,
 и городъ Коломну паки обратили къ вѣрности. Толи-
 ко-то много твердость и вѣрность начальника имѣть
 можетъ власти надъ сердцами подвластныхъ ему! Ль-
 топись ублажаетъ похвалами твердость, оказанную въ
 семъ народномъ буйствѣ, Коломенскаго Архіерея Ю-
 сифа, и Зарайскаго Протопопа Дмитрія, изъ кото-
 рыхъ первый съ ревностію истиннаго патріота не пре-
 ставалъ увѣщавать народъ, престать отъ таковаго на-
 чинанія, презирая всѣ угрозы буйнаго народа и опас-
 ность отъ Поляковъ; а другой укрѣплялъ непрестан-
 но Князя Пожарскаго стоять неизмѣнно въ вѣрности
 своей къ Царю.

Изми-
 никъ
 Просо-
 вецкій

Въ тоже время изменникъ и врагъ отечества, Ан-
 дрей Просовецкій, съ единомышленниками своими и
 съ Литовскимъ Полковникомъ Лисовскимъ, осадили

Калазинъ монастырь, который защищаемъ былъ Воеводою Давыдомъ Жеребцовымъ, съ небольшимъ отрядомъ войскъ; но множество изменниковъ и Поляковъ превозмогли, колико ни ревностно сей усердный Россіянинъ защищалъ оный. Злодѣи овладѣли симъ монастыремъ, и яко злѣйшіе варвары, не только сего защитника, но и всѣхъ бывшихъ въ немъ, не пощади ни самыхъ безоружныхъ монаховъ, предали острою меча. Ограбили богатый сей монастырь, низвергли незаконники святыя мощи чудотворца Макарія, и серебряную раку его разсѣкли на части, раздѣлили, такъ какъ и все пограбленное по себѣ, а потомъ разорили и предали огню самый монастырь. Насытивъ симъ образомъ алчность и звѣрство свое, Просовецкій съ казаками пошелъ подъ Иванъ-городъ и Псковъ, предавъ все по дорогѣ огню и мечу. Онъ преклонные сіи города къ злодѣю занявъ, устремился подъ Великіе Луки, и сошедшись съ подобнымъ себѣ злодѣемъ Григорьемъ Валуевымъ, городомъ симъ овладѣли и съ толикоюжъ лютостію жителей избили и городъ выжгли.

Мы упомянули выше, что Шведскій Генералъ Деллагардій, измѣня Царю и поправъ свою присягу, пошелъ съ войскомъ своимъ къ Новгороду, дабы нечаянно онымъ овладѣть; но какъ Царь Василій Ивановичъ о сей измѣнѣ и о намѣреніи его отъ брата своего Князя Шуйскаго былъ уже увѣдомленъ, то предупредилъ о такомъ непріятельскомъ намѣреніи сего Деллагардія послать въ Новгородъ указы свои, и знатную часть войска въ помощь онаго. По сему Новгородцы и приуготовились принять ихъ. Они тѣмъ большую имѣли въ таковой осторожности нужду, что вопль убиваемыхъ по дорогѣ сими клятвеннеступниками, грабежъ и пламя сожигаемыхъ селеній возвѣщали имъ, чего они должны были отъ нихъ ожидать. И такъ сіи безчеловѣчные, видя сію осторожность

съ Дясовскимъ осаждаютъ Калазинъ монастырь. Монастырь берутъ, разграбляютъ, предають всѣхъ острою меча и наконецъ сожигаютъ. Просовецкій съ казаками идетъ подъ Иванъ-городъ и Псковъ, и по дорогѣ все истребляетъ. Григорій Валуевъ измѣняетъ и соединяется съ Просовецкимъ. Они городъ Великіе Луки предаютъ огню. Деллагардій, увидя осторожность Новгородцевъ,

мянованъ
онѣй,
овладѣлъ
Ладогою
и Коре-
лою.

Новгородскую, оставили оный городъ и устремились къ Финскому рубежу, и городомъ Корелою съ уздомъ овладѣвъ и укрѣпя оной, оставили въ немъ сильный гарнизонъ подь предлогомъ якобы то учинено по договору за данную Королемъ Шведскимъ Россіи помощь; часть-же войска ихъ засѣла въ городъ Ладогъ.

Самозванецъ за-
нимаетъ
паки Ту-
шинскій
свой ла-
геръ.

Между тѣмъ проклятый самозванецъ съ войсками измѣнничьими и Польскими прибывъ подь Москву, сталъ въ прежнемъ своемъ Тушинскомъ стану, а находившіеся въ немъ Русскіе измѣнники и приняли его, яко Царя.

Смяте-
ніе въ
Москвѣ.

«Въ семь положеніи дѣлъ въ Москвѣ, говоритъ писатель Ядра Россійской Исторіи, три Дворянина Русскіе, а съ ними весь народъ 17 Февраля 1610 году въ субботу сырной недѣли спешидися на лобное мѣсто, вообще съ плачемъ кричали: нынѣ пришелъ послѣдній конецъ Москвѣ и всей Руси; нынѣ овчій дворъ Русскій отъ волковъ разграбленъ, столько Христіанскихъ людей побито и замучено, однако-же не сыщется пастырь никакой, которой-бы то защитилъ и оборонилъ. Можно всѣмъ видѣть, что сей Царь Шуйскій никогда не имѣлъ никакого счастья, ни добраго поведенія въ державствованіи своемъ, зане онъ чрезъ хитрость свою и лукавство на престолъ втѣснился, и для чего многія тысячи людей пропало, ни никогда конца такому кровопролитію не дожидаться намъ будетъ, коль долго онъ царствовать станетъ. Гдѣ онъ или его братья въ бою будутъ, вездѣ, всегда теряють, а государство чрезъ то страждетъ, и Богъ въдастъ, когда войнѣ конецъ будетъ.»

Толико мятежную рѣчь нѣкіе изъ Бояръ слышавъ, и желая отвратить слѣдствія отъ оныхъ быти могущія, предстали, и клевету сію на Царя возразили, приписывая всѣ несчастія обстоятельствомъ времени, а отнюдь не Царю. Одна-же изъ Лѣтописей нашихъ къ сему придаетъ, что многіе изъ народа, обратясь къ

крамольникомъ изъ Дворянъ, говорили: мы всѣ Царю своему покарямся, потому что избранъ онъ на царство большими Боярами, вами Дворянами и служивыми людьми; но если заключили они, онъ негоденъ, то не возможно его низвести съ престола безъ согласія всенароднаго, потому что всѣ ему присягали въ вѣрности. Однако-же начальники мятежа сего со множествомъ тѣхъ изъ народа, кои были съ ними согласны, устремились ко Дворцу. Но государь сей, лучшаго жребія достойный, услыша шумъ и вопль, мужественно вышелъ предъ нихъ и твердымъ голосомъ спросилъ у нихъ, для чего они съ такимъ шумомъ и дерзостію пришли противъ своего законнаго Государя, которому они крестъ цѣловали? Буде вы меня убить хотите, то сдѣлать можете. Се азъ! но царства отъ меня отнять безъ соизволенія всего государства не можете. Толь неожиданная твердость Государева обезгласила мятежниковъ; они со стыдомъ отошли отъ него прочь; однакожь недовольные тогда-же вышли изъ Москвы и предались злодѣю Тушинскому. Несчастное происшествіе сіе весьма усилило самозванца, почему онъ съ большею прежняго надеждою и приступилъ ко взятію Москвы, и въ семь намѣреній изъ Тушина перешелъ въ село Коломенское. Всего-же сего, заключаетъ статью сію помянутый писатель (*), заводчикъ былъ Прокофій Ляпуновъ.

Лѣтопись представляетъ намъ, что конецъ царству Царя Василья Ивановича тогда-же будто-бы самъ Богъ изъявилъ слышанными въ храмъ Архангельскомъ гласами, происшедшими отъ гробовъ Царей и Великихъ Князей, въ храмъ томъ опочивающихъ, которые-де окончались пѣніемъ и плачемъ, и возжегшеюся сама собою въ Дѣвичьемъ монастырѣ свѣщю. Но кто не припишетъ сихъ явленій вымысламъ отъ недоволь-

Твердость Царская приводитъ въ безгласіе мятежниковъ.

Мятежники выходятъ изъ Москвы, и предаются самозванцу.

(*) То-есть сочинитель Ядра Россійской Исторіи.

ныхъ для большаго отвращенія отъ Царя сердець народныхъ?

Въ сіе самое время ушедшіе изъ полчища злодѣйскаго къ Королю Польскому подъ Смоленскъ изъ Бояръ Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ, Юрья Хворостинъ, Князь Василій Мосальскій, Левъ Плещеевъ, Михайло Молчановъ, Дьяки Иванъ Грамматинъ, Иванъ Чичеринъ, Ѳедоръ Апраксинъ, Василій Юрьевъ и многіе другіе Дворяне и двѣ Боярскія, возобновили прошенія къ Королю именемъ будто-бы всея Россіи, чтобъ онъ далъ на царство сына своего Королевича Владислава. Король-же, продолжаетъ Лѣтопись (о мятежахъ), лестию имъ посули дать на Московское государство сына своего; они-же начаша наипаче съ Литовскими людьми на Московскихъ людей умышляти. Не болѣзненно-ли видѣть изъ согражданъ своихъ, и еще изъ сословія благородныхъ, долженствующихъ служить примѣромъ вѣрности для всѣхъ другихъ званий людей, предателей отечества? Михайла-же Салтыковъ вступилъ съ Королемъ и въ договоры, на какомъ то-есть основаніи Владиславу сыну его быть Царемъ Россійскимъ. Король сіи условія принялъ и письменно оныя подтвердилъ. Сіе Королевское утвержденіе начинается такъ:

Михайло Салтыковъ вступилъ съ Королемъ въ договоры, на какихъ принятъ быть сыну его Владиславу на царство Россійское.

Грамматинъ о семъ въ Москву Королевская.

Наисвѣтшаго Жигизмонда Третьяго, Божіею милостию Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго Московскаго государства Бояромъ, Окольниковъ, Дворяномъ, Дьякомъ, Думнымъ и всѣмъ станомъ на артикулы и просьбы ихъ. И посемъ продолжается:

1. Король соизволяетъ дать на царство Русское сына своего Владислава, и чтобъ по успокоеніи мятежей короновался онъ въ Москвѣ отъ руки Патріаршей по древнему Русскому обычаю.

2. Въра Греческая православная пребудетъ ненарушима во всей ея цѣлости, и отъ учителей Римскихъ Люторскихъ и другихъ вѣрь никакого разоренія не

потерпѣть. И когда Римской вѣры люди приходятъ будутъ въ Грекороссійскія церкви, то стоять, а не сидѣть имѣютъ, со страхомъ, и не съ гордостію и не въ шапкахъ, и посовъ съ собою не приводятъ; для людей-же Римскаго закона имѣть въ Москвѣ одну Церковь, какъ то позволено было еще Царемъ Борисомъ и сіе учинить и опредѣлить обще съ Патріархомъ, духовенствомъ Русскимъ и съ Боярами. Въ сію Римскую церковь Русскіе когда пожелаютъ входить, съ такимъ-же благоговѣніемъ въ ней быть, какъ и въ своихъ церквахъ. Ни въ которую вѣру вступать или переменять никого ничѣмъ не принуждать, и Жидовъ въ Россію не впускать.

3. Гробы и тѣлеса святыхъ Король и сынъ его имѣть будутъ въ великой чести. Патріарха Московскаго и все духовенство высшее и нижнее содержать будутъ въ подобающемъ уваженіи, равно какъ и своя вѣры духовныхъ; въ управленіе церковное входить и мѣшаться не будутъ, и другихъ вѣръ на степень Епископской возводить не будутъ-же.

4. Имѣнія церковныя, движимыя и недвижимыя, останутся при церквахъ въ своей силѣ, какъ было и при прежнихъ Россійскихъ Государяхъ, и какія были отъ Царей церквамъ жалованья и дачи, то не только оныя даваны, но для хвалы Божіей и умножаться будутъ.

5. Боярь и всѣхъ чиновныхъ и приказныхъ людей содержать во всякой чести и ласковости, такъ какъ прежде было, и жалованье, какое кто получаетъ, пребудетъ не только ненарушимо, но и всякія заслуги будутъ по достоинству награждаться.

6. Всѣ служивыя люди безъизъятія жалованье, какое обыкновенно имъ шло, получать имѣютъ каждую четверть года; а что кому не по достоинству прибавлено, или убавлено безъ вины, о томъ Государь обще съ Боярами и Думными людьми разсмотрятъ и

опредѣлять, къ чему быть; равно сему разсмотрѣно и опредѣлено будетъ съ Боярами-же о разореніяхъ какъ оныя исправить и наградить.

7. Въ Москвѣ и въ городахъ ружникомъ и оброчникомъ, которые при прежнихъ Государехъ для ихъ службы бывали, жалованье денежное и хлѣбнос давати вѣдѣть по прежнему изъ Государевой казны.

8. Судъ и расправа по Россійскому Судебнику будетъ производиться по прежнему ненарушимо. А что должно будетъ вновь учредить и узаконить, дѣлать съ согласія Бояръ и всей земли; а Государь только блюститель законовъ будетъ.

9. Непрїатели Россіи будутъ непрїатели и Польшѣ, а равно непрїатели Польшѣ будутъ непрїатели и Россіи, и противъ непрїателей сихъ общими силами стоять.

10. О пограничныхъ дѣлахъ что общимъ совѣтомъ Бояръ Русскихъ и чиновъ Польскихъ и Литовскихъ будетъ опредѣлено, то Государь утвердить.

11. Преступниковъ наказывать, осудя прежде съ Бояры и съ Дуинными по законамъ, а не безъ суда; а жены, дѣти, братья и родственники виновныхъ, которые не участвовали въ преступленіяхъ, или, не вѣдали, ничѣмъ наказываемы не будутъ, но всѣ останутся при своихъ имѣніяхъ, и словомъ, наказывать только однихъ виновныхъ, а не осудивши съ Боярами всѣми, никого не карать, чести не отнимать, въ ссылки не посылать, помѣстья и отчинъ и деревень не отнимать, невинно ни у кого чести не понижать. И Государь безъ совѣту Бояръ ничего чинить не будетъ, и противъ воли никого въ Польшу и въ Литву посылать не будетъ, а для наукъ оставляется всякому свобода ѣздить въ иныя государства Христіанскія, кромъ Мусульманскихъ и невѣрныхъ, и сіе ни въ какую иль вину поставлено не будетъ.

12. Какъ скоро воспослѣдуетъ спокойствіе, то вся вѣликіе Русскіе, находящіеся въ Польшѣ и въ Литвѣ имѣютъ быть возвращены.

13. Полякамъ и Литовцамъ въ Москвѣ и по городамъ Воеводство не давать; а тѣхъ, кои пріѣдутъ съ Государемъ (Королевичемъ), награждать деньгами и помѣстьями и отчинами, но съ совѣту общаго Бояръ Московскихъ и Пановъ Польскихъ; а о тѣхъ, кои имѣютъ судейскія должности нынѣ изъ Поляковъ и Литовцевъ въ пограничныхъ городахъ, по успокоеніи опредѣлить обще съ Бояры и Думными людьми, и что будетъ опредѣлено, Государь то утвердить.

14. Доходы государственные вслкіе Государь повелитъ брать тѣ только, какія до сего были по прежнему закону и обычаю, не прибавляя новыхъ; разоренныя и опустошенныя мѣста описать и по состоянію ихъ доходы опредѣлить, а съ неразоренныхъ городовъ и мѣстъ, если какихъ доходовъ прибавить, то не инако, какъ съ совѣту Бояръ и Думныхъ людей.

15. Торговль быть между двухъ государствъ свободной и вольной, и чрезъ каждое государство торговымъ людямъ ѣздить въ другія не запрещать, съ установленными пошлинами, не прибавляя и неубавляя противъ прежняго положенія.

16. Крестьянъ изъ государства въ государство не переводить.

17. Холоповъ и слугъ Боярскихъ оставить на прежнемъ положеніи, и вольности имъ не давать.

18. Казакамъ Волжскимъ, Донскимъ, Яицкимъ, Терскимъ быть или не быть, Государю опредѣлить обще съ Боярами и Думными людьми. Сія Королевская грамота заключается такъ:

«А чего въ тѣхъ артикулахъ не доложено, а дастъ Господь Богъ его Государская милость будетъ подъ Москвою и на Москвѣ, и будетъ его Государской

«милости о которыхъ артикулахъ бити челомъ, Московскаго государства Патріархъ и весь освященный соборъ и Бояре и Дворяне и всѣхъ становъ люди, тогда о тѣхъ артикулахъ его Государской милости и становити, и конецъ учинити съ Московскаго обычая государства съ Патріархомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ Бояры и со всюю землею. Данъ на стану нашемъ подь Смоленскомъ лѣта отъ нароженья Іисусъ Христа сына Божьяго 1610, мѣсяца Февраля 14 дня (*).»

Я не буду входить въ разсмотрѣніе статей сея грамматы, полезны-ли оныя для Россіи; а скажу только, что все сіе писано было неискренно и безъ малѣйшаго намѣренія содержать оныя въ ихъ силѣ, какъ то ясно то докажется ниже.

Граммата Королевская прислана въ Москву съ Салтыковымъ.

Сію граммату Король прислалъ въ Москву съ помянутымъ-же Михайлою Салтыковымъ; но благомыслие изъ Московскихъ гражданъ отнюдь не вѣрили никакимъ обещаніямъ сего Короля, толико уже кратъ нарушившаго торжественнѣйшіе и клятвою утвержденные договоры. Они не иначе признавали ихъ, какъ за съты, разставленные на нихъ; къ тому-же несносно имъ было и то, что Король о принятіи Королевичемъ вѣры православныя Греческія не упомянулъ, а Пресвященнѣйшій Митрополитъ Ростовскій Филаретъ Никитичъ, вышедъ на лобное мѣсто, велегласно говорилъ народу: Не прельщайтесь злымъ прелестнымъ Королевскимъ обещаніемъ, никако та истинна быти не можетъ, то мнѣ самому подлинно вѣдомо, что Королевское злое умышленіе надъ Московскимъ государствомъ, хотя Московскимъ государствомъ съ сыномъ къ Польшѣ и къ Литвѣ завладѣти, и нашу истинную

Ревность Митрополита Филарета Никитича.

(*) Подлинная подписана такъ: Жигимонтъ Король, внизу Янушъ Скуиниъ Тишкеевичъ, писарь Великаго Княжества Литовскаго Староста Браславскій.

непорочную Христіанскую вѣру разорити, а свою Латинскую вѣру во всемъ Московскомъ государствѣ утвердити (*)

Въ семь-же жалостномъ состояніи Бояра, составлявшіе совѣтъ Царскій и другіе, также и жители Московскіе, кромѣ преданныхъ Королю Польскому, не знали что предпринять, и по нѣсколькихъ совѣтахъ nejlepší избрали къ своему спасенію средство: они положили вступить въ переговоры съ находящимися при злодѣѣ самозванцѣ измѣнниками; они предложили имъ, что если отстанутъ они отъ своего мнимаго Царя Дмитрія, то и они Москвичи отстанутъ отъ своего Коварство измѣнниковъ, бывшихъ при злодѣѣ. Царя Василья, и обще съ ними выберутъ другаго Государя. Коварные измѣнники, при злодѣѣ въ Тушинѣ пребывавшіе, оказали себя на сіе согласными, и Прокфій Ляпуновъ прислалъ въ Москву Алексѣя Пышкова къ Боярамъ (**) и къ брату своему Захару Ляпунову, съ тѣмъ, чтобы низвести прежде съ престола Царя Василья. Между тѣмъ преданные Королю разсѣявали Королевскія и Гетмана его Желковскаго письма, совѣтуюція избрать на царство Королевича, который приметъ православную вѣру, и весь народъ оставитъ при ихъ правахъ и обычаяхъ, и очиститъ Россію отъ Недоумные народа Россійскаго. всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ войскъ и прочее; всѣмъ же симъ только смущены были умы несчастныхъ Россіянъ, что не знали на что рѣшиться: низвести съ престола своего законнаго Государя запрещала имъ еще совѣсть, долгъ и клятвенное въ вѣрности къ нему обѣщаніе; съ другой стороны не видя средства къ избавленію Россіи отъ разоренія Польскаго, желали онаго избавиться принятіемъ на престолъ предлагаемаго отъ Короля Королевича; но мало ему вѣрили. Съ

(*) Граммата о избраніи на царство Михаила Теодоровича.

(**) Одна изъ Лѣтописей говоритъ, что сей Ляпуновъ прислалъ сего Пышкова къ Князю Василью Васильевичу Голицыну, къ брату своему Захару Ляпунову и ко всѣмъ своимъ злосовѣтникамъ.

Ляпуновъ присылаетъ въ Москву возмутительныя письма о низведеніи Царя. Народъ возмущается и опредѣляетъ Царя неизвестно. Патриархъ сему воспротивляется, но онъ выводится изъ покоевъ и угрожается смертію; однакожь остается твердымъ. Своякъ Царскій Князь Воротынскій низводитъ Царя съ престола. Царь низлагается съ престола.

третей стороны стоящій подъ Москвою самозванецъ съ многочисленною силою угрожалъ нмъ взятіемъ Москвы; все-же сіи смущенія умножалъ еще крайній недостатокъ пропитанія. И такъ въ семь недоумѣнн, когда Юня 10 того-же 1610 года, Захаръ Ляпуновъ, и съ нимъ Федоръ Хомутовъ, вышедъ на лобное мѣсто, съ окружавшими ихъ многими единомышленниками возопилъ, что должно оставить Царя Василья: тогда народъ, чая, что тѣмъ самимъ по обещанію измѣнниковъ истребленъ будетъ и самозванецъ, присталъ къ помянутому мятежнику; а хотя нѣкіе изъ Бояръ и воспротивилися было сему, однакожь напоследокъ привуждены были все согласиться на то-же, кроме толико Патриарха и Митрополита Филарета; но огорченный симъ противорѣчіемъ народъ, изведши перваго изъ его покоевъ, и выведши къ Серпуховскимъ воротамъ, угрожалъ ему смертію, если не согласится на желаніе Бояръ и народа. Хотя-же сей непреборимый никакимъ страхомъ пастырь не токмо на то не склонился, но и не преставаъ увѣщевать народъ отстать отъ таковаго законопреступнаго начинанія, напоминая имъ долгъ ихъ и присягу; но все то было тщетно: ибо хотя, говоритъ Летопись, нѣкіе изъ Бояръ стали заедино съ Патриархомъ, но помалу принуждены были и сіи съ прочими противу Царя соединиться. И такъ въ общемъ томъ волненіи своякъ Царскій Князь Иванъ Воротынскій, одинъ изъ составлявшихъ советъ Царскій, съ заводчиками бунта, Захаромъ Ляпуновымъ, Княземъ Петромъ Засѣкинскимъ и съ прочими, пришедъ во дворецъ, Царя и Царицу взявъ, отвели на старыи его прежній дворъ; и такъ низложенъ несчастный Царь Василій Ивановичъ съ престола, пребывши на ономъ въ непрестанныхъ бѣдахъ, скорбяхъ и печаляхъ 4 года (*) и нѣсколько дней. А хоти другія Летописи

(*) Въ семь случаевъ Летописи наши несогласны: одна говоритъ, что царства его было 4 года и 3 мѣсяца, другая 5 лѣтъ и 2

и послѣдовавшіе имъ писатели и предають, что сіе низложеніе происходило инымъ образомъ, то-есть, что всѣ чины государственные и народъ были челомъ Великому Государю своему Царю и Великому Князю всея Россіи, чтобъ онъ Великій Государь для покою Христіанскаго государство оставилъ (*); но такое преданіе вымышлено для того только, чтобъ онымъ прикрыть стыдъ нашъ, и истинна перваго подтвердится еще позорнѣйшими поступками подданныхъ съ сими Государемъ, какъ то слѣдуетъ.

По учиненіи таковаго законопреступнаго поступка Москвичи, или паче Бояре, составлявшіе совѣтъ Царскій, какъ то именѣо говорить одна Лѣтопись, послали къ Тушинскимъ измѣнникамъ сказать, что они по условію съ ними исполнили и Царя низложили: но сіи злодѣи приняли посланіе сіе съ насмѣшкою, говоря: Измѣнники при само-званцѣ насмѣхаются надъ Москвичами за низложеніе Царя. вы не помните Государева крестнаго цѣлованія; ибо Царя своего съ царства ссадили; а мы за своего-помереть ради. И хотя Бояре и всѣ Москвичи посрамлены были таковою съ одной стороны справедливою насмѣшкою, или паче уликою и приведены были въ нѣкое о поступкѣ своемъ раскаяніе; однакожь не только не возвращенъ былъ Царь, но дабы огнеть и всякую надежду ему къ царствованію, опредѣлили его и Царицу постричь въ монахи.

И такъ 17 Іюля (*) вышешепянутые Захаръ Ляпуновъ съ своими сообщниками, да Князь Петръ Засѣкинъ, взявъ изъ Чудова монастыря духовныхъ особъ, Царя неволею постригають въ монахи.

мѣсяца; но по исчисленію выходитъ 4 года и 9 дней; ибо Отрешевъ убитъ Маія 17, 1606 года, а Царь Василій вступилъ на престолъ Іюня 1 числа, низведенъ же съ престола Іюня 10 1610 года.

(*) Посольство къ Сигизмунду Королю Польскому подъ Смоленскъ. Граммата о избраніи на царство Михаила Феодоровича, и грамматы сего-же Государя къ другимъ Государямъ о своемъ возшествіи. Г. Шафировъ въ книгѣ о причинахъ войны со Швеціею.

(**) По лѣтописи-же Палицыной 19 Іюня.

Жесто-
кость
преда-
телей
къ Ца-
рю.

Царица
подобно-
же по-
стри-
гается.

Небыва-
льнѣй
родъ
правле-
нія вво-
дится. Но
онъ
оказался
бѣдстве-
ненъ.

пришли къ Царю, и велѣли его постригать. Тщетно несчастный Государь говорилъ, что онъ не общался, и не желаетъ быть монахомъ; но жестокіе сіи, не взирая на то, приказали начать дѣйствіе постриганія; но Царь ни на какіе вопросы, въ правилахъ постриженія установленные, не отвѣтствовалъ; сіе однако-же не воспрепятствовало имъ исполнить намѣренія своего.

Князь Василій Тюфякинъ (*), принявъ на себя лицо постригаемаго; на оныя вопросы за него отвѣтствовалъ, каковое неслыханное насиліе учинили и надъ Царицею; и такимъ образомъ облекли ихъ въ монашескія ризы, Царя отвели въ монастырь Чудовъ, а Царицу въ Вознесенскій Дѣвичій.

Патріархъ отнюдь не подтвердилъ сего насильнаго постриженія, и не призналъ Царя за монаха, но называлъ его всегда именемъ Царскимъ; а законопреступное насиліе творившихъ Болръ проклиналъ, Князя-же Тюфякина ругательно называлъ монахомъ; но прещенія его тогда уже никто не уважалъ.

По низложеніи Царя Василья Ивановича съ престола и по постриженіи его въ монахи, Іюля въ 31 день 1610 года вступили въ Москвѣ въ правительство Болре, составлявшіе предъ тѣмъ совѣтъ Царскій. «По яре, составлявшіе предъ тѣмъ совѣтъ Царскій. «По Царь Государь Васильъ Ивановичъ (говоритъ Летопись) начаша въ Россіи седмь Боляриновъ владѣти, и «бысть того време не два мѣсяца.» Но правительство такое, яко небывалое никогда въ Россіи, было причиною влщшаго бѣдствія, волненія, мятежей и кровопролитія, а потому и не могло оно долго устоять, какъ-то мы скоро все то увидимъ.

Между-же тѣмъ когда креатуры Королевскія дали знать Гетману Желковскому о низложеніи и постриженіи Царя, то онъ со всѣмъ войскомъ подступилъ

(*) Та-же Лѣтопись полагаетъ вмѣсто Князя Тюфякина, Князя Туренина.

подъ Москву и сталъ на лугахъ Хорошевскихъ. И такъ правительствующій совѣтъ Бояръ и весь народъ низложеніемъ своего Государя съ престола не приобрѣта въ бѣдахъ своихъ ни малой пользы и не предвидя ни откуда никакой надежды, принуждены были согласиться на волю Королевскую, то-есть чтобъ принять на царство сына его Владислава; но Патріархъ сильно тѣму воспротивился и учредилъ по всѣмъ церквамъ моленіе, да избранъ будетъ на престолъ Царскій отъ корене Россійскаго рода, а не изъ иноземцевъ; однакожь въ семъ случаѣ никто не хотѣлъ на толь благій совѣтъ пастыря своего согласиться; и такъ назначены были для переговоровъ съ Гетманомъ, на какомъ основаніи Королевичу быть Царемъ Россійскимъ, изъ совѣту Бояръ Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, къ которымъ приданы Окольничій Князь Данила Ивановичъ Мезецкій, Думные Дьяки Василій Телепневъ и Томила Луговскій, которые въ концѣ Іюля мѣсяца дѣйствительно и вступили въ переговоры съ Гетманомъ, и съ частопоминаемымъ Бояриномъ Михайлою Самтыковымъ, который представлялъ лицо какъ-бы посредничье между Русскими и Поляками; въ самомъ-же началъ переговоровъ сихъ просили Гетмана, чтобъ онъ Польское войско и Сапегу отвелъ отъ самозванца, на чѣмъ Гетманъ по видимому и согласился, и при нихъ-же послалъ повелѣніе; но Сапега, говоритъ Лѣтопись, прочь не поиде, а все у нихъ межъ себя было заодно, какъ-бы войти въ Московское государство (то-есть въ Москву). Гетманъ-же, продолжаетъ Лѣтопись, нача Боярамъ говорити, чтобъ итти на нихъ боемъ, и поидоша на нихъ, но (Поляки) не пошли, все обманываху Московскихъ людей. Но въ продолженіе однако-же переговоровъ Гетманъ, для показанія якобы своего къ Россіи усердія, далъ въ помощь Русскимъ на самозванца нѣ-

Бояре и народъ приглашаются принять на царство Владислава сына Короля Польскаго. Патріархъ на сие не соглашается, но его совѣтъ не уваженъ. Назначаются особы трактовать о семъ избраніи съ Гетманомъ. Польскія войска.

Въ самомъ началѣ Гетманъ оказывалъ коварство.

Нападають на самозванца

отъ че-
го онъ
уходитъ
въ Ка-
лугу.

сколько конницы, которая совокупно съ Россійскимъ войскомъ нападши на обозъ Лжедимитрія, произвела въ ономъ столько страху, что злодѣй сей принужденъ былъ уйти наки въ Калугу съ нѣсколькими толькостами казаковъ и Татаръ, гдѣ гражданами и принять былъ по прежнему съ преданническимъ усердіемъ.

Къ са-
мозван-
цу еже-
дневно
стека-
ются
взлѣн-
ники и
умножа-
ють его
силу.
Онъ
вызвалъ
еще къ
себѣ
нѣсколь-
ко ты-
сячъ Та-
таръ.

Во время продолжавшихся переговоровъ съ Гетманомъ Лжедимитрій, видя преданность къ себѣ Калужанъ и многихъ другихъ городовъ, и ежедневно умножающуюся свою силу измѣнниками и бродягами, объявилъ приверженнѣйшимъ своимъ, что онъ пренебрегаетъ Поляковъ, и надѣется найти себѣ къ достиженію до престола отца своего помощь у Турокъ и Татаръ. Въ самомъ дѣлѣ прибыло къ нему въ службу тогда-же нѣсколько тысячъ Крымскихъ Татаръ, а сіи всегдашніе Россіи враги и производили великія повсюду разоренія. Но мы оставимъ на время сего злодѣя въ Калугѣ, и обратимся къ избранію Королевича Владислава.

Особы
трак-
товав-
шія съ
Гетма-
номъ
поста-
новля-
ють
конди-
ціи, на
коихъ
быть на
царствѣ
Влади-
славу.
Запись,
утвер-
жденная
съ объ-
явлѣніемъ
сторонъ,
подлин-
никомъ

Опредѣленные особы къ трактованію о семъ съ Гетманомъ, по нѣсколькихъ сѣздахъ переговоры свои 17 числа Августа окончили; а въ чемъ Гетманъ не имѣлъ отъ Короля полномочія, то положено, чтобъ торжественное и великое отправить изъ Москвы къ Королю посольство, и оному все то, что было необходимо нужно, постановить съ самимъ Королемъ; а онъ Гетманъ увѣрялъ ихъ, что Его Величество для сына своего все то учинить, о чемъ просить его будутъ.

Запись, поставленная у Бояръ съ Гетманомъ о избраніи Королевича Россійскимъ Царемъ, была слѣдующаго содержанія (*):

(*) Для ясности только слова написаны нынѣшнія, не перемѣняя однако же ни мало смысла ихъ; курсивомъ-же означенныя слова есть точныя записи сей.

О избранномъ на престолъ Россійскій Царемъ, Королевичъ Владиславъ, Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ, Митрополиты, Архіепіскопы, Епископы, Архимандриты и Игумены, и весь освященный Соборъ Бога молить, и его на Россійское государство хотятъ съ радостію. А весь Бояре, Окольничіи, Дворяне, Думные Дьяки, Стольники, Дворяне изъ городовъ, приказные, дѣти Боярскія, гости, торговые люди, стрѣльцы, казаки, пушкари, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди всего государства, ему Королевичу и потомкомъ его цѣловали святый животворящій крестъ на томъ:

1. Что имъ Государю Королевичу и потомкомъ его во вѣки служить и добра хотѣть во всемъ, какъ и прежнимъ прирожденнымъ Россійскимъ Государямъ, и зла ему и потомкомъ его не желать, ни думать и ни мыслить и никого кромъ его на царство не хотѣть.

2. Когда Королевичъ придетъ въ Москву, то короноваться ему Царскимъ вѣнцемъ отъ Святѣйшаго Патріарха и отъ всего освященнаго Собора Греческія вѣры Архіереевъ, и прочаго духовенства, по прежнему обычаю.

3. Будучи на престолъ Россійскимъ Царемъ, церкви Грекороссійскія во всемъ государствѣ почитать и украшать по примѣру прежнихъ Государей, отъ разоренія ихъ охранять, святымъ иконамъ и мощамъ поклоняться и почитать. Римской церкви и другихъ вѣръ костеловъ и никакихъ иновѣрныхъ молебныхъ храмовъ въ Москвѣ и во всемъ государствѣ нигдѣ не строить и не допускать. Но какъ для прибыть имѣющихъ съ Королевичемъ Поляковъ нужно имѣть хотя одну Римской вѣры церковь, то о томъ избранному Царемъ Королевичу Владиславу имѣть съ Патріархомъ, духовенствомъ, съ Бояры и всеми духовными людьми разсужденіе.

4. Христіанскіе православные вѣры Греческаго закона ничѣмъ не нарушать и не безчестить, никакихъ

иныхъ вѣръ не вводитъ. Россіянъ ни въ какую иную вѣру, ни силою, ни нуждою, и никакими мѣрами не вводитъ; Жидовъ въ Россію съ торгомъ и ни за чѣмъ не впускать и не терпѣть. Гробы святыхъ избранному Королевичу имѣть въ великой чести. Патріарха, Архіереевъ, и все высшее и нижнее духовенство Россійское чтить и во всемъ оберегать. Въ духовныя дѣла и въ управленіе церкви не вступаться, иныхъ вѣръ, кромѣ Греческія, въ духовныя чины не посвящать. Чтѣ дано церквамъ и монастырямъ православнымъ отчинъ и всякихъ угодій, и чтѣ шло при прежнихъ Государяхъ ружнаго хлѣба, денегъ и всякихъ другихъ угодей, тѣмъ не отнимать и содержать все тѣмъ въ нерушимой твердости. Церковныхъ и монастырскихъ чиновъ и уставовъ не нарушать, и ружныя всякіе церковныя и монастырскіе оброки, которые даваны прежде въ церкви изъ Государевы казны, тѣмъ не токмо давать, не убавляя ничего, но и прибавлять еще къ тѣмъ.

5 Всѣ чины, начиная отъ Боярѣ до послѣдняго, во всемъ государствѣ, во всѣхъ приказахъ и у всякихъ государственныхъ и расправныхъ дѣлъ оставить въ томъ порядкѣ, какъ было при прежнихъ Государяхъ, и какъ есть нынѣ, не нарушая ни въ чемъ установленнаго въ чинахъ и судопроизводствѣ. А Полякамъ и Литовцамъ въ Москвѣ и во всемъ государствѣ ни у какихъ земскихъ расправныхъ дѣлъ и въ Воеводахъ и въ приказныхъ людяхъ не быть, и въ намѣстничество и въ староство городовъ имъ не давать. А чтобъ обоихъ государствъ думою быти и Польскимъ и Литовскимъ людямъ въ приказахъ на порубежныхъ мѣстѣхъ до достаточнаго успокоенія государства, о томъ Государь приговоръ учинить съ Бояры думными на часъ своемъ (во время свое); но о сей послѣдней статьѣ вся Русская земля просить, чтобъ оной не быть. А которые Поляки и Литовцы будутъ при Государѣ

Владиславѣ, тѣхъ можетъ онъ пожаловать деньгами и помѣстьями, чего кто достоинъ будетъ.

6. Всѣхъ-же Россіянъ ему Государю оставить при ихъ достоинствахъ и имѣніяхъ и имѣть ихъ въ чести и въ жалованьи и въ милости, какъ было при прежнихъ Великихъ Государехъ Московскихъ, и прежнихъ обычаевъ и чиновъ не перемѣнять, и Московскихъ Княжескихъ и Боярскихъ родовъ и пріѣзжихъ иноземцевъ въ отечествѣ и въ чести не тѣснить и не покидати, а жалованье денежное, оброки и помѣстья и вотчины, кто что имѣлъ до сихъ мѣстъ, и тому быти по прежнему, и родительскихъ отчинъ ни у кого не отымати, и впредь всякихъ людей Россійскаго государства, смотря по службѣ, кто чего достоинъ, жаловати по прежнему и оброковъ и помѣстей и отчинъ у нихъ не отымати, и Бояромъ и Дворяномъ и Стольникомъ и стряпчимъ и дѣтемъ Боярскимъ и всѣмъ приказнымъ служилымъ людямъ Государское жалованье вѣлѣти давати и счетъ по всякой годъ по прежнему обычаю; и если что кому прибавлено будетъ отчинъ и помѣстей и денежныхъ оброковъ не по ихъ достоинству, или будетъ у которыхъ убавлено безъ вины, о томъ Государю совѣтовать и думать съ Боярами и думными людьми; и какъ Государь приговоритъ съ Бояры, потому такъ и учинить.

7. Судопроизводству быть по прежнему обычаю, по Судебнику государственному; а если будетъ должно что пополнить для лучшаго порядку, и Государю на то поволити съ думою Боярь и всей земли, чтобъ было все праведно.

8. Королю Польскому и всей Рѣчи Посполитой быть съ Государемъ Владиславомъ и его Россійскимъ государствомъ въ миръ, дружбѣ и любви на вѣки неподвижно, и между обоихъ государствъ войны и ссоры отнюдь ни подъ какимъ видомъ не вчинать, и противъ непріятелей обоихъ государствъ совокупными силами

стоять заодно. А на Татарскихъ Украйнахъ содержать военныхъ людей обоихъ государствъ, и о семъ, какъ будетъ Королевичъ на престолѣ Россійскомъ, тогда по совету съ Боярами сошлется съ Королемъ Польскимъ, какъ чему быть.

9. Никакимъ умышленьемъ обидѣ, притѣсненій и убійствъ надъ Россіянами не чинить, въ Польшу и въ инья государства ихъ не разсылать и на ихъ мѣста людей изъ Польши и другихъ государствъ не приводить, женъ и дѣтей ничьихъ не позорить; а кто виновенъ будетъ, котораго чину ни буди, и казни будетъ достоинъ, въ Государскихъ и въ земскихъ дѣлахъ, того по винѣ его казнити, осудивши напередъ съ Бояры и съ думными людьми. А жены и дѣти и братья, которые того дѣла не дѣлали и не вѣдали и не хотѣли, и тѣхъ не казнити и быти имъ во всемъ по прежнему, и отчинъ и помѣстей и животовъ и дворовъ у нихъ не отнимать, и не сыскавши вины, и не осудивши судомъ со всеми Бояры никого не казнити, и чести ни у кого не отымати, и въ заточенье не ссылати; а кто бездѣтенъ умретъ, и то все, что останется, отдавати близкимъ своимъ, кому онъ прикажетъ; все то дѣлати Государю съ приговоромъ и советомъ Боярь и всѣхъ думныхъ людей, а безъ думы и приговору такихъ дѣлъ не вершити.

10. Во время убіенія самозванца Ростриги многіе побиты Русскіе отъ Поляковъ, и Поляки отъ Русскихъ, оное все предать вѣчному забвенію, и ни которой стороны ничего не искать.

11. Понеже всѣ плѣнные Поляки и Литовцы выданы Гетману безъ выкупа, и которыхъ впредь отыщутъ, отдать безъ выкупа-же: то посему и Королю съ Рѣчью Посполитою всѣхъ-же плѣнныхъ Россіянъ обоего пола и всякихъ чиновъ выдать и отпустить въ Россію безъ выкупа-же,

12. Доходы государственные съ городовъ и волостей, также кабацкіе, таможенные и всякіе другіе, вельть Государю собирать по прежнему, какъ было при прежнихъ Россійскихъ Государяхъ; а болѣе того, не поговоря съ Бояры, ничего не прибавлять и не собирать. А которые города отъ войны запустили, тѣ города и уезды вельть описать и осмотрѣть, многоль чего убыло, и располагая по сему брать подати съ живыхъ, по ихъ состоянію смотря, и всемъ опустошеннымъ городамъ и мѣстамъ дать льготы, какія пристойны, съ совѣту Бояръ; которые-же города и мѣста отъ войны не разорились, съ тѣхъ собирать по прежнему, а буде что съ нихъ доведется и прибавить, то не инако, какъ поговоря съ Бояры и думными людьми.

13. Купцамъ Россійскимъ въ Польшѣ, равно какъ и Польскимъ въ Россіи, торговать новольно, и пошлины брать, какія нынѣ по законамъ государственнымъ установлены, насильства имъ въ обонхъ государствахъ никакого не чинить.

14. Торговымъ людямъ и пашеннымъ крестьянамъ изъ государства Россійскаго въ Польшу, и изъ Польши въ Россію, выходу не дозволять.

15. Боярамъ и Дворянамъ и всемъ чинамъ держать крѣпостныхъ людей по прежнему обычаю по крѣпостямъ.

16. На Волгѣ, на Дону, на Яикѣ и на Теркѣ казакамъ быть-ли или не быть, о томъ Государю Королевичу говорить съ Бояры и съ думными людьми, какъ онъ будетъ на царствѣ.

17. Городамъ, принадлежащимъ къ Россійскому государству, тѣмъ, которые теперь во владѣніи Польскомъ и въ самозванцовомъ состоятъ, какъ были до нынѣшнія смуты, всѣ очистя, возвратить государству. А великимъ Посламъ, которые имѣютъ быть посланы къ Королю для утвержденія статей сихъ, про убытки на войну употребленные, и про заплату военнымъ лю-

дямъ Польскимъ, Литовскимъ и Нѣмецкимъ, переговоры имѣть съ самимъ Королемъ, и статью сію довершить.

18. Про вора, что называется Царевичемъ Дмитріемъ Ивановичемъ, Гетману Жолковскому съ Бояры обще положить, и имѣть попеченіе, какъ-бы злодѣя того истребить и коль скоро онъ злодѣй или понманъ, или убить будетъ, то Гетману со всемъ войскомъ отъ Москвы отойти къ Можайску, или куда обще съ Боярами положено будетъ, и тамъ пробить ему до отпуску Пословъ отъ Короля. Между-же тѣмъ ему Гетману всеми возможными способами стараться о истребленіи вора самозванца; и если онъ пойдетъ въ другія мѣста, то промышлять ему надъ нимъ обще съ Россійскими войсками, чтобъ Христіанскія крови больше не разливали и землябъ въ тишинѣ пребывала; а Яна Сапегу, который при самозванцѣ съ войскомъ находится, отъ него отозвать.

19. Маринѣ Мишковой, которая была за убитымъ Ростригою Отрепьевымъ, и съ нынѣшнимъ воруемъ вмѣстѣ пребывать, Государынею Московскою не называтися, и смуты ни которые впредь въ Московскомъ государствѣ не дѣлать, и отвезти ее въ Польшу.

20. Государю Королевичу во всемъ дѣлать по прошенію великихъ Пословъ и по сей утвержденной записи. А ему Гетману съ прошеніемъ написать къ Королю, дабы онъ благоволилъ оружіе свое противъ Смоленска унять, и тѣсноты городу чинить бы не велѣлъ,

21. А понеже гетманъ не имѣетъ предписанія отъ Короля, какъ въ разсужденіи крещенія Королевичева въ Греческую вѣру, такъ и о иныхъ статьяхъ, особливо-же о прежнихъ Польскихъ претензіяхъ на Россію, и о прочихъ до нынѣшнія войны бывшихъ пограничныхъ и земскихъ дѣлахъ: то дабы ничѣмъ уже впредь не нарушалась на обѣ стороны любовь и пріязнь, онъ Гетманъ обще съ Бояры положили быть къ Его Королевскому Величеству большому посольству, и

о всемъ томъ докончаніе учинить съ самимъ Коро-
лемъ.

22. Ему-же Гетману въ городъ столичный Моск-
ву Польскихъ, Лиговскихъ, Пемецкихъ и никакихъ
войскъ, а равно и Яну Сапегъ своихъ войскъ не вво-
дитъ безъ повелѣнія Болре, а для вслкихъ покупокъ
прѣзжать въ Москву Полякамъ, и всемъ прочимъ въ
войскахъ находящимся людямъ съ его Гетманскими
прѣзжими листами, и не болте, какъ челоувкъ по
двадцати, ни мало того больше; а безъ прѣзжихъ
листовъ собою никому не възжать.

Съ сего договора Гетманъ далъ Болрамъ точную за-
пись, и сверхъ того всь статьи оныя утвердилъ предъ Гетманъ
святимъ крестомъ присягою, какъ за себя и за все утвер-
войско, такъ за Короля, за Королевича и за всю Рчь запись
Поснолитуую, что было Августа 27 дня 1610 года. Короля,
Запись сія припечатана Гетманскою печатью и подни- за рес-
сана какъ Гетманомъ, такъ и всеми чиновными его публику
людьми, и именно осмнадцатью особами (*); а таковая и за вой-
же запись и со стороны договаривавшихся уполномо- ско при-
ченныхъ особъ дана Гетману и равноврню-же утвер- сягою.
жена присягою. Равно
сему и
со сто-
роны
Россій-
ской
пользо-
выми
ми ут-
вержде-
на при-
сягою-
же. Гет-
манъ

Сверхъ сего Болре довели Гетмана до того, что
онъ вторичную въ присутствіи Воеводъ Князя Ѳеодо-
ра Елецкаго и Григорья Валугева учинилъ присягу,
кою клялся предъ Богомъ, сверхъ всего предписан-

(*) Она подписана такъ: Станиславъ Жетковскій, Воевода Кіевскій, Гетманъ Корунный, рукою своею. Янушъ Базборожа Трицкій рукою своею. Николай Гербургъ рукою своею. Станиславъ Домиратскій Подполковникъ Львовскій. Юрій Скриковъ Щуцкій рукою своею. Маргынъ Казановскій рукою своею. Александръ Бабанъ, Андрей Мотюцкій, Васчинскій Криштовъ, Янъ Жебрдовскій, Адамъ Ошаръ Волчковичъ, Ротмистръ короля его милости рукою своею. Николай Косковскій, Николай Уарыцкій, Подполковникъ Бельскій, Войцехъ Рудницкій Гоздиковскій, Маршалъ Марко Вилановскій рукою своею. Самонъ Дуниковскій, Николай Малускій, Янъ Неадовскій Ротмистръ Короля его милости.

наго, въ томъ, что коль скоро городъ Смоленскъ учинить Королевичу въ вѣрности присягу; то Король не только оставитъ осаду Смоленска, но со всѣмъ войскомъ выдетъ изъ предѣловъ Россійскихъ въ Польшу и велитъ всѣ Польскія и въ службѣ ихъ состоящія другія войска, безъ остатку, вывести изъ Россіи, и города всѣ не только внутри Россіи, но и порубежные, очистить и возвратитъ Россіи, ни мало не мышка, и между тѣмъ не причинитъ, какъ Король, такъ и онъ Гетманъ, и все войско, ни малѣйшаго Россіянамъ разоренія и обиды. Все сіе изображено въ его присяжномъ листу, который его-же рукою подписанъ такъ: Цѣлую азъ Гетманъ и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто, всего рыцарства, которые нынѣ при мнѣ, сей святыи животворящій крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано.

Осторожность трактовавшихъ о семъ избраніи Бояръ. Выданы всѣ плѣнные Подьякъ.

Я надѣюсь, читатели не оставятъ замѣтить твердости и разума трактовавшихъ съ побѣдителями своими о семъ, которые въ толь бѣдственнѣйшихъ обстоятельствахъ не опустили ничего того, что только могло быть промышлено къ пользѣ отечества.

Послѣ помянутой Гетманской присяги выданы были всѣ плѣнные, какъ Поляки, такъ и въ ихъ службѣ бывшіе, и утомленные Россіяне мнили, что послѣ сего бѣдствія ихъ окончатся; они принесли о семъ торжественное благодареніе Богу; но коль тщетная была ихъ надежда! и коль тяжкія еще послѣдуютъ за симъ бѣды отъ клятвопреступныхъ сихъ враговъ Россіи! какъ-то увидимъ мы о семъ въ послѣдствіи.

Избираются общимъ согласіемъ послы къ Королю. Многочисленность пословъ

Посемъ надлежало избрать достойныхъ особъ для посольства къ Королю. Боярѣ совѣтовали о семъ съ Патріархомъ, и общимъ согласіемъ избраны въ сію толико важную должность, отъ лица духовныхъ, знаменитый Ростовскій Митрополитъ Филаретъ Никитичъ Романовъ, при немъ изъ духовенства Новоспасскій Архимандритъ Евфимій, Троице-Сергіева монастыря

Келарь старецъ Аврамій, Никольскаго Угрешскаго монастыря Игумень Иона, Вознесенскаго Собора Протопопъ Кирилль; отъ лица-же всея Россіи чиновъ и народа Бояринъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, Окольнічій Князь Данило Ивановичъ Мезецкій, Думный Дворянинъ Василій Борисовичъ Сукинъ; Думные Дьяки Томило Луговскій и Сыдавной Васильевъ, и съ ними-же выбраны изъ всякаго сословія людей, а именно: изъ Московскихъ чиновъ Стольники Иванъ Головинъ, и Борисъ Пушкинъ; Дворяне Князь Яковъ Борятинскій и Борисъ Глябовъ; Стряпчій Леонтій Пивовъ, Жильцы Иванъ Коробьинъ и Семень Ивановъ; Стрѣлецкій Голова Иванъ Козловъ; Гости, Иванъ Кошуринъ и Григорій Твердиковъ, и при нихъ изъ торговыхъ лучшихъ людей шесть человекъ. Стрѣльцовъ изъ приказовъ 8, Московскихъ жилецкихъ людей съ сотенъ и съ слободъ 4, подъячихъ 7 человекъ; да Дворянъ изъ городовъ 46. Имена всѣхъ сихъ увидимъ мы впоследствии. Сверхъ сихъ при Митрополитѣ Поповъ 8, Ризничій одинъ, Духовникъ одинъ, да Митрополичьихъ дѣтей Боярекихъ и служебниковъ 130 человекъ, при Послахъ людей Посольскихъ 211, да при Дворянахъ людей-же и всякихъ нижнихъ чиновъ 247 человекъ; и наконецъ при Послахъ опредѣлено въ провозатые Дворянъ, дѣтей Боярскихъ и стрѣльцовъ 456 человекъ. Толико-то велико и знаменито было посольство, отправленное къ Королю!

Знаменитымъ симъ Посламъ отъ совету Бояръ и Патріарха данъ наказъ, какъ имъ поступать въ своемъ посольствѣ; поелику-же изъ наказа сего видны всѣ намѣренія Бояръ, и всего государства чиновъ, усердіе ихъ, любовь къ отечеству (исключая однихъ только измѣнниковъ), разумъ ихъ и дальновидность: то и прочитаю тѣмъ за нужнѣйшее выписать изъ онаго кратко, не опуская однако-же ничего, что все сіе важное въ Исторіи Россійской происшествіе почти совсѣмъ немз-

Наказъ
Посоль-
скій.

вѣстно было понынѣ публикѣ, равно какъ и Посоль-
скіе при Король поступки и дѣла.

Статьи, на каковыхъ наказано Посламъ бить челомъ
Королю Польскому Жигимонту (Сигизмунду) Треть-
ему.

«1. Чтобъ Великій Государь Жигимонтъ Король по-
жаловалъ отпустилъ на Владимирское и на Москов-
ское и на всѣ великіе и преславныя государства Рос-
сійскаго царствія, сына своего большаго, Государя
нашего Королевича Владислава Жигимонтовича. А Го-
сударь-бы нашъ Королевичъ пожаловалъ крестился
въ нашу православную Христіанскую вѣру Греческаго
закона, а креститись-бы ему Государю въ Смоленску,
отъ Митрополита Филарета Ростовскаго и Ярослав-
скаго, да отъ Архіепископа Сергія Смоленскаго и
Брянскаго, и пришелъ-бы Государь нашъ Королевичъ
Владиславъ Жигимонтовичъ въ царствующій градъ
Москву, окрестившись въ нашу православную Христі-
анскую вѣру Греческаго закона, чтобъ его Государя
встрѣтити съ чудотворными образы и честными
и животворящими кресты, Патріарху и Митрополи-
тамъ, и Архіепископамъ и Епископамъ, и всему освя-
щенному Собору, и Бояромъ и всѣмъ людямъ Москов-
скаго государства по Царскому чину и достойно.»

2. Чтобъ Государь Королевичъ Владиславъ Жиги-
монтовичъ пожаловалъ будучи на Московскомъ госу-
дарствѣ, отъ папы Римскаго ихъ закону о вѣрь не
просилъ, и благословенія не принималъ и съ нимъ о
томъ не ссылался.

3. Если кто изъ Россіянъ духовнаго и свѣтскаго
чину, какаго-бы состоянія ни былъ, для какихъ либо
своихъ выгодъ отъ Греческаго закона отступитъ къ
Римской цѣрь и Государю Королевичу Владиславу
Жигимонтовичу поволити Бояромъ и всей землѣ, та-
кихъ казнити смертію, а поместья и вотчины и дво-
ры и животы имати на себѣ Государя, чтобъ за тѣ

«межь Государей ссоры и мятежу не было, а бываеъ
«государства въ покоѣ и въ тишинѣ.

«4. Чгобъ Государю Королевицу взять съ собою Го-
сударемъ въ Московское государство изъ Польши и
Литвы не многихъ людей, безъ которыхъ ему Госу-
дарю быти не лзя, а многихъ-бы людей Государь
Королевицъ пожаловалъ для нынѣшняго разоренья и
пустоты въ Московское государство не ималъ.

«5. Въ титулѣ писатись Государю Королевицу Влади-
славу Жигимонтовичу потомужъ, какъ Великіе Госу-
дари Цари Россійскіе въ титулахъ писались, и передъ
«прежнимъ ничего не убавлять.»

6. Какъ благоволилъ Богъ приспѣветъ время Госу-
дарю Королевицу женитися, тобъ женился, избравъ въ
Московскомъ государствѣ православныя Грекороссій-
скія вѣры двѣу, у кого ему Богъ благоволилъ.

Въ 7, 8, 9 и 10 статьяхъ предписано настоятельно
просить Королѣи, дабы благоволилъ онъ немедленно
исполнить* все то, что уже Гетманъ Желковскій за-
писью и клятвою предъ Богомъ утвердилъ, какъ за
себя и все войско, такъ и за него Короля, именно же:
1) города всѣ, которые нынѣ находятся въ рукахъ
Польскихъ и самозванцовыхъ, очистить и присоеди-
нить паки по прежнему къ Россіи. 2) Полякамъ и Ли-
товцамъ, которые прибудутъ съ Королевицею въ Рос-
сію, чтобъ вотчинъ и помѣстей близъ границъ Литов-
скихъ не давать, и самихъ ихъ въ пограничныхъ го-
родахъ на житье не помѣщать, дабы избежать могу-
щаго послѣдовать отъ того между государствами не-
удовольствій. 3) Чгобъ всѣ плѣнные, находящіеся въ
Польшѣ и Литвѣ, были до единого отпущены въ Рос-
сію. 4) Чгобъ Король, коль скоро городъ Смоленскъ
учинить присягу Королевицу, соблаговолилъ со всемъ
войскомъ выступить изъ предѣловъ Россійскихъ, и
всѣмъ находящимся въ Россіи при Гетманѣ, при Сапе-
гѣ, при самозванцѣ и при прочихъ начальникахъ, то-

гда-же-бы повелѣлъ вытти изъ Россіи, и 5) чтобъ Его Королевское Величество, сынъ его Государь Королевичъ и чины короны Польской и Литовской, все то, что Гетманъ ихъ именами, и что они Послы постановлять, утвердили присягою, и потомъ отпустить не мѣшкавъ Королевича на царство и проч.

Особое
наста-
вденіе
Посламъ
досто-
ное вни-
маніа.

Посль-же всего слѣдуетъ пространное наставленіе на случай несоглашенія на какую-либо статью, и чѣмъ каждую оговаривать и обстаивать, что также кратко мы означимъ. Если (пишется между прочимъ) Король или Паны Радные станутъ говорить, чтобъ намъ заплатить за подъемъ Королевскій и за военные убытки, также и наемъ всему войску, находящемуся при Король, при Гетманъ, при Сапегъ и при другихъ: то просить Короля, чтобъ умилосердился надъ тѣмъ государствомъ, которое избрало Царемъ своимъ сына его, и которое въ конецъ почти и безъ того разорилось; и въ вѣдѣніе представить, что Его Величество и всѣ Польскія и Литовскія войска пришли въ Россію сами собою безъ просьбы нашей, и которыя всѣ содержатся нашеюжъ землею, а пользы отъ нихъ Россіи не только никакой не было и нѣтъ, и ни одного еще города отъ самозванца не взято, и къ Россіи не возвращено, но и споспѣшествовали болѣе еще къ разоренію оныя; а тѣмъ войскамъ, которыя соединенно съ воромъ самозванцомъ дѣйствуютъ, развѣ за то платить, что они кровь нашу пролили, грады и мѣста повоевали и пограбили, раки Святыхъ и чудотворные образа, золотые и серебряные, пограбили и такое зло причинили, какаго въ Россіи никогда не бывало. Сверхъ-же того войска Польскія получили наемъ отъ вора, а воръ собиралъ на все содержаніе съ Россійскаго-же государства. Его-же Величество писалъ въ листахъ своихъ ко всѣмъ людямъ Московскаго государства, что онъ пришелъ не на разореніе государства, но на успокоеніе, «и то-ли успоко-

«внѣ, что нынѣ тѣ Польскія и Литовскія войска уже «за крестнымъ цѣлованіемъ мимо Гетманскаго утвержденія, многіе города и монастыри разоряютъ и пу- «стошатъ, и въ пльнѣ многихъ людей нашихъ отво- «даютъ.» Если-же за всѣмъ симъ Король и Паны Рад- ные милости не поважутъ, а будутъ требовать убыт- ковъ и найма войску, то Посламъ сказать, что они уже избрали своимъ Государемъ Королевича Владисла- ва Жигимонтовича, и потому государство Русское ны- нѣ все Божье да Королевичево, и они безъ воли его не могутъ и помыслити о семъ; а когда онъ Короле- вичъ «придетъ на свой Царскій престолъ, то о тѣхъ «убыткахъ, поговоря съ Святѣйшимъ Патріархомъ, и «съ Бояры и со всѣми Думными людьми, съ отцемъ «своимъ Великимъ Государемъ Жигимонтомъ Коро- «лемъ сошлется Послы, и что будетъ уложено, пото- «му тогда и поступится.»

Далѣе въ наказѣ семъ слѣдуетъ: 1) что хотя въ ут- вержденіи Гетманскомъ и сказано, что когда Короле- вичъ прибудетъ въ Москву, то о устроеніи одной церкви Римскаго закона въ Москвѣ ему совѣтовать съ Патріархомъ и совсѣмъ Духовенствомъ, съ Бояры и со всѣми людьми; но Посламъ однако-же всячески ста- раться отъ сего Короля отклонить; буде-же Паны Радные стануть говорить, что хотя вѣра Римская есть господствующая въ Польшѣ, однакожъ есть въ ней всѣхъ вѣръ люди, въ томъ числѣ великое множество и Греческаго закона, и которые имѣютъ свои церкви, а вѣръ господствующей отъ того никакого нарушенія нѣтъ, слѣдовательно и въ Россіи имѣть можно дру- гихъ вѣръ церкви безъ нарушенія господствующей вѣры.

На сіе Посламъ отвѣтствовать, что у нихъ изъ дре- внихъ лѣтъ такъ уже водится, а въ Московскомъ го- сударствѣ никогда того не бывало; а буде вновь сіе завести, то они опасаются отъ того всеобщаго смяте-

нія и бунта, и того ради быють челомъ, чтобъ Государь Королевичъ не опечалилъ тѣмъ вся земля. И когда Паны скажутъ, что когда Датскій Королевичъ Яганъ прїѣзжалъ въ Москву для женигьбы на дочери Царя Бориса, то онъ позволилъ для людей его построить въ Москвѣ Люгорскій костелъ, и отъ того не послѣдовало никакого смятенія; на сіе отвѣтствовать, что Яганъ Королевичъ обещалъ принять нашу православную вѣру, и потомъ женигься, но смерть его застигла, и Посоль Датскій съ Королевичевыми людьми просили Царя до присылки за тѣломъ его построить надъ онымъ только обрубъ, и Царь Борисъ тотъ обрубъ позволилъ построить за городомъ; а после, когда тѣло его вывезено, оной бытъ сломанъ. Но и за тотъ обрубъ тогда во всемъ государствѣ на Царя Бориса многое неудовольствіе было.

2) Въ Гетманской записи написано, чтобъ обонхъ государствъ думно быти Польскимъ и Литовскимъ людямъ въ приказѣхъ на порубежныхъ городѣхъ до достаточнаго уснокосенія Россійскаго государства, и о томъ-бы Государю приговоръ учинити въ свое время; но Посламъ всячески старагься, чтобъ сей стать не бытъ; а когда Министры Королевскіе непременно въ томъ настоятъ будутъ, то впоследствии Посламъ отвѣтствовать, «что имъ того по силѣ Гетманской-же записи, безъ Государя Королевича, прежде его прїбытія въ Москву, и говорити не лзя, а не то что «дѣлати.»

3) «Буде Паны Радные учнутъ говорити, что въ Гетманской записи написано, чтобъ говорити о всякихъ дѣлѣхъ, что ся дѣлаю межъ государствъ издавна до нынѣшній смуты, а въ прежнихъ лѣтѣхъ Государи Московскіе завладѣли у Литовскаго государства многими грады и мѣсты, и о тѣхъ-бы градахъ и мѣстѣхъ съ нами Паны Радою договоръ учинити, какъ «тѣмъ городамъ впередъ быти.»

На сіе отвѣтствовати, что та статья въ Гетманской записи постановлена по просьбѣ нашей для того, что въ порубежныхъ городѣхъ въ Путивль, на Невль, на Лукахъ, во Псковѣ и по инымъ мѣстамъ многими землями завладѣли насильствомъ Литовцы, и многія обиды отъ Литовскихъ городовъ чинятся, и Бояре Гетману говорили, чтобъ и о рубежахъ написать во утвержденыи, чтобъ быти рубежамъ потому, какъ были при Великомъ Государѣ Царѣ Феодорѣ Ивановичѣ, и по перемирнымъ грамотамъ 109 году, а въ обидахъ сыскиваться; да и самъ Гетманъ отъ Короля наставленія о томъ не имѣлъ-же, и для того та статья внесена въ запись, чтобъ впредь такія обидныя дѣла не были забыты; но нынѣ намъ Посламъ о томъ не наказано разбираться, дабы великому дѣлу осгачновки не сдѣлать; а когда Великій Государь Владиславъ Жигимонтовичъ будетъ на своемъ Царскомъ престолѣ, тогда посовѣтовавъ о томъ съ Святѣйшимъ Патриархомъ, съ Бояры и съ Думными людьми, сошметса съ отцѣмъ своимъ Великимъ Государемъ Королемъ Жигимонтомъ.

4) Буде скажутъ, что безъ сеймъ Королевича отпустить на престолъ Россійскій не можно, то Посламъ просить, чтобъ изъ утвержденныхъ Гетманскою записью статей, хотя которыя возможно закрѣпигь, и присягою Короля, Королевича, и чиновъ Рѣчи Посполитой укрѣпить, а ихъ-бы Пословъ отпустить въ Москву, а Его Величество вывелъ-бы всѣ Польскія войска изъ Россіи; на сеймъ-же присланы будутъ другіе Послы и проч. Когда-же скажутъ, что сеймъ оный будетъ вскорѣ, то Посламъ остаться.

5) Если Паны Радные пожелаютъ, чтобъ о вѣрѣ съ Римскими учителями имѣть преніе, отвѣтствовать, что они присланы не для спору о вѣрѣ, но бити челомъ, чтобъ Королевичъ Владиславъ пожаловалъ на укрѣпленныхъ статьяхъ шельна свой Царскій пре-

столь, и посему въ споры о вѣрѣ не входить, и прочее.

Притомъ-же заготовлены Посламъ грамматы къ Королю: первая отъ Патріарха просительная, о пожалованіи на царство Русское Царемъ сына его Владислава Королевича; вторая отъ лица Бояръ и всѣхъ чиновъ и народа о томъ-же; да къ Королевичу особая отъ Патріарха-же увѣщательная о принятіи Грекороссійскаго православнаго закона, и о крещеніи въ сію святую вѣру; четвертая кредитивная Посламъ грамата, и списки съ утвержденныхъ записей Гетмана Желковскаго и отъ всея Россіи; и наконецъ списокъ съ Королевскаго листа, коимъ онъ обнадеживалъ Россіянь своимъ покровительствомъ, и что онъ дастъ на царство сына своего и проч.

Когда все было къ отъѣзду Пословъ готово, то всѣ они пришли въ соборный Успенскій храмъ. Патріархъ со всѣмъ Духовенствомъ, при стѣченіи множества народа, просилъ съ коленнопреклоннымъ моленіемъ о низпосланіи въ дѣль семъ Божественныя помощи; по семъ пастырски увѣщавалъ Митрополита и всѣхъ Пословъ, стоять за православную вѣру непоколебимо, ни на какія прелести не прельщаяся, защищать всѣ статьи имъ предписанныя, помня, что отъ того зависить и благополучіе и несчастіе отечества. Митрополитъ Филаретъ Никитичъ и Князь Василій Васильевичъ отвѣтствовали на сіе увѣщаніе, что они прежде согласятся мучительную смерть принять, нежели что либо противно учинить. И такъ изъ сего святаго храма, принявъ отъ Патріарха благословеніе и всѣ вышеписанные указы и грамматы, отправились въ путь Сентября 11 дня, то-есть по тогдашнему численію въ первый мѣсяцъ новаго 1611 года. Гетманъ Желковскій по просьбѣ Бояръ далъ, для прикрытія ихъ отъ партій самозванца, который стоялъ тогда въ Коломенскомъ селѣ, отрядъ войска.

Послы
отпра-
вляются
въ путь
къ Смо-
ленску.

Патріархъ имѣлъ причину увѣщавать при отъѣздѣ Пословъ стоять съ непоколебимою твердостью въ дѣль имъ порученномъ; ибо онъ и всѣ благомыслящіе Россіяне предвидѣли, что весь Гетманскій договоръ былъ не иное что, какъ только сѣть, разставленная къ тому, дабы подъ видомъ воцаренія Королевичева поработить державъ Польской всю Россію, въ чемъ съ Королемъ были согласны и нѣкіе изверги изъ самыхъ Россіянь, коихъ главою былъ Бояринъ Михайло Салтыковъ.

Мы уже видѣли изъ наказа Посольскаго, что Польскія и Литовскія войска уже по учиненной присягѣ Гетманской продолжали разорять многіе города и монастыри, и забирали въ полонъ Россіянь, яко сущіе непріатели: то чегожь было добраго надвѣяться отъ нихъ въпредь? а сіе паче еще подтвердилось по отъѣздѣ Посольскомъ, которые съ пути своего трикратно увдомляли Московскихъ Бояръ, первымъ, отъ 18-же Сентября, что Польскія и Литовскія войска подъ командою старосты Велижскаго Гасевскаго, осадили городъ Осташковъ, и всѣ окрестности онаго безъ милосердія разоряють, и жителей бьютъ и въ плѣнъ забирають; вторымъ отъ 21 Сентября, что тѣжь войска, видя твердое сопротивленіе Осташковцевъ, разсвѣявшись по уздамъ городовъ Ржева и Зубцова, побивають и въ полонъ берутъ крестьянъ; третьимъ отъ 30 тогожь Сентября, что многіе Русскіе Дворяне прѣзжають къ Королю подъ Смоленскъ, и по волѣ Королевской присягають уже не одному Королевичу, но и ему Королю, и Король за то ихъ жалуеть и даеть грамоты на помѣстья и вотчины; а тѣмъ, которые хотя и присягали Королевичу велить вновь присягать себъ; противляющіеся-же ему отдаются подъ стражу; что Король не однократно уже требовалъ отъ Смольянъ, чтобъ они присягнули ему Королю обще съ сыномъ его; но какъ Смольяне на сіе не согласились, то дѣйствія непріятельскія съ

Клятвопреступные Поляки послѣ сего договору и присягъ своихъ продолжаютъ разорять Россію.

Неправды Королевскія, въ нарушеніе постановленія чинимыя. Онъ повелѣваетъ присягать Русскимъ ему и сыну его

и Разда- большею суровостію надъ городомъ производилсь, и
 етъ во- Смоляне принуждены были отбивать силу силою; что
 логости и по дорогъ безпрестанно прибѣгаютъ къ нимъ. Посла
 чимъ своимъ изъ разныхъ сторонъ Дворяне съ жалобами, о разо-
 у одни- реніи Поляками ихъ помѣстей, и что путь ихъ По-
 кама. сольскій весьма медлится отъ того, что все мѣста въ
 концѣ разорены и опустѣли, и они за тѣмъ не мо-
 гутъ достать корму ни людямъ, ни лошадамъ, и проч.

Дѣйствіа Сверхъ всѣхъ таковыхъ непріязненныхъ Польскихъ
 Клятво- дѣйствій, Гетманъ Желковскій ни одной статьи догово-
 преступ- ра своего не исполнилъ, отъ Москвы съ войскомъ сво-
 ники имъ не отступилъ, отъ самозванца Сапегу съ войскомъ
 Іе мана не отозвалъ, и которыя по прежнему все разоряютъ.
 Желков- Войскъ своихъ противъ сего самозванца не послалъ
 скаю. и спокойно смотрѣлъ на его усиленіе и грабежи. Ма-
 ринку оставилъ также въ покоѣ. И словомъ, Московскіе
 жители видѣли въ немъ того-же врага, каковой былъ
 и прежде того договору; къ тому-же партія предателя
 Салтыкова время отъ времени въ Москвѣ усиливалась.
 Сей извергъ, дабы удобнѣе было ему предать Полякамъ
 Москву умыслилъ выслать изъ Москвы послѣднее
 такъ сказать войско. Михайло же Салтыковъ, говорить
 Летопись, нача умышляти съ Литовскими людьми, како-
 бы разныхъ людей разослати съ Москвы всѣхъ, и
 умыслиа, винути то что, Луки-де великіе взяли (Шведы),
 а илутъ подъ Новгородъ; и посла Михайло Салтыковъ
 сына своего Ивана, да съ нимъ Князь Григорья Волкон-
 скаго, и съ ними ратныхъ людей и Дворянъ, и дѣтей
 Болгарскихъ и Атамановъ съ станицами, и стрельцовъ
 Московскихъ многихъ. Толико-то уже былъ измышникъ
 сей могущъ внутрь самыя Москвы!

Прода-
 тельство
 Михай-
 ла Сал-
 тыкова.

Мы скоро увидимъ печальныя свидѣнія сей измены
 и безчеловѣчіе Поляковъ; а теперь обратимся къ пре-
 упомянутому посольству. Сентября 18 Послы изъ го-
 рода Наволоки отправили къ Королю съ грамотою сво-
 его Дворянина Богдана Глѣбова, увѣдомляющею о сво-

сѣмъ посольствъ, и просили о присланіи къ нимъ приставовъ, дабы могли они безвредно доѣхать.

Октября 1 присланъ къ Посламъ приставъ Панъ Мяковскій и рота Польскаго войска, и по требованію сего пристава для донесенія Королю, дана отъ Пословъ роспись всемъ въ свѣтъ ихъ находящимся людямъ и лошадямъ. На послѣднемъ предъ Смоленскимъ стану 6 Октября Послы представили пристава своему, что они не имѣютъ свѣденія, гдѣ имъ по приѣздѣ стать, и что лошади ихъ помираютъ съ голоду, и люди терпятъ великую нужду, потому что весь мѣста разорены, и въ томъ мѣстѣ, куда они прибыли, равно-же ни какія деньги ничего достать не можно, а отъ Короля по обычаю Польскому ничего имъ не даютъ, о чемъ отъ пристава и было писано къ Панамъ Раднымъ.

Октября 7 прибыли Послы подъ Смоленскъ, и встречены были за 5 верстъ отъ города нѣсколькими Вельможами и Королевскимъ писаремъ Скуминьмъ. Ихъ поставили въ сіе поздное осеннее время въ 14 шатрахъ отъ Королевскаго стану за версту, по сію сторону Двѣира; въ приставы имъ даны Панъ Кохановскій и помянутые Мяковскій и писарь Скуминъ, а для караулу рога войска. Два дни никакого корму имъ не дано, а кушитъ онаго было не гдѣ; ибо все въ окружности города было разорено и опустошено; вмѣсто же корму пристава подали Посламъ роспись, сколько определено имъ и свѣтъ ихъ отпустить; а какъ не означено было въ росписи той, на сколько времени тотъ кормъ опредѣлялся: то послали къ приставамъ о семъ спросить, но получили въ отвѣтъ, что они того и сами не знаютъ. Послы сами послали къ нимъ сказать, что весь ихъ люди и они сами терпятъ голодъ, а лошади мрутъ безъ корму, что весь ихъ запасъ издержался и кушитъ не гдѣ; что поелику они въ Москвѣ въ осадѣ отъ самозванца и ихъ Польскихъ войскъ пребыли три года, и отъ того все, что ни имѣли, про-

къ Посламъ
присланъ
дана отъ
Пословъ
роспись
всѣмъ въ
свѣтъ ихъ
находящимся
людямъ и
лошадямъ.
На послѣднемъ
предъ Смоленскимъ
стану 6
Октября
Послы
представили
пристава
своему, что
они не имѣютъ
свѣденія,
гдѣ имъ по
приѣздѣ
стать, и что
лошади ихъ
помираютъ
съ голоду,
и люди
терпятъ
великую
нужду,
потому что
весь мѣста
разорены,
и въ томъ
мѣстѣ, куда
они
прибыли,
равно-же
ни какія
денеги
ничего
достать
не можно,
а отъ
Короля
по обычаю
Польскому
ничего
имъ не
даютъ,
о чемъ
отъ
пристава
и было
писано
къ
Панамъ
Раднымъ.

Приѣзжены
были за
5 верстъ
отъ города
нѣсколькими
Вельможами
и Королевскимъ
писаремъ
Скуминьмъ.
Ихъ поставили
въ сіе
поздное
осеннее
время
въ 14 шатрахъ
отъ Королевскаго
стану за
версту,
по сію
сторону
Двѣира;
въ приставы
имъ даны
Панъ
Кохановскій
и помянутые
Мяковскій
и писарь
Скуминъ,
а для
караулу
рога
войска.
Два дни
никакого
корму
имъ не
дано,
а кушитъ
онаго
было
не гдѣ;
ибо
все въ
окружности
города
было
разорено
и опустошено;
вмѣсто
же
корму
пристава
подали
Посламъ
роспись,
сколько
опредѣлено
имъ и
свѣтъ
ихъ
отпустить;
а какъ
не
означено
было
въ
росписи
той,
на
сколько
времени
тотъ
кормъ
опредѣлялся.

Начало
томн-
те
льства
Посольскаго.

бли, помѣстья и вотчины ихъ разорены и выжжены, и которыми и понынѣ не владѣютъ, и потому хотябъ и купить что было, но не чѣмъ; что во всѣхъ народахъ непремѣнный законъ есть, чтобъ Пословъ кормить тому Государю, къ которому они присылаются, и требовали, чтобъ они приставы донесли Королю, чтобъ пожаловалъ не велѣлъ ихъ и свиты ихъ людей и лошадей поморить голодомъ.

На сіе требованіе Посольское тогожъ дня получены отъ вельможъ Королевскихъ отвѣтъ, что кормъ они по росписи получаютъ, а впрочемъ-де Государь ихъ стоитъ здѣсь на войнѣ, а не въ своей землѣ, и взять ему самому не гдѣ.

Послы на сіе приставамъ представили, что они просятъ о томъ только, чтобъ Его Величество взялъ въ милостивое разсужденіе, что они и Дворяне, составляющіе ихъ свиту, ѣхали къ Его Величеству съ радостію, надѣясь отъ него и отъ Государя Королевича, коего они избрали Царемъ своимъ, всякія милости, и чтобъ потому по крайней мѣрѣ они не поморены были голодомъ; что они приставы сами вѣдаютъ, когда Польскіе Послы пріѣзживали въ Россію, всегда со избыткомъ довольствованы были всѣмъ, не допуская ихъ ни до какихъ собственныхъ издержекъ. Приставы обѣщали слова ихъ донести Королю.

На третій день прибытія Посольскаго, то-есть 9 Октября, присланы были кормовые запасы на людей и лошадей, но малая только часть противъ объявленной имъ предъ тѣмъ въ росписи, и по таковой части давали имъ сихъ запасовъ недѣли съ двѣ; а сказано имъ, чтобъ они Послы изъ свиты своей 300 человекъ и столькожъ лошадей разставили по деревнямъ, гдѣ имъ будутъ давать кормъ. 10 Числа приставъ Скуминъ требовалъ отъ Пословъ росписи дарамъ, которые они поднесутъ Королю, и сія роспись дана; а 12 числа была имъ у Короля аудіенція. Митрополитъ отъ Па-

тріарха и отъ всего освященнаго Собора Его Вели-^{слава у}честву изъявилъ челобитье и подалъ Патріаршую грам-^{Короля.}мату, которую принялъ Канцлеръ Левъ Сапега, а по томъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ говорилъ слѣдующую рѣчь:

«Божією милостію вамъ Великому Государю Жиги-^{Рѣчь По-}монту Королю Польскому, и Великому Князю Литовс-^{сольская}кому, Русскому, Прусскому, Жемойскому, Мазовецкому, Королю. Киевскому, Волинскому. Польскому, Подляшскому, Лифляндскому, Евстолюскому и иныхъ, и Дѣдичному Королю Шведскому, Готскому, Вандальскому, Княжати Финляндскому и иныхъ, Святѣйшій Ермогенъ Патріархъ Московскій и всея Россіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены, я весь освященный Соборъ, и Бояре, и Окольничіе, и Дворяне, и Дѣяки Думные, и Стольники, и Дворяне изъ городовъ, и Голмовы стрѣлецкія и всякіе приказные люди, и дѣти Боярскія и гости, и торговые люди, и стрѣльцы, и казаки, и пушкари, и всѣхъ чиновъ служимые и жилецкіе люди великаго Россійскаго царствія вельми бити челомъ. Былъ на Россійскомъ царствіи Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи, и при его государствѣ многіе города не похотѣли ему Государю служить, и отъ тѣхъ учала быти многая смута и разнь; и во многихъ мѣстахъ учали называться многіе воры Государскими дѣтьми, и многая Христіанская кровь отъ тѣхъ лилась, и Московскаго государства всѣхъ чиновъ люди били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Россіи, чтобъ кровь Христіанскую унялъ, государство оставилъ, и Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи, о тѣхъ поразсудя, и не хотя видѣти Христіанскаго кроворазлитія, государство оставилъ (*), и Святѣйшій Ермогенъ Патріархъ

(*) Мы уже видѣли въ концѣ перваго тома низведеніе съ царства сего несчастнаго Государя, и что закрывая въ тѣхъ законопре-
Т. XII.

«Московскій и всея Россіи и весь освященный Соборъ,
и Бояре и Окольничіе и всѣхъ чиновъ служилые и
«жилицкіе люди великаго Московскаго государства, го-
«ворили и совѣтовали, чтобъ прося у Бога милости, и
«у Пречистыя Богородицы и у Великихъ Чудотвор-
«цовъ и у всѣхъ Святыхъ избрали на Владимірское
«и на Московское и на всѣ великія государства Россій-
«скаго царствія Государя Царя и Великаго Князя всея
«Россіи.»

По семъ Князь Данила Ивановичъ Мезецкій, по ти-
туль Королевскомъ и по исчисленіи всѣхъ сословій
Россійскихъ чиновъ и людей, продолжалъ:

«Приговорили бити челомъ вамъ Великому Государю
«Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю
«Литовскому, и сыну вашему Великому Государю Ко-
«ролевичу Владиславу Жигимонтовичу, чтобъ вы Вели-
«кій Государь пожаловали дали на Владимірокое и на
«Московское и на всѣ великія государства Россійскаго
«царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ
«всея Россіи сына своего Королевича Владислава
«Жигимонтовича; а сынубъ твоему Государю нашему
«Королевичу Владиславу Жигимонтовичу пожаловати
«креститись въ нашу православную Христіанскую въ-
«ру Греческаго закона, и быти ему Государю на Рос-
«сійскомъ царствіи Государемъ Царемъ и Великимъ
«Княземъ всея Россіи, въ нашей православной Христіан-
«ской вѣрѣ Греческаго закона, какъ были и прежніе
«Великіе Государи наши Цари и Великіе Князи Рос-
«сійскіе, и по благословенію и по совѣту Святѣйшаго
«Ермогена Патріарха Московскаго и всея Россіи, и
«Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ и
«всего освященнаго Собора, и Бояръ и Окольничихъ и
«Дворянъ и Дьяковъ Думныхъ, и всякихъ чиновъ лю-

стущимъ поступкѣ подданныхъ, вымысливъ сей способъ, то
есть будто-бы онъ самъ согласился оставить престолъ.

«дей Московскаго государства Бояре Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, да Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, да Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, да Окольникей Князь Данило Ивановичъ Мезецкій, да Думные Дьяки Василій Телесневъ да Томило Луговскій съзжались о томъ и о иныхъ государственныхъ и о земскихъ дѣлахъ говорити и становити съ вами Государскимъ Паномъ Радою Станиславомъ Станиславовичемъ Желковскимъ съ Желкви, съ Воеводою Кіевскимъ, съ Гетманомъ Коруны Польскіа Старостою Рогатинскимъ, Каменецкимъ и Калускимъ, и съ Бояриномъ съ Иваномъ Михайловичемъ Салтыковымъ, съ товарищи, по договору Боярь Михайла Глѣбовича Салтыкова съ товарищи.»

А потомъ Думный Дворянинъ Василій Борисовичъ Сукинъ, послѣ перваго начала рѣчи, отъ всѣхъ чиновъ продолжалъ

«Велѣли бити челомъ, и о которыхъ дѣлахъ Гетманъ съ Бояры и со Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ съ товарищи договоръ учинили и постановили, и о тѣхъ дѣлахъ и записи утвержденныхъ пописали съ обѣ стороны, и на своей записи Гетманъ, и Полковники и Ротмистры, которые съ ними на всѣхъ статьяхъ, которыя въ той записи писаны, крестъ цѣловали за васъ Великаго государя, и за вашего Государскаго сына Королевича Владислава Жигимонтовича, и за ваши великія государства, за великое Княжество Литовское, и за себя и за всю рать, которые съ вами Великимъ Государемъ и съ нимъ Гетманомъ, и руки свои приписали, и печать свою Гетманъ приложилъ. А великаго Московскаго государства Бояре, Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій съ товарищи на своей записи крестъ цѣловали и печатями своими запечатали; а Дьяки Думные руки свои приписали, да и всѣ Бояре и Дьяки Думные и Стольники и Дворяне и стряпчие и Дьяки и жильцы

и Дворяне изъ городовъ и Головы стрѣлецкія и всякіе «приказные люди и дѣти Боярскія и гости и торговые люди и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди Московскаго государства цѣловали крестъ на томъ, что Святѣйшему Ермогену Патріарху Московскому и всея Россіи и всему освященному Собору и Бояромъ и Окольничимъ и всѣхъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ людемъ Московскаго государства, послати бѣгати челомъ къ вамъ Великому Государю къ Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, и къ, вашему Государскому сыну къ Великому Государю Королевичу Владиславу Жигимонтовичу, чтобъ вы Великій Государь Жигимонтъ Король пожаловалъ насъ, далъ на Владимірское и Московское и на всѣ великія государства Россійскаго царствія сына своего Владислава Королевича.»

А потомъ Дьякъ Томило Луговскій по первому же началу рѣчь продолжалъ:

«Что Патріархъ и весь освѣщенный Соборъ того хотѣтъ и Бога молятъ, а всѣ чины и вся земля Государю Королевичу и дѣтемъ его, которыхъ ему Господь Богъ дастъ, цѣловали святѣй и животворящій крестъ Господень, на томъ, что намъ ему Государю и дѣтемъ его во вѣки служити и добра хотѣти во всемъ, какъ и прежнимъ прирожденнымъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Руссіи, за лиха ему Государю и дѣтемъ его намъ не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и инова никого изъ Московскаго государства и изъ иныхъ государствъ на Московское государство, опричь Государя Владислава Королевича, не хотѣти. А ему Государю, будучи на Московскомъ государствѣ, пожаловати дѣлати во всемъ по нашему прошенью и по договору насъ Московскаго государства Пословъ съ вами Великимъ Государемъ Жигимонтомъ, Королемъ и по утвержденной записи Гетмана Станислава Станиславовича Желковскаго.»

А потомъ Дьякъ Сыдавной послѣ перваго-же начала рѣчи, отъ всей земли людей сказавъ челобитье, продолжалъ:

«А о особливомъ дѣлѣ о крещеніи, чтобъ Государь Королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ крестился въ нашу православную Христіанскую вѣру Греческаго закона, и бытибъ ему Государю въ нашей православной Христіанской Греческой вѣрѣ, и о иныхъ многихъ статьяхъ Гетманъ Желковскій, ваша Государскія науки у себя не сказалъ. А приговорили о томъ послати бити челомъ вамъ Великому Государю и вашему Государскому сыну Королевичу Владиславу Жигимонтовичу, отъ всего Московскаго государства Пословъ, и святѣйшій Ермогенъ Патріархъ Московскій и всея Руссіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный Соборъ, и Бояре, и Окольнічье, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди великаго Россійскаго царствія, прислали насъ бити челомъ къ вамъ великому Государю Жигимонту Королю, и къ вашему Государскому сыну къ Королевичу Владиславу Жигимонтовичу, чтобъ вы Великій Государь пожаловалъ отпустилъ на Владимирское и Московское и на всѣ великія государства Россійскаго царствія Государемъ Царемъ, и Великимъ Княземъ всея Руссіи сына своего Королевича Владислава Жигимонтовича, а Государь-бы нашъ Королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ пожаловалъ крестился въ нашу православную Христіанскую вѣру Греческаго закона, и былъ бы Государь въ нашей православной Христіанской Греческой вѣрѣ, какъ были прежніе Великіе Государи наши Цари и Великіе Князи Россійскіе, чтобъ его Государя встрѣтити изъ царствующаго града Москвы съ чудотворными образы и съ честными и животворящими кресты Патріарху и Митрополитомъ и Архіепископомъ и Епископомъ и всему освященному Собору, и Бояромъ и всѣмъ людямъ по Царскому чину и по достоинству.»

А заключилъ рѣчь паки Князь Василій Васильевичъ, по прежнесужь началу рѣчи, какъ онъ началъ, послѣ слова велѣли бити челомъ, продолжалъ:

«Чтобъ Государь нашъ Королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ пожаловалъ шель на свой Царскій престолъ въ царствующій градъ Москву не мѣшкая, чтобъ великія государства Россійскія видя его Царскія пресвѣтлыя очи, наполнились радости, и приняли бы покой и тишину, а для подлиннаго становления по большемъ дѣль о крещеніи Государя нашего Королевича Владислава Жигимонтовича, и о иныхъ государственныхъ и о земскихъ дѣльхъ пожаловали бы вы Великій Государь велѣли съ нами говорить и становити Паномъ Радамъ.»

По окончаніи рѣчи Митрополитъ, Князь Голицынъ и Послы допущены къ рукъ, и Князь подалъ отъ лица всей Россіи къ Королю вѣрющую о себѣ грамоту, которая, такъ какъ и Патріаршая грамота, принята Канцлеромъ-же, и тогда-же прочтена, а потомъ отъ имени Королевскаго помянутый Канцлеръ Сапега говорилъ Посламъ слѣдующую отвѣтную рѣчь:

Гордая
отвѣт-
ная рѣчь
Королев-
скаго,
черезъ
Канцле-
ра Сапе-
гу.

«Всемогуцій Богъ небесный, надъ боги Богъ, устроилъ чины великіе, Монархи, Короли, такожь и Цари, и ишіе чины духовные и свѣтскіе, иже есть Сенатори, Рыцарство и слуги, а не велѣлъ никому слугамъ искати свѣше своей мѣры Государской чести; а кто не по своему достоинству чего достигнуть, аи его Всемогуцій Богъ караетъ, и пожитка ему въ томъ не дастъ; а на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ Русскихъ царствахъ были Великіе Государи и Великіе Князи, и по колѣнству сродичи наши, а послѣдній былъ братъ нашъ Великій Государь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всея Руссіи; потомъ слуга его Борисъ Годуновъ вскочилъ на Государскій престолъ не по своей мѣрѣ, и учинился Государемъ на Московскомъ государствѣ не по своему достоинству

«и Богъ за то Бориса и жену его и дѣтей покаралъ.
 «А Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, также хотячи
 «въ Московскомъ государствѣ учинить успокоенье, учи-
 «нился Государемъ не по достоинству, и онъ боль-
 «шую кровь разлилъ, и Богъ также ему не потерпѣлъ,
 «и ему было лучше быти у Великихъ Государей въ
 «холопѣхъ, въ какомъ чину онъ былъ, нежели государ-
 «ства искать. А мы пачебшій Великій Государь Жи-
 «гимонтъ Король, сжаляся о разлитіи крови Христи-
 «анской, хотимъ Московскому государству успокоенья
 «и въ Христианствѣ учинити добрую згуду, и кровь
 «Христианскую унять, чтобъ нашимъ Государскимъ
 «сжалованьемъ кровь Христианская лигися престола и
 «что вы говорили на посольствѣ, и Государь нашъ
 «рѣчи ваши и посольства выслушаетъ, и велитъ вамъ
 «отвѣтъ учинити онымъ временемъ Паномъ своимъ
 «Раднымъ.»

Послѣ сея гордыя рѣчи допущены были Дворяне Подар-
 Посольскіе къ рукъ, а потомъ Маршалъ Христофъ ки, под-
 несенные
 Дорогостанскій доносилъ Королю о Посольскихъ да- отъ По-
 словъ
 рахъ, которые тогда-же и поднесены. Сихъ даровъ Королю.
 было: отъ Митрополита сорокъ соболей, отъ Князя
 Голицына два сорока соболей, черная лисица, рысь,
 два зуба рыбьихъ. Отъ Князя Мезецкаго сорокъ со-
 болей, лисица черная, рысь и два-же зуба рыбьихъ.
 Отъ Думнаго Дворянина Сукина сорокъ соболей и
 рысь.

Отъ Думнаго Дьяка Луговскаго сорокъ соболей,
 лисица черная, рысь и два зуба рыбьихъ.

Отъ Думнагожъ Дьяка Сыдавнаго Васильева сорокъ
 соболей и рысь.

Отъ Троицкаго Келаря кубокъ серебряный двойча-
 тый золоченый, атласъ золотый и сорокъ соболей.

Отъ Угрѣшскаго Игумена пара соболей.

Отъ Дворянъ Московскихъ соболей одинъ сорокъ
 и пять паръ, и двѣ лисицы черныхъ.

Отъ подъячаго Никифора Спиридонова лисица черная.

Отъ гостя Кошурина съ товарищи и отъ гостинья сотни два сорока соболей, лисица черная и рысь.

Отъ посадскихъ Московскихъ два сорока соболей.

Приступая къ обстоятельному описанію конференцій, бывшихъ у Пословъ нашихъ съ Польскими Министрами, за нужное почитаю тѣхъ изъ читателей моихъ, которые, скучаютъ подобными подробностями, предувѣдомитѣ, о причинахъ, понудившихъ меня къ сему: 1) произшествіе сіе есть хотя одно изъ важнѣйшихъ въ Исторіи нашей; но сколько мнѣ извѣстно оно понынѣ ни кѣмъ еще не описано, и самой манускриптъ сей не извѣстенъ публикѣ. 2) Что подробностію такового описанія яснѣе докажется, каковы суть при счастіи своемъ господа Поляки, и до какого степеніи простерли они тогда свою гордость, презорство, наглость, ухищренія, измѣны, безчеловѣчіе и клятвопреступленіе. А напротивъ того 3) Пословъ нашихъ, особливо-же правда Петра Великаго Митрополита Филарета Никитича, также Князя Василья Васильевича Голицына, и Думнаго Дьяка Господина Луговскаго, безчеловѣчное отъ Поляковъ угнетеніе, и не смотря на то, непреодолимую ихъ твердость, и въ разсужденіяхъ тонкую проницательность.

Первая конференція Пословъ съ Министрами Польскими.

И такъ 15 Октября былъ первый съездъ Пословъ съ Паны Радными, которые были Гетманъ Потоцкій, Маршалъ Литовскій Дорогостанскій, Канцлеръ Левъ Сапега, Подканцлеръ Счастной-Кринскій, Королевскій писарь Скуминъ, и съ ними-же были два попа Римскихъ. Первую рѣчь началъ Князь Голицынъ, которая состояла въ сяздующемъ: что они присланы отъ всего Россійскаго царствія утвердить тѣ статьи, о которыхъ условенось съ Гетманомъ Желковскимъ, и которыя утверждены съ обѣихъ сторонъ подписаніемъ, печатями и крестнымъ цѣлованіемъ, какъ-что въ-

даютъ сами они Паны Радные; а о которыхъ Гетманъ Желковскій не имѣлъ отъ Короля къ совершенію добренности, то они Послы быють челомъ имъ Паномъ исходатайствовать на оныя отъ Его Величества согласіе. И потомъ съ позволенія Пановъ, Думный Дьякъ Луговскій читалъ всѣ тѣ статьи, о конхъ выше упомянуто. Первый отвѣтъ Пановъ сихъ состоялъ въ томъ, что Королю отступить отъ Смоленска и войски свои вывести въ свое государство отнюдь не возможно, потому что Король пришелъ въ Россію для того, чтобъ успокоить мятежи, раздрающіе оную, истребить вора самозванца, и очистить города; а успокоя государство, дать сына своего Королевича на Московское государство Царемъ и Великимъ Княземъ.

Первый
отвѣтъ
Мини-
стровъ
Поль-
скихъ.

На сіе Послы представляли, что ежели Его Величество выступитъ изъ Россіи и войска свои выведетъ, то тѣмъ самымъ государство ихъ и успокоится; а для истребленія вора довольно будетъ и тѣхъ войскъ, которыя при Гетманъ Желковскомъ, и Россійскихъ находящихся въ Москвѣ. Какъ только (продолжали они) во всѣхъ городахъ Россійскихъ услышать, что Его Величество по милости своей съ войскомъ своимъ вышелъ, и на царство Русское пожаловалъ по желанію ихъ Царемъ сына своего: то всѣ люди возрадуются, и самыя мятежные грады, имѣя уже у себя Государя, къ соединенію обратятся, и тогда воръ и мятежники сами собою истребятся, чему представили они въ примѣръ, что предъ отъездомъ ихъ изъ Москвы самыя преданные вору, и съ нимъ въ Калугѣ находящіеся люди, услыша, что избранъ Царемъ Владиславъ Королевичъ, прислали отъ себя въ Москву объявить, что они ради ему Королевичу присягнуть и отъ вора отстать; да и воръ тотъ силенъ теперь одними только Польскими и Литовскими войсками, которыя съ нимъ обще разоряютъ и пустошатъ землю, и что коль скоро по Королевскому указу тѣ войска отъ него отста-

нуть, то злодѣй не можетъ не погибнуть. Далве говорили Послы, что все сіе уже по Королевскому изволению, какъ-то граммата его къ нимъ свидѣтельствуется, утверждено Готманомъ Желковскимъ крестнымъ цѣлованіемъ и записью, и потому они Послы почитаютъ сіе уже дѣломъ рѣшеннымъ, и удивляются, слыша теперъ, что вопреки того Гетманскаго утвержденья они Паны идутъ. Какое заключеніе сдѣлается у Россіянъ по городамъ (придали Послы), когда услышатъ, что Король договора Гетманскаго клятвою утвержденного не содержитъ, отъ Смоленской осады не отступаетъ, войска своего изъ Россіи не выводитъ, города занятые ими не очищаетъ? Не въ большее-ли придутъ они смятеніе, и не все-ли договоренное разрушится, и паче прежняго кровь Христіанская начнетъ разливаться? Но на все сіе Паны по многимъ пустымъ отговоркамъ объявили, что Король на неспокоенное государство сына своего, которому еще только 15 лѣтъ, дать не можетъ, и что Его Величество твердое принялъ намѣреніе самъ итти на вора подь Калугу; а успокоя государство ваше, поедетъ на сеймъ, безъ котораго онъ не можетъ-же такого великаго дѣла учинить, чтобъ дать собою безъ сейма на царство Русское сына своего.

Послы на сіе ответствовали, что такому Великому Государю самому итти на вора коль унижительно, толь и излишно. Довольно для истребленія его и тѣхъ войскъ, которыя при Гетманъ Желковскомъ; стоить только приказать ему, чтобъ онъ въ силу утвержденныхъ статей совокупилъ свои войска съ Русскими, то и будетъ воръ истребленъ и государство успокоится. Сверхъ сего (придали Послы), поелику государство Русское крайнѣ разорено, и многія мѣста со всѣмъ опустели, то походъ Королевскій съ войскомъ и въ конецъ оное разорить; да и Король въ запусь-

лыхъ мѣстахъ не същеть чѣмъ прокормить людей и лошадей. Симъ-то первый съездъ окончился.

Между симъ жители Смоленскіе, толь долгою оса-
дою утѣсненные, являли удивительную твердость, а
паче начальникъ ихъ Михайло Борисовичъ Шенинъ.
Король неоднократно засылалъ къ нимъ Россіанъ-же
преданныхъ ему, чтобъ они и сыну его присягу учи-
нили, обѣщая за то всякую имъ милость, и грозя за
несоглашеніе конечнымъ ихъ истребленіемъ; однако-же
помянутый начальникъ былъ непоколебимъ, отвѣст-
вля всегда, что они по сямъ присланной къ нимъ отъ
Святѣйшаго Патріарха, Боларъ, и отъ всея земли грам-
маты, съ радостію присягнуть готовы Королевскому
сыну его, а не ему Королю; но были однако-же мно-
гіе не толь твердые къ снесенію бѣдъ, которые убѣ-
гали изъ города и присягали Королю, и Лѣтопись о
мятежахъ помѣщаетъ и самаго Архіепископа Смолен-
скаго Сергія въ числѣ державшихъ сторону Королев-
скую.

Октября 17 Послы паки съѣхались съ презорли-
выми симъ Польскими Вельможами, и Канцлеръ Левъ
Сапега открылъ засѣданіе слѣдующею рѣчью:

Данныя отъ васъ статьи Его Величество читать из-
волилъ, и мы даемъ вамъ знать изволеніе его. Монар-
хи всѣ поставлены отъ Бога, они въ писаніи святомъ
именуются богами, то и должно приходить къ нимъ
яко къ Богу, и просить ихъ прямимъ сердцемъ, и
изволенію ихъ во всемъ повиноваться, а его Королев-
ское изволеніе есть, успокоить Московское государство,
что его милость Король и беретъ на себя, чего ради
и хочеть самъ итти на вора, котораго истребля, дать
на успокоенное уже государство Царемъ сына своего;
а вы смѣете противное волю его просить, то-есть чтобъ
онъ вышеть съ войскомъ вонъ изъ государства ва-
шего.

Рѣдкая
твер-
дость и
вѣрность
Смолен-
скихъ
жителей
и ихъ на-
чальника
Шенина.

Архіе-
пископъ
Смолен-
скій дер-
жить
сторону
Королев-
скую.
Вторая
конфе-
ренція у
Пословъ
съ Поль-
скими
Мини-
страми.
Гордая
рѣчь
Канцле-
ра Са-
пеги.

Отвѣтъ
на оную
Посоль-
скій.

На сію гордую рѣчь Послы отвѣтствовали, что они самымъ искреннимъ сердцемъ поступаютъ, и покорно Его Величество просятъ отъ всея земли Русскія, чтобъ онъ сохранилъ постановленныя статьи, по его-же указу Гетманомъ Желковскимъ утвержденныя, и на которыхъ онъ Гетманъ за Его Величество, за вась Пановъ Радныхъ, и за всю Польшу и Литву крестъ святыи цѣловалъ, и на конхъ всѣ чины Русскіе и народъ Государю нашему Королевичу Владиславу Жигимонтовичу въ вѣрности также крестъ цѣловали; а о походѣ Королевскомъ въ Русь мы уже доносили, что не только то противно тѣмъ утвержденнымъ статьямъ, но и въ конецъ разорится чрезъ походъ сей то царство, на которое избрали мы Царемъ сына его, и что походъ сей Королевскій ни мало не нуженъ для успокоенія Россіи, а нужно къ тому выступленіе Его Величества изъ предѣловъ ея со всѣмъ его войскомъ. Посемъ Князь Василій Васильевичъ, обратясь къ Канцлеру, сказалъ; Ты Левъ Ивановичъ неоднократно бывалъ Посломъ къ Великимъ нашимъ Государямъ, и видѣлъ въ Россіи пространство и великое множество городовъ, селъ и деревень, наполненныхъ народомъ во всемъ избыливающимъ; но нынѣ отъ всего того осталась одна только тѣнь, и городовъ тотъко стѣны стоятъ; а жители градскіе и сельскіе одни истреблены мечемъ и огнемъ, а другіе отведены пльниками въ Польшу и Литву, оставшіеся-же разбѣжались, и не имѣя Государя, въ разныя уклонились стези; все-же такое страшное разореніе и опустошеніе по грѣхамъ нашимъ послѣдовало помстиннѣе не столько отъ воровъ самозванцовъ, сколько отъ войскъ нашихъ; слѣдственно къ успокоенію государства потребно только одно, то есть: чтобъ сіи войска ваши отъ вора отстали, и города очистя, вышли изъ государства; а коль скоро оныя выдутъ, то въ запустылыя города, селы и деревни, мало по малу начнутъ собираться разсѣянныя жители,

Рѣчь
Князя
Голлицы-
на.

я таки оные населятся и государство успокоится, а воръ самозванецъ безъ помощи вашей самъ по себѣ исчезнетъ. Сверхъ сего (говорилъ сей Бояринъ), что самъ Гетманъ Желковскій когда уговаривалъ насъ избрать на царство Королевича, увѣрялъ, что какъ скоро мы его изберемъ, то воръ у него въ рукахъ, и всему смятенію и несчастію будетъ конецъ; но нынѣ мы съ болѣзнію сердца (продолжалъ Князь) слышимъ, что онъ Гетманъ на вора еще не хаживалъ, а стоитъ подъ Москвою въ противность своего съ нами постановленія. Чтожь до нихъ Пословъ, заключилъ Князь, касается, то они не могутъ ни на едину черту преступить наказа, даннаго имъ отъ Патриарха, отъ Бояръ и отъ вся земля.

На все сіе Польскіе Вельможи отвѣтствовали, что Королевская и ихъ Паиская воля есть непрѣмная, то есть: чтобъ идти самому Королю на вора, что инако ни онъ истребленъ не будетъ, ни государство ваше не успокоится; что Гетману Желковскому отъ Москвы отступить не можно; потому что въ ней не всѣ еще люди усердствуютъ избранному Королевичу, и что въ народѣ примѣчена шатость, для чего-де по желанію самихъ Московскихъ Бояръ Гетманъ съ войскомъ своимъ вступилъ въ Москву, чѣмъ самымъ и договоръ его прежній съ вами во многомъ переѣнился, а потому-де и вамъ Посламъ не должно уже упрямо стоять на тѣхъ договорахъ.

Отвѣтъ Посольскій былъ на сіе такой, что они сего еще не знаютъ, а вѣдаютъ то одно, на чемъ они Королевичу и на чемъ Гетманъ цѣловали крестъ, и съ чѣмъ они присланы къ Его Величеству. Однакожь, придали, что они Послы съ прискорбіемъ слышатъ, что будто сѣтъ еще въ Москвѣ люди, которые не хотятъ имѣть своимъ Государемъ Королевича, и въ чемъ они весьма однакоже сомнѣваются; ибо при нихъ не только въ Москвѣ, но и по городамъ отъ мала до вели-

ка съ радостию цѣловали крестъ Королевичу; да и Бояре-бы тотъ-же часъ казнили такового, ктoby дерзнулъ нарушить клятвенное свое обѣщаніе, и ихъ-бы Пословъ о томъ увѣдомили; а можетъ быть шатость въ людяхъ буде она была, произошла отъ того, что договоръ Гетманской не исполняется.

Впрочемъ колико въ семь съѣздъ Поляки не представляли хитровымышленныхъ суесловій, дабы склонить Пословъ на свою волю; но твердость и разумъ ихъ разрушили всѣ сѣти оныя ясными и убѣдительными доказательствами. А наконецъ открылось то, что Послы уже и прежде проникали, именно-же Папы сіи сказали: мы уже многократно вамъ говорили, что Король пришелъ въ наше государство не для владѣнія, но для успокоенія онаго, чтобъ кровь Христіанская литися престала, и хочеть Государь нашъ государство ваше успокоить своимъ походомъ на вора, «а вы ему Государю и по ся мѣсто никакіе почести не учинили, и отца съ сыномъ раздѣляете. Для чего вы Его Величеству Смоленска не отдадите, и для чего Смольяне ему Государю креста не цѣлуютъ? Пришелъ Государь нашъ подъ Смоленскъ тому другой годъ, а Смольяне посямъсть ему Государю не добыють чести и креста не цѣлуютъ, и вамъ-бы учинити, велѣть Смольяномъ крестъ цѣловати Королю и Королевичу, и тѣмъ-бы Государю нашему честь учинити.»

Поляки уже льно требуютъ, чтобъ Россія учинила присягу Королю самому и сыну его.

Послы на сіе отвѣтствовали, что они никакъ не раздѣляютъ Его Величества съ сыномъ, и обоимъ имъ достойную честь воздаютъ, и просятъ у Бога, чтобъ Великій Государь Король на Польскомъ и Литовскомъ, а сынъ его Великій Государь нашъ Королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ на Россійскомъ престолѣ благополучно многія лѣта государствовали. А что вы говорите, чтобъ Смольяномъ цѣловать крестъ Королю и Королевичу, того имъ не токмо сдѣлать, но и помыслить не можно. Мы по совету всей земли и по утвер-

жданному съ Гетманомъ договору избрали на Россійское царство не Короля, но Королевича, и крестъ ему одному цѣловали, по записи съ Гетманомъ, а о семь ниже въ мысли ихъ когда либо было, чтобъ Королю цѣловати крестъ. Все ихъ посольство имѣсть основаніемъ заключенный по Королевскому указу договоръ съ Гетманомъ, и имъ данъ отъ всея земли наказъ, котораго они преступить никакъ не могутъ. И мы просимъ васъ Пановъ Радныхіх, чтобъ вы порадили о утвержденіи того договора, а вновь-бы ничего не вчинали; ибо имъ Посламъ чего въ договоръ не было, поваго и говорить не можно, а не только дѣлать. Да и когда вы, придали они, избрали Короля своего на королевство, а онъ имѣлъ въ Свей отца своего Ягана Короля, то для чего-же вы раздѣлили отца съ сыномъ, сыну цѣловали крестъ, а отцу не цѣловали, и Король Жигимонтъ васъ къ тому не принуждалъ.

На сіе Паны сказали: Яганъ Король Шведскій не приходилъ успокоитъ нашего государства; и то дѣло иное, а иное ваше. Король трудится о вашемъ успокоеніи, и ему чести отъ васъ нѣтъ, и Московскіе начальныя чины выходили изъ города къ Гетману Желковскому, и тѣмъ ему честь дѣлали; а Воевода Смоленскій Шейнъ не хочетъ выдти къ Великому Государю нашему, и по сіе время ему не поклонится, и тѣмъ Его Величество безчеститъ; но нынѣ уже его челобитье не нужно, все уже готово обратитъ градъ въ пепель; а не взявъ Государю нашему Смоленска, прочь не отхаживать.

Послы съ твердостію сказали на сіе, что Шейнъ и всѣ Смольяне поступають по предписанію отъ Московскихъ Боярь и отъ всея земли, и дѣлають то, что дѣлаеть Москва; они съ радостію присягнутъ Королевичу, но не Королю, и мы просимъ, чтобъ Его Величество не нарушалъ того, что его именовъ и по его указу учинилъ Гетманъ его Желковскій. Таковою

справедливостію Великій Государь Жигимонтъ обра-
дуетъ всю Русскую землю, и водворитъ въ ней покой
и тишину. А что вы Папы говорите, что многіе Смо-
льяне крестъ цѣловали Королю, то они учинить принуж-
дены были для того только, дабы тѣмъ сохранить
отъ разоренія свои помѣстья и отчины, а не по доброй
волѣ. Впрочемъ ежелибъ они Послы, позабывъ свою
должность, и всѣли городу Смоленску крестъ цѣло-
вать Королю, то ихъ не послушаютъ Смольяне; они
въ такомъ случаѣ спросятъ, имѣемъ ли мы такое по-
вельніе отъ Святѣйшаго Патріарха, отъ Бояръ и отъ
всѣхъ земли Русскія, котораго однако мы не имѣемъ.
Но буде-бы Смольяне не стали крестъ цѣловать Коро-
левичу, то они Послы первые пойдутъ на приступъ
къ городу, и первые готовы за тѣ головы свои поло-
жить, и для того просятъ дозволитъ имъ о семъ дѣлѣ
снести съ Смольянами.

Неспра-
ведли-
вость/
Поль-
ская, и
смѣш-
ная до-
казатель-
ства
требо-
ванію
ихъ.
Сильное
возра-
женіе
Посоль-
ское.

Совѣстные Папы на сіе откровенно сказали: нѣтъ
вамъ нужды переговаривать съ Смольянами; мы только
тѣ знаемъ, что Смоленскъ изстари принадлежалъ къ
Польшѣ, то не взявъ его, отъ него не отхаживать. Да
слыхано-ли, чтобъ сына назвать Государемъ своимъ, а
отцу креста не цѣловать? Не лживое-ли тѣ Его Величе-
ству безчестье отъ васъ?

Гетманъ Желковскій, ответствовали Послы, за Ко-
роля и за всю Польшу и Литву крестъ цѣловалъ; ме-
жду прочимъ и на томъ, чтобъ всѣ города, бывшіе за
Россією до нынѣшній смуты, очистить къ Московско-
му государству, и ни однимъ городомъ не овладѣть, да
и въ ихъ Посольскомъ наказѣ тѣ-же написано. Но ко-
гда дастъ Богъ, что Великій Государь нашъ Короле-
вичъ будетъ на своемъ Царскомъ престолѣ, тогда онъ
съ отцомъ своимъ сошлется, и въ его волѣ будетъ
положить о Смоленскѣ; чего ради они Послы и про-
сятъ, чтобъ Его Величество не нарушалъ учиненнаго
и крестнымъ цѣлованіемъ утвержденнаго договора; въ

противномъ-же случаѣ могутъ быть весьма печальныя слѣдствія. Вы знаете, продолжали Послы, коль государству Русское есть обширно; Новгородская, Астраханская, Сибирская земли, также низовые и иные многіе города и страны не въ такомъ еще находятся разореніи, чтобъ были не въ состояніи противустать толико явной неправдѣ; чего ради вамъ Панамъ Раднымъ о семъ гораздо должно поразсудить, чтобъ толь многочисленный народъ не ожесточить до крайности, и не сдѣлать всему дѣлу порчи. Но если Его Величество ненарушимо соблюдетъ всѣ статьи, утвержденныя клятвеннымъ обѣщаніемъ, то тѣмъ привлечетъ къ себѣ сердца всего Россійскаго народа. А что вы Паны говорите, продолжали Послы, что отданіемъ Смоленска учинить Великому Государю Королю почесть; но они осмѣливаются сказать, что честь Государская состоитъ въ ненарушеніи слова своего; а вы знаете, что Король не однократно писалъ къ Патріарху, къ Боярамъ и ко всѣмъ людямъ Московскаго государства, что онъ пришелъ не для овладѣнія городами или осады оныхъ, но для успокоенія государства, и пожаловать на оное въ Цари сына своего. Представьтежь себѣ, продолжали Послы, коль великая будетъ честь Его Величеству отъ всего свѣта, когда посадить кровь свою на преславномъ престолѣ Россійскаго царствія, и соединить навсегда два великія государства союзомъ родства, любви и дружбы, и тѣмъ во вѣки водворить въ оныя миръ и тишину. Какая похвала и какая честь съ сими сравниться можетъ?

И васъ братью нашу Пановъ Радныхъ должность обязываетъ о таковой великой чести Государя своего, и о толь великихъ пользахъ обоихъ государствъ порадѣть всеми силами. Въ противномъ-же случаѣ чтобъ не раскаяваться пославъ, и, какъ говорится, найдя не потерять.

Сіе засѣданіе кончилось тѣмъ, что хотя Паны и обѣщали всѣ слова Посольскія донести Королю; однакожь заключительно сказали, что безъ взятія Смоленска Король не отойдетъ.

Третія конференція Пословъ съ Поляками. 20 Октября третій былъ съездъ Пословъ съ Великими Панами Польскими, и Поляки сказали рѣшительно, что Король ничего изъ преднамѣреннаго оставить не изволяетъ. Да буде-бы, придали они, и Король согласился отъ Смоленска отступить, то они Паны Радные и все Рыцарство на то не согласятся, и что лучше они хотятъ всѣ помереть, а вѣковѣчную свою вотчину достать; къ чему ихъ особливо обязываетъ честь Королевская, дабы не было стыдно предъ свѣтомъ, стоявъ подъ Смоленскомъ другой годъ, отступить не взявши онаго; да и ежели Воевода Шеинъ добромъ города не здастъ, то не останется камень на камени, иже не разорится, и видно-де надъ Смоленскомъ такъ же Богъ прогнѣвался, какъ и надъ Іерусалимомъ.

Безчестная угрозы Поляковъ

Сильный на оныя отвѣтъ Пословъ.

Гдѣ-же будетъ Королевская честь, отвѣтствовали Послы, когда слово его, не однократно подтвержденное и крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпленное, предъ лицомъ всего свѣта толь явно нарушено будетъ? и вмѣсто чтобъ города соблюдать въ цѣлости для сына своего, избраннаго Россіянами Царемъ своимъ, разрушать оныя? Да и правосудіе Божіе потерпитъ-ли нарушеніе клятвы, святымъ Его именемъ учиненныя? Сказавъ сіе велики Дьяку читать Гетманскій договоръ; но Паны, пришедъ въ великій гнѣвъ, сказали: вамъ многократно говорено, что намъ до той Гетманской записи дѣла нѣтъ; да и обратили разговоръ совсѣмъ на другое. Въ той-же-де Гетманской записи сказано про убытки, которые имѣетъ Король на воинскія издержки и на жалованье войскамъ; скажите намъ, какой вы о семъ имѣете наказъ?

Послы отвѣчали на сіе такъ:

«Вѣдомо Государю Жигимонту Королю, и вамъ Па-
нонь Радамъ, что Московское (Россійское) государство
и такъ до конца разорено, и кровь невинная Христи-
анская многая пролилася, и многій народъ Христиан-
скій Московскаго государства выведенъ въ плѣнь въ
Польшу и Литву, и въ иныя государства, и многіе
страды и мѣста отъ войны Польскихъ и Литовскихъ
людей запусътели, да и нынѣ многими городами и мѣ-
стами владѣють они-же. А Великій Государь Жиги-
монтъ Король писалъ ко всемъ людямъ Московскаго
государства, что онъ пришелъ въ Московское государ-
ство для успокоенія онаго, чтобъ кровь Христианская
престала литися, а Московское государство приняло
покой и тишину. И Московскаго государства Патри-
архъ и весь освященный Соборъ, и Бояре и всѣ люди
объють челомъ Великому Государю Жигимонту Королю,
чтобъ онъ пожаловалъ далъ на Владимірское и на
Московское и на всѣ великія государства Россійскаго
царствія сына своего Королевича Владислава Жигимон-
товича, чтобъ Божіею милостию и имъ Государемъ
государство Московское было въ покоѣ и въ тишинѣ,
и такіябъ бѣды и разореніе и убытки въ немъ пре-
стали, и Великій-бы Государь Жигимонтъ Король по-
жаловалъ для сына своего Государя нашего Короле-
вича Владислава Жигимонтовича убытки свои и нак-
лады оставилъ, а походъ его Государскій въ Москов-
ское государство и подъ Смоленскъ учинился по его
волю, и города Смоленска доступомъ, войною и за-
пустошеньемъ отъ Польскихъ людей больше намъ
убытковъ починилось, и тѣ сами вы можете разсуди-
ти.»

Совѣстные Польскіе Министры, отвергающіе изъ
записи Гетманской все тѣ, что съ намѣреніями ихъ не
было согласно, сказали: вы сами теперь упомянули
что Король нашъ пришелъ на успокоеніе вашего го-
сударства, то за чѣмъ Королю потеритъ толь вели-

Польски
требу-
ютъ,
чтобъ
заплаче-
ны были
всѣ
убытки,

издержаные на жалованье войску, на подъемъ Королевскій и на войну. Ответъ на сіе Посольскій.

кую сумму, каковую онъ издержалъ на подъемъ свой, на воинскія издержки и на жалованье войску? и въдайте, что ежели не заплатите вы всего того, то ни одному воину изъ вашего государства не выхаживать и проч.

На сіе Послы отвѣчали такъ: Воинскіе и Литовскіе ратные люди (находящіеся) нынѣ въ Московскомъ государствѣ, пришли съ Королевскимъ Величествомъ «для Короля своего, а Государю нашему Королевицу «и Московскому государству они по ся мѣсть ничѣмъ «не служивали, и городовъ, которые нынѣ за воромъ, «къ Московскому государству ни одного еще не очистили. И за тѣ-ли имъ плату давать, что они Государя нашего Королевича Московскаго государства землю воюють и пустошатъ и въ полонъ всякихъ людей «емлютъ, и въ Польшу и въ Литву отсылають? Сами «вы Панове тѣ можете разсудити; за нашъ грѣхъ надъ «Московскимъ государствомъ такъ дѣется.»

Вы сами, сказали на сіе Поляки, съ Гетманомъ договорились и именно въ записи написали, что вамъ о коштѣ и о накладѣ и о заплатѣ ратнымъ людямъ говорить, а нынѣ вы отъ того отрекаетесь.

Ответъ Посольскій состоялъ въ томъ: когда справедливость доводовъ ихъ не уважается и Король никакой милости не кажетъ, то пожаловалъ-бы тѣ отложилъ до того времени, когда Королевичъ вступилъ на свой престолъ; «а тогда онъ Государь, посовѣтовавъ «съ Патріархомъ, и съ Бояры и со всемъ государствомъ, обошлется съ отцомъ своимъ.» Да и въ Гетманской записи про сію статью именно сказано, что о томъ впредь чинити договоръ; а имъ Посламъ безъ Государя своего изволенія о томъ не только говорить, но и помыслить не можно; ибо государство Московское все Божье да его Государево. Конецъ разговора о семъ былъ тотъ, что Вельможные Паны сильно на Пословъ прогнѣвались, сказавъ: видно, что никакому добру не бывать, а безъ платы войскамъ ни единого

человѣка они изъ Россіи не выведутъ; да и не только, продолжали они во гнѣвъ, тому войску, которое при Король, но и тѣмъ семи тысячамъ, которые съ Яномъ Сапегою находились при ворѣ, заплатить Россія-же должна; и ежели они не будутъ вполне удовольствованы, то паки они къ вору пристанутъ и въ конецъ государство ваше разорятъ.

Послы отвѣчали такъ: «Сами вы можете разсудити, Послы описываютъ за тѣ-ли тѣмъ людямъ наемъ давать, что они пристали къ вору, и кровь Христіанскую многую пролили, всѣ тѣ разоренія, бѣдствія и убійства, которыя отъ Польсково чина въ Россіи. и Московское государство разорили, многіе города и мѣста повоевали и пограбили, и монастыри и великія обители выграбили, и раки чудотворныя золотыя и серебряныя и сосуды церковныя и святыя иконы и казны монастырскія, отъ многихъ лѣтъ собранныя, разграбили и до конца разорили, и такое зло починили, сложася съ воромъ, какаго въ Россійскомъ царствіи искони не бывало; да сверхъ тѣго они-же чинили наемъ съ вора, собирая Московскаго жъ государства съ городовъ; да и нынѣ тѣ Польскіе и Литовскіе люди мимо Гетманскаго утвержденія Московскаго государства многіе города и монастыри разоряютъ и пустошатъ, и кровь Христіанскую проливаютъ, и въ плѣнь людей смлютъ.»

Въ заключеніе сего засѣданія Послы смиренно просили Пановъ донести Королевскому Величеству, что всѣ ихъ разсужденія по сіе время происходили не о главномъ еще дѣлѣ ихъ Посольства; они желаютъ паче всего вѣдать, пожалуетъ-ли Его Величество на царство Россійское сына своего, и приметъ-ли Королевичъ православную вѣру Греческаго закона, и проч. Паны сдѣлали снисхожденіе, обѣщали доложить о семъ Королю.

Октября 23 паки былъ съѣздъ, на которомъ Паны Четвертая конференція у Пословъ объявили, что Король жалуетъ имъ сына своего Владислава Королевича на Россійское Царство Царемъ и

съ Пана- Самодержцемъ, но отпустить его на успокоенное отъ
ми. смятенія государство сейму.

Смиреніе
Пословъ,
и благо-
дарность
что Ко-
роль да-
етъ имъ
Царя
сына
своего.

Знаменитые Послы изъявили къ имени новаго Ца-
ря своего толикое почтеніе, что вставши поклонились
о землю, и стоя говорили: «Дай Господи, чтобъ Ве-
«ликій Государь Жигимонтъ Король Польскій и Ве-
«ликій Князь Литовскій, и сынъ его Великій Государь
«нашъ Королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ, Божи-
«ею милостию избранный Государь Царь и Великій
«Князь всея Россіи, здоровы были на многія лѣта; а
«мы вопчіе холоди, слыша нынѣ Великаго Государя
«Жигимонта Короля милость ко всему Московскому го-
«сударству, обрадовались, и просимъ у Бога милости,
«чтобъ намъ Государя нашего Королевича Владислава
«Жигимонтовича видѣти на Владимирскомъ и на Мо-
«сковскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государ-
«ствахъ Россійскаго царствія, на его Царскомъ престо-
«лѣ вскорѣ, чтобъ имъ Великимъ нашимъ Государемъ
«въ Московскомъ государствѣ всякая смута и кровопро-
«литіе престало, и всѣмъ люди Московскаго государ-
«ства, видя его Царскія пресвѣтлыя очи, наполнились
«великія радости, и принялибъ покой и тишину.» По-
«томъ съдши спрашивали о сеймѣ, скоро ль оный бу-
«детъ, и о другихъ статьяхъ, какія имъ въ наказъ пред-
«писаны, который наказъ съ позволенія Пановъ тогда
«весь и прочли.

Паны на всѣ статьи онаго наказа рѣшительно нис-
немъ Королевскимъ отвѣтствовали, а именно: 1. О из-
браніи сейма Король уже писалъ, и что имъ Посламъ
должно быть самимъ на сеймѣ ономъ. 2. Въ крещеніи
и въ женитьбѣ Королевичевъ воленъ Богъ да онъ Ко-
ролевичъ. 3. Съ Паною Королевичъ о вѣрѣ ссылатся
не будетъ. 4. Пльнныхъ выдать Король велитъ. 5. О числѣ
людей при Королевичъ и о ихъ награжденіи Посламъ
предоставляется уговориться съ самимъ Королевичемъ. 6.
О казни отступниковъ отъ вѣры быть противъ на-

каза. О другихъ-же статьяхъ, въ наказѣ написанныхъ будетъ рѣшеніе на сеймъ. Но чтобъ Королю отступить отъ Смоленска, и вывести войско изъ Россіи, въ томъ совершенно отказали, заключая все оное такъ: «А какъ скоро Смоленскъ поддастся и крестъ Королю поцѣлуетъ, то Его Величество пойдетъ самъ на вора, его истребить, и государство успокоитъ, пойдетъ со всеми войсками на сеймъ съ вами, и съ сейму дастъ вамъ Царемъ сына своего и вы съ нимъ прїѣдете въ Москву.»

Послы на сіе съ прискорбіемъ сердца отвѣчали, что они слышатъ теперь новое, и какъ для нихъ такъ и для всего государства весьма печальное. Сперва вы сказали, что Король о собраніи сейма уже далъ повелѣніе; а теперь слышимъ, что исполненіе сего отлагается весьма на долго, то-есть, взять Смоленскъ, потомъ идти на вора, за тѣмъ успокоить государство, а потомъ уже со всемъ войскомъ пойдетъ на сеймъ; все-же сіе не можетъ быть исполнено иначе, какъ чрезъ весьма долгое время, а государство Русское, наслѣдіе сына его, между тѣмъ совсѣмъ можетъ разориться, не говоря уже тогда, что все сіе предпріимается въ явную противность Королевскихъ увѣреній, всей землѣ данныхъ, и Гетманской записи, клятвеннымъ обѣщаніемъ предъ Богомъ утвержденной. Чтожъ изъ сего послѣдуетъ? продолжали Послы: народъ упадетъ въ сомнѣніе, а изъ онаго естественно произойдетъ влщшее еще смятеніе и кровь Христіанская паче прежняго польется; и для того они Послы молятъ ихъ Пановъ отвратить Его Величество отъ толь несчастнаго намѣренія, и поступить во всемъ по точному смыслу Гетманской договорной записи, и по своему Королевскому обѣщанію; и наконецъ просили дозволить имъ обослаться съ Смольянами, которые у нихъ въ обозѣ находятся уже полтретьи недѣли; но имъ говорить съ ними запрещено. Наконецъ по многимъ спорамъ обѣщали Паны слова ихъ донести Королю.

Важный
разго-
воръ у
Сапеги
съ Митро-
политомъ о
догма-
тахъ
вѣры.

Между тѣмъ въ семь-же сѣздѣ по случаю рѣчи о крещеніи Царевичевъ произошелъ разговоръ о вѣрѣ между Канцлеромъ Львомъ Сапегою и Митрополитомъ Филаретомъ. Мы для показанія, что koliko сей знаменитый Архіерей былъ искусенъ въ политическихъ дѣлахъ, толико и въ защищеніи истинны догматовъ своея Церкви, помѣстимъ одинъ важнѣйшій изъ онаго пунктъ, то-есть о происхожденіи Святаго Духа. Сапега сначала представилъ, что Королевичъ крещенъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, а втораго-де крещенія нѣтъ; следовательно Королевичъ, яко уже крещенный, не долженъ паки креститься. Митрополитъ противъ сего доказалъ сильно, что Римская церковь отпала отъ святыя Апостольскія церкви Восточныя, наченшіяся въ Іерусалимѣ, что она нарушила главнѣйшіе догматы православнаго символа вѣры, разумѣя подъ симъ о происхожденіи Святаго Духа.

Но Сапега на сіе сказалъ: «что о произхожденіи Святаго Духа короткими словами можно доказать: въ Евангеліи написано: Сотворитель нашъ по возстановленіи отъ мертвыхъ пришедъ ко Апостоламъ, и дунувъ рече: примите Духъ Святъ, и потому Святыи Духъ и отъ Отца и отъ Сына изходитъ, а въ Октоихѣ написано: Іванъ Дамаскинъ писалъ: дондеже облечется силою свыше съдите во Іерусалимѣ, азъ-же яко себѣ Параклита инаго духа моего и Отца пошлю, о немъ-же утвердитесь; убо Духъ Святыи отъ Отца и Сына изходитъ.

Митрополитъ на сіе отвѣтствовалъ такъ:

«Проповѣдникъ Христова слова Іоаниъ Богословъ объясняя сіе глаголетъ, и самаго Спаса нашего Христа слово предлагаетъ, егда рече: придетъ Утѣшитель, его-же азъ пошлю отъ Отца, Духъ истинный, иже отъ Отца изходитъ, той свидѣтельствуеть о мнѣ; и паки: азъ умолю Отца, инаго къ вамъ Параклита

«пришлетъ, да прсбудетъ съ вами Духъ истинный его
«же пошлетъ Отець во имя мое, той научитъ васъ о
«семь; по сему убо ясно разумѣемъ, яко Святыи Духъ
«отъ Отца исходитъ и на Сына почиваетъ. А что вы
«говорите, что Христосъ дунувъ, рече ученикомъ сво-
«имъ: примите Духъ Святъ, и сего ради представля-
«ете, яко исхождение и отъ Сына Духъ Святыи иматъ
«и то не такъ. Самъ Христосъ глаголетъ: полезно
«есть вамъ, да азъ иду; аще азъ не иду, Утѣшитель
«къ вамъ не придетъ. Се уже явь есть, яко Хри-
«стосъ не бѣ еще отшелъ и не бѣше дуновение то
«пришествіе Утѣшителя, но уготовилъ ихъ на пріятіе
«Святаго Духа, и даръ благодати духовныя подалъ:
«рвкшу-бо Христу, примите Духъ Святъ, и се къ то-
«му приложи; аще кому оставите грѣхи, оставятъ
«имъ; аще кому удержите, удержани будутъ. Явь убо
«есть, яко вязати и разрѣшати грѣхи дарованіе ду-
«ховное бѣше оно; о семъ убо и всѣ вселенскіе про-
«повѣдники въ дѣяніи своемъ написали: примите убо,
«рече, силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете-
«ши свидѣтели, и повелѣ имъ отъ Іерусалима не отлу-
«чатися, но ждати обѣтованія Отца. А Іаковъ Апостоль
«въ своемъ писаніи сице глаголетъ: всяко даваніе бла-
«го и всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходѣи отъ
«Отца свѣтомъ, сіръчь Христомъ; и потому есть разу-
«мно, что Духъ Святыи отъ Отца исходитъ. А Иванъ
«Дамаскинъ въ ирмосѣхъ, то слово, что Духа моего
«и Отца пошлю, о немъ-же утвердился, написалъ къ
«соединенію Святыя животворящія и нераздѣлимыя
«Троицы, а не о исхожденіи Святаго Духа отъ Сына;
«и то вачъ ввдомо буди, въ первой Ивановой книгѣ
«Дамаскина, въ седьмой, и восьмой, и въ девятой главѣ
«писано о Божественномъ существѣ Духа Божія быти
«отъ Отца исходящаго, а въ десятой главѣ ясно опи-
«сано: вврουμεъ во единого Святаго Духа Господа жи-
«вотворящаго, отъ Отца исходящаго, и въ сынъ почи-

«вающаго, съ Отцемъ и съ Сыномъ купно покланяемаго и славимаго, во всемъ Отцу и Сыну равнаго, «отъ Отца исходящаго и Сыномъ подаваемаго, и собою «творящаго все и прочее. Посему разумѣйте, что «Иванъ въ своей книгѣ описалъ ясно, что Святыи «Духъ отъ Отца исходитъ, а въ ирмосѣхъ написалъ «свое Философское короткое слово, къ соединенію «Святыи и нераздѣлимыя Троицы; да иныя многія «свидѣтельства отъ Богоносныхъ отецъ въдаемъ по «длинно, какъ они въ своихъ книгахъ проповѣдали и «изъясняли, и святыи Символъ утвердили Святаго Ду- «ха отъ Отца исходяща, и на Сынъ почивающаго. Но «нынѣ малымъ временемъ неколи всего подробно ска- «зать; о семъ Христовымъ словомъ затвердимъ; самъ «Господь глаголетъ: горе хулящему на Духъ Святъ.»

И Левъ Сапега говорилъ: «О томъ Преосвященный «Отче поговоримъ межъ себя инымъ часомъ, какъ вре- «мя будетъ, и я къ тебѣ нарочно прѣйду поговорить; «а нынѣ я о томъ говорю, что наисвѣтѣйшій Королевичъ «крещенъ, а другаго крещенія нигдѣ не написано.»

На сію послѣднюю Рѣчь Канцлерову Послы сказали, что они бьютъ челомъ Великому Государю Королю и сыну его Королевичу Государю нашему со слезами, чтобъ Королевичъ крестился въ нашу православную вѣру Греческаго закона; а то имъ Панамъ самымъ извѣстно, что Греческая вѣра есть мать всѣхъ Христіанскимъ вѣрамъ, и что всѣ другія Христіанскія вѣры отъ нея отпали и составились, и что вѣра по Апостольскому реченію есть даръ Божій, то они надѣются на Бога, что онъ Божественною благодатию своею коснется сердца Королевичева, и породитъ въ немъ желаніе окреститься въ нашу православную вѣру, и что потому имъ Панамъ Раднымъ не должно отводить Королевича отъ благаго намѣренія, и тѣмъ не сопротивляться благодати Божіей, и что никакъ не можно Государю быти иныя вѣры, а подданнымъ другія, что

сами они не терпятъ, чтобъ Короли ихъ были другія вѣры; и когда избираются въ Короли другой вѣры, то первое дѣло, чтобъ онъ, оставя свою вѣру, принялъ ту, которая въ государствѣ начальнѣйшая; и обратясь къ Канцлеру, Послы сказали: «а тебѣ Льву Ивановичу ни больше всѣхъ надобно о томъ радѣти, чтобъ Государь нашъ Королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ «былъ въ нашей православной вѣрѣ Греческаго закона; «потому что дѣдъ твой и отецъ и ты самъ Левъ Ивановичъ и иные вашего роду многіе были въ нашей православной Христіанской вѣрѣ Греческаго закона, и невѣдомо какимъ обычаемъ ты съ нами нынѣ поразрознился и тебѣ по нашей вѣрѣ пригоже поборати.»

26 Октября по Королевскому указу Послы имѣли паки весьма продолжительную конференцію, на которой Пятая конференція у Пословъ съ Поляками. Поляки всѣ усилія свои употребили, дабы склонить Пословъ на волю Королевскую. Они начали разговоръ сей тѣмъ, что Шведы взяли Иванъ-Городъ, и приступаютъ ко Пскову, что къ вору прибыло вновь Нагайскихъ Татаръ до 6000, что изъ Москвы вновь-же тайно ушло до 300 Дворянскихъ фамлій съ женами и дѣтьми, что воръ сей ссылается съ Султаномъ, съ Шахомъ и съ Крымскимъ Ханомъ, и обѣщаетъ отдать за помощь имъ какъ Астрахань и многіе города, такъ и всѣ въ Россіи находящіяся Татарскія Орды; что сіи Русскіе Татары всѣ къ вору предадутся въ скорости; что видя имъ такія со всѣхъ сторонъ бѣды, должно самимъ просить Короля, дабы онъ скорѣе шелъ на вора и унял-бы проливаемую кровь вашу, и что сіе тѣмъ для нихъ нужнѣе, что Гетману Желковскому изъ Москвы на вора ни самому итти, ни войскъ посылать не можно; потому что видитъ онъ въ людяхъ многую невѣрность.

Содержаніе Посольскаго отвѣта было слѣдующее: что они о истинѣ объявляемаго ими сомнѣваются, по многимъ вѣроятнымъ причинамъ, особливо-же потому,

что къ нимъ о томъ изъ Москвы не пишутъ; ежели-же въ Московскихъ людяхъ есть измѣна, и Гетману за тѣмъ съ войскомъ итти на вора не можно: то буде Королевская есть къ Россіи милость, можетъ указать итти на него войскамъ своимъ, которыя стоятъ въ Можайскѣ, въ Боровскѣ, въ Вязьмѣ, въ Дорогобужѣ, на Бѣлой и по инымъ городамъ, къ которымъ присоединиться можетъ Московское войско; а помянутыя Польскія войска нынѣ ничего инаго не дѣлають, какъ только разоряють и пустошатъ государство, и что если Его Величество укажетъ оныя войска послать на вора, и мы о сей милости Королевской, паче-же что и сына своего Королевича вскорѣ отпустить на царство, отпишемъ во всѣ города, то весь народъ обрадуется и отъ вора отстанетъ, и Государю Королевичу въ вѣрности присягу учинять, и тѣмъ все успокоиться можетъ; и просили Пановъ, чтобъ они о семъ употребили у Его Величества свое ходатайство, и отвели его отъ намѣренія самому съ войскомъ слѣдовать въ Россію, дабы тѣмъ не приведена была она въ вѣщшее разореніе, и что сіе есть единственное средство народъ успокоить, когда то-есть онъ увидитъ изъ сего, что Его Величество Гетманскій договоръ хранить. А въ противномъ случаѣ повторяють они, что народъ придетъ въ сомнѣніе и все договорное разрушится и будетъ горше перваго.

Паны на сіе съ гнѣвомъ сказали, что все тѣ, что имъ сказали про Шведовъ и вора, правда; что они Послы сами не знаютъ, чего просятъ; ибо-де ежелибъ Король и захотѣлъ пойти въ свое государство, то воска его Желнеры, казаки и другіе, яко люди вольные, не послушаютъ его; паче-же тѣ, которые по разнымъ мѣстамъ Россіи стоятъ и которыхъ число простирается до 60,000, кромѣ тѣхъ еще 20,000, кои были при ворѣ и которые всѣ, не получивъ найму,

Минист-
ры
Польскіе
объявля-

объщаннаго имъ Королемъ, всѣ предадутся къ вору, потъ, что войска Польскаго въ Россіи до 80,000 чело-вѣкъ.
и тогда конецъ придетъ государству вашему.

Послы отвѣтствовали, что они Его Величество просятъ, чтобъ онъ умилосердился надъ государствомъ Россійскимъ, и велѣлъ помянутымъ войскамъ идти на вора и къ нему бы онѣя не приставали; а Черкасъ-бы и Татаръ изъ государства указалъ вывести, которые, стоя по тѣмъ городамъ, кои сыну его Королевичу присягали, за крестнымъ уже Гетманскимъ цѣлованіемъ жгутъ и разоряютъ, и людей въ полонъ берутъ; а то войско, которое съ Русскими пойдетъ на вора, получать будетъ и наемъ свой, такъ какъ они уже получаютъ еще при бытности ихъ Посольской въ Москвѣ. Только-бы Его Королевское Величество «начальное свое жалованье къ Московскому государству по-казалъ, самъ-бы отъ Смоленска отступилъ въ свое государство, и людей-бы своихъ Государскихъ, которые за Калужскою посылкою (*) останутся и Татаръ и всякихъ ратныхъ людей, отъ которыхъ чаяти недобра, что они къ вору пристанутъ изъ Московскаго государства велѣлъ всѣхъ вывести.»

Паны съ великимъ гнѣвомъ отвѣчали слѣдующими точными словами:

«Пришли есте не съ указомъ, а къ указу, и не отъ Презри-
«Государя пришли есте съ челобитьемъ, а отъ Москвы телный Польскій ст-вѣтъ Посланъ,
къ Государю нашему, и что вамъ Государь нашъ
«укажетъ, то вы и дѣлайте. Мы вамъ сказываемъ пря-
«мыя вѣсти, что Нѣмцы (Шведы) Иванъгородъ и Ладогу
«взяли, и ко Пскову и къ инымъ городамъ хотятъ
«идти нарядомъ, а съ другую сторону воръ собирается
«со многими людьми, и многіе люди къ нему измѣняя
«съ Москвы прѣзжаютъ; да къ нему-же хотятъ быть
«на помощь Турскіе и Крымскіе многіе люди вскорѣ,

(*) То-есть на злодѣя самозванца, имѣвшаго свое пребываніе въ Калугѣ.

«а многова вамъ еще не сказали. Писалъ къ Государю нашему изъ Лифляндъ Гетманъ Литовскій Каролусъ Хоткъевичъ, что Каролусъ Свѣйскій ссылается съ Датскимъ Королемъ, а хочеть-де Датскій доступать къ Московскаго государства Архангельскаго города, да въласти Колы, и вамъ того надо было остерегаться. Видите сами, сколько на ваше государство недруговъ смотрять, и всякой хочеть себя сорвать, и вамъ надобно о своемъ государствѣ гораздо радѣти, покажьтесь злой часъ не пришелъ, а Государской походъ не отговаривать; а хотѣлъ и самъ Государь нашъ похотѣлъ въ свое государство и идти, вамъ было ему Государю бити челомъ, чтобъ онъ Государь нашъ перѣе ваше государство успокоилъ, да тожь-бы въ свое государство пошелъ; а то Государь нашъ, жалѣя о государствѣ вашемъ, самъ хочеть идти на вора, ни вора низложивъ, хочеть государство ваше успокоить, и вы тое Государскіе милости не разумѣете и походъ отговариваете; а прѣехали вы къ Государю нашему въ челобитчикахъ не отъ Государя, а отъ земли; слушайтежь Государя нашего повелѣнія, что вамъ прикажетъ, то и дѣлайте, и нынѣ вамъ послѣдній Государскій отказъ, что Государю нашему, промысливъ надъ Смоленскомъ, идти на вора самому со всѣми людьми, а сложивъ вора, государство ваше успокоя, тожь Государь нашъ поидеть въ Польшу и въ Литву и сына своего наяснѣйшаго Королевича отпустить на Московское государство, а не такъ Государю нашему дѣлать, какъ вы говорите.»

Не велика ли подлинно милость Королевская и Панская? Не домогвали только Паны сін, что завосвавъ всю Россію и приведа на свое Королевское имя обитателей оныя къ присягѣ, поработить се на вѣки Польшѣ.

Отвѣтъ Пословъ, или паче плѣнниковъ, состоялъ въ томъ, что указать они Его Величеству не могутъ: въ

его волю состоитъ дѣлать то, что онъ изволить; но какъ имъ приказано бить челомъ отъ Патріарха и отъ Боярѣ и отъ всѣхъ людей Московскаго Государства, такъ они и дѣлаютъ; что отговариваютъ они походъ Его Величества ради пустоты и разоренія государства, и что тѣмъ приходъ сына его Государя нашего въ государство Московское прѣдлится, отъ чего вся земля придетъ въ уныніе, скорбь и сомнѣніе; что впрочемъ они Послы тому не вѣрятъ, что имъ сказывается о Шведахъ о Туркахъ, о Персіанахъ, а паче о Русскихъ подданныхъ Татарлахъ; что наконецъ просятъ они позволить имъ обо всемъ томъ отписать въ Москву къ Патріарху, Боярамъ и ко всемъ людямъ, дабы поступить имъ по ихъ вельнію, а безъ того на предлагаемое имъ они Послы согласиться никакъ не могутъ.

Доброжелательные Паны сказали на сіе, что вамъ и безъ указа Московскаго, яко полномочнымъ Посламъ, все дѣлать можно; и такъ сперва учините опредѣленіе о Смоленскѣ, и потыщите Короля тѣмъ, чтобъ Смольяне Королю и Королевичу присягу учинили; послѣ чего тотъ-же часъ Его Величество пойдетъ со всемъ войскомъ на вора и успокоя государство, пойдетъ на сеймъ, и потомъ отпустить на престолъ Россійскій Королевича сына своего.

Мы просили, отвѣтствовали Послы, чтобъ дозволено было намъ съ Смольяны снестись и общій советъ государства имъ сказать, и о томъ мысль ихъ узнать, хотятъ-ли они обще съ государствомъ бить челомъ Королю. Но сего дозволенія по нынѣ не имѣемъ.

Паны на сіе сказали: ежели вы будете Смольянамъ говорить то, чтобъ они покорились волю Королевской, то не токмо вамъ то позволять, но Король и пожалуетъ еще васъ; но если вы говорить имъ будете, чтобъ они поступили по Гетманской записи, то не по что вамъ съ ними и ссылатся; ибо они и безъ того въ

Комар-
ство Ми-
нистровъ
Поль-
скихъ.

томъ-же упрямствѣ стоять, уже многократно просили дозволить имъ присягнуть одному Королевичу, но имъ сказано, что если не учинять по волю Королевской, то городъ ихъ до основанія разоренъ будетъ, и всѣ они погибнуть. Да и вы, примолвили совѣстные Паны, тѣмъ же дѣлаете, Королевича называете своимъ Государемъ, а отца его Короля безчестите; чегобъ вамъ стоило поклониться Его Величеству Смоленскомъ, которымъ овладѣть хочеть не для себя, но для сына-же своего? Король оставить ему послѣ себя не токмо Смоленскъ, но и Польшу и Литву во владѣніе, а тогда Польша, Литва и Россія будутъ все едино.

Что Михайлъ Шейнъ, и всѣ Смольяне, отвѣтствовали Послы, хотятъ одному Королевичу крестъ цѣловать, въ томъ они поступаютъ по Московскому указу и по Гетманской записи, которая къ нимъ препровождена, по Гетманскому-же совѣту; а потому они и не заслуживаютъ Королевскаго гнѣва, и они Послы присоеди-няютъ къ ихъ просьбѣ и свою; и что ежели Его Величество благоволитъ имя свое оставить, то тѣмъ обра-дуеть, не одинъ Смоленскъ, но и всю Россію. «А что вы Панове говорили намъ, чтобъ намъ Королевскому Величеству честь учинить, чтобъ Смоленскъ ему поддался и крестъ-бы ему Государю и сыну его Королевичу цѣловали, и мы вамъ обвѣщаемся Богомъ, что у насъ того въ наказъ не написано, и нынѣ и впредь на сеймъ того отъ насъ не будетъ, чтобъ намъ городомъ которымъ нибудь къ Польскому и Литовскому Государству поступиться. Московское государство все Божье да Государя нашего Королевича Владислава Жигимонтовича, и какъ онъ Государь будетъ на своемъ Царскомъ престолѣ, и въ ту пору во всемъ воленъ Богъ да Государь нашъ, а безъ него Государя намъ не токмо что говорить, но и помыслити не дѣля.»

Но мы, сказали Сапега, требуемъ, чтобъ Смоленскъ учинилъ одну только честь Королю крестнымъ цѣлованіемъ.

Честь Королю, отвѣтствовали Послы, будетъ величайшая отъ всего свѣта, и отъ Бога милость, что онъ Россійское государство успокоитъ, кровь Христіанскую уймётъ, сына своего посадитъ на преславный Россійскій престолъ; а тогда не только Смоленскъ, но и все Россійскре государство будетъ сына его.

Паны, съ гнѣвомъ перебивъ рѣчь, сказали: много уже пустаго мы отъ васъ слышимъ; скажите намъ одно, хотитель вы къ Смольянамъ послать съ тѣмъ, чтобъ они Государю нашему честь учинили, крестъ поцѣловали, или не хотите?

Сами вы Паны вѣдаете, отвѣтствовали Послы, что наказъ нашъ писанъ съ согласія Гетманскаго, на чемъ онъ крестъ цѣловалъ за Короля и за васъ Пановъ; но сего въ наказѣ, чтобъ Королю крестъ цѣловать, не токмо нѣтъ, но и въ мысляхъ о тѣмъ у всего народа не было: то какъ-же намъ безъ совѣту всея земли то сдѣлать? и проч.

Паны съ большимъ еще гнѣвомъ сказали: когда такъ, то Смоленску пришелъ конецъ, вы вывели насъ изъ терпѣнія, и проч.

Содержаніе Посольскаго отвѣта было то-же, что имъ собою учинить ничего того, чего имъ не предписано, не можно, и просили, чтобъ по крайней мѣрѣ дозволили имъ обо всемъ отписать къ Патріарху и къ Боярамъ, дабы имъ вѣдать о семъ ихъ мысли. А въ заключеніе неоднократно свою повторили просьбу о Дворянахъ, которые находятся при нихъ, что во-

Послы описываютъ Министрамъ Польскимъ бѣдств-

ное свое питаніи великую нужду, а лошади ихъ всѣ отъ безсостояніи и что кормицы погибли.

Свѣта ихъ съ голоду помирать. **Всему сему злу, отвѣтствовали Поляки, сами въ причиную; когдабъ вы исполнили Королевскую волю, тобъ вамъ и всей свитѣ вашей было всего довольно. Однакожь обрѣцали сдѣлать милость, слова ихъ донести Его Величеству.**

Но оставимъ мы на время Пословъ въ семь мучительномъ ихъ состояніи, претерпѣвать голодъ, холодъ, презрѣніе и всякое возможное зло, и обратимся къ несчастной Москвѣ.

По отъѣздѣ сихъ Пословъ изъ Москвы Бояринъ, или **Михайло Салтыковъ предпріемлетъ отдать Москву Полякамъ.** паче измѣнникъ Михайла Салтыковъ Кривой, предпріишій отдать Москву Полякамъ, согласился съ Гетманомъ Желковскимъ, чтобъ ему войти со всѣмъ войскомъ и овладѣть оною. А дабы какой ни есть сыскать къ сему поводъ, то разбѣяны были по Москвѣ письма, якобы чернь хочетъ тайно впустить въ Москву злодѣя самозванца и что потому лучше принять въ городъ Поляковъ; ибо-де уже Королевицу Польскому вся Москва крестъ цѣловала. Патриархъ, услышавъ сіе, пришелъ въ праведное утрашеніе; онъ проникалъ хитрость предателей, и для того призывалъ къ себѣ Бояръ, просилъ и заклиналъ ихъ со слезами, чтобъ они отнюдь не склонялись на прелесть Поляковъ, и вѣрилибъ, что разглашеніе то есть одна хитрость ихъ и тайныхъ Московскихъ измѣнниковъ; однакожь сила помянутаго измѣнника отечества Салтыкова превозмогла надъ увѣщаніемъ пастырскимъ. Онъ согласился на желаніе свое, чтобъ впустить въ Москву Гетмана съ войскомъ. чстырехъ изъ первѣйшихъ Бояръ, въ числѣ коихъ старѣйшій былъ Бояринъ Федоръ Ивановичъ Мстиславскій, чтобъ ѣхать въ станъ къ Гетману и просить его войти съ войскомъ въ Москву. Гетманъ, сего только и желавшій, будто-бы согласился на ихъ просьбу; и такъ въ семь-же Октябрѣ мѣсяцъ вошелъ онъ со-

всѣмъ войскомъ своимъ въ Москву, и сталъ въ Кремль на старомъ Царя Бориса Годунова дворѣ; Офицеровъ своихъ разставилъ въ Китежъ и въ Бѣломъ городѣ, по Боярскимъ дворамъ, во всѣхъ воротахъ, и гдѣ карауламъ быть нужно, поставилъ свои стражи. Ключи Кремлевскіе отъ воротъ взялъ къ себѣ, и словомъ, овладѣлъ Москвою и всѣмъ Царскимъ сокровищемъ.

Злодѣй самозванецъ, до сего самаго времени стоявшій съ войскомъ своимъ въ селѣ Коломенскомъ, увидѣвъ что Москвою Поляки овладѣли, пошелъ паки въ Калугу.

Первое, что по овладѣніи Москвы учинилъ Гетманъ, было то, что онъ поставилъ своихъ судей, не только въ Москвѣ, но и по всѣмъ городамъ. Наложилъ тяжкія на Россіянъ дани и оброки, и за неплатежъ на пражежахъ повелѣлъ людей мучить.

Второе, овладѣвъ древними Царскими сокровищами, великую оныхъ часть заграбилъ себѣ, другую роздалъ своимъ, а достальную поручилъ присланному отъ Короля казначею, измѣннику, Московскія гостиныя сотни, Федькѣ Андронову. Лѣтописцы наши о семъ Андроновѣ передаютъ, что онъ Московскимъ жителямъ болѣе причинилъ зла, нежели самые Поляки. Мы видѣли въ житіи Царя Бориса, коль великими сокровищами изобиловалъ дворъ Царскій; множество одной золотой посуды уже то доказывало, и следственно какоежъ къ невозвратному убытку нашему должно быть расхищеніе отъ сихъ жадныхъ Россіи враговъ.

Третье, что несчастнаго Царя Василія Ивановича и братьевъ его получили въ свою власть. Бояра предлагали ему, чтобъ послать его въ Кирилловъ, или въ Соловецкій, яко крѣпкіе монастыри, и тамъ быть ему за приставами Польскими и Русскими. Но Гетманъ, имѣя намѣреніе увезти его въ Польшу, подъ видомъ, что въ отдаленіи отъ Москвы опасно, отъ могущаго быть отъ него возмущенія; почему и согласилась съ нимъ,

Гетмана войти въ городъ. Гетманъ входитъ въ Москву и овладѣваетъ оною совершенно. Самозванецъ отходитъ паки въ Калугу.

Желковскій грабитъ древнее Царское сокровище.

А остальное поручаетъ въ храненіе измѣннику Андронову. Злость сего Андропова.

Желковскій получаетъ во власть несчастнаго Царя Василія Ивановича и братьевъ его.

Онъ отъ Волоколамскій Иосифовскій монастырь; и такъ отданъ былъ Государь сей руками Гетману, а сей и отослалъ его подъ своею стражею въ оный яко простаго монаха; онъ лишентъ былъ всякой прислуги и моренъ варварски голодомъ. Но сего было какъ-бы еще мало къ несчастію его: жестокой Гетманъ сей, укрепя Кремль и Китай всевозможно, свезя въ оныя всѣ бывшія въ войскъ Русскомъ и на площадяхъ градскихъ пушки, и нарядъ пушечный и пищальный (слова Лѣтописи Палицыной) весь отъемше и внесше внутрь града Кремля и Китая, и оставя все войско подъ командою Рефендаря Литовскаго, Старосты Велижскаго Александра Гасевскаго, со властію своею надъ онымъ и надъ всею Москвою, а можно сказать и надъ всею Россією, самъ съ сокровищами Царскими поѣхалъ къ Королю, взявъ съ собою несчастную Царицу (*) и братьевъ Царскихъ Князей Дмитрія Ивановича съ супругою, и Ивана Ивановича Шуйскихъ; а захвавъ въ Иосифовъ монастырь, взялъ и самаго Царя Василія Ивановича; и поелику не имѣлъ онъ никакого у себя платья, могущаго защитить его отъ осенней погоды, то одѣлъ его въ свое старое Польское платье, и въ такомъ состояніи и нарядѣ привезъ его въ Смоленскъ къ Королю. О горе и лють Московскому государству! (воплетъ Лѣтопись наша о мятежахъ) како не побояшеса Бога, и не помня своего крестнаго цѣлованія, и не постыдѣшася всея вселенныя сраму, не помроша за домъ Божій и Пречистыя Богородицы, и за крестное цѣлованіе Государю своему, самохотнѣиємъ своимъ отдавше Московское государство въ Латыни и Государя своего въ плѣнъ! О горе намъ! како явится на праведномъ судѣ Избавителю своему Христу, и

Гетманъ беретъ его и братьевъ его съ собою къ Королю подъ Смоленскъ.

(*) Въ Лѣтописи о мятежахъ не упоминается, чтобъ Гетманъ взялъ съ собою Царицу Марію, но другая достоверная-же Лѣтопись именно утверждаетъ, что и Царицу взялъ онъ съ собою, и привезъ въ Смоленскъ.

како намъ отвѣтъ, дати нымъ государствамъ противъ такіа укоризны? и проч.

Поистиннѣ безответны останутся на вѣки Россіане, предавшіе Государя своего толь позорнымъ образомъ врагамъ своимъ.

По привезеніи сего Государя 30 Октября въ Смоленскъ, поставили его въ Троицкомъ монастырѣ, въ кельѣ, подлѣ братьевъ его, Князя Дмитрія и Ивана Шуйскихъ. А по нѣсколькихъ дняхъ представлень онъ былъ предъ Короля. Всѣ надѣялись, что въ толикое бѣдствіе приведенный Царь просить будетъ Короля о каковой либо милости, но Царь не удостоилъ его и поклономъ. Онъ-же, говоритъ Летопись, крѣпко мужественнымъ своимъ разумомъ напоследокъ житія своего даде (сдѣлалъ) честь Россійскому государству, сказавъ понуждавшимъ его поклонится Королю: недостойно Московскому Царю и всея Россіи Государю уничижити свое государство и Королю покоритися, се-бо учинися Божими праведными судьбами, что приведенъ есмь въ плѣнъ, но не вашими руками, а отъ своихъ рабовъ отъ Русскихъ изменниковъ преданъ есмь вамъ. Удивились всѣ толь вознесенному духу. Но жестокий Король, вмѣсто того, чтобъ тронутся толикою твердостью и несчастіемъ Царя Всероссійскаго, отослалъ его съ братьями въ Варшаву, гдѣ онъ и братья его содержась въ темницѣ около трехъ лѣтъ, уморены были нужною смертію, что послѣдовало въ 7121 (1613) году Сентября 12 числа на 60 году отъ рожденія его. Тѣла ихъ погребены были за слободою Прагою на Московской дорогѣ въ полѣ, и надъ могилою поставленъ былъ столбъ, на которомъ написано было на всѣхъ языкахъ: Столбъ сей поставленъ надъ Царемъ Московскимъ и надъ Бояря (*). Киченіе Польское, до-

Гетманъ представляеть Царя Королю своему. Величественный поступокъ несчастнаго Царя предъ Королемъ.

Онъ и братья его отсылаются въ Варшаву и заключаются по темницамъ. Онъ уморенъ былъ въ темницѣ 1613 года.

(*) Царь Михаилъ Федоровичъ по замиреніи съ Королемъ Польскимъ Владиславомъ въ 7143 (1636) году, гробъ его чрезъ 23

стойное не меньшаго поношенія, какъ и предавшее его!

Надобно себя представить, коликою горестью должны быть поражены сердца Посольскія, услышавъ сверхъ чаянія о привезеніи Царя сего къ Королю. Но въ горести сей надѣялись они получить и нѣкую себѣ отраду, отъ прибытія того самаго Гетмана, который все то, за что они стояли, укрѣпилъ своею присягою, и слѣдственно надѣялись они, что не лѣзя будеть ему не засвидѣтельствовать справедливости ихъ; такъ они думали, но увидимъ однако-же, что послѣдуетъ на дѣль.

Впрочемъ сего-же 30 числа имѣли они случай еще впервые преспроводить тайно письмо въ Москву къ Патріарху и къ Боярамъ, въ коемъ описали они все съ ними дѣлающагося и угрожаемое несчастье Смоленску, и требовали скорѣйшаго на все отвѣту, что имъ въ такомъ бѣдственномъ состояніи дѣлать.

Посламы
еще
впервые
удалась
тайно
послать
письмо
въ Мо-
скову.

Ноября 2 былъ паки съездъ у Пановъ съ Поляками, на которомъ былъ и Гетманъ Желковскій.

Послы первые начали говорить такъ:

Шестая
конфе-
ренція у
Пословъ
съ Ми-
нистрами
Поль-
скими,
на ко-
торой
былъ и
Гетманъ
Желков-
скій.
Рѣчь По-
льская къ
Гетману.

«Мы обрадовались, что Гетманъ Станиславъ Станиславовичъ пріѣхалъ; при немъ части милости Божіей, что Государское дѣло учнетъ дѣлаться успѣшнѣе, потому что Гетманъ Государское жалованье къ Москвѣ писалъ и не единова, и всѣмъ людямъ Московскаго государства Государево Королевичево жалованье сказалъ, и за Великаго Государя (Короля) и за все Польское и Литовское государство всему Московскому государству крестъ цѣловалъ, и взялъ на свою душу, и всѣ люди его Гетманскому слову и душѣ повѣрили, и о чемъ мы прежь сего Королевскому Величеству били челомъ, и съ вами братьею своею

года отъ его погребенія перевезъ съ честію въ Москву, и въ Соборномъ храмѣ Архангела Михаила предать погребенію.

«съ Паны Радою говорили, да вы намъ въ иномъ и не доверяли, а вынъ Гетманъ Станиславъ Станиславовичъ шо своему утверждению станеть за насъ-же говорить.»

Посемъ говорилъ Канцлеръ Сапега, что мы многократно съ вами съзжались, но и ничего добраго не сдѣлали; мы безпрестанно вамъ твердимъ, чтобъ Королю учинили честь, велѣвъ Смольянамъ крестъ цѣловать Его Величеству и сыну его Королевичу. Но вы отговариваетесь не дѣльно, что будто безъ согласія Московскихъ Бояръ того учинить не можете, имѣя отъ нихъ полномочное доверіе говорить и становить обо всемъ, и проч.

Содержаніе Посольскаго отвѣту было такое:

Что они всѣмъ сердцемъ стараются заслужить милость Королевскую, и видѣть въ государствѣ своемъ покой, о чемъ они непрестанно и Бога молятъ; да и надѣялись отъ Его Величества, что все по Гетманскому договору получать тогожь дня, какъ они Его Величеству предстали съ прошеніемъ въ лицѣ всего Россійскаго народа; но по несчастію и по сіе время ни одной статьи того Гетманскаго договора не исполнено, и прочее; да и просили позволить имъ повторить при Господинѣ Гетманѣ всѣ ихъ просьбы и на каждую статью договора объясненія; а равно и ихъ Панскіе отвѣты, дабы Гетманъ вѣдалъ, говорили-ли они что нибудь не дѣльное.

Тогда Канцлеръ сталъ Гетману читать всѣ тѣ статьи, которыя говорены въ конференціяхъ и на каждую Королевскія изволенія.

Потомъ Послы весьма сильно защитивъ справедливость своихъ предложеній обратясь къ Гетману говорили: вы совершенно знаете, справедливо-ли мы дѣлаемъ, и то-ли самое защищаемъ, что у насъ съ тобою обще утверждено, и можно-ли намъ осмѣлиться что либо изъ за сего новое собою сдѣлать? Видѣлъ ты подѣ

Послы обращаются къ Гетману и напоминаютъ ему все имъ при-

сягою
общан-
ное

самъ, продолжали они, въ Москвѣ, какъ Патріархъ, Бояра и весь народъ ѿ избирательныхъ Государя Королевича статьяхъ, не токмо о главныхъ, но и о самыхъ малыхъ подробностяхъ со всеми людьми совѣтовали, и не однократно имъ всѣ статьи читали, и что имъ казалось противно, принуждены были къ тому ихъ приводить многими доказательствами, а о иныхъ статьяхъ посылали ихъ къ тебѣ, и вы на прошеніе ихъ снисходили и по ихъ дѣлали; слѣдовательно не одинъ Патріархъ съ Боярами совѣтовали и приговаривали, но всякаго сословія съ людьми. То какъ-же можно намъ изъ тѣхъ утвержденныхъ съ обѣихъ сторонъ крестнымъ цѣлованіемъ статей что либо собою безъ совѣту всего государства перемѣнить? но чтобъ Смоленскъ отдать Королю, и крестъ цѣловать ему, того не только въ тѣхъ статьяхъ нѣтъ, но и въ поминѣ, какъ отъ тебя, такъ и ни отъ кого о томъ не было, и прочее. А напоследокъ напомнили Гетману, что объ отходѣ Королевскомъ отъ Смоленска и овыходѣ изъ Россіи со всемъ войскомъ, весь народъ утвердился на его-же Гетманскомъ увѣреніи: «Вы не одна увѣряли всѣхъ насъ что вы о томъ къ Королевскому Величеству отпишите, и что какъ скоро мы Послы прїѣдемъ къ Королю, и побьемъ челою, то тотъ-же часъ Его Величество отъ Смоленска со всемъ войскомъ отступить въ Польшу.»

По окончаніи сей посольской рѣчи Гетманъ, поговоря долго съ Панами по-Латынѣ, сказалъ, что онъ съ Московскимъ государствомъ договоръ учинилъ, то все онъ сдѣлалъ по указу и по волю Королевской, на чемъ я и крестъ цѣловалъ, и Король весь тотъ договоръ мой содержитъ въ его силѣ. Но чтобъ Его Величеству отойти отъ Смоленска со всемъ войскомъ въ Польшу, то о томъ я вамъ не сказывалъ, а совѣтовалъ, чтобъ послать о томъ Пословъ къ Его Величеству съ челобитьемъ, о чемъ я и писалъ къ Его Величеству

Гетманъ
Желков-
скій об-
манулъ
въ на-
деждѣ
Пословъ.
Онъ во
всемъ съ
прочими
соглас-
нымъ
оказался.

да и какъ мнѣ было то предписать своему Государю? А что въ записи утверждено, чтобъ на вора итти мнѣ съ моимъ к Московскимъ войскомъ, но что я не пошелъ, тому причиною не я: приговорено было съ Московскимъ войскомъ, при моемъ послать Бояръ, Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, Ивана Никитича Романова и Окольниковича Семена Головина, съ Дворяны и дѣтьми Боярскими, и я назначилъ въ тотъ походъ своихъ Полковниковъ съ войскомъ, и поставилъ оное въ Борисовъ, въ Можайскъ и въ Боровскъ и они ждали вашихъ людей нѣсколько недѣль, но люди ваши замѣшались и не пришли вскорѣ, А между тѣмъ воръ сослался тайно съ нѣкоторыми Московскими людьми, которые и сысканы, и грамматы воровскія на Москвѣ по многимъ мѣстамъ разметаны, и Бояре Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславскій съ товарищи, боясь измѣны отъ людей, прїѣзжая ко мнѣ въ станъ, просили, чтобъ я со всемъ войскомъ моимъ вошелъ въ Москву, и говорили притомъ мнѣ, что ежели я не войду въ Москву, а по договору пойду на вора: то многіе Бояре, видя въ Московскихъ людяхъ такую шатость, на Москвѣ не останутся, и съ женами и дѣтьми пойдутъ за мною и я потому принужденъ былъ ихъ послушать и въ Москву вошелъ со всемъ войскомъ; однакожъ на вора велѣлъ итти съ своими людьми Петру Сапегѣ, и чаю, что онъ теперь уже и промышляетъ надъ нимъ, а ваше Московское войско и понынѣ еще не собралось, Шведское-же и Нѣмецкое войско я еще при себѣ отпустилъ въ ихъ землю, для того, что они въ Москвѣ дѣлали шалость; а потомъ у меня съ Бояры противъ договору моего многія статьи перемѣнены; а что сіе правда, то можете спросить о томъ прїѣхавшихъ со мною къ его Величеству, бить челомъ о помѣстьяхъ, Московскихъ Дворянъ, Стольника Ивана Измайлова съ товарищи, и они вамъ расскажутъ, какъ

со мною въ Москвѣ Бояра дѣлали и совѣтовали. По какому примѣру и вы здѣсь съ ихъ милостію Панами должны-бы поступать, чтобъ было то къ Королевской чести и къ вашей пользѣ; а Государь нашъ шцетъ одной только себѣ чести, а ннаго ничего не желаетъ. А что вы говорите, что какова граммата съ Москвы послана въ Смоленскъ, была у меня, это правда была она у меня, но въ ней писано то, что вы хотѣли, а я того писать не приказывалъ, ни заказывалъ. Знаю я мой договоръ, чтобъ по Смоленску изъ пушекъ не бить и тѣсноты никакія не чинить и онос Король по тому договору и исполнилъ. А что отъ васъ Пословъ требуютъ, чтобъ для чести Королевской, дабы Его Величеству было не стыдно, Смольяне отца съ сыномъ не разделяли и крестъ-бы цѣловали отцу и сыну, и требованіе справедливо, и вамъ должно-бы то учинить для чести Королевской; а буде вы того Смольяномъ не прикажете, то Паны Сенаторы говорятъ, что Король за честь свою станетъ имъ мстить, а мы за честь Государя конечно помереть готовы, и потому Смоленску будетъ худо, и вы Послы не упрямитесь исполнить волю Королевскую; а послѣ, какъ Смоленскъ здастся, тогда и объ отходѣ Королевскомъ договоръ учинимъ.

Послы напоми-
наютъ
Гетману,
что
клятво-
пре-
ступле-
ніе Богъ
наказы-
ваетъ.

Вотъ ясно открылась надежда Посольская на сего Гетмана, которому несовѣстно было составить всю рѣчь свою изъ однихъ лжей. Мы уже видѣли изъ описанія, какииъ образомъ послѣдовалъ входъ его въ Москву.

Тщетно Послы говорили сему Гетману, чтобъ онъ напомнилъ Бога и душу свою, которою онъ клялся предъ свитымъ крестомъ и не однажды, и что въ одной изъ записей, въ которой онъ присягалъ, именно написано, что какъ скоро Смольяне крестъ Королевичу поцѣлуютъ, такъ скоро Королю отойти отъ Смоленска со всеми людьми: «а порухи и насильства городу не сдѣлати и «всѣмъ порубежнымъ городамъ быти къ Московскому

«государству по прежнему,» что и въ Московской его записи то-же поставлено, и на которой онъ равно-вѣрно-же крестъ цѣловаль за' себя, за Король, за все войско и за всю Рѣчь Посполитую; а нынѣ, придали Послы, ты-же говоришь, чтобъ Смольяне крестъ цѣловали Каролу и Королевичу: «мы чаѣли, продолжали они, отъ тебя себѣ помощи, что ты за свое крестное цѣлованье станешь, и за Московское государство «Королевскому Величеству учнешь бити челомъ и своей братьѣ Паномъ Сенаторамъ говорити, чтобъ они съ тобою вмѣствъ Королевское Величество на милость «приводили, дабы надъ Московскимъ государствомъ «учинилъ милостиво по своему обещанію, какъ отъ «него Государя ко всѣмъ людямъ писано, что онъ «пришелъ въ Московское государство не для овладѣ- «нія, или взятія городовъ, а только для успокоенія «государства и для унятія (разлитія) крови Христіан- «скія, хотя сына своего Государя нашего Королевича «дати на Московское государство; и то-ли унятіе «крови, чтобъ Смоленскъ за крестнымъ цѣлованіемъ «взяти, или вопреки договору и утвержденья на свое «Государское имя, къ крестному цѣлованію приводити? «Надобно всякому челоуѣку Бога бояться, всякую не- «правду Богъ зреть. Тогдабъ Королевское Величество «учинилъ себѣ вѣчную славу и похвалу и отъ Госпо- «да Бога милость получилъ, когда надъ Московскимъ «государствомъ смилулся, по своему обещанію и по «своему Гетманскому договору велить Смольяновъ при- «вести къ крестному цѣлованію на Государя нашего «на Королевичево имя по Московской записи. А самъ отъ Смоленска со всѣми своими Государскими людьми «отступить въ свое государство и сына своего госу- «даря нашего Владислава Королевича отпустить на Московское государство не мѣшка, чтобъ имъ «государемъ нашимъ въ Гоударствѣ всякая смута «и кровопролитіе престало, и всѣбъ люди, видя его

Царскія пресвѣтлыя очи, наполнилися великія радости, и ѿпринялибѣ покой и тишину, и видябѣ ту ихъ Государскую милость, всѣ люди Московскаго государства обрадовалися и за нихъ Государей о ихъ многолѣтномъ здравіи Бога молили, и имъ достойную честь приносили по ихъ Государскому достоянію; а что буде Королевскому Величеству для своей Государской чести и для своего подъема и похочется у сына своего Государя нашего взяти, и Государь нашъ, какъ будетъ на своемъ Царскомъ престолѣ, обослався съ отцемъ своимъ Послы, и поговоря съ Патриархомъ и со всеми людьми Московскаго государства, отцу своему Великому Государю Жигимонту Королю и въ ту пору ни за что не постоитъ, что будетъ пригоже, и тако ему Великому Государю будетъ прочнее и отъ Бога не въ грѣхъ, а отъ всѣхъ Великихъ Государей честь и похвала, а его государствамъ къ прибавленію и къ расширенію.»

А что ты (продолжали Послы къ Гетману) говоришь, что послѣ отъѣзду нашего у тебя съ Боярами во многомъ договоръ твой перемѣнился, и ссылаешься въ томъ на прибывшихъ съ тобою Дворянъ Ивана Измайлова са товарищи, но они о семъ отъ Бояръ не имѣютъ никакого увѣдомленія, а у Ивана Измайлова и другихъ пріѣзжающихъ къ Королю съ просьбами своими мы и спрашивать не хотимъ, надобно намъ отъ Бояръ письмо, а словамъ такихъ людей, которые желаютъ отъ Короля получать себѣ помѣстья, и за тѣмъ пріѣзжаютъ, и вѣрять не лъзя. Они для своей пользы и затѣять могутъ.

Потомъ обратясь къ Сапегѣ, говорили: «А ты Левъ Ивановичъ сказываешь намъ, что иные Дворяне и гости и подъ Смоленскъ ѣздить и Смольяны уговариваютъ, и то было не ихъ дѣло, на нихъ того не положено, а та статья и въ утверженіи была написана, что и при Государь нашемъ Королевичъ Польскимъ

«и Литовскимъ людямъ у всякихъ земскихъ дѣлъ въ приказѣхъ не быти и не владѣти, а нынѣ и до Государя нашего приходу (уже) помѣстья и вотчины дають. Мы сіе напомянули для тѣго, чтобъ изъ тѣго не вышло въ людяхъ сомнѣнія и печали.

Канцлеръ на сіе отвѣчалъ, что Государь нашъ Московскихъ людей, прибѣгающихъ къ его милости, отъ себя не отгоняетъ; да и кому жъ ихъ до приходу Королевича жаловать, какъ не Его Величеству? и нынѣ Государь нашъ пожаловалъ старшаго Боярина Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго Конюшимъ, а Князя Юрья Никитича Трубецкаго боярствомъ, и за тѣ всѣ Бояра Его Величество благодарятъ.

Посемъ Послы паки напомянули о его Гетманскомъ крестномъ цѣлованіи, и приказали было Думному Дьяку Луговскому прочитатъ вторую его запись, на коей онъ присягалъ Воеводамъ Князю Елецкому и Григорью Валугу; но какъ только Луговскій сталъ оную читать, то Канцлеръ и запретилъ ему читать, говоря: вамъ давно заказано упоминать о той записи; вы тѣмъ хотите только позорить Пана Гетмана; и когда впредь о сей записи упоминать будете, то вамъ будетъ худо.

Не могъ снести толь вопиющей и явной несправедливости Г. Луговскій: онъ съ крайнимъ негодованіемъ на сіе Канцлеру сказалъ: «Хотя и смерть принять, а правду говорить; вы ту запись ни во что не ставите, а намъ тою записью нынѣ и впредь не лзя не защищаться, и проч.»

Но Гетманъ помянутую Канцлерову несправедливость поправилъ слѣдующимъ оправданіемъ: Я, сказалъ, присягнуть готовъ, что ничего не помню, что въ той записи писано; писали ее Русскіе люди, которые были со мною и ко мнѣ поднесли; и я не читавъ, руку и печать свою приложилъ, и для тѣго лучше сію запись оставя, говорить объ одной Московской, которую и Его Величество утверждаетъ.

О Ревность
Г. Лу-
говска-
го, озна-
чающая
великую
его лю-
бовь къ
отече-
ству.
Крайняя
неспра-
ведли-
вость
Гетма-
на Жел-
ковскаго.

Не видно-ли изъ сего, сколь уважали присягою Господа Поляки? Они вмѣсто того, чтобъ оговаривать рѣчь Посольскую, съ великимъ гнѣвомъ сказали имъ: «Мы о Смоленскѣ впослѣдніе вамъ говоримъ, и что «буде вы того не сдѣлаете, чтобъ Смольяне Королю «и Королевичу совокупно крестъ цѣловали, то Гетманское утвержденіе съ него сошло, и Его Величество и мы «болѣе терпѣть городу не будемъ; не останется камень «на камени, какъ учинилось и надъ Іерусалимомъ.»

Но Послы съ непоколебимою твердостью стояли въ томъ, что имъ собою нарушить договоръ всего государства съ Гетманомъ, утвержденный клятвою предъ Богомъ, никакъ не можно, и для того просятъ, чтобъ имъ дозволено было послать гонца въ Москву къ Патриарху, къ Бояромъ и ко всемъ чинамъ, и что намъ отъ всея земли повелять, тѣ мы и учинимъ. Ты Левъ Ивановичъ (придали они) самъ бывалъ въ Послахъ, то могъ-ли ты что сверхъ даннаго тебѣ наказу дѣлать? и ты былъ Посломъ отъ Государя къ Государю, а мы посланы отъ всея земли, тѣ какъ-же смѣемъ мы безъ совѣту всея-же земли сдѣлать то, чего въ наказъ нашемъ нѣтъ? а что до платы войску вашему касается, то спросите Пана Гетмана, даютъ-ли оному въ Москвѣ плату.

Гетманъ признался, что плата войску Польскому производится сполна, а о гонцѣ сказано, что хотя Король и дозволить онаго имъ послать, но до обратнаго прѣзду его не отложить взятъя Смоленска, ибо-де все уже къ ихъ погибели приготовлено.

Послы сильными доказательствами убѣждали Гетмана постараться отвратить сіе невинное кровопролитіе, что честь его требуетъ того, чтобъ онъ склонилъ на милость Короля и Пановъ; онъ все государство увѣрилъ и на томъ присягалъ, что Смоленску никакого зла не будетъ учинено. Не скажетъ-ли весь народъ Россійскій, что Гетманъ былъ причиною взятъя Смо-

ленска и нарушенія клятвы? Не скажетъ-ли народъ, что до прїѣзду его подъ Смоленскъ Король хранилъ договоръ, и къ Смоленску не приступалъ; а когда онъ прїѣхалъ къ Королю, то Смоленскъ взятъ? Не возопіеть-ли пролитая кровь на тебѣ къ Богу? и прочее.

Толь убѣдительные резоны принудили Гетмана дать Посламъ слово, что онъ всевозможно стараться будетъ у Короля, чтобъ до возвращенія гонца отлежить приступъ къ городу.

При окончаніи конференціи сей-же Гетманъ сказалъ Митрополиту, что слышитъ онъ его негодование за привезеніе бывшаго Царя Василья, и что онъ въ свѣтскомъ платьѣ, и оправдывался въ цервомъ тѣмъ, что онъ будто-бы не собою его взялъ, но по просьбѣ Боярь, дабы отвратить тѣмъ могущее быть въ народѣ смятеніе. А къ тому-же де онъ въ Іосифовъ монастырь почти умиралъ съ голоду. А во второмъ, что онъ самъ-же не хочетъ быть монахомъ, и что постригли его неволею; а невольное постриженіе притивно и вашимъ и нашимъ церковнымъ уставамъ, что-де и Патріархъ вашъ утверждаетъ, и проч.

Отвѣтъ Митрополичій былъ такого содержанія: что желаніе было Боярь для отвращенія смятенія, за стражею Польскою и Московскою послать его въ крѣпкіе дальніе монастыри, но по твоему желанію отосланъ онъ въ Іосифовъ монастырь; что не надлежало-бы его и братьевъ его отвозить въ Польшу, ибо онъ Гетманъ далъ въ томъ слово, чтобъ изъ того монастыря его не вывозить, да сіе и въ записи его утверждено, то-есть чтобъ ни одного челоуька изъ Россіянъ въ Польшу и Литву не вывозить и не ссылатъ,

Ты на томъ крестъ цѣловалъ, и то сдѣлалось отъ васъ мимо договору; надобно въ томъ бояться Бога, а разтригати его и жены его непригоже, чтобъ нашей православной вѣрь порухи не было а что по словамъ твоимъ его въ Іосифовъ монастырь не кормили, и въ

тѣмъ не правы ваши приставаы, что его кормить не вельжи, а Бояре дали его на ваши руки.

Желаніе Посольское спасти Смоленскъ понудило ихъ на другой сего день быть у Гетмана, которому они въ сильныхъ выраженіяхъ описали какъ явное нарушение съ ихъ стороны святости договора, клятвою утвержденнаго, такъ мщеніе Божіе на клятвенпреступниковъ, и какое изъ таковаго нарушенія неминуемо вытти можетъ слѣдствіе, и молили Гетмана употребить стараніе свое у Короля къ недопущенію до взятія Смоленска; и по многихъ разговорахъ Гетманъ предложилъ, будто-бы отъ себя, одно къ тому средство, то-есть: чтобъ впустить въ Смоленскъ Королевскихъ военныхъ людей, такъ-де, какъ учинила Москва, и что можетъ-де быть, что Король, тѣмъ удовольствуясь, не велить на свое имя присягать Смольянамъ, и самъ не пойдетъ на вора подъ Калугу; но Послы противъ сего прочли ему статью изъ договора его, чтобъ ни въ одинъ городъ не вводитъ Польскихъ и Литовскихъ войскъ; а наконецъ просили, чтобъ по крайней мѣрѣ дозволено было имъ отправить въ Москву гонца, и до возвращенія его не приступать къ Смоленску. Гетманъ сдѣлалъ снисхожденіе, обещалъ послѣднее исходатайствовать.

На другой сего день Послы паки были у Гетмана, который имъ объявилъ, что Король снизшелъ на его просьбу, въ разсужденіи отправленія отъ нихъ Пословъ гонца въ Москву, но съ тѣмъ, чтобъ прежде впустить въ Смоленскъ его военныхъ людей. Но Послы на то сказали, что они собою безъ позволенія отъ Патріарха и общаго совѣта Бояръ и чиновъ Московскихъ того учинить не смѣютъ, и убѣждали своею просьбою исходатайствовать у Короля ту милость, чтобъ прежде обослаться съ Москвою.

Назавтрѣ Гетманъ присылалъ къ Посламъ племянника своего сказать, что Король дозволялъ имъ по-

слать гонца, но чтобъ чрезъ двѣ недѣли оный возвра-
тился съ полнымъ наставленіемъ. Послы, благодаря за
сіе, желали знать, какое число людей Король хочетъ
вести въ Смоленскъ. Сіе сказано будетъ по возвраще-
ніи гонца, отвѣтствовалъ Гетманъ.

Но послѣ сего, а именно 18 Ноября, вельно По-
сламъ быть у Гетмана. Послы тотчасъ къ нему пошли,
кромѣ Митрополита, который сдѣлался боленъ. Они на-
шли у Гетмана полное собраніе Пановъ.

Канцлеръ Сапега началъ первый говорить, что его
милость Гетманъ безпрестанно проситъ Короля, чтобъ
ни въ чемъ Московской его записи не нарушить, и
Его Величество до нынѣ и соблюдалъ оную свято, и
надъ Смоленскомъ не промышлялъ, а уже съкира ле-
жить у кореня, и буде вы не сдѣлаете по волю Его
Величества вскорѣ, то сами увидите, что будетъ надъ
Смоленскомъ; изволеніе-же его Королевское есть такое,
чтобъ впустить въ городъ его военныхъ людей; а по-
слѣ говорить будемъ объ отходѣ Королевскомъ. Михай-
лъ-же Шенину и всѣмъ Смольянамъ мы не вѣримъ по-
тому, что подъѣзжали подъ Смоленскъ гости Григорій
Шоринъ и дѣти боярскія, и онъ Шенинъ спрашивалъ
у нихъ про вора, гдѣ онъ и въ какой силѣ. Ясно, что
они хотятъ имѣть съ воромъ ссылку и его впустить
въ городъ. Подлинно ясно! какая бездальническая при-
дирка!

Седьмая
конвер-
ренція у
Пословъ
съ Пана-
ми.

Требу-
ютъ,
чтобъ
Послы
вельми
впустить
въ Смо-
ленскъ
Поль-
скихъ
воен-
ныхъ
людей.
Без-
дальни-
ческая
придир-
ка По-
ляковъ.

Отвѣтъ пословъ состоялъ въ той-же силѣ, что они
говорили и Гетману, то-есть: что они собою того, яко
противнаго договору и ихъ наказу, учинить не смѣ-
ютъ, и чтобъ потому дозволили имъ наскорѣ отпра-
вить гонца, и подождать на то Московскаго рѣшенія;
а что до того касается, что будто-бы Смольяне намѣ-
ряются предаться къ вору, тому быть не лъзя, въ
чемъ они Послы ручаются своими душами: «а Гри-
горью Шорину и Кирилу Созонову и инымъ такимъ-
же ворами, которые подъ Смоленскъ не по нашему

«совѣту подвѣзжаютъ и Смольянъ обманываютъ и прельщаютъ, и вамъ сенаторамъ для своей чести сказываютъ на нихъ ложно, вѣрить нечему. Добро-бы что учинити, чтобъ изъ насъ кому къ Смольяномъ ѣхать, и мыбъ имъ советъ Святѣйшаго Патріарха и Болгарскій и всей земли сказали, и привелибъ ихъ къ крестному цѣлованію на Государя нашего на Королевицево имя по той-же записи, по которой на Москвѣ всякіе люди Королевичу крестъ цѣловали.»

Смольяне и безъ васъ о томъ просятъ, сказали Паны, чтобъ Королевичу крестъ цѣловать, но не о томъ рѣчь: надобно, чтобъ они Королевскихъ военныхъ людей къ себѣ въ городъ впустили, а безъ того не нужно и крестное ихъ цѣлованіе, а обсылки вашей съ Москвою Король и они ждать не хотятъ, и вы завтра увидите, что будетъ надъ Смоленскомъ.

Послы на сіе просили ихъ, чтобъ имъ посовѣтовать съ начальнымъ своимъ челоуѣкомъ Митрополитомъ, который за болѣзною не могъ быть въ собраніи, и чтобъ потому позволили имъ быть у себя завтра съ отвѣтомъ, и едва могли ихъ на сіе склонить.

Когда-же Князь Голицынъ съ товарищи рассказали Митрополиту все происходившее въ собраніи, и требованіе Поляковъ, и желали знать его мысли, что въ такомъ критическомъ состояніи имъ дѣлать: то сей непреодолимый твердости мужъ отвѣтствовалъ на сіе: «что того никакими мѣрами учинити не лѣзя, чтобъ въ Смоленскъ Королевскихъ людей пустити, а только хотя немногіе Королевскіе люди въ Смоленску будутъ, и намъ Смоленска не видать; а буде Король и возметъ Смоленскъ взятъемъ мимо договору и крестнаго цѣлованія, и то положити на судьбы Божія, толькось намъ собою и своею слабостію не отдать города.»

Потомъ призваны были Дворяне и все составлявшіе Посольскую свиту, и отъ Пословъ предложено было

Митрополитъ отнюдь не соглашается, чтобъ вступить въ Смоленскъ Польскія войска.

требованіе Польское, и всѣ ихъ Посольскія противъ того слова; открыли имъ также, что уже подъ городскую стѣну въ разныхъ мѣстахъ подведены подкопы, и все у Поляковъ готово къ подорванію и приступу, и наконецъ требовали ихъ совету, можно-ли, не обоглашавъ съ Патріархомъ и Боярами, для спасенія города впустить въ оный Королевскихъ воинскихъ людей; и буде не можно противъ даннаго имъ наказу и утвержденнаго съ Гетманомъ договору на то позволить, а Смоленскъ возмутъ приступомъ, «и имъ Посламъ въ томъ отъ Святѣйшаго Патріарха и отъ всего освященнаго Собора и отъ Бояръ и отъ всѣхъ людей Московскаго государства, въ проклятіи и ненависти «за то не быти-ли.»

Выслушавъ сіе, объявили всѣ свое мнѣніе согласно съ Митрополитомъ, и просили Пословъ, чтобъ отнюдь на то не соглашаться, чтобъ хотя единого Поляка впустить въ городъ, «хотябъ въ Смоленску были наши матери, жены и дѣти и всѣмъ бы имъ погибнути. Да «и сами Смольяне (придали они) того-же мнѣнія, что «лучше согласятся они всѣ помереть, нежели противное предписанію Московскому сдѣлать.»

Ноября 19 Послы и Митрополитъ были у Пановъ, и Святитель сей началъ первый говорить какъ: «Вчерась Болринъ Князь Василій Васильевичъ ваши рѣчи слышалъ, и межъ собою мы со всеми при насъ «сущими отъ всея Русскія земли советывали, и сказали имъ всѣ наши рѣчи, также прочли имъ наказъ, «данный намъ, и утвержденную Гетманомъ записъ, и «единогласно положили, что нарушить намъ тое записъ крестнымъ цѣлованіемъ отъ всея земли, а Гетманомъ за все Польское и Литовское государство «утвержденную, безъ совета Святѣйшаго Патріарха, и «Бояръ, и всея земли никакъ не мочно.» При чемъ напомнили Послы Гетману, что онъ самъ въдаетъ, съ ка-

Поляки
подво-
дятъ
подкопы
подъ
город-
скую
стѣну.

Вся свя-
та По-
соиская
согласна
съ Ми-
тропо-
литомъ,
въ томъ,
чтобъ
не впу-
скалъ
Поля-
ковъ въ
городъ.
Осьмая
конфе-
ренція у
Пословъ
съ По-
ляками.
Твер-
дость
Митро-
полита.

кимъ настояніемъ о той статьѣ все люди просили, и безъ того ни на что не соглашались; и потому ежели мы собою въ нарушение договору и наказу нашего велимъ пустить Польскихъ ратныхъ людей въ Смоленскъ, то намъ отъ всея земли быти въ ненависти и и въ проклятiи, да и просили, тчобъ Господа Сенаторы сдѣлали милость дозволили имъ послать гонца въ Москву, и до отвѣту Московскаго ничего надъ Смоленскомъ не дѣлать.

Велѣтъ
Посламъ
писатьъ
въ Мо-
скову
тѣ, что
волѣ Ко-
ролев-
ской
угодно.

Поляки, посовѣтовавъ межъ собою въ другомъ покоѣ, сказали Посламъ, что хотя Король и дозволяетъ вамъ послать въ Москву гонца при своемъ челоувѣкѣ, но съ тѣмъ, тчобъ вы писали такъ: что Его Величество по прошенію всѣхъ Московскаго государства Боярѣ и народа даетъ на царство сына своего Королевича, но отпустить его съ сейму на успокоенное уже государ-ство, а успокоитъ оное Король беретъ на себя; и какъ въ Смоленскѣ будутъ его Королевскіе военные люди, тогда съ общаго согласія постановится о его Государскомъ походѣ, на вора-ли ему итти, или въ свое госу-дарство. 2. Что Его Величество однако-же не намѣренъ дожидаться съ Москвы указу: не Москва Государю нашему указъ, Государь нашъ Москвѣ указъ. И для того ежели Смольяне вскорѣ не впусять къ себѣ Королевскихъ воиновъ, то которая кровь прольется, тому не мы, а вы будете виною. Ибо-де мы многократ-но вамъ сказывали, что Государю нашему, не взявъ Смоленска, или не впусая въ Смоленскъ своей рати прочь не отхаживать. «А что вы намъ сказываете, что «вамъ мимо наказа того учинити не лъзя, и вамъ и «мимо наказа то сдѣлати мочно; а буде на васъ на Мо-«сковѣ про то пвнати учнутъ, и вамъ имъ мочно сказати «что вы то учинили, смотря на Москву; на Москвѣ въ «городъ Польскихъ и Литовскихъ людей впустили, и «вы въ Смоленскъ впустили, и вамъ то отъ насъ «послѣдній отказъ, и такъ Государь нашъ для Гетман-

«скаго челобитья ждалъ долгое время и надъ Смоленскомъ не промышлялъ, а въ найму у Государя нашего разнымъ людямъ на всякой день выходить «до двадцати тысячъ рублей (*) и больше того, и Государю нашему Смольянамъ не молчать надъ Смоленскомъ промышлять скорѣ.»

Отвѣтъ на сіе Посольскій былъ таковъ:

«Мы бьемъ челомъ, чтобъ они Цаны Великому Государю побили челомъ, и сами о томъ порадыли, чтобъ Великій Государь Жигимонтъ Король пожаловалъ надъ Смоленскомъ промышляти нынѣ не велѣвъ, доколь къ намъ съ Москвы отъ Патріарха и отъ Бояръ указъ будетъ, чтобъ потомъ Московскаго государства людемъ сумнѣнья не было, и воръ-бы о томъ не радовался, и людибъ къ нему не собиралися, и городабъ, которые за воромъ, на тѣ смотря, не крѣпилися; а которые города Государю нашему Королевичу крестъ цѣловали, и тѣ только слышать надъ Смоленскомъ Государскій промыслъ, и кровь Христіанскую проливаемая, и въ нихъ будетъ великое сумнѣнье и скорбь, и отъ тогобъ дурна которагобъ не учинилося, и намъ-бы о томъ поволели наскоро гонца къ Москвѣ послати; а къ намъ съ Москвы тотчасъ указъ будетъ; а не обослався намъ съ Москвою, не лѣзя учинити; а хотя мы къ Смоленскимъ сидельцомъ и пошлемъ съ тѣмъ, чтобъ Королевскихъ людей въ городъ впустили, и они насъ не послушаютъ, потому что намъ

(*) Сколь велика жадность была Польская, изъ сего ясно видно; они требовали съ Россіи убытковъ военныхъ и жалованія войску за все время, такъ одного жалованья и на одно еще подъ Смоленскомъ стоявшее войско изсчитывали въ годъ 1,300,000, а Король стоялъ безъ мала два года, следовательно 14 милліоновъ рублей было надобно: какая-же уже будетъ сумма, когда всему войску, котораго въ Россіи, кромѣ Смоленскаго, полагали до 60000, по сему-же счету платити было должно, не говоря уже о убыткахъ воинскихъ и о подъемѣ Королевскомъ?

«говорити отъ себя, а не по Московскому указу; а какъ къ намъ съ Москвы о томъ указъ будетъ, и пришлютъ къ намъ грамматы за Патріаршею и за Боярскими печатями, и за Дьячьими за многими руками, и намъ Смоленскимъ сидьльцомъ надежно будетъ говорить и тѣ грамматы станемъ имъ казати, и они Московскаго указу больше насъ послушаютъ.»

Жесто-
кость
Мини-
стровъ
Поль-
скихъ.

Жестокіе Поляки съ великою грубостію во всемъ семъ Посламъ отказали. Послы изъ крайняго сожаленія о Смольянахъ, умоляли ихъ со слезами, чтобъ не проливать невинной крови, той крови, которая принадлежитъ Королевскому сыну; однакожь тщетно, и оставили Пословъ съ величайшими угрозами.

Разго-
воръ Ге-
тмана съ
Думнымъ
Дьякомъ
Лугов-
скимъ.

Ноября 20 Гетманъ, призвавъ къ себѣ Думнаго Дьяка Господина Луговскаго, говорилъ ему, что ежели Послы еще поупрямятся, и въ Смоленскъ не велѣтъ впустить Королевскаго войска, тобъ никакой уже милости не ждали: тотчасъ взлетитъ Смоленскъ на воздухъ. Но сей вѣрный сынъ отечества представилъ ему въ весьма сильныхъ выраженіяхъ, что того имъ учинить никакъ не можно, и просилъ со слезами, ежели не имѣютъ они жалости, тобъ по крайней мѣрѣ для собственной его чести и Королевской пользы отложить то не болѣе какъ на двѣ недѣли, въ которыя надѣются они получить съ Москвы отвѣтъ; но ежели они и сей милости не окажутъ, то правосудный Богъ имъ не потерпитъ, и имя его Гетманское во всей Россіи будетъ проклинаемо. На тебя, заключилъ Г. Луговскій, и на клятвы твои всѣ люди Московскаго государства положилися и крестъ Королевичу цѣловали, и тебѣ наипаче защищать должно ту запись, которую ты утвердилъ крестнымъ цѣлованіемъ. Однакожь все сіе не произвело надъ сердцемъ его никакого дѣйствія. И такъ.

Поляки
зажига-
ютъ под-

21 Числа Ноября вся армія Королевская приступила къ городу, а въ 5 часу дня зажженъ подкопъ, кото-

рымъ взорвало грановитую башню и стѣны городской коп,
 сажень на десять. Поляки устремились на проломъ и по-
 сей съ лютостію; но храбрые начальники города, Бо- дрыла-
 яришъ Михайло Борисовичъ Шейнъ и Князь Петръ куть ба-
 Ивановичъ Горчаковъ, съ своими Смоленяны трикратно шню и
 ихъ отбивали, и принудили наконецъ Поляковъ съ не- стѣну
 малымъ урономъ отступить; а между тѣмъ неусышно Смолен-
 работали въ задѣлываніи пролома. Во время сего не- скую.
 пріятельскаго дѣйствія Посольскіе шатры (ибо сіи Храбрые
 страдальцы принуждены были жить и въ сіе зимнее гражда-
 время все еще въ шатрахъ) окружены были войскомъ нъ отъ
 Польскимъ. И хотя Послы многократно посылали къ пролома
 Панамъ просить донести ихъ просьбу до Короля, но отбива-
 не удостоены были и отвѣтомъ, и уже 29 числа вель- ютъ
 но было имъ явиться у Гетмана. Послы нашли у него Поля-
 все собраніе Пановъ, и Митрополитъ представилъ имъ, ковтри-
 что они многократно уже просили Его Величество кратно.
 чрезъ нихъ Пановъ отвратить невинное кровопролитіе
 и сомнѣніе всего Россійскаго народа, дозволивъ имъ
 обослаться съ Патріархомъ и Бояры, «но по грѣху
 нашему на наше челобитье Королевское Величество
 не смиловался, вельель надъ Смоленскомъ промышляти,
 чи кровь на обѣ стороны пролилася многая, а во всѣхъ
 «городѣхъ всѣмъ людемъ Московскаго государства бу-
 «детъ великая скорбь и сумнѣнье. И Великій Государь
 «Жигимовъ Король хотя-бы нынѣ милость показалъ,
 «покрывъ своимъ Государскимъ милосердіемъ, надъ
 «Смоленскомъ-бы больше промышляти не вельель, А
 «о людѣхъ-бы (которыхъ ввести въ Смоленскъ) по
 «прежнему нашему челобитью позволилъ отписать къ
 «Москвѣ наскоро; а тѣ статьи, что съ нами укрѣпилъ
 «на Москвѣ Панъ Гетманъ и иныя противъ нашей про-
 «сѣбы которыя мочно, Великій Государь пожаловалъ
 «вельель подкрѣпити и крестнымъ цѣлованіемъ утвер-
 «дити.» Поляки на всю сію рѣчь сказали, что буде
 они одно и тожь будутъ говорить, то они и слушать

Девятая
 конфе-
 ренція у
 Посла въ
 съ Па-
 нами.

ихъ больше не хотять, а Смоленскъ будетъ взятъ и въ конецъ разоренъ тотъ часъ, и чтобъ они не думали тѣмъ, что въ первый приступъ оный не взятъ. Его Величество хотѣлъ только показать имъ лозу, дабы они очувствовались.

Но Послы просили только, чтобъ слова ихъ донесли до Короля. Разгнѣвались Паны, и не удостоя ихъ отвѣтомъ, вышли.

Десятая
конфе-
ренція у
Пословъ

Однакожь Декабря 2 по призыву Гетманскому Послы были у него, и нашли тамъ пакы полное собраніе. Канцлеръ Сапега встрѣтилъ Пословъ сею рѣчью: одумались-ли уже вы, и впустили-ли въ Смоленскъ Королевскихъ людей? при томъ-же вѣдайте, что Смоленскъ не взятъ единственно по просьбѣ Гетманской и нашей. Король показалъ сію милость, дабы не пролеть невинной съ винною кровью.

Послы отвѣтствовали такъ: «На всѣхъ съѣздахъ мы вамъ били челомъ, и нынѣ о томъ-же бьемъ челомъ, и впредь тѣмъ-же бить челомъ, что намъ тѣмъ безъ Московскія обсылки никакими мѣрами не дѣлывать, и не смѣемъ мы такого великаго дѣла безъ Патріарха и безъ Боярскаго и безъ всѣхъ людей совѣту на себя взяти.»

И Паны говорили: «Государь нашъ васъ тѣмъ жалуетъ, позволимъ вамъ къ Москвѣ писати, толькобъ писати вамъ правду, а лишняго не прибавляти, и которыя у насъ слова были лишнія, и тѣмъ не писати, а и такъ вы къ Москвѣ писали и не одинаво, и съ Москвы къ намъ тѣ ваши письма прислали, и тѣ вы не добро дѣлаете, что тайно пишете, и отъ Государя нашего людей отводите, чтобъ къ Государю нашему бити челомъ о помѣстьяхъ и о всякихъ дѣлѣхъ не вѣдали. Комужь ихъ, опричь Государя нашего, жаловати?»

Послы, поблагодаря за дозволеніе писать имъ къ Москвѣ, сказали, что они подлинно писали о своихъ

дѣлахъ въ Москвѣ, и хорошо, что вы о мысляхъ нашихъ въдаете изъ тѣхъ писемъ, «толькобъ не отъ тѣхъ воровъ, которые съ Москвы прѣзжаютъ и вамъ «сказываютъ неправду, и насъ потомужъ ссорять, и «по сябъ мѣсть кровь Христіанская не лилась и Хри- «стіанствобъ на обѣ стороны было въ покоѣ и въ «тишинѣ. Мы вамъ и напредъ сего про тѣжъ объяв- «ляли, чтобъ тѣмъ ворама не вѣрять. А о помѣстьяхъ «мы писали и вамъ говорили для тѣго, что тѣ можетъ «весь народъ привести въ сумнѣніе.»

4 Декабря дано знать Посламъ, чтобъ они отпра- Дозволе-
но Пос-
ламъ
опи-
саться
съ Мо-
сков-
скимъ
прави-
тель-
ствомъ
вили отъ себя гонца къ Москвѣ, и что Король съ Содер-
жаніе
Посо-
ль-
ской
грам-
маты
къ
Патрі-
арху и
Боя-
рамъ.
нимъ вмѣстѣ посылаетъ въ Москву-же своего Камор-
ника Пана Исаковского, которые 6 числа и повхали.

Граммата, отправленная отъ Пословъ, содержала въ Содер-
жаніе
Посо-
ль-
ской
грам-
маты
къ
Патрі-
арху и
Боя-
рамъ.
себѣ подробное описаніе всего происшествія, съ са-
маго начала ихъ прѣзду, всѣ рѣчи, бывшія на всѣхъ
конференціяхъ съ обѣихъ сторонъ; а заключили пре-
събою, чтобъ старшій Бояринъ Князь Федоръ Ивано-
вичъ Мстиславскій съ товарищи съ совѣту Святѣйша-
го Патріарха Ермогена и всего Освященнаго Собора,
и всѣхъ чиновъ и всея земли, въ самоскорвѣшемъ
времени прислали къ нимъ общее рѣшеніе, что имъ
дѣлать въ разсужденіи Королевскаго требованія о
Смоленскѣ и о прочемъ, и чтобъ ихъ уволили отъ
взды на сеймъ, а прислали-бы на оный другихъ.

Мы видѣли примѣрную твердость знаменитыхъ сихъ
Пословъ, которыхъ коварные Поляки ни хитростію,
ни голодомъ, ни холодомъ, ни угрозами и ничѣмъ по-
колебать не могли, чего ради и обратили они свое
коварство на другихъ, свиту Посольскую составляв-
шихъ Дворянъ, дабы по крайней мѣрѣ ихъ привести Мини-
стры
Поль-
скіе, не
могли
поколе-
бать
твердо-
на свои мысли. Они не жалѣли никакихъ обѣщаній
отъ имени Короля, ежели они отъ Пословъ отстануть
на что и прельстились всѣ тѣ, кои не имѣли той
благородной твердости и любви къ отечеству, како-

сти По-
словъ,
обрати-
лись
склонять
на свою
сторону
ихъ сви-
ту.
Сукинъ
и Дьякъ
Василь-
евъ из-
мѣняютъ
Посламъ
и преда-
ются къ
Поля-
камъ.
Имъ по-
слѣду-
ють
многіе
изъ сви-
ты По-
соль-
ской.

вую имѣли начальныя Послы. Вслѣдствіе чего по
отправленіи помянутаго гонца, того-же числа Митро-
политъ, Князь Голицынъ и подобные имъ въ твердос-
ти мужи крайнѣ были опечалены, услышавъ, что
Думный Дворянинъ Сукинъ, Думный Дьякъ Сыдавной
Васильевъ, Спаскій Архимандритъ, Троицкій Келарь
Аврамій и многіе изъ Дворянъ и прочихъ сословій
людей, въ свитѣ ихъ находящихся, предалися ковар-
нымъ Полякамъ, и получили отъ Короля одни жало-
ванные на помѣстья грамматы, а другіе разныя наг-
ражденія, однако-же все на счетъ Россіи, и всѣ они
отъ Короля уволены отъ ихъ должности.

Къ сей измѣнѣ Сукинъ и Сыдавной Васильевъ при-
совокупили еще и то, что всѣ совѣты и мысли Митро-
полита и Князя Голицына Королю открывали, и
желая больше ему угодить, напросились у него, чтобъ
возложилъ на нихъ привести всю Москву и Россійс-
кій народъ къ присягѣ Его Величеству, дабы, приба-
вили они, всей Россіи быть подъ его властію (*).

Но Думный Дьякъ Томило Луговскій, какъ преж-
де, такъ и при семъ случаѣ особливо оказалъ себя
достойнымъ Россіяниномъ. Сапега того-же числа при-
слалъ по него, якобы за нужнымъ дѣломъ, своего
Секретаря. Г. Луговскій съ совѣту Митрополита и
Князя Голицына пошелъ къ нему. Первое, что ему
представилось, были помянутые Сукинъ и Васильевъ,
наряженные въ богатое платье и которыхъ велъ Са-
пега къ Королю, приказавъ Луговскому подождать
себя, говоря: я-де только представлю сихъ Господъ
и другихъ Дворянъ на отпускную аудіенцію; ибо-де
Сукинъ старъ, а прочіе живучи здѣсь проблись.

Ревностъ
патріотиче-
ская Г.
Луговскаго.

Господинъ Луговскій, остановя Канцлера, просилъ
выслушать себя: «Левъ Ивановичъ! (сказалъ онъ) не
«слыхано то́го нигдѣ, чтобъ такъ Послы дѣльвали,
«какъ Василій и Сыдавной дѣлають, покинувъ Госу-

(*) Летопись.

«дарское и земское дѣло, и товарищей своихъ, съ кѣмъ посланы, и вѣдутъ къ Москвѣ. Какъ имъ посмотрѣти на чудотворный образъ Пречистыя Богородицы, отъ которыхъ отпущены? За нашъ грѣхъ нынѣ у насъ такое великое дѣло началось, какого въ Московскомъ государствѣ не бывало, и кровь Христіанская безпрестанно лѣтся, и впредь не выдаемъ, какъ ей унять. Хотябъ Василья Сукина и прямо постигла болѣзнь, и смубъ лучше тутъ умереть, гдѣ посланъ, а отъ дѣла не отъѣхати, и старѣе его жить, а дѣла не мечуть, а Василью еще мочно жити, также и Сыдавному, хотябъ онъ и пролься, а еще жити мочно; а коли Сыдавной для того отпущенъ, что онъ пролься, ино и насъ всѣхъ пора отпустить, всѣ мы также пролься, какъ и Сыдавной, а подмога намъ всѣмъ равна дана. Судить имъ Богъ, что они такъ дѣлають. Да и тó Государь Левъ Ивановичъ, я тебѣ объявляю, какъ они къ Москвѣ прѣдутъ, я начуюсь во всѣхъ людяхъ сумнѣнья и скорби, да и въ городѣхъ только про тó услышать, и въ нихъ большія шатости чаяти. Гдѣ тó слыхано, чтобъ Послы такъ дѣлали, какъ они дѣлають? Да и Митрополиту, Государь, и Князь Василью Васильевичу съ товарищи впередъ челмезя будетъ ничего дѣлати. Послано съ Митрополитомъ духовнаго чину пять челоувѣкъ; а насъ Пословъ со Княземъ Васильемъ Васильевичемъ такъ-же пять челоувѣкъ и половину отпусти, а другую оставь, и въ томъ воленъ Богъ, да Государь Жигимонтъ Король; но намъ впредь никакими мѣрами не лезя ничего дѣлати.»

На сіе Канцлеръ сказалъ: печалиться вамъ о семъ не для чего, вы всѣ состоите въ волю Государевой, и Его Величество пожаловалъ ихъ, тѣмъ по ихъ челоубитью, а Посольское дѣло можете и безъ нихъ отправитъ вы, и въ Москвѣ отъ ихъ прѣзда никакова худа быть не можетъ, кромѣ развѣ добра; ибо они Государю нашему служатъ вѣрно, авось на нихъ

глядя и изъ ваеъ кто захочеть также послужить вѣрою и правдою, какъ и они, и Государь ихъ также пожалуетъ великимъ своимъ жалованьемъ, помѣстьемъ и вотчинами; а кто похочеть, то и въ Москву укажетъ отпустить.

Но Господинъ Луговскій на сіе отвѣчалъ: «Надобно Левъ Ивановичъ, того у Бога и у Государя Жигомонта Короля просить, чтобъ кровь Христіанская лицтиса престала и государство успокоилось, а присланныи мы къ Королевскому Величеству не о себѣ промышляти и бити челомъ, но о вссмъ Московскомъ государствѣ.»

Сапега приказалъ ему дожидаться себя, а самъ повелъ Сукина и Сыдавнова къ Королю.

Безмѣстное коварство Сапегина.

По возвращеніи же, взявъ Луговскаго въ особую комнату, говорилъ ему наединѣ: я желаю тебѣ всякаго добра, и всегда останусь тебѣ другомъ, только ты меня послушай и Государю послужи прямымъ сердцемъ; а Его Величество наградитъ тебя всѣмъ, чего только пожелаешь, и я, надѣясь на тебя, увѣрилъ уже Государя, что ты меня слушаешь.

Отвѣтъ Г. Луговскаго былъ такой, что всякъ себѣ добра желаетъ, и онъ почитаетъ себѣ за честь такую его къ себѣ благосклонность, и что онъ для него готовъ все то учинить, что только ему можно.

Совѣстный Полякъ говорилъ ему такъ: «Теперь только съ города клякали, чтобъ къ нимъ прислали изъ васъ Пословъ кого нибудь, чтобъ имъ сказати, что имъ двлатъ, и они васъ послушаютъ, и Государскую волю учинять. А Василій Сукинъ готовъ, и ожидаетъ тебя, чтобъ вамъ ѣхати подъ Смоленскъ съ нимъ вмѣстѣ, и говоритъ вамъ Смольяномъ, чтобъ они цѣловали крестъ Королю и Королевичу, или-бы Государскихъ людей въ Смоленскъ впустили. А только такъ сдѣлаешь, и Государь тебя тѣмъ пожалуетъ, чего похочешь; а хотя Смольяне васъ и не послуша-

«отъ и то будетъ не отъ васъ, только вы свое пряное сердце покажите, и подъ городъ подъѣдте, а я тебѣ обещаюсь Богомъ, что Государь нашъ Король тебя «пожалуетъ.»

Отвѣтъ Г. Луговскаго былъ такой: «Никакими мѣрами того мнѣ не лъзя учинити. Присланы отъ Патріарха и отъ Бояръ и ото всѣхъ людей Московскаго государства Митрополитъ Филаретъ, да Бояринъ Князь Василій Васильевичъ съ товарищи, и мнѣ безъ ихъ совѣту не токмо что того дѣлати, и помыслити не лъзя. Какъ мнѣ такъ, Левъ Ивановичъ, учинити, что на себя во вѣки клятву навести? Не токмо Господь Богъ, и люди Московскаго государства мнѣ не потерпятъ, и земля меня не понесетъ. Я присланъ отъ Московскаго государства въ челобитчикахъ, а мнѣ въ первыхъ соблазнъ въ люди положити; но по Христову слову, лучше навязати на себя камень и вринути себе въ море, нежели соблазнъ такой учинити. Да и Государскому дѣлу Левъ Ивановичъ въ томъ прибыли не будетъ. Вѣдаю я подлинно, что подъ Смоленскъ и лучше меня подъѣзжали, и Королевскую милость сказывали, и они и тѣхъ не послушали; а только мы поѣдемъ, и объявимся ложью, и они впередъ и крѣпче того будутъ и никого уже слушати не учнутъ. Надобно, чтобъ по Королевскому жалованью мы съ ними поволью всѣ съѣзжались, а не подъ стѣною за приставомъ говорили, то ужъ они всѣ знаютъ.»

Почтенный Канцлеръ на сіе сказалъ: «Ты лише Под-
лость
Сапегина. чтобъ и себя имъ объяви, а учнетъ имъ говорити о семъ Василій Сукинъ, а ждетъ тебя Василій; онъ давно готовъ, и тебѣ не упрямиться вхати и Государю нашему служити, и събъ Королевскаго жалованья похотѣти.»

Думный Дѣякъ отвѣчалъ: «Государскому жалованью радъ и служити ему Государю готовъ, что мнѣ мочно дѣлати; а чего мнѣ не лъзя, и въ томъ-бы Коро-

«царское Величество на меня опалы своей не положилъ; да того мнѣ никакими мѣрами учинити не лзя, чтобъ «подъ городъ ѣхати безъ Митрополита и безъ Князя «Василья Васильевича съ товарищи вѣдома; да и Васи- «лью ѣхати не пригоже и отъ Бога ему не пробудеть; «а буде Василій похочеть ѣхати, въ томъ его воля.»

Послѣ сего разговора Канцлеръ поѣхалъ къ Королю, а Г. Луговскій къ себѣ, и весь сей разговоръ пере- сказалъ Митрополиту и Князьямъ Голицыну и Меце- кому.

Послѣ пред- ставля- ютъ из- мѣну по- мяну- тыхъ Сукина съ това- рищи ичъ самнмъ.

На другой день Митрополитъ и Князья призывали къ себѣ Василья Сукина и Дьяка Сыдавнаго и Спаска- го Архимандрита, и говорили имъ, чтобъ они попомнили Господа Бога и души свои, да и тѣ, какъ они отпу- щены изъ Соборнаго храма Пречистыя Богородицы отъ чудотворнаго ся образа, и какъ ихъ благословлялъ Святѣйшій Патріархъ и весь Освященный Соборъ, и «Бояре и всѣ люди Московскаго государства, и онибъ «попомнивъ тѣ, всѣ убоялись Бога и Его праведнаго «суда, и Государскаго земскаго дѣла не метали, и къ «Москвѣ-бы не ѣздили, а промышлялибъ о пользѣ оте- «чества, и Королю били челомъ съ нами вмѣстѣ; а тѣ «они и сами видятъ, какое нынѣ дѣло настойтъ, какова «въ Московскомъ государствѣ николи не бывало; и «Московское государство разорлется, и кровь Христіанс- «кая лѣется безпрестани, и впередъ невѣдомо какъ «уняться, и они всѣ тѣ видя, и покинувъ такое великое «дѣло, ѣдутъ къ Москвѣ, а у насъ еще дѣло не токмо «вершитя, и не началось, и они-бы хотя мало умилили- «ся, и Бога побоялись, и къ Москвѣ-бъ не ѣздили, и «прочее. «Но тронуть продажныхъ тѣхъ душъ не «могли. Они безстыдно имъ сказали: послалъ насъ «Король съ своими листами къ Москвѣ для своего Го- «сударскаго дѣла, тѣ какъ намъ не ѣхати?»

Келарь Аврамій и многіе

А Келарь Троицкій, сказавшись больнымъ и не ви- даясь съ Митрополитомъ, увѣхалъ, а съ нимъ и Митро-

поличьи попы, дьяконъ, и многія дѣти Боярскія, а на нихъ глядя, и многіе Дворяне увхали-же.

Митрополить и Послы представляли Панами Раднымъ, что отпущенные съ ними вмѣстѣ ото всея земли, Василій Сукинъ, Дьякъ Сыдавной и прочіе изъ духовнаго и мірскаго чина, для государственнаго дѣла, оставя оное безъ ихъ согласія, отпускаются въ Москву, и что они Послы предвидятъ, что прїездъ ихъ въ Москву многую произведетъ смуту и сумнѣнье, и всему дѣлу поруху; и для того просятъ ихъ доложить о томъ Его Величеству и ихъ не отпускать.

Но получили на то отвѣтъ, что отпущены они по ихъ просьбѣ отъ Короля, чего уже передѣлать не можно.

Послы писали о томъ-же къ Москвѣ, и что на нихъ Василья Сукина и Дьяка Сыдавнова смотря, увхали-же отъ нихъ Архимандрить Евфимій, Келарь Аврамій, Протопопъ Кирила, и Дворянъ 27 человекъ, коимъ приложили именный списокъ (*); а сверхъ того стрѣ-

съ нимъ,
не вида-
сь съ
Послами,
уъзжа-
ють въ
Москву.

(*) Сии 27 человекъ Дворянъ, кои, прельстясь обѣщаніями Вельможъ Польскихъ, оставили своихъ Пословъ и свою должность и увхали въ Москву, суть слѣдующіе:

Сгольникъ Иванъ Голый, Иванъ Сукинъ. Дворяне изъ городовъ: Костромской Князь Петръ Зворецкій, Ярославскій Обросимъ Старово-Милюковъ. Торонецкій Князь Иванъ Шаховской, Брянскіе Василій Салтыковъ, овъ-же Бузинъ, и Федоръ Пареневъ, Болховской Тимошей Хитрой, Тульскій Семенъ Крюковъ, Дмитровскій Степанъ Татищевъ, Бѣлевскій Яковъ Юшковъ, Серпейскій Иванъ Быковъ, Алексинскій Василій Хитрой, Таруской Тимошей Исканской, Калужскій Иванъ Бегичевъ, Медынской Михайло Труковъ, Верейской Ермолай Масовдовъ, Галичскій Семенъ Сытинъ, Вяземскій Филлимонъ Озеровъ, Карачевской Гордей Пальчиковъ, Соловской Воинъ Карповъ, Орловскій Богданъ Дзевъ, Мещовскій Григорій Протасовъ, а Рязанскій Захаръ Ляпуновъ о стался при Панахъ.

Да другихъ чиновъ, а именно:

Жилецъ Семенъ Иватовъ, гость Иванъ Кошуринъ, подъячіе Дѣтковъ, Юрья Даниловъ, Федоръ Порошинъ, Иванъ Трофимовъ, Григорій Ильинъ.

лецкій голова Козловъ, гость Кошуринъ, 4 торговыхъ челоѵька, и 5 подъячихъ.

Скаред-
ные по-
ступки
Захара
Ляпу-
нова.

Изъ оставшихъ отъ Пословъ Дворянинъ Рязанскій Захаръ Ляпуновъ, тотъ самый, который былъ главнѣйшею причиною низложенія Царя Василія Ивановича, въ Москву не поѵхалъ, а остался при Вельможахъ Польскихъ. Онъ ежедневно у нихъ пируя, забавлялъ ихъ насмѣханіемъ своимъ надъ Послами, и притомъ увѣрялъ Пановъ не шутя, что Послы все дѣлаютъ собою, не сообщая Дворянамъ своей свиты, и все отъ нихъ таятъ.

Торговые люди: Парфенъ Елисеевъ, Бажень Москотиньевъ, портной мастеръ Петръ Безсонъ, серебряникъ Григорій Дроздовъ.

Голова стрѣльцѣй Иванъ Козловъ, и 10 челоѵькъ стрѣльцовъ.

Но справедливость требуетъ предать потомству имена и тѣхъ Дворянъ, которые, предпочли вѣрность и должность свою всѣмъ прелестямъ Польскимъ и остались при Послахъ терпѣть всю нужду, гоненіе и презрѣніе. Сіи суть слѣдующіе: Дворяне Московскіе Князь Яковъ Петровичъ Борятинскій, Богданъ Матѣевичъ Глѣбовъ, Стольникъ Борисъ Ивановичъ Пушкинъ, стрѣльцѣй Леонтій Пивовъ, Жилецъ Коробинъ.

Дворяне изъ городовъ: Ржецкы Володимирова Оома Ивановичъ Квашнинъ. Каширскій Александръ Ивановичъ Хотяницовъ. Козельскій Василій Ивановичъ Павловъ. Серпейскій Гаврило Леонасьевичъ Чебышевъ. Смоленскій Андрей Романовичъ Уваровъ. Воротынскій Федоръ Матовъ. Бѣжецкаго верху Андрей Ивановичъ Баскаковъ. Вяземскій Правоторхъ Тимоѣевичъ Губинъ. Дорогобужскій Борисъ Дмитріевичъ Бартеньевъ. Бѣжецкій пѣтны, Антонъ Павловичъ Загоскинъ. Шелонской пѣтны, Богданъ Дубровскій. Разрядный подъячій Никифоръ Спиридоновъ, подъячіе Игнатій Дѣтковъ и Федоръ Семеновъ.

Да посланы Послами по дѣламъ Посольскимъ въ Москву: Князь Юръя Шаховскій, Тимоѣей Безобразовъ, Богданъ Глѣбовъ, Иванъ Ладыгинъ, Федоръ Палицынъ.

Но надобно предварительно уведомить Читателя, что изъ духовныхъ особъ, оставшихъ Пословъ, Троицкій Келарь Арміій Палицынъ, сей поступокъ свой загладилъ сугубо. Онъ такую оказать отечеству услугу, что не только заслужитъ сію выку свою, но в удостоятся причисленъ быть къ немногому числу избавителей отечества, какъ то мы увидимъ впоследствии.

Но оставимъ мы Пословъ до возвращенія посланнаго отъ нихъ въ Москву гонца нѣсколько отдохнугъ, буде можно назвать отдохновеніемъ въ Декабрь мѣсяць жить въ шатрахъ въ полѣ, и поминутно чувствовать несправды королевскія и Польскія угнетенія; но по крайней мѣрѣ они не имѣли уже въ сіе время създовъ съ гордыми Вельможами, и опишемъ, что дѣлалось между тѣмъ въ Москвѣ и по другимъ провинціямъ.

Король Шведскій, такой-же Россіи доброжелатель, какъ и Польскій, не опустилъ столь несчастнымъ положеніемъ Россіи воспользоваться. Онъ повелѣлъ тому-же Деллагардію, Генералу своему, вступить съ войскомъ въ предѣлы Россійскіе, а онъ и занялъ Корелію и осадилъ Псковъ.

Полякъ Лисовскій и Михайло Валуевъ съ войскомъ Польскимъ и Русскимъ, бывшіе доселѣ въ партіи самозванца, но отъ него отставшіе приводили и привели къ присягѣ на имя Короля Польскаго и сына его города Себежъ, Опочку, Ржеву Пустую и Великолуцкій уѣздъ, и потомъ соединились съ сыномъ измѣнника Михайла Салтыкова подъ Великими Луками противъ Шведовъ.

Съ другой стороны Польскія-же войска, города бывшіе за самозванцемъ, Черниговъ, Стародубъ, Почепъ, Новгородъ-Сѣверскій, Бѣлевъ, Карачевъ, Болховъ, Лихвинъ, Козельскъ, Мещовскъ, Серпѣйскъ, Перемышль, Воротыньскъ и многіе другіе взявши, привели къ присягѣ на имя-же Короля и Королевича, а также и бывшіе въ обладаніи Польскомъ города всѣ присягу učinили Королю-же.

Между тѣмъ воръ самозванецъ, пребывавшій въ Калугѣ, старался усилить себя помощію Татарскою, и уже нѣсколько тысячъ Крымскихъ Татаръ и прибыло; къ тому-же ежедневно стекалось къ нему во множествѣ всякихъ побродягъ и воровъ.

скою и
измѣни-
ннчею.
Утѣсне-
нне Мо-
сков-
скихъ
жителей
отъ
Поля-
ковъ.

Москва обладаема будучи Поляками, не имѣла ни-
каковыхъ силъ; ибо сіи господа, какія еще въ ней
оставались войска, всѣхъ изъ нее выслали, всѣ укре-
пленія, по улицамъ отъ гражданъ сдѣланія, какъ-
то рѣшетки и рогатки, разорили, и Московскимъ вся-
каго званія жителямъ запретили носить и при себѣ
имѣть всякое оружіе, и даже не вѣляли впускать въ
Москву и дровъ тонкихъ, которыя-бы могли замѣне-
ны быть вмѣсто оружія.

Король
присы-
лаеть
въ Мо-
скову
указъ,
дабы
Патрі-
архъ и
Бояре
велѣли
Посламъ
испол-
нять во-
лю его.

Въ семъ состояніи Москвы, или паче всей Россіи,
присланъ былъ отъ Короля къ Московскому началь-
нику Референдарю Литовскому Гасевскому указъ, от-
правленный изъ Смоленска прежде еще посылки по-
мянутаго Посольскаго гонца, коимъ повѣлевалось ему
принудить Московскихъ Бояръ по приложенному при
указѣ формуляру прислать къ Посламъ и къ Смолен-
скимъ начальникамъ повелительную грамату, дабы
они по всѣмъ требованіямъ Королевскимъ исполнили
и положились на волю его.

Бояре
 прину-
ждают-
ся къ
исполне-
нію
повелѣ-
ваемаго
имъ отъ
Короля,
и угова-
риваютъ
къ тому-
же Па-
тріарха,
но па-
стырь
съ него-
дова-
нн-
емъ от-
вергаетъ
тѣ.

Преданный Королю измѣнникъ Бояринъ Михайло
Самтыковъ избавилъ Гасевскаго отъ всякаго труда;
онъ взялъ на себя привести на тѣ Бояръ, и сіи стол-
бы государства, не видя ни откуда никакой къ из-
бавленію бѣдствующаго отечества надежды, и сами
состоя во власти, и какъ-бы въ плѣну Поляковъ, при-
нуждены были на оное согласиться, и пришедъ къ
Патріарху, уговаривали и его согласиться на тѣже и
обще съ ними подписать требуемую отъ Короля къ
Посламъ и къ Смольянамъ грамату.

Но сей непоколебимой твердости мужъ отвергнулъ
такое Боярское соглашеніе, и онъ-же Великій Госу-
дарь (говорить о семъ самомъ Лѣтописъ) поборитель
православной христіанской вѣры, стояше въ твердости,
«какъ столпъ непобѣдимый, отвѣщавъ рече имъ: стану пи-
сати къ Королю грамату на тѣмъ, и руку свою при-
ложу, и властямъ всѣмъ повелю руки приложить, и

«вась благословлю писать, буде Король дастъ сына своего на Московское государство, и крестится въ нашу православную вѣру, и Литовскихъ людей изъ Москвы выведеть, и вась благословляю такія грамматы «писать; но чтобъ во всемъ положиться на Королевскую волю и послати о томъ Королю бить челомъ, и кластися на его волю, и то вѣдомое стало дѣло, что намъ цѣловати крестъ самому Королю, а не Королевичу; и я такихъ грамматы, не токмо что мнѣ руку «приложить, и самъ не благословляю и писати не повѣлваю, но и прокливаю, кто такія грамматы учнеть «писать.» Михайло Салтыковъ угроживалъ ему низверженіемъ и смертію, но онъ презрѣлъ то, и остался непоколебимъ; притомъ-же бодрый сей пастырь, обратился къ старшему Боярину Князю Федору Ивановичу Мстиславскому, сказалъ ему тихо: тебѣ начать и пострадать за вѣру православную надлежить; но если и ты предьстился, то преселить Богъ корень твой отъ земли живыхъ и Христіанскіе кончины не получиши, еже и сбыся.

Однакожь страхъ отъ Поляковъ превозмогъ надъ Боярами; никто изъ нихъ не осмѣлился явить толикой бодрости духа, коликую имѣлъ Святѣйшій Патріархъ, но всѣ они повинились и грамматы оныя подписали, и въ руку Гасевскому отдали, а сей и отправилъ оныя въ Смоленскъ къ Панамъ съ Дворянами Борисомъ Грязнымъ, Игватомъ Хомутовымъ, Васильемъ Колединскимъ и гостемъ Семеномъ Шориннымъ.

Въ сіе-то время прибылъ предупомянутый отъ Пословъ гонецъ въ Москву.

Помянутыя грамматы привезены были въ Смоленскъ 23 Декабря, а на другой день приставъ Скуминъ привезъ къ Посламъ Хомутова, который и подалъ три грамматы, одну Митрополиту, другую Князю Голицыну, а третью прочимъ Посламъ, и списокъ съ грамматы, какова прислана въ Смоленскъ. Помянутый приставъ

Мих.
Салты-
ковъ у-
грожа-
етъ Па-
триарху
смертію,
но тщет-
но.

Грамматы, позво-
ль
Королев-
ской
прис-
ланныя
изъ
Москвы,
подносятъ
Посламъ.

повелительно требовалъ именемъ Королевскимъ, чтобъ немедленно Послы исполнили по тѣмъ грамотамъ; а буде не исполнять, то ожидаетъ ихъ всякое зло, и чтобъ того-же дня были они у Пановъ.

Митрополитъ на сіе сказалъ: сего дня и завтра быть намъ у Пановъ не можно, потому что не прочли еще грамотъ, а завтра праздникъ Рождества Христова, исполнять-же государственное дѣло они ради, ибо того требуетъ долгъ ихъ: «а что ты намъ грозишь, и намъ то нестрашно, воленъ Богъ да Государь Жигимонтъ Король и сынъ его, Государь нашъ Королевичъ, а тебѣ было грозити намъ непригоже.»

Содержаніе грамотъ ихъ.

Мы уже упомянули, что Бояре писали то въ грамотахъ сихъ, что имъ было вѣльно, и содержаніе ихъ было слѣдующее: что они, видя опасность отъ вора самозванца, просили Гетмана Желковскаго для охраненія Москвы войти въ оную со всемъ войскомъ, и что просили уже они и самаго Короля, чтобъ онъ пожаловалъ самъ шелъ на вора подъ Калугу, и успокоилъ государство, съ которою-де просьбою ихъ посланъ былъ Князь Андрей Мосальскій. Отписали, какую Польскія войска подали имъ помощь противъ вора, (которой однако-же не бывало) что Шведское войско стоитъ подъ Псковомъ, что воръ въ Калугѣ, что войска у нихъ Московскаго нѣтъ, и они сами оборониться отъ вора безсильны, но во всемъ положилися на него Король, яко на единственную] свою надежду. Упомянули о всѣхъ тѣхъ городахъ, которые уже учинили присягу Королю и Королевичу, а въ слѣдствіе сего и повелѣваютъ, чтобъ Смоленскъ присягнулъ Королю и Королевичу, и чтобъ по волю Его Величества войско его впустить въ крѣпость и во всемъ положиться на милость и волю его: «а то господи мы вамъ объявляемъ, что мы пишемъ о Смоленскѣ для того, что Великій Государь Жигимонтъ Король подъ Смоленскомъ стоитъ другой годъ, и для своей

«Государской чести и зазренья отъ другихъ Государей не взявъ Смоленска, отступить не хочеть (*).»

Далѣе Бояра о требованіи Королевскомъ страшныхъ суммъ денежныхъ пишутъ такъ: «Мы вамъ даемъ въдати, нынѣ къ намъ прислалъ Королевское Величество мсть свой о своей Государской казнѣ, о коштѣ и о накладѣ, что выдано, и что нынѣ идетъ, и о наймѣ своихъ ратныхъ людей, и которые были съ воромъ, и что привелъ на помощь Пьемецъ бывшій Царь Василій, и о томъ велѣлъ съ нами говорити Ротендарю Александру Ивановичу Корвину-Гасевскому, какъ бы тому помощь учинити намъ казною.— И какъ ихъ Государскою милостію Московское государство успокоится, и въ то время о коштѣ и о накладѣ учнемъ промышляти по ихъ Государскому указу, и прочее.»

А въ грамматѣ къ Смоленскому Восводѣ Боярину Шенину писали также; чгобъ онъ во всемъ, что угодно Королю, повиновался, заключал оную сими словами: «а только не учнете дѣлати по нашему совету, по сей нашей грамматѣ, и не учнете бити челомъ имъ Великимъ Государемъ, и мы вамъ объявляемъ, что вамъ отъ насъ помочи не будетъ ни которыя, и что надъ вами учинится, и то вамъ будетъ отъ себя; а которые васъ въ томъ слушаютъ волею и не-волею, и стѣхъ всѣхъ душъ и невинныя ихъ крови възыщеть Богъ на васъ; а то намъ подлинно ведомо, что Великому Государю Жигимонгу Королю, не учививъ промыслу надъ Смоленскомъ, прочь не хаживать и вамъбы однолично всякой умыслъ оставити, крестъ цѣловати по ихъ Государской волѣ и на себя конечнаго разоренія не навести.»

(*) Сии и прочія въ повелѣніи семь слова суть точныи тѣ-же, которые говоривали Паны Послаи.»

Таковы-то были грамоты Бояръ Московскихъ, пораженныхъ страхомъ Польскимъ, которыми они себя и все государство предавали Королю, толико уже разорившему государство и жаждавшему поработить оное вѣчно Польшѣ.

Но koliko-же отличны были отъ нихъ великостію душъ своихъ Митрополитъ Филаретъ, Князь Вислій Васильевичъ Голицынъ, и оставшіеся при нихъ за измѣною Думыи Дьякъ Луговскій, Дворяне, конхъ списокъ приложили мы выше, а также Смоленскіе начальники и всѣ Смольяне, сіе докажется тотчасъ.

Митрополитъ,
Князь
Голицынъ,
Луговскій и
нѣкіе
другіе,
не соглашались
исполнять по
смыслу
грамотъ.

Коль скоро прочтены были грамоты сіи, то Митрополитъ сказалъ, что онъ никакъ не признаетъ сихъ грамотъ за такія, по коимъ-бы имъ поступить было должно. Отправлены мы отъ Святѣйшаго Патріарха, и отъ всего Освященнаго Собора, отъ Бояръ, отъ всѣхъ чиновъ и отъ всея земли всего государства, а сіи грамоты писаны безъ согласія Святѣйшаго Патріарха и всего Освященнаго Собора, и безъ вѣдома всея земли, то какъ намъ оныхъ послушать? да и какъ содержаніе ихъ есть наиглавнѣйшее о духовномъ дѣлѣ, то есть о крестномъ цѣлованіи, то тѣмъ наче безъ Патріарха имъ быть не лзя.

Все
остав-
шася
при
Послахъ
свѣта
также
не согла-
шается
на тре-
бованіе
Бояръ.

Князь Василій Васильевичъ былъ сего-же мнѣнія; онъ при томъ призвалъ всѣхъ оставшихся при нихъ Дворянъ, и всѣхъ людей до послѣдняго, предъ которыми прочелъ тѣ грамоты, и требовалъ отъ нихъ совѣта, на что всѣ единогласно сказали, что сіи грамоты суть не дѣйствительны, потому что безъ совѣта и безъ подписи Святѣйшаго Патріарха и всего духовенства, и безъ согласія всея земли, тѣмъ наче, что никогда о государственномъ дѣлѣ грамоты безъ совѣта Патріаршаго прежде не писывались, да и Смольяне (придали они) равно-же не покарятся сей грамотѣ. Дѣло избранія Государя (заключили они) касается до всея земли, а не до однихъ Бояръ, и что

они никогда не согласятся. признать таковыхъ грамматъ за дѣйствительныя, да имъ Посламъ по онимъ поступать никакъ не должно, а инако останутся они отъ Патріарха въ проклятіи, а отъ всея земли въ омерзѣніи.

Могли-ли-бы быть какія несчастія въ государствѣ, ежели-бы большее число находилось въ немъ такихъ душъ, каковы были сіи?

Праздничные сіи дни, увеличившіе Пословъ отъ отвѣта Полякамъ на сіи грамматы, употребимъ мы къ описанію происшествія надъ проклятымъ самозванцемъ. По отправленіи помянутыхъ изъ Москвы грамматъ, злодѣй сей въ Калугѣ былъ убитъ, что происходило слѣдующимъ образомъ:

При семъ извергѣ находился въ Калугѣ между прочими Касимовскій Царь Симеонъ Урмаметевъ съ сыномъ и Мурза, или Князь Петръ Урусовъ. Сынъ Урмаметевъ сказалъ вору, что отецъ его помышляетъ его убитъ. Злодѣй положилъ то предупредить. Онъ взялъ съ собою Царя того въ поле подъ видомъ за-
Сынъ Царя Касимовскаго доноситъ самозванцу на отца своего, что онъ хочетъ его убитъ. Злодѣй убиваетъ того Царя.
 бавы псовой; и отвлекши его отъ свиты, при помощи Михайлы Бутурлина и Игната Михнева, убилъ его и бывшихъ съ нимъ людей, и тѣла ихъ велѣлъ бросить въ Оку (въ прорубь); а прѣхавъ къ свитѣ своей, сказалъ, что Царь хотѣлъ его убитъ, но какъ-де того ему не удалось, то будто-бы убѣжалъ онъ къ Москвѣ; и дабы сдѣлать сіе вѣроятнымъ, послалъ за нимъ въ погоню; но помянутый Мурза Петръ Урусовъ, узнавъ, что Царь не убѣжалъ, а убитъ, дождался дру-
Петръ Урусовъ убиваетъ самозванца.
 гаго его выѣзда съ таковою-же охотою въ поле, и отманя его подалѣе, срубилъ ему голову, и такъ погибъ въ свою очередь и сей злодѣй. Обыкновенная участь самозванцевъ!

По убіеніи-же его Петръ Урусовъ, зная приверженность къ злодѣю тому Калужанъ, съ двумя тысячами Татаръ убѣжалъ въ Крымъ. Калужане и сво-

лочь, бывшая при злодѣѣ, услышавъ о смерти мнимого ихъ Царя, взволновались и въ ярости своей напали на всѣхъ оставшихся Татаръ, изрубили ихъ безъ остатка, а тѣло самозвѣнцово предали великолѣпному погребенію въ Соборномъ Троицкомъ храмѣ. И какъ скоро посмѣ мнимая его жена Маринка родила сына, то Калужане обуювъ съ церемонією его окрестивъ, нарекли Царевичемъ Іоанномъ Димитріевичемъ.

Калужане тѣло сего изверга по Царски погребаютъ. Маринка родила сына, и Калужане нарекли его Царевичемъ Іоанномъ. Поляки посылаютъ въ Калугу для приведенія къ присягѣ Королевичу. Калужане се-му не повинуются.

Въ Смоленскѣ получено извѣстіе о убіеніи злодѣя 25 числа Декабря.

Московскіе Поляки, услышавъ о погибели самозвѣнца, послали въ Калугу Князя Юрья Пикитича Трубецкаго, чтобъ привести Калужанъ къ присягѣ Королевичу; но Калужане сему не повиновались, а прислали въ Москву Депутатовъ объявить, что буде Королевичъ приметъ православную вѣру, то они ему присягнутъ, а до того они его знать не хотятъ; присланнаго же къ нимъ Князя Трубецкаго удержали у себя, но онъ однакоже по времени отъ нихъ ушелъ пакн въ Москву.

Когда симъ образомъ владѣющіе Московію Поляки хотѣли дать прельщенной Калугѣ, вмѣсто погибшаго ихъ Лжецаря, другаго, а именно подъ видомъ Владислава Королевича, Короля своего: то козацкій начальникъ Иванъ Заруцкій подъ рукою покровительства Маринъ и ея помянутому сыну, которому хотѣлъ онъ доставить престолъ Россійскій, или правильнѣе подъ его именемъ самъ овладѣть онымъ. Марина же и предалась ему совершенно (*).

Казанцы по наученію злодѣя Шульгина присылаютъ самозванцу и убиваютъ

Въ Казани услышавъ, что ненавистные имъ Поляки въ Москву вошли, по наставленію Дьяка Цикифора

(*) Лѣтопись Палицына: и осталася сука, со едвинѣмъ щенятѣмъ, мнѣй же прииражеся закономъ сатанинскимъ Иванъ Заруцкій: показуяся яко служай ей и тому ея выблядку.

Шульгина задумали предаться самозванцу, не ведая своего того, что онъ уже былъ убитъ, и начали ему присл- началь- ника Бельскаго- гать; но Воевода Казанскій Окольничей Богданъ Яковлевичъ Бельскій, всевозможно, яко вѣрный сынъ отечества, старался отъ сего злонамѣренія Казанцевъ отвратить; представлялъ имъ нелѣпность ихъ, что они вора самозванца признають за Царевича и ему присягаютъ, и увѣщавалъ ихъ обратитъ присягу свою тому, кого общимъ согласіемъ земли изберутъ въ Москвѣ Царемъ Всероссийскимъ; но Казанцы въ буйствѣ своемъ, по наущенію того-же Шульгина, ввели его на башню, низвергли съ оныя; но на третій день присланъ былъ въ Казань отъ собирающихся вышеназванныхъ городовъ начальниковъ съ извѣстіемъ, что самозванецъ убитъ, и чтобъ они Казанцы соединились съ ними и стояли за Московское государство. Тогда раскаявались безумные о убійствѣ своего начальника, но уже поздно.

Но прежде, нежели увидимъ мы дѣйствіе, согласіемъ предупомянутыхъ городовъ произведенное, обратимся накі къ страдальцамъ нашимъ, Преосвященному Митрополиту Филарету, и Князю Василью Васильевичу Голицыну, и оставшимся при нихъ вѣрнымъ сынамъ отечества.

27 Числа Декабря повѣщено было Посламъ, чтобъ они явились къ вельможамъ Польскимъ. Послы повинулись и нашли въ собраніи ихъ Дьяка Чичерина, присланнаго изъ Москвы съ извѣстіемъ о убіеніи самозванца.

Паны объявили, что счастіемъ Великаго ихъ Государя воръ въ Калугѣ убитъ, и Послы вставъ, за сію радостную вѣдомость благодарили и поклонились. Потомъ съ видомъ насмѣшливымъ спросили Пословъ, что они теперь скажутъ, получа такую отъ всѣхъ Московскихъ Бояръ грамату?

Один-
идицатая
конф-
ренция
у По-
словъ
съ Ми-
нистри-
ми Пол-
скими.
Радость
Пословъ
о убив-
ствѣ
само-
званца
Поляки
съ на-
смѣш-
кою

иже-
ють у
Пословъ
о полу-
ченныхъ
ими гра-
мматахъ
отвѣтъ
на оное
Посола-
скій.

На сіе отвѣтствовалъ Князь Голыцынъ: отпущены они на посольство не отъ однихъ Бояръ, но отъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, отъ всего Освященнаго Собора, отъ всѣхъ Бояръ, отъ всѣхъ чиновъ и отъ всея земли, а потому и они о дѣлахъ своихъ отдають отчетъ не однимъ-же Боярамъ, но въ началѣ Патріарху и властямъ, а потомъ имъ Боярамъ и всей землѣ; нынѣшняжъ присланная къ нимъ Посламъ грамота писана отъ однихъ только, и то не отъ всѣхъ Бояръ, а отъ Патріарха и властей и отъ всея земли, какъ-бы то необходимо надлежало, никакія къ нимъ грамоты нѣтъ, что всѣмъ имъ Посламъ колико прискорбно, толико и удивительно. Далѣе Князь сей говорилъ, что она писана въ отвѣтъ на нашу грамоту, въ чемъ у насъ съ вами споръ состоялъ, то-есть: 1) о походѣ Королевскомъ на вора, 2) о убыткахъ военныхъ и о заплатѣ войску Королевскому, и 3) о крестномъ цѣлованіи Королю и Государю нашему Королевичу. Но о сихъ статьяхъ уже по Королевской милости мы прежде согласились. Его Величество походъ свой на вора благоволилъ оставить, который теперь уже и не нуженъ; о заплатѣ убытковъ и найму войску Король повелѣлъ Референдарю своему Гасевскому въ Москвѣ съ Бояры говорить, а насъ отъ того уволилъ; наконецъ-же и послѣдняя статья о крестномъ цѣлованіи по милости Его Величества рѣшена, чтобъ Смольяне одному только Королевичу крестъ цѣловали, и теперь все дѣло состоитъ только о впусценіи въ Смоленскъ Королевскихъ военныхъ людей, но и о семъ положено послать въ Москву гонца, который и посланъ, и какое о семъ послѣдуетъ отъ Патріарха, отъ Бояръ и отъ всей земли опредѣленіе, потому мы и поступимъ, но на сіе представленіе наше не получено еще изъ Москвы рѣшенія, почему они Послы и просятъ ожидать до полученія онаго рѣшенія, которое конечно не замедлится.

Паны вышедъ въ другую комнату, долго разсуждали, и пришедъ къ Посламъ, сказали: вы всегда отговаривались что не имѣете изъ Москвы о Смоленскъ указу; а нынѣ и получа такой указъ, копнѣ предписывается вамъ именно во всемъ повиноваться воля Королевской, все еще противорѣчите. А что вы сказываете, что будто-бы у насъ съ вами положено, чтобъ крестное цѣлованіе на имя Короля оставить, то у насъ и въ мысли не было, и вы тѣ затѣяли. Но Князь Василій Васильевичъ, обратясь къ Гетману Желковскому, Запирательство Министровъ Польскихъ, въ словѣ своемъ. напомнилъ ему, что не онъ-ли ихъ не однократно уверялъ, что Его Величество пожаловалъ, имя свое Королевское оставилъ, и позволялъ крестъ цѣловать одному Королевичу? не вы-ли въ подтвержденіе сего съ тѣмъ-же увѣреніемъ присылали къ намъ племянника своего Адама Желковскаго? не вы-ли и посланныхъ отъ насъ къ вамъ Дворянъ о семъ съ благодареніемъ тѣмъ-же ихъ увѣрили? и мы на тѣ обнадѣялись такъ писали и въ Москву. Но Гетманъ однако-же отъ всего тѣго не постыдился отрещись, и достойные такового Короля Министры требовали повелительно, чтобъ Послы исполнили непременно по сему Московскому указу; и какъ-бы въ вѣщшее ихъ убѣжденіе Канцлеръ Сапега, прочтя имъ ту Московскую грамату, сказалъ: видите, что мы на съѣздахъ съ вами ни говорили, то Духъ Святый вложилъ тѣ наши слова во всѣхъ вашихъ Бояръ; они тѣми-же словами вамъ повелѣваютъ исполнить, какъ Безстыдство свое и ложь на Святаго Духа Сапегн. кими мы отъ васъ тѣго прежде требовали; конечно самъ Богъ (придалъ честный Канцлеръ) открылъ намъ все сіе, и слѣдовательно вамъ тѣмъ паче безпрекословнѣ повиноваться должно воля Его Величества.

Не довольно-ли-бы, казалось, и тѣхъ коварствъ и клятвопреступленій, употребляемыхъ сими Панами досель къ обнаруживанію характера своего? за чѣмъ-

же-бы еще вмѣшивать толико нечестиво въ подлогъ свой и Духа Святаго?

Но Князь Василій Васильевичъ отвѣтствовалъ на сіе сими словами:

Отвѣтъ
Князя
Голицы-
на на сіе,
и жалоба
его на
Бояръ
Москов-
скихъ.

«Пожалуйте мое челобитье беззручинно выслушайте и до Королевскаго Величества донесите. Ваше слово, чтобъ намъ слушати Боярскаго указу, и въ оправдѣ ихъ указу слушати хочю, и дѣлати радъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, а Бояромъ надѣ нами дѣлати праведно, а не такъ какъ, они дѣлають. Отпущали насъ къ Великимъ Государемъ бити челомъ Патріархъ и Бояре и весь люди Московскаго государства, а не одни Бояре, и въ вѣрющихъ грамотахъ и въ наказъ и во всякихъ дѣльхъ, писанъ у насъ въ началѣ Патріархъ и весь Освященный Соборъ и Бояре и всѣхъ чиновъ всякіе люди Московскаго государства, а отъ однихъ-бы Бояръ и Князь Василій и не повхаль; а нынѣ они такое великое дѣло пишуть къ намъ одни, мимо Патріарха и всего Освященнаго Собора, и не по совету всѣхъ людей

Московского государства, и то ихъ къ намъ первое не добро, да и всѣмъ людямъ Московскаго государства, чаемъ, въ томъ будетъ великое сумнѣнье и скорбь, и чтобъ отъ того кровь Христіанская вновь не полилась. Другая къ намъ Боярская немилость, намъ въ шаказъ написали, и бити челомъ Королевскому Величеству велѣли, чтобъ Королевское Величество пожаловалъ отъ Смоленска отступитъ, и пощель-бы въ свое Польское и въ Лиговское государство, и всѣхъ бы своихъ Государскихъ людей изъ всего Московскаго государства велѣть вывести, и бити челомъ намъ о томъ велѣно накрѣпко. А нынѣ къ намъ въ своихъ грамотахъ писали, что они къ Королевскому Величеству со Княземъ Андреемъ Мосальскимъ писали бити челомъ велѣли, чтобъ Королевское Величество

«шелъ на вора подь Калугу со всѣми людьми, а къ намъ о томъ и по ся мѣста не писывали. Мы Королевскому Величеству бьемъ челомъ, и вамъ своей обратъ Паномъ говоримъ по наказу, каковъ намъ данъ, а Князь Андрей Мосальскій бьетъ челомъ, чтобъ Королевское Величество пошелъ подь Калугу, а мы того не вѣдаемъ, и отъ Королевскаго Величества тѣмъ на себя навели многій гнѣвъ и отъ васъ про что слышали многія жестокия слова, и то къ намъ Боярская правда? А Князю Андрею было Мосальскому съ такимъ дѣломъ мочно и къ намъ ѣхати, и съ нами вмѣстѣ Королевскому Величеству бити челомъ, и въ томъ во всемъ господъ нашихъ Бояръ съ нами судить Богъ.

«Да онижъ къ намъ писали, продолжалъ Князь, что намъ про вора провѣдывати не пригоже, гдѣ онъ и сколь силенъ, какъ-бы добра ему хотячи, и въ томъ на нихъ Богужъ жаловаться; самъ имъ вѣдомо, что мы вору николи добра не искивали, а писали мы о томъ къ Бояромъ для того, что вы на всѣхъ съѣздѣхъ намъ говорили, что съ воровъ въ сборъ многіе люди, да Татаръ-де Пагайскихъ пришло къ нему съ шесть тысячъ, а мы про то не вѣдаемъ, какъ отвѣтъ учинити, и для того мы къ нимъ писали, и тѣмъ было имъ мена Князя Василья позорити не пригоже. Самъ имъ вѣдомо, что по Божьей милости отца моего и дѣда изъ думы не высмысливали, ни думу они всякую вѣдали, и некупленное было у насъ Боярство, и не за Москвою въ Боярс ставлены, ни вору добра не искивали, и крестъ не цѣловали, и у вора не бывали, и отъ него ничего не хотѣли; только нашего и дѣла, что за Пречистыя Богородицы образъ и за крестное цѣлованье противъ вора стояли, и нещадно головы свои на смерть предавали. Да онижъ нынѣ брата моего Князя Андрея дали за

«пристава не въдомо въ чемъ, а ко мнѣ ко Князю Василью писали нынѣ съ Игнатомъ Хомутовымъ, по вѣтренной сказкѣ, что будто я идучи подъ Смоленскъ, съ воромъ ссылался, и тѣмъ меня позорять, и какъ дасть Богъ увижу на Московскомъ гусударствѣ Государя нашего Владислава Жигимонтовича, и я ему Государю своему въ своемъ безчестьѣ учну на нихъ бить челомъ въ томъ, а нынѣ вамъ Сенаторамъ бую челомъ, чтобъ вы пожаловали мое челобитье до Королевскаго Величества донесли, чтобъ Королевскому Величеству тѣ было въдомо и прочее.»

Паны, выслушавъ сію рѣчь, сказали, что все челобитье твое Государю донесемъ. Но требуемъ исполненія по грамматѣ Боярской о Смоленску.

Но Послы просили дать имъ сроку до полученія на то изъ Москвы отвѣта, а по нынѣшнимъ грамматамъ имъ дѣлать нечего.

Паны на сей отвѣтъ прогнѣваясь сказали: говорили вы, что поступаете правдою, какажъ у васъ правда? Сперва отговаривались вы, что вы не имѣете о Смоленску указа, а нынѣ получа указъ отъ старшихъ Бояръ, отговариваетесь, что нѣтъ отъ Патріарха, которому, яко духовной особѣ, до земскаго и дѣла нѣтъ.

Отвѣтъ Носольскій состоялъ въ слѣдующихъ словахъ: «Изъ начала у насъ въ Россійскомъ царствѣ при прежнихъ Великихъ Государяхъ такъ велось, которыя великія государственныя или земскія дѣла начнутся, и Великіе Государи наши призывали къ себѣ на соборъ Патріарховъ и Митрополитовъ и Архіепископовъ, и съ ними о всякихъ государственныхъ и земскихъ дѣлахъ совѣтывали, а безъ ихъ совѣту никакъ великихъ дѣлъ не приговаривали, и почитаютъ Великіе Государи наши Патріарховъ великою честію, встречаютъ ихъ и провожаютъ, и мѣсто имъ учинено съ Великими Государи нашими по ряду; таковы у насъ

«честны Патріархи, а до нихъ были Митрополиты, а нынѣ по грѣху нашему мы стали безгосударны, а Патріархъ у насъ человекъ начальный, и безъ Патріарха нынѣ о такомъ великомъ дѣлѣ совѣтывати не пригоже; и какъ мы на Москвѣ были, и безъ Патріархова вѣдома никакова дѣла Бояре не дѣлывали, и ко всемъ съ ними совѣтывали, и отпускалъ насъ Патріархъ вмѣстѣ съ Бояры, про то и Гетману Станиславу Станиславовичу вѣдомо: да и въ вѣрющихъ грамотахъ и въ наказѣ и во всякихъ дѣлѣхъ въ началѣ писанъ у насъ Патріархъ, и потому нынѣ намъ безъ Патріарховыхъ грамотъ по однимъ по Боярскимъ не лзя дѣлати. Какъ Патріарховы грамоты безъ Боярскихъ, такъ и Боярскія безъ Патріарховыхъ грамотъ не годятся; надобно нынѣ дѣлати по общему совѣту всѣхъ людей, а не однимъ Бояромъ, всѣмъ Государь надобенъ, и дѣло нынѣшнее общее всѣхъ людей, и такова у насъ дѣла на Москвѣ не бывало.»

Потомъ Послы просили Пановъ, чтобъ сказали имъ, что Смольяне отвѣчали на полученную ими Боярскую грамоту.

Пань сказали: Смольяне въ упорствѣ своемъ закоснѣли. Они и тѣхъ Боярскихъ грамотъ не слушаютъ, а просятъ, чтобъ дозволено имъ было видѣться съ вами Послами, и говорятъ, что имъ велятъ сдѣлать Послы, то они и учинятъ. И такъ, прибавили Пань, теперь отъ однихъ только васъ зависить все.

Отвѣтъ Посольской былъ таковъ: «Сами вы Панове что можете разсудить, какъ люди мудрые, какъ насъ Смольянамъ послушати, коли они и Боярскихъ грамотъ не послушали? То-ли лучше, что мы учнемъ писати, или то, что Бояре съ Москвы писали? а потому мочно разумѣти, что не дѣломъ дѣлано въ Москвѣ; а когдабъ писали Патріархъ и Бояре, и всѣ люди Московскаго государства по общему совѣту, а не одни Бояре то имъ-бы и отговариваться было не лзя,

«и мы просимъ у Государя и у васъ милости, по преж-
 «нему слову вашему велѣть Смолянномъ крестѣ цѣло-
 «вати одному Государю нашему Королевичу, и намъ
 «того никакими мѣрами переимѣнити не мѣзя, чтобъ
 «велѣть Смолянномъ цѣловати крестѣ Королю и Ко-
 «ролевичу, потому что у насъ крестное цѣлованіе съ
 «вами на мѣръ стало, и Государское жалованье и
 «ваше Сенаторское слово писали мы къ Патриарху и
 «къ Бояромъ и ко всемъ людямъ Московскаго госу-
 «дарства, и ожидаемъ указу объ однихъ только о лю-
 «дяхъ, чтобъ для Королевскія чести впустити Коро-
 «левскихъ людей въ Смоленскъ.»

Огнѣвъ сей Посольскій Паномъ крайнѣе не поно-
 бился, и они съ великимъ гнѣвомъ сказали Посламъ,
 что у нихъ и въ поминѣ того не было, чтобъ крестное
 цѣлованіе Королю оставить, и вы хотите сами, чтобъ
 пролилась Христіанская кровь, но на васъ оную и
 възмещеть Богъ, и начали вставать.

Но Послы на сіе сказали: «Въ томъ волеяль Богъ да
 «Государь; а что было, того не мѣзя переимѣнить; а
 «нынѣ мы и сами не вѣдаемъ, какъ дѣлати; осталось
 «насъ мѣзя половина, а другая половина по грѣху
 «нашему, а не дѣломъ, отпущены къ Москвѣ, а на-
 «стоятельный съ нами человекъ Митрополитъ, и тотъ безъ
 «Патриарховы грамоты не токмо что дѣлати, и говорити
 «не хочеть, а намъ безъ него ничего не мѣзя дѣлати.»

Паны, отпуская Пословъ, сказали, чтобъ завтра вы
 и съ Митрополитомъ были, и то будетъ послѣдній
 съездъ, а больше того не хотимъ съ вами и ви-
 дѣться.

28 Числа прислали отъ Гетмана по Пословъ, и
 они все пріѣхавъ, ожидали Гетмана, которой былъ у
 Короля, часа съ три.

Двад-
 цатая
 конфе-
 ренція.

А какъ пріѣхалъ Гетманъ и Паны, то Митрополитъ
 началъ такъ: «Вчерашній ваши рвни я отъ Князя Ва-
 «силья Васильевича слышалъ, и онъ говорилъ вамъ

«Панове все то, что и я-бы сказалъ.» Паньы съ великимъ гнѣвомъ отвѣчали, что вы упрямствомъ своимъ только не слушаете Боярскаго указа; вамъ именно въ немъ повельно во всемъ положиться на Королевскую волю и милость.

Но Митрополить отвѣтствовалъ: Написано въ грамматѣ, будетъ у насъ о Смоленску на мѣрѣ не стало, и намъ велѣно къ Смольяномъ писати и приказывати, чтобъ они Королю и Королевичу крестъ цѣловаши, и у насъ та статья съ вами Паньы Радою на мѣрѣ поставлена, и Государево жалованье и ваше Панское слово мы къ Москвѣ къ Патриарху и къ Боярамъ писали, а стало только за людьми, чтобъ для Государской чести въ Смоленскъ Королевскихъ людей «пустить, и намъ о томъ указъ не бывалъ.» И заключилъ такъ: «Крестное цѣлованье дѣло духовное, а отъ Патриарха къ намъ о томъ грамота не прислана, и я Митрополить безъ Патриарховы грамоты на такое дѣло дерзнуть не смѣю.» А Бояринъ съ товарищи придали къ сему: «А намъ безъ Митрополита такого великаго дѣла однѣмъ дѣлати не лзя.»

Отпускъ Пословъ записанъ въ подлинникъ сими словами:

И Паньы Рада Пословъ отъ себя отпустили, сердитуя ^{Руга-} на нихъ; а какъ Послы пошли изъ хоромъ, и Паньы ^{тельство} Рада Пословъ лаяли, а говорили, не Послы, то воры. ^{Поль-}

Вѣрные отечеству, но несчастные Смольяне, при- ^{надѣ} слали Дворянина Ивана Бестужева съ товарищи, вскорѣ ^{Послами.} послаъ Пословъ къ Паномъ; но ихъ не удостоя и вы- ^{Депу-} слушать, выгнали съ безчестьемъ. А Канцлеръ въ ^{татовъ.} окошко кричалъ имъ: когда вы Государской воли не ^{прислан-} дѣлаете и грамотъ Боярскихъ не слушаете, то увидите, ^{ныхъ къ} что надъ вами будетъ. Но не утрашимый Бестужевъ, ^{Панамъ} остановясь говорилъ ему: «Всѣ мы въ Божьей волѣ; ^{изъ Смо-} что угодно Богу, то и будегъ, а безъ Божьей воли ^{ленска,} никто ничего не сдѣласть; а бьемъ мы челомъ Коро- ^{выгоня-} ^{ють съ} ^{безче-} ^{стиемъ.}

ло о томъ, что всѣ люди Московскаго государства «приговорили и излюбилъ, а насъ-бы Королевское «Величество тѣмъ-же пожаловалъ, а съ Москвою мы «розниться не хотимъ.»

Без-
дѣльни-
чество
Ляпуно-
ва и
Созоно-
ва, и кѣ-
ста ихъ
на По-
словъ.

29 Декабря по наговору Захара Ляпунова и Кирила Созонова, что будто всему злу виною Послы, которые-де все дѣлають собою безъ совѣта Дворянъ, коимъ ничего не объявляютъ (*), прислано было отъ Пановъ по Дворянъ, находящихся при Послахъ; и какъ они пришли, то Паны говорили имъ: мы призывали васъ для того, что Послы грамматы Боярской не слушаютъ, и дѣлають все упрямствомъ. Намъ известно и то отъ вашей-же братьи Дворянъ, что они съ вами ни о чемъ не совѣтуютъ, и даже сокрываютъ отъ васъ Боярскія грамматы, и дѣлають все одни по своему упрямству.

По Дворяне отвѣчали, что все слышанное ими несправедливо, и кто имъ Паномъ то сказалъ, тотъ есть бездѣльникъ и воръ, который хочетъ только клеветою таковою ихъ Пановъ съ Послами поссорить, и просили, чтобъ поставили того клеветника имъ съ очи на очи; а между тѣмъ они увѣряють ихъ, что Послы никакова дѣла отъ нихъ Дворянъ не таятъ, и послѣднюю Боярскую граммату имъ Дворянамъ чли, и требовали отъ нихъ совѣту, и что всѣ они Дворяне Посламъ свое мнѣніе на ту граммату сказали, то-есть, по оной исполнить имъ Посламъ не должно, потому что безъ Патріарха и безъ совѣту всей земли она писана; ибо всѣ они отправлены не отъ однихъ Дворянъ, но и отъ Патріарха и отъ всего государства, и прочее.

Послѣ сего не присылали по Пословъ до 7 Генваря. Послы ясно то видѣли, что Король намъренъ Смоленскомъ завладѣть и присоединить его къ Польскому Королевству, и что на тотъ конецъ Министры его съ

(*) Какая разнота между Господиномъ Бесстужевымъ и слѣзъ Ляпуновымъ!

голякимъ усилиемъ стараются исторгнуть у нихъ дозволеніе, дабы городъ присягнулъ Королю. Князь Васи-
 лій Васильевичъ съ товарищами своими согласился, ^{Послы соглашались}
 что ежели Король сію присягу на свое имя оставитъ, ^{между собою, чтобъ}
 то для отвращенія кровопролитія и разоренія города ^{сто. Польскихъ}
 впустить въ оный Королевскаго войска человекъ сто. ^{солдатъ}
 Но Митрополитъ и на сіе никакъ не соглашался, утвер- ^{впустить}
 ждая, что ежели сто человекъ будутъ Поляковъ впу- ^{въ Смо-}
 щено, то имъ Смоленска не видать; а говорилъ, когда ^{ленскъ}
 уже то необходимо, то хотя и впустить, но не болѣе ^{сто че-}
 тридцати человекъ; однакоже, по усиленной просьбѣ ^{ловкъ.}
 Князя Голицына съ товарищи, напоследокъ согласился
 онъ на ихъ мнѣніе, но съ тѣмъ условіемъ, когда на
 оное будутъ согласны и всѣ ихъ Дворяне. И такъ
 призвавъ всѣхъ свиты ихъ Дворянъ, сказали имъ свои
 мысли. Но Дворяне долго не соглашались на то, го-
 воря, что ежели Поляки и малымъ числомъ будутъ
 имѣть дозволеніе входить въ городъ, то конечно его
 отъ Россіи оторвутъ; однакожъ Послы и ихъ угово-
 рили на сто человекъ, но съ тѣмъ, чтобъ прежде того
 Король со всемъ войскомъ отступилъ отъ города, и
 потомъ-бы уже ввести въ городъ сто человекъ въ городъ.
 И такъ утвердился на семь, просили пристава своего
 Мясковскаго, чтобъ онъ съѣздилъ къ Пану подъ Комо-
 рему Боболъ, бывшему въ особой у Короля милости,
 съ просьбою отъ нихъ о недопущеніи до пролитія
 Христіанскія крови, и изъ жалости къ человечеству
 вступился-бы за Смольянь, тѣмъ только развѣ винов-
 ныхъ, что сохраняютъ вѣрность свою къ государству,
 и къ избранному Царю своему Владиславу Жигимонто-
 вичу; а они Послы берутъ на себя Смольянь уговорить
 для чести Королевской впустить немногихъ Королев-
 скихъ людей въ городъ, только-бы Его Величество
 благоволилъ отставить свое крестное цѣлованіе.

Мясковскій доносилъ о сей просьбѣ Пословъ Пану
 Боболъ, и Король на просьбу его Боболъ согласился,

чтобъ Смольяне крестъ цѣловали одному Королевичу, только-бы впустили въ городъ Королевское войско, не означая числа.

Тринадцатая конференція у Пословъ съ Поляками.

27 Января по повѣсткѣ отъ гордыхъ Пановъ Послы пріѣхавъ въ собраніе, нашли тутъ и помянутаго Пана Боболя, также и Дьяка Чичерина, и по многимъ разговорамъ положено Посламъ согласится съ Смольянами, для приведенія къ присягѣ одному Королевичу и впущенія въ городъ Королевскихъ людей; но когда Послы спросили, сколько они хотятъ ввести въ городъ военныхъ людей, отъ тысячи до осми сотъ человекъ, отвѣтствовано отъ нихъ, и съ тѣмъ еще, чтобъ напередъ съѣздивъ въ городъ Воевода Бряславскій, и очистилъ дома, гдѣ тому войску стоять. Удивленные симъ Митрополитъ и Послы отвѣчали такъ: «О томъ мы и помыслить не смѣемъ, чтобъ о такихъ о великихъ людехъ въ Смоленскъ приказати, а бьемъ челомъ Королевскому Величеству и вамъ Панамъ Радѣ о томъ, чтобъ Королевское Величество учинилъ милостиво, велѣлъ-бы въ Смоленску быти «своимъ Государскимъ немногимъ людемъ и не для «чего инаго, только для своей Королевской чести и «для тѣго, что въ Смоленску дворы немногіе, и тѣ «въ осадное время обожжены, и такимъ многимъ людемъ измѣститься будетъ не гдѣ. И Смоленскимъ сидѣльцомъ отъ такого числа людей будетъ великое «утѣшеніе и ужась, да и бытіи такимъ многимъ людемъ не для чего: по Божьей милости и ихъ Государскимъ счастьемъ воръ убить, и всѣ города Московскаго государства приходить въ познанье, и нынѣ «хотя и немногіе люди будутъ въ Смоленску, и имъ «страшиться нечего, толькобъ для Государскіи чести «былъ въ Смоленску Королевскаго Величества приказанный, и человекъ съ пятьдесятъ или съ шестьдесятъ «людей, и только Великій Государь велитъ въ Смоленску быти немногимъ людемъ, и самъ Великій

«Государь отъ Смоленска отступить, и для сына своего Государя нашего Королевича Смоленска отъ Московскаго государства къ Польскому и къ Литовскому государству не велить отрывать, и Смоленскимъ сидельцомъ за ихъ грубости помсты никакіе учинити не велить, а только о тѣхъ статьяхъ Королевское Величество пожалуетъ велить съ нами закрѣпити, и о томъ въ Московскомъ государствѣ всемъ людемъ будетъ великая радѣсть, и вси люди ихъ Государскому жалованью и милости обрадуются и достальныя города все къ Московскому государству и къ сыну его Великому Государю нашему Королевичу Владиславу Жигимонтовичу обратятся и примутъ покой и тишину, и имъ Государемъ достойную честь учнутъ приносить.»

Отвѣтъ Пановъ Радныхъ ~~былъ такой~~, что Послы только лишь безчестятъ Великаго Польскаго и Литовскаго Короля, когда подъ Смоленскомъ стоитъ полтора года и въ городъ какъ насмѣхъ впускать Королевскихъ людей пятьдесятъ человекъ.

Сей съездъ кончился тѣмъ, что Послы заклѣлись, что имъ никоими мѣрами больше ста человекъ Королевскихъ людей впустить въ городъ не можно, и то еще они не вѣдаютъ, согласятся-ли Смольяне и столько впустить; ибо онѣ сіе дѣлаютъ собою безъ повелѣнія отъ Москвы и отъ всего государства, и единственно въ угодность ихъ Пановъ берутъ то на свои головы.

Вечеру-же прислали къ Посламъ отъ Пановъ Королевскаго писаря Ивана Скумина сказать, чтобъ они Послы безъ повелѣнія Королевскаго не дерзали сноситься съ городомъ ни о чемъ, и имъ Паномъ больше не по что съ Послами съзжаться и нечего говорить.

Послы просили писаря отъ нихъ мочнымъ Панамъ побить челомъ, когда они не хотятъ съ ними больше имѣть дѣла, то чтобъ пожаловали доложили Королевс-

Запрещаютъ Посламъ сноситься съ городомъ.

кому Величеству, когда можно которыя ни есть статьи утвердить, то чтобъ велѣлъ оныя закрѣпить и ихъ Пословъ отпустить къ Москвѣ, чѣмъ жить имъ безъ дѣла. Ибо они не получая никаковз Королевскаго жалованья на пищу людемъ и на кормъ лошадямъ, разпродали на содержаніе свое уже платье и скарбъ свой, и дошли до крайности, а лошади почти всѣ съ голоду примерли, которыя-же и остались, и тѣ чуть живы, а люди ихъ многіе отъ нужды отъ нихъ отстали, и достальные хотятъ бѣжать.

Генваря 22 Король отправилъ обратно въ Москву Дьяка Чичерина; съ нимъ Послы писали къ Патріарху и Болромъ о своемъ жалосгномъ состояніи, и что у нихъ дѣлается. Однако-же не смѣли изъяснить прямыхъ своихъ мыслей и ниже жалобъ, потому что Чичеринъ не обвиняя сказалъ имъ, что безъ того не возьметъ у нихъ никакихъ писемъ, которыхъ-бы онъ не показалъ Министрамъ Королевскимъ.

Мы упоминали, что Посламъ строго запрещено всякое съ Смоленскомъ сношеніе; причина сему была слѣдующая: Король, видя, что Послы не послушали Болрской грамматы по тому, что не было въ оной руки Патріаршей, послалъ въ Москву указъ, чтобъ Болре прислали вторичное и строжайшее повелѣніе Посламъ и Смоленскимъ начальникамъ предагся въ волю его, повелѣвъ принудить къ тому и Патріарха, дабы то-естъ и онъ граммату оную подписалъ, и ожидавъ исполненія сего.

Король посылаетъ въ Москву повелѣніе, дабы принудить Патріарха дать Посламъ обще съ Болрами повелѣніе согласиться на волю его. С. и. л. Михайла Салтыкова въ Москвѣ,

Въ самомъ дѣлѣ Болре Московскіе не смѣли никакой оказати противности волѣ Королевской, и съѣтомъ ихъ управлялъ почти самовластно часто упоминаемый Михайло Салтыковъ. Болре Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій и Князь Андрей Васильевичъ Голицынъ, которые осмѣливались иногда защищать сираведливость противъ наглости сего Салтыкова, были отданы подъ стражу, и потому, никто уже не отважи-

вался противорѣчить; вся трудность состояла въ томъ только, чтобъ побѣдить непреодолимую твердость Патриарха Ермогена; но какъ сей великій мужъ не только отказалъ въ томъ, но и съ клятвою запрещалъ Болрамъ писать противное что-либо договорамъ, заключеннымъ съ Гетманомъ Желковскимъ: то раздраженный сию Салтыковъ не только потерялъ всякое къ достоинству его уваженіе: Изъясникъ-же и злодѣй Михайло Салтыковъ, предастъ Летопись о мятежахъ, нача его праведнаго позорити и лаяти. Но и вынявъ на него ножъ, хотя его рязати. Сей адамантовой твердости пастырь, не устращася сего, еказалъ ему: крестное знаменіе да будетъ противъ твоего окаяннаго ножа, и буди ты проклятъ и въ семь вѣкъ и въ будущемъ. Не чего было дѣлать противъ толикой непобѣдимой ни чьей твердости; и такъ принуждены были грамату оную, или паче повелѣніе, послать за подписаніемъ однихъ-же Бояръ, къ которой принудили также и помянутыхъ Князей Воротынскаго и Голицына, содержащихся подѣ стражею, приложить свои руки (*). Граммата сія и таковая-же въ Смоленскъ от-

по ко-
торой
Бояре
на все
согдлаш-
ютъ я.
Убѣжда-
ють па-
ки Пат-
риарха
къ и д-
писанию
Посламъ
и вель-
нія; и
тщетно.
Салты-
ковъ
устре-
мляется
съ но-
жемъ на
непре-
клон-
наго Па-
триарха.
Но па-
стырь
сей
остае-
ся не-
премь-
ненъ.
Посы-
ляется
отъ Бо-
ляръ
вторая
граммата
къ По-
сламъ.

(*) Сія грамматы подписаны были такъ:

Бояринъ Князь Ѳedorъ Ивановичъ Мстиславскій.

Бояринъ Ѳedorъ Ивановичъ Шереметьевъ руку приложилъ.

Бояринъ Князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ.

Бояринъ Михайло Глебовичъ Салтыковъ.

Бояринъ Князь Иванъ Михайловичъ Воротынский.

Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, въ свое мѣсто и въ дѣди своего мѣсто Боярина Князя Михайла Ѳedorовича Кашина руку приложилъ.

Бояринъ Князь Ѳedorъ Тимофеевичъ Долгорукій, вместо Боярина Князя Андрея Васильевича Трубецаго руку приложилъ, и въ свое мѣсто.

Бояринъ и Дворецъ іей Князь Василій Михайловичъ Мясальскій руку приложилъ.

Окольничей Князь Василей Андреевичъ Звенигородскій.

Бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ.

Окольничей Ѳedorъ Васильевичъ Головинъ.

Твер-
дость
Смолянъ.

правлены были къ Королю съ Иваномъ Никитинымъ сыномъ Салтыковымъ, которому именно повелѣлъ Король привести оныя, надѣясь, что онъ лучше уговорить можетъ къ послушанію Смольянъ. Онъ прибылъ въ Смоленскъ 23 Генваря 1611 года, и Король на другой день велѣлъ ему при своемъ увѣщательномъ письмѣ послать ту Боярскую граммату въ Смоленскъ. Но Смольяне отвѣтствовали на оную такъ, что ежели впредь съ такими воровскими грамматами онъ Салтыковъ будетъ присылать, то велятъ податся застрѣлить; ибо-де есть при Король Послы ото всего Московскаго государства, то чрезъ нихъ и должно съ ними говорить.

А 29 къ Посламъ помянутая граммата прислана была съ Иваномъ Безобразовымъ.

Содержаніе
грамматъ
Боярскихъ.

Содержаніе сихъ грамматъ было тѣ-же, какое и въ прежнихъ, но только въ сильнѣйшихъ еще выраженіяхъ повелѣвалось Посламъ положиться непременно на волю Королевскую, какъ въ цѣлованіи Смольяномъ

Бояринъ Василій Петровичъ Головинъ.

Окольничей Князь Дмитрій Васильевичъ Туренинъ.

Окольничей Князь Ѳедора Андріевичъ Зѣтницгородскій, да Князь Ѳедоръ-же въ Окольничьево мѣсто въ Тимоѣево Васильевича Грязнова, руку приложилъ.

Окольничей и Думный Дворянинъ Гаврила Григорьевичъ Пушкинъ руку приложилъ.

Печатникъ и Думный Дьякъ Иванъ Грамотинъ.

Окольничей Дмитрій Олферьевичъ руку приложилъ.

Въ Окольничьево мѣсто Князь Григорьево Борисовича Долгорукова Дмитрій Разовъ руку приложилъ.

Дьякъ Василій Теленевъ.

Думный Дьякъ Василей Яновъ.

Думный Дворянинъ Иванъ Филиповичъ Штрешневъ руку приложилъ.

Думный Дьякъ Григорій Никитичъ Ржевскій.

Князь Дмитрій Туренинъ, въ дяди своего мѣсто Боярина Князя Михайла Самсоновича Туренина руку приложилъ.

Думный Дьякъ Евдокимъ Витовтовъ руку приложилъ.

креста Королю и Королевичу, какъ и во впускъ военныхъ Польскихъ людей въ городъ и прочее.

При томъ-же вельно Посламъ по желанію Королевскому ѣхать въ Вильну къ сыну Королевскому Владиславу, именуя его Царемъ Всероссійскимъ, дабы просить его о немедленномъ шествіи его къ Москвѣна свой Царскій престоль; наконецъ увѣдомляли Пословъ что самозванецъ въ Калугъ убитъ, что всѣ бывшіе при немъ Бояре и всякаго званія люди, также и многіе бывшіе во власти его города обратились къ государству, и цѣловали крестъ Королевичу; что Ладога отъ Шведовъ взята, и что города Псковъ, Ивановгородъ, Копорье, Ямы и другіе бьютъ челомъ, чтобъ вины имъ были прощены и проч.

По прочтеніи сея грамматы Митрополитъ объявилъ сотоварищамъ своимъ, что и по сей граммати ничего исполнять они не должны; что-же собственно до него касается, продолжалъ онъ, то хотя и предвидить, какой понесетъ отъ Короля и Вельможъ позоръ, но онъ не токмо безчестье, но и самую смерть охотнѣе приметъ, нежели исполнить по оной. Ибо видитъ онъ ясно, что ежели по сей граммати поступить, то Смоленскъ оторвется навсегда отъ Россіи, и намъ за то отъ Патріарха и отъ всѣхъ людей быть въ проклятій и въ ненависти. А въ заключеніи раскаявался и о томъ, что согласился на впускъ въ Смоленскъ ста челоувѣкъ Поляковъ безъ Патріаршія грамматы, отъ котораго онъ на пять своихъ грамMATъ не имветъ ни одного отвѣта, что приписываетъ единственно насилію Польскому.

Мнѣніе Митрополита о граммати Боярской. Патріархическая твердость сего великаго мужа.

Но Князь Василій Васильевичъ хотя и былъ одного съ нимъ о всемъ мнѣнія, однако-же совѣтовалъ на впускъ людей позволять, хотя и больше ста челоувѣкъ, но съ тѣмъ, ежели Король и его Министры учинять прислу, чтобъ Смоленска отъ государства ни обманомъ и

Благо-разумное мнѣніе Князя Голлицына.

никакими вымыслами не оторвать, и самъ Король со всѣмъ войскомъ выдетъ изъ предѣловъ Россійскихъ.

Потомъ призвали они всѣхъ Дворянъ своихъ, и желали знать ихъ мнѣніе. Они всѣ объявили, что согласны съ мнѣніемъ Князя Василья Васильевича. Вечеру тогожъ дня дано было Посламъ знатъ отъ Короля, что они должны непременно исполнить по присланной къ нимъ изъ Москвы грамматъ, и съ тѣмъ завтра быть къ Королю, или къ Министрамъ его.

Четыр-
надцатая
конфе-
ренція
у По-
словъ
съ Ми-
нистрами
Поль-
скими.

И 30 Генваря Послы, прибывъ въ собраніе Пановъ, нашли тамъ и прибывшихъ изъ Москвы Салтыкова и Безобразова. Мы, сказали они, хотя и получили отъ Боярѣ граммату, но къ прискорбію ихъ и оная безъ согласія Патріаршаго писана, и потому имъ другаго ничего не остается дѣлать, какъ только окончатъ начатое трактованіе о впускъ въ Смоленскъ Королевскихъ людсѣ, они-же надѣются, что Его Величество по милостивому обещанію своему, чрезъ нихъ Пановъ сказанному, не велитъ Смольянамъ присягать на свое Королевское имя.

Поляки
ругают-
ся надъ
Послами.

Совѣстные Поляки съ великою грубостію и гнѣвомъ порицали ихъ упорствомъ и клеветою, говоря: вы лжете на насъ, что будто мы оставили крестное цѣлованіе на Королевское имя.

Послы на сіе отвѣтствовали, что на послѣднемъ съѣздѣ вы Маршалокъ, и вы Канцлеръ, за симъ нарочно бывъ у Короля, объявили намъ въ общемъ всѣхъ васъ присутствіи, что Его Величество пожаловалъ свое крестное цѣлованіе оставилъ, и насъ болѣе тѣмъ не неволить, а повелѣлъ только говорить о людяхъ, сколько ихъ впустить въ Смоленскъ, и мы за то тогда же изъявили и благодарность свою, и по точнымъ словамъ вашимъ съ Чичеринымъ писали къ Патріарху и Бояромъ; а вы Господинъ Канцлеръ сіе письмо наше читали, почему тѣмъ прискорбіемъ имъ слышать отъ нихъ таковое къ себѣ порицаніе.

Но Пань, перебивъ рѣчь ихъ, повторяли называть ихъ клеветниками.

Тогда Преосвященный Филаретъ сказалъ имъ: «Буде Рѣчь на шори-цаніе Пановъ Митрополита-ва. вамъ въ насъ показала неправда, и вамъ-бы пожаловати бити челомъ объ насъ Королевскому Величеству, чтобъ насъ пожаловалъ вельяль отпустить къ Москвѣ, а въ нашебъ мѣсто иныхъ Пословъ вельяль выбравъ прислати. А мы николи и ни въ чемъ не млыгали; а что говоримъ, и что отъ васъ слышимъ, то все помнимъ, а Посольское дѣло изначала, что говорить, то послѣ не переговариваютъ, и бывають ихъ слова крѣпки; а если отъ своихъ словъ отпираться, то чемужъ впредь вѣрити, и намъ ничего впредь не млызя уже дѣлати, коли въ насъ неправда показала.»

Но къ несносной досадѣ Пословъ сидѣвшій тутъ-же Иванъ Салтыковъ вступился за Поляковъ и за честь Королевскую, говоря, что они Послы ихъ милости Панамъ должны вѣрити, что они не солгутъ, что вамъ не прилично огорчать Пановъ Радныхъ, и тѣмъ толь Великаго Короля приводить на гнѣвъ; что должны они Послы безпрекословно исполнять Королевскую волю по Боярскому указу, что Патріаршей нѣтъ должности вмѣшиваться въ государственныя, а знать только поповскія свои дѣла; что Его Величеству, стоявъ подъ такимъ лукошкомъ два года, и не взявъ сго, прочь отойти стыдно, и что они Послы сами-бы должны вступаться за честь Королевскую, и вельяли-бы Смольянамъ цѣловать крестъ Королю. Все сіе Салтыковъ произносилъ съ презрительнымъ къ Посламъ крикомъ и жаромъ.

Но Послы съ холодностію сказали Салтыкову, чтобъ онъ вспомнилъ съ кѣмъ онъ говорить, что нѣтъ его должности вмѣшиваться въ разсужденіе Пословъ избранныхъ всѣмъ государствомъ, а еще не пристойнѣе ему оскорблять ихъ непотрѣбными словами. И Митрополитъ, обратясь къ Панамъ, сказалъ, что ежели имъ

есть до нихъ Пословъ какое дѣло, то чтобъ съ ними говорили они, а не другіе, которымъ нѣтъ дѣла и съ которыми не хотятъ они и словъ терять; буде-же нѣтъ до нихъ дѣла, тобъ отпустили ихъ.

Паны, приказавъ Салтыкову молчать, скажите-же вамъ, говорили они Посламъ, хитите-ли вы дѣлать по Боярской грамматѣ?

«Сами вы Панове, отвѣтствовалъ Митрополитъ, вѣдаете, что намъ духовному чину отецъ и начало Святѣйшій Патріархъ, и всегда мы подъ его благословеніемъ и по благодати Святаго Духа дано ему насъ «вязати и прощати, и кого онъ свяжетъ словомъ, того «не токмо Царь, и Богъ не разрышитъ; такову онъ «власть надъ нами имать, и мнѣ безъ Патріаршей грамматы о крестномъ цѣлованіи на Королевское имя ни-«какими мѣрами не дѣлывати, и вы-бы на меня въ «томъ пожаловали не досадывали, и я вамъ обещаюся «Богомъ, хотя мнѣ и смерть принять, а безъ Патрі-«аршей грамматы такова великаго дѣла не дѣлывати.»

Паны съ великимъ гнѣвомъ на сіе сказали: когда вы по Боярской грамматѣ не дѣлаете, то вхать вамъ въ Вильну къ Королевичу тотъ-же часъ, и съ тѣмъ ихъ отпустили.

Досто-
ная по-
дража-
нія въ-
рность
Смоль-
янтъ.

Послѣ Пословъ былъ у Пановъ отъ Смольянтъ Иванъ Бестужевъ съ товарищи, съ отказомъ-же, то-есть, что они не могутъ ни креста цѣловать Королю, ни людей его въ крѣпость пустить, а цѣлуютъ они съ радостию крестъ Королевичу по Московской записи, о чемъ они и бьютъ челомъ Его Величеству.

Пятъ
надцатая
конфе-
ренція у
Пословъ
съ По-
дяками.

Февраля 1 Послы по приказу прибывъ въ собраніе Пановъ, нашли тамъ паки Салтыкова и Безобразова.

Паны встрѣтили ихъ тѣмъ-же, что хотятъ-ли они исполнить повелѣніе Боярское.

Ежели вы хотите того, отвѣчалъ Князь Голицынъ, чтобъ мы исполнили Королевскую волю, то пошлите гонца въ Москву, дабы онъ привезъ имъ о томъ по-

вельніе отъ Патріарха и отъ всея земли; тогда они безприкословно повинутся; чтожь касается до впуску людей Королевскихъ въ Смоленскъ, то когда имъ угодно, начнутъ они уговаривать къ тому Смольянь.

Но Папы требовали, чтобъ городъ прежде присягнулъ Королю, а о людяхъ они и говорить не хотятъ. Салтыковъ-же дополнилъ сіе гнусною бранью Митрополита и Князя.

Ругательство Салтыкова надъ Поголами.

За симъ сказано было отъ Поляковъ, что когда такъ, то имъ до нихъ больше нѣтъ никакова дѣла, и онибъ вскорѣ убирались ѣхать въ Вильну.

Но великія души всегда не измѣнны. Послы отвѣтствовали на сіе, ежелибъ Его Величество благоволилъ по просьбѣ нашей сначала, по силѣ Гетманской записи, отступить отъ Смоленска въ свое государство, и ихъ-бы Пословъ взялъ съ собою на сеймъ: тогдабъ они съ радостію поѣхали, о чемъ де мы всегда и просили; а нынѣ мы живя подъ Смоленскомъ болѣе полугода, не имѣя ни Королевскаго жалованья и никакой подмоги, совсѣмъ проѣлися, даже принуждены платье свое и рухлядь всю распродать; сверхъ того лошади ихъ всѣ отъ безкормицы вымерли, и люди ихъ отъ нужды рѣзбѣжались, а потому имъ никакъ и не можно стало ѣхать въ Вильну. Да и въ наказѣ нашемъ написано: "Буде Королевское Величество Государя Королевича безъ сейму не дастъ, а сеймъ продитя, и намъ Королевскому Величеству вельно «бить челомъ, чтобъ пожаловалъ, которыя мочно статьи съ нами закрьнити, а самъ бы Королевское Величество пожаловалъ отъ Смоленска отступилъ въ свое государство, и всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей изъ Московскаго государства велья въвести, а насъ-бы пожаловалъ, закрьни что мочно, велья отпустить къ Москвѣ, а къ сейму пришлють съ Москвы иныхъ Пословъ и проч."

Величество духа Польскаго.

Мы то одно знаемъ, отвѣчали презорливые Паны, что Бояре велѣли вамъ ѣхать къ Королевичу. Митрополитъ отъ лица всѣхъ Пословъ на сіе сказалъ такъ: «Буде Королевское Величество велить насъ вести въ Литву и въ Польшу неволею, въ томъ его Государская воля, а намъ никакими мѣрами ѣхать не лъзя, не «на чемъ и не съ чѣмъ; что было, то все проѣли, да «и товарищи наши и духовный чинъ отпущены къ «Москвѣ, и намъ дѣлати нечего.»

Но Паны, съ великимъ гнѣвомъ подтвердя повелѣніе свое о ѣздѣ ихъ, выпяти.

Послѣ сего болѣе недѣли не призывали Пословъ, и они между тѣмъ по общему совету положили, что если не согласятся Паны на то, чтобъ Смоленскъ присягу учинилъ одному Королевичу, и Паны утвердятъ присягою, чтобъ Смоленску остаться вѣчно за Россією, и Король со всѣмъ войскомъ отойдетъ въ Польшу, тобъ впустить изъ войска Королевскаго въ Смоленскъ 200 человекъ. Митрополитъ не хотѣлъ было на такое число позволить, однакожъ для спасенія города напоследокъ и онъ согласился.

Шестнадцатая
конфессія.

7 Февраля были они призваны въ собраніе Пановъ, и Гетманъ говорить началъ первый, что Смольяне, которые у нихъ въ обозѣ, и всѣ прочіе со слезами просятъ о показаніи имъ милости, представляя бѣдность и терпимой ими голодъ, и требуютъ дозволенія переговорить съ вами. И такъ, продолжалъ онъ, Король изъ милосердія жалуетъ ихъ, чтобъ они одному Королевичу учинили присягу, что отъ васъ теперь зависитъ окончить сіе дѣло такъ, чтобъ и городу сдѣлать милость, и не оскорбить Королевской чести, чего иначе учинить не лъзя, какъ впустить въ Смоленскъ по крайней мѣрѣ 700 человекъ; а сто человекъ если впустить, то-де Шенкъ велитъ ихъ или въ тюрьмы посадить, или побить.

Послы, поблагодаря за первое, представили Панамъ въ сильныхъ выраженіяхъ, какъ-бы было то для Короля полезно, ежелибъ Его Величество сначала на сіе согласился, и тѣмъ-бы не допустилъ ни до какой сомнѣнія Россіянъ. Какая-бы была для него слава, дать Россіи Государемъ сына своего, утишить въ государствѣ смятенія, соединить два великія государства союзомъ родства, дружбы и любви; чего ради и они Послы соглашались вмѣсто ста впустить въ Смоленскъ 200 человекъ, и не имѣя о семъ отъ Патриарха и отъ всея земли повелѣнія, берутъ оное на свои головы. Но болѣе сего впустить и они не могутъ, и сами Смольяне не согласятся, «да и тобъ учинити (заключили они) смотря на то чтобъ Королевское Величество пожаловалъ вельмъ Смоленскихъ сидѣльцовъ приводити къ крестному цѣлованію на сына своего Государя нашего на Королевичево имя, по Московской записи, что вашему Гетманскому договору, и Смоленска-бы отъ Московскаго государства отрывати не вельмъ, а бытибъ Смоленску и его уѣзду во всемъ по прежнему къ Московскому государству, какъ было до нынѣшнія смуты, и Смольянамъ за ихъ грубости мщевія никакова не чинити, и самъ-бы Государь отступя пошелъ въ свое государство, и людей-бы своихъ всѣхъ изъ Московскаго государства вельмъ вывести, и тѣмъ всѣ статьи Королевское Величество пожаловалъ вельмъ съ нами закрѣпити крестнымъ цѣлованіемъ.»

Какая твердость!

Гордые Паны обѣщали все то донести Королю, но съ тѣмъ, что менѣе 700 человекъ впустить въ городъ не можно, и что по впущеніи ихъ будетъ договоръ объ отходѣ Королевскомъ, а они Послы съ своей стороны для безопасности тѣхъ Королевскихъ людей должны дать вѣрный залогъ, ибо-де мы Шейну ни въ чемъ не вѣримъ, а одному крестному цѣлованію вѣрить нечего; ваши люди, придали они, и послѣ

крестнаго цѣлованія измѣняютъ. Заруцкій пришелъ выськъ Тулу, а Нижней отложился.

Подлинно не лъзя было Панамъ вѣрить присягѣ, потому что съ своей стороны никогда оной не исполняли, что докажется и изъ слѣдующаго Посольскаго отвѣта:

«Какъ о Государскомъ отходѣ, и о людяхъ, и о «всѣхъ статьяхъ договоръ будетъ, и на томъ мы Пос- «мы поцѣлуемъ крестъ, а Смоленскихъ Воеводъ и «всѣхъ людей къ крестному цѣлованію приведемъ, на «томъ что имъ надъ Королевскими людьми убійства и «безчестія никакова не учинити, а опричь крестнаго «цѣлованія чѣмъ крѣпиться? И напредъ сего прежніе «Государи наши Цари Московскіе, съ Государи ваши- «ми Короли, о ихъ государственныхъ и о земскихъ «дѣлѣхъ, Посольскимижъ душами укрѣплялись, и бы- «вало крѣпко и неподвижно; а про Заруцкаго и про «города, про измѣну мы не вѣдаемъ, а о томъ Панове «повелите себѣ извѣстити безпенно: то-ли Московскому «государству успокоеніе, какъ воръ былъ въ Калугѣ «не убить, то которые города были за нимъ, Орель, «Болховъ, Бѣлевъ, Карачевъ, Алексинъ, и иные многіе, «тогда Государя вашего люди къ тѣмъ городамъ и «помыслити итти не смѣли; а какъ Божіею милостию «вора убили, и тѣ города цѣловали крестъ Государю «нашему Королевичу по Московской записи, и Воеводъ «въ тѣ города съ Москвы Бояре прислали, и Госу- «даря вашего люди пришесть въ тѣ города, людей «побили и въ полонъ поимали, и города пожгли, и «тѣ всѣ мѣста до конца разорили и запустошили, а «ходилъ (на оные города) съ Государя вашего людъ- «ми Панъ Запройскій (который) нынѣ передъ вами «стоитъ, и то-ли Московскому государству неуспокоеніе, «что за крестнымъ цѣлованіемъ такъ дѣлати, и отъ «того Московскаго государства людемъ какъ не скор-

Выраже-
ніе Пос-
ловъ въ
неправ-
дахъ
Полд-
ковъ.

«бить» во всякой неправдѣ надобно Бога бояться; всякимъ неправдамъ Богъ мститель.»

Кто такъ дѣлалъ, сказали на сіе совѣстные Паны, тѣхъ Король велитъ сыскавъ казнити; да о томъ впредь, примолвили они, говорить будемъ. Но на что трудиться сыскивать виновника того злодѣйства, когда оный стоялъ предъ ними, и будутъ-ли его казнить, кагда онъ послѣ сего безчеловѣчнаго разбойничества принять милостиво и удостоенъ быть въ думѣ съ первѣйшими Вельможами государства? А нынѣ, продолжали Радные Паны, дѣлайте договоръ о людѣхъ, чтобъ вамъ для чести Королевской 700 человекъ впустить въ Смоленскъ.

Митрополитъ на сіе отвѣчалъ, что они и подумать не могутъ болѣе 200 человекъ впустить, да и то еще не вѣдаютъ, согласятся-ли на столько Смольяне и проч. Окончено засѣданіе сіе тѣмъ, что Паны хотѣли о томъ доложить Королю.

Февраля 8 Паны на съѣздѣ-же объявили Посламъ, что Король позволилъ имъ сослаться съ Смольяны и объяснить о впускъ въ городъ людей, по Королевской волѣ.

Посламъ великаго стоило труда уговорить Смольянь, согласиться на впускъ въ городъ свой 200 человекъ Польскихъ людей; ибо они не иначе понимали сіе, какъ за первый шагъ къ овладѣнію городомъ, почему и предписали они въ предотвращеніе отъ сего кондиціи, на коихъ симъ двумъ стамъ Поляковъ быть въ городъ, изъ которыхъ главнѣйшее было то, что Король со всею войскою прежде долженъ отойти въ Польшу и тѣмъ двумъ стамъ человекамъ никакой не имѣть въ городъ власти и нахальства.

Послы, взявъ отъ Смольянь о семъ условіи на письмѣ, прибавили къ тому и требованіе, до всего государства относящіяся, въ силу даннаго имъ наказа.

Т. XII.

26

осм-
надца-
тая
конфе-
ренція.

Въ первую о такомъ Смольянъ требованіи конфе- ренцію и открылось то, чего Смольяне и Послы опа- сались. Паны предъявили свои кондиціи, на каковыхъ быть въ крѣпости Королевскимъ воинскимъ людямъ. Но мы изъ нихъ упомянемъ только о пяти слѣду- ющихъ:

Конди-
ціи По-
ляковъ,
на коихъ
быть въ
Смолен-
скѣ
Поль-
скимъ
воинскимъ
людямъ.

1. Сражѣ у воротъ градскихъ быть пополамъ Королевской и градской, и однимъ ключамъ быть у начальника градскаго, а другимъ у Польскаго.

2. Король изъ милости общаетъ гражданамъ не мстить за ихъ сопротивление и грубости, и безъ вины никого въ ссылку не посылать.

3. Когда Смольяне принесутъ повинную, и все тре- бующее исполнять, тогда Король сниметъ осаду, и городу остаться за Россію, до дальнаго разсужде- нія и постановленія.

4. Предавшіеся изъ гражданъ прежде Королю и крестъ ему цѣловавшіе не подвержены суду градско- му, но вѣдать ихъ начальнику Польскому.

5. Какъ Смольяне своимъ упрямствомъ привели Его Королевское Величество въ немалые убытки, и были причиною пролитія многой крови въ Россійскомъ го- сударствѣ, для того повинны они заплатить всѣ Ко- ролевскіе убытки и всѣмъ его войскамъ наемъ.

И такъ оставляя прочіе пункты, коихъ всѣхъ было 16, довольно къ объясненію о намѣреніи Польскомъ и сихъ пяти статей.

Отвѣтъ
на оныя
пункты
Поль-
ской.

Можно всякому заключить, что не могли быть при- няты таковыя кондиціи. Мудрые Послы, а согласно съ ними и храбрые Смольяне, весьма искусно дали выразумѣть Панамъ, что они совершенно проникаютъ въ намѣренія ихъ съ каковыми оныя писаны. Показа- ли ясно крайнее излишество таковыхъ требованій, противныхъ какъ записи Гетманской, такъ и здраво-

му разуму; вывели слѣдствія, какія изъ тѣхъ неминуемо быть могутъ, и невозможность какъ принять, такъ и исполнить оныхъ.

Мочные Паны вмѣсто тѣхъ, чтобъ убѣдиться истинною доказательствомъ Посольскихъ, сильно на нихъ прогнѣвались; а слѣдствіе гнѣва ихъ и было для Пословъ и Смоленска весьма бѣдственно какъ, то скоро мы увидимъ.

Марта 26 вѣльно имъ явиться въ собраніе, и какъ ледъ на рѣкѣ Днѣпрѣ былъ уже худъ, то Послы и принуждены были притти къ Панамъ пѣшіе. Тутъ имъ сказано, чтобъ они безотговорочно вѣхали въ Вильну, и притомъ объявлено, что въ прежніе станы ихъ обратно уже не пустятъ, а оставаться имъ на сей сторонѣ. Послы просили дозволить имъ по крайней мѣрѣ зайти въ прежнее жилище свое, для взятія нужнаго, но и въ томъ имъ отказано. Вслѣдствіе сего, коль скоро знаменитые Послы сіи изъ собранія вышли, то и окружены были тремя стами Жолнеръ съ заряженными ружьями, и какъ злодѣевъ отвели ихъ въ одинъ бездѣльный домъ, заперли. Митрополиту досталась одна изба, Князьямъ Голицыну и Мезецкому и Г. Луговскому другая; на дворѣ и кругомъ двора, и въ самыхъ избахъ тѣхъ, разставлены караулы и запрещенъ къ нимъ входъ даже и дворянамъ ихъ; а въ то-же время изъ прежнихъ жилищъ ихъ взяты Дворяне Посольскіе, а именно: Князь Борятинской, Уваровъ, Головинъ и Баскаковъ подъ стражу-же, и вкругъ становъ Посольскихъ поставлена рота Жолнеровъ.

Въ сей неволь будучи, на канунъ Свѣтлаго Христова Воскресенія упросили Послы пристава своего Мишковскаго, доставить до Короля ихъ челобитную; но сколь она ни въ сильныхъ и ни въ трогательныхъ состояла выраженіяхъ о чинимой съ ними несправедливости, и о доведеніи ихъ до самыя крайности, но не

Девятнадцатая конференция у Пословъ съ Поляками Безчеловѣчные поступки Королевскіе и его Министровъ съ Послами.

Послы отдаются подъ стражу и заключаются.

Дворяне Посольскіе также отдаются подъ

стражу. Челобитная Посольская не принимается.

произвела однакожь ни какого инаго дѣйствія, какъ только что прислано было имъ отъ Короля на праздникъ корму, именно-же: станъ говядины, туша баранья старая, два барашка, одинъ козленокъ, четыре зайца, тетеревь, четыре поросенка, четыре гуся и семь куриць всь битыя. Не милость-ли Сигизмунда III, Короля Польскаго, къ знаменитымъ и полномочнымъ Всеросійскимъ Посламъ?

Изъ сего Королевскаго дару Послы, оставя у себя часть, отослали все прочее, съ дозволенія однако-же пристава, къ своимъ Дворянамъ разговѣться.

Въ му-
читель-
номъ за-
ключе-
нн та-
ковомъ
Послы
 пребы-
ваютъ
4 недѣ-
ли.

Въ семь заключеніи пробудуть Послы болѣе четы-
рехъ недѣль, въ которыя никого они не видали, кромѣ
свирѣпыхъ и презорливыхъ Польскихъ Жолнеръ и
слугъ своихъ, которымъ однако-же дозволено только
приходить къ нимъ съ кушаньемъ, и тѣ за карауломъ

Но оставимъ мы знаменитыхъ страдальцевъ въ семь
жалостномъ положеніи, и обозримъ несравненно еще
печальнѣйшее сего явленіе, происходимое въ то-же
самое время въ Москвѣ и во многихъ частяхъ госу-
дарства.

Жалост-
ное со-
стояніе
Россіянъ,
и вар-
варскіе
съ ними
поступки
Пол-
ковъ.

Россіане видѣли съ болѣзнію сердца своего, что
Король Польскій стремится завладѣть Россіею не съ
тѣмъ, чтобъ доставить оную сыну своему, но чтобъ
поработить оную Польшѣ. Сіе ясно доказывалось всь-
ми поступками Поляковъ: они всь условія, заключен-
ныя съ Гетманомъ Польскимъ, нарушили. Король дер-
жалъ въ осадѣ Смоленскъ; Послы, къ нему прислан-
ные для подтвержденія отъ Короля статей Гетман-
скихъ, почитались болѣе за невольниковъ, нежели за
Пословъ, и въ семь мѣсяцовъ бытія ихъ при Королѣ
ни одна статья изъ договора не была подтверждена.
Войска Польскаго и наемнаго, котораго, какъ мы ви-
дѣли, было въ Россіи до 80,000 человекъ, вмѣсто того
чтобъ выдти по тому-же договору изъ Россіи, овладѣ-
ли обманомъ Москвою, и какъ теми, которыми владѣлъ

воръ самозванецъ, такъ и многими другими городами; нахальство и грабительство ихъ не токмо не уменьшалось, но паче еще умножалось. Королевичъ Владиславъ, котораго, дабы избавиться отъ мучительства Польскаго, принуждены были избрать Царемъ своимъ, жилъ въ Польшу, и не приступалъ еще къ исполненію условій своихъ; но что всего паче несноснѣе, то вмѣсто того, чтобъ довольствоваться учиненною ему Королевичу присягою, принуждали присягать еще и отцу его Королю, и который якобы уже настоящій Государь Россійскій, раздавалъ всѣмъ привержающимся къ нему измѣнникамъ Россійскимъ чины, помѣстья и отчины; все-же сіе совокупно изторгало изъ устъ несчастныхъ Россіянъ жалобы и вопли; а дабы и заставить ихъ молчать, употребляли они къ тому мечъ и огонь. И мы уже видели выше изъ жалобъ Преосвященнаго Филарета Никитича, что исполнитель воли Королевской Панъ Запроеійскій всѣ тѣ города, которые были за самозванцемъ, и которые по смерти его уже присягали Королевичу, а именно Орелъ, Болховъ, Бѣлевъ, Карачевъ, Алексинъ, и многіе другіе, варварски разорили и выжгли, а людей однихъ побили, а другихъ въ полонъ отвели, и въ доказательство того, что оный Запроеійскій по волю Королевской такъ поступалъ, причисленъ онъ былъ къ думѣ первыхъ Вельможъ.

Изъ сего-же ясно, что смерть проклятаго самозванца ни малаго облегченія не принесла утомленной въ конецъ Россіи; ибо Поляки съ большимъ еще прежняго безчеловѣчіемъ разоряли и то, что пощажено было и самымъ самозванцомъ.

Въ таковомъ несчастнѣйшемъ положеніи Россіи Святейшій Патріархъ Ермогенъ оказалъ себя прямымъ ^{Вели-}Россіяниномъ и истиннымъ патріотомъ онаго. Мы уже ^{кость}показали выше достойную вѣчной памяти твердость ^{души}его, и пастырское увѣщаніе не предаваться обману ^{Патрі-}Поляковъ, и лучше помереть за вѣру и отечество, не ^{арха Ер-}могена

жели поработить себя онымъ. Сего ревностію къ отечеству подвизаемъ первопрестольникъ Всероссійскія церкви, разсылалъ повсюду грамматы свои, показывалъ въ нихъ ясно злое намѣреніе сихъ враговъ Россійскихъ, возбуждалъ унывііе души выдти изъ смергоносныя ихъ сначки, и вооружиться за погибающее отечество и православную вѣру. А съ другой стороны Троицы-Сергіева монастыря Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій Палицынъ отъ имени святыя селобители разослали повсюду-же свои грамматы, конми подобно-же увѣщавали, и молили всѣхъ о соединеніи для спасенія отечества отъ Поляковъ и измѣнниковъ.

Таковыми пастырскими наставленіями и моленіями святыя обители настоятелей народъ началъ приходить, такъ сказать, въ себя, и начало сему учинилъ въ Рязани Думный Дворянинъ Прокофій Петровичъ Лицуновъ.

Дѣйствіе
увѣщаній
Патрі-
арха и
Троиц-
каго
мона-
стыря
Архи-
мандрита
и Кела-
ря.

Онъ началъ ссылаться со всѣми городами, возбуждая ихъ соединиться въ помощь отечества. Человѣкъ сей учинилъ сіе, какъ кажется, изъ одинаго властолюбія своего, которымъ былъ онъ преисполненъ, а не изъ любви къ отечеству; ибо можетъ-ли бытъ въ такомъ человѣкѣ любовь сія, который обще съ злодѣемъ самозванцемъ разорялъ оное, и который изъ первыхъ былъ мятежниковъ противъ Царя Василья Ивановича, какъ то мы видели все сіе выше, и котораго братъ Захаръ Лицуновъ учинился предателемъ онымъ знаменитымъ подъ Смоленскомъ Послѣмъ нашимъ? Однакожь изъ какого бы то источника ни происходило, только честь сію Летописцы наши первому ему приписываютъ, Богъ-же положи всемъ людямъ мысль, (по словамъ Летописи о мятежахъ) и начаша присылати къ Прокофью изъ всѣхъ городовъ и собратися. И такъ въ Калугѣ Князь Дмитрій Тимоѣвичъ Трубецкій и Иванъ Заруцкій (хотя сей послѣдній былъ и истинный злодѣй отечества, какъ то мы видели частію выше и яснѣе увидимъ ниже) и который, яко имѣющій въ своей

командъ казаковъ, былъ и при семъ случаѣ прекло-
ненъ на сіе великими подарками и мотеніемъ; въ Воло-
димирѣ Князь Василій Мосальскій и Артемій Измай-
ловъ; въ Суздаль Иванъ Просовецкій (такой-же злодѣй,
какъ и Заруцкій); въ Костромѣ Князь Федоръ Волкон-
скій; въ Ярославлѣ Иванъ Васильевичъ Волинскій; въ
Романовѣ Князь Федоръ Козловскій съ братьями. Изъ
всѣхъ сихъ каждый собирали людей, дабы соединенно
дѣйствовать противъ Поляковъ. Въ Казани старшіемъ
Митрополита и начальниковъ собралось также войско
и поспышало въ соединеніе помянутыхъ военачальни-
ковъ.

Сіе слыша въ Москвѣ обладающій оною Полякт. Гасевскій
Гасевскій, и съ нимъ единомышленникъ Польскій Ми- и Салты-
хайло Салтыковъ пришедъ къ Патриарху, говориш, ковъ
что какъ онъ возбудилъ народъ собираться и измѣ- прину-
нять Королевичу, то онъ-же долженъ ихъ и угово- ждаютъ
рнить, чтобъ престоли отъ таковаго начинанія; да и Пат, і-
требовали отъ него съ угрозами, чтобъ онъ тотъ-же арха пи-
сать къ
часть писалъ въ города требуемыя ими грамматы; но собира-
ею примѣрной твердости и любви къ отечеству в. иско,
стырь не токмо не устранился угрозъ ихъ, но и не оное рас-
обинovenно сказалъ: «Я стану къ Прокофью Лянунову пуснали
и къ инымъ писать, но такъ что буде Королевичъ не Твер-
«крестится въ православную нашу вѣру, и Литвы и въ дость и
«Московского государства не выведетъ, и я ихъ благо- любовь ..
«словлю и разрѣшаю отъ učinенной Королевичу не къ от-
«сяги, и идти подъ Московское государство, и поме- честву
«реть всемъ за православную вѣру.» Патр-
арха
Ермо-
гена.

Между тѣмъ-же Гасевскій съ товарищи далъ пове-
лѣніе всемъ Польскимъ и Черкасскимъ войскамъ, въ
разныхъ мѣстахъ находящимся, разорить все города и
узды, и всячески препятствовать соединенію Русскихъ
войскъ. И такъ съ одной стороны Черкасы, къ кото-
рымъ присоединился Исакъ Самбуловъ со многими
числомъ Русскихъ измѣнниковъ, устремились на граб-
Войска
Польскія
по ча-
ють по

величїе
разорять
все.

Князь
Пожар-
скій ос-
вобож-
даетъ
отъ
осады
городъ
Пронскъ
и Ля-
пунова.
Онъ же
разбива-
етъ Чер-
касъ и
прого-
няетъ
ихъ въ
Украину.
Волын-
скій
разбива-
етъ вой-
ско про-
тивныхъ,
предво-
димыхъ
Княземъ
Кураки-
нымъ.
Полки
посыла-
ютъ Бо-
яръ къ
Патрі-
арху,
дабы
онъ ве-
лѣлъ
войску
не под-
ступать
подъ
Москву.
Отвѣтъ
на оное
Патрі-
арховъ.

леніе Рязанскихъ мѣстъ, а Прокофій Ляпуновъ въ то-
же время отнялъ у Поляковъ городъ Пронскъ; одна-
кожь помянутыми Черкасами былъ въ ономъ осажденъ;
но Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій съ Колом-
ничами и Рязанцами поспѣшилъ на освобожденіе его,
и Черкасы о томъ услыша, отступили къ Михайлову,
а оттуда въ Рязанскіе предѣлы, и тамъ укрѣпились
острогомъ; но храбрый Князь сей напалъ на нихъ,
разбилъ ихъ и прогналъ въ самыя Украинскіе города;
а Самбуловъ съ мзвѣстіемъ о семъ прибѣжалъ въ
Москву. Съ другой стороны Иванъ Васильевичъ Вольт-
скій, идя изъ Переслава Залѣскаго въ соединеніе къ
Ляпунову, съ немалымъ числомъ Дворянъ, стрѣльцовъ
и казаковъ, напалъ на сильный корпусъ войскъ Поль-
скихъ, Литовскихъ и измѣнниковъ Русскихъ, предво-
димыхъ Княземъ Иваномъ Куракинымъ, разбилъ ихъ
такъ, что помянутый ихъ предводитель Князь Кура-
кинъ съ не многими числомъ убѣжать только могъ въ
Москву (*), принесъ съ собою не малый для Поляковъ
страхъ.

Гасевскій съ товарищи принудили всѣхъ Бояръ,
бывшихъ въ ихъ власти, итти вмѣстѣ съ Михайломъ
Салтыковымъ паки къ Патріарху, и непремѣнно убѣ-
дить его писать къ собирающимся предводителямъ
войскъ Ляпунову съ товарищи, дабы они не ходили
подъ Москву, и возвратились по своимъ мѣстамъ. Боя-
режь, говоритъ Лѣтопись, (**): придоша къ Патріар-
ху; той-же Михайло Салтыковъ нача ему говорить,
что-де ты писалъ къ нимъ, чтобъ они шли подъ
Москву; а нынѣ тыжь пиши, чтобъ они воротились
вспять. Патріархъ на сіе отвѣтствовалъ какъ и прежде,

(*) Лѣтопись Палацына.

(**) О Мятѣжахъ.

что онъ станетъ писать, но такъ: Ежели ты извинишь Михайло Салтыковъ съ Литовскими людьми выдешь вонъ изъ Москвы, и я имъ не велю ходити; а буде вамъ сидеть въ Москвѣ, и я ихъ всѣхъ благословляю помереть за православную Христіанскую вѣру; вижу поруганіе православной вѣры и разоренія Святыхъ божіимъ церквамъ, и слышу Латинскія пѣнія; не могу терпѣти и видѣти у нихъ костель на старомъ Царе-Борисовскомъ дворѣ въ палатахъ. Слышавъ-же такія словеса, позоряку и лаяху его. Но симъ не удовлетворялись. Они сего небоязнннаго защитника отечества отдали подъ стражу и строго запретили никого къ нему не пускать. Таковъ поступокъ съ Патріархомъ возбудилъ всеобщій въ народъ Московскій ропоть; однакожь не было такого мужа, который-бы могъ употребить сіе неудовольствіе народное въ пользу; а самъ собою народъ, яко уторопленный и безоружный противъ вооруженной силы Польской ничего предпринять не смѣлъ. Но симъ однако-же не успокоились Гасевскій и Поляки; они начали умышлять съ Михайлою Салтыковымъ, какъ-бы погубить народъ, осмѣлившійся роптать на Поляковъ, и положили убить Патріарха и погубить народъ; а къ сему назначена была у нихъ двѣтная недѣля, въ которую Патріархъ пойдетъ съ вербою. Въ ту-же недѣлю, говоритъ та-же Лѣтопись, повелѣша всѣмъ ротамъ (полкамъ) Литовскимъ коннымъ и пѣшимъ выѣхать, и стояти по площадямъ всѣмъ наготовѣ. Въ семъ адскомъ намѣреніи освободили Патріарха изъ-подъ стражи, и повелѣли ему по обряду церковному дѣйствовать (съ вербою); но народъ, возмѣвшій подозрѣніе на Поляковъ, не пошелъ за вербою; и такъ не приспѣлъ еще часъ погибсли народной; однако-же ужасный сей часъ приближался и ударъ уже былъ нанесенъ, именно-же назначенъ къ сему вторникъ страстная недѣля или Марта 19 число (1611 года). Лѣто-

Патріарха отдають подъ стражу. Народъ за сіе воздвигаетъ великій ропоть.

Поляки предпріимлють побить Патріарха и народъ.

Безчеловѣчнѣе отъ

Поля- писи наши (*) описываютъ сіе безчеловѣчіе Поляковъ
ковъ по- и опустошеніе Москвы кистію въ ужасъ приводящую,
біеніе
Москов- изъ которыхъ одна (**) начинаеть слезное о семь по-
скихъ
жителей вѣствованіе такъ: «Горе! горе! увы! увы! како въ наши
и опусто- «дни видѣша очи наши, и уши наши слышаша, еже
шеніе
Москвы. «о такомъ разореніи и запустеніи царствующаго града
«Москвы отъ безбожныхъ Латинъ, отъ Польскихъ и
отъ Литовскихъ людей, и отъ своихъ злодѣевъ измѣн-
«никовъ, и отъ богоотступниковъ, отъ Боярина Ми-
«хайлы Салтыкова съ товарищи.» Помянутаго числа
вывели Поляки все свое Польское и Нѣмецкое войско
на площадь, и потомъ яко гладные тигры устреми-
лись на добычу, и съ неслыханною между самыми
варварскими народами жестокію кололи и рубили не-
счастливыхъ Россіянъ, не разбирая ни рода, ни пола, ни
возраста; вламывались въ дома, и предавали острію
меча всѣхъ безъизвѣтій. Такимъ образомъ убитъ
былъ и Бояринъ Князь Андрей Васильевичъ Голицынъ
и многіе другіе Бояре и Дворяне и иные знатные
люди въ домахъ ихъ (***). При толикомъ безчеловѣчій
самымъ уже мнѣшнимъ зломъ почестъ должно тѣ, что
сіи кровожаждущіе враги Россіи ограбили все въ
Китаѣ находящіяся купеческія лавки и знатныя дома,
и чего забрать не могли, изрубали, ломали и низвер-
гали вонъ; потомъ пошли они Тверскою улицею, уби-
вая съ равною-же жестокію всѣхъ людей и разоряя
дома. Обитающіе за Тверскими воротами стрельцы
остановили у воротъ варваровъ сихъ, и принудили
ихъ отступить; но они, поворотя въ Срѣтенскую ули-
цу, предавали подобно-же всѣхъ острію меча; но тутъ
напалъ на нихъ съ пушкарями храбрый Князь По-
жарскій, и по упорномъ сраженіи принудилъ ихъ

(*) О мятежахъ, Палицина, и другія.

(**) О мятежахъ.

(***) Граммата Царя Михайла Федоровича къ Французскому Королю.

отступить къ городу; а дабы сдѣлать каковую либо защиту отъ лютои разбойниковъ сихъ, то Князь сей у Введенской церкви учинилъ острогъ; Полки-же между тѣмъ устремились на Кулишки, въ которыхъ мечъ ихъ былъ столь-же смертоносенъ жителямъ, какъ и въ другихъ улицахъ. У Лузскихъ воротъ съ собраннымъ народомъ остановилъ было злодѣевъ сихъ Иванъ Матвѣевичъ Батурлинъ, но Поляки устремились за Москву рѣку, убивая подобно-же всѣхъ людей; тамъ однако-же нашли они себѣ сильное сопротивление отъ Ивана Александровича Колтовскаго. Таковыя сопротивления родили въ варварахъ сихъ вѣдущую еще лютость; они, обратясь въ Бѣлый городъ, начали зажигать въ разныхъ онаго мѣстахъ дома. Лѣтописи наши передали намъ при семъ случавшійся примѣръ злостности, какаго можетъ бытъ въ самомъ соотечественникѣ; именно-же, что часто поминаемый Салтыковъ сие истребленіе Москвы предназначилъ первымъ заженіемъ собственного своего дома: той-же зачинателемъ злу Михайла Салтыкова, точныя слова Лѣтописи о мятежахъ, первые нача дворъ жечь свой. Въ сей пагубный для Москвы день безчисленное истреблено множество несчастныхъ гражданъ, и Лѣтописи наши согласно утверждаютъ, что тѣль человеческихъ повсюду зрѣлись кучи, превышающія ростъ человеческій, отъ которыхъ не только провхать, но и пройти было не возможно, не считая еще погибшихъ отъ пламени, которымъ обращено въ пепель все разстояніе отъ Тверскихъ до Калужскихъ воротъ. Сямъ не кончилось еще бѣдствіе сие: на другой день, то-есть въ среду, прибылъ подъ Москву присланный отъ Прокофья Липунова отрядъ войскъ, какъ видно набранный изъ народа, подъ предводительствомъ Ивана Плещеева; но Польскій Полковникъ Струсъ, въ то-же самое время изъ Можайска съ войскомъ прибывшій, разбѣлъ и разогналъ оный; а въ Москвѣ

Поляки и изменники въ нечестивомъ совѣтѣ своемъ положили выжечь и разорить всю ее безъ остатка: въ вслѣдствіе чего въ тужь среду сожжены дворы, состоящіе за Алексѣевскою башнею и у Ильи Пророка, также Зачатейскій монастырь и деревянный городъ. Изможденные бѣдствіемъ Москвичи уже не старались о угашеніи свирѣпствующаго пламени, или сражаться съ сильными своими злодѣями, но искали единственно спасти только жизнь свою бѣгствомъ.

Князь
Пожар-
ской
оста-
навливаетъ
лютость
Поль-
скую.
Но онъ,
сражаясь
падаетъ
отъ ранъ,
и отво-
зится въ
Трои-
цкій
мона-
стырь.

При одномъ только Князь Дмитрiвъ Михайловичъ Пожарскомъ удержался народъ у вышепомянутаго острожка; онъ, всѣ усилія Поляковъ выдержавъ, не пропустилъ ихъ за каменный городъ и не далъ части той опустошить; но на послѣдокъ ирой сей, сражаясь непрерывно болѣе сутокъ, получилъ многія раны и палъ за смертью. Но судьбы Божія, предопредѣлившія великому человеку сему спасти Россію, сохранили его въ семъ случаѣ: его взяли свои и привезли въ Троицкій-Сергіевъ монастырь.

Послѣ сего несчастія Поляки не имѣли уже болѣе себя сопротивленія; ибо и оставшійся народъ устремился въ бѣгъ за Москву. Помянугая Лѣтопись оканчиваетъ плачевное происшествіе сіе тѣмъ, что въ Кремль и въ Кигаѣ всѣ жители были избиты, а въ Бѣломъ городѣ только тѣ, кои оборонялись, и что изъ убѣгшихъ многіе укрѣпились въ Симоновъ монастырь, а Поляки обратили въ пепель всю Москву, исключая слободъ, бывшихъ за рѣкою Яузою.

Чего-же въ сей Лѣтописи не достаегь, то толикоже достоверный манускриптъ (*) дополняетъ, а именно: послѣ таковаго варварскаго изстребленія несчастныхъ жителей Московскихъ, въ числѣ коихъ нещадимы были и самыя младенцы, безчеловѣчные сіи забрали въ

(*) Граммата о избраніи на престолъ Царскій Михаила Феодоровича; Вильюсика Часть V. стр. 288, 289 и 290 перваго изданія.

Кремль Бояръ и Окольниковъ и Дворянь и прочихъ знатныхъ чиновниковъ съ ихъ женами и дѣтьми, изъ коихъ многихъ отдали за крѣпкую стражу. Въ числѣ сихъ знаменитыхъ плѣнниковъ находился и младшій Михаилъ Федоровичъ съ инокинею матерью его Марѳою Ивановною; и хотя сами Поляки, въдалъ знатное его происхожденіе и личныя достоинства, сначала уважили его; но сіе видѣвъ (предаютъ Лѣтописи наши) злодѣи Московскаго государства, измѣнники и Христіанской вѣрѣ разорители, Михайло Салтыковъ, да Федька Андроновъ съ своими совѣтниками, наипаче на него нападали и злыми томительствы и крѣпкими приставами, и голодомъ, и всякими разными злыми тѣснотами, душу праведную мучаще, домышляхуся, какъ-бы его предать смерти и проч.

И наконецъ устремились жадные сіи злодѣи на разхищеніе оставшихся Царскихъ древнихъ сокровищъ и посвященныхъ Богу даяній; а Царскую казну (слова точныя сего манускрипта) многое собранье изъ давнихъ лѣтъ прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ; ихъ Царскія утвари, шапки и короны, и ихъ Царское всякое достоянье, и чудотворные образы, къ Жигимонту Королю отослали; а достальную Царскую казну, въ церквахъ Божіихъ, и въ монастыряхъ, и въ домѣхъ, и въ лавкахъ, и въ погребахъ, многія неисчетныя богатства, Московскихъ всякихъ людей пограбъ, по себѣ раздѣлили. Кто не восплачетъ и не возрыдаеть? заключаетъ манускриптъ сей: превыше-бо бысть сіе Виолеемскѣ плача, отъ незаконнаго дѣтоубійца Ирода; тамо-бо младенцы токмо убійственными закалахуся дланныи, здѣ-же престарѣвшіеся и съдинами цвѣтящии, и въ возрастъ приходящии юноши, и жены честнообразны, и отроковицы нетлѣвны, и младенцы безгрѣшны, вкупъ отъ Ляховъ и отъ Германскаго роду раздробляхуся и закалахуся, рыданіе-же повсюду и плачь велегласенъ на аеръ восходить: и горы убо супротивъ

плачущихъ возглаголю; брега-же волнами супротивъ шумяху; и бысть громъ по всему граду всемертвенный, и смертная врата повсюду зряхуса.

Такъ повѣствуютъ и оплакиваютъ сіе Московское бѣдствіе Лѣтониси наши; а все сіе подтверждаютъ и сами Поляки, съ тою только разницею, что Гасевскій принужденъ будто-бы былъ къ такому варварскому поступку, потому-де, что уже начали люди на нихъ собираться, какъ тѣ мы скоро услышимъ изъ устъ самага Канцлера Сапеги, но симъ извиненіемъ не меньше доказалъ онъ безчеловѣчіе Поляковъ: ибо если-бы и подлинно люди начали на нихъ собираться: то развѣ не могли они отвратить того, и не допустить до такового разоренія Москвы, нѣтъ въ своей власти Кремль и весь укрѣпленныя мѣста, въ коихъ ничего бы не могли имъ еще сдѣлать, особливо-же при помощи приверженныхъ къ нимъ многихъ изъ самыхъ Россійскъ, и прибывшихъ къ нимъ изъ Можайска новыхъ войскъ? Наконецъ вышеупомнутые предводители пришли подѣ Москву съ немалымъ числомъ войска, состоявшаго изъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, стрельцовъ, казаковъ, и всякихъ служилыхъ людей, и стали: Липуновъ у Яузскихъ воротъ; Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой противъ Воронцовскаго поля; Князь Федоръ Волконскій, Ивапъ Волинскій, Князь Козловскій, Петръ Мансуровъ, у Покровскихъ и у Сретенскихъ воротъ; Артемей Васильевичъ Измайловъ и Князь Василій Федоровичъ Мосальскій у Тверскихъ воротъ; къ нимъ-же присоединились и присланные предъ тѣмъ отъ властей Троице-Сергіева монастыря Архимандрита Діонисія и Келаря Аврамія, подѣ командою Андрея Федоровича Палицына, 200 стрельцовъ, 50 слугъ монастырскихъ, и съ-нимъ же Князь Василій Тюменскій, и два стрѣлецкіе Сотника, Рохманншъ-Бозловъ и Томило-Ягановъ. Усерднѣйшія сіи дѣти отечества, Архимандритъ и Келарь, тогда-же послали молительныя

Собранное войско Липуновъ и другими Полководцами приходить подѣ Москву.

Усерднѣе Архимандрита и Келаря Громдѣйскихъ.

грамматы свои по все города, къ Боярамъ и Восводамъ, и ко всякимъ служивымъ людемъ, въ которыхъ описавъ плачевное разореніе Москвы, увѣщавали ихъ со слезами, соединить силы свои съ собравшимися подъ Московю начальниками, на истребленіе злодѣйственныхъ Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ. Лѣтописи наши заключаютъ, что сими-то грамотами возбуждены собратъся подъ Москву и все вышеспомянутые начальники и войско. Первые успѣхи сихъ собравшихся войскъ были довольно велики: они вышедшихъ противъ ихъ Поляковъ за Яузскими воротами прогнали съ урономъ въ Кремль, и въ Белоу городъ овладѣли круглою башнею, Яузскими воротами; а потомъ Покровскими, Флоровскими, Срѣтенскими; Петровскими и Тверскими воротами, побивъ множество Поляковъ и Нѣмцевъ; причемъ великимъ ободреніемъ для всего войска послужилъ присланный отъ обители Троицкія часто поминаемый Келарь Авраміи, который съ освещенною водою проходя все полки, кропилъ ихъ сею святою водою, и увѣщавалъ подвизаться добрымъ подвигомъ, въ которомъ, говорилъ онъ, аще и смерть воспріяхте, но въ награду за оную получите небесное царствіе и проч.

Но успѣхи сіи вторгшимся между начальниковъ войскъ несогласіемъ не только обратились въ ничто, но и были причиною величайшихъ бѣдствій отечеству, потому особливо, что по многимъ раздорахъ избраны были главными начальниками войскъ, которымъ должны были покаряться все другіе, Бояринъ Князь Дмитрій Гамоевевичъ Трубецкой, Думный Дворянинъ Прокофій Лпуновъ, и казачій начальникъ Иванъ Заруцкій, но послѣдніе два весьма были не достойны такового званія, какъ-то мы уже и замѣтили прежде; а яснѣе увидимъ ниже. Между тѣмъ Поляки и свои измѣнники Святейшаго Патріарха Ермогена низвели съ престола его, и сперва заперли его въ Чудовъ монастырь, а потомъ отвели на Кирилловское подворье, и тамъ его за-

Успѣхи
собра-
вшихся
подъ
Москву
предво-
дителей
войскъ.

Несогла-
сіе на-
чальни-
ковъ
снхъ въ
ничто
обраца-
еть сіи
успѣхи.

Избира-
ются
началь-
никами
всего
войска
Князь
Трубец-
кой, Лпу-
новъ
и Заруц-
кій.

Поляки ключа, лишили всякаго сообщенія съ людьми; а на низвергаютъ съ престола Патріарха Ермогена и на его мѣсто избираютъ паки еретика Игнатія.

Описавъ сіе, обратиться мы должны подѣ Смоленскѣ къ страдальцамъ нашимъ. Когда о Московскомъ разореніи не было еще въ лагерь Королевскомъ извѣстно, Король и его Министры слыша, что въ разныхъ мѣстахъ Россіи вооружаться начинаютъ на Поляковъ, а съ другой стороны видя непобѣдимую твердость Пословъ и гражданъ Смоленскихъ, которыхъ храбрость они уже испытали, разсудили убавить своей гордости и требованія; однакожь хотѣли прежде испытать, не могло ли унижить духа Пословъ сихъ несчастіе ихъ и заключеніе. И такъ Апрѣля 2 числа прислали къ нимъ вышепомянутаго Ивана Салтыкова уговаривать, дабы они больше не упрямылись и учинили-бы съ Министрами Польскими договоръ о Смоленскѣ, и во всемъ-бы по боярскимъ грамотамъ положились на Королевскую волю, и противленіемъ своимъ не привели-бы въ вѣщій гнѣвъ Короля.

Но непреодолимые сіи столпы отечества отвѣтствовали Салтыкову такъ: «Ты говоришь намъ дѣлать о Смоленску, а приставы наши сегожь дни къ намъ «пріѣзжали, и грозятъ намъ вести насъ въ Польшу и «Литву, и суда къ намъ подѣ дворъ (уже) подвезены «и намъ то не страшно, что въ Польшу и Литву «ѣхати, но надобно Паномъ Раднымъ о томъ Государю своему радѣти, чтобъ кровь Христіанскую унять, а нашею свозкою не уймется, а больше литися станеть; а тебѣ Иванъ Никитичъ потомужь надобно «помини Бога и нашу православную Христіанскую «вѣру и свое отечество, и за Московское государство

стояти; а на разоренье государства своего не посягати. И такъ сами есте видите, что надъ онимъ дѣлается.» Потомъ Послы прочли ему статейный списокъ, и за чѣмъ не возможно статей Польскихъ принять.

Когда-же Салтыковъ объявилъ Панамъ, что Послы отнюдь не преклоняются на предъявленныхъ кондиціяхъ впустить въ Смоленскъ Польскія войска: то Паны, видя невозможность сію, принуждены были прислать къ посламъ другія кондиціи, которыя уже гораздо

сноснѣйшія прежнихъ были, а платежъ убытковъ Королю и совсѣмъ былъ исключенъ.

Но Послы однако-же не согласились и на сіи, и написали свои, именно-же слѣдующія:

1. Королевскимъ людямъ быть въ Смоленску до того только времени, какъ Королевичъ придетъ на свой Царскій престолъ.

2. Въ церкви Божія входить тѣмъ только, кто Греческаго закона.

3. До приходу Королевича въ Москву ни одного человека изъ Смоленска не выводить и никуда не разсылать.

4. Королю снять прежде осаду и отвезти пушки и войско, и потомъ Смольяне принесутъ Королю свои извиненія о грубостяхъ своихъ.

5. Написать въ записи именно о времени, въ которое Король выдетъ изъ предѣловъ Россійскихъ въ Польшу со всѣмъ войскомъ.

6. О Смоленскъ въ записи написать просто, что быть ему за Россійскимъ государствомъ по прежнему, а слово до дальняго положенія отменить.

7. Тѣмъ, кои предались изъ города Королю и ему присягали, быть по прежнему въ вѣдомствѣ гражданскаго суда, и наконецъ.

8. Ключамъ градскимъ быть у одного Смоленскаго начальника.

Т. XII.

27

Поляки уменьшаютъ свои требованія въ разужденіи кондицій о Смоленскѣ. Послы и наконецъ не соглашаются, а предъявляютъ свои.

Съ сими статьями просили они быть къ Канцлеру для изъясненій кому нибудь изъ Пословъ; и какъ сіе дозволено, то и посланъ былъ Князь Данила Ивановичъ Мезецкій и Думный Дьякъ Луговскій. Они, подавъ статьи тѣ, просили Сапегу весьма убѣдительно, чтобъ онъ показалъ милость городу и на основаніи оныхъ статей окончалъ дѣло; а сверхъ того просили его, чтобъ приложилъ свое стараніе, чтобъ и поданный отъ нихъ прежде Посольскій списокъ былъ утверждёнъ, и тѣмъ-бы они загладили всё толико времени продолжаемыя къ Россіи свои немилости; и обратили паки народъ къ Королевичу.

Сначала сей Вельможа сильно было за дерзость сію, по мнѣнію его, прогнѣвался; но видя покорнѣйшую отъ нихъ къ себѣ просьбу, умягчился, и обещалъ стараться во всемъ сдѣлать по ихъ просьбамъ. И такъ казалось, что дѣло Посольское стало поправляться и уже Послы наслаждались надеждою, что могутъ они оное окончать по предписанному имъ наказу; но въ сіе-то самое время вышепомянутый Безобразовъ прибылъ съ извѣстіемъ о Московскомъ разореніи, и дѣла вдругъ приняли паки иной оборотъ.

8 Апрѣля прислано было къ Митрополиту и къ товарищамъ его, чтобъ они тотчасъ были къ Канцлеру; и коль скоро они къ нему явились, то Вельможа сей сказалъ имъ такъ: «На Москвѣ и внѣ оныя по грѣху учинилось не добро. Писали къ Государю нашему Бояре, Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій съ товарищи, что Патріархъ Ермогенъ писалъ по городамъ къ Дворяномъ, и дѣтямъ Боярскимъ, и ко всѣмъ людямъ, что будто Государь нашъ Король сына своего Королевича на Московское государство дати не хочеть, и хочеть будто самъ Московскимъ государствомъ завладѣть, и вѣру вашу разорить, и тому повѣря Дворяне, и всякіе люди, въ городѣхъ собрався, пришли

Сапега
извѣща
еть По
словъ о
разоре
ніи Мо
сквы.

къ Москвѣ; а на Москвѣ въ людяхъ по грѣхомъ учинилася многая шатость, и хотѣли-де они на Королевскихъ людей приходити, и ихъ побити, и Боярс-де и государскій Референдаръ Гасевскій, Московскихъ посадскихъ и всякихъ людей къ себѣ почасту призывали и имъ говорили, чтобъ они дурна никакова не заводили, и Государюбъ Королевичу не измѣняли, и они того не послушали, и учили сбираться на бой; и Королевскаго Величества люди, вышедъ на нихъ, многихъ побили, и городы, деревянный и посады въ каменномъ и деревянномъ городѣ, все выжгли; да и на тѣхъ людей, «которые пришли подъ Москву, Государя нашего люди выходили и съ ними билися, и ихъ потомужъ многихъ побили и разогнали, и кровь Христіанская пролилася многая на обѣ стороны.» Далѣе говорилъ Сапега, что сіе происходило во Вторникъ на страстной недѣль, и что Патріархъ взятъ подъ стражу, и посаженъ на Кириловскомъ подворьѣ. Истинные сѣны отечества слушали сіе повѣствованіе съ пролітіемъ горестныхъ слезъ.

«Такое великое кровопролітіе и разореніе конченное Московскому государству (отвѣтствовалъ Митрополитъ) учинилось за грѣхъ всего православнаго Христіанства; а отъ чего сталося, и кто на такое разореніе помыслилъ, тому Богъ не потерпитъ, и во всѣхъ государствахъ такое милосердіе отзовется, что учинено безчеловѣчно.

«А нашебъ слово помнити: мы вамъ на всѣхъ съездахъ бивали челомъ, чтобъ Королевское Величество пожаловалъ надъ Московскимъ государствомъ смилословался, велѣлъ-бы все статьи учинити по своему Государскому обѣщанію и по договору, а вновь-бы ничего не вчинати, чтобъ отъ того Московскаго государства людямъ сумнѣнья и скорби не было, и дурнабъ котораго не учинилось, и по грѣху нашему на наше челобитье Королевской милости не было и его

Сильное слово Митрополита Филарета Мининскаго.

«Государское столпье подъ Смоленскомъ продлилось долгое время, и сына его Государя нашего Королевича приходъ въ Москву замышкался, и ни которая статья противъ договору не совершилася, а учали дѣлати все вновь не по договору; и отъ Королевскихъ людей по городамъ многая кровь пролилася, и многие города пожжены и запустошены, и отъ того Московскаго государства въ городѣхъ въ людѣхъ учали быти многое сумнѣнье и скорбь; а по нашему челобитью, что мы вамъ били челомъ, письма отъ насъ по городамъ никакова не бывало, и имъ и до-сталь стало сумнительно; и хотябъ нынѣ Королевское Величество смяловался, и выбъ Паны Радные о томъ порадѣли, что-бъ кровь Христіанскую унять, дабы больше того не лилася, и всѣмъ люди приняли покой и тишину.»

Совѣстный Канцлеръ отвѣтствовалъ, что Король пришелъ въ Россію не для разоренья, но для успокоенья; но ваши люди сами сему злу виною, а нашимъ-де людямъ не лзя было Москвы не жечь, ибо инако сами были-бы побить; но скажите, придалъ онъ, какъ сему злу помочь и кровь унять? Король и мы хотимъ знать ваше о семъ мнѣніе, также и о Смоленскомъ договорѣ.

Отвѣтъ Посольскій былъ, что они нынѣ и сами не знаютъ, что дѣлать; посланы они отъ всея земли, а во первыхъ отъ Патріарха, но слышимъ отъ васъ, что сей начальнѣйшій нашъ человекъ состоитъ нынѣ у васъ подъ стражею. Московскаго государства Бояре и всѣмъ люди пришли подъ Москву и съ Королевскими людьми быются и кровь льютъ, и за какихъ теперь признавать самихъ себя, не знаютъ; кто насъ отпускалъ, тѣ по словамъ вашимъ умышляютъ противное нашему посольству.

Да и о Смоленску потомужъ не знаютъ что дѣлать; ибо-де если Смольяне узнаютъ, что Королев-

кіе люди, кѣихъ Москвичи впустили къ себѣ, Москву выжгли, то побоятся, чтобъ и съ ними то́гожь не сдѣлали, когда и они подобноже къ себѣ ихъ впустятъ.

Но Канцлеръ отвѣчалъ: то, что уже сдѣлано въ Москвѣ, тому быть такъ; а говорите намъ, что дѣлать впредь.

Отвѣтъ Посольскій былъ такой, что они лучшаго средства къ поправленію того не знаютъ, какъ только чтобъ Король пожаловалъ статьи нѣши о Смоленскѣ подтвердилъ, и про свой отходъ въ Польшу именно сказалъ, когда оный будетъ, и всебъ то пожаловалъ на письмѣ за вашими Сенаторскими руками. А мы то Королевское снисхожденіе и статейный списокъ пошлемъ въ Москву къ Патріарху (Ермогену) и къ Боярамъ и ко всемъ людямъ Россійскаго государства, да и къ самымъ тѣмъ, которые нынѣ пришли подъ Москву отпишемъ съ тѣмъ, чтобъ они унялися и съ Королевскими людьми не билися, и съ Москвитѣмъ къ намъ наскоро отписали и изъ всехъ сословій людей прислали. И мы тогда по тому статейному списку съ вами укрѣпимся записью и крестнымъ целованіемъ. Сия единымъ средствомъ надѣются они, что люди успокоятся, кровь Христіанская литься престанеть, и Государя нашего Королевича Владислава Жигимонтовича приходу въ Московское государство съ радостію ожидати стануть.

Самга казался на все сіе согласенъ, но только чтобъ о Смоленскѣ нынѣ учинить съ ними договоръ и людей Королевскихъ въ оный впустить тотъ-же часъ.

На сіе Послы ответствовали такъ: «Того учинити не льзя, чтобъ до Московскія обсылки Королевскихъ людей въ Смоленскъ впустить. Да и Смольяне нынѣ насъ не послушаютъ. Они и не слыша такова разоренья надъ Москвою, задолго до Королевскаго отходу

«не хотѣли людей въ Смоленскъ пустити; а нынѣ услыша, что надъ Москвою учинилось, и достала тѣмъ не сдѣлають, и о томъ-бы вамъ Сенаторамъ пожаловати у Короля упросити, чтобъ пожаловалъ-поволилъ наскоро гонца къ Москвѣ послати, а вамъ-бы всѣмъ статьямъ, о чемъ мы били челомъ отъ всего государства, и что били челомъ Смольяне, дати намъ письмо, что на все тѣмъ Королевская милость есть, а мы то письмо пошлемъ ко всѣмъ людямъ Московскаго государства, и противъ тѣмъ тотчасъ къ намъ отпишутъ, и всѣ статьи вскорѣ совершатся; а пожаловати-бы вамъ въ статейный списокъ высокихъ никакихъ мѣръ не писати, и новагобы ничего не вчинати; что милости-бы напишете, тѣмъ всѣмъ людямъ государства будетъ радостно и всѣ статьи совершатся вскорѣ; а что напишете жестоко, и имъ тѣмъ не дѣлывати, и крови Христіанскія тѣмъ будетъ не унятіе, а большее разлитіе.»

Твердость, никакими бѣдствіями неизмѣняемая!

Сапега велѣлъ имъ Посламъ написать грамматы, одну къ Патріарху и къ Боярамъ, а другую къ начальникамъ, пришедшимъ подъ Москву съ воинскими людьми, и къ себѣ прислать для посмотринія, а между тѣмъ хотѣлъ доложить о всемъ Королю.

Но когда 9 Апрѣля таковыя грамматы отъ Пословъ были присланы къ Сапегѣ съ Думнымъ Дьякомъ Г. Луговскимъ, то Сапега, прочтя оныя, спросилъ: хотѣли вы впустить нынѣ въ Смоленскъ людей Королевскихъ?

Твер-

дость

Дьяка

Лугов.

с о

Г. Луговскій отвѣтствовалъ, что онъ самъ вѣдаетъ мысль Посольскую, чтобъ обождать оное до отвѣта на сіи грамматы. А когда такъ сказалъ Сапега, то всѣхъ пошлѣтъ въ Вильну.

Г. Луговскій сказалъ на сіе: «Надобно, чтобъ кровь Христіанскую (сперва) уняти, чтобъ больше тѣмъ не смѣлась, а Польшею насъ страдати нечего: Польшу мы знаемъ.» Граматы сіи Посольскія Полякамъ всѣмъ

ма не полюбились, ибо не были онъ согласны съ ихъ злонамѣреніемъ; и того ради Летопись о мятежахъ придаетъ, что требовали они отъ Пословъ, чтобъ они писали къ пришедшимъ подъ Москву такъ, дабы они отъ Москвы отошли, и чтобъ начальникъ Смоленскій Бояринъ Шеинъ здаль Смоленскъ Королю. Но Митрополитъ въ томъ отказалъ, сказавъ, что онъ согласится все претерпѣть, а того не учинить прежде, пока они не согласятся исполнить всего отъ нихъ представленнаго.

Твердость таковая паче еще ожесточила Короля и Твердого Министровъ; и въ следствие онаго 12 Апрѣля Посольства объявлено Посламъ, что Его Величество повелѣлъ имъ завтра безотговорочно ѣхать въ Польшу на одномъ суднѣ. Тщетно представляли они, что они не имѣютъ повеленія изъ Москвы ѣхать имъ въ Польшу, и что нѣтъ у нихъ ничего, съ чѣмъ-бы можно подняться. И такъ принуждены они были въ подведенное къ двору ихъ судно перебираться; но какъ люди ихъ стали посольскую рухлядь и запасъ, какой у нихъ былъ, въ оное погружать: то приставы ихъ Скуминъ и Кохановскій людей ихъ перебили и все вѣзли выбросить изъ судна, а лучшее заграбили къ себѣ.

Такъ посадя Пословъ и Дворянъ ограбленныхъ въ одно судно, окруженныхъ Польскими солдатами съ зряженными ружьями, тогожъ 15 Апрѣля повезли. Поселикужъ не могли все помѣститься въ одномъ суднѣ, то остальная свита Посольская повезена за ними въ двухъ негодныхъ суднишкахъ. Утѣшенія по пути ихъ были имъ повсюду крайнія; въ одномъ только владѣній Гетмана Желковского показана имъ была нѣкая учтивость, и Гетманъ сей прислалъ къ нимъ спросить о здоровьи; но сіи непобѣдимаго постоянства и твердости мужи, вмѣсто благодарности за сіе, и будучи въ такой неволѣ, писали къ нему такъ: чтобъ онъ душу свою и крестное свое цѣлованіе попомнилъ, какъ онъ всѣмъ людямъ Московскаго государства Ко-

ролевское жалованье сказывалъ, и душу свою на чемъ далъ; а только что за его крестнымъ цѣлованіемъ учинитъ ся, и тогда всего Богъ възвѣщаетъ на немъ на Гегманъ.

Таковъ конецъ былъ посольства сихъ знаменитѣйшихъ мужей. Мы упомянемъ ниже о несносныхъ утѣшеніяхъ ихъ въ плѣну томъ.

Уговариваютъ Патриарха, содержащаго подъ стражею, дабы онъ велѣлъ войску отойти отъ Москвы Патриархъ съ презрѣніемъ то отвѣщаетъ.

Между тѣмъ начальникъ Польскій въ Москвѣ Гасевскій и Михайло Салтыковъ испытали было склонить содержимаго подъ стражею Святѣйшаго Патриарха Ермогена, чтобъ онъ написалъ къ начальникамъ, стоявшимъ подъ Москвою, дабы они отошли прочь. Но сей непобѣдимый поборникъ церкви и отчества съ презрѣніемъ оное отвергнулъ. Тогда упомянутые Гасевскій и Салтыковъ съ товарищи пришли сами къ нему и требовали того же отъ него: «А буде ты (слова Летописи) не станешь писать къ нимъ, и мы тебя велимъ «уморить злою смертію. Онъ-же рече имъ: что вы мнѣ «угрожаете? единаго я Бога боюся; буде-же вы всѣ Литовскіе люди пойдете изъ Московскаго государства, и «я ихъ благословлю отойти прочь: а буде вамъ стояти «въ Московскомъ государствѣ, и я ихъ благословлю «всѣхъ противъ васъ стояти и померети за православную Христіанскую вѣру. Той-же Михайло, слышавъ «такія рѣчи отъ Патриарха, наипаче ему дѣлалъ тѣсноту.»

Сына сего Салтыкова Ивана Новгородцы на колѣхъ посадили

Ими сего Салтыкова у всѣхъ вѣрныхъ Россіи сыновъ въ такомъ сдѣлалось омерзѣніи, что Новгородцы сына его Ивана Салтыкова начальствовавшего въ предѣлахъ ихъ войскомъ и выгнавшего изъ Лядоги Шведовъ, заманилъ къ себѣ въ Новгородъ, за то одно, что онъ сына его, мучительно казнили смертію: «Повмаша его, говоритъ Летопись, и пытаху разными пытками; «онъ-же имъ обѣщавашеся, что онъ мысли никакія не «вѣдаетъ надъ Московскимъ государствомъ, а подъ «Новгородъ хотя отецъ мой придетъ съ Литовскими «людьми, и я-де буду съ ними битися. Они-же тому

не повѣриша и посадиша его на колѣ. О казни его, услышавъ командовавшіе подѣ Москвою, на мѣсто его послали въ Новгородъ съ войскомъ Василья Бутурлина, съ повелѣніемъ охранить Новгородъ отъ Шведовъ и Поляковъ.

Поляки имѣли основательную причину опасаться толь многихъ полководцевъ Русскихъ, соединившихся противъ ихъ подѣ Москвою. Чего ради Король съ своимъ корпусомъ войскъ и прислалъ въ помощь Московскихъ своихъ войскъ Яна Сапегу, того самаго, который обще съ погибшимъ самозванцемъ разорялъ уже толико лѣтъ Россію.

Но несогласіе и зависть, бывшія между тремя начальствующими надѣ войскомъ Россійскимъ, были причиною, что Сапега и Гасевскій въ частыя нападенія своя на войска, подѣ ихъ командою бывшія, почти всегда имѣли поверхность. Сапега три дни сражавшись подѣ самою Москвою съ успѣхомъ, пошелъ подѣ Переславль, и по дорогѣ два отряда войскъ, высланныхъ противъ его, подѣ предводительствомъ Князя Григорья Петровича Ромодановскаго, Князя Петра Володимировича Бахтѣева и Андряя Просовецкаго разбилъ, Переславль взялъ, и многими посыласмыми отъ себя въ разныя мѣста партіями причинялъ великія опустошенія.

Король Польскій, по отосланіи Пословъ Россійскихъ въ Польшу, обратилъ всю ярость свою не только на осажденныхъ имъ Смольянъ, но и на самыхъ предавшихся ему уѣздныхъ Дворянъ, повелѣвъ всѣхъ ихъ порубить, и дома ихъ разорить, и надѣ Смоленскомъ паче прежняго промышлять началъ, но находилъ всегда храброе сопротивленіе; и хотя утѣсненные Смольяне изнуряемы были цынготною болѣзнію, отъ недостатка соли произшедшею, отъ которой многіе лишились жизни; однакожъ не взирая на толь великое изнеможеніе свое, положили защищаться до послѣдней капли крови. Они, взирая на своего достойнаго начальника

Король присылаетъ подѣ Москву Яна Сапегу съ войскомъ.

Злоба Королевская на самыхъ предавшихся ему Дворянъ Смоленскихъ.

увѣщавали другъ друга не предавать града своего Полякамъ. Уже Король лишился надежды взять городъ, но одинъ изъ Смольянъ, по имени Андрей Дешинъ, бывший у Короля, донесъ, что съ другую сторону стѣна городская худа, яко въ осень строенная; почему и приказано было обратить на оную часть большую часть артиллеріи. Успѣхъ засвидѣтельствовалъ сиравадливость донесеннаго: пушки разбили оную стѣну, и ночью вся армія Польская приступила къ городу, и проломомъ оныя, хотя и по весьма сильномъ сопротивленіи, вошла въ крѣпость; но и въ семь самомъ состояніи граждане отнюдь не хотѣли предаться на волю побѣдителя: они оборонялись отчаянно, и съ мечемъ въ рукахъ пали яко прои, остальные-же заперлись въ соборномъ храмѣ; но одинъ изъ самихъ-же Смольянъ находившійся подѣ церковію пороховой магазинъ зажегъ, и съ церковію всѣ взлетѣли на воздухъ и погибли (*). Безчеловѣчіе Польское не пощадило и безоружныхъ гражданъ: премногіе были преданы мечау. Градоначальника-же храбраго Боярина Михайлу Борисовича Шеина, запершагося въ башню съ женою и дѣтьми, взявъ въ плѣнъ, Король въ обозъ своемъ повелѣлъ жестокою пыткой вымучивать у него, гдѣ сокрыта имъ Смоленская казна, и потомъ окованнаго въ желѣзы отослалъ въ Польскую Пруссію въ темницу, сына его велѣлъ содержать въ обозѣ своемъ, а жену и дочь его отдалъ Сапегѣ. Симвъ-то увѣщаль Его Польское Величество достославныя дѣла свои въ

Король беретъ приступомъ Смоленскъ

Безчеловѣчіе Польское надѣ гражданами Смоленскими и начальникомъ ихъ.

(*) Лѣтописи наши не объявляютъ о семъ Смольянинѣ, отъ извѣстниковъ-ли онъ, или изъ самыхъ запершихся въ церковь, и я преклоняюсь възрѣть, что онъ былъ изъ послѣднихъ, рѣшившихся лучше помереть, нежели отдаться живыми въ руки враговъ своихъ; ибо кажется не можетъ быть въ природѣ столь лютое чудовище, чтобъ однимъ, такъ сказать, ударомъ лишить жизни своихъ согражданъ и разрушить слова вѣры храмъ, посвященный Богу.

Россіи, и потомъ повелѣвъ укрѣпить Смоленскъ и оста- Король
 вая въ немъ сильное сохранные войско, пошелъ въ укрѣ-
 Польшу. плестъ
Смо-
ленскъ
и отхо-
дитъ въ
Польшу.

Вѣдомость о взятіи Смоленска привезена въ Мос- и отхо-
 ковскіе полки Юрьемъ Потемкинымъ. дитъ въ
Польшу.

Разсматривая бывшіе по сіе время поступки Сигиз-
 мунда III Короля Польскаго и его Министровъ и
 Полководцевъ, не можемъ не заключить съ достовѣр-
 ностію, что отнюдь не было ихъ намѣренія возвести
 на престолъ Россійскій Королевича Владислава; ибо
 не стали-бы они въ конецъ разорять то государство,
 надъ коимъ царствовать сыну Королевскому, и толь
 варварскими поступками и клятвенарушеніями у но-
 выхъ подданныхъ правленіе его учинить ненавистнымъ;
 и слѣдовательно не иное было намѣреніе ихъ, какъ
 токмо, разоря Россію, и приведя ее въ безсильное къ
 защищенію своему состояніе, поработить оную во вѣ-
 ки Польшѣ; и посему колико мы обязаны прослав-
 лять память тѣхъ возлюбленныхъ сыновъ отечества
 нашего, которые противустали толь пагубному надъ
 Россією предпріятію Поляковъ! Да будутъ благосмо-
 венны во вѣки имена Святѣйшаго Патріарха Ермогена,
 Преосвященнаго Митрополита Филарета, Болрина Кня-
 зя Василья Васильевича Голицына, Князя Данилы
 Ивановича Мезецкаго, Думнаго Дьяка господина Лу-
 говскаго, и всѣхъ тѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества,
 кои пожертвовали не токмо частными своими выгода-
 ми, но и самою жизнію своею отечеству; и напротивъ
 да останутся въ вѣчномъ омерзѣніи нашемъ имена
 тѣхъ Россійскихъ изверговъ, которые для частныхъ
 своихъ интересовъ спомоществовали симъ врагамъ от-
 чества ихъ; а о тѣхъ, которые по слабости своей хо-
 тя и съ болѣзнію сердца своего предавались волю
 Польской, пожалѣемъ.

Мы упомянули выше о несогласіяхъ и гордости из-
 бранныхъ предводителями войскъ Россійскихъ, бывъ-

нихъ подь Москвою, отъ чего никакого успѣха въ предпріятіяхъ ихъ въ пользу отечества не послѣдовало. Мы видѣли, что сіи начальники были Князь Дмитрій Тимоѣевичъ Трубецкой, Прокофій Ляпуновъ и Иванъ Заруцкій. Лѣтопись о мятежахъ описываетъ изъ сихъ начальниковъ двухъ послѣднихъ такъ:

«Въ начальникахъ сихъ бысть ненависть и гордость; другъ-бо передъ другомъ чести и начальства «получити желаху, и ни единъ единого меньше быти «не хотяше; всякому-бо хотящу самому (одному) владѣти.»

Когда начальники войска или народа не ставятъ единственною цѣлю своею пользу отечества, но страсти ихъ берутъ надъ оною верхъ, то не суть-ли такіе враги отечества?

Гордость
Прокофія
Ляпунова.

«Прокофій Ляпуновъ (продолжаетъ Лѣтопись) не по своей мѣрѣ вознесся, и гордость его много отецкимъ «(фамильнымъ) дѣтямъ позору дѣлаше, не токмо Боярскимъ дѣтямъ, но и самимъ Боярамъ. Прихождаху-бо «къ нему на поклоненіе и стояху у его избы много «времѣя, никакого-бо челоуѣка къ себѣ не пуцаше.»

Во время бѣдствующаго отечества помыслиать о собственномъ своемъ предъ всѣми возвышеніи и взирать на всѣхъ съ презрѣніемъ, не значить-ли жертвовать отечествомъ своей гордости?

«За тожь на него бысть ненависть великая.» Естественно гордые не могутъ быть любимы.

О другомъ-же, то есть о Заруцкомъ, та-же Лѣтопись говоритъ такъ:

Характеръ
Заруцкаго.

«Другой-же начальникъ Заруцкій поималъ себѣ (то есть присвоилъ въ собственность свою) города и волости многія, ратные люди подь Москово помираху съ «голоду, казакамъ-же даде вѣлю велию, и быша по «городамъ и волостямъ грабежи великіе, и отъ того на «Заруцкаго отъ вся земли ненависть блше.»

Какимъ-же именемъ назваться долженъ такой начальникъ, который въ бѣдствующемъ отечествѣ ищетъ злодѣйскимъ образомъ своего обогащенія, присвоиваетъ себѣ города и многія государственныя волости, какъ между тѣмъ войску, собранному для защищенія отечества, попустить одному, то-есть казацкому, грабить оное, а другому помирать съ голоду и питать между нимъ раздоръ? а казаки чрезъ сіе и сдѣлались смертельными врагами всему прочему войску. Но дабы больше еще изобразить его, то злодѣй сей содержалъ въ своемъ покровительствѣ живущую въ городѣ Коломнѣ страшную враговку Россіи, жену двухъ погибшихъ самозванцевъ Маринку, и сыну ея попустилъ называться Царевичемъ.

Какое несчастіе имѣть таковыхъ начальниковъ! И таковы-то были сіи два, отъ которыхъ третьему товарищу ихъ Князю Дмитрію Тимоѣевичу Грубецкому никакого не было ни почтенія ни уваженія.

Въ толикомъ несчастіи и разореніи Россіи все люди желали скорѣе избрать законнаго Государя, яко единственное средство къ спасенію ея, и начали совѣтывать, кого-бы удостоить на сіе великое достоинство. Но не приспѣло еще назначенное судьбами Божиими спасенію ея время. Все почти чины и народъ въ буйствѣ своемъ избрали на престолъ Россіи Королевича Шведскаго Филиппа, сына правительствующаго въ Швеціи Короля Карла IX, такого-же непріятеля Россіи, каковъ былъ и Король Польскій; и на семъ утвердяся, послали для предложенія о семъ Принцу оному Князя Ивана Оздоровича Троекурова, Бориса Степановича Собакина и Дьяка Сыдавнава Васильева, того самаго, который толь безчестнымъ образомъ предалъ подъ Смоленскомъ Пословъ. Однакожь, сколько мнѣ извѣстно, ни одна изъ Лѣтописей нашихъ не передаетъ намъ, чтобъ сіе посольство исправило предписанное ему, или-бы хотя учипило предложеніе

Избираютъ на престолъ Россійскій Шведскаго Королевича.

Заруцкій помышляеть избрать Царемъ младенца сына Маринкина.

о томъ Принцу Шведскому, а изъ сего и видно, что оно по счастью воспрепятствовано было къ тому какому нибудь невозможностию: Но ежели избраніе сіе угрожало подобнымъ-же бѣдствіемъ Россіи, какъ и избраніе Королевича Польскаго: то Заруцкій съ единомышленниками своими и казаками, коими онъ покомандовалъ, предполагалъ несравненно еще пагубнѣйшее учинить избраніе; словомъ, злодѣй сей хотѣлъ выбрать Царемъ Россійскимъ помянутыя Маринки и самозванца Ивашки сына. У Заруцкаго-же съ казаками и съ Бояры и съ Дворяны бысть не премая мысль (предаетъ Лѣтопись); хотяку-бо на Московское государство посадити воренка Калужскаго, Маринкина сына. А мы увидимъ въ послѣдствіи, сколь было уже далеко злодѣй сей произвелъ пагубный сей умысль свой.

общая честныхъ людей просьба къ тремъ войсконачальникамъ Трубецкому, Ляпунову и Заруцкому.

Впрочемъ всѣ благомыслящіе люди въ Москвѣ и въ войскѣ подмосковномъ, видя съ печалію нестроеніе и безпорядокъ въ начальникахъ, толико пагубный общему благу, съ общаго совѣту написали прошеніе ко всѣмъ начальникамъ, чтобъ 1) для общей пользы были они въ единомыслии и любви; 2) военныхъ людей жаловали-бы по порядку и по достоинству, а не чрезъ мѣру и безъ порядку; 3) для своего содержанія взяли-бы себѣ по состоянію своему вотчины; 4) а дворцовыя села, черныя волости, и Бояръ Московскихъ помѣстья и вотчины; причисля къ казеннымъ, опредѣлить на содержаніе войска; 5) чтобъ межъ себя другъ друга не упрекали бытіемъ на сторонѣ Тушинскаго самозванца; 6) чтобъ о находящихся въ войскѣ Боярскихъ людяхъ учинить постановленіе, и о прочемъ многомъ до устроенія порядка касавшемся. Сія челобитная, говоритъ Лѣтопись (*), двумъ начальникамъ Трубецкому и Заруцкому нелюба бысть, а Ляпуновъ на оное согласился, и повелѣ написать приговоръ. Впервые еще нахожу

Князь Трубецкой и Заруцкій не были согласны на ту просьбу, а Ляпу-

(*) О матажахъ.

я сію въ последнемъ похвальную паклонность къ до- новъ по-
 бру; но противная партія симъ толико на Ляпунова ложить
 озлобилась, что положила его убить. Сіе произвести учинить
 было не трудно, поелику испотворанные Заруцкимъ по оной.
 казаки не терпѣли его за его къ нимъ строгость. За сіе
 положи-
 ли его,
 убить.

И такъ нѣсколько изъ зломышленныхъ казаковъ, видно по наущенію непріятелей его, устроили къ погибели его слѣдующую съѣть: они написали отъ имени его грамматы по городамъ, повелѣваюція побивать казаковъ, тамъ стоявшихъ, и подписались подъ тѣми грамматами подъ его руку. Сіи грамматы, которыя будто вельно имъ развести, принесли они къ атаману своему Сидору Заварзину. Сей присвоенный Ляпунову умысль взбунтовалъ противъ его всѣхъ казаковъ. Къ сему особливо споспѣшествовало тѣ, что Матвей Плещеевъ на Угрышѣ 28 человекъ казаковъ убилъ, и что тѣла ихъ извлечены изъ воды и въ лагерь къ казакамъ привезены. Всѣ тогда сочли, что сіе убійство будто-бы по повелѣнію Ляпунова учинено; и такъ сдѣлали кругъ и посылали къ нему дважды, чтобъ онъ явился къ нимъ и оправдался въ томъ. Ляпуновъ, вѣдая на него злобу казаковъ, отнюдь не былъ намѣренъ предстать въ кругъ злодѣевъ своихъ; но Силиверстъ Толстой и Юрья Потемкинъ, для утишенія сего смятенія, уговорили его послушаться и себя оправдать. Они ручались ему о его безопасности; онъ послушавъ ихъ, пришелъ и доказалъ казакамъ въ сильныхъ выраженіяхъ коварство тѣ, и возводимую на него неправду; но казаки по повелѣнію своихъ начальниковъ бросившись на него, убили его и все имѣніе его и многихъ другихъ въ стану его бывшихъ разграбили. Лѣтопись, повѣствующая о семъ, дѣлаеть великую честь имени одному изъ начальныхъ людей Ивану Ржевскому, который хотя-де былъ непріятель Ляпунова, но въ семъ случаѣ, видя его невинность, Ляпуновъ
убить
казаками.
Чест-
ность
Ивана

Ржевскаго.

сталъ за него, и защищая его отъ смерти, былъ съ нимъ также убитъ (*).

Несносное своевольство и тиранство войскъ Россійскихъ,

Между тѣмъ прибыло подъ Москву войско изъ Казани и другихъ понизовыхъ городовъ; но что въ войскѣ, когда нѣтъ въ немъ устройства воинскаго и начальниковъ хорошихъ? Оно въ такомъ случаѣ служить болѣе къ разоренію, нежели къ назиданію отечества. Въ тожъ время, говоритъ Лѣтопись, приде понизовая сила подъ Москву, и новой дѣвичій монастырь взяша, и инокинь изъ монастыря выведоша, и монастырь разориша и выжгоша весь. Многіе подъ тѣмъ монастыремъ Дворяне и Стольники искаху сами смерти и себя отъ насилія и позору, и многіе побиты, и отъ ранъ многіе изувѣчены быша.

Страшные безпорядки отъ своихъ довольны были къ разоренію отечества, хотя-бы не было въ немъ и Поляковъ. Дворяне Калужскіе, Дорогобужскіе, Вяземскіе и Смоленскіе, разоренные и ограбленные отъ Польскаго варварства, яко лишенные пропитанія, пришли подъ Москву съ прошеніемъ помощи. Бояре опредѣлили дать имъ пропитаніе, помѣстья и изъ ихъ Смольянь въ Арзамасъ и въ Ярополчъ, съ чѣмъ туда ихъ и отправилъ; но Заруцкій писалъ въ Арзамасъ, чтобъ потому опредѣленію не исполнять, а изъ Ярополча онъ-же повелѣлъ казакамъ своимъ ихъ выгнать.

Новый самозванецъ является въ Московію отъ имени погубшаго-же Ажедмитрія.

Когда сіе происходило въ Москвѣ, явился еще самозванецъ подъ именемъ того-же Димитрія Царевича, сына Царя Ивана Васильевича, который будто уже четвержды отъ мучительскихъ рукъ особливимъ providѣніемъ Божіимъ сохраненъ; и какъ онъ былъ прово-

(*) Изъ Лѣтописи одна Палицына сего Ляпунова похваляетъ, говоря, что убили его изъ зависти ради его мужества и разума, и что онъ ненавидѣлъ хищенія и неправды, бывшихъ тогда въ войскѣ казаккомъ. Можетъ быть и были наконецъ въ немъ сіи добродѣтели, но всѣ однакожъ другія Лѣтописи о сихъ добродѣтеляхъ его не упоминають.

рени и словесны, то и пристали къ нему многіе такіе-же плуты и мтежники. Сей злодѣй былъ Московскій дьяконъ изъ-за Яузы рѣки, именемъ Сидоръ (*). Онъ изъ Москвы побѣхалъ въ Новгородъ, изъ Новгорода въ Иванъ-городъ, а Ивановгородскіе, Ямбургскіе, Копорскіе и Гдовскіе жители и признали его за такого, за какого онъ выдавалъ себя, то-есть за сына Царя Ивана Васильевича, Царевича Димитрія, и за своего Государя. Оттуда скверный сей самозванецъ, собравшись съ немалымъ числомъ вооруженнаго народа пошолъ во Псковъ, и Псковичи подобно-же признавъ его за Государя, присягнули ему. Изъ Пскова послалъ онъ подъ Москву Атамана казачьева Герасима Понова съ грамотами, въ коихъ давалъ знать, что онъ естъ Царь Россійскій и живеть во Псковѣ. Казаки, бывше въ числѣ подмосковнаго войска, тотчасъ признали его за Государя-же, и крестъ ему цѣловали. Но сіе не толико удивительно, что казаки признали его за Государя и ему присягнули; ибо сіи мтежники и злодѣи желали умножать раздоры и смятенія, дабы въ оныхъ находить то чѣмъ-бы имъ насытить свою алчность; но то удивительно, что и самые Воеводы, или начальники воинскіе, то-есть Князь Дмитрій Тимоѣевичъ Трубецкій съ товарищи и со всемъ войскомъ, подобно-же признавъ его за своего Государя, присягнули ему, Маринкѣ яко женѣ будто его и съпугая, и въ семъ случаѣ толь обули, что не довольно тогю, что сами присягнули, но и нехотѣвшихъ присягать Дворянъ принудили къ тому-же силою. Однакоже твердѣйшіе изъ нихъ захотѣли лучше убѣжать изъ войска, нежели злодѣю и обманщику присягнуть.

Подъ Москвою-же (говорить Летопись) (**) Восводы

(*) Сочинитель Ядра Россійской исторіи называетъ его Матиошкою, но я послѣдовалъ Летописи о магежахъ, въ которой именуется онъ Сидоркою.

(**) О мтежахъ

и казаки поцѣловаша крестъ тому вору, Дворянежь не восхотѣша тому вору креста цѣловати; они-же (то-ссть Воеводы и казаки) хотяху ихъ побити и сильно ихъ ко кресту приведоша, а иные (изъ нехотѣвшихъ присягати) изъ-подъ Москвы утекоша.

Отправ-
ляютъ
изъ Мо-
сквы къ
тому
новому
само-
званцу
депу-
татовъ
съ при-
званіемъ
его

Но сего еще не довольно, что сему нововозникшему самозванцу присягнули: они отправили къ нему чиновныхъ особъ и немалое число казаковъ. Изъ подъ Москвы-же, говоритъ та-же Лѣтопись, послаша во Псковъ начальныхъ воровству заводчиковъ Ивана Глазуна Плещсева, да Козарина-Бѣгичева и съ ними козаковъ многихъ людей.

Власти
мона-
стыря
Троиц-
каго не
слуша-
ютъ
повелѣ-
нія зло-
дѣя того.

Могла-ли-же несчастная Россія ожидать избавленія своего отъ Поляковъ и изменниковъ, имѣя таковыхъ предводителей войскъ? Но ежели кому сіе непростительно, то наипаче Боярину, толико почтенному, каковъ Трубецкой, Ибо если и такъ положить, что и вѣроятно, что онъ бывъ безсиленъ воспротивиться общему буйству войска, принужденъ былъ противъ воли послѣдовать войску; но въ такомъ однако-же случаѣ не доказывается духъ великаго чловѣка и вѣрнаго отечества сына, котораго есть неизмѣняемое правило предпочитать вѣрность къ отечеству не только своимъ частнымъ выгодамъ, но и самой жизни своей. Сіе послѣднее частію доказали Троицы-Сергіева монастыря Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій, къ которымъ также прислано было отъ обманщика того повелѣніе, чтобъ привести къ присягѣ къ нему всѣхъ въ монастырѣ томъ находившихся людей (*). Но они (слова Лѣтописи) присланную къ нимъ отъ вора грамоту за его воровскою рукою оплеваша, и въ воинскіе полки подъ Москву отъ себя писаше, чтобы къ тому вору не прельщались.

(*) Историческое описаніе Святотроицкія Сергіевы Лавры.

Впрочемъ, при толикомъ въ войскѣ подмосковномъ безпорядкѣ и шатости, Поляки дѣлали что хотѣли. Сапега въ сіе время завоевалъ многіе города, и со многими запасомъ для осажденныхъ въ Кремль своихъ Поляковъ прибывъ въ Москву, не только безпрепятственно запасъ сей доставилъ въ Кремль, но и изъ Бѣлаго города паки выгнавъ все Русское войско, овладѣлъ онымъ, и за Московю все острожки или укрѣпенія разорилъ, а потомъ съ награбленнымъ богатствомъ изъ Государевыхъ сокровищъ пошелъ паки въ главную свою квартиру въ Переславль.

А въ то-же время Черкасы (Малороссійскіе) разоряли Украинскія мѣста и взяли Козельскъ и многіе другіе города. Но по счастью Украинскіе Воеводы Князя Григорій Тюфякинъ, Ѳедоръ Елецкій и другіе, собравшись побили ихъ и все награбленное у нихъ, отбили.

Гетманъ Литовскій Хоткевичъ тогда-же пришолъ подъ Москву, съ намѣреніемъ, чтобъ выгнать изъ лагеря подмосковнаго собранное войско, но сверхъ чаянія своего нашелъ себѣ сопротивленіе, и съ урономъ отступилъ отъ онаго въ село Рогачево и тамъ расположился зимовать.

Но нестроеніе въ подмосковномъ войскѣ время отъ времени умножалось. Заруцкій всю привозимую казну изъ города на жалованье военнымъ людямъ не допуская до Москвы, съ казаками своими разграблялъ себѣ, и казаки имъ покровительствуемые всѣмъ прочимъ военнымъ людямъ дѣлали великія обиды и несносныя утѣсненія, отъ чего многіе принуждены были разойтись по своимъ городамъ.

Между тѣмъ посланные изъ Москвы Плещеевъ и Бѣгичевъ съ казаками прибыли во Псковъ, и предстали предъ злодѣя. Бѣгичевъ, имѣя подлую душу хотя былъ уже въ старыхъ лѣтахъ, увидя самозванца, воскликнулъ: се есть истинный Государь нашъ Калужскій

Малороссійскіе

Черкасы грабятъ Украинскіе города и земли, но разбиваются.

Гетманъ Хоткевичъ падаетъ на подмосковное войско, но прогнывается съ урономъ.

Злодѣйство Заруцкаго и казаковъ.

Подлость Бѣгичева, посланнаго

къ са-
мозван-
цу во
Псковѣ.

(*) По Плещеевъ и другіе прибывшіе, знавшіе того Калужскаго злодѣя, какъ и Бѣгичевъ, увидя его, отнюдь непохожаго на него, бѣвши еще столько совѣстны, что не послѣдовали примѣру Бѣгичева; но дабы обличеніемъ его невозбудить въ народъ вяцшаго смятенія, положили тайнымъ образомъ вывести обманъ его, такъ сказать, паружу. Они съ совѣту Псковскаго Воеводы Князя Ивана Ѳедоровича Хованскаго пустили въ народъ рѣчи, что онъ есть обманщикъ и самозванецъ, и мы скоро увидимъ, что сіе возымеетъ желаемое дѣйствіе, и злодѣй сей имѣть будетъ обыкновенную участь самозванцовъ.

Войско
Швед-
ское на-
ки вхо-
дитъ въ
Россію.
Ковар-
ство
Генерала
ихъ
Дела-
гардіа.

Толь великое неустройство и разореніе Россіи отъ Поляковъ и своихъ измѣнниковъ видя Король Шведскій Карлъ IX, по представленію того-же своего Генерала Якова Делгардіа, вздумалъ воспользоваться, какъ и прежде, несчастіемъ Россійскимъ, онъ повелѣлъ тому Делгардію вступить съ войскомъ въ Россію, и сей безсовѣстнѣйшій Генералъ его изъ Карелы выступилъ со всемъ войскомъ, въ его командѣ бывшимъ, къ Новгороду. Пустя слухъ, что якобы идетъ онъ на помощь Новгороду, по прежнему учиненному у Россіи со Швеціею союзу, дабы Польскій Король не завладѣлъ онымъ и другими провинціями, сей коварный врагъ Россіи отправилъ и къ Московскимъ Боярамъ посольство съ таковымъ-же объявленіемъ, то-есть что Король Государь его, въдая неправду Польскаго Короля, прислалъ его на обереженіе Новгородскихъ мѣстъ отъ Поляковъ, и что буде захотятъ принять въ Цари одного изъ сыновей Королевскихъ, то Король дастъ имъ онаго, и изъ-подъ Москвы, говорятъ Лѣтописи, наши (**), Бояре и Воеводы и всякихъ чиновъ люди,

(*) Погибшій самозванецъ, коего имя и мѣсто заступилъ сей злодѣй, поелику пребываніе свое имѣлъ въ Калугѣ, то и назывался Калужскій.

(**) Граммата Царя Михаила Ѳедоровича къ Французскому Королю.

чая въ Свѣйскомъ Король и въ Яковѣ Понтусовѣ (Делагардіи) правды, велѣли о томъ съ Яковомъ говорити Чашкину и Воеводѣ Василью Ивановичу Бутурлину. Между тѣмъ Делагардіи остановася въ семи верстахъ отъ Новгорода у Хутынскаго монастыря, предложилъ Новгородцамъ вышенисанную причину своего прибытія. Тогда въ Новгородѣ былъ Бояринъ Князь Иванъ Крайне Никитичъ Одоевскій и поминутый Воевода Бутурлинъ; ирадь-
но какъ уныніе, объявше умами всѣхъ, породило край-
нее у всѣхъ перадѣніе и неустройство, то и поминутые начальни-
начальники были въ такомъ-же положеніи, а военные Нового-
люди съ гражданами не имѣли согласія; словомъ увѣ-
реніе Делагардіево признано за истинное, и Господинъ Бу-
турлинъ по присланному къ нему повелѣнію изъ Москвы, договаривался съ Делагардіемъ о помощи его Россіи противъ Поляковъ, и о предлагаемомъ имъ на престолъ Россійскій Королевичъ, былъ столько простъ, что не только не могъ проникнуть обмана его (*), но и свелъ съ симъ тѣсное знакомство, а граждане стали въ лагерь его возить всякіе товары, какъ къ пріятелямъ. Шведы, видя таковую ихъ оплошность и слабость, подвинулись ближе къ городу, и стали у Колмова монастыря. Бутурлинъ-же частыл имѣлъ съ начальникомъ Шведскимъ ширущки, а таковыя его поступки большую еще между симъ Бутурлиннымъ и Княземъ Одоевскимъ произвели ссору. Последній изъ поступковъ Бутурлина имѣлъ правильную причину подозрѣвать его въ измѣнѣ, что можетъ быть и одна простота и оплошность. Наконецъ Делагардіи имѣлъ у себя въ полону Ивана Лутохина, слугу, которій, зная всѣ слабыя мѣста въ Новгородской крѣпости, Юня 16, 1611 года, ночью ввелъ въ его съ войскомъ въ городъ, въ Чудиновскія ворота. Перадѣніе начальниковъ и небреженіе граж-
Дела-
гардіи
ночью
начавши
вводитъ
войско
въ Нов-

(*) Тамъ-же: Яковъ (Делагардіи) съ Васильемъ о добромъ дѣлѣ ничего правдою не дѣлалъ, и дѣлалъ все обманомъ.

городъ
и овла-
дываетъ
онимъ,

данъ были толь велики, что они тогда уже входъ Шведскаго войска приметили, какъ Шведы стали рубить караульныхъ и гражданъ въ домахъ ихъ. Бугурлинъ вместо того, чтобъ обороняться, по словамъ Летописи, съ ратными людьми на торговой сторонѣ вырвавъ лавки и дворы, поиде изъ города вонъ, и сталъ въ Бронницахъ; словомъ, Шведы не нашли себѣ сопротивленія, и сыскались только пятеро, а именно голова стрѣлецкій Василій Головинъ, Дьякъ Афиногенъ Голенищевъ, Василій Орловъ, атаманъ казачій Тимофей Шаровъ, и Софійскій Протопопъ Аммосъ, кои оказали себя при семъ случаѣ вѣрными сынами отечества. Первые четверо съ сорока челоуѣками казаконъ, и съ нѣсколькими изъ гражданъ, стали противъ ихъ, и продали жизнь свою весьма дорого; и наконецъ, какъ иронъ пали всѣ до единого съ мечемъ въ рукахъ; а помянутый Протопопъ съ нѣсколькими людьми запершись въ своемъ дворѣ, защищался съ неустрашимымъ мужествомъ, и колико не предлагали ему Шведы, чтобъ онъ сдался, но онъ не хотѣлъ того и слышать. Шведы, видя многихъ изъ своихъ падшихъ отъ руки его, и бывшихъ съ нимъ, зажгли домъ его, и всѣ бывшіе въ ономъ согласились лучше погребсти себя подъ пепломъ онаго, нежели сдаться. Въ семъ состояніи города Митрополитъ Исидоръ и Бояринъ Одоевской, видя, что никого изъ воинныхъ людей не осталось въ городѣ, принуждены были вступить съ неприятелемъ въ переговоры, которые скоро и окончены на слѣдующихъ кондиціяхъ: 1) принять на престолъ Новгородскій одного изъ Шведскихъ Королевичей, и склонять къ тому и прочіе чины Россійскаго государства, и Королевичъ долженъ будетъ тогда принять Греческую вѣру. 2) Ничего отъ Россійскаго государства къ Шведскому не отторгнуть, но быть обонимъ владѣніямъ въ прежнемъ состояніи, и ихъ границамъ остаться по силѣ трактата, съ Царемъ Одо-

Вѣрность
патриотическая
Василія
Головина
съ товарищи.

Отличная
неустрашимость
и вѣрность
къ отечеству
Протопопа
Аммоса.

Начальники
здаютъ
крѣпость
Шведамъ
и избираютъ
на престолъ
Принца
Шведскаго.

ромъ Ивановичемъ постановленнаго. 3) Ничего ему Делагардѣю не разорять, не отнимать, а паче принадле-
жащихъ вещей къ церквамъ; никого неволею не при-
водить въ свою вѣру, и никому никакого не дѣлать
насилія и обиды, и 4) военныхъ никакихъ орудій и
припасовъ, и колоколовъ, и никакія казны общія и
частныя не брать, и въ Швецію людей не отводить
и проч. Весь сей договоръ Делагардѣю и прочіе Шведскіе
Офицеры подтвердили по формѣ присягою. По учиненіи
сего договора еданъ ему городъ и учинена присяга
Шведскому Королевицу Каролусу Филиппу, яко буду-
щему своему государю. По вступленіи же въ крѣпость
найденныя имъ пожитки Василья Бутурлина отослалъ
къ нему въ бронницы, за то, что онъ не противился
Шведамъ.

Оставляется читателямъ сдѣлать заключеніе о семъ
Бутурлинѣ, куда его причислить? Посемъ сей непри-
ятельскій Генераль выступилъ съ войскомъ изъ Нова-
города, дабы тѣмъ подать поводъ разбѣгшимся наки
собраться въ городъ. Новгородское Дворянство, увѣдавъ,
что начальники и граждане Новгородскіе учинили
присягу помянутому Королевицу, съѣхались въ городъ
и равную-же учинили присягу; а посемъ отправили
въ Швецію съ прошеніемъ къ Королевицу о принятіи
короны Новгородской Юрьевского Архимандрита Пи-
кандра и изъ всѣхъ чиновъ лучшихъ людей. Но сіи
посланые, по прибытіи въ Стокгольмъ, не застали
уже въ живыхъ Карла IX и представлены были къ
новому Королю, сыну скончавшагося, Густаву Адольфу,
который и обѣщалъ имъ на царство помянутаго Принца
Карла Филиппа брата своего, съ чѣмъ и были Послы
отпущены.

Между тѣмъ Бутурлинъ съ полками, бывшими въ
его власти, отправился подь Москву; Леонтій-же Вель-
яминовъ съ казаками пошелъ на Романовъ, гдѣ онъ
многіе города и уѣзды выграбилъ и опустошилъ.

Делагар-
дѣю съ
своей
стороны
присяга-
етъ со-
блюдсти
поста-
новлен-
ныя
статьи.
Клятво-
престу-
пное ко-
рарство
Делагар-
дѣю.
Отпра-
вляется
посола-
ство къ
Королю
съ про-
шеніемъ
на цар-
ство Ко-
ролевица
Филипп-
а.
Карль
IX скон-
чался и
Густавъ
Адольфъ
прини-
маетъ
Швед-
скій пре-
столю.

Въ сихъ дѣйствіяхъ узнать не можно Россіяпъ. То-лико-то неустройство и безвластіе многихъ избъ нихъ забыть себя заставило.

Клятво-преступный Делагардій входитъ паки въ городъ и оказывается безчеловѣчнымъ тираномъ.

Когда-же симъ образомъ показалось, что въ Новгородъ все утшилось, и граждане, полагаясь на учиненную присягу, возмнили, что они внѣ уже всякой опасности: тогда клятвопреступный сей Генераль Шведскій вошелъ паки въ городъ, и скинувъ маску, взявъ подъ стражу Митрополита и Боярина Одоевскаго, и оказалъ себя лютымъ и жаднымъ тираномъ. Не было такого насилія и звѣрства, котораго-бы онъ не употребилъ: онъ, ограбя весь городъ, умертвилъ на правезь великое число гражданъ, вымучивалъ изъ нихъ признаніе о скрытыхъ имѣніяхъ. Самые храмы Божіи равную имѣли участь: грабили посвященные Богу сосуды и утвари, обдирали образа и раки святыхъ; въ числѣ сихъ было однихъ монастырей до семидесяти, а церковей болѣе полуторы тысячи; и однимъ словомъ, не было: церкви, Дворянскаго и зажиточнаго дома въ городъ и уездъ, который-бы спасся отъ его ненасытной алчности. Самые даже колокола и мѣстныя свѣчи отправилъ онъ вмѣстѣ съ пушками и прочими ограбленными имъ безчисленными сокровищами въ Швецію, и къ святотатству присоединилъ тиранъ сей ругательство святыни, превратя многія церкви въ конюшни.

Сочинитель Ядра Россійской Исторіи, описавъ все лютоости, показанныя надъ симъ несчастнымъ городомъ говорить, что хотя сей городъ отъ Великаго Князя Ивана Васильевича и Царя сего-же имени и былъ жестоко наказанъ, но ни когда однакожъ не чувствовалъ такой раны (*).

(*) Помянутый-же писатель говоритъ, что сей Делагардій бывъ до сего весьма небогатымъ челоукомъ, на сіи ограбленныя имъ имѣнія выстроилъ въ Стокгольмѣ пресвѣткія палаты и покрылъ

Потомъ тиранъ сей обратилъ звѣрство свое на другіе города; онъ послалъ войско свое, которое взяло Иванъ-городъ, Ямы (Ямбургъ), Конорье, Ладого, Порховъ, Делагардій заимаетъ многие города, и подобно же разграбляетъ. Гдовъ, Старую Русу, Оршскъ (Шлиссельбургъ) и Тифинскій монастырь, и оныя подобно же Новугороду ограбивъ и разоривъ, оставилъ въ нихъ свое охранное войско и Комендантовъ. Сверхъ всего сего писалъ онъ къ Королю своему, совѣтуя, чтобъ Его Величество не упускалъ толь благовременнаго случая, и послалъ-бы войска въ Сѣверную Россію, дабы взять и присоединить къ Швеціи Архангельскъ, Холмогоры и весь тамошній край, какъ о семъ свидѣтельствуесть самый Шведскій писатель Витекинъ,

Таковъ-то былъ сей Делагардій! Но не взирая на толь вопіющія тирана сего несправедливости, безчеловѣчія и грабительства, Шведскіе писатели, поманутый Витекинъ, а особливо пасторъ Петрей Пристрастіе и несправедливость Шведскихъ писателей. почитаютъ его храбрость и дарованія пресвыше всѣхъ прославленныхъ исторією, приводя сему въ доказательство взятіе съ малымъ войскомъ сильнаго града, о коемъ-де пословица была: кто можетъ противъ Бога и противъ Великаго Новагорода (*)?

Изъ командующихъ подмосковнымъ войскомъ Заруцкій, имѣя приверженныхъ къ себѣ звѣронравныхъ и хищныхъ казаковъ, больше разорялъ, нежели защищалъ отечество. Оставалась по видимому одна только надежда на Князя Димитрія Тимоѣевича Трубецкаго, но онъ былъ отъ Заруцкаго презираемъ, а отъ казаковъ не любимъ. Изъ войска, бывшаго подъ его начальствомъ, отъ насилія казаковъ великая часть оставъ его разбѣжалась; въ състныхъ припасахъ былъ у

онія мѣдью, и недалеко отъ Стокгольма пребогатый замокъ, названный по его имени Якобсдаль, и фамилія его сдѣлалась изъ первыхъ богачей въ государствѣ.

(*) Петрей, книга 2, листъ 210.

него крайній недостатокъ, а въ воинскихъ, паче-же въ порохъ и свинецъ, и тѣго большій, и которыми снабжали его только Троицы-Сергіева монастыря Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій, доставляя ему оныя неоднократно съ монастырскими своими служителями. Но сея помощи было не довольно къ избавленію Москвы, владѣемой Поляками и измѣнниками, а еще меньше къ изгнанію враговъ сихъ изъ Россіи.

Новое
усердіе
Архив-
андрита
и Келаря
Троиц-
кихъ.

Въ толь всеобщемъ Россіи разореніи отъ Поляковъ, Шведовъ и отъ собственныхъ своихъ измѣнниковъ, каковаго никогда не бывало и отъ самыхъ Татаръ, предупомянутые достопамятные мужи, Архимандритъ и Келарь, оказали себя къ чести Россійскаго духовенства истинными сынами отечества: они съ совѣту братіи своей, Бояръ, Дворянъ и Дьяковъ, убѣгшихъ отъ мучительства Поляковъ подъ защищеніе обители ихъ, и по просьбѣ Князя Дмитрія Тимоѣевича Трубецкаго, писали третично грамоты во весь города, возбуждая оными унывшіе духи Россіянъ, и умоляя ихъ о подавніи помощи Москвѣ въ отнятій ея у обидихъ Россіи враговъ. Ревность сихъ сыновъ отечества простерлась далѣе: они для сбора военныхъ людей отравили изъ монастыря въ Ярославль и во весь приморскіе города Боярина Князя Андрея Петровича Куракина, да Дьяка Михайла Данилова, также въ Володимиръ и во все понизовые города Стольника Василья Ивановича Бутурлина и Дьяка-же Василья Сиднова. Сильное и умиленное выраженіе помянутыхъ почтенныхъ начальниковъ Святыя обители великое имѣло дѣйствіе надъ унывшими духами Россіянъ. Крѣпцѣ яшася, говорятъ Летопись, за се писаніе. Но при всемъ томъ не сыскался однако-же такой мужъ, который-бы осмѣлился подняться на овладѣвшихъ почти всею Россією Поляковъ, жестокихъ враговъ своихъ, которые какъ алчные волки стремились на ея растерзаніе.

Уже Король Польскій собиравъ новыя силы, дабы дать ей послѣдній смертоносный ударъ, а тѣмъ-же угрожалъ ей и Король Шведскій; уже изменники отечества, единомышленные врагамъ онаго, готовились на развалинахъ его основать мнимое свое счастье; уже со всѣхъ сторонъ неслись смертоносныя на нее пораженія; уже казалось всѣмъ вѣрнымъ сынамъ отечества гибель ея неизбежна; уже всѣ столпы онаго Бояре ничего къ спасенію ея предпріять не дерзали, не находя никакихъ къ тому средствъ. Въ сіе-то ужасное время предпріемлетъ одинъ человекъ великое намѣреніе, противустать всѣмъ силамъ враговъ Россіи, и не допустить низринуться ей въ бездну гибели. Ктожь былъ человекъ сей? Не подумаетъ-ли каждый, что ему должно быть какому нибудь изъ первѣйшихъ родовъ Россійскихъ, какому нибудь Россійскому Вазъ (*), собирающему тайно силы, съ которыми-бы выступить нечаянно противъ сильныхъ непріятелей? Но совсѣмъ на позоръ и позорище является Космъ Мининъ. Противное сему открывается: сей человекъ никто иной, какъ купецъ Нижегородскій, купецъ незнатный и промыслъ свой имѣвшій отъ мяснаго торгу, именемъ Косма Мининъ, а прозваніемъ Сухорукой. Намѣреніе дерзновенное и по видимому безумное, но сила Божія (по словамъ Апостола) является въ немощи, буяя міра и не суцая избираетъ Богъ орудіемъ своимъ, да ясне узнають Его Божеское въ устроеніи царствъ управленіе. Сей ничего почти незначившій, но безпредѣльною любовію къ отечеству пламенющій человекъ,

На позоръ
и позорище
является
Космъ
Мининъ.

(*) Густавъ Ваза, Дворянинъ Шведскій, ушедшій изъ темницы лютаго Христіана Короля Датскаго, овладѣннаго Швеціею, сокрывался въ Далекарскихъ пещерахъ безъ всякія надежды спасти и жизнь свою, не только отечество; но наконецъ съ горстію мужиковъ, вышедши изъ дѣсовъ, побѣдилъ поминутаго Короля, и отечество свое возставилъ изъ непамяти въ прежнюю его великость, и въ награду за оное избранъ былъ Королемъ Шведскимъ.

имѣлъ отъ природы разумъ твердый и тонкій; онъ, непрестанно размышляя о несчастіяхъ отечества своего, заключилъ, что къ спасенію его потребенъ одинъ только человекъ, но такой, къ которому-бы народъ имѣлъ довѣренность, который-бы извѣстенъ былъ по опытамъ, что онъ храбръ, честенъ, и пользу отечества предпочитающій всему въ свѣтъ. Онъ сыскивалъ долго такого мужа въ мысляхъ своихъ, разбиралъ и сравнивалъ всѣхъ Бояръ и Вельможъ, кто-бы былъ изъ нихъ достойнѣе всѣхъ, и наконецъ предпочелъ онъ предъ всеми Стольника Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, который только уже оказалъ опытовъ любви своея къ отечеству, твердости и храбрости въ защищеніи его. Онъ вѣдалъ, что сей великій человекъ въ деревнѣ своей, разстоящей отъ Нижняго Новгорода во 120 верстахъ, лечился отъ ранъ, полученныхъ имъ въ защищеніи Москвы отъ Поляковъ, какъ-то мы видали о семъ выше; вѣдалъ, что онъ не отречется пожертвовать отечеству тою жизнію, которую уже онъ толикократно приносилъ въ жертву оному, и утвердился на семъ, сдѣлавъ всему планъ, полетѣлъ къ нему въ деревню одинъ, дабы то дѣло было отъ всѣхъ сокрыто до времени.

Мининъ почитается за достойнаго предводителя войскомъ Ки. Пожарскаго. Ки. Новожарскій соглашается на предложеніе Минина.

Князь сей, выслушавъ его, нашелъ въ немъ чело-вѣка koliko усерднаго къ отечеству, только и умнаго; одобрилъ планъ его и вступилъ въ оный съ радостію. И такъ, утвердился и опредѣля съ нимъ, какъ чему быть, отпустилъ его.

Г. Мининъ за свое поведеніе, добродѣтели, честность и разумъ, былъ любимъ и почитаемъ всѣми своими гражданами. Онъ уже нѣкимъ образомъ давно расположилъ ихъ къ намѣренному имъ; онъ часто въ совѣтахъ купеческихъ говаривалъ имъ о несчастіи отечества своего, о безчеловѣчии и несправедливости Поляковъ, о злонамѣреніи ихъ въ завладѣніи онымъ и истребленіи православныхъ вѣры, и проч. Въ сіе-то самое

время подоспѣла увѣщательная предупомилутыяъ
 Архимандрита и Келаря граммата, приведшая въ умн-
 ление гражданъ; и сей-то самый жаръ ихъ употре-
 били онъ въ пользу. Онъ по возвращеніи своемъ отъ
 Князя собираетъ гражданъ на площадь и говоритъ
 имъ, что любезное отечество и православная вѣра ихъ
 стоитъ уже на краю гибели и разрушенія своего. Рѣчь
 Минина къ гра-
 ждамамъ
 Нижняго
 Нов-го-
 рода.

Сказавъ сіе, проливаетъ обильныя слезы, и при-
 водитъ всѣхъ въ равныя своимъ чувства, и симъ обра-
 зомъ приготовя ихъ, восклицаетъ: Видимъ, любезныя
 сограждане, видимъ теперь конечное уже разореніе
 Русскаго государства, а помощи и очищенія ему ни
 откуда не чаемъ; и буде отечество ваше и православ-
 ная вѣра любя вамъ, то употребимъ на жалованье
 ратнымъ людямъ все наше имѣніе и буде не доста-
 нетъ, продадимъ дома наши, заложимъ женъ и дѣтей
 нашихъ; примѣръ нашъ конечно возбудитъ къ подра-
 жанію и другіе города, и самъ Богъ благословитъ
 усердное начинаніе наше. Еже-ли-же мы померемъ, за-
 щитая отечество, то праведный мздовоздатель Гос-
 подь вѣнцами мученическими наградитъ насъ. И тако
 расположася помцемъ таковаго полководца, который-
 бы войско собравъ и устроивъ по обычаю, пошелъ съ
 нимъ прямо подъ Москву. Сими и подобными словами
 толкомъ тронулъ онъ расположенныя уже къ тому
 сердца согражданъ, что всѣ, единодушно похваливъ
 его намѣреніе, воскликнули, что они на все готовы. Гражда-
 не Ни-
 жего-
 родскіе
 согла-
 шаются
 для сча-
 сенія
 отече-
 ства по-
 жертво-
 вать
 всѣмъ
 имѣніемъ
 своимъ.

Сими минутами великій человекъ сей еще болѣе умѣлъ
 воспользоваться: снесите-же, сказалъ онъ, имѣніе ваше,
 а я покажу вамъ къ тому примѣръ. И такъ принесъ
 онъ все, что ни имѣлъ, въ общую казну, а на него
 смотря, снесли и граждане большую часть имѣнія
 своего; потомъ приступили къ выбору, когочъ избрать
 предводителемъ, и по общему совету, безъ сомнѣній
 имъ-же Мининимъ внушенному, положили просить,
 чтобъ вступилъ въ сіе помилутый Князь Дмитрій

Они посылаютъ къ Кн. Пожарскому просить его, дабы принялъ на себя предводительствовать войсками. Князь принимаетъ на себя предводительство.

Михайловичъ Пожарскій. Тотъ-же часъ послали къ нему отъ имени всего града Печерскаго Архимандрита Θεодосія и лучшихъ изъ гражданъ, которые притхавъ молили его, чтобъ онъ вступился за отечество и за вѣру православную, принялъ-бы на себя трудъ предводитель войсками для очищенія Московскаго государства отъ Поляковъ и злодѣевъ. Князь сей, сего уже ожидавшій, изъявивъ гражданамъ за толь усердное ихъ радвіе къ отечеству благодарность свою, охотно принялъ на себя просимое ими, но съ тѣмъ однако-же, чтобъ они выбрали отъ себя челоуька, кому быть съ нимъ у такого великаго дѣла и казну собирать, раздавать и беречь. Такъ у сего Князя положено уже было съ Козьмою Мининымъ, какъ то именно свидѣтельствуеть Лѣтопись. Архимандритъ и другіе присланные отъ города на сіе послѣднее сказали, что у нихъ тако-

Князь требуетъ, чтобъ придавъ былъ къ нему въ помощь Мининъ. Нижегородцы просятъ Минина быть казначе-емъ у Князя.

Мининъ употребляетъ жаръ согражданъ въ подѣлу намѣреній своихъ.

го челоуька нѣтъ. Онъ-же имъ рече, говоритъ Лѣтопись, есть у васъ Косьма Мининъ, той бывалъ челоуькъ служилый, тому дѣло сіе заобычно. Нижегородцы, видая достоинство сего своего согражданина, наипаче обрадовались, и возблагодаря Князя, ухвали; и коль скоро по приездѣ своемъ донесли гражданамъ слова Княжія, тотчасъ всѣ Нижегородцы просили Г. Минина принять на себя сію должность. Умный и добродѣтельный сей мужъ притворился, что сіе дѣло выше силъ его, и просилъ избрать кого другаго достойнѣе его; но тѣмъ самымъ паче понудилъ ихъ убѣждать себя неотступною просьбою, и по нѣкоемъ якобы сопротивленіи и отговоркѣ согласился на просьбу ихъ; а дабы граждане, отдавъ свое имѣніе, послѣ не раскаялись, и всего тѣго не разрушили: то и употребилъ онъ сей жаръ ихъ къ тому, чтобъ они дали ему общій приговоръ, дать всѣмъ имъ ему послушнымъ и покорнымъ, и не препятствовать въ раздачѣ военнымъ людямъ въ жалованье ихъ имѣнія. Ревность ихъ на то время была такъ велика, что они тогожь часу сей требуемый

приговоръ во всемъ по его волѣ написавъ, дали ему, въ коемъ между прочимъ стояли и сіи слова: не токмо что у нихъ имать животы, но жены и дѣти ихъ про- давати, а ратнымъ людямъ давати.

Г. Мининъ, исполнивъ все, чего желалъ, по остро- рожности своей, дабы по прошествіи жару ихъ не отобрали у него приговору сего, тотъ-же часъ по- слалъ оный къ Князю Пожарскому (*).

Между тѣмъ Князь сей и Мининъ собрали изъ Нижегородцовъ изъ посадскихъ людей, много ратныхъ людей, и на содержаніе оныхъ, сверхъ снесеннаго уже имѣнія ихъ, положили Нижегородцы съ себя брать пятую деньгу со всѣхъ промысловъ своихъ, и сей небольшой корпусъ былъ первый учрежденный Княземъ Пожарскимъ на избавленіе Россіи. Коль скоро слухъ о семъ предпріятіи и собраніи разнесся повсюду,

(*) Пресвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Платонъ, Россійскій Златоустъ нашъ, въ одной изъ прекрасныхъ проповѣдей своихъ говоритъ о семъ такъ:

«Въ такомъ бѣдственномъ состояніи любезнаго отечества нашего, когда вся къ лучшему надежда казалась быть отъятою, «судъ Божій, восхотѣвшій наказуа наказати насъ, но конечной «смерти не предати, оттуду благоволилъ открыть намъ «ведро «радости, откуда меньше всего можно было надѣяться.

«Нижняго Новгорода незнатный купецъ Козьма Мининъ, «его-же память во благословеніи, и вѣчнымъ прославленіемъ «почитаема быти заслуживаетъ, Божіимъ вдохновеніемъ возревно- «валъ, видя общее отечества своего несчастіе. Доколѣ сказалъ «онъ сотоварищамъ своимъ, доколѣ ослабѣлымъ духомъ «взирать «будемъ на сіе общее всѣхъ злоключеніе? Доколѣ не употребимъ «всѣ силы ваши къ поданію помощи страждущему отечеству, «или умремъ славною смертію яко мученики? Ежели на сіе «общепользное дѣло потребно каковое иждивеніе, истощимъ на «то все имѣніе наше; или естли доставать не будетъ, заложимъ «жены и дѣтей. О гласъ достойный сына отечества! о честь «души поистиннѣ мужественныя!

«Къ гему благому совѣту пристали другіе. И сія славная дру- «жина просьбою своею склонила почтеннѣйшаго и избраннѣй- «шаго мужа Князя Пожарскаго, ему-же да будетъ память вѣчная, «чтобъ принялъ предводительство надъ всеми тѣми, кои возу- «сердствуютъ ити на помощь пораженному отечеству и проч.»

то всѣ почти города возрѣвновали пѣть участіе въ ономъ: Смольяне, поселившіеся въ Арзамасъ, Дорогобужане и Вязничіи, прислали первые съ просьбою о принятіи ихъ въ свое соединеніе. Въ городахъ-же, слышавъ въ Нижнемъ собраніи, говоритъ Летопись, ради быша, и послаша къ нему (къ Князю) на советъ, и многую казну къ нему посылаху, и свезоша къ нему изъ городовъ многую казну. Къ такому соединенію весьма много способствовало вышеупомянутое увѣщаніе Архимандрита Діонисія и Келаря Аврамія.

Отсюда
ду сте-
каются
къ нему
войны.

Князь
Пожар-
скій все
дѣлаетъ
съ совету
Минина.

Князь Дмитрій Михайловичъ, предъ сѣмъ не задолго прибывшій въ Нижній, принятъ отъ всего народа съ неописанною радостію. Военные люди, разсыпанные повсюду, слышавъ, что Князь сей, коего добродѣтели вездѣ славилась, принялъ начальство надъ собирающимися къ нему войсками, начали отовсюду къ нему стекаться. Коломничіи и Рязанцы, а за ними изъ многихъ Украинскихъ городовъ казаки и стрѣльцы пришли къ нему. Князь принималъ всѣхъ приходящихъ подъ его знамена съ привлекательною пріятностію и ласковостію; но къ особой чести сего великаго челоука сказать должно, что какія онъ ни дѣлалъ учрежденія и распорядки, то все дѣлалъ и предпринималъ съ совету Космы Минина, почитая въ немъ виновника всему предпріятію тому, и другихъ чиновниковъ, събравшихся къ нему по времени, изъ коихъ извѣстны Князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасскій, Князь Дмитрій Петровичъ Пожарскій-же, по прозванію Лопата, братъ предводителя; Князь Иванъ Андреевичъ Хованскій, Князь Семень Васильевичъ Прозоровскій, Петръ Ивановичъ Мансуровъ-Плещевъ, Михаилъ Самсоновичъ Дмитріевъ, Ѳедоръ Левашевъ, Князь Гагаринъ, Григорій Обрасцовъ, Дьякъ Семень Самсоновъ, Барай Мурза Алъевичъ Кутумовъ, и многіе изъ Московскихъ полковъ Дворяне и дѣти Боярскія, и до 17 челоуекъ казацкихъ атамановъ и старшинъ.

И такъ Князь сей, съ совету Космы Минина, учредилъ распорядкъ въ жалованіи всѣмъ приходящимъ подь его знамена, а потомъ съ его-же совету послалъ Кн. Пожарскій грамматы свои по всѣмъ городамъ, въ конхъ описавъ посыла-етъ по всѣмъ городамъ предпріятія свои къ избавленію отечества отъ враговъ, грамматы, приглашалъ всѣхъ въ соединеніе, и просилъ въ общемъ приглашающія въ общій союзъ и прощія о помощи денежной семъ дѣль о помощи денежной. Толь добродѣтельное Согласіе намѣреніе великихъ сихъ мужей Минина и Пожарскаго съ самаго начала Господь Богъ видимымъ образомъ господствуетъ въ собраніи его. благословляти началъ. Богу же призрѣвшу (говоритъ Злодѣйство Лѣтопись) на ту рать, и давшу между ими советъ правящаго Казанью Дьяка Шульгина. велий и любовь, такъ что отнюдь межъ ими не бѣше вражды никакія.

Между-же прочимъ послали они въ Казань Дворянина Ивана Биркина, и съ нимъ нѣсколько духовныхъ персонъ, съ таковымъ-же Казанцамъ представленіемъ. Но какъ въ Казани, по убіеніи Околыничаго Богдана Бѣльскаго, начальствовалъ бывшій при немъ Дьякъ Никаноръ Шульгинъ, виновникъ смерти его: то злодѣй сей, вѣдая, что когда безпокойства и несчастія въ Россіи прекратятся, не можно будетъ ему удержаться въ начальствованіи Казанью, почему предпріятіе Князя Пожарскаго и было ему весьма неприятно, яко такое, которое можетъ лишить его того начальства; чего ради, бѣвъ довольно хитръ, и умѣлъ привести Биркина на подобныя своимъ мысли. Товарищи сего послѣдняго, подозрѣвая его въ умыслъ съ Шульгинымъ, принуждены были, оставя его въ Казани, возвратиться въ Нижній ни съ чѣмъ: и Князь Дмитрій Михайловичъ и Кузьма, и всѣ ратные люди, говоритъ Лѣтопись, возложиша все упованіе на Бога, и помянувъ Иерусалимское плѣненіе, како по разореніи Иерусалимскомъ собращася послѣдніе Іудеи, и пришедъ подь Иерусалимъ очистиша его: такожь и Московскаго государства послѣдніе люди собрався поидоша противъ безбожныхъ Латынь, и противъ своихъ измѣнниковъ.

Заруцкій, слыша про собраніе войскъ въ Нижнемъ, безпокоится. Онъ прикиваетъ намъреніе убить Кн. Пожарскаго.

Подмосковный начальникъ Заруцкій съ товарищи, слыша про такоежъ намъреніе сего Князя Пожарскаго и войска его, и страшась отъ него въ злодѣйскихъ своихъ предпріятіяхъ препятствія, приняли намъреніе не только воспрепятствовать умноженію войска сего, но и самого его истребить. Придоша изъ Ярославля въ Нижній Посламы, повѣствуетъ Лѣтопись, что Заруцкій прислалъ многихъ казаковъ въ Ярославль, а и нынѣ идетъ Андрей Просовецкій съ ратью, и хотятъ захватить Ярославль и всѣ приморскіе города, чтобъ не дать совокуниться Нижегородской рати съ Ярославцы. Сіи безсовѣстные предатели отечества безпокоились не о томъ, что Россія бѣдствуетъ, но о томъ, что власть ихъ, когда усилится Князь Пожарскій, упразднится. Князь Дмитрій Михайловичъ и Косма, продолжаетъ Лѣтопись, слышавъ то, посла наскоро брата своего Князя Дмитрія Петровича Лопату Пожарскаго, а съ нимъ Дьяка Семенку Самсонова съ

Покуще-ніе Заруцкаго Кн. Пожарскій обращаетъ въ ничто.

ратными людьми, и повелъ имъ идти на спѣхъ въ Ярославль. Сіи посланные исполнили съ ревностію повелѣнное, они приходомъ своимъ прибытіе Просовецкаго предупредили, казаковъ Заруцкаго захватили въ Ярославль и отдали ихъ подъ стражу; а Просовецкій, слыша то, не смѣлъ уже показаться въ Ярославль.

Поляки, владыющіе Москваю, о томъ-же собраніи войскъ безпокоятся.

Когда такимъ образомъ нечестивое сонмище предателей отечества безпокоюсь усиленіемъ Князя Пожарскаго, то не менѣе ихъ поражены были тѣмъ-же слухомъ и господствовавшіе Москваю Поляки. Имъ нестрашны были стоявшіе толь уже долго подъ Москвою Русскіе полки; разногласіе начальниковъ оныхъ и безпорядокъ войска ихъ ручались за ихъ безопасность; но страшны были имъ сіи войска, которыми командуетъ Князь Пожарскій, коего храбрость и къ отечеству усердіе они уже испытали. И того ради, имѣя они во своей власти содержимаго подъ стражею Пат-

ріарха Ермогена, прислали къ нему преданныхъ нѣки-
ихъ изъ Россіянъ, уговорить его, дабы онъ отписалъ
къ Пожарскому и ко всему Нижегородскому войску,
чтобъ они не ходили подь Москву. Но сей достойный
церкви Россійскія, по несчастный первопрестольникъ
отвѣчалъ на оное такъ: да будутъ благословенны тѣ,
когорые идутъ на очищеніе Московскаго государства,
а вы Московскіе измѣнники будьте прокляты. Тако-
вая ревность великаго сего мужа была причиною его
смерти: озлившіеся за сіе на него Поляки повелѣли
уморить его голодомъ. Такъ сей праведникъ скончалъ
теченіе достохвальныя своей жизни въ лѣто 7120
(1612) Февраля 17 дня, и погребенъ въ монастырь
Чуда Архангела Михаила. Смерть его почтили горест-
ными слезами всѣ вѣрные сыны отечества, и память
его пребудеть для нихъ вѣвѣки любезною.

Наконцѣ Князь Димитрій Михайловичъ, тщетно
ожидавшій Казанскія помощи, во имя Господне, со
всѣми собравшимися къ нимъ людьми изъ Нижняго
Новгорода выступили къ Ярославлю. Въ Болохонѣ
приняты они были съ великою радостію, и Болохон-
цы по мѣрѣ своей давъ Князю денежную подмогу,
проводили ихъ съ честію. Сюда-же прибыли подь
повелѣніе Княжее Матвѣй Плящевъ, и съ нимъ мно-
гіе разныхъ городовъ Дворяне, которыхъ всѣхъ Князь
помѣстилъ по полкамъ, и опредѣлилъ имъ достойное
жалованье. Въ Юрьевцѣ Повольскомъ граждане съ
таковою-же радостію ихъ принявъ, дали знатную отъ
себя денежнуюжъ подмогу, и туда-же пришли къ
Князю и приняли службу многіе Юртовскіе Татары.

На Ремшу къ Князю Пожарскому присланы отъ
подмосковныхъ начальниковъ и Воеводъ и Князя Дми-
трія Тимоѣевича Трубецкаго, и отъ Заруцкаго, и отъ
войска, Посланцы Корнила Чоглоковъ съ товарищи.
Въ грамотахъ, поданныхъ присланными, между про-
чимъ изобразили они раскаяніе о присягѣ своей но-

Поляки
убѣж-
даютъ
содер-
жащаго-
ся подь
стражею
Патрі-
арха
Ермо-
гена,
чтобъ
онъ за-
претилъ
собирать
войска
Пожар-
скому.
Отвѣтъ
Патрі-
арховъ.
Поляки
уморя-
ють его
голо-
домъ.
Кн. По-
жарскій
и Косъ-
ма
Мининъ
высту-
пають
изъ Ни-
жняго
съ вой-
скомъ.
По доро-
гѣ сово-
купля-
ются съ
нимъ
многіе
Русскіе и
Татары.

Под-
моско-
вскіе на-
чальники
присыла-
ють къ
Кн. По-

жарско-
му гра-
мматы.

вовавшемуся самозванцу сими словами: что они прес-
тупя всемірное крестное цѣлованіе, какъ они цѣловали
пришедь подь Москву весь крѣсть, что было имъ безъ
совѣта всей земли Государя не выбирать, и умысли
воровствомъ, цѣловали крѣсть вору, который во Пско-
въ, именуя его Димитріемъ, что былъ въ Калугъ; да
Маринь и сыну ея, и нынѣ они про то сыскали, что
во Псковъ прямой воръ, не тотъ, который былъ въ
Тушинь и въ Калугъ (*), и они отъ того вора отста-
ли и крѣсть межъ себи цѣловали, что имъ тому не
служить, и впредь инаго никого вора не затѣвать
а кто учнетъ затѣвать, и тѣхъ людей казнити смертію,
и быть съ вами со всеми во всемірномъ совѣтѣ и въ
соединеніи, и противъ враговъ нашихъ Польскихъ и
Литовскихъ людей стояти и Московское государство
отъ Литовскихъ людей очищать. Наконецъ просиш
они Князи, чтобъ онъ со всею ратью шелъ безъ опа-
сенія подь Москву. Посланіе и увѣреніе сіе по крайней
мѣрѣ со стороны Заруцкаго было не искреннее; пос-
лѣдній имѣлъ злодѣйское намѣреніе, погубивъ Князя
сего, упразднить все его предпріятіе, какъ то мы ско-
ро увидимъ; однако-же Князь Пожарскій и Косма
отвѣтствовали имъ, что они отнюдь не имѣютъ отъ
нихъ никакого опасенія, и идутъ къ нимъ на помощь,
дабы общими силами избавить отечество отъ Поляковъ;
и очистить Москву, и Посланцовъ ихъ отпустивъ съ
честію, пошли въ путь свой и прибыли въ городъ
Кинешму. Здѣсь давъ людямъ отдохнуть, отправились
въ Кострому. Нѣсколько изъ Костромиць, встрѣтивъ
Князя на плесь, объявили ему, что Костромской Вое-
вода Иванъ Шереметевъ съ своими единомышленники

Кост-
ромской
Воевода
Шере-
метевъ зло-
умышля-
етъ на
Пожарс-
каго.

(*) Росказаніе сіе показываетъ, въ коллкомъ были все заблужденіи
и безуміи; оно показываетъ, что ежелибъ злодѣй сей былъ тотъ,
который былъ въ Тушинь и въ Калугъ тобъ они не раскаялись;
свѣдѣтельно не дѣла бытъ Князю Пожарскому и Космѣ до-
вольными таковыми расказаніемъ.

умышляеть на него, и опредѣлилъ не пустить ихъ въ городъ. Князь, подумавъ съ Косьмою и положи упование на Бога, пошли не останавливаясь, и пришедъ въ Кострому, стали на посадъ. Послику-же въ Костромѣ народъ раздѣленъ былъ на двѣ партіи: одна поборала по своему Воеводѣ и не соглашалась принять въ городъ Князя Пожарскаго, а другая держала противное сему, но по счастью сія послѣдняя была гораздо сильнѣе, вельдствие чего по прибытіи Князя народъ сей партіи и устремился на низверженіе съ воеводства Шереметева, и низведя его, въ ярости своей хотѣлъ было его убить, но великодушный Князь спасъ его. Потомъ Костромичи у него просили себя на мѣсто его другаго Воеводу, и Князь, подумавъ о семъ съ Косьмою, далъ имъ онаго, а именно Князя Романа Гагарина, да Дьяка Андрея Подльсова; а симъ образомъ и прекратилось всякое смятеніе, могшее-бы имѣть печальныя слѣдствія.

Въ сіе-же время Суздальцы прислали въ Кострому Князю Пожарскому прошеніе, дабы защититъ ихъ отъ грабительства Просовецкаго, наперстника Заруцкаго и его казаковъ. Князь въ тотъ-же часъ послалъ къ нимъ съ отрядомъ войскъ брата своего Князя Романа Петровича Пожарскаго. Козаки, бывшіе съ Просовецкимъ лишь только услышали приближеніе къ Суздалю сего войска, то и побѣжали подъ Москву.

Суздальцы при-
бгаютъ
подъ
покров-
ство Кн.
Пожар-
скаго, и
просятъ
его за-
щититъ
ихъ отъ
Просо-
вецкаго.

Таковыя наглости и грабительства казаковъ, составлявшихъ главную часть подмосковнаго войска должнствующаго-бы охранить а не разорять грады, ясно доказываетъ слабость, или еще потворство начальствующихъ.

Въ Костромѣ Князь Дмитрій Михайловичъ обращеніемъ своимъ съ народомъ и справедливою толико плѣнили сердца гражданъ, что поднесли ему въ подмогу многую казну, провожали его всѣ съ великою радостію, внушаемою въ нихъ надеждою, что онъ избавитъ отъ

Князь
Пожар-
скій
прибы-
ваетъ
въ Яро-
славль.

чество ихъ отъ враговъ и изменниковъ. На пути семь Ярославцы и изъ многихъ окрестныхъ странъ люди встрѣтили его съ великою честью и дарами; но сей великій человекъ, принявъ ихъ усердіе, съ оказаніемъ искренней признательности своей, поднесенныхъ ему даровъ не принялъ. Въ Ярославль прибыла къ нему изъ многихъ городовъ знатная подмога, состоящая въ военныхъ людяхъ и въ деньгахъ.

Съ толикимъ усердіемъ народа хотя и возростала надежда въ знаменитыхъ сихъ начальникахъ, Пожарскомъ и Мининъ, однакожь безпокоюло ихъ еще многое, главнѣйшее-же: 1) въдали они, что изъ подмосковныхъ начальниковъ Заруцкій имѣеть злодѣйское намѣреніе препятствовать ихъ усиленію, что онъ подерживаемъ всею силою казаковъ и всеми мятежными и непокойными людьми; что хотя и прислали они раскаяніе о учиненной ими присягѣ Псковскому самозванцу и мнимой женѣ его Маринкѣ и сыну ея, но они въ семь Заруцкому не вѣрили, ибо онъ не представлялъ покровительствовать Маринкѣ оной; что главная сила въ подмосковныхъ войскахъ состояла въ казакахъ, но которые такъ испотворованы были, что вмѣсто азщитниковъ отечества сдѣлались онаго врагами; ибо и здѣсь будучи, получили они извѣстіе, что Василій Толстой, пришедъ изъ-подъ Москвы съ казаками въ Пошехонье, многія дѣлалъ грабительства и насилія, и многихъ убилъ Дворянъ.

2) Опасались они Шведовъ, чтобъ они, толико уже усилившись въ Новгородскихъ предѣлахъ, не помышляли предпріяти ихъ обращеніемъ оружія своего на Московскіе или Архангелогородскіе предѣлы.

3) Города не все еще были въ единомысліи съ ними, а сѣверскіе украинскіе почти все держались еще при помянутомъ Псковскомъ злодѣѣ и при Маринкѣ; и для того принуждены они были противъ первыхъ вдухъ безпокойствъ употребить благоразумную поли-

Благора-
зумная
предо-

тику: они имѣли съ подмосковными начальниками пересторож- рениску, общаяся бытъ съ ними заодно, и присы- ность Кн. По- лаемыхъ отъ нихъ награждал отпускали съ великою жарска- честію; вразсужденіи же Шведовъ Князь и Косьма, го и Ми- говоритъ Лѣтопись, начаша думати со всею ратью, и нна. со властью, и съ посадскими людьми, како-бы земскому дѣлу было прибыльнѣе, и вздумаша въ Великій Новгородъ послати Пословъ. И такъ отправили они къ Делягардію и къ Новгородцамъ Послами Степана Татищева, и изъ всѣхъ чиновъ и городовъ по человеку, и въ грамотъ своей писали къ нимъ, чтобъ быти Московскому государству и Новгородскому подъ однимъ Государемъ, и буде Король Свѣйскій дастъ брата своего на государство и окрестить въ православную Христіанскую вѣру, тому будутъ они ради, и хотятъ съ Новгородцы въ одномъ быти советъ. Сіе же писаху и посылаху, заключаетъ Лѣтопись, для того, какъ пойдутъ подъ Москву на очищеніе Московскаго государства, то чтобъ Шведы (*) не пошли воевать въ поморскіе города.

Противъ послѣдняго-же Князь Пожарскій отъ лица Князь всѣхъ находящихся при немъ чиновъ и войска писалъ нишетъ въ го- во все оныя города грамоты, увѣщавая ихъ самыми роде, трогательными выраженіями отстать отъ заблужденія приверженные своего и обратиться къ единодушному съ ними соединенію. Изъ сихъ грамотъ известна мнѣ одна, писанная въ Путивль, въ которой сначала описалъ исторически съ великою подробностію все несчастіе къ самозванцу, и Россіи, претерпѣнныя отъ самозванцовъ и измѣнниковъ, увѣщательныя грамоты. и настоящія бѣдствія, также и причину собранія войскъ при немъ находящихся. Мы въ доказательство, съ коликою искренностію и усердіемъ желалъ онъ обратиться гражданъ оныхъ на путь истинны, выпишемъ

(*) Лѣтопись о митежакъ вместо слова Шведовъ обыкновенно ставитъ Намцовъ.

нѣкоторыя мѣста изъ сей грамоты: «И вамъ-бы Гос-
 «нода (пишетъ истинный сей патриотъ) Бога помня, и
 «души свои, и православную Христіанскую вѣру, и
 «свое отечество, отъ того вѣдомаго вора, и отъ Мари-
 «ны и отъ сына ея отстати, и съ нами и со всею
 «землею быти въ совѣтъ и въ соединеніи; и выбра-
 «тибъ намъ государя всею землею, кого намъ мило-
 «сердый Богъ дастъ. Сами господа вѣдаете, только вы
 «съ нами и со всею землею будете въ соединеніи, то
 «враги наши Поляки и Литовцы изъ государства Мос-
 «ковского выдутъ вонъ; а будетъ вы отъ того вора и
 «отъ Марины и отъ сына ея не отстанете, и съ нами
 «и со всею землею будете не въ соединенъ, и враги
 «наши Польскіе и Литовскіе люди царствующій градъ
 «Москву и всѣ грады Московскаго государства до коп-
 «ца разорить, и всѣхъ васъ и насъ конечно погубять,
 «и землю нашу пусту и безпамятну учинять, и того
 «всего взыщеть Богъ на васъ, что вы своимъ развра-
 «тнемъ съ нами не въ соединенъ; да и окрестныя
 «всѣ государства назовутъ васъ предателями вѣрѣ и
 «отечеству. Но наипаче всего каковъ вамъ о томъ да-
 «ти отвѣтъ на второмъ пришествіи предъ праведнымъ
 «Судіею? Молимъ васъ господа и просимъ со слезами
 «единородную братью свою православныхъ Христіанъ,
 «пощадите сами себя и свои души, отступите отъ та-
 «каго злопагубнаго начинанія, и отстаньте отъ вора и
 «отъ Марины и отъ сына ея, и будьте съ нами и со
 «всею землею въ соединеніи, чтобъ вашимъ съ нами
 «развратемъ Польскіе и Литовскіе люди всѣхъ васъ и
 «насъ конечно не погубили, — и вамъ-бы господа
 «прислати къ намъ для общаго земскаго совѣта изъ
 «всякихъ чиновъ челоуѣка по два и по три, и про-
 «тивъ сея грамоты: совѣтъ свой къ намъ отписать за
 «своими руками, какъ намъ противъ общихъ враговъ
 «стоять, и какъ намъ въ нынѣшнее злое настоящее
 «времѣ безгосударнымъ быть, и избратибъ намъ Го-

«сударя всею землею. А будетъ господа вы къ намъ
 «на совѣтъ скоро не пришлете, и отъ вора и отъ Ма-
 «ррины и отъ сына ея не отстанете, и съ нами и со
 «всею землею не соединитесь, и общимъ совѣтомъ на
 «Московское государство Государя не учнете съ нами
 «выбираги, и намъ господа съ сердечными слезами съ
 «вами раставя, всемірнымъ совѣтомъ съ поморскими и
 «съ понизовыми и съ замосковными городаы выбиратьи
 «Государя кого намъ Богъ дастъ» — и проч. (*)

Впрочемъ мы оставили въ Казани посланнаго изъ
 Нижняго Новагорода Дворянина Ивана Биркина. Сей
 негодный человекъ съ нѣсколькимъ Казанскимъ вой-
 скомъ прибылъ въ Ярославль въ соединеніе къ Князю.
 Но вмѣсто помощи принесъ съ собою тоцію раздоръ: Биркинъ,
 послан-
 ной
 отъ
 Князя
 въ Ка-
 зань, на-
 чинаетъ
 мятежъ.
 онъ первое идучи изъ Казани, дѣлалъ великія обиды и
 наглости жителямъ, и въ большомъ войскѣ такія раз-
 сѣявалъ плевелы, въ намѣреніи получить начальствова-
 ніе надъ войскомъ, что смутилъ весьма многихъ такъ,
 что едва не довелъ до междоусобія. Но какъ сего зло-
 дѣис сему не удалось, то онъ съ приведенными имъ Казан-
 цами и пошелъ паки въ Казань, и только остались голова
 Лукьянъ Мясной съ двадцатью человекъми Мурзъ Та-
 тарскихъ и Дворянъ 30 человекъ, да голова стрѣльцкой
 Постникъ Неѣловъ со ста человекъми стрѣльцовъ.

Между-же сими Князь Пожарскій; услышавши что
 со стороны Поляковъ въ немалой силѣ пришли Чер- Попече-
 нія Ки.
 Пожар-
 скаго.
 касы, и стали подъ Антоньевымъ монастыремъ, съ со-
 вѣту Минина послалъ на оныхъ съ знатнымъ отрядомъ
 войска Князь Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго, и
 Князя Ивана Ѡсдоровича Троекурова. Сии Князья имѣли
 намѣреніе нечаянно на тѣхъ Черкасѣхъ напасть, но Лето-
 писъ говоритъ, что съ дороги отъѣхалъ Смольянинъ Юш-
 ко (Юрья) Потемкинъ, и сказа Черкасамъ, что идетъ на
 нихъ Князь Черкасскій со многими ратными людьми. Уст-

(*) Грамата сія писана 1612 года въ Іюнь мѣсяцѣ.

шенные симъ Черкасы, не дождавшись сего на себя па-
наденія, ушли къ границъ своей, и Князь Черкасскій при-
мужденъ до повсѣдня остановиться въ городъ Кашинъ.

Мы также упомянули, что Василій Толстой съ ка-
заками разорялъ Пошехонье. Князь Пожарскій по пер-
вому о семъ извѣстію послалъ на сихъ разбойниковъ
съ частию войска брата-же своего Князя Ивана Петро-
вича Пожарскаго, который съ такою удачею напалъ
на нихъ, что многихъ изъ нихъ побилъ, а остальныхъ
забралъ въ плѣнь, и посемъ соединился въ Кашинъ съ
помянутымъ Княземъ Черкасскимъ.

Подобныя наглости происходили отъ казаковъ-же
въ Угличъ и другихъ многихъ городахъ, и Князь По-
жарскій послалъ повелѣніе къ тому-же Князю Чер-
касскому, дабы онъ пошелъ на нихъ въ Угличъ и пос-
тарался-бы ихъ уговорить и присоединить къ своему
войску, не употребляя оружія. Но сіи испотворенныя
своими подмосковными начальниками злодѣи, вмѣсто
того ополчившись, напали на Князя, однако-же были
совершенно разбиты и многіе полонены, а четыре
атамана изъ нихъ предались Князю добровольно, съ ко-
торыми и со всемъ войскомъ своимъ Князь сей и прибылъ
въ Ярославль къ Князю Пожарскому. Онъ пріялъ съ
великою честью. Князь Дмитрію Мамстрюковичу съ
товарищи, говоритъ Лѣтопись, отъ начальниковъ и отъ
всей земли бысть честь велія. Такимъ-то образомъ
Князь Пожарскій изъявлялъ къ заслугамъ другихъ
признательность свою.

Въ Ярославль-же прибыли къ главнокомандующему
Князю Перемысльскому съ жалобою на Заруцкаго, неснос-
ныя имъ обиды дѣлающаго, и опустошившаго уѣзды и
посады ихъ. Пожарскій послалъ на сихъ злодѣевъ Во-
воду Ивана Федоровича Наумова, который, прогнавши
казаковъ, укрѣпилъ Перемысль.

Въ сіе самое время Заруцкій, говоритъ писатель
Ядра Россійской Исторіи, женился на Маринкѣ, дочери

Воеводы Сендомирскаго, и женъ двухъ погибшихъ самозванцовъ Огрешьева и Ивашки Калужскаго, и третяго во Псковъ оказавшагося, хотя онаго еще она и не видала.

Заруцкій живо женится на Маринкѣ.

Возможно ли толикому извергу произойти отъ Россійской крови? Ехидна сія, вышедъ за него, паче еще понуждала его, Москву добывъ, учиниться Царемъ. Злодѣй сей и безъ того на сей конецъ устремлялся, а отъ сего часа тѣмъ больше началъ прилагать о томъ весь свои смыслъ; но страшася воспрепятствованія въ томъ Князя Пожарскаго, прибѣгъ къ обыкновенному злодѣямъ средству, то-есть чтобъ умертвить его; онъ послалъ въ Ярославль изъ Москвы подобныхъ себѣ злодѣевъ казаковъ, именами Обрвзка и Стеньку, взявшихся погубить ту единственную подпору Россіи; а сіи плуты имѣли въ войскѣ Ярославскомъ тайныхъ сообщниковъ, Смольянина Ивашку Доводчикова, пять Смоленскихъ-же стрѣльцовъ и Рязанца Сеньку Жданова. Они не сомнѣвались исполнить сіе злодѣяніе тѣмъ паче, что послѣдній изъ упомянутыхъ былъ въ числѣ домашнихъ Князя Пожарскаго, и имъ облагодѣтельствованный. Злодѣи сіи съ общаго согласія положили зарѣзать Князя въ тѣсногъ народной. И такъ, когда сей Князь изъ съѣзжей избы хотѣлъ итти для осмотра отпавляемой подъ Москву артиллеріи, и казакъ, по имени Романъ, взялъ его въ дверяхъ за руку, дабы свести съ Лѣстницы, въ тотъ самый часъ изъ вышепомянутыхъ заговорщиковъ Сенька, хотѣвъ поразить его ножемъ въ брюхо, но не попалъ въ него, поранилъ помянутаго Романа. Князь, отнюдь не думая, чтобъ ударъ сей настроенъ былъ умышленно, а еще менѣе на него, думалъ, что въ тѣснотѣ той учинилось сіе по неосторожности, и хотѣлъ продолжать итти; но любовь къ нему народная не пустила его, вопія, что это тебя хотѣли убить враги. Злодѣй былъ схваченъ, признался во всемъ, и объявилъ сообщниковъ

Заруцкій предпріемлетъ паки убить Кн. Пожарскаго.

Велико-
душіе
Князя
къ изо-
бличен-
нымъ
убійцамъ
своимъ.

своихъ. Народъ хотѣлъ ихъ растерзать, но великодуш-
ный Князь удовольствовался только послать изъ нихъ
однихъ въ ссылку, а другихъ повелѣлъ взять съ со-
бою подь Москву, для избличенія пославшаго ихъ.
Сии подь Москвою признаются въ убійствѣ томъ предъ
всѣмъ войскомъ, и народъ восхоцетъ ихъ убить, но
Князь спасетъ ихъ и дастъ имъ свободу. Толико-то
былъ великодушенъ ирой сей.

Когда все сіе задерживало сего Князя въ Ярославѣ,
Князь Трубецкой подь Москвою, видя въ товарищѣ
своемъ Заруцкомъ явное предательство и грабежи, имъ
и казаками его производимыя, а съ другой стороны слы-
ша собирающуюся новую Польскую силу подь Москву
подъ приводомъ Гетмана ихъ Хоткевича. прислалъ въ
Троице-Сергіевъ монастырь Дворянъ Михайлу и Никигу
Пушкиныхъ съ просьбою, чтобы отъ обители писали
къ Князю Пожарскому въ Ярославъ о немедленномъ
выездѣ его подь Москву. Архимандритъ и Келарь по
сей просьбѣ тотъ-же часъ отправили отъ себя двухъ
соборныхъ старцовъ съ прошеніемъ къ тому Князю.
Но Князь не могъ однако-же выхвать такъ скоро,
какъ самъ онъ желалъ, и какъ его просили. Архиман-
дритъ и Келарь, съ нетерпѣливостію желавшіе ско-
рѣйшаго его прибытія, отправили паки къ нему двухъ-
же старцовъ съ сильнѣйшею первыя просьбою о
поспѣшеніи выездомъ его. Между тѣмъ, когда Король
Польскій усиливалъ армію вышеупомянутаго Гетмана
Хоткевича (*) новымъ Польскимъ, Литовскимъ, Вен-
герскимъ и иныхъ земель наемнымъ войскомъ, и сей
Полководецъ съ весьма сильною арміею въ Августѣ
мѣсяцъ сего 1612 году пошелъ подь Москву, оказывая
повсюду знаки жестокости злаго непріятели, бѣгущіе
предъ нимъ Россіане донесли ведомость о семъ подь

(*) Карлъ Хоткевичъ полный Гетманъ Литовскихъ войскъ.

Москву и произвели въ войскѣ подмосковномъ и въ начальникахъ онаго великій страхъ; вслѣдствіе чего Князь Дмитрій Тимоѣевичъ Трубецкой и Заруцкій прислали въ Ярославль наскоро нѣсколькихъ Дворянъ и казаковъ съ симъ о походѣ на нихъ Гетманскомъ извѣстіемъ, и съ прошеніемъ, чтобъ онъ со всею силою своею не мѣшая шелъ подъ Москву въ соединеніе къ нимъ.

Князь-же Дмитрій Михайловичъ и Косьма (говорить Летопись), давъ присланнымъ жалованье земское довольное, отпустиша ихъ назадъ и сами начаша подниматися наскорь.

Страхъ сей понудилъ тогда-же частопоминаемаго Келаря Авраамія Палицына самого отправиться въ Ярославль, дабы побудить Князя къ скорѣйшему выѣзду. Хотя Князь сей, исправясь уже допрѣзда еще сего Келаря, отправилъ всю артиллерію и обозъ подъ Москву, и самъ готовъ былъ вытти со всемъ войскомъ, какъ принужденъ былъ паки на краткое остановиться время. Причиною то́го было прибытіе отъ Новгородцевъ противъ посланнаго къ нимъ, какъ выше упомянуто, Татищева, Посланниковъ Влжицкаго монастыря Игумена Геннадія и Князя Феодора Оболенскаго и изъ всѣхъ пятинъ отъ Дворянъ и посадскихъ по человѣку съ отвѣтомъ, что они согласны на все имъ предложенное, то-есть: чтобъ быть съ Москвою въ соединеніи, и имѣть одного Государя избраннаго ими Королевича Шведскаго Филиппа. Князь Пожарскій и Косьма Мишинъ присланныхъ сихъ не мѣшая отправили обратно, а съ ними посланъ Перфиль Сь-Отправ-керинъ съ грамотами къ Митрополиту, Боярину вляютъ Ськеринъ на въ Нов-Одоевскому и къ Шведскому Генералу Делгардію, въ которыхъ писали, что буде Королевичъ приметъ вѣру городъ ихъ православную, то всѣ они будутъ ему ради. Сіе съ гра-учинено для то́го, чтобъ Шведы не помышали въ на-мѣреніи ихъ. А того у нихъ заключастъ Летопись, и тропо-альту,

Боярину въ думѣ не было, чтобъ взять на Московское Государство иноземца и избрати-бы на Всероссийское государство изъ Московскихъ родовъ Государя.

По исправленіи сего Князь Пожарскій и Косьма, вышедъ изъ Ярославля, послали предъ собою два сильныхъ корпуса войскъ наскорь, первый подъ предводительствомъ Михаила Самсоновича Дмитріева и Ѳедора Левашева, а другой Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату и Дьяка Семсна Самсонова, съ повелѣніемъ первому корпусу стать и укрѣпиться окопомъ у Петровскихъ воротъ, а другому у Тверскихъ, но чтобъ отнюдь имъ не входить въ лагерь подмосковныхъ войскъ, что сими вточности и исполнено.

Заруцкій, видя, что всѣ намѣренія его не успѣли, скинулъ съ себя совершенно маску; онъ повелѣлъ казакамъ своимъ нечаянно напасть на Князя Пожарскаго Лопату, разбить его войско и самаго убить; они напали, но на осторожныхъ, и были прогнаны съ ихъ урономъ и со стыдомъ. (*)

Между тѣмъ изъ примѣчательныхъ происшествій во время сего Князя Пожарскаго походу были слѣдующія:

1. Изъ Украинскихъ городовъ прибыло войско подъ Москву къ Князю Дмитрію Тимоѣевичу Трубецкому; но увидѣвъ отъ Заруцкаго и отъ казаковъ себя несносное утѣшеніе, послали отъ себя Ивана Кандырева и Ивана Бѣгичева съ товарищи къ Князю Дмитрію Михайловичу съ жалобами. Они, увидя порядокъ въ войскъ и ласковое ихъ принятіе, не могли жалобъ своихъ произнести отъ слезъ. Толико-то были обиды имъ чувствительны. Князь Пожарскій соединилъ съ

(*) Лѣтопись Плавцына.

ними и свои слезы, и наградя ихъ довольнымъ жалованьемъ, отпустилъ, съ увѣреніемъ скорого своего съ ними соединенія. Сія, возвратяся къ пославшимъ ихъ своей брати, объявили все имъ видѣнное и слышанное. Заруцкій, узнавъ о семъ, хотѣлъ ихъ убить, но они спаслись только уходомъ въ корпусъ помянутаго Г. Дмитріева; прочіежь, не стерпя обидъ Заруцкаго, не дождавшись прибытія Князя Пожарскаго, принуждены были возвратиться назадъ въ Украинскіе свои города.

2. Изъ арміи Гетмана Литовскаго Хоткевича, отдѣляясь корпусъ войскъ Черкасскихъ, прошли къ Вологдѣ, и нечаянно ночью на оный напавши, взяли, ограбили, выжгли, и многое число людей побили. Несчастіе сіе Лѣтопись приписываетъ небреженію и неосторожности Вологодскаго Воеводы. Сіе несчастіе съ симъ городомъ послѣдовало 1613 года Сентября 22 дня (*). Послѣ сего Декабря 18 другой отрядъ

(*) Мы помѣстимъ подъ симъ Вологодскаго Архіерея о семъ разореніи къ Московскимъ Боярамъ грамату, яко весьма любопытную и жестокость Польскую и небреженіе Воеводы ясно показывающую.

«Великія Россійскія Державы государства Московскаго Боярамъ и Воеводамъ, и Боярину и Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи, боломодецъ вашъ Сильверстъ Архіенископъ Вологодскій, и Архимандриты, и Игумены, и Протопопы, и Попы, и Вологодскіе земскіе посадскіе остальные людишки челомъ бьютъ.

«Въ нынешнемъ, господа, во 121 году Сентября въ 22 день, съ понедѣльника на вторникъ на останошномъ часу ночи, грѣхъ ради нашихъ и всего православнаго Христіанства разорители истинныя нашея православныя вѣры и креста Христова ругатели, Польскіе и Литовскіе люди и Черкасы и казаки, и Русскіе воры пришли на Вологду безвѣстно игономъ, и городъ Вологду взяли и людей вскихъ побѣкли, и церкви Божія поругали, и городъ и посады выжгли до основанія; а Стольникъ и Воевода Князь Иванъ Одоевскій ушелъ, и нынѣ въ Вологодскомъ уездѣ; а Окольничаго и воеводу Григорья Долгорукова и Дьяка Истому Карташева убили, а меня грѣшнаго взяли въ полонъ, и держали у себя четыре ночи, и

войскъ Польскихъ и Казаковъ, подъ командою Пана Голсневскаго и Гетмана Баловича, еще безчеловѣчнѣе въ томъ-же краю разорили мѣста и нещадно посякали людей; между прочимъ въ монастырь Прилуцкомъ убѣжавшихъ людей въ трапезу онаго сожгли всѣхъ (*).

Наконецъ Князь Дмитрій Михайловичъ, принеся вся устролющему по своей воли Господу молитвы свои и взявъ благословеніе у Преосвященнаго Митрополита Ростовскаго Кирилла, пошелъ со всѣмъ остальнымъ войскомъ своимъ подъ Москву. Съ первой стаціи пославъ повелѣнія свои и людей по городамъ, чтобъ все военные люди поспѣшали въ соединеніе съ нимъ, и поруча все войско Князю Ивану Андреевичу Хованскому и Космъ Минину, отъѣхалъ въ Суздаль для моленія, и можетъ быть для исправленія какихъ другихъ нетерпящихъ медленія дѣлъ, чтобъ исправя прибылъ въ войско, въ Ростовъ уже тогда бывшее; и

«многажды приводили къ казни, и Господь надо мною грѣшнымъ смилосердовался, едва жива отпустили; а какъ Польскіе и Литовскіе люди, и Черкасы, и казаки, и Русскіе воры пришли къ Вологдѣ, и грабъ ради нашихъ, Воеводскимъ нерадѣишемъ и оплошествомъ, отъ города отъѣзжихъ корауловъ и сторожей на башняхъ, и на острогъ и на городовой стѣнѣ, головы и сотниковъ съ стрѣльцами, и у снаряду пушкарей и зачищниковъ не было; а были у воротъ на караулъ немногіе люди, и тѣ не слышали, какъ Литовскіе люди въ городъ вошли, а большія ворота были не замкнуты; а какъ, господа, Польскіе и Литовскіе люди, Черкасы и Русскіе воры городъ пожгли, и людей посякли, пошли съ Вологды Сентября 25 числа и нынѣ господа городъ Вологда жженное мѣсто, окрѣпити для насады и снаряды прибрати некому; а которые Вологжане жилищскіе люди утеклицы, въ городѣ, сходиться не смѣютъ, а Воевода Григорій Образцовъ съ Бѣла-озера съ своимъ полкомъ пришелъ и сѣлъ на Вологдѣ, но никто не слушаетъ, другъ друга грабать, и будеть, господа, вамъ въредъ для земской помощи, и для приморскихъ городовъ хотѣти окрѣпити городъ Вологду, и вамъ-бы, господа, Воеводу крѣпкаго прислать, и Дьяка; а все, господа, дѣлалось хмѣлемъ прошили, городъ Вологду Воеводы.»

(*) Литонисецъ города Вологды.

какъ осторожность отъ главнокомандующаго требовала наблюдать движенія Шведовъ, владѣвшихъ Поволжскою областію, то изъ Ростова для сего послалъ на Бело-озеро съ частію войска Григорья Образцова, повелѣвъ ему наблюдать все, увѣдомлять себя.

Заруцкій, не могши умысла своего въ убійствѣ Князя произвести въ дѣйствиіе, и поеліку уже умыслъ тотъ оглашенъ и сдѣлался извѣстенъ, также не успѣвши и въ разбитіи другаго Князя Пожарскаго, почелъ за лучшее до приходу перваго съ армією изъ-подъ Москвы удалиться. Войско, бывшее подъ Москвою только потворствомъ его къ нему привязалось, что почти половина онаго пристала къ нему, и съ сею силою прибывъ къ достойной его женѣ своей въ Коломну, ограбилъ городъ сей, и съ сею Маринкою и злодѣйскимъ ея изчадіемъ пошелъ въ Рязанскія области, которыя подобно-же разоривъ, сталъ въ городъ Михайловъ.

Заруцкій, не дожидаясь прибытія Кн. Пожарскаго, убѣгаетъ изъ-подъ Москвы почти съ половиною войска. Грабитъ городъ Коломну, и останавливается въ Михайловѣ.

Оставшіеся въ войскѣ подмосковномъ казаки, страшась за злодѣянія свои Князя Пожарскаго, отиравили къ нему въ Ростовъ, подъ видомъ желанія скорѣйшаго прибытія его подъ Москву, атамана по прозванію Кручину съ нѣсколькими казаками, въ самомъ-же дѣлѣ для того, чтобъ узнать расположеніе его къ нимъ. Князь-же Дмитрій и Косьма, говоритъ Летопись, пожаловаша ихъ деньгами и сукнами, и отпустиша ихъ опять подъ Москву.

Князь Дмитрій-же и Косьма, продолжаетъ та-же Летопись, со вѣсѣмъ войскомъ прибылъ Августа 1 дня къ Троицкому монастырю, и остановился на нѣкое время для того, чтобъ примѣченное между казаками, бывшими въ войскѣ, несогласіе совѣтами своими упразднить; но какъ получилъ извѣстіе, что Гетманъ Хоткевичъ скоро прибудетъ въ Москву, то 18 Августа и пошелъ подъ оную, взявъ съ собою Келаря Аврамія Палицына. Приближеніе къ Москвѣ, имѣвшей

Кн. Пожарской приходитъ въ Троицкій монастырь.

въ себѣ немалую Польскую силу, Гетмана Польскаго съ сильною армією, которую слухъ еще гораздо больше увеличивалъ; неизвѣстность успѣха, а паче мятежные и наглые казаки, убившіе Ляпунова, отъ которыхъ никакого не надѣялись добра, привело войско его въ страхъ, а суевѣріе еще умножило оный. Каждый почталъ бывший тогда противный имъ вътеръ за худое предвѣщаніе. Благоразумный начальникъ старался страхъ сей истребить върою, для чего по совету его, Архимандритъ Троицкій Діонисій, мужъ любовно къ отечеству присполненный, предшествовалъ войску со всѣмъ духовнымъ соборомъ, со святыми образами и крестомъ и остановясь за четыре версты отъ монастыря на горъ, проходящее войско благословлялъ святымъ крестомъ и кропилъ святою водою, укрѣпляя оное надеждою Божіей помощи; а какъ въ то самое время по щастію пережнялся вътеръ, и вмѣсто противнаго сталъ попутный, то и объяснено имъ оное, что самъ Богъ благоволилъ изъявить имъ знаменіемъ симъ помощь свою и побѣду надъ непріятелями. Вся-же рать (говоритъ Летопись) позна милость Божію, и помощь великаго чудотворца Сергія и отложиша страхъ всѣ ратные люди, и охрабрившись идяху къ Москвѣ радуящися, и общавающися вси помереть за домъ пречистыя Богородицы и за православную Христіанскую въру. Не довзжая до Москвы, начальствующій Князь послалъ знающихъ людей осмотрѣть мѣста, и избрать для лагеря выгоднѣйшее.

Благоразуміе
Князя
Пожарскаго, и
усердіе
Архимандри-
та Діо-
нисія.

Князь
Трубец-
кой же-
лаеть,
дабы
Кн. По-
жарской
соеди-
нѣлъ
войско
съ его
и сталъ
бы въ

Князь Дмитрій Тимоѣевичъ Трубецкой между тѣмъ многократно присылалъ приглашать ихъ стать въ его лагерь; а когда подъѣзжалъ къ Москвѣ съ войскомъ своимъ Князь Пожарскій, то самъ начальствующій подмосковными полками Князь Трубецкой выѣхалъ въ стрѣтеніе онаго, и просилъ прибывшаго Князя стать въ свой лагерь, и тѣмъ бы соединить оба войска въ едино; но Князь Пожарской и всѣ подначальствуемые,

даже и все прибывшее съ нимъ войско отъ того от-
 реклися. И такъ Князь Пожарскій занялъ свой лагерь
 у Арбатскихъ воротъ, укрѣпя оной валомъ и рвомъ.
 Князь-же Дмитрій Тимоѣевичъ Трубецкій и казаки,
 предаетъ Лытопись, начаша на Князь Дмитрія Михай-
 ловича и на Козьму, и на ратныхъ людей нелюбовь
 держать за то, что къ нимъ въ таборы не пошли.

его ла-
герь.Пожар-
ской на
сие не
согла-
шается.Разсуж-
деніе о
тако-
выхъ
поступ-
кахъ
обомъ
Князей.

Не могу я удержаться, чтобъ не сдѣлать на тако-
 вые поступки двухъ сихъ главныхъ начальниковъ
 войскъ примѣчанія. Первый, то-есть Князь Дмитрій Тимо-
 ѣевичъ Трубецкой, почтенный саномъ Боярства, выѣзжа-
 етъ въ срѣтеніе младшему себя; ибо Князь Пожарскій
 былъ тогда только Стольникомъ, и просить его стать
 въ своемъ уже готовомъ лагерь. Таковое списхождение
 Боярина предъ Стольникомъ, когда оно происходило
 отъ увѣренія, что полезнѣе было въ тогдашнемъ кри-
 тическомъ положеніи дѣлъ соединить обѣ арміи во
 едино, весьма достохвально, если только не имѣло
 основаніемъ своимъ честолюбія, то-есть: чтобъ чрезъ
 соединеніе таковое ему, яко старшему командовать-бы
 обѣими войсками. А посему судя, несоглашеніе на
 таковую просьбу младшаго начальника казалось-бы
 не простиительно. Но входя въ подробное разсматрива-
 ніе тогдашнихъ обстоятельствъ, найдется, что основа-
 ніемъ несоглашенія со стороны Князя Пожарскаго бы-
 ло отнюдь не честолюбіе, но государственная польза;
 ибо 1) мы довольно уже видѣли, что въ подмосковномъ
 лагерь не было никакой дисциплины, какъ-то доказы-
 ваютъ собою наглые поступки казаковъ, составляв-
 шихъ знатную часть сего войска; слѣдовательно тако-
 вой безпорядокъ легко-бы могъ на подобіе смертонос-
 ной язвы заразить и его войско, неуспынными трудами
 въ устройство и послушаніе приведенное. 2) Сами вои-
 ны его, какъ то изъ Лытописи ясно видно, отнюдь
 не хотѣли быть во власти ни у кого инаго, кромѣ
 его, а менѣе еще совокупиться вмѣстѣ съ казаками,

только испотворившими и несобуданными. 3) Но если-бы и для того Князь Пожарский не соглашался стать въ лагерь Князя Трубецкого, чтобъ не быть у него, яко у старшаго въ командѣ: то и сего не можно поставить на счетъ какого-либо порочнаго честолюбія его: сего требовала отъ него самая польза отечества, то-есть: чтобъ того войска, въ которомъ онъ снискалъ къ себѣ любовь и довѣренность, не ввѣрять такому начальнику, котораго оно не любило, и о которомъ самъ онъ можетъ быть мнилъ, что не можетъ онъ съ такою пользою его употребить въ дѣло, какой надѣялся отъ онаго подъ своимъ предводительствомъ; и наконецъ 4) что предводителемъ койска избрало его согласіе Нижегородцевъ, подтвержденное согласіемъ-же вся земли; почему и не могъ онъ безъ общаго-же согласія предоставить надъ тѣмъ самымъ войскомъ начальную власть другому, и тѣмъ больше, что самъ начальникъ плана сего Косьма Мининъ находился при немъ, безъ совету котораго онъ ничего не дѣлалъ.

И такъ сжали все сіе есть справедливо, то весьма непростительно первому враждовать на его вождя, по тому только, что онъ былъ его моложе, и въ такое время, когда настоялъ рѣшительный часъ или спасенія или гибели всего отечества, въ каковое время, никакая страсть отнюдь не должна уже занимать сердца. «Θεμιστοκλῆ! ежели въ насъ есть умъ (говоря въ подобномъ случаѣ Аристидъ младому Θεμιστοκλῆ), то надобно намъ оставить наше несогласіе, которѣе раздѣляло насъ понынѣ, и съ благороднѣйшимъ и спасительнѣйшимъ ревнованіемъ станемъ биться съ «неприятелемъ, такъ чтобъ показать, кто лучше услужитъ отечеству, вы повелѣвая и отправляя должность «добраго и мудраго полководца, а я слушаю васъ и «помогаю вамъ моею особою и совѣтами.» Ежелибъ Аристидъ симъ образомъ не отложилъ вражды на Θε-

мистокла, тобь погибель Греціи была нешибьжима (*) Мы увидимъ, что таковая-же вражда Князя Трубецкаго на Пожарскаго была толь бѣдственна Россіи, что едва могла она устоять отъ конечной гибели, къ описанію чего и приступаю.

Князь Дмитрій Михайловичъ во время укрѣпленія лагера своего послалъ по всѣмъ дорогамъ для провѣдыванія о походе Гетманскомъ, и для достатія изысковъ, и 21 Августа отъ посланныхъ партій получилъ вѣрное извѣстіе, что Гетманъ со всею своею силою поднялся изъ Вязьмы и идетъ къ Москвѣ. Князь объявилъ о семъ всему войску своему, съ видомъ надежду изъясняющимъ, и какъ искусный военначальникъ, устроилъ все къ принятію его.

Наконецъ непріятель прибылъ и недалеко отъ Моск- Гетманъ
квы сталъ на такъ названной Поклонной горѣ, а по- Поль-
утру 22 числа Августа перешелъ Москву рѣку подъ скихъ
Новодевичьимъ монастыремъ, и сталъ по близости войско
Чертольскихъ воротъ. съ сибь-
ною ар-
мією пе-
реходить

Князь Пожарскій, дабы не дать непріятельскому рѣку
войску отъ походу оправиться, тотъ-же часъ вывелъ Москву.
противъ его все свое войско, и далъ о семъ знать Князь
Князю Трубецкому, прося его, чтобъ онъ во время Пожар-
сраженія со своимъ войскомъ не оставилъ помочь ему. ской вы-
водитъ
прогнать
его вой-
ско.

Князь сей имѣлъ тогда станъ свой на другой сторонѣ
рѣки Москвы, у Крымскаго двора. Казалось что онъ
и подлинно расположенъ былъ съ своей стороны учи-
нить требуемую помощь, какъ-то было и должно, ибо
онъ тогда-же потребовалъ отъ Князя Пожарскаго нѣс-
колькихъ сотенъ конныхъ войскъ, объявляя, что ве-
литъ онымъ ударить въ непріятеля съ боку. Тотчасъ
Князь Пожарскій, выбравъ лучшихъ изъ войска сво-

Ксерксъ, Царь Персидскій, напалъ на Грецію съ армією, болѣе
нежели въ миліонъ состоящею, при чемъ со стороны Аѳинъ
были сей Семистокла и Аристидъ, начальствующіи надъ флотомъ

Князь Пожарской на-падаетъ на Гетмана въ надеждѣ, что и Князь Трубецкой въ то-же время нападетъ.

Князь Трубецкой никакой не дѣлаетъ помощи.

Казаки само-вольно изъ войска Трубецкаго присоединяются къ Пожарскому и одерживается побѣда.

его пять сотенъ, послалъ къ нему, а самъ всею конницею своею напалъ на непріятеля. Сраженіе началось съ перваго, и продолжалось безпрерывно до осьмаго часа дня. Но во все сіе однакожь время отъ Князя Трубецкаго никакой помощи не учинено, и казаки его только лаяли и насмѣхались надъ войскомъ Пожарскаго, говоря: богаты пришли изъ Ярославля, и сами одни отстоятся отъ Гетмана. Наконецъ Гетманъ, употребившій все усиліе свое, получилъ знатную надъ Пожарскимъ поверхность. Князь, видя сіе, повелѣлъ всѣмъ коннымъ спѣшиться. Сраженіе съ новымъ началось жаромъ, и стремленіе непріятельское едва одержано. Изъ лагеря Трубецкаго предупомнянутые Пожарскаго пять сотенъ отборныхъ войскъ, видя что непріятель одолзвать начинаетъ, а отъ Трубецкаго никакой помощи не дѣлается, объявили, что они ѣдутъ въ помощь своимъ. Трубецкой-же, говоритъ Лѣтописъ, хотѣлъ удержати. сихъ присланныхъ стрѣльцовъ, но они его не послушаша, поскакали на помощь своимъ, при чемъ сыскались добрые люди и въ самомъ Трубецкаго войскъ, а именно: атаманы Филать Межаковъ, Аѳанасій Коломна, Дружина Романовъ и Марко Козловъ съ товарищи, сказавъ своему начальнику, что по причинѣ вашей нелюбови Московскому государству и ратнымъ людямъ пагуба становится (*), на помощь-же, къ сражающимся прибыли. Сія помощь весьма была благовременна: они напали на утружденныхъ непріятелей, а полки Пожарскаго, бывъ уже почти побѣждены, ободрясь тѣмъ, новую получили силу, и побѣду обратили на свою сторону. Въ Лѣтописяхъ нашихъ не означено о числѣ убитыхъ въ семъ жестокомъ сраженіи, цѣлый почти день продолжавшемся; но то однако-же достовѣрно, что со стороны непріятелей, при-

(*) Лѣтописъ о мятежахъ.

нужденныхъ къ отступленію, пало больше; ибо однихъ
 вышедшихъ изъ Кремля въ помощь къ своимъ Поля- Великое
 ковъ убито до тысячи человекъ, и всѣ знамена ихъ пораже-
 побраны. Прогнанный Гетманъ остановился у Поклон- ніе не-
 ной горы; а Князь Пожарскій, оставшись на мѣстѣ пріате-
 сраженія, повелѣлъ погребсти тѣла убитыхъ своихъ дамъ.
 и непріятельскія. Надобно, кажется, приписать безпеч-
 ности нашихъ войскъ, мнившихъ, что прогнанный
 непріятель не осмѣлится ничего тою-же ночью пред-
 пріять, когда онъ возмогъ ввести въ Кремль помощ-
 наго войска 600 человекъ и некоторое количество
 провіанта. Одна изъ Лѣтописей нашихъ утверждаетъ,
 что у помянутыхъ 600 Польскихъ гайдуковъ провелъ
 Россіянинъ, и именно Григорій Орловъ (*)

Толь счастливо вошедшею въ Кремль помощію па- Поляки
 ки ободренные Поляки, 23 числа вышедъ на утрен- паки
 ней зарѣ изъ крѣпости, взяли бывший за Москвою ободря-
 рѣкою у церкви Стратотерпца Георгія острогъ ются.
 (окошъ), и знамя свое на помянутой церкви поставили (*).

24 Числа, то-есть въ день рѣшительныя сѣя битвы, Описаніе
 войско Россійское расположено было по слѣдующему: рѣши-
 Князь Дмитрій Тимоѣевичъ Трубецкой сталъ съ сво- тельныя
 имъ у Москвы рѣки отъ стороны Лужниковъ; а Князь битвы.
 Дмитрій Михайловичъ Пожарскій у Москвы-же рѣки
 у Ильи Пророка Обыденнаго; а подвластныхъ себѣ
 начальниковъ поставилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ сго-
 рѣвшій деревянный городъ; а дабы непріятелю прег-
 радить сообщеніе съ Москвою, владѣемою Поляками,
 то у церкви Святаго Климента, гдѣ нынѣ Пятницкая
 улица, сдѣлана была крѣпостца, въ которую введено
 со стороны Князя Трубецкаго не малое число казаковъ.

(*) «Толжъ ноци (говоритъ она) послѣ боя измѣнникъ Гришка
 «Орловъ пройде въ Москву, а съ собою проведе гайдуковъ
 «600 человекъ.»

(**) Лѣтопись Палицына.

Но сіе расположение войскъ было перемѣнено: ибо Лѣтопись Палпычна стань, укрѣпленный ровомъ Князя Трубецкаго, означаетъ уже подъ Донскимъ монастыремъ; а Бояринь Князь Дмитрій Тимоѣевичъ Трубецкой (говорить она) со всѣми полки тогда стоялъ за Московою рѣкою у Пречистой Богородицы Донскія.

Гетманъ
Поль-
скій на-
падаетъ
на перва-
го Князя
Трубец-
каго.
Но сей
со всѣмъ
своимъ
войскомъ
уходитъ,
и оста-
вляетъ
одного
Князя
Пожар-
скаго.
Кн. По-
жарскій
выдер-
живаешь
муже-
ственно
на-
паденіе
непрія-
теля,
но изне-
могаешь
нако-
нецъ.
Онъ про-
ситъ
помощи
у Кн.
Трубец-
каго, и
не полу-
чаетъ.
Защи-
щавшіе
Климен-
товскую
крѣпость
оставля-
ють се

Гетманъ Хоткевичъ, пришедъ изъ-за рѣки Сетуни подъ Донской-же монастырь, 25 числа Августа поутру напалъ на конное войско Трубецкаго; (*) но войско сіе, не выдержавъ и перваго нападенія, обратилось въ бѣгство; а бѣгствомъ симъ увлекли, такъ сказать, за собою и самаго Князя Трубецкаго со всѣмъ его войскомъ. Князь Дмитрій-же Тимоѣевичъ Трубецкой и казаки всѣ (говорить Лѣтопись о мятежахъ) поидоша въ таборы, то-есть въ прежній свой укрѣпленный стань. Между тѣмъ бѣгство сіе смяло и Пожарскаго конные полки, которые подобно-же обратились въ бѣгство, и какъ выражаетъ Лѣтопись, втоптаны были въ рѣку Москву. Князь Пожарскій остановилъ однако-же стремленіе побѣдителей пѣхотою своею, и бился до 6 часа дня; но не бывъ подкрѣпленъ конницею и Княземъ Трубецкимъ, находился въ опасности быть побѣжденну. Князь Пожарскій, говоритъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи, видя свое изнеможеніе, многократно посылалъ къ Князю Трубецкому, прося его о подкрѣплѣніи себя, но не получилъ однако-же отъ него ни малыи помощи. Страхъ былъ тогда такъ великъ, что и защищавшіе крѣпостцу Климентовскую, остави оную, убѣжали-же и которую тотъ-же часъ

(*) Въ Лѣтописи хотя и не означено точно, что нападеніе сіе было сперва на Трубецкаго войско, но по другимъ обстоятельствамъ видно, что точно на него нападеніе учинено; ибо 1) Трубецкой стоялъ у Донскаго-же монастыря, следовательно и былъ подверженъ первому нападенію; 2) Лѣтопись явственно показываетъ, что онъ со всѣмъ своимъ войскомъ ушелъ въ таборы свои; 3) Князь Пожарскій не отступилъ бился со своею пѣхотою.

вышедшіе изъ Кремля Поляки овладѣвъ, выставили на церкви Климентовской Польское свое знамя; а со стороны Гетмана ввезенъ въ оную толико нужный для Московскихъ Поляковъ провіантъ. Сею почти всеобщемо разстройкою и страхомъ войскъ Россійскихъ Князь Пожарскій и Косьма Мининъ, хотя и не были подкрѣплены со стороны Князя Трубецкаго, не пришли въ бѣдственное уныніе: они все усилія побѣдоноснаго непріятеля выдержали мужественно, такъ что самъ Гетманъ принужденъ былъ по шестичасномъ боѣ отступить къ церкви Екатириинской, и у оной постави станъ свой, укрѣпиться; но между симъ по счастью оставившіе помянутую крѣпостцу казаки, когда увидѣли на церкви развѣвающеся Польское знамя, то закипѣли, такъ сказать, сердца ихъ; они единодушно возвратились, и съ такимъ мужествомъ осадили оставленную ими крѣпостцу, что взяли ее приступомъ, и защищавшихъ предали острію меча; едва только насколько могли изъ нихъ спастись уходомъ въ Москву и въ Гетманскій станъ. Пораженіе при семъ взятіи крѣпостцы было велико, ибо однихъ Венгерцовъ побито до 700 человекъ; по овладѣніи-же сею крѣпостцою и всемъ ввезеннымъ въ оную провіантомъ и оружіемъ, оставя въ ней часть охраннаго войска, устремились за бѣгущими къ стану Гетманскому Полками. Успѣхъ сей привлекъ къ нимъ множество казаковъ изъ стана Трубецкаго, которые совокупя побили многихъ, осадили самый станъ Гетманскій, а когда и Князь Пожарскій къ сему-же окопу приблизился, то страхъ и замѣшательство непріятелей, начавшихъ уже убѣгать, общавали казалось неминуемую надъ нимъ побѣду; но въ самое время сей надежды сіи-же самые казаки измѣнили, и превратили дѣла гораздо еще въ худшее положеніе. Они вдругъ обратились въ свой лагерь, нонося воиновъ стороны Князя Пожарскаго, называли ихъ богатыми, а себя бѣдыми и объявляя, что они

Полякамъ.

Гетманъ отъ Пожарскаго отступаетъ.

Оставившіе помянутую крѣпостцу, каки берутъ ее и похваляютъ Поляковъ.

Къ нимъ присоединяются казаки Трубецкаго, и нападаютъ на главное Польское войско. Но въ то-же время измѣняютъ.

болѣе биться уже не будутъ. Отступленіемъ сихъ мятежниковъ непріатели пришедъ въ большую прежняго бодрость, осадили паки Князя Пожарскаго; но въ то-же время, когда непріатели начинали уже, такъ сказать, воспѣвать побѣдную пѣснь, совсѣмъ неожиданная помощь обратила побѣду на сторону Россіянъ. Князь Пожарскій и Косьма Мининъ часто понимаемаго Троицкаго Келаря Аврамія отправили въ лагерь Трубецкаго, дабы уговорить казаковъ возвратиться къ войску его, и совокупными силами напасть на превосходнаго въ силахъ непріателя. Сей почтеннѣйшій старецъ тотъ-же часъ бѣжить въ лагерь тотъ, молить казаковъ со слезами подать погибающему отечеству помощь, закликаетъ ихъ именемъ Божиимъ и Святыми Чудотворцами Сергіемъ и Никономъ; общаетъ имъ за сію помощь и вѣнцы мученическіе и всю казну монастырскую въ награжденіе. Последнее, можетъ быть, подействовало надъ ними болѣе; словомъ, они всѣ поднялись на требуемую помощь, возглашая имя Сергіево, которое Келарь въ ясакъ имъ принять присоветовалъ. Коль-же скоро Князь Пожарскій о семъ былъ увѣдомленъ: то, какъ искусный Полководецъ, поставилъ въ засаду по ямамъ и развалинамъ, по пути ведущему отъ окопа Гетманскаго въ Москву, лучшихъ своихъ воиновъ съ повелѣніемъ, что если Гетманъ пойдетъ въ Москву, то нечаянно на него напасть; но честь окончанія рѣшительныя побѣды сего Лѣтописи наши приписываютъ Косьмъ Минину: ибо когда казаки Трубецкаго (*) присоединились къ войску Пожарскаго, и пошли на осаду Гетманскаго окопа, то сей великій человекъ, усмотря за Москвою рѣкою нѣсколько Пльскихъ знаменъ конныхъ; и пѣшихъ, чаятельно намъ-

Гетманъ
паки
осаждаетъ
Пожарскаго.

Келарь
Аврамій
уговариваетъ
казаковъ
Трубецкаго и
присоединяетъ
ихъ къ
Пожарскому.

Честь
побѣды
сего приписывается
Косьмъ
Минину.

(*) Во всѣхъ Лѣтонисяхъ нашихъ при сихъ дѣствіяхъ казаковъ, Трубецкаго не упоминается имени самаго сего Князя, то-есть чтобъ онъ самъ при нихъ находился.

рившихся напасть съ тылу на войско Россійское, просилъ Князя Пожарскаго дать ему часть войска. Князь Дмитрій-же ему глаголаше, емли кого хоцеши. Тогда взявъ онъ Ротмистра Хмѣлевскаго, и три отборныя Дворянскія роты, поскакалъ за рѣку Москву, и съ такою храбростію напалъ на тѣ увидѣнныя имъ Польскія войска, что сіи обратя хребеть свой, съ великимъ страхомъ побѣжали къ стану Гетманскому, топча другъ друга. Князь Пожарскій вышеупомянутымъ въ засадѣ сидѣвшимъ далъ повелѣніе напасть на бѣгущихъ. Поражаемые бѣглецы съ одной стороны Косью Миннымъ, а съ другой сими изъ засады вышедшими Россіянами, произвели тѣмъ большій въ лагерь Гетманскомъ страхъ, что и Воеводы въ тоже самое время со всѣмъ войскомъ вдругъ напали на оный, который и взяли приступомъ. Великое число посвячено тогда Поляковъ, Нѣмцовъ и другихъ націй людей, бывшихъ въ службѣ Польской, получена въ добычу артиллерія и весь обозъ непріятельскій; самъ-же Гетманъ съ остальнымъ войскомъ принужденъ былъ отступить къ Донскому монастырю, а отъ онаго на Воробьевы горы, но и въ отступленіи семъ потерялъ еще великое число людей. Однакожъ Князь Пожарскій остановилъ жаръ войска, хотѣвшаго далѣе преслѣдовать непріятеля, говоря, что не бываетъ въ одинъ день двухъ радостей; и потомъ велѣлъ всему войску въ знакъ радости сей стрѣлять изъ ружей и изъ всѣхъ орудій чрезъ цѣлые два часа. Таковій громъ такъ устрасилъ Гетмана, что онъ всю ночь стоявъ фронтъ на лошадяхъ, поутру, что было 25 Августа, побѣжалъ въ Польшу, и въ преслѣдованіи за нимъ побито и въ плѣнъ захвачено многое-же число. Уронъ непріятельскій былъ весьма великъ: однихъ взятыхъ въ плѣнъ было до десяти тысячъ человекъ (*).

Совершенная
побѣда
надъ
Польскою
арміею.

Гетманъ
уходитъ
въ Польшу
съ
великою
потерею
войскъ
своихъ.

(*) Въ наказѣ Посольскомъ къ Шаху Аббасу, отправленныхъ Царемъ Михаиломъ Осодоровичемъ, въ 1618 году. Впрочемъ опи-

Сія великая побѣда, продолжася три дни, начавшаяся 22 и окончанная 25 Августа, 1612 году, была, такъ сказать, съменемъ всѣхъ потомъ бывшихъ жатвъ.

Да будетъ благословенна память двухъ особъ, незнатныхъ по званію своему, но знаменитѣйшихъ по усердію и ревности къ отечеству, Келаря Аврамія Палицына и купца Космы Минина, толикое участіе въ сей спасительной для Россіи побѣдѣ имѣвшихъ.

Посемъ должно было приступить къ главнѣйшему дѣлу, то-есть ко взятію Московскихъ городовъ Кремля, Китая и другихъ бывшихъ во власти Поляковъ; но по несчастію несогласію начальниковъ Князей Трубецкаго и Пожарскаго остановило сіе на нѣкое время. Начальники-же, предавъ Летопись (*), начаша межъ собою быть не въ совѣтъ, для того что Князь Дмитрій Трубецкой хотѣше того, чтобъ Князь Дмитрій Пожарскій и Косма ѣздили къ нему (для совѣтовъ) въ таборы; они-же къ нему не ѣздуху въ таборы, не для того, чтобъ не хотѣли, но ради козачья убойства; при томъ-же Пожарскаго воины, видѣвше къ себѣ во время бою съ Поляками недоброжелательство Трубецкаго войска, и слышать не хотѣли, чтобъ имъ сообщиться съ ними.

Несогласіе между главными всегда бѣдственнаго благосостоянію общества; а въ семъ случаѣ могло-бы произвести оное самыя печальнѣйшія слѣдствія, тѣмъ паче, что оба войска не могли терпѣть одно другаго, наглость-же казаковъ Трубецкаго сію бѣдственную искру раздора такъ сказать раздувала. Сии мятежники предприняли Дворянъ стороны Князя По-

Казакъ Трубецкаго предпріимлютъ погубить Дворянъ Пожарскаго.

савіе о сей преважной для Россіи побѣдѣ взято мною изъ Летописи Келаря Аврамія Палицына, яко бывшаго самовидцомъ, и толикое участіе въ побѣдѣ той имѣвшаго; чего-же въ оной недостовало, то допущено изъ Летописи о мятежахъ и другихъ.

(*) О мятежахъ.

жарскаго ограби побить, и отъ Москвы отойти прочь; они представляли въ причину сего свою бедность, а напротивъ Пожарскаго стороны вонновъ достаточество. И такъ заключаетъ Летопись: въ полкахъ велий мятежъ бысть. Архимандритъ Троицкій Діонисій и Келарь Аврамій, и въ семъ случаѣ оказали себя истинными сынами отечества: они, поелику обитель истощена была деньгами, къ мятежнымъ симъ казакамъ послали церковныя утвари, украшенныя жемчугомъ, при письмъ своемъ, чтобъ они, принявъ то залогомъ должнаго имъ награжденія, не расходились до взятія отъ Поляковъ Москвы, и престаили-бы отъ мятежа. Казаки, получа сіе, сколь ни были безсовѣстны, устыдились, и прочтя въ кругу сихъ почтенныхъ мужей письмо, присланныя къ нимъ церковныя вещи отослали съ двумя своими Атаманами обратно въ монастырь, съ увѣреніемъ, что они по ихъ просьбѣ все исполнять будутъ, и не взявъ Москвы не отступятъ.

Изъ сего удобно заключить о дисциплинѣ бывшей въ полкахъ Князя Трубецкаго.

По успокоеніи симъ образомъ казаковъ надобно было согласить еще главнокомандующихъ Князей, во что уже вступилось все войско, и согласило ихъ на томъ, чтобъ для совѣту между собою о общемъ дѣлѣ съѣзжаться имъ на рѣчку Неглинной; но и въ семъ одинако-же соглашеніи главнѣйше участвовалъ вышепомянутый Келарь Аврамій. «Когда воинство наше (говоритъ Преосвященнѣйшій Митрополитъ Платонъ (*)), бывъ уже близъ стѣнъ града, нѣкоторыми внутренними несогласіями начало раздираться, а потому и весь чаемый успѣхъ приходилъ въ опасность: то имъ-ль счастье ихъ соединить и примирить Троицкій Келарь Аврамій Палицынъ, къ памяти котораго бла-

Между
Князьями
Трубецкимъ
и Пожарскимъ
возстала
новлясь
согласіе
Келарь
Аврамій.

(*) Въ своей проповѣди.

«годарность наша (заключаетъ Пастырѣ сей) должна
«быть усерднѣйшая.»

Первое согласившихся сихъ начальниковъ дѣло было сіе: получено тогда извѣстіе, что побѣжденный Гетманъ, собравъ паки войска, вознамѣрился нечаянно впасть въ Москву, и доставить своимъ Полякамъ хлѣбъ, въ коемъ крайній былъ у нихъ недостатокъ: то въ осторожность отъ сего повелѣли они всему войску кругомъ Москвы, отъ рѣки до рѣки сего-же имени; сдѣлать валъ, и оградить оный плетнями. Работа сія исправлена тѣмъ успѣшнѣе, что сами Воеводы находились при томъ дневно и ночью (*). Чего не можно сдѣлать, когда согласіе и порядокъ будетъ между начальниками? Потомъ трудились сіи начальники въ установленіи внутренняго порядка, что продолжалось до Октября мѣсяца слѣдующаго года. Сіе нужное исправленіе прервалъ полученной слухъ, что Король Польскій собираетъ сильную армию, и подъ своимъ предводительствомъ намѣряется впасть въ Россію съ помянутымъ Гетманомъ Хоткевичемъ; они дѣлали лютымъ отмщеніемъ за пораженіе Польскихъ войскъ, чего ради начальники и положили предварить приходъ его очищеніемъ Москвы, и 22 Октября 1613 году (**) соединенными силами взяли приступомъ городъ Китай.

Множество Поляковъ, отчаянно защищавшихся, было побито, а остальные ушли въ Кремль, и усугубили въ ономъ нужду, отъ недостатка въ пропитаніи

Они
укрѣп-
ляютъ
Москву
валомъ.

Король
Поль-
ской го-
товит-
ся съ
сильною
армією
впасть въ
Россію.
Выгоня-
ютъ По-
ляковъ
изъ Ки-
тая и
берутъ
оный.

(*) Сію работу и смотрѣніе сочинитель Ядра Рос. Исторіи приписываетъ одному Пожарскому; но Лѣтопись о матажахъ приписываетъ сіе обоимъ начальникамъ, чему я и послѣдовалъ.

(**) Не подумалъ-бы читатель въ числѣ семъ быть ошибки, когда ниже избраніе Царя Михаила Федоровича сего-же года въ Февраль, ибо годъ тогда начинался съ Сентября мѣсяца, слѣдовательно по тогдашнему исчисленію времени было сіе въ началѣ года сего.

бывшую. Лѣтопись, повѣствующая о семъ, предаѣтъ намъ страшную крайность, какую имѣли Поляки въ пропитаніи во время осады своей. Какъ убо взяли Киритай (слова оной), то сами видѣхомъ очима своими, что многіе чаны насолены были человѣческими мясами (*) у Поляковъ.

Но сія крайность еще ужаснѣе была въ Кремль, какъ то мы скоро увидимъ.

Томимые лютыиъ голодомъ Поляки повелѣли содержимымъ въ ономъ Россійскимъ Боярамъ и чиновникамъ женъ своихъ и ихъ служительницъ всѣхъ высылать вонъ. Здѣсь открывается паки различіе устройствъ, бывшихъ въ войскахъ Князей Трубецкаго и Пожарскаго, и доврѣе, какое къ которому изъ нихъ имѣли. Бояри, предаѣтъ Лѣтопись, о томъ оскорбишася, кудабъ ихъ выпустити вонъ, и послаша ко Князю Дмитрію Пожарскому, и къ Космъ, и ко всѣмъ ихъ Ратнымъ людямъ, чтобъ пожаловали ихъ приняли безъ позору; Князь-же Дмитрій повелѣ имъ женъ своихъ выпущати, и поиде самъ принять женъ ихъ честно, и проводи ихъ каждую къ своему пріятелю, повелѣ имъ дати кормъ; казаки-же (Трубецкаго) всѣ Князь Дмитрій хотѣша убити за то, что имъ грабить не даль барынь.

Голодъ симъ выпущеніемъ женщинъ въ Кремль не облегчился; оный во время Польскаго упорства дошелъ до такой крайности, что ѣли кошекъ, мышей и собакъ, а наконецъ и мертвыя тѣла человѣческія принуждены были пожирать. Въ семъ ужасномъ состояніи не оставалось имъ другаго, какъ сдаться. Начальникъ Польскій Староста Умѣлинскій и Любецкій Струсъ выговорилъ только при сдачѣ крѣпости, чтобъ дарована была всѣмъ Полякамъ жизнь; да чтобъ позволено было имъ выгнати въ полки Князя Пожарскаго, а

(*) Лѣтопись о мятежахъ, что подтверждаютъ и другія Лѣтописи, также и Палицына.

не Трубецкаго. Первое имъ обѣщано, а последнее оставлено на волю главнокомандующихъ; по семъ условию вышли сначала содержимыя ими Болра и другіе Россіане къ Князю Пожарскому. Князь Дмитрій Михайловичъ оказалъ всю приличествующую имъ честь; но коль скоро увидѣли сіе Трубецкаго казаки, что Бояре сіи предпочли Князя Пожарскаго: то паки взбунтовались, и вознамѣрились всѣхъ вышедшихъ изъ Кремля Бояръ и прочихъ Россіанъ взять къ себѣ силою; и едва не дошло у нихъ по случаю сего съ войскомъ Пожарскаго до сраженія; однакожъ ихъ отстояли. Въ числѣ сихъ освободившихся отъ плѣну Польскаго Бояръ находился съ матерью своею. и тотъ знаменитый юноша, которому PROVIDENTIA БОЖІЕ предназначило вручить скипетръ Россійской державы.

Михаилъ Федоровичъ съ матерью своею освобождаясь отъ плѣна Польскаго, отъѣзжаютъ въ Кострому.

Онъ того-же дня съ матерью своею инокинею Марѳою Ивановною уѣхалъ въ Костромскую свою вотчину, а мать его въ Ипатьевскій Костромскій монастырь. Наутрѣежъ, продолжаетъ Летопись, Полковникъ Струсь и товарищи его Кремль городъ сдаша, и Струса взяша въ полкъ ко Князю Дмитрію Тимоѣевичу Трубецкому со всѣмъ полкомъ его (*); козакижъ весь полкъ (его) побнша, такъ что немногіе останася; Будиловъ-же полкъ взя Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго полкъ, и посла по городамъ, ни единого не убивъ и не пограбивъ ихъ (**).

Оставляется читателю самому сдѣлать заключеніе о разности сихъ двухъ начальниковъ. Между тѣмъ, какъ Поляки положили Кремль сдать Русскимъ, Михайло Салтыковъ, который всегда оставался на сто-

Михайло Салтыковъ ухотѣвъ днѣ въ Польшу и тѣмъ умираетъ.

(*) Извѣство, что въ старину полкъ разумѣлся цѣлымъ корпусомъ.

(**) Я изъ Летописи о мятежахъ писалъ просто казаки, но Ядро Росс. Исторіи объясняетъ намъ, что казаки сіи были Донскіе.

ронъ Поляковъ, съ нѣсколькими Польскими чиновниками тайно ушелъ въ Польшу и тамъ умеръ (*)

Главнокомандующіе Князя Трубецкій и Пожарскій вошли въ Кремль въ разные вѣрота въ преднѣствіи духовенства съ крестами и съ святыми иконами, съ пѣніемъ духовныхъ пѣсней. Лѣтописи наши, къ крайнему сраму Поляковъ, буйство и презорство ихъ надъ святынею описываютъ такъ: И бѣ умильно и слезно видѣти, како окоянные еретицы безбожная Литва и Нѣмцы сотвориша, святыя церкви обругаша, и мотыль скверныхъ наполниша; а иконы вся разсѣкоша, и очи извергъша, утварь церковную пограбиша и проч.

Князь Трубецкой и Пожарскій входятъ въ Кремль. Ругательство Поляковъ надъ святынею.

Но радость народная возмущена была паки казаками подъ властію Князя Трубецкаго: они по взятіи Кремля, яко сущіе непріатели, устремились на грабежъ, и едва не всю казну разграбили, а потомъ злодѣи сіи приступили къ начальникамъ, требуя съ великою наглостію своего жалованья. А то, говорить Лѣтопись, ни во что поставиша, что всю казну Московскую взяша; во единъ-же день пріидоша въ городъ и хотѣша побити начальниковъ. За нихъ-же вступившася Дворяне, не давше ихъ побити, у нихъ же съ Дворяны много вражды было, и едва безъ крови пройде.

Казаки Трубецкаго грабятъ Кремль.

По семъ сіи злые мятежники съ ограбленнымъ разсѣялись повсюду, оставляя по себѣ слѣды лютаго вар-

(*) Сочинитель Ядра Рос. Исторіи придеетъ къ сему, что наследники и родственники Салтыкова оставались въ Польшѣ до царствованія Царя Алексѣя Михайловича. Но когда сей Государь съ войною былъ въ Полоцкѣ, то Симеонъ Пляцкій Федора и Самойла Петровыхъ дѣтей, Салтыковыхъ и Степана да Юрья Ивановыхъ дѣтей, Салтыковыхъ-же представя Государю, просилъ имъ милости. Царь простилъ ихъ и принялъ ихъ въ службу свою; и такъ присоединились Салтыковы сіи паки къ Россіи.

Ужасное
отъ ка-
заковъ
разоре-
ніе.

варства. Многое разореніе Христіаномъ творяху и грабежи и убійства вездѣ содѣваху, и кто можетъ изрещи злое то насиліе ихъ, и сія бѣда послѣдняя бысть горше первыя, а смирити и унати ихъ невозможно, собрася-бо казаковъ сихъ множество, и бысть мтежъ сей и насиліе по всей земли (*).

Не ясноли изъ сего, коль необходимо нужна дисциплина въ войскѣ, безъ которой оное губнѣе отечеству, нежели самыя непріятели?

Поля-
ковъ
побито
и въ
пленъ
взято до
2.000
чело-
вѣкъ.

Мы забыли сказать, коликіи претерпѣли уронъ Поляки при взятіи Китая и Кремля; оный былъ весьма великъ, а именно побито ихъ болѣе 15,000, да въ пленъ взято до десяти тысячъ человекъ (**), которые тогда-же и разсланы по дальнымъ городамъ.

Король
Поль-
скій съ
силь-
нымъ
войскомъ
входитъ
въ Рос-
сію. За-
нимаетъ
городъ
Вязьму.

Мы упомянули уже, что Король Польской съ Гетманомъ своимъ Хоткѣвичемъ съ сильною арміею обирая, подъ своимъ предводительствомъ отмстить разбитіе войскъ Польскихъ. Онъ при походѣ своемъ взялъ съ собою одного изъ содержимыхъ въ плену Пословъ Россійскихъ Князя Данилу Ивановича Мезецкаго (***) да предателя отечества Дьяка Ивана Грамматина; съ сильною арміею вшедъ въ предѣлы Россійскіе, занялъ городъ Вязьму. Онъ еще не былъ извѣстенъ, что Москва взята, войско Польское бывшее въ оной побито и пленено; а равно и въ Москвѣ не извѣстно еще было о приходѣ его въ Вязьму.

(*) Одна изъ Лѣтописей нашихъ.

(**) Въ наказѣ Царя Михайла Федоровича Посланъ къ Шаху Аббасу, а Г. Шафиревъ въ книгѣ о причинахъ войны со Швеціею полагаетъ убитыхъ Поляковъ при семъ случаѣ до 20000 человекъ.

(***) Видно Князь сей нуждою былъ принужденъ склониться на волю Королевскую. Жаль, что лишился онъ той твердости, кою до конца выдержали товарищи его Митрополитъ Филаретъ и Князь Василій Васильевичъ Голицынъ.

Король въ чаяніи, что Москва во власти еще Польской состоитъ, послалъ въ оную изъ преданныхъ ему Вязмичъ дѣтей Боярскихъ Князя Федора Енгилдѣева съ товарищи, уведомить о сремѣ приходѣ и о намѣреніи своемъ подѣ Москву. Сіи шпіоны были пойманы; и когда изъ писемъ Королевскихъ въ Москвѣ узнали, что Король уже въ Вязмѣ, то приведены были всѣ въ праведный страхъ: ибо не имѣли еще времени заpastись провіантомъ, въ коемъ былъ тогда крайній недостатокъ; а къ тому-же большая половина казаковъ ушла, и многіе изъ войска по очищеніи Москвы разошлись по домамъ. Начальники однако-же употребили все, что могли, къ отпору Королю, и писали въ Казань и другіе города, чтобъ коль возможно войско собиралось и запасъ былъ везенъ; однакожь начальствующій въ Казани Дьякъ Шульгинъ не только во всемъ требуемомъ отказалъ, но и едва не убилъ присланныхъ. Но впрочемъ и безъ таковыхъ измѣнъ время ни такъ мало оставалось, что никакъ не возможно было предупредить сей приходъ Королевскій.

Страхъ
Моск-
вичей о
приходѣ
Королев-
скомъ.

Измѣна
въ Ка-
зани на
чаль-
ствующа-
го Шуль-
гина.

Между тѣмъ Король со всею арміею поднявшись изъ Вязмы, осадилъ Горькое Городище, въ которомъ по счастью находился съ войскомъ храбрый Князь Юрь Шаховскій. Онъ все усиліе войскъ Польскихъ сдѣлалъ тщетнымъ и отъ крѣпости ихъ отбилъ; и когда было ему предложено, чтобъ онъ сдался, то отвѣтствовалъ: иди подѣ Москву; если будетъ Москва за тобою, и мы готовы быть твоими,

Король
осаждаетъ
Горькое
Городи-
ще.

Король, увидя храброе сопротивленіе, не разсудилъ терять много времени для взятія неважнаго сея крѣпости, отступилъ отъ оныя и осадилъ Волокъ-Ламскій; между-же тѣмъ извѣстяся, что Москва уже взята, послалъ подѣ оную сильный отрядъ войскъ, подѣ командою молодого Желковскаго, съ повелѣніемъ узнать состояніе Москвы, и коль сильно въ оной войско; а съ нимъ послалъ и помянутыхъ Князя Мезецкаго и Дьяка

Осаждаетъ
Волокъ-
Лам-
скій,
но въ
обонхъ
мѣстахъ
отбитъ.

Грамматина, дабы они уговорили Московскихъ начальниковъ принять въ силу учиненной уже присяги Королевича. Приходъ подъ Москву сего отряда войскъ почли за передовое Королевское войско, и жители Москвы, толико уже пораженій претерпѣвшіе отъ Польскихъ войскъ, приведены были въ крайній страхъ; но начальники, вышедъ прогивъ онаго отряда съ войскомъ, приготовились къ сраженію; и понеже Желковскій не съ тѣмъ былъ присланъ, чтобъ сражаться, а къ тому-же когда въ одной сшибкѣ взятый имъ въ плѣнъ Стольникъ Иванъ Философовъ на распросы, хотятъ-ли взять въ Москву Королевича на царство, и сколь велико въ ней Русское войско, и не изчюютъ-ли они въ пропитаніи недостатка, отвѣтствовалъ съ видомъ весьма увѣрительнымъ, что Москва имѣетъ сильное войско, что въ запасъ и во всемъ обиліе, и всѣ утвердились въ томъ, чтобъ помереть за православную вѣру, а Королевича на царство не принять: то и не разсудилъ онъ вступить въ бой, а поспѣшилъ отступленіемъ, дабы о всемъ слышанномъ донести Королю. Г. Философовъ тоже самое объявилъ и Королю, и koliko ни старались узнать, справедливо-ли онъ говорить, но сей сынъ отечества твердостію своею умѣлъ въ томъ Короля и его Министровъ увѣрить; съ другой-же стороны осажденные въ Волокъ-Ламскомъ защищались съ такою храбростію, что никакъ взять его не могли. Лѣтопись (*) приписываетъ великую похвалу бывшимъ въ немъ Воеводамъ Ивану Карамышеву и Степану Чесесову, паче-же Атаманамъ Нелюбу Маркову, да Ивану Епанчину, которые на приступахъ побили Поляковъ и Пѣмцовъ многое множество. Сія неудача надъ толь малымъ городомъ и увѣреніе Философова было причиною, что Король разсудилъ за лучшее

Патріотическая
твердость
Стольника
Философова.

(*) О мтежахъ.

оставить все свои предприятия, и удалиться поспешно со всем войскомъ въ Польшу. Время, въ которое сіе происходило, въ Лѣтописяхъ нашихъ не записано; однакожь видно изъ оныхъ, что было то зимою. Король-же, предаютъ оныя, поиде на спѣхъ изъ Московскаго государства и многіе у него Лиговскіе и Пѣмецкіе люди помроща со мразу и гладу. Въ семъ бѣгу Королевскомъ огь войскъ Россійскихъ побито изъ войска его многое число, и болѣе тысячи челоувѣкъ въ полонъ взято, а равно и все оставленныя Королемъ въ городахъ гарнизоны Польскіе побиты и пленены (*).

Король, не видаючи подлосжденными имъ малыми городами возвращается въ Польшу.

Сіе отступление Королевское причинило въ Москвѣ и во всей Россіи неизреченную радость. Весь народъ увѣрился тогда, что праведный Творецъ, наказавый за грѣхи ихъ, умилосердился наконецъ надъ Россією, и принявъ се паки въ Божеское свое покровительство, засвидѣтельствовалъ оное толь ощутительными чудотвореніями. Таковое увѣреніе о милости Божіей возвратило въ унывшіе души ихъ прежнюю бодрость. Все стремились въ радостномъ восторгѣ принести торжественное благодареніе Господу, избавившему ихъ отъ толь величайшихъ бѣдствій.

Радость народная объ отшествіи Королевскомъ.

Но принесеніиужь усерднѣйшихъ молитвъ Господу, обратились всѣхъ мысли и очи на виновниковъ радости ихъ, Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго и Косму Минича. Они, признавая ихъ за орудіе милости Божіей къ нимъ, изливали, такъ сказать, предъ ними сердца свои, живѣйшею благодарностію пренеполненныя, называли ихъ своими избавителями и спасителями, и въ засвидѣтельствованіе того все государственныя чины согласно приговорили поднести Князю честь Боярства, и великія изъ казенныхъ волостей вотчины, и вручили ему на то жалованную грамоту, подписанную руками

Благодарность народная къ избавителямъ своимъ Кн. Пожарскому и Кн. Миничу.

(*) Г. Шафировъ въ книгѣ о причинахъ войны со Швецю.

Боярь всего государства и знатнаго духовенства, которая потомъ и Царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ утверждена.

Чтожь касается до Космы Минича, то не видно, чтобъ ему при семъ случаѣ какое новое дано титуло. Ибо въ грамотѣ о избраніи Царя Михаила Θεодоровича именованъ онъ тѣмъ только званіемъ, какое онъ до того еще имѣлъ, то-есть выборнымъ человекомъ отъ всея земли; но какое-же титуло можетъ быть блистательнѣе сего? не превышаетъ-ли онъ всѣхъ титуловъ, какими только ни были награждаемы когда либо заслуги великихъ людей? Однакожь надобно мнить, что толкая къ заслугамъ его признательность отъ всея земли не могла оставить его безъ награжденія; въ противномъ случаѣ не почелъ-бы себя награжденнымъ и самъ Князь Пожарскій, ежелибъ видѣлъ оставлена безъ награжденія того, кто былъ виновникъ толь счастливо произведеннаго имъ плана избавленія отечества, и который раздѣлялъ съ нимъ все труды и славу его. Впрочемъ сей великій человекъ почиталъ уже себя и безъ того весьма награжденнымъ тѣмъ удовольствіемъ, которое чувствовалъ онъ, зря возлюбленное отечество свое паки возстановленнымъ, въ коемъ толь великое имѣлъ онъ участіе.

Но мы однако-же увидимъ его въ новомъ званіи, признательностию Царя Михаила Θεодоровича ему пожалованномъ (*).

(*) Не могу я при семъ не упомянуть и о Князѣ Дмитрѣ Тимофеевичѣ Трубецкомъ, бывшемъ изъ первыхъ возматерившихся избавить отечество отъ Поляковъ и стоявшемъ подъ Москвою до прибытія Князя Пожарскаго слишкомъ полтора годъ; и хотя не былъ онъ счастливъ въ успѣхахъ, но однако-же при всемъ томъ не отступилъ отъ Москвы, не взирая на безчисленныя озорченія и наглости отъ сотоварища своего злодѣя Заруцкаго и казиковъ и на недостатки во всемъ. Мы находимъ грамоту, данную сему Князю за руками Ростовскаго Митрополита Кирилла, двухъ Архіепископовъ, Рязанскаго Θεодорита, и Архим-

Народъ и чины государственныя, колико ни было государство разорено, толико уже почувствовали въ себѣ силы и бодрости къ отраженію испрiятелей отечества, что когда во время сей радости присланъ изъ Новгорода отъ Шведскаго Генерала Деллагардія Деллагардія присла-
на въ въ Москву Посланникъ Богданъ Добровский, съ извѣщеніемъ, что въ силу приелги, учиненной Новгородцами Коромевичу Шведскому Карлосу Филиппу, чтобъ признали за Царя Короле-
вича Принцъ сей на царство Русское уже вывхалъ изъ Стокгольма, и скоро прибудетъ въ Новгородъ, и чтобъ потому Московскіе Бояре по обещанію своему, данно- Шведскаго. Бояре и му Новгородцамъ и ему Деллагардію, учинили ему, также какъ и Новгородцы, приѣзгу. Но Бояре и на- народъ родъ отвѣчали, что они его не примлютъ, и готовы къ оборонѣ и защищенію отъ лъстивыхъ испрiятелей Новгорода. Того у насъ и на умъ нѣтъ (говорить Лѣтописецъ), чтобъ намъ взяти иноземца на Московское государство; а что мы ссылались, то для того, чтобъ не пошли въ Московскіе города, а нынѣ Богъ Московское государство очистилъ, и мы ради съ вами за помощію Божіею битися и идти на очищеніе Новгородскаго государства. Съ таковымъ-то уже отвѣтомъ отпустили присланнаго отъ Деллагардія.

Сія бодрость духа была причиною, что когда въ Англича-
не при-
сыла-
ютъ по-
мощное
войско,
но въ
ономъ
дѣлази-
но. сіе-же время Англичане прислали къ городу Архангельскому въ помощь Россіи прогивъ Поляковъ на

гельскаго Арсенія, семи Архимандритовъ и пяти персонъ прочаго духовенства; да свѣтскихъ чиновъ Князя Пожарскаго и другихъ чинломъ 12 персонъ, кою пожалована ему потомственно власть Бад-
ственное
состоя-
ніе
Россіи. Вага, и подинавшіеся обязались просить всею землею о утвержденіи сей грамоты Государя, который будетъ избранъ. Грамота сія писана въ 1613 году, то-есть въ тотъ-же годъ, въ который возшелъ на престолъ Царь Михаилъ Очодоровичъ, а подинана на другой уже годъ по избраніи Царя, то есть 1614 году. Натъ-ли можетъ быть ошибки въ годъ последнемъ. Грамота сія помѣщена въ VIII части Древней Визіюенки, стр. 376 перваго изданія.

Флотъ войско свое, то и въ ономъ, по изъявленіи благодарности своей къ нимъ, было отказано.

Новыя
злодѣй-
ства
отъ За-
руцкаго,
Онъ
уходитъ
въ Укра-
инскіе
города.

При первыхъ восторгахъ радости, ощущаемой отъ изгнанія Полковъ изъ Россіи, зрѣніе на разоренную Москву и на опустошенныя храмы Божіи возродило наки въ умъ каждаго Россіянина печальвѣйшія размышленія и о бѣдственномъ состояніи отечества; воображенію ихъ открылись тогда живѣйше глубокія раны онаго, которыя разстрѣлялъ еще, такъ сказать, злодѣй Заруцкій, съ преданными ему казаками и измѣнниками; и хотя онъ былъ разбитъ подъ Переславлемъ (который онъ осаждалъ) Воеводою Михайлою Матвѣевичемъ Бутурлинымъ, однакожъ извергъ сей съ оставшеюся при немъ многочисленною еще шайкою, и съ возлюбленною своею Маринкою, и съ сыномъ ея пошедь въ Украинскіе города, оставялъ за собою кровавые слѣды звѣрской жестокости своей, истребляя всѣ на пути ему встрѣчающіеся города и селенія огнемъ и мечемъ; но несравненно бользвѣйшія возродились у нихъ размышленія о представшихъ Россіи новыхъ бѣдствіяхъ.

Король Польскій, отторгнувшій уже столь многіе города отъ оныя, дышалъ лютымъ мщеніемъ за послѣднее пораженіе Полковъ въ Москвѣ и подъ Москвою, и подъ предлогомъ защищенія права на корону Россійскую сына своего Владислава, съ новыми силами намѣрялся разорять оную.

Король Шведскій, не давно возшедшій на престолъ отца своего, былъ Государь молодой, предприимчивый, пылкій, храбрый, и не меньше властолюбивый; словомъ, былъ то славный Густафъ Адольфъ, котораго брата, какъ мы видѣли, избрали Новгородцы Царемъ и утвердили то присягою, и что Принцъ сей былъ на границахъ Россійскихъ; а Новгородъ и многіе другіе города и области находились уже подъ властію его, почему и не было сомнѣнія, чтобъ онъ не сталъ избраніе того брата своего защищать всѣми силами.

Въ такомъ бѣдственномъ положеніи Россіи надобно было разстроенное и расточенное устроить и собрать, наащее и разоренное поднять и исправить, отторгнутое отъ государства возвратить, и противустать двумъ толь сильнымъ Государямъ, претендующимъ на самую корону Руссійскую. Все сіе чины и народъ разсуждали, желали избрать такого Государя, который-бы имѣлъ опытность и искусство въ правленіи, которой-бы возмогъ толь тяжкое снести бремя со славою. Они, имѣя уже несчастный опытъ не въ единодушномъ выборѣ на престолъ Царемъ Василья Ивановича Шуйскаго, страшились безъ общаго всея земли согласія и приступить къ избранію, дабы тѣмъ не подвергнуться подобнымъ-же бѣдствіямъ; чего ради отъ собранія всѣхъ Московскихъ чиновъ и писано во все города, дабы для избранія Государя все знатные, изъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, поспѣшили прїездомъ своимъ въ Москву; а отъ прочихъ сословіи людей прислали бы депутатовъ; поелику-же все жители государства равно ждали избрать достойнаго Государя: то по полученіи грамотъ тѣхъ, въ непонятной скорости, все, кромѣ дальнихъ странъ, съѣхались въ Москву; но недоумѣніе, на кого насъ выбору сему, и по съѣздъ семъ было не меньшее; всякій страшился назначить кого либо на сіе верховное достоинство, которому-бы толико обуреваемаго отечества вручить кормило; а когда кто изъ избирателей и предлагалъ своего кандидата, то тотъ-же почти часъ таки отъменялъ свое мнѣніе; однакожь къ удивленію многіе въ то-же самое время, изъ честолюбивыхъ Бояръ, не страшась толь тяжкаго бремени, желали быть на степенъ сію избраны, и даже подкунами голоса въ свою пользу; словомъ несогласіе и волненіе мыслей уподоблялось свирѣпымъ во время бурныхъ дыханій вѣтра волнамъ морскимъ; но чтобъ избрать на сіе достоинство предназначеннаго Божиимъ провидѣніемъ малолѣтнаго сына

Россіи
 желаютъ
 избрать
 Государя
 которой-бы
 имѣлъ
 опытность
 и искусство
 въ правленіи.

Призываютъ
 въ столицу
 изъ всѣхъ
 градовъ
 знатнѣйшихъ,
 для избранія
 Государя.
 Обще
 недоумѣніе,
 на кого
 пасть
 жребію
 избраннаго.

Многіе
 изъ Бояръ
 желаютъ
 избраны
 быть
 Государемъ.
 Подкупаютъ
 голоса.

въ плѣну Польскомъ находящагося Митрополита Фларета, того и въ мысль никому не входило; никто не могъ помыслить сего о юношѣ шестнадцати-лѣтнемъ (*), не употреблявшемся еще ни въ какія дѣла, и слѣдовательно не имѣвшемъ никакихъ необходимо нужныхъ къ правленію опытностей.

Произносятся въ собраніи имя Михаила Феодоровича.

Въ семъ совѣтованіи прошло немалое время, и ничего не положено на мѣрь; никто изъ предлагаемыхъ не одобренъ. Въ такомъ смятеніи и несогласіи мыслей, сверхъ всякаго чаяніа, услышали въ собраніи произнесенное имя Михаила Феодоровича, что онъ есть всѣхъ достойнѣе, яко въ родствѣ находящійся съ Государями Россійскими Рурикова корени, что онъ есть послѣдному изъ сего рода Государю Царю Феодору Ивановичу родной по матери племянникъ.

Всѣ единогласно восклицаютъ, да будетъ онъ Царемъ.

Не успѣло такъ сказать излетѣть имя Михаила Феодоровича, какъ всѣ единогласно и воскликнули: да будетъ сей нашимъ государемъ Царемъ; никого много не хотимъ, кромѣ его; самъ Богъ умилосердился надъ нами, и сей гласъ, произнесшій имя его, есть гласъ Божій.

Вдругъ всѣ волны честолюбія утишились, всѣ разногласія исчезли, всѣ мысли соединились, всѣ Бояре, Духовенство, Дворянство, Депутаты и народъ единогласно избраніе его подтвердили, повторяя многократно сіи слова: да будетъ Царемъ нашимъ Михаилъ Феодоровичъ Романовъ-Юрьевъ. По таковомъ единодушномъ соглашеніи собраніе духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, посылають на лобное мѣсто Рязанскаго Архіепископа Феодорита, Троицкаго Келаря Аврамія, Повоспасакаго монастыря Архимандрита Юсифа, и Боярина Василья Петровича Морозова, для вопрошенія у всего воинства и у всего народа, собравшагося у онаго, кого они

(*) Царь Михаилъ Феодоровичъ при избраніи на престолъ былъ въ 17 году жизни своей.

внять достойнымъ къ избранію на праздный Царскій престолъ Государемъ. «Собраннужъ тогда къ лобному мѣсту (говорить Лѣтопись Палицына) всему сонму Московскаго государства, безчисленному множеству народа, всѣхъ чиновъ: дивноужъ тогда сотворися, невѣдущимъ-бо народамъ, чего ради собраны, и еще прежде вопрошенія во всемъ народѣ яко отъ единыхъ устъ вси возопиша: Михаилъ Ѳеодоровичъ да будетъ Государь и Царь Московскому государству, и «всѣя Россійскія державы» и положилъ во всѣ люди мысль (предаетъ другая Лѣтопись (*)) не токмо въ Вельможи или въ служилые люди, но и въ простые, въ православные Христіаны и въ сущіе младенцы, и возопиша всѣ велегласно, что любовенъ всѣмъ намъ на Московское государство Михайла Ѳеодоровичъ Юрьевъ-Романовъ. Такого разномыслящія сердца во мгновение соединить во едину волю, и угасить во всѣхъ пламень честолюбія, возможно только единой всеильной десницъ Всемогущаго! Радость, объявша сердца всѣхъ была неописанная; всѣ устремились въ соборный Успенскій храмъ, и приносили милующему Россію Господу благодареніе со слезами. Въ той день, говоритъ та-же лѣтопись, бысть радость велія на Москвѣ, и поидоша въ соборную церковь Пречистыя Богородицы, и пѣша молебны со звономъ со слезами, и бѣше радость велія, яко изо тмы челоуѣцы изыдоша на свѣтъ; и кто можетъ судьбы Божія испытати? Ини убо подкупахуся, и засылаху, хотяще взойти на такую степень, Богу-же тако не изволившу.

Между тѣмъ сей толь явнымъ изволеніемъ Божиимъ избранный на престолъ Россійскій Царемъ юноша, находившійся тогда въ Костромской своей деревнѣ, отнюдь не воображалъ, чтобъ кому либо пришло въ мысль избрать его на сію высочайшую степень само-

Разномыслящія сердца-вогласить во едину волю, есть дѣйствіе Всемогущаго. Неописанная радость народа.

Младый Михаилъ, бывшій въ Костромѣ, не воображалъ, чтобъ

(*) О мятежахъ.

былъ
онъ из-
бранъ
Царемъ.
Первое
сие из-
браніе
было
Февраля
5.

державства Россійскаго, и чего притомъ самъ онъ не желалъ и не мыслилъ (*), какъ-то все сіе скоро докажется.

Сіе избраніе Михаила Феодоровича на Всероссійскій престолъ послѣдовало Февраля 5 дни 1613 года; но чтобъ еще болѣе удостовѣриться, что сіе избраніе послѣдовало вдохновеніемъ Божиимъ, то отложили совершеніе великаго сего дѣла до 21 числа сего-же мѣсяца, и опредѣлили во всеобщемъ совѣтѣ сіе время посвятить на то: 1) торжественное по всѣмъ церквамъ приносигь Господу моленіе о поданіи имъ Государя по Его святой воли; а чтобъ болѣе преклонить на моленіе свое Господа, то установиснь тридневный постъ, которой съ такою строгостію всѣ содержать положили, что отъ мала до велика не вкушали въ тѣ дни ничего; самыя младенцы не были изъ сего изъяты. 2) Во всѣ города послать вѣрныхъ людей развѣдать тайнымъ образомъ о мнѣніи народномъ, кого они хотятъ Государемъ; а къ начальникамъ городовъ тѣхъ писать, чтобъ они уведомили собраніе о томъ. «И послаши во всѣ города oprичь дальнихъ тайно, во всякихъ людяхъ (мысли ихъ про Государское обирање провѣдывати вѣрныхъ и богобоязливыхъ людей, кого хотятъ Государемъ Царемъ на Московское государство во всѣхъ городѣхъ; и во всѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ во всякихъ людѣхъ отъ мала и до велика та-же мысль, что быти на Московскомъ государствѣ Государемъ Царемъ Михаилу Феодоровичу Романову, а oprичь его Великаго Государя никакъ никого на Московское государство не хотѣти.» Наконцѣ по полученіи извѣстія о такомъ общемъ и единодушномъ подтвержденіи всѣхъ лю-

Удивительное
согласіе
мыслей
всего
государства.

(*) Ему-же Великому Государю (о избраніи своемъ). никакъ невѣдущу, и во умъ того себѣ не помышляющу. Граммата о избраніи сего Государя на престолъ.

дсей и народа, помянутаго 21 числа Февраля (*) въ назначенный день окончательнаго избранія, что было въ Воскресенье первое великаго поста, въ которое празднуется святыхъ отецъ православіе, въ соборномъ Успенскомъ храмѣ, по испрошеніи всенародно у Бога милостиваго на начинаніе такое благословенія въ собраніи всего духовенства, Боярѣ, всѣхъ чиновъ Дворянъ, военныхъ людей, купцовъ, Депутатовъ отъ городовъ, и всенароднаго множества, объявлено было чрезъ провозвѣстника, что день сей есть окончательный избранія Государя, и чтобъ всѣ объявили, кого они желаютъ на царство. Тогда паки все собраніе и все народное множество отъ мала до велика, яко едиными усты воскликнуло: «Что быти на Владимирскомъ, и на Московскомъ, и на Новгородскомъ государствахъ и на царствахъ Казанскомъ, и на Астраханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Руссіи Самодержцемъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Руссіи Самодержца сродичу Михаилу Ѳеодоровичу Романову-Юрьеву; да приметъ (онъ) скипетръ Россійскаго царствія, для утвержденія истинныя нашей православныя вѣры, и чтобъ Господь Богъ его Государскимъ призрѣніемъ во всемъ Московскомъ царствіи расточенное и разоренное исправилъ, и во едино благочестіе совокупилъ, и междуоубою утолилъ, и вся благая государства устроилъ и отторженные грады и земли отъ его великаго государства многими лѣты паки вовся возвратилъ.»

Оконча-
тельное
избраніе
Госуда-
ря было
21 Фе-
враля.

На основаніи таковаго единодушнаго объявленія учинена запись или форма присяги съ такимъ при-

Все при-
сягаютъ
избран-
ному
Госуда-
рю.

(*) Въ некоторыхъ извѣстіяхъ полагается день избранія сего 16 число Февраля, но чаштально, ошибкою; ибо въ избирательной сего Государя грамматѣ, утвержденной подписаніемъ всѣхъ чиновъ, именно означено число 21 Февраля.

свокупленіемъ: «А опричь его Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи на весь Россійскія государства и нова Государя, Польскаго и Литовскаго и Нѣмецкаго и изъ иныхъ государствъ Царей и Царевичей, и Королей и Королевичей, и изъ Московскаго государства никого, и Маринки, и сына ея, не хотѣти, и не избирати, и неискати; и на томъ на всемъ ему Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу, всея Русіи, и его Царниць и Великой Княгинь, и ихъ Царскимъ дѣтямъ, которыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ. Бояре и Окольничіе, и Чашники, и Стольники, и Стрѣльчїе и Дворяне большіе, и Дѣяки и Дворянежь изъ городовъ, и Дѣлки изъ приказовъ и жильцы, и приказные люди, и дѣти Болрскія, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы, и пушкарї, и гости, и торговые, и посадскіе, и всего Московскаго государства всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди, крестъ цѣловали по записи.»

Таковою присягою утвердивъ свое подданство Государю, заключено все то торжественнымъ во всѣхъ Московскихъ церквахъ принесеніемъ Господу Богу благодарныхъ, и о здравїи Его Величества, съ радостными слезами, моленій. Потомъ 25 Февраля разосланы указы во все города государства, для публикованія учиненнаго избранія, и для учиненія присяги по приложенному при тѣхъ указахъ формуляру. За симъ съ общаго-же согласія опредѣлено отправить къ новоизбранному Государю сему и къ матери его Великой Государынѣ инокнигъ Марѣв Ивановнѣ посольство, отъ всѣхъ сословій, составляющихъ государство, людей съ объявленіемъ его избранія, учиненной ему присяги, и съ прошеніемъ, дабы Его Величество немедленно благоволилъ прибыть на свой Царскій престолъ и принять вручаемый ему Богомъ скипетръ самодержавія Россійскаго. Въ сіе толико торжественное посольс-

тво избраны отъ духовенства Архіепископъ Рязанскій и Муромскій вышеупомянутый Θεодоритъ, Чудова Монастыря Архимандритъ Авраїмъ, знаменитый оный Троицко-Сергіева монастыря Келарь Авраїмъ-же Палицынъ, Новоспаскій Архимандритъ Іосифъ, и другихъ знатныхъ монастырей Архимандриты и Игумены. Отъ сословія Бояръ, Бояринъ Θεодоръ Ивановичъ Швреметьевъ, Бояринъ Князь Володиміръ Ивановичъ Бахтларовъ-Ростовскій, Окольничій Θεодоръ Васильевичъ Головинъ, и отъ каждого чина особыя повѣренныя, что и составило посольство сіе весьма многочисленнымъ. Содержаніе даннаго Послания отъ лица всея Россіи всеподданнѣйшаго прошенія было слѣдующее: въ началѣ изображена была кратко бѣдственная Исторія Россіи отъ самаго кончины Царя Θεодора Ивановича, потомъ неправды Короля Польскаго, конечное разореніе государства, избавленіе отъ Поляковъ и измѣнниковъ Москвы, начатое Княземъ Дмитріемъ Тимоѣевичемъ Трубецкимъ, а довершенное Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, и выборнымъ отъ всего Московскаго Государства человекомъ Косьюмою Мининымъ; что царствующій градъ Москва отъ Поляковъ и Нѣмцовъ очищенъ, и церкви Божія облечены въ первую льготу свою; но царство Россійское вдовствуетъ, отечество сиротствуетъ, престолъ Царскій, не имѣя на себѣ сѣдѣщаго, плачетъ, населяющіе землю Россійскую отъ мала до велика съ рыданіемъ вопіяли, что ими управлять было не кому, и что потому собрались всего государства люди въ царствующій градъ Москву, молили со слезами и сокрушеніемъ сердца Господа Бога, да самъ Онъ изберетъ по сердцу своему имя Царя, что призрѣлъ милосердѣй Творецъ на моленіе ихъ, и Духомъ своимъ Святѣмъ осѣлѣ въ сердца всѣхъ Россіянъ отъ мала до велика, и соединилъ ихъ во одну мысль, избрать на сей высочайшій степень Царскаго самодержавія, сто Государя Михаила Θεодоровича, что потому всѣ его

Избирается
знаменитѣйшее
посольство
съ извѣщеніемъ
Государю о его
избраніи.
Особы, въ сіе
посольство
удостоенныя.
Содержаніе
наказа,
даннаго
Посланью

Величеству подданство свое утвердили крестнымъ цѣлованіемъ съ великою радостію; что сему послѣдовала вся Россія, и того ради молятъ его принять самодержавіе Россійское, и не противиться духу Святому, избравшему его на сіе великое достоинство и проч.

Посольство оно отправляется изъ Москвы.

Великое сіе посольство, съ чудотворною иконою Пресвятыя Богородицы, писанную Св. Петромъ Митрополитомъ Московскимъ, и съ другими Святыми Московскихъ Чудотворцевъ иконами, и съ Святыми Крестами, отправилось изъ Москвы Марта 2 числа, и то гоужь мѣсяца 12 числа прибыло оно въ разстоящую за версту отъ Костромы деревню Новосеньс, или Новосилки, въ которой оно ночевало, увѣдомивъ прежде о прибытіи своемъ начальника градскаго. Тогда находился Государь при матери своей въ Ипатскомъ Костромскомъ монастырѣ, и избавившись не давно отъ плѣна Польскаго, и сопряженныхъ съ онымъ всякородныхъ бѣдствій, удаляся во уединеніе, препровождалъ жизнь въ толикомъ отдаленіи отъ всякихъ политическихъ свѣденій, что отнюдь не зналъ, какъ выше показано, о своемъ избраніи на престолъ Царскій, и тѣмъ сіе вѣроятнѣе, что онъ никогда не имѣлъ о толикомъ возвышеніи своемъ не только старанія, но и помышленія.

Но сіе однако-же разумѣть должно о первомъ избраніи его, бывшемъ 3 числа Февраля, котораго онъ потому паче знать не могъ, что и никто тѣго, даже до самаго часа избранія не зналъ, какъ тѣ мы видели выше; но чтобъ онъ не вѣдалъ того по 14 число Марта, сіе тѣмъ паче невѣроятно, что и во всѣхъ уже городахъ тѣ было извѣстно, и я мню, что сіе-то самое извѣстіе и причиною было пріѣзду его въ монастырь къ матери своей, дабы съ нею посовѣтовать о средствахъ, какимъ-бы образомъ удобнѣе избѣить ему онаго; поелику онъ твердое предпринялъ намѣреніе не принять на себя сего высочайшаго достоинства; но тѣ

однако-же достоверно, что не ожидалъ онъ такъ скоро къ себѣ посольства; а сіе послѣднее точно и утверждается Лѣтописями нашими. Между тѣмъ Послы 13 числа имѣли шествіе въ городъ, въ провожаніи начальника городскаго, всего духовенства, и всѣхъ жителей Костромскихъ, прибывшихъ къ Посламъ въ поманутую деревню, и по прибытіи въ городъ, послали въ монастырь доложить Государю и матери его о своемъ прибытіи. 14 Числа поутру Послы въ провожаніи всѣхъ градскихъ жителей урядяся пошли въ Соборную церковь Пресвятыя Богородицы, и отпѣвъ въ оной молебень, взявъ святой Керсть, и чудотворный образъ Богоматери Феодоровскія, и присовокупя оныя къ принесеннымъ ими изъ Москвы, послѣдовали въ священномъ облаченіи при колокольномъ во всѣхъ церквахъ звонѣ, и съ пѣніемъ духовныхъ пѣсней въ Ипатскій монастырь. Михаилъ Феодоровичъ съ беспокойствомъ выходитъ изъ монастыря съ матерью своею, приближается къ образу Пресвятыя Богородицы, принесенной изъ Москвы, падаетъ предъ нимъ и потомъ лобызаетъ оный со слезами, пріемлетъ благословеніе отъ Архіепископа и прочаго духовенства, и вопрошаетъ его: «почто чудныя и чудотворныя иконы Пречистыя Богородицы, и честныя Кресты воздвиглъ еси, и толико великій и многотрудный подвигъ сотворилъ еси? Тогда сѣй Преосвященный со всѣмъ духовенствомъ, и Бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи, объяви причину своего посольства, подали ему грамоты и со слезами молили его, да пріиметъ на себя сираго государства правительство. Младый Госуарь отрекается отъ тѣго, и на повторенное и тѣмъ моленіе со многими слезами и даже со гнѣвомъ говорить имъ: не мните себѣ тѣго, еже хотѣти ми царствовать; ни въ разумъ мой приде о тѣмъ, да и мысли и рѣчи на то не будетъ, какъ мнѣ помыслить на такую высоту царствія, и на престолъ такихъ вели-

Послы
входятъ
въ Костро-
мому
торже-
ственно.

Послы
прихо-
дятъ къ
Ипат-
скому
мона-
стырю.

Младый
Госуарь
съ мате-
рью вы-
ходитъ
въ срѣ-
теніе
предно-
симыхъ
Послами
Св.
иконъ.

Посоль-
ство по-
даетъ
ему
грамоту
о его
избраніи
и про-
сить о
приня-
тіи под-
носима-
го ему
скн-
петра.

Государь
отри-
цается
отъ
оного.

Инокния
мать его
тоже са-
мое под-
тверж-
даетъ.

кихъ, преславныхъ Государей Царей Россійскихъ, и Великаго Государя моего пресвѣтлаго блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича, всел Россіи Самодержца взыйти? А такое отреченіе подтвердила и мать его, Великая Инокния Марѳа Ивановна; говоря слезами-же, что сыну ея Михайлу Феодоровичу никакъ на Московскомъ государствѣ не «бывати, и ей его никакъ на Московское государство «благословити не можно; то́го у нихъ и въ мысляхъ «шѣту, и въ разумъ ихъ прійти то́го не можетъ, чтоо́ «на такомъ великомъ, преславномъ государствѣ сыну ея быти.»

Отреченіе такое столь далеко они простерли, что не хотѣли итти даже и въ церковь за Святými Крестами, и едва уже ихъ къ то́му упросили слезными моленіями.

Возоб-
новля-
ютъ со
слезами
моленіе
къ Ца-
рицѣ
матери
его, но
она не
прекло-
няется.

Причины
для чего
она не
соглас-
шалась.

По шествіи въ церковь, соверша молебное пѣніе, Архіепископъ, Бояра, все посольство и весь народъ возобновили къ Государю и матери его съ пролітіемъ источниковъ слезныхъ моленіе свое. Представляли имъ желаніе всего народа, ожидающаго ихъ съ нетерпѣливостію въ Москву; горестъ, которою они поражены будутъ ихъ отрицаніемъ; бѣдствениыя отъ то́го неми-нуемо послѣдовать могуція слѣдствія; но ничто поколе-бать ни сына, ни мать не могло. Великая Инокния Марѳа Ивановна со слезами доказывала невозможность сего тѣмъ, что сынъ ея еще весьма молодъ, что Россіяне по грѣхамъ въ крестномъ цѣлованіи стали нестоятельны, и потому на оное имъ положиться не можно; что государство отъ Поляковъ и Шведовъ до конца разорилось, и Государскія сокровища Поляки расхитили и вывезли; что дворцовыя села, черныя волости, пригородки и посады, коими содержался дворъ Царскій, отъ Поляковъ и злодѣевъ самозванцовъ и измѣнниковъ разорены и запустошены; что всѣ служивыя люди обѣдняли, и служить не могутъ, а доходы

государственные изсякли, и подданные платить свои оброки пришли не въ состояніе; что потому содержать войско противъ непріятелей отечества, Королей Польскаго и Шведскаго, не чѣмъ; что при всемъ томъ отецъ его Преосвященный Митрополитъ Филаретъ Никитичъ бѣдствуетъ во плѣну Польскомъ; что если Король услышитъ что вместо сына его Владислава избранъ Царемъ сей сынъ его, то во злобѣ своей велитъ надъ нимъ вѣщее какое зло учинить; что наконецъ безъ благословія родительскаго сыну ея и помыслить не возможно согласиться на избраніе такое, которое превышаетъ силы молодыхъ лѣтъ его.

Слезы, рыданіе и молніе просителей усугублены. Призрите, вопіяли они въ горести своей, на насъ сиротъ рабовъ своихъ, на Царскій сиклить свой, и на толикое множество подданныхъ своихъ; услышите вопль и рыданіе ихъ и наше, утѣшите плачь неутѣшный, воздвигните паки царство, и возвеличьте отечество ваше. Дажь намъ, о Боголюбивая Государыня! сына своего едиnorodнаго Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича; положитесь безъ всякаго размышленія на волю Всемогущаго, который силенъ не только все разоренное исправить, но и изъ ничего содѣлать царство сильнымъ и врагомъ страшнымъ. Потомъ Преосвященный Архіепископъ на предложенныя отъ Великія Инокіи Марѣы Ивановны возможности отвѣтствовалъ: что все люди государства сохранять свою обязанность къ Государю свято, на чемъ они крестъ цѣловали; что если бывали измѣны и нарушеніе присяги отъ Россіянъ, тому паче причиною были неправды Царя Бориса, изведшаго Руриковъ корень убіеніемъ Царевича Димитрія. И самъ Богъ въ отмщеніе за сіе отклонилъ отъ него сердца подданныхъ, наславъ проклятаго богоотступника Отрепьева; что избраніе на царство Царя Василья было не единомышленно, и потому въ смутное то время

Рыданіе
слезное
о несо-
гласіи
ихъ.

Архіепископъ
Феодо-
ритъ
возра-
жаетъ
прію-
дныя
причины
Цари-
цею.

отложились отъ него многіе города; что грѣхи наши не умилостивили еще правосудія Божія, толикія наказанія на насъ наславшаго; но что нынѣшнее избраніе на царство васъ Государя нашего Михаила Феодоровича, есть милостивое изволеніе Божіе, согласіемъ всея земли доказанное; что мысли всѣхъ соединились къ тому, чтобъ быть въ братствѣ и любви; что радостно всѣ они утвердились, избравъ васъ Царемъ своимъ, защищать васъ и отечество отъ недруговъ вашихъ и измѣнниковъ, и битися до смерти безъ всякія измѣны; что всѣ подданные ваши согласно послали къ Королю Польскому Посланника съ прошеніемъ отпустить Святѣйшаго Филарета на обмѣнъ многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и чтобъ въ разсужденіи сего они ни мало не безпокоились и проч.

«Но Великій Государь (продолжаетъ Лѣтопись) Царь и Великій Князь, Михаилъ Феодоровичъ, всея Россіи, и мать его Великая Государыня Инокія Марѳа Ивановна, никакъ на моленіе сіе и на челобитье, и на многонародное множество неутѣшно плачущихъ и вопіющихъ, ни мало не преклонившеся, съ великимъ плачемъ и гнѣвомъ о государствѣ отказали. Архіепископъ-же Феодоритъ со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, и Бояре и всенародное множество съ женами и дѣтьми въ великомъ сумнѣніи и ужасѣ бывъ, паки моляху Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи, глаголя: милосердый Государь Михайло Феодоровичъ! не буди противенъ вышняго Бога промыслу, повинись святой Его волѣ; никто-же бо праведенъ бываетъ, вопреки глаголя судьбамъ Божіимъ.» Далѣе весьма убѣдительными и сильными реченіями Архіерей сѣи доказывали, что сіе избраніе его на царство есть дѣйствіе воли Божіей; что сія воля Божія засвидѣтельствована всеобщимъ согласіемъ всего народа, и не сыскался ни единъ противнаго мнѣнія; что гласъ народа есть гласъ Божій; приводилъ въ до-

казательство Царя Давида, Иосифа, Константина, Θεодосія Великаго; Маркіана, Θεодосія Втораго, Іустиніана младшаго и Тиверія, которые всь избраны бывъ согласіемъ народа на царство, не противились волю Божію, и Богъ благословилъ ихъ царствованіе великимъ преспеяніемъ. «Также и ты (заключилъ Преосвященный Θεодоритъ) Великій Государь Михайло Θεодоровичъ не ослушайся Божія повелѣнія, и утоли плачь и рыданіе и вопль многонародный, воспріими скипетродержавіе Россійскаго царствія.»

По заключеніи рѣчи сей все посольство и весь народъ со многими рыданіемъ слезъ неотступно молили, не презирать рыданія ихъ. И сіе моленіе продолжалось было наубѣдительношимъ и трогательношимъ образомъ, отъ 3 часа дня до девятаго. Но толь твердое намѣреніе сего Великаго Государя было отклониться отъ высоты Царскія, что онъ остался непремѣненъ въ своихъ мысляхъ, и нимало не поколебнулся преклоненіемъ на волю прослщихъ. Я (говорилъ онъ) уже вамъ сказала, чтобъ вы не шили того, дабы и помыслить я могъ согласиться взойти на толь вышайшую степень, что быть не можетъ и въ мысли моею не втекало. Какъ мнѣ возможно принять бремя толь превышающее мои силы? я не въ совершенныхъ еще лѣтахъ, а государство отъ вѣковѣчныхъ враговъ его Поляковъ и Шведовъ, и отъ междуособныхъ брани въ конечномъ находится разореніи, оскуденіи и опустошеніи; сокровища царскія, собраніе прежнихъ Великихъ Россійскихъ Государей, безъ остатка разграблены, что сами вы своими видѣли очами; отецъ мой Филаретъ Никитичъ за защищеніе православныхъ вѣры и отечества у Польскаго Короля страждетъ въ заключеніи, а я дерзну взойти на престоль безъ его воли и благословенія. Да и какъ мнѣ возможно толь во младыхъ лѣтахъ не искусившемуся и безъ опытовъ принять правленіе въ разоренномъ государствѣ? чѣмъ

Слезное
моленіе
о вос-
пріятіи
престо-
ла къ
Царю
Михаи-
лу Θε-
дорови-
чу про-
должи-
лось 3
часа, но
тщетно.
Отвѣтъ
младшаго
Госуда-
ря на
проше-
віе.

содержать могу войско, чѣмъ могу за службы ихъ и за проливаемую за вѣру и отечество кровь награждать? какъ устоять можно въ такомъ состояніи противъ толь сильныхъ непріятелей, каковы суть Короли Польскій и Шведскій, и отторженные ими отъ государства грады паки къ оному присоединить?

Последнее избирать средство къ преклоненію принатія престола.

Толикая непреклонность Государева все посольство и народъ поразило страхомъ и горестію; не знали, что въ такомъ случаѣ начать, и слышанъ только былъ одинъ вопль и рыданіе, наполняющее самый воздухъ. Наконецъ за последнее средство избрали они къ убѣжденію Государя слѣдующее: Архіепископъ и духовенство, послѣдующимъ имъ Боярамъ и всѣмъ чинамъ, воздвигли Святые Кресты и чудотворныя иконы Богоматери, и Московскихъ Чудотворцевъ, и съ оными пришли предъ Государя: почто толикій подвигъ, возопилъ Государь, проливая слезы, животворящимъ Крестамъ и святымъ иконамъ, и себѣ трудъ напрасный творите и возлагаете на мя бремя выше моего силы, чего и въ разумъ мой принѣти не можетъ? Тогда Архіепископъ произнесъ слѣдующее: «Не буди Государь одержимъ печалію, но утѣши сердце свое упованіемъ Божиимъ и Пречистыя Богородицы милостію и Великихъ Чудотворцевъ (предстоящихъ предъ тобою); вся тебѣ и твоему царствію подасть благая, только не буди Государь противенъ воли Божіей, отецъ-же твой Великій Государь нашъ Преосвященный Филаретъ Митрополитъ, по своей къ Богу великой вѣрѣ и правдѣ, отъ такого злаго плѣненія и скорбей и бѣдъ вскорѣ освобожденъ будетъ. А милость и благословеніе его на тебѣ Великомъ Государѣ, единородномъ сынѣ его, нынѣ и всегда есть и будетъ; а еже глаголеши, яко толикъ подвигъ мы воздвигомъ, повѣры-же ти истину: не мы сѣи подвигъ сотворихомъ, но пречистая Богородица съ Великими Чудотворцы возлюби тебе, и святую волю Сы-

«на своего и Бога нашего изволи исполнити на тебѣ
 «Государь нашемъ. Тѣмъ-же Государь устыдися при-
 «шества честнаго ея образа, послушай, якоже Богъ
 «изволи и Пречистая Богородица и Великіе Чудотвор-
 «цы, и не буди противенъ волѣ Божіей, повинися свя-
 «той волѣ Его безъ всякаго размышленія; Богъ тво-
 «ригь, яже хоцетъ, и строить вся своимъ святымъ
 «хотѣніемъ и волею, якоже Пророкъ рече: аще не
 «Господь созждетъ домъ, всеу трудится зиждущій;
 «надѣлщійся на Господа, яко гора Сионъ не подвижитъ
 «ся во вѣки.»

Государь, не возмогая отѣтствовать отъ слезъ и уни-
 ленія отошелъ къ мѣсту матери своей; тогда всѣ бы-
 вшіе въ церковь и всѣ внѣ ея и монастыря въ без-
 численномъ множествѣ находившіеся пали на землю съ
 великимъ плачемъ и рыданіемъ на многъ часъ велег-
 ласно вопіяху: «О Великая Государыня Инокія Мар-
 «ѳа Ивановна! умилися надъ остаткомъ рода Христіанс-
 «каго, милосердуй о насъ пощади, пощади (насъ), бла-
 «гослови, даждь Богомъ избраннаго Царя на царство,
 «всѣмъ намъ благонадежнаго Государя, всему Россійс-
 «кому государству Самодержца, сына своего единород-
 «наго, благороднаго корени благословенную вѣтвь, Ми-
 «хаила Θεодоровича.» А потомъ всѣ-же обратились па-
 ки къ Государю, молили его не презреть слезнаго и
 горестнаго въ лицѣ ихъ моленія всея Россіи. Толь
 убѣдительнѣйшая просьба; слезы и воля всего наро-
 да, а паче предстоящіе предъ ними толико освящен-
 ные вѣрою предметы, мать Государеву нѣсколько по-
 колебали. «О Пресвященный Архіепископъ и вы весь
 «освященный Соборъ и Бояре! сказала она: прошеніе
 «ваше выше нашей мѣры, на такову высоту царствія и
 «на престолъ такого великаго государства просите у ме-
 «ня сына моего единороднаго, и у меня нато мыслей
 «никакихъ нѣтъ, такъ какъ и у сына моего; свидѣтель
 «сердце нашихъ Богъ, что нѣтъ нашего на сіе хо-

«тѣнія и воли и проч.» Тогда Архіепископъ, Бояре и всѣ бывшіе въ церкви возобновили съ вѣщими слезами и рыданіемъ моленіе свое къ Государю: «А окрестъ церкви, продолжаетъ Лѣтопись, по всему монастырю и за монастыремъ все православное Христіанство всея Русскія земли, съ женами и съ дѣтьми, великій плачь и рыдательный гласъ и вопль много испушашу, и отъ горести сердца и отъ многого сътованія, жены ссушихъ своихъ младенцовъ на землю со слезнымъ рыданіемъ помстаху, и вси единогласно, яко едиными усты, вопіяху, у Великаго Государя у Михаила Ѳеодоровича милости просяще, чтобъ хотя для пришествія Святыхъ Крестовъ и чудотворныхъ иконъ не призрѣлъ моленія всего государства.»

Великій-же Государь (продолжаетъ та-же Лѣтопись) отвѣтствовалъ на все сіе тако: «престаньте отъ таковаго начинанія; возлагаете на меня великое бремя Царскій превысочайшій престолъ, выше моего тѣры; нимите ми вѣру, видѣвъ толикій вашъ многотрудный подвигъ, скорблю душею и бользную сердцемъ; а прошеніе ваше совершиться не можетъ. Какъ мнѣ на великій престолъ царствія Государя моего Ѳеодора Ивановича въ такихъ молодыхъ лѣтахъ сѣсти? а со всѣхъ сторонъ недруги на Московское государство встали, Польскій, и Литовскій, и Пѣмецкій (Шведскій) Короли, и иные пограничныя Государя; а Московское государство въ конечномъ оскудѣніи, и Царскія сокровища безъ остатка въ расхищеніи; служилые и всякіе люди въ бѣдности; а дати имъ будетъ нечего: и то имъ всѣмъ ставить отъ насъ не въ милость.» Конецъ сей рѣчи былъ такой, что совершенно въ просьбѣ ихъ отказалъ, и отъ трона торжественно отрекся.

Какая исторія свѣта украшается подобнымъ ему примѣромъ? Кто когда изъ смертныхъ съ толикимъ отвращеніемъ отрицался отъ короны, и еще въ толь

младыхъ лѣтахъ; когда страсти берутъ поверхность надъ разумомъ;

Какое цвѣтоносное поле къ соплетенію похвальнаго вѣнца сему Монарху, сему великодушному дѣду Петра Великаго, предлежитъ вамъ, о знаменитые пѣнты и ораторы!

Тщетно возобновляли слезныя свои моленія на преклоненіе сердца Государева; и такъ наконецъ Преосвященный Архіепископъ Θεодоритъ, исполнился патриотической ревности, возгласилъ: «Сія-ли угодна вамъ тебѣ великой старицѣ Марѣ Ивановѣ, и сыну твоему Государю нашему Михаилу Θεодоровичу, что насъ бѣдныхъ не пощадити; и услыша о томъ окрестныя Государя, и недруги ваши, Польскій и Измекскій (Шведскій) Короли, и змѣнники ваши Государевы, «порадуются, что мы сиры и безгосударны, святаго и непорочнаго Христіанскаго вѣра въ попраніи и въ разореніи отъ нихъ злодѣевъ будетъ; а мы всѣ православныя Христіаны въ разхищеніи и пльщеніи будемъ; и что нашей православной Христіанской вѣрѣ отъ иноземцевъ какое разоренье учинится, и святымъ Божиимъ церквамъ оскверненіе, а многочисленный и Богомъ собранный народъ всенароднаго множества, съ женами, и съ дѣтьми, и сущими младенцы, въ безгосударное время небрегомы погибнуть, и междоусобная брань паки воздвигнется, и неповинныя Христіанскія крови отъ того прольются, и тогда всего възыщеть Богъ въ день страшнаго и праведнаго суда на васъ, на тебѣ великой старицѣ инокини Марѣ Ивановѣ, и на сынѣ твоемъ, на тебѣ Великомъ Государѣ нашемъ Михаилѣ Θεодоровичѣ; а унасъ о томъ у всѣхъ, всего великаго Россійскаго царствія всѣхъ городовъ, отъ мала до велика, крѣпкій и единомышленныи советъ положенъ, и крестнымъ цѣлованіемъ утверждень, что мимо сына твоего, Государя нашего, Михаила Θεодоровича, на Московское государство

Трогательная рѣчь Архіепископа Θεодорита преклонилъ наконецъ сердца жаднаго Государя и матери его.

«Государемъ инаго Государя никого не хотѣти и не «мыслити о томъ.»

Сей рѣчи (придаетъ сія-же Лѣтопись) послѣдовалъ «толикъ плачь, и вопль, и рыданіе, яко и воздуху ма- «полнитись вопля и рыданія, отъ неутышнаго плача и «отъ стenanія.»

Страха суда Божія, таковою рѣчью въ сердцѣ матери Царской вперенный, поколебаль твердость ея: она, изли- вая слезы, возопила: Велий еси Господи и чудна дѣ- ла твоя! кто-бо разумъ разумъ твой Владыко, или кто когда совѣтникъ тебѣ бысть; но яко-же хочещи, тако и твориши, и воли твоей никто-же можетъ про- тивитися, твориши-бо елико хочещи. И потомъ обра- тясь къ Архіепископу и ко всему посольству, рекла, что видя она непремѣнную волю Божию, не можетъ не преклониться на желаніе всѣхъ Россіянъ, и да- етъ своего возлюбленнаго сына свѣта очей ея, на царство. И такъ, взявши за руку сего сына своего, приводитъ его къ образу пресвятыя Богоро- дицы, и съ пролітіемъ обильныхъ слезъ возопила: Се тебѣ о Богомати! и въ твои пречистыя руцѣ Влады- чице чадо мое предаю, и якоже хочещи, устрой ему и всему православному Христіанству полезное.

Царца
мать на-
конецъ
прекло-
няется
и благо-
словля-
етъ сына
своего
принять
«ре-
стодъ.

Младшій Государь, пораженный симъ, воздохнувъ изъ глубины сердца своего, и проливъ новыя ручьи слезъ, воскликнулъ: Сія-ли угодна твоему челоувѣко- любію Владыко, и тебѣ моей великой Государынѣ, иже такое великое бремя на меня возложила еси, и на томъ-же мысли моей не было и на разумъ мой не взыде; всевидящій сердца челоувѣческаго зри- тель Богъ свидѣтель на мнѣ, да и ты моя Великая Го- сударыня, что въ мысли моей нѣтъ и не было и нара- зумъ мой не взыде.

Нѣжная мать сія отвѣтствовала на сіе, что противу воли Всемогущаго никто не можетъ стати; Ему угодно

было, да примешь ты престоль Россійскій. Но удивительный поистиннѣ Государь сей просилъ и молилъ ея не возлагать на него превыше силъ его бремени сего и уже по многимъ ея увѣщаніямъ съ великимъ нехотѣніемъ, доказывающимъ то лѣющимся изъ очей его потоками слезъ, преклонился на увѣщаніе ея, и падши на колѣни предъ образомъ Спасителя, возгласилъ: Господи Боже мой милостивый и прещедрый и человеколюбивый Царю царствующимъ и Господи господствующимъ! аще угодно сія твоему человеколюбію Владыко, буди твоя святая воля; твой есмь рабъ, спаси мя по милости твоей, и соблюди по множеству щедротъ твоихъ, на тя-бо уповахъ спаси-мя; и обратися ко всемъ молящимъ его, сказалъ: когда есть на то воля Божія то буди тако.

Наконецъ и самъ Михаилъ Феодоровичъ преклоняется на принятіе короны.

Тогда Архіепископъ возложилъ на Государя животоворящій крестъ Царскій, а старшій Бояринъ въ руку его вдале жезлъ (скипетръ) Царскій, и когда Монархъ сѣлъ на пріуготовленномъ ему престолѣ, то и провозгласень Царемъ и Самодержцемъ вся Россіи (*). Сей знаменитѣйшій день былъ 14 Марта 1613 года.

Возлагаютъ на него Царскій крестъ и даютъ въ руку скипетръ.

Я не могу описать радости той, каковую произвело въ сердцахъ всѣхъ бывшихъ тогда въ церкви и внѣ оныя соизволеніе Государево на принятіе подносимой ему короны; а удовольствуюсь только помѣстить слова Лѣтописи, сіе предающей: «Архіепископъ-же Феодоритъ и весь соборъ, и Бояре и весь Царскій синклитъ, и весь народъ, слышавше милосердый Царскій глаголь, падоша на землю, и радостными слезами благодарственная всемилостивому Богу возсылаху, взывающе: слава и благодареніе всещедрому и человеколюбивому Богу, не презрѣвшему моленія и слезъ нашихъ. Онъ послалъ Святый свой Духъ въ сердца великой стари-

Неизреченная радость народа, согласіемъ Государемъ произведенная.

(*) Лѣтопись Палицына.

«цѣ инокинѣ Марѣ Ивановѣ, и Государю Царю и «Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Руссїи, «сердца-бо ихъ въ руцѣ Божїи (*).

Посемъ Преосвященный Архіепископъ и весь освященный соборъ, Бояре, и весь народъ съ радостными слезами принеся благодареніе Господу Богу, преклонившему сердце Царское, молили Его благость, да благословитъ царствованіе и продолжить жизнь его до позднѣйшихъ лѣтъ; а наконецъ обратившись паки къ Государю и къ великой матери его, приносили имъ поздравленіе, и просили, да не продолжительно обрадуютъ они прибытіемъ своимъ царствующій градъ и проч. «И бысть въ тотъ день (придасть другая Лѣтопись) (**) на Костромѣ радость велія, и составивша «празднество чудотворной иконѣ Пречистыя Богородицы Θεодоровской.» И по окончаніи Божественной литургїи, молебнаго пѣнія и присяги, отправлены были съ сею всепрїятною вѣдомостію въ Москву нѣсколько изъ Депутатовъ.

Москва
восхи-
щается
радостію
неска-
занною.

Вѣдомость о семъ, полученная въ Москвѣ 24 Марта, произвела неописанную-же радость: всѣ жители Московскіе съ женами и дѣтьми стремились наперерывъ, такъ сказать, одинъ предъ другимъ, въ соборный Успенскій храмъ, для принесенія Господу Богу благодаренія, и стеченію толь было многочисленное, что не только храмъ Успенскій, но и Ивановская площадь тѣсны были ко вмѣщенію всѣхъ. Тогда казалось восхищенному радостію народу, что Россія какъ-бы изъ небытія вновь возникла и облеклася въ величественную порфиру; всѣ забыты были въ тотъ день десятилѣтнїя бѣдствїя и горести, и слышались одни только торжественные плески и пѣнія.

(*) Граммата о избраніи на царство Михаила Θεодоровича.

(**) О мятежахъ.

А подобная радость была и во всей Россіи; все спѣшили изъявить оную скорѣйшею присягою въ вѣрности сему Богомъ избранному Монарху. Однакожъ Лѣтопись предасть намъ, что сыскался одинъ такой извергъ, который не хотѣлъ учинить присяги, именно же Казанскій начальникъ Дьякъ Никаноръ Шульгинъ; онъ тогда съ Казанскимъ войскомъ находился въ Арзамасѣ, и осмѣлился не допускать до присяги подвластное ему войско, говоря, что безъ Казанскаго совета не можетъ онъ присягать; но его народъ и войско не послушали; и когда сей мятежникъ пришелъ въ Казань, то Казанцы его яко измѣнника схватили и отослали въ Москву; однакожъ Государь не хотѣлъ начала царствованія своего ознаменовать казнью; онъ приказалъ только сего бунтовщика отослать въ Сибирь.

Между тѣмъ Великій Государь сей, съ Царицею матерью своею, и со всеми присланными къ нему Депутатами 19 Марта отправился въ Москву, и когда подъѣзжалъ къ Ярославлю, то Ярославскія власти «и всѣ людіе (говорить Лѣтопись) встрѣчаху его радостно и съ образами и съ хлѣбами, и съ великими дарами, и отъ радости не можаху промолвити въ слезахъ.» Здѣсь предстали младому Монарху другіе Депутаты, которыхъ нетерпѣливость Московскихъ гражданъ прислала съ прошеніемъ о скорѣйшемъ Его Величества шествіи. Депутація сія состояла изъ Архіепископа Суздальскаго Герасима, изъ Бояръ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго и Василья Петровича Морозова, Окольничяго Князя Данилы Ивановича Мезецкаго и изъ иныхъ многихъ.

Чины Московскіе въ ожиданіи Государя, по совѣту знатнѣйшаго духовенства, 14 Апрѣля учинили приговоръ, или подтвердительную о избраніи и неограниченной власти Царя и его пресмнниковъ грамоту. Сей актъ въ Мѣзѣ мѣсяцѣ всеми чинами подписанъ и опубликованъ, которымъ дожное самодержавной власти

Изъ всего народа въ государствѣ одинъ только сыскался такой, не хотѣлъ присягать Государю. Мятежникъ сей былъ Дьякъ Шульгинъ, управлявшій Казанью. Казанцы его отсылають въ Москву въ Государю. Милость къ нему Царская. Государь отпра- вляется въ Москву. Прибы- ваетъ въ Яро- славль, Москва присы- лаетъ къ Госу- дарю Депу- татовъ съ прось- бою о поспѣ- шеніи прибы-

тѣмъ
его.
Москов-
скіе чи-
ны учи-
няютъ
приго-
воръ о
неогра-
ниченной
власти
Госуда-
ря. Ложь
Стрален-
бергова,
что буд-
то бы пре-
дѣлы
власти
его былъ
предни-
санъ.

Россійскихъ Государей право подтверждено; а отнюдь не находится въ ономъ никакихъ условій, стѣсняющихъ власть сію Монарховъ, какъ то ложно утверждаетъ Страленбергъ, который не устыдился написать, что буд-то-бы Государь сей, предъ коронованіемъ своимъ, 11 Іюня, таковыя подписалъ пункты. Обличаетъ его во лжи сей самая грамота оная, хранящаяся и понынѣ въ государственномъ архивѣ. Столь-же несправедливо утверждаетъ онъ-же, что буд-то-бы при избраніи сего Государя разсуждаемо было и о Князьяхъ Голицынь, Воротынскомъ и Шуйскомъ, и что Бояринъ Шереметевъ былъ братъ Царицъ матери Государевой, а по тому-де и къ избранію его на престолъ наивящше онъ вспомошествовалъ. Къ таковымъ-же баснямъ отнести должно и все то, что сей-же писатель повѣствуетъ о перепискѣ, бывшей буд-то-бы до избранія еще Государева между Костромою и Москвою. Мы частію въ первой Части Дѣлннѣ Петра Великаго показали коль мало полагаться должно на сего Шведа.

Но обратимся къ Монарху нашему.

Младый
Госу-
дарь по-
сылаетъ
войско
на Шве-
довъ
подъ
Тифинъ,
также
на из-
мѣнника
Заруц-
каго.

Отсюда-же младый Государь послалъ Воеводъ своихъ Боярина Князя Семена Васильевича Прозоровскаго, и Леонтья Андреевича Вельяминова съ войскомъ подъ Тифинъ на Шведовъ, а въ Москву послалъ указъ, чтобъ послать войско на Заруцкаго, во исполненіе котораго Московскіе Бояра и послали на сего злодѣя, Боярина Князя Ивана Никитича Одоевскаго, повелѣвъ Царскимъ указомъ соединиться съ нимъ Воеводамъ изъ городовъ съ войсками ихъ, а именнно: изъ Суздаля Князю Роману Пожарскому, изъ Тулы Князю Григорью Тюфякину, изъ Володимира Ивану Измайлову, изъ Рязани Мирону Вельяминову. Всѣ сіи начальники съ войскомъ сошлись съ злодѣемъ подъ Воронежемъ; однакожь не могли его побѣдить, и онъ, выграбивъ Воронежъ, съ войскомъ своимъ и съ Маринкою перешедъ Донъ, по-

Послан-
ные
противъ
Заруц-
каго
войска
не могли
его раз-

шелъ степью въ Астрахань. Мы увидимъ впоследствии конецъ сего изверга.

Изъ Ярославля выѣхавши Государь за благо разсудилъ посвятить нѣкбе время на богомоліе въ Ростовѣ, Переславлѣ, и въ Троицкомъ-Сергіевомъ монастырѣ; и такъ въ Москву прибылъ онъ не прежде, какъ 19 Апрѣля. Въ селѣ Братовщинѣ встрѣченъ былъ Монархъ присланными изъ Москвы Митрополитомъ Ростовскимъ Кирилломъ, Болриномъ Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Воротынскимъ и многими Окольничими и Сгольниками, Дворянами и отъ всякихъ чиновъ и званій Депутатами, и множествомъ народа, притекшаго узрѣть своего Монарха. Вся дорога до Москвы наполнена была безчисленнымъ народомъ, проливающимъ при зрѣніи на лице своего Государя радостныя слезы и привѣтствующимъ его словами, изъявляющими ихъ усердіе къ нему; предъ Москвою-же встрѣтили его всѣ Московскіе жители обоаго пола, въ предшествіи Архiepископовъ Суздальскаго Герасима и Галасунскаго (*) Арсенія и всего Духовенства, съ свѣтлыми крестами и чудотворными иконами. Радость отъ прибытія его была неизобразима. Множество безчисленное народа (говорить Летопись) съ женами и съ дѣтьми, радостныя слезы отъ очюю яко рѣки испущаху, и руцѣ горѣ въздѣюще, хвалу и благодареніе Господеву воздаваху. Но Царское сердце при зрѣніи опустошенной и разоренной Москвы не чувствовало сея общія радости: онъ, смотря на развалины, такъ сказать, Московскія пролилъ ручьи слезъ. Великій Государь сей при восклицаніи безчисленнаго народа, да здравствуетъ Государь, прибылъ въ Успенскій храмъ, и принесъ Господу Богу усердѣйшее меленіе о ниспосланіи на царствіе его милостиваго благословенія. Изъ онаго шествовалъ онъ въ соборъ Архангельскій для поклоненія гробамъ

бить
Онъ,
ограбя
Воро-
нежт,
съ Ма-
риною
уходитъ
въ Астра-
хань.
Благого-
вѣніе
Госу-
дарено.
За 50
версть
отъ Мос-
квы
встрѣ-
чается
Монархъ

Всѣ жи-
тели
Москов-
скіе вы-
ходятъ
въ срѣ-
ченіе его.

Разорен-
ная Мо-
сква из-
торгаетъ
изъ очей
Цар-
скихъ
слезы.
Государь
приню-
ситъ
Богу
моленіе
въ трехъ
Москов-
скихъ

(*) Прибывшій въ Москву изъ Греціи.

главныхъ предшественниковъ своихъ, а изъ онаго въ Благовѣщен-
Собо- ской соборъ, и по отслушаніи въ ономъ молебнаго пѣ-
рахъ. нія, прибылъ въ Царскіе свои чертоги. Царица мать
Вступаетъ въ Царскіе Черто- его, проводивъ его до сихъ чертоговъ, и присовѣтовавъ
ги, а Боярамъ изъ среды себя нѣсколькихъ персонъ из-
инокиня мать брата достойнѣйшихъ, которые-бы совѣтами своими
его въ могли облегчать государственнаго правленія бремя, не-
Бозне- соразвѣрное къ ношенію младыхъ раменъ сына ея,
сенскій мона- сама водворилась въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ мона-
стырь. стырѣ.

За пер- Посемъ младшій Государь за первую почель дол-
вую по- жность изъявить признательность всѣмъ оказавшимъ
читаетъ долж- при взятіи Москвы свою ревность, и безъ всякаго со-
ность нгра- мигнѣніа первые въ милости его имѣли участіе Князь По-
днть жарскій и Косьма Мининъ: перваго пожаловалъ Боярст-
службу вѣрныхъ. вомъ и подтвердилъ все то награжденіе, которое предъ
Князь Пожар- тьмъ приговорили лать ему Бояра; а другаго приобщилъ въ
скій и Мининъ думу свою, давъ ему достоинство Думнаго Дворянина. Мы
первые получа- находимъ его въ семь званіи въ спискѣ чиновъ, при семъ
ютъ его призна- Государь бывшихъ еще и въ 1616 году, но съ се-
тель- гого года имени его уже нигдѣ не упоминается (*). Сіе
ность. Первое молчаніе заставляетъ мнить, что онъ отпросился у Го-
награж- дается
дается честью
Бояр- ства.

Второй
Дум- нымъ
Дворя- ниномъ.

(*) Въ продолженіи помянутаго списка, послѣ имени его, въ томъ
1616 году поставленнаго, при началъ каждаго слѣдующаго года,
даже до 1634 стоятъ сіи слова: Бояре и Дворецкіи, Окольничіе,
Кравчіи, Казначей, Дворянинъ въ думѣ, Постельничей тѣжъ. И
уже въ 1635 году стоитъ въ спискѣ имя Думнаго Дворянина
Степана Матвѣевича Проестева; а посему и казалось-бы, что
Косьма Мининъ былъ при Дворѣ въ семь достоинствъ одинъ до
показаннаго года; но какъ при вступленіи на престолъ Царя
Михаила Ѳеодоровича выленъ въ спискѣ Думный Дворянинъ
Гаврило Григорьевичъ Пушкинъ, который хотя также послѣ
1616 году до 1630 года не упоминается, но въ семь году наик
онъ въ спискѣ, въ томъ-же званіи является: то посему и вѣ-
роятнѣе кажется, по тѣмъ глухимъ слогамъ, Дворянина по думѣ,
положить сего Пушкина. Г-же Миллеръ и именно полагаетъ
годъ кончины Г. Минина 1616.

сударя въ свое отечество; ибо ежелибъ онъ въ службѣ скончался, тобъ въ помянутомъ спискѣ означено было, что онъ умеръ, такъ какъ означена смерть его предъстниковъ Думныхъ-же Дворянъ Луговскаго, Грамматикона и помянутаго Пушкина. Мнѣніе сіе, что онъ отпра- сился у Государя на покой, тѣмъ кажется вѣроятнѣе, что уже увѣнчаны были всѣ его желанія совершеннымъ исполненіемъ оныхъ: Москва отъ Поляковъ и измѣнниковъ взята и очищена; мятежи, разногласіемъ мыслей терзавшіе отечество, успокоены, и подобныя бѣдствія отъ онаго на вѣки отвращены согласнымъ на престоль возведеніемъ законнаго и всеми любимаго Государя. Сей-то былъ послѣдній предѣлъ желаній сего великаго человека. Желать ему послѣ сего чиновъ или наградъ, и въ надеждѣ оныхъ оставаться на должайшее время при Дворѣ, значило-бы подвергать себя стрѣламъ зависти и ненависти Вельможъ, мѣстничествомъ зараженныхъ, значило-бы унижить только себя и омрачить славу имени избавителя отечества; но и могли-ли прельщать сго какіе либо чины послѣ даннаго ему отъ всѣхъ названія выборнаго отъ всея земли человека?

И такъ съ благоразуміемъ его согласно было, удался отъ Двора волнами честолюбивыхъ желаній обу- реваемого, (при которомъ и самъ онъ по желанію Государя^{*)} принужденъ былъ прожить три года) наслаждаться въ тишинѣ удовольствіемъ совѣсти и сердца; но симъ однако-же удовольствіемъ не долго онъ наслаждался: ибо Г. Миллеръ полагаетъ кончину его въ семь- же самомъ 1616 году (*); но не можетъ-ли краткость удовольствія нашего сугубо наградить и одна минута пресекающая насъ въ вѣчность, когда сопровождается оная спокойствіемъ и удовольствіемъ совѣсти нашея?

Смерть
Г. Ми-
ллера.

(*) Въ разсужденіи его о Дворянствѣ.

Впрочемъ былъ-ли онъ награжденъ отъ государя за пожертвованіе пользы отечества итѣиємъ своимъ, и за толикіе ироническіе подвиги, сего также не видно, кромѣ только учиненнаго ему денежнаго оклада по 200 рублей на годъ, превосходящаго окладъ старшаго товарища его, Думнаго Дворянина Пушкина осмидесятью рублями; однакожь взирая на признательность Монаршую къ его заслугамъ, не можно и въ томъ сомнѣваться. Какая можетъ быть большая признатель-

Тѣло его погребено въ соборномъ храмѣ, между гробами владѣтельныхъ Князей Нижегородскихъ. Имя его и сына его вмѣстѣ съ тѣми Князьми на вселенскихъ панихидахъ поминается. Петръ Великій, будучи въ Нижнемъ, покладается мѣсту, гдѣ погребенъ Г. Мининъ.

ность, какъ повелѣть тѣло его погребсти въ Нижегородскомъ соборномъ Преображенія Господня храмѣ, вмѣстѣ съ Нижегородскими владѣтельными Князьми и ихъ фамиліями? и имя его, такъ какъ и сына его Мефодія Минина, въ томъ-же храмѣ погребеннаго, на Вселенскихъ панихидахъ, обще съ помянутыми Князьми, и понынѣ въ ономъ поминаются.

Признательность таковая къ заслугамъ сего великаго челоуѣка сохранилась всегда въ живѣйшей памяти. Императоръ Петръ Великій, высокославный внукъ Царя Михаила Ѳеодоровича, въ походѣ снесъ въ Персію, слушавъ въ день своего рожденія 30 Маія въ помянутомъ соборномъ храмѣ святую литургію, благоволилъ спросить, въ которомъ мѣстѣ церкви погребенъ Козьма Мининъ; и когда Его Величеству мѣсто оное показано, тогда сей Великій Государь, знающій прямую цѣну заслугъ, поклонился мѣсту оному до земли, сказавъ: на семъ мѣстѣ погребенъ свободитель и избавитель Россіи. Чтѣ можно больше сего придать къ славы его? Истина сего происшествія въ Нижнемъ Новгородѣ отъ отцовъ дѣтямъ преподается и понынѣ (*).

Мы находимъ сына его Мефодія въ свадебной Царя Михаила Ѳеодоровича церемоніи, но продолженія служ-

(*) Пресвященнѣйшій Нижегородскій Епископъ Дамаскинъ сообщилъ мнѣ сіе преданіе.

бы его не видно. Въ 1669 году упоминается Стряпчій съ ключемъ Иванъ Кузминъ сынъ, Кузминъ; но сынъ-ли сей былъ его или другой фамиліи, не известно.

Время уже обратиться намъ къ младому Монарху. Въ награжденіи и признательности Его Величества имѣлъ также изъ первыхъ участіе и Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой, яко непреодолимый никакими бѣдствіями оставить осажденную имъ Москву; также частопоминаемый Келарь Авраміи, Архимандритъ Діонисій, и всѣ показавшіе усердіе свое къ отечеству, отъ большихъ и до нижнихъ чиновниковъ, и Никто даже до самыхъ простыхъ воиновъ. Но ничто такъ не показываетъ любезнаго его характера, какъ то, не показываетъ любезнаго его характера, какъ то, что онъ не только никого и изъ самыхъ предателей отечества не наказалъ, но не хотѣлъ даже и напоминать когда либо о нихъ, такъ какъ-бы ихъ совсѣмъ и не было. Черта самая блистательная добрыхъ Государей! Не лѣзя, чтобъ таковое великодушіе не обратило къ нему и къ отечеству и самыхъ недоброжелательнѣйшихъ сердецъ! Обиравъ симъ образомъ всѣхъ, обратилъ онъ все свое стараніе и труды на поправленіе разоренныя Москвы и на приведеніе въ уваженіе силы законовъ, въ междоусобіе ослабѣвшихъ, начеже касательныхъ до правосудія.

Между тѣмъ, когда чинились приуготовленія къ коронаціи, усердію Бояръ, чиновниковъ и всего народа время сіе казалось, такъ сказать, годомъ; и для того Бояре, пришедъ къ Его Величеству, именемъ всего народа молили его ускорить оную; и придоша къ Государю (говоритъ Летопись) всею землею со слезами, били челомъ, чтобъ Государь вѣнчался своимъ Царскимъ вѣнцемъ. И такъ Монархъ 11 числа Іюля того-же 1613 года (*) съ обыкновенною церемонією, Бояре и народъ просятъ ускорить коронацію. Коронація Государева.

(*) Сочинитель Ядра Рос. Исторіи не знаю почему полагаетъ коронацію сію 1 Іюля.

при неописанной радости народа совершилъ сей августѣйшій обрядъ. Свѣщеннодѣйствіе коронаціи отъправлялъ Митрополитъ Казанскій Ефремъ со всѣмъ знатнымъ духовенствомъ, въ соборномъ Успенскомъ храмѣ. При сей коронаціи изъ главнѣйшихъ особъ держали Царскіе клейноды: корону Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславскій, онъ-же и осыпалъ Государя при выходѣ изъ храма золотыми; скипетръ Князь Дмитрій Тимоѣевичъ Трубецкой, шапку Царскую Иванъ Никитичъ Романовъ, державу Василій Петровичъ Морозовъ, по Царское платье ходилъ на казенный дворъ Бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій и Казначей Никифоръ Васильевичъ Траханиотовъ. Князь Дмитрій-же Михайловичъ въ храмѣ держалъ державу (*).

Такъ сей Петра Великаго знаменитѣйшій дѣдъ учинился законнымъ Государемъ и Самодержцемъ Всероссийскимъ съ неограниченною властію. Мы заключимъ сіе словами достопочтеннаго Келаря Аврамія. Онъ, описавъ очевидное Божеское въ избраніи его на престоль дѣйствіе, вѣщаетъ такъ: «Не туне-бо Царь Борисъ зѣло не любяше родъ Романовыхъ и гоняше ихъ, яко Исаакъ Іакова, или яко Саулъ Давида и яко Святополкъ Бориса и Глѣба; глаголють-бо, яко зѣло любяше Борисъ волхвы и звѣздохотцы во время свое, и сіи сказаша ему, яко отъ рода Никитичей Романовыхъ возстати иматъ скипетродержецъ Россійскому государству (*). Царь-же Борисъ сицевая слыша

(*) Удивительно, какъ все сіе еще осталось отъ жадности Польской; однакожь извѣстно, что лучшія короны и украшенія Царскія были отвезены въ Польшу, и уже сими Государемъ оными, по заключеніи съ Польшею мира, возвращены, какъ то увидимъ мы ниже.

(**) Извѣстно, что въ то время владычествовала надъ умомъ Астрологія, и сіи-то кажется Астрологи разумѣлись волхвами. Но главнѣйше сіи волхвы были не иные, какъ даскатели Царямъ

«отъ вохвовъ, умысли лукава, яко да потребить родъ
«сей; вознепщева-бо, яко вскорь хощеть то сбытися,
«или нѣкою хощеніемъ, или коварствомъ восхоще-
«но будетъ црство его; но не тако бысть, Богъ убо
«творить, якоже хощеть; его-же возлюби и помилова,
«того и помаза, и Царя Гоеударя намъ дарова его.»
«И такъ, придаетъ къ сему сочинитель Ядра Россій-
«ской Исторіи, хоти Борисъ Годуновъ Царевича Ди-
«митрія убилъ и иныхъ убить искалъ, однакожь нас-
«лѣдника законнаго Россійскому престолу убить не
«могъ.»

По окончаніи торжествъ при Дворѣ Царскомъ, про-
должавшихся три дни, въ которые Государь многихъ
повысилъ чинами, а нѣкихъ наградилъ поместьями и
вотчинами, отправилъ къ всѣмъ Европейскимъ Дворамъ,
къ Турецкому Султану и къ Персидскому Шаху, сво-
ихъ посланниковъ и гонцовъ, съ обвѣщеніемъ своего
на престолъ восшествія и коронаціи. Всѣ оныя Госу-
дари приняли посланныхъ сихъ честно, и въ дос-
тоинствѣ Всероссійскаго Самодержца признавъ Мо-
нарха, взаимными своими посольствами его поздравили;
къ Дворамъ-же Польскому и Шведскому, посланку на-
стояла съ ними война, по повелѣнію Царскому по-
сланъ былъ гонецъ въ Оршу, съ письмомъ отъ Па-
льстника Бѣльскаго, Матвѣи Ивановича Плещеева, къ
Оршанскому Старостѣ Александру Сипегъ, дабы про-
пустить назначеннаго къ Королю Посломъ Федора
Исаковича Левонтьева, и прислать для безопасности
его проѣзда опасную грамоту, но гонецъ тотъ былъ
на долгое время задержанъ и грамота оная для Пос-

Государь
многихъ
жалуетъ
чинами и
деревня-
ми.
Отпра-
вляетъ
посоль-
ства съ
обвѣще-
ніемъ
своей
корона-
ціи.

и ненавистники свѣтлѣйшія фамиліи Романовыхъ, которые,
видя Борису ненависть къ сей любимой народомъ и съ Цар-
скимъ родомъ сопряженной фамиліи, въ угожденіе ему предре-
кали такъ. Мы видѣли впрочемъ въ Исторіи сего Государя,
когда онъ старался истребить сей родъ.

ла не прислана (*); а чайтельно подобнымъ-же образомъ поступлено и со стороны Шведской.

Младый Михайль, по вступленіи своемъ въ правленіе неусыпно старался вникнуть въ обстоятельное разсмотрѣніе внутренняго и вышшняго состоянія государства своего. Но въ какое приведенъ онъ былъ печальнѣйшее размышленіе, узнавъ все вточности! Россія уцѣлѣла тогда кораблю, весь ужасъ свирѣпѣйшихъ бурь претерпѣвшему, лишившемуся мачтъ и кормила, носимому по морю, не совсѣмъ еще укротѣвшему, и еще на валахъ онаго возметаемому, и котораго иначе привести въ пристанище было не возможно, какъ развѣ среди моря придѣлать руль, поставить мачты, оснастить и распустилъ парусы, и когда притомъ въ отдаленіи зримы были носимыя мрачныя облака, угрожающія новою бурею. Таково точно было состояніе корабля Россійскаго, когда принялъ на ономъ правленіе шестнадцатилѣтній Государь сей, и такова точно настояла трудность исправить на немъ все поврежденное. Сокровище Царское было разграблено, источники доходовъ государственныхъ изсякли, города, земли и самая столица Москва запустошены. Воинство въ междоцарствованіе превратилось въ непокоривое, мятежное, и которое правительство должно было удерживать въ предѣлахъ послушанія наградами, но не доставало на оное денегъ. Внутренніе мятежи не совсѣмъ еще терзать ее перестали. Заруцкій, разоря Астрахань и убивъ начальника въ оной Кнзя Ивана Дмитріевича Хворостинина, и овладѣвъ важнымъ симъ городомъ и всѣмъ тамошнимъ краемъ, управлялъ подъ именемъ Царицы Марины и мнимаго Царевича сына ея. Въшніе лютые враги Россіи, Поляки и Шведы, отторгли отъ нея многіе грады и цѣлыя провинціи, и тѣмъ не бывъ довольны, жаждали овладѣть всею ею, къ чему имѣли

Въ ка-
коломъ
Россіи
находи-
лась то-
гда по-
ложенія.

Злодѣй-
ства
Заруц-
каго.

(*) Древняя Визміюенка перваго издачія часть IV стр. 149 и 150.

они и нѣкую благовидность; ибо Королевичи Польскій и Шведскій избраны были самимъ Россіянами въ Цари свои. Многіи злодѣевъ сихъ партій, удалясь отъ столицы во внутреннія мѣста Россіи, разорили и опустошили все имъ встречающесся; безчисленные мечи непріятелей сихъ уже, такъ сказать, острились ищеніемъ на совершенное ея пораженіе. Младый Государь, не видя иныхъ средствъ отвратить таковое пораженіе, долженъ былъ предупредить то, ополчая самъ въ одно время на обоихъ сильныхъ враговъ сихъ; но первыми покушенія его были весьма неудачны. Онъ отправилъ подъ Смоленскъ войско подъ командою Стольника Кнзя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго, и подъ нимъ Кнзя Ивана Федоровича Троекурова, и Дьяка Аѳонасыя Царевскаго. Военачальники сіи въ началѣ довольно были счастливы: они овладѣли городами Вязмою и Дорогобужемъ, привели жителей городовъ оныхъ къ присягѣ въ вѣрности къ Государю, и оставили въ нихъ своихъ начальниковъ. Потомъ осадили Поляковъ и Нѣмцовъ въ городѣ Бѣлой церкви. Нѣмцы городъ сей сдали на договоръ и были отпущены; а Поляки, не бывшіе съ Нѣмцами согласными, всѣ побиты, и Государь прислалъ въ оный начальниками Матвѣя Плещеева и Григорья Загрязскаго.

Потомъ осадили они Смоленскъ; и дабы болѣе утѣснить оный, то главнокомандующій, для пресѣченія подвоза изъ Литвы въ городъ провіанта, подѣлалъ по границѣ редуты и засѣки, укрепилъ оныя довольномъ людствомъ, и шедшее въ помощь осажденнымъ Литовское войско, подъ приводомъ Оршавскаго, побилъ. А между тѣмъ въ самой Литвѣ многіе разорилъ города и уезды. Пресѣченіе подвоза въ городъ запасовъ произвело въ ономъ голодъ, обшавшій сдачу енаго, и Лѣтопись увѣряетъ, что чрезъ недѣлю-бы то точно и послѣдовало, но необузданность войскъ превратила сію надежду въ ничто: охранявшіе редуты и засѣки, по

Младый
Монархъ
воору-
жается
на По-
ляковъ
и Шве-
довъ.
Отпра-
власть
и подъ
Смо-
ленскъ
войско.
Дѣйстви-
е войскъ
сихъ.

Необуз-
данности.

войска
Россій-
скаго
подъ
Смолен-
скомъ.

границь учиненныя, оставили самовольно свои посты, и отворили границу къ подвозу въ городъ хлѣба и войска. Князь Черкасскій хотѣлъ оное поправить, по-славъ съ сплннымъ отрядомъ войскъ стрѣльцкихъ го-ловъ Новосильцова и Тухачевского, повелѣвъ имъ укрѣ-питься по границь на выгодныхъ мѣстахъ. Но сіи, сдѣлавъ крѣпость на открытомъ со всѣхъ сторонъ мѣстѣ, были Поляками побиты, и съ потерянiемъ двухъ тысячъ ч. ловѣкъ прибѣжали съ оставшимися подъ Смо-ленскъ, принесъ съ собою страхъ и ужасъ, принудив-шій многихъ убѣжать изъ войска. Хотя-же Князь Чер-касскій и не отступилъ отъ Смоленска, но былъ уже безсиленъ пресѣчь пути подвоза къ оному прованта, и Смоленскъ усилился.

Посыла-
еть Го-
сударь
войско
подъ
Новго-
родъ.
Без-
строй-
ство
оного
грабе-
жи.

Посланное-же войско подъ Новгородъ на Шведовъ было и сего несчастливѣе. Падъ симъ последнимъ на-чальствомъ Князь Дмитрій Тимоѣевичъ Трубецкой и подъ нимъ Окольниковъ Князь Данило Ивановичъ Ме-зекскій, и Василій Бутурлинъ. Войско во время зимо-ванья ихъ въ Торжкѣ оказало себя такимъ-же, какимъ было оно подъ командою сего Князя и подъ Москвою: они грабили и разоряли окрестности Торжка. Весною пришли они подъ Новгородъ, и на Бронницахъ сдѣла-ли нарочитую крѣпость, снабдя ее всѣмъ нужнымъ, на случай нападенія Шведскаго; но Шведскій Генераль Делагардiй, нечаянно напавшій на Русское войско, съ великимъ урономъ принудилъ начальниковъ къ бѣгству,

Шведы
оное ра-
збива-
ють.

оставившихъ на жертву бывшихъ въ помянутой крѣ-пости, которые, увидя себя безъ помощи, принужде-ны были сдаться съ таковымъ договоромъ, чтобъ всѣхъ ихъ отпустить не сдѣлавъ никакого зла. Делагардiй подтвердилъ договоръ сей присягою; но какъ онъ святость договоровъ и присяги почиталъ за ничто, то по задачъ и предалъ всѣхъ острою меча; а возвратяся въ Новгородъ (придаетъ сочинитель Ядра Россійской Исторiи) еще большую оказалъ надъ симъ несчаст-

Сдают-
ся Шве-
дамъ на
дого-
воръ, но
Делагар-
дiй пре-
стupaеть
присягу
и ихъ
убиваетъ.

нымъ городомъ свирѣпость. Сія удача Шведовъ паче еще ихъ возгордила.

Между тѣмъ находимъ мы въ Лѣтописяхъ нашихъ (*) въ семъ-же году семитысячный корпусъ Польскихъ войскъ Декабря 6 дня сего 1613 года подъ Холмогорами, но осторожностію Государевою уже построена тамъ была на берегу Двины рѣки крѣпостца и снабждена военными людьми, и непріатели, не могши оную взять обратились частію въ Вагу, откуда они и пришли, а частію къ морю, разоряя и сожигая все имъ встрѣчающееся; а сіе подаетъ причину мыслить, что не въ одномъ семъ краю Поляки опустошенія свои производили.

Во время сихъ несчастныхъ произшествій (1613) Россійскіе Бояре получили отъ Министра Царя Матвея, при Польскомъ Дворѣ пребывавшаго, Якоба-Геркулеса-Фальдомесъ-Мирка, предложеніе своего посредства о мирѣ между Польшею и Россією; но какъ въ предложеніи семъ Министръ оный не уомянулъ имени Царскаго, то Бояра съ негодованіемъ на сіе отвѣтствовали, что должно-бы ему о семъ донести Его Царскому Величеству, яко Богомъ и согласіемъ всея Россіи на престоль возведенному, чего и ему не лзя не знать. Впрочемъ описавъ съ подробностію все Королевскія и Польскія неправды, клятвопреступленія, пролитія безчисленныхъ кровей и разоренія Россіи, заключили, что Великій Государь ихъ согласенъ принять Царское посредство, но чтобъ предварительно было поставлено Польскому Королевичу Владиславу отказаться отъ всякой претензіи на Россію и отца Государева Преосвященнаго Филарета и другихъ Пословъ, противу правъ всѣхъ народовъ держимыхъ въ плѣну, отпустить въ Россію, и проч. (**). Но какъ

(*) Двинской Лѣтописецъ.

(**) Граммата сія Боярь помѣщена въ Древней Рос. Визліюеіктъ, часть IV стр. 140 перваго изданія.

Польское намѣреніе отшодъ еъ симъ не согласовалось, то и не послѣдовало ничего добраго изъ сего предложенія. Однакожь Царь употребилъ оное къ тому, что послалъ для прислугъ и собесѣдованія къ отцу своему Срътенскаго Игумена Ефрема, и съ грамматою своею къ нему-же отпривилъ Федора Желябовскаго. Сей послѣдній, по прїѣздѣ своемъ, подалъ чинамъ Польскимъ отъ Московскихъ Бояръ просительную граммату о допущеніи ихъ къ Митрополиту; на чгбъ хотя и было дозволено, но граммату однакожь Царскую прежде прочелъ Левъ Сапега; и когда Пресвященный Митрополитъ хотѣлъ отвѣтствовать Царю сыну своему, то хотя и оное дозволено, но съ тѣмъ, чтобъ онъ не именовалъ сына своего Царемъ. Пресвященный почелъ за лучшее ничего не писать, нежели писать безъ титула Царскаго; и такъ отпустилъ Желябовскаго съ словеснымъ только отвѣтомъ.

Поляки не дозволяютъ Митрополиту Филарету писать къ Царю сыну своему съ титуломъ Царскимъ. Татары Нагайскіе набѣги свои простерли до самаго Москвы.

Въ сіе-же время Нагайскіе Татары Украинскіе города разоряли, и набѣги свои простерли даже до Москвы, подъ которою въ помощь взяли Дениса Оладина, порубя бывшую при немъ партію. Начальники Орды сей Князь Ищерскъ и Мурзы, послыку безъ ихъ дозволенія Татары то впаденіе учинили, прислали къ Царю съ извиненіемъ, и прошеніемъ принять ихъ и со всею Ордою подъ свое покровительство.

Между тѣмъ Ивашко Заруцкой, какъ показано, овладѣвъ Астраханью, причинилъ жителямъ города и узда разореніе; а дабы удержаться ему въ Астрахани, то злодѣй сей вздумалъ отдать себя и городъ подъ покровительство Персидскаго Шаха Аббаса. Онъ послалъ къ нему Посланниковъ отъ имени Царицы матери и Царевича сына ея. Шахъ, удержавъ у себя сихъ присланныхъ, бывъ любопытенъ узнать сію Марину, отправилъ къ ней и къ Заруцкому своего Посланника, чрезъ котораго уздавъ о нихъ подробнѣе, не принялъ отдаемой ими Астрахани, и никакого не далъ

Заруцкой послалъ къ Шаху Аббасу, отда ему себя и Астрахань въ покров-

имъ вспоможенія. А сверхъ сего поелику тогда-же вите.ль
 былъ у Шаха Посланникъ Царскій Михайла Тихоновъ стао.
 отправленный по сей-же, какъ кажется, причинъ, Шахъ
 Шахъ и выдалъ ему тѣхъ отъ Заруцкаго присланныхъ сѣ от-
 къ нему, а Г. Тихоновъ и привелъ ихъ съ собою въ вергастъ.
 Москву.

Царь послалъ какъ на искорененіе сего злодѣя, такъ
 и для принятія Нагайцовъ по ихъ просьбѣ въ свое
 покровительство, Боярина Кнзя Семена Васильевича
 Одоевскаго, да Окольниковца Семена Васильевича Го-
 ловина и Дьяка Василья Нудина, съ немалымъ вой-
 скомъ. Но какъ между тѣмъ бывшій въ Теркахъ Во-
 евода Петръ Васильевичъ Головинъ, узнавъ, что зло-
 дѣй сей, овладѣвъ городомъ, казнилъ Астраханскаго
 Воеводу, послалъ подъ Астрахань Казанца Василья
 Хохлова съ отрядомъ войскъ, по прибытіи которыхъ
 всѣ Астраханцы изъ города выбѣжавъ, съ нимъ соеди-
 нились, а съ другой стороны и Московское войско
 приближалось, то злодѣй съ Мариною и ея сыномъ
 съ немалымъ числомъ преданныхъ ему казаковъ, По-
 ляковъ и Литовцовъ, съ измѣнникомъ Федькою Андро-
 новымъ и съ великимъ богатствомъ побѣжалъ на Яикъ;
 однакожь прибывшій вскорѣ Кнзя Одоевскій послалъ
 въ погоню за нимъ сильный отрядъ войскъ, которые
 его нагнавъ укрѣпившагося на одномъ острову рѣки
 Яика, съ такою храбростію на него напали, что всѣхъ
 бывшихъ при немъ побили, а самаго его, также Мари-
 ну съ сыномъ и Андронova взяли живыхъ, и Кнзя
 отослалъ ихъ въ Москву, гдѣ Заруцкій достойную
 злодѣяніямъ своимъ получилъ награду, былъ посаженъ
 на колъ, Андроновъ и сынъ Марининъ повѣшены, а
 мать послѣдняго въ темницѣ скончала гнусную свою
 жизнь.

Заруц-
 кій съ
 Мари-
 ною, и
 войскомъ
 своимъ
 бѣжить
 на Яикъ.
 Кнзя
 Одоев-
 скій по-
 сыластъ
 за нимъ
 отрядъ
 войскъ.
 Побива-
 етъ
 всѣхъ
 бывшихъ
 и приемъ,
 а самаго,
 Марину и
 сына ея
 отсыла-
 етъ въ
 Москву,
 Заруц-
 кой и
 сынъ

Мы видѣли всю ея жизнь; а здѣсь прибавимъ толь-
 ко о непомерной ея гордости. Увѣряютъ, что когда
 она по смерти перваго своего мужа Отрѣьева преда-

Марин- лась на мѣсто его возникшему новому самозванцу, то
 кинь Король Польскій, сжалась надъ нею, обѣщала ей пѣ-
 казнятся; кіе въ Польшѣ доходы, когда она возвратится въ отс-
 а Марин- чество. Но она, мня, что Россійская корона уже на-
 ка умн- расть въ
 расть въ главѣ ея, отвѣтствовала Королю: Если Король усту-
 пить Дмитрію ея престолъ свой, то она пожалуется
 его Короля Варшаваю. Но колико показанный конецъ
 ея не соответствовала таковой гордости!

Ужасное, Но только злодѣи сей и партія его были истребле-
 злодѣй- ны, какъ возникли новыя изверги. Низовыя, Донскіе и
 ство другіе казаки, Черкасы и холопы въ великомъ числѣ,
 отъ ка- подъ приводомъ злодѣйскаго своего атамана прозвані-
 заковъ. емъ Баловня, и неслыханныя производили безчеловѣ-
 Они съ чія и опустошенія. Они замосковныя города, Романовъ
 люто- Угличъ, Пошехонье, Бѣжецкъ, Кашинь, Бело-Озеро
 стію ра Волоколамскъ и иные, также къ Новгороду принадле-
 зоряютъ жашіе города и уѣзды всѣ выжгли и разорили, и
 многіе города и уничижительныя своихъ ужаснымъ и ругательнымъ пре-
 города давали мукамъ и смертямъ, каковыхъ, говорить Лѣто-
 и мучи- дапись, и отъ самыхъ Поляковъ не было. Черкасы про-
 тельной шли на Волгу, и подобно-же все предавали огню и
 смерти мечу. Сражаемый, такъ сказать, сими несчастіями Го-
 преда- сударь послалъ на злодѣевъ сихъ съ войскомъ Князя
 ютъ лю Борися Михайловича Лыкова; а не желая проливать
 дей. подданныхъ своихъ кровь, далъ повелѣніе сему Князю
 употребить къ утихоу ихъ кроткія средства, съ обѣ-
 щаніемъ простить всѣ вины ихъ; для чего отправилъ
 съ нимъ и нѣсколько духовныхъ особъ. Князь сей,
 пришедъ въ Ярославль, послалъ къ злодѣямъ въ раз-
 нныя мѣста сихъ духовныхъ, съ объявленіемъ Царскія
 милости, ежели они принесутъ повинную, а самъ по-
 шелъ на помянутыхъ Черкасъ, на которыхъ въ Бала-
 хонскомъ уѣздѣ напавъ, многихъ побилъ и полонилъ,
 а остальные убѣжали въ Украинскіе города. По воз-
 вращеніи же въ Ярославль, узнавъ отъ посланныхъ съ
 уговариваніемъ непреклонное ожесточеніе злодѣевъ, по-

Царь на
 злодѣ-
 евъ сихъ
 отпра-
 вляетъ съ
 войскомъ
 Князя
 Лыкова.
 Чело-
 вѣколю-
 бие Го-
 сударево.

Князь
 Лыковъ
 разби-
 ваетъ
 Черкасъ.

слалъ на нихъ многіе отряды войскъ, которыми немалое число ихъ побито, а взятые живые перевъшаны; и когда самъ Князь на нихъ же поднялся, тогда злодѣи притворно оказали себя раскаявающимися, и будто-бы съ повинною пошли подъ Москву, куда пришедъ, стали у Симонова монастыря. Князь Лыковъ, пришедъ по слѣдамъ ихъ, сталъ съ своимъ корпусомъ въ Дрогомиловой слободѣ. Злодѣи и не мыслили о раскаяніи; они, приходя въ Москву будто-бы съ повинною къ Государю, дѣлали всякія неистовства и грабежи. Великодушный Монархъ, видя ихъ нераскаянность, повѣлелъ тому-же Князю на нихъ напасть. Князь сіе повѣленіе исполнилъ съ успѣхомъ, многихъ побилъ и переловилъ, но Баловець съ оставшимися ушелъ; однакожь Князь на рѣкѣ Лужѣ ихъ догнавъ, Баловня и многихъ захватилъ живыхъ. Конецъ сихъ былъ обывковенный злодѣямъ.

Казакки
притворно
раская-
ваются
и идутъ
въ Мо-
скову.

По истребленіи сего зла, въ слѣдъ за онымъ слѣдовало другое: Польскій Полковникъ Лисовскій съ сильнымъ корпусомъ Поляковъ и Нѣмцовъ вторгнувшись внутрь Россіи, производилъ великія опустошенія; онъ осадилъ Брянскъ; но не могши его взять, обратился къ Карачеву, взявъ бнній, и Воеводу въ немъ бывшаго Князя Шаховскаго отославъ въ Польшу, укрѣпился въ немъ.

Злодѣи
сіи иско-
рнены,
и ата-
манъ ихъ
со многи-
ми пере-
въшан-
ны.
Полякъ
Лисов-
скій
втор-
гается
внутри
Россіи и
причиня-
етъ
великія
опусто-
шенія.
Князь
Пожар-
скій
отпра-
вляется
противъ
него.

Царь послалъ противъ него храбраго Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго и съ нимъ Степана Исленьева и Дьяка Семена Заборовскаго. Въ Бѣлевѣ явились къ Князю сему спасшіеся изъ шайки Баловнинской казаки съ повинною. Князь, по приведеніи ихъ къ присягѣ, присоединилъ ихъ къ своему войску. Между тѣмъ Лисовскій услыша, что идущимъ противъ его войскомъ командуетъ Князь Пожарскій, выжѣвши Карачевъ, пошелъ къ Орлу; но Князь съ великимъ поспѣшеніемъ пошолъ за нимъ, въ намѣреніи занять прежде его Орель. Поспѣшность Княжая коль ни

Хра-
брость
Князя
сего.

была велика, однако-же не могъ онъ выпередить Лисовскаго; они въ одно время пришли подъ Орель. Лисовскій напалъ на передовой' Ертаульный полкъ, предводимый Иваномъ Пушкинымъ, и сіе передовое войско не выдержавъ нападенія Польскаго, побѣжало и увлекло за собою и Воеводу Исленьева и Дьлка Заборовскаго. Князь Пожарскій, оставшись только съ шестьюстами воиновъ, не только остановилъ превосходныхъ въ силѣ Поляковъ, но и принудилъ ихъ съ великимъ урономъ отступить и оградиться обозомъ; когда-же убѣжавшія войска возвратились въ вечеру къ Князю, то онъ, яко строгій и благоразумный начальникъ, наказалъ бѣглецовъ. А Лисовскій между тѣмъ побѣжалъ къ Кромамъ, а оттуда къ Болхову, и съ такою поспѣшностію, что въ одніи сутки перебѣжалъ полтораста верстъ. Онъ нечаяно хотѣлъ впасть въ Болховъ, но тамъ былъ осторожный начальникъ Степанъ Ивановичъ Волинскій, что видя Лисовскій, устремился къ Бѣлеву. Воеводы, бывшіе въ немъ, Князь Михайло Долгоруковъ и Петръ Бунаковъ (*) поступили противнымъ первому образомъ: они, оставя городъ въ жертву неприятелю, ушли въ лѣсъ; а Лисовскій, овладевъ городомъ, предалъ его огню. Отсюда пошелъ онъ въ городъ Лифинъ; но Воевода Лифинскій Федоръ Стрышневъ, вышедъ противъ него въ малой силѣ, отбилъ его отъ города. Неприятель пошелъ къ Перемышлю и нашелъ его пустымъ, ибо начальникъ онаго со всѣми гражданами до приходу еще его ушли въ Калугу. Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, слѣдуя по слѣдамъ, настигъ его въ Перемышль; однакожъ Лисовскій, выжегши городъ сей, побѣжалъ къ Вязьмѣ, и сталъ между симъ городомъ и Можайскомъ. По несчастію Князь Пожарскій впасть тутъ въ тяжкую бо-

Князь
Пожар-
скій
впада-
етъ въ
болѣзнь,
и Лисов-
скій

(*) Лѣтопись о матажахъ; но въ другихъ стоитъ вмѣсто Бунаковъ Бурнаковъ.

лѣзнь; а хотя и далъ онъ повелѣніе итти на него под-спасаетъ властнымиъ ему Воеводамъ, однакожъ когда Кнзя По-ся отъ жарскаго повезли больнаго въ Калугу, то Воеводы и преслѣ- доващя. не разсудили исполнить повелѣнія его; между-же тѣмъ сѣй Полякъ пошелъ подо-Ржеву Володимирову; и какъ бывшій тавъ Воевола Ѳедоръ Ивановичъ Шереметь съ войскомъ при немъ бывшимъ по указу Государеву пошелъ на помощь осажденному Шведами городу Пскову: то Лисовскій, предмѣстія Ржева выжегши, Лисов- осадилъ городъ; однакожъ граждане отстояли оный, и ской разоря- неприятель, бывъ принужденъ отступить, бросился въ етъ предѣлы городовъ Кашина и Углича, и разоривъ уѣз- многие уѣзды. ды оныхъ, устремился въ Суздальскіе предѣлы; и такъ обшедь Володимиръ, Муромъ, Мещеру, Рязань, Колом- ну, Тулу, Серпуховъ, предавъ все огню и мечу; подъ городомъ Алексиномъ встрѣтилъ его съ войскомъ Кнзя Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ. Сраженіе по Лѣтописямъ нашимъ было между ими небольшое, но кажется довольное со стороны Поляковъ было пора- женіе; ибо Лисовскій послѣ онаго ушелъ чрезъ съ- верскія мѣста въ Литву.

Колико несносны были младому Государю все Поль- ская и Шведскія неправды и варварскіе поступки и разоренія, въ государствѣ его производимыя: то изоб-razilъ Монархъ въ грамотахъ своихъ къ Королямъ Государь Французскому, Англійскому и инымъ, отправленныхъ отпра- 1614 года, въ Маіѣ мѣсяцѣ, въ которыхъ онъ съ ве- вляетъ ликою подробностію описавъ все злодѣйства помяну- грамма- тыхъ Королей, просить ихъ пребывать съ нимъ въ Фран- ты къ цузско- му, Аг- союзъ и дружбѣ, и запретить подданнымъ своимъ при- нимать у нихъ службу прогивъ Россіи, и наконецъ ниско- чтобъ возстановлена была между ихъ и его государст- му, и въ вами свободная торговля. Грамоты сіи были приняты дворами, со всякою честью и взаимными посольствами были от- благодарены.

Посольство къ Шаху Аббасу, для проясненія денежной помощи.

Посланникъ Царскій Федоръ Леонтьевъ, отправленный послѣ сихъ къ Шаху Аббасу, сверхъ жалобъ таковыхъ-же на непріятелю Россіи, имѣлъ повелѣніе просить Шаха, въ разсужденіи конечнаго разоренія Россіи заимообразно денежной помощи, которую онъ и получилъ, хотя однако-же не столь великую, какую желалъ Государь; въ коликѣй-же она суммъ состояла, не извѣстно.

Густавъ Адольфъ, Король Шведскій осаждаютъ Псковъ.

Выше упомянули мы, что Бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ пошелъ изъ Ржева съ войскомъ въ помощь городу Пскову. Причиною сего было, что самъ младый Король Шведскій Густавъ Адольфъ осадилъ оный. Сей Государь, имѣвъ великую артиллерію, разбивалъ сильно стѣны городскія, и частыми приступами крайнѣ утѣснилъ гражданъ; но храбрые начальники осажденныхъ, Бояре Василій Петровичъ Морозовъ, Федоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ и Князь Аѳонасій Федоровичъ Гагаринъ всѣ усилія Королевскія со славою отвращали; они частыми вылазками великія одерживали преимущества, и отъ города отбивали съ столь знатнымъ урономъ, что Король увидѣлъ себя принужденна не только отступить отъ города, но и уѣхать въ Швецію. Между убитыми со стороны Шведовъ былъ Эвертгорнъ, храбрѣйшій изъ Генераловъ и любимецъ Королевскій; однакожъ далъ повелѣніе войску своему не отступать далеко отъ города.

Осажденные съ великимъ урономъ отбили отъ города и Король уѣзжаетъ въ Швецію.

Делагардїи въ Новгородѣ принуждаются присягать Королю своему.

Между тѣмъ въ Новгородѣ продолжалъ мучительство свое Делагардїи и принуждалъ гражданъ присягать Королю своему. Многіе, мня тѣмъ избѣжать томленія Шведскаго, присягнули. Князь Никифоръ Мещерскій съ немногими твердыми Россіянами, пришедъ къ Хутынскому Архимандриту Кипріану, оплакивали несчастіе и заблужденіе Новгородцевъ, и приняли патриотическое намѣреніе не присягать непріятелю отечества. Архимандритъ паче еще утвердилъ ревность

ихъ своими увѣщаніями; и такъ когда Деллагардіи при-
 нуждаютъ стать сихъ вѣрныхъ сыновъ отечества къ
 присягѣ, тогда Князь Мещерскій съ товарищи отвѣт-
 ствовалъ неболезненно: вы хотите души наши погубити;
 а намъ отъ Московскаго государства не отбывати, и
 Королю креста не цѣловати; и хотя Шведы заключили
 ихъ по темницамъ, но сія однакожъ смѣлость утѣшен-
 ныхъ Новгородцевъ привела Деллагардія въ размышле-
 ніе, такъ что онъ чрезъ преданныхъ себѣ повелѣлъ
 внушить лучшимъ людямъ изъ Новгородцевъ, чтобы
 они просили Короля сослаться съ Царемъ о перего-
 ворѣ мирномъ. Митрополитъ Исидоръ, слышавъ сіе,
 послалъ съ таковою просьбою реченнаго Архимандрита
 Кипріяна къ Деллагардію, а сей и повелѣлъ писать въ
 Москву, дабы Царь о томъ снесся съ Королемъ. Тот-
 часъ Новгородцы избрали отъ себя Депутатами къ
 Государю того Архимандрита Кипріяна, и Дворянъ
 Якова Бабарыкина и Матвѣя Муравьева. Они по прі-
 ѣздѣ представя Его Величеству слышанное ими отъ
 Деллагардія, молили его простить Новгородцевъ, при-
 нужденныхъ присягнуть непріятелю, но что они
 раскаяваются въ томъ; описали жалостное состояніе
 Новагорода и всего края ихъ, и съ слезами просили
 полатъ имъ противъ тирановъ ихъ помощь. Велико-
 душный и чувствительный Государь охотно простилъ
 вину Новгородцевъ и пожаловавъ имъ грамоты, одну
 къ Митрополиту и къ чинамъ Новгородскимъ, дру-
 гую къ нему-же и ко всему народу, трегію къ самымъ
 предателямъ изъ народа, даруя всемъ прощеніе и
 общая имъ свою Царскую милость и помощь. По-
 сколь велика была въ Новгородцахъ радость, таковою
 милостію Царскою произведенная, столь плачевно было
 слѣдствіе оной. Дьякъ Петръ Третьяковъ извѣстивъ о
 всемъ происшедшемъ въ Москвѣ по сему делу Делла-
 гардія, а сей тиранъ и изнѣлъ тогда на Новгород-
 цовъ, а паче на посыланныхъ въ Москву всю свою

Твер-
 доссть
 Князя
 Мещер-
 ского

Деллагар-
 діи да-
 етъ
 знать
 Нового-
 род-
 цѣмъ,
 чтобы
 они
 искали
 мира
 Короля.

Нового-
 родцы о
 семь
 отир-
 ваютъ
 депута-
 товъ къ
 Царю.

Государь
 проща-
 етъ Но-
 того-
 родцамъ
 вину
 ихъ, что
 они
 прися-
 гали Ко-
 ролю.
 Новая
 милость
 Делла-
 гардія
 къ
 Нового-
 родцамъ

лютость. Самый Архимандритъ Кипріанъ публично былъ битъ и на правезь мучень.

Между тѣмъ Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, сколько по представленію Новгородцевъ, столько и по желанію видѣть конецъ несчастной войны сей, предложилъ Королю Шведскому о съѣздѣ для мирныхъ переговоровъ, на что Король согласился, и назначено было съѣзду тому мѣсто подѣ Новымъ городомъ; почему Его Величество и отправилъ на оный своихъ полномочныхъ, Окольничаго Князя Данилу Ивановича Мезецкаго, Алексѣя Ивановича Зюзина, и Дьяковъ Николая Новокрещеннаго, и Добрыню Семснова. По какъ со стороны Шведской предложенія учинены весьма несносныя, то и немогли оныя быть приняты, а тѣмъ и разорвался конгрессъ сей, и Россійскіе полномочные принуждены были ни съ чѣмъ возвратиться въ Москву.

Король Англійскій Іаковъ I и Генеральные Штаты Соединенныхъ Нидерландовъ, вступились въ сіе миротвореніе, и въ 1615 году прибылъ для сего въ Москву Министръ Англинскій Іоганъ Мерикъ, а отъ Генеральныхъ Штатовъ къ Королю Шведскому Рейнь-Фонъ-Бредоръ. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, нетерпѣливо желавшій видѣть государство свое по толикихъ изнуреніяхъ въ покоѣ, принялъ сію медіацію весьма охотно, и когда назначено было отъ Шведовъ мѣсто конгрессу на границѣ между Ладоги и Тифина, то Государь и отправилъ на оный прежде упомянутыхъ же своихъ полномочныхъ; а со стороны Королевской поручено оное было Делагардію съ товарищи. Съ Россійскими полномочными прибылъ на мѣсто конгресса и реченный Англійскій Министръ Мерикъ.

Шведскіе полномочные и Министръ Голандской заняли свой станъ въ нарочитомъ отдаленіи отъ Россійскихъ. Князь Мезецкій съ товарищи чрезъ Медіатора своего предложили, что по всякой справедливос-

ти Шведы должны возвратить къ Россіи Новгородъ со всею его провинціею и также Царскую провинцію со всеми городами и уздами по обѣ стороны Невы до самой Сестры рѣки, яко издревле къ Россіи принадлежащія, и во время только междоусобной и Польской войны безъ всякой причины Шведскимъ насиліемъ отторгнутыя. Делагардій съ товарищи, зная, что сего требованія Россійскихъ полномочныхъ никакими резонами опровергнуть не могутъ, не поѣхали на съѣздъ, а прислали свои кондиціи, на какихъ они хотятъ заключить трактатъ, а именно: что токмо одинъ Новгородъ съ частію узда они уступаютъ, но и то съ тѣмъ однакожь, чтобъ заплачена имъ была за оный знатная сумма денегъ; а прочіе весь города и провинціи да остунутся за Швеціею, за учиненную будто-бы ими помощь противъ Поляковъ, и дабы сіе безсовѣстнѣйшее требованіе свое подкрѣпить, то повелѣли войскамъ своимъ сильнѣе прежнего осадить Псковъ, и Новгородъ новыми и несносными налогами утѣснять. Съ другой стороны бунтующіе подданные Россійскіе, Казанскіе Татары, Чуваши, Черемисы, Вотяки и Башкирцы, раздѣляли силы Россійскія. Ожиданіе впаденія внутрь Россіи съ сильною арміею Владислава Королевича Польскаго претендателя короны Россійской, было сильно склонить Монарха уступить необходимости: онъ далъ повелѣніе полномочнымъ своимъ трудиться о заключеніи мира на такихъ кондиціяхъ, на какихъ лучше они только могутъ. Таковое повелѣніе получа полномочные, просили Медиатора своего Мерика склонить Шведскихъ Министровъ къ свиданію съ ними и ко вступленію въ договоры, а въ запасъ дали ему комиссію въ случаѣ упорности ихъ къ съѣзду потрудиться, склонить ихъ сколько возможно къ легчайшимъ кондиціямъ, между которыми быю ему поручено, чтобъ отторгнутыя отъ Россіи Шведами провинціи уступили они хотя за нѣкоторую знатную сумму денегъ; но бу-

Несносныя требованія Швецовъ.

Подданные Татары и другіе новгородцы бунтуютъ.

Царь даетъ повелѣніе своимъ полномочнымъ заключить миръ на какихъ можно кондиціяхъ.

де и на сіе не согласятся, то по последней мѣрѣ оставили-бъ за собою часть оныхъ, а возвратилибъ Новгородъ и Ижорскую провинцію по Сестру рѣку, общая имъ сверхъ того со стороны Царскаго Величества дать немалую сумму денегъ. Посоль Английскій сколько ни старался склонить Шведовъ на сіе пред-

Неск-
лонность
Шведовъ
ни на ка-
кія съ
Россійс-
кой сто-
роны пред-
ставленія
Угрозы
ихъ.
По:по-
мочные
Россій-
скіе при-
нужда-
ются
необхо-
димостию
склонит-
ься на
сіе усту-
паютъ
Шведамъ
провин-
ціи
Ижор-
скую и
требу-
емые го-
рода.
Новго-
родъ съ
частію
уѣзда
возвра-
щаются
къ Рос-
сіи.
Неволь-
ный
миръ сей
заключе-
ненъ въ
1616
году.

ставленіе, но тщетно: они видя свое благовременство, а Россійское безсиліе и разореніе, ничего отъ своихъ требованій не уступили, угрожая притомъ разрывомъ конгресса и вступленіемъ съ сильнымъ войскомъ внутрь Россіи, только уже разоренной. Полномочные Россійскіе увидѣли себя принужденныхъ для избавленія отечества отъ конечнаго разоренія склониться на сей горестный и невольный миръ; и такъ уступлены были Швеціи провинціи Ижорская и Кирельская, купно съ Иванъ-городомъ, Ямами, Колорьемъ и Оръшкомъ, и со всеми къ онымъ принадлежащими землями и островами морскими, за устьемъ Невы рѣки находящимися, и издревле къ Россіи принадлежавшими, довольствуясь токмо возвращеніемъ одного Новгорода съ небольшою частію уѣзда и освобожденіемъ отъ осады города Пскова. Сего еще не довольно: Шведы требовали не малую сумму денегъ, также чтобъ съ Россійской стороны оставлена была и претензія на Ливонію и Эстляндію. Нечего было дѣлать, какъ покоряться. Полномочные Россійскіе принуждены были на послѣднее согласиться и обещаться заплатить денегъ 20000 рублей (*). Шведы на писавъ договоръ по своей волѣ, положили его передъ Рускими, дали въ руки перо, и держагъ надъ головами ихъ обнаженный мечъ, угрожали поразить имъ, естли они малѣйшее въ подписаніи онаго учинить упорство. Послы не свою жизнь охраняя, но дражайшее отечество свое

(*) Шмаусъ въ исторіи о дѣлахъ между шведскими Государями стр. 56.

«въ паденію прсклонившеся спасал, принуждены были все требованія ихъ исполнить (*).» И такъ сей принужденной трактатъ былъ заключенъ и подписанъ въ деревнѣ Столбовъ, лежащей между Тифиною и Ладогою, Февраля 27 дня 1616 году. «Такъ (говоритъ Г. Шафировъ) въ провинціи, противъ всякой истинны и Христіанской любви, за толь многими мирскими договорами и союзомъ оборонительнымъ похищенныя, коронѣ Шведской достались, и тѣмъ Россійскому государству и народу невозвратной убытокъ не токмо въ купечествѣ, но и наипаче въ пресѣченіи сообщенія со всеми Европійскими государствами учинился.» Сей-же Шафировъ весьма прилично уподобляетъ Пословъ нашихъ тогдашнее состояніе попавшему въ руки разбойниковъ, который угрожаемый будучи смертію, даетъ письменное съ клятвою разбойникамъ свидѣтельство, что ограбленное ими у него именіе отдать имъ добровольно, и въ предъ назадъ просить того не будетъ; и какъ сижъ образомъ избавившійся отъ разбойниковъ, такъ и Россія безъ угрызнія совѣсти могли нарушить таковыя насиліемъ изъ нихъ изторгнутыя обязательства; слѣдовательно Россія безконечно обязана благодарностію Петру Великому, толь несносныя обиды Шведскія отмстившему и сугубо отторгнутое возвратившему.

Царь Михаилъ Федоровичъ, получа сижъ образомъ со Шведами миръ, послалъ въ Новгородъ начальниками Князя Ивана Андреевича Хованскаго и Мирона Андрѣевича Вельяминова; а въ Швецію для ратификаціи Королевской Князя Федора Петровича Борятинскаго и Осипа Прончищева.

Въ толикихъ огорченіяхъ Великій Государь былъ нѣсколько утѣшенъ успокоеніемъ бунтовъ вышесуомянутыхъ иновѣрныхъ его подданныхъ Казанскихъ Та-

Бунтъ Татаръ и прочихъ иновѣрцевъ успокоивается.

(*) Г. Болтинъ на Деклерка стран. 516.

тарь, Башкирцовъ, Черемисъ и проч. что чрезъ неуспѣшные Его Величества труды послѣдовало въ семь же 1616 году.

Поляки соглашаются на мирные переговоры. Конгрессъ мирный.

Между тѣмъ въ семь-же году и Поляки, самими своими разореніями Россіи уставшіе, согласились вступить въ мирные договоры съ Россіею. И тако съ обѣихъ сторонъ съѣхались Министры подъ Смоленскъ. Съ Польской, Бискупъ и Князь Николай Радзивилъ съ товарищи, а съ Россійской Бояра Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, (*) Алексѣй Юрьевичъ Сицкій и Окольничій Артемій Васильевичъ Измайловъ, да изъ Дворянъ Семень Коробинъ и Ефимъ Телепцевъ, и нѣсколько Стольниковъ и Дворянъ Московскихъ. И какъ обѣ стороны одна другой не доверяли, то съ обѣихъ сторонъ Послы подкрѣпили себя сильными корпусами войскъ. Со стороны Поляковъ былъ Министръ Цесарской въ званіи миротворителя Еразмъ Ганделіусъ. Споры съ обѣихъ сторонъ довели Поляковъ до того, что они вмѣсто ближайшаго соглашенія къ миру, коварнымъ образомъ положили побить всѣхъ Россійскихъ Пословъ, въ каковомъ намѣреніи дали они тайное повелѣніе Полковнику своему Тамашевскому со многими Польскими и Нѣмецкими солдатами исплоша напасть на нихъ. По щастію сіе было узвано, и сраженіе послѣдовало уже явнымъ образомъ. Россіянъ съ такою яростію напали на измѣнниковъ, что великое ихъ число побили, а остальныхъ до 400 человекъ взяли въ полонъ, въ числѣ которыхъ былъ самъ Тамашевскій и многіе Офицеры (**). Можно разсудить, что такое окончаніе мирнаго конгресса воспалить было сильно еще большую вражду. Король и вся Польша опредѣлили отправить въ Россію всю силу Польскую

Злодѣйское коварство Поляковъ.

Вмѣсто соглашенія послѣдовало сраженіе. Россіянъ множество побиваютъ Поляковъ и 400 плѣняютъ. Поляки поручаютъ всю силу свою подъ власть Короле-

(*) Сочинитель ядра Рос. Ист. несправедливо имѣняетъ сего Князя Михаиломъ Феодоровичемъ.

(**) Въ наказъ Царя Михаила Феодоровича Посланъ, оправданнымъ къ Царю Аббасу.

в нанятую, состоящую изъ Нѣмцевъ, Венгровъ и дру- чича
 гихъ народовъ, поруча ея подъ власть претендента Владислава.
 короны Россійской Королевича Владислава. Сей ищени- Сей
 емъ дышущій Принцъ впереди себя послалъ подъ впереди
 Смоленскъ съ сильнымъ корпусомъ войскъ Пана Га- правля-
 шевского, а Царь Михайль Ѳедоровичъ съ новою си- стемою
 мою послалъ въ помощь бывшимъ подъ Смоленскомъ Смолен-
 Князь Юрья Яншеевича Сулешева, и подъ нимъ Кня- шевска-
 зл Семена Васильевича Прозоровскаго, Князя Никиту го. Царь
 Петровича Борятинскаго, и Дьяка Ивана Грязева, съ отпра-
 многочисленнымъ войскомъ; но Лѣтопись (*) не дѣла- вляетъ
 етъ симъ начальникамъ ни малыхъ въ распорядкѣ ихъ подъ
 чести: они-же (говоритъ она) придоша и стаща въ Смо- Смоленскъ
 Дорогобужь, и изъ Дорогобужа послаша острогъ по- новое
 ставити на Словежъ. Литовскіе-жъ люди придоша и войско
 острожекъ взяша, Воеводъ и ратныхъ людей всѣхъ Россій-
 поймаху. Подъ Смоленскимъ-же и достала тѣснота скихъ.
 бысть ратнымъ людямъ, Изъ сихъ краткихъ словъ
 Лѣтописи сей ясно, что не только не учинили они ни
 малой помощи бывшимъ подъ Смоленскомъ, но еще въ
 вѣщшее привели ихъ безсиліе и робость: ибо главно- Главно-
 командующій сей Князь Сулешевъ, оставя въ Дорого- коман-
 бужь Воеводою Иваниса Ададунова, безъ повелѣнія дующій
 Государева какъ кажется со всѣмъ войскомъ пошолъ съ вой-
 обратно въ Москву. Нужно было вмѣсто сихъ послать скомъ
 новое войско. Государь-же, говоритъ та-же Лѣтопись, возвра-
 посла въ Вязму Князь Петра Пронскаго да Князь щается
 Михайлу Бѣлосельскаго съ ратными людьми, а въ въ Мо-
 Вязмѣ въ осаду былъ Князь Никита Гагаринъ. скау.
 Такимъ образомъ преданныя, такъ сказать, подъ Государь
 Смоленскомъ войска самимъ себѣ, при которыхъ на- другое
 чальниками тогда находились Михайло Бутурлинъ и послы-
 Исакъ Погожей, извѣстия, что изъ Дорогобужа всѣ етъ
 войска пошли въ Москву и не надѣясь на новую себѣ войсковъ
 Вязму.

(*) О мятежахъ.

Владиславъ съ сильною армією идетъ подь Смоленскъ, то и разсудили, покинувъ свои укрѣпленія, отступити къ Москвѣ-же, но при семъ отступленіи Поляки многихъ побили. Сіе самовольное отступленіе отъ Смоленска войскъ привело Государя въ праведный гнѣвъ, и было причиною нещастія помянутыхъ начальниковъ.

Гашевскій, вида отверетый такъ сказать путь внутрь Россіи, послалъ съ немалымъ отрядомъ войскъ Полковника Лисовскаго въ Украинскіе города. А сей и прошелъ до Камаридкїи волости, предал на пути своею все огню и мечу; но смерть, послѣдовавшая ему подь оною волостию (*), обратила бывшее подь командою его войско подь Смоленскъ. По Лѣтописямъ нашимъ не видно, чтобъ въ семъ Лисовскаго походе было ему какое либо препятствіе отъ войскъ Россійскихъ.

Синь-же временемъ Черкасы, или казаки Украинскіе, Запорожскіе и всякой сбродъ, собравшись въ великомъ числѣ на разореніе Россіи, сначала пришли въ Торонецкїй уѣздъ, оттолъ прошли Новгородскїй, Углицкїй и Пощехонскїй уѣзды, потомъ обратились къ Вологодскому уѣзду, и разоря оный, прошли Тотемскїй, Устюжскїй и Двинскіе уѣзды; оттуда были въ Пенашь (Ереникъ), въ Лудь и въ Унѣ, и берегомъ моря Бѣлаго прошли чрезъ Каргопольскїй уѣздъ къ Сумскому острогу, въ заонѣжскія мѣста и наконецъ въ Олонецкїя, не возможно описать колікія бѣдствія причинили сіи, такъ сказать, блудящіе безъ памяти злодѣи; но однакожь проходя толікія непроходимыя мѣста, многіе погибли отъ нужды, голоду и холоду; въ Сумскомъ уѣздѣ многихъ-же изъ нихъ побили, а въ Олюнцѣ и всѣ до единого истреблены и исчезли.

(* Сей прославившійся Польскїй Полковникъ своими разореніями въ Россіи упалъ съ лошади и умеръ.

Какое искушеніе для чувствительнаго сердца младаго Государя!

Къ толикимъ огорченіямъ Монарха прибавилось новое отъ предательства Цесарскихъ Посланниковъ Юзуфа (Юзефа) и Адама-Дорія, вхавшихъ въ Персію къ Шаху Аббасу, изъ которыхъ первый во время бытности своей въ Казань, призывая къ себѣ тайно Поляковъ, сосланнымъ туда изъ Москвы, и съ ними (точные слова манускрипта) (*) почалъ о всякомъ злѣ на Государя и на все государство умышляти, и съ Польскимъ Королемъ письмами и словеснымъ приказомъ ссыматися. Сіе предательство было достоверно узнано отъ многихъ Польскихъ пльнниковъ и отъ служителя самаго Юзуфа, а болѣе еще изъ перехваченныхъ его писемъ, за его рукою и печатью къ Польскому Королю и къ Министрамъ его писанныхъ, и писалъ Юзуфъ въ тѣхъ письмахъ къ Королю и къ Панамъ Рада про Государя измѣною и воровствомъ, затѣявъ многія смутныя рѣчи, чего не бывало, и проч.

Предательство
Цесарскихъ
Посланниковъ.

Монархъ отправилъ въ сіе-же время (1617) Посла своего къ Датскому Королю Христіану IV для сключенія онаго къ разрыву съ Польшою; однакожъ ничѣмъ къ сему побудить его не могли, и слѣдственно посольство сіе было безуспѣшно.

Посольство къ
Датскому
Королю.

Въ сіи времена всякородными несчастіями обуреваемый, находимъ мы Государя неусыпно пекущагося и о внутреннемъ благосостояніи государства и о доставленіи подданнымъ своимъ богатства чрезъ открытіе путей къ торговлѣ съ иностранными народами. Сіе подтверждаютъ частію посольства, по указамъ его отправляемыя къ Азіатическимъ владѣльцамъ. Въ

(*) Самъ Царь Михаилъ Федоровичъ изъявляя тако въ наказѣ, данномъ Посламъ къ Шаху Аббасу.

Посольства къ Азіатическимъ владѣльцамъ и вт. Кнѣзѣй. 1616 году отправлены Посланники къ Алтыну Калмыцкому Хану, которые, будучи у него, нашли изъ разныхъ чужестранныхъ народовъ людей, у коихъ навѣдывались о состояніи ихъ земель, при чемъ услышали они и нѣкоторыя извѣстія о Китаѣ, подавшія поводъ къ отправленію туда другаго посольства (*), которое въ 1619 году и было въ оный послано (**). А сіе подаетъ основательную причину мнить, что попечительный Государь тѣмъ больше занимался въ открытіи торговли съ Европейскими народами.

Между тѣмъ Монархъ, имѣя крайній недостатокъ въ деньгахъ, прибѣгнувъ паки къ пріятелю своему Шаху Аббасу. Оказія къ сему посольству была благовидная; ибо не задолго предъ симъ Шахъ прислалъ къ Монарху съ поздравленіемъ Пословъ своихъ Кая Султана и Булакъ Бека, которые только что отправились изъ Москвы, такъ требовала взаимность отблагодарить сего Государя таковымъ-же посольствомъ. И тако 1618 года Мая 18 дня отправилъ къ нему пословъ Намѣстника Болховскаго Князя Михайла Петровича Борятинскаго, Дворянина Ивана Ивановича Чичерина и Дьяка Михайла Тюхина. Монархъ имѣлъ и другія важныя намѣренія въ сѣмъ посольствѣ, какъ то укрѣпленіе границъ, построеніе на Койсь, на Суншѣ и въ Теркахъ крѣпостей, заключить союзъ крѣпчайшій и трактатъ о торговлѣ съ симъ славнымъ Персидскимъ Государемъ, и проч. Послы сіи съѣхались съ помнутыми Шахскими Послами въ Казань, а въ Персію

Посольство отъ Шаха Аббаса и Царя къ Шаху.

Намѣреніе сего посольства къ Шаху.

(*) Описаніе о первыхъ путешествіяхъ въ Китай, ежемѣсячныхъ сочиненій 1755 года часть 11 стр. 16.

(**) Описаніе Голландской Остъ-Индской компаніи и у Петра Бергерона въ книгѣ о Татаряхъ глава 18. А сіе подтверждается и архидиаконъ запискамъ города Томска. Но жаль только, что путешествіе въ оныхъ Полдское записано только до улуса Хана Алтына; чтожъ-бы особое Посольство, изъ Москвы отправленное въ Китай, было въ 1618 году, какъ нѣкоторые пишутъ того я нигдѣ не нашолъ.

прибыли Юля 29. Изъ наказа, даннаго симъ Посламъ видно, колико чувствовалъ Государь нещастія, терзавшія Россію. Онъ описалъ оныя съ великою подробности; между прочимъ стоитъ въ немъ тако: «Король Польскій Жигимонтъ чрезъ многое свое и Пословъ своихъ и Посланниковъ крестное цѣлованье, Великихъ Россійскихъ, государствъ многія мѣста и самый царствующій градъ Москву разорили, и казну многую неизчетную прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ, многое лѣтъ собранье, разграбили и многія неизчетныя крови пролили и землю запустошили, и что онъ Царь, царствующій градъ Москву одну стѣны взялъ, и тѣ разорены, да и посямѣсть послѣ того разоренья у него Государя Царя въ казнѣ всякихъ «узороцій мало» и къ нему Шаху въ подарки послать нечего, и что при всемъ томъ ратнымъ людемъ платить онъ жалованья однимъ только противъ Польскаго войска, стоящимъ по 400000 рублей на годъ, и столько-же стрѣльцамъ и казакамъ, не включая еще платимыхъ Дворянамъ и дѣтямъ Боярскимъ и проч.

Наказъ
данный
Посламъ.

Число,
исходя-
щее на
жало-
ванье
войску.

Шахъ принялъ Пословъ сихъ въ Испагань весьма ласково, и требованіе Царское выслушавъ, обѣщалъ все по оному исполнить и денежную помощь отправить при своихъ Послахъ, Сентября 4, 1619 году они (*) повхали въ обратный путь, съ которыми отправленъ былъ одинъ изъ прежнихъ Персидской Посоль, Бекъ Булатъ. Они прибыли въ Москву 25 Января, 1620 году; но какъ тогда Государь замирися уже и съ Польшею, то и не имѣлъ онъ необходимой нужды одолжаться Шаху, почему ничего и не упоминается о деньгахъ при данной Послу сему аудіенціи.

Послы
Россій-
скіе
общѣ съ
Шех-
скимъ
отпра-
вляются
обратно
въ Мо-
скву.

Но обратимся пакъ къ 1618 году. Царь Михаилъ Феодоровичъ, слыша, что Принцъ Владиславъ съ ве-

Влади-
славъ съ
силь-
нымъ
войскомъ
идеть въ
Россію.

(*) Начальный Посолъ Князь Боротинскій еще прежде сего въ годъ Казбичъ 15 Декабря скончался.

Царь по-ликими силами идетъ къ Смоленску, послалъ Бояръ
 был на- своихъ для собранія войскъ, въ Ярославль Князя Дми-
 бираетъ трія Мамстрюковича Черкаскаго, въ Муромъ Князя Бори-
 войска. трина Михайловича Лыкова; и потомъ съ собраннымъ сими
 Располо- же оного. Болярами войскомъ посланы въ Волоколамскъ Князя помя-
 нутой Черкаскаго и Василій Ахимашиновичъ Черкаскаго
 же въ Можайскъ; помянутый-же Князь Лыковъ и Григорій
 Валуевъ въ Калугу по просьбѣ самихъ Калужанъ; Князь
 Дмитрій Михайловичъ Пожарскій съ повелѣніемъ укрѣпить
 оныя города и собирать сколько можно болѣе войскъ.

Россій- Сии начальники, укрѣпляютъ города, непрестанно по-
 скія ссылали сильныя партіи на поляковъ, которыми не
 партіи побиваютъ мно- малое число ихъ было побито и въ полонъ побрано
 гихъ въ числѣ послѣднихъ взятъ и измѣнникъ Ротмистръ
 Поля- Иванъ Редритиской. Между тѣмъ Владиславъ прибылъ
 ковъ. со всемъ войскомъ своимъ въ Смоленскъ, гдѣ умножи-
 Полская армія умно- ли его армію Черкасы, казаки и Русскіе измѣнники
 жается Черкаса- Изъ Смоленска пошолъ онъ подъ Дорогобужь; Вое-
 ми, ка- водажъ Иванисъ Аладуровъ (говоритъ Летопись) Госу-
 заками и измѣн- дарю измѣнилъ и Дорогобужь здавъ, и Королевичу
 никами крестъ цѣловалъ со всеми людьми. Въ Вязьмѣ бывшіе
 Русскими. съ войскомъ начальники Князь Петръ Пронской съ
 Дорого- товарищи не только не оказали должной бодрости, но
 бужской Воевода и не дождавшись прихода Королевичева, съ великимъ
 Аладу- страхомъ побѣжали къ Москвѣ. А казаки, бывшіе въ
 ровъ измѣня- семь войскъ обратились на разореніе Украинскихъ го-
 етъ родовъ. Одинъ только Князь Никита Гагаринъ не хо-
 Госуда- тѣлъ слѣдовать примѣру товарищей своихъ: онъ твердо
 рю. вознамѣрился защищать Вязьму; но граждане и стрель-
 Вязем- цы, оставшіеся при немъ, видя свое безсиліе, покинувъ
 скіе его одного по бѣжали къ Москвѣ-же. И такъ сей вѣрный
 Воеводы сынъ отечества, оставшись одинъ принужденъ былъ, какъ
 со всемъ войскомъ бѣгутъ отъ
 бѣгутъ отъ
 Влади- сына отечества, оставшись одинъ принужденъ былъ, какъ
 слава въ Москву. Летопись говоритъ, со слезами слѣдовать за ними-же.
 Вѣрность Князя Огорченный предательствомъ таковымъ Государь по-
 Гагарина. чель за нужное употребить въ страхъ другимъ стро-
 Предательство госъ. И такъ Князя Пронскій и Бѣлосельскій биты

были кнутомъ и посланы въ Сибирь, а имѣніе ихъ отписано и роздано вернымъ Боярамъ.

Владиславъ, овладѣвъ оставленнымъ городомъ Вязьмою, отправилъ въ Украинскія мѣста съ войскомъ Пана Чеплинскаго; который, взявъ Мещовскъ, выжегъ, Козельскъ самъ ему преданъ и учинилъ присягу; потомъ Чаплинскій разорилъ многіе города и уѣзды. Самъ-же Владиславъ послалъ въ Москву изыскника Адалурова и Смольянина Ивана Зубова съ товарищи, повелѣвъ имъ стараться уговорить народъ предаться ему. Но сіи подосланные не успѣли Государевою были опознаны и перемовлены. Монархъ удовольствовался токмо предателѣмъ сихъ разослать по дальнимъ городамъ въ ссылку безъ наказанія. Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, укрьпивъ Калугу, послалъ къ казакамъ, убежавшимъ изъ подъ Вязьмы, и разорившимъ Украинскіе сѣверные города, повелѣние слѣдовать въ Калугу обѣщая именемъ Государевымъ вѣрны ихъ простить; они-же (говоритъ Летопись) тотчасъ поидоша въ Калугу съ радостию, и живучи въ Калугѣ, къ Государю многую службу показали. Одно слово добродѣтельнаго и храбраго начальника сильно изыскниковъ превратить въ защитниковъ отечества; такую-то власть имѣеть и надъ самыми порочными сердцами добродѣтель!

Какое счастье для отечества, имѣть таковыхъ начальниковъ!

Сей великій человекъ во всѣхъ возлагаемыхъ на него должностяхъ отличалъ себя отъ всѣхъ. Владиславъ прислалъ сильное войско подъ Калугу съ Полковникомъ Опалинскимъ, къ которому присоединился и вышеномянутый Теплинскій. Князь Пожарскій, чрезъ целый день сражаясь съ ними, отбилъ ихъ отъ города; чрезъ 10 дней сіи-же Польскіе начальники пришли ночью подъ Калугу, въ намѣренной нечаянно овладѣть оною. Осторожный Князь тотчасъ предусмот-

такое
Боевое
Государь
наказы-
ваетъ
строго.
Чеплин-
скій бе-
реть
Украин-
скіе го-
рода и
разоря-
етъ.
Влади-
славъ
подсы-
лаетъ
предан-
ныхъ
ему изъ
Россіи
прель-
стить
народъ
предать-
ся къ
нему.
Они пе-
ремове-
ны въ
Москву
и посла-
ны въ
ссылку.
Довѣрен-
ность,
какую
имѣли
самые
матер-
ники къ
Князю
Пожар-
скому.

Хитрость рѣлъ оное, и умышленно пропусая ихъ за надолбы, **восинай** **Князя** **Пожарскаго.** **напалъ** на нихъ, и порубя изъ нихъ множество, выгналъ ихъ и другихъ Поляковъ изъ узда съ великимъ ихъ урономъ; «Опалинскій-же, говорить Летопись, «видя тѣсногу, отойде не съ великими людьми въ «Вязьму.»

Владиславъ **осаждасть** **многіе** **города.** Симъ временемъ Королевичъ вышелъ изъ Вязьмы, осадилъ Борисово городище и Пафнугіевъ монастырь; но бывший въ первомъ начальникомъ Константинъ Ивашкинъ, обороняясь мужественно, побилъ многихъ и отстоялъ постъ свой.

Поляки **двухъ** **Князей** **Черкасскихъ** **побьждаютъ.** Государь послалъ въ Можайскъ съ войскомъ Князя Дмитрія Черкаскаго; а сей отрядилъ съ частию войскъ товарища своего Князя Василья Черкаскаго-жъ подъ Пафнугіевъ монастырь; но оба сіи Князья были несчастливы: первой подъ Можайскомъ былъ побитъ, потерялъ весь обозъ свой, и едва могъ запереться въ Можайскъ. Поляки, слѣдовавшіе за нимъ, осадили сей городъ, и Князь, защищая его, былъ раненъ изъ пушки. Второй подъ монастыремъ былъ еще несчастливѣе: войско не хотѣвшее слушать его повелѣнія, было такъ разбито, что однихъ Смоленъ пало до 600; да изъ присланныхъ отъ Князя Пожарскаго 150 человекъ.

Князь **Пожарскій** **спасаетъ** **Пафнугіевъ** **монастырь.** Государь, услышавъ о сихъ несчастіяхъ, повелѣлъ Князю Пожарскому стараться о сохраненіи помянутаго монастыря; а сей не токмо защитилъ оный, но и въ самой главной арміи, чрезъ посыланныя партіи побилъ и плѣнилъ многихъ. Посемъ Государь сему-же Князю поручилъ защитить осажденный Можайскъ, и вывести изъ онаго Бояръ и конное войско. Для чего придалъ ему въ помощь Околыничаго Князя Григорья Константиновича Волконскаго. Разумный сей полководецъ при очахъ всей Польской арміи не только вывелъ изъ осажденнаго Можайска Бояръ и конное войско, но и принудилъ отступить отъ онаго непріятеля, Бояръ.

не потерявъ изъ своихъ ни единого чело­вѣка, и ук­рѣпя Можайскъ и Борисовъ, въ первомъ оставилъ Федора Васильевича Во­лынскаго, а во второмъ Богда­на Лупандина, и по указу Государеву отпущя выве­денныхъ изъ Можайска Бояръ въ Москву, пошолъ къ Пафнугіеву монастырю. По отступленіи Князя По­жарскаго, Владиславъ испыталъ еще осадить Мо­жайскъ и Борисовъ; но не могли ничего надъ ними сдѣлать, пошелъ подъ Звънигородъ, и у онаго на нѣ­которое время расположился лагерь.

Къ приумноженію бѣдствій въ самое сіе-же время Малороссійскихъ и Запорожскихъ войскъ Гетманъ Запо­рожской Гетманъ Петръ Канашевичъ Сагайдачный съ великимъ числомъ Сагай­дачный беретъ города и при­чиняетъ великія разоре­нія. казаковъ взялъ городъ Ливны Воеводу Князя Никиту Черкаскаго плѣнилъ, товарища его Петра Данилова беретъ города и при­чиняетъ великія разоре­нія. убилъ, и городъ выжегши, пошолъ подъ Елецъ. И хотя храбро оборонялъ оной бывший въ немъ Воевода Андрей Полевъ, но Сагайдачный умѣлъ его, вымня со всѣмъ войскомъ изъ города, взять оный, побилъ мно­жество гражданъ и войска, и самага Полева плѣнилъ. всемъ войскомъ изъ города, взять оный, побилъ мно­жество гражданъ и войска, и самага Полева плѣнилъ. Бывшихъ въ то время въ Елецъ Государевыхъ Пос­въ Ель­цѣ Пос­ланни­ковъ сланниковъ, посланныхъ къ Хану Крымскому чаи­тельно съ прошеніемъ помощи, Степана Хрущова и Госуда­ревыхъ побилъ и казну разгра­билъ. Подъячаго Бредихина и изъ Крымскихъ Татаръ мно­гихъ побилъ же и подарки Царскіе къ Хану цѣною Идетъ подъ Москву въ со­единеніе къ Ко­ролеви­чу. на 10,000 рублей (*) пограбилъ. Злодѣй Сагайдачный, разоривъ послѣ сего многіе города, пошолъ подъ Москву въ соединеніе къ Королевичу Владиславу, ведя съ собою оставшихся отъ побіенія въ Елецъ Посольст­кихъ людей Россійскихъ и Крымскихъ. По дорогѣ оставлялъ онъ вездѣ слѣды жестокости своей; подъ городомъ Михайловымъ не имѣлъ онъ однако-же уда­чи: осажденные отбили его отъ города. Монархъ,

(*) Ядро Рос. Ист. полагаютъ сихъ подаркомъ на 30,000 руб. но сіе противорѣчитъ Лѣтописамъ нашимъ.

услышавъ о семъ повелѣлъ изъ Пафнутаева монастыря итти на сего неспрїителя Князю Пожарскому, и при немъ Князю Волхонскому. Храбрый Князь сей, пришедъ въ Серпуховъ и укрьивъ оной готовился итти на Сагайдачнаго, но по несчастію впалъ въ тяжкую болѣзнь, и Царь повелѣлъ его больного привезти въ Москву. Еще въ первыя нахожу я, что въ войскѣ его послѣдовало въ Серпуховъ несогласіе. и казаки, оставъ отъ онаго, устремились на грабительство волостей Еропольской и прочихъ; но кажется сіе послѣдовало во время болѣзни его, когда онъ не могъ управлять войскомъ. Оставшійся послѣ его Князь Волконскій не могъ переходу Сагайдачнаго чрезъ Оку воспрепятствовать, и по повеленію Государеву отступилъ къ городу Коломнѣ для охраненія онаго отъ злодѣя. Но Сагайдачный прошолъ по Каширской дорогѣ прямо къ Москвѣ и ставъ у Донскаго монастыря. Между тѣмъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по толскому развлеченію войскъ, послалъ Бояръ своихъ Князя Ивана Борисовича Черкаскаго въ Ярославль, а Князя Бориса Михайловича Лыкова въ Нижній-Новгородъ для собранія новыхъ войскъ. Войско, бывшее въ Москвѣ, приходомъ помянутаго Гетмана взволновавшись вышло изъ всякаго послушанія. «Они, говорить «Летопись, приходяху къ Боярамъ съ большимъ шумомъ и указываху чего сами не знаху, и едва Богъ «утоли толикое волненіе безъ крови.» Таковое смятеніе приписываютъ Богдану Тургеневу, Якову Тухачевскому и Афанасью Жедринскому. По утишеніи сего смятенія Государь послалъ оное на Сагайдачнаго. Кто былъ предводителемъ сего войска, не извѣстно; но кто-бы оный ни былъ, только войско сіе такимъ страхомъ объялось, что не дошедъ до него, обратилось въ бѣгство, и Сагайдачный прошелъ мимо Москвы въ лагерь Принца Владислава, которой сичъ временемъ прибылъ изъ Звенигорода подъ Москву. Они

Князь
Пожар-
скій
выдастъ
въ бо-
лѣзнь

Сагай-
дачный
перехо-
дитъ
Оку.
Прихо-
дитъ
подъ
Москву.

Войско,
послан-
ное на
Сагай-
дачнаго,
обрати-
вается
въ бѣг-
ство.

соединились Сентября 23 дня 1619 году, и съ обща-Сагай-
го согласія опредѣлили осадить Москву. Наканунѣ дачный
соеди-
осады сея, которая была подъ самый Покровъ или няется
подъ 1 число Октября изъ войска Польскаго два съ Вла-
Французскіе петардщики перекинулись въ Москву, и дисла-
дonesли Государю о предпріятомъ намъреніи не- вомъ.
рїателя. Осторожный и бдительный Монархъ распре- Опредѣ-
дѣлялъ тогда все не только къ выдержанію присту- ляютъ
па, но и къ отбитію отъ Москвы непрїателя. Одна осадить
изъ лѣтописей нашихъ означаетъ и тѣхъ начальни- Москву.
ковъ, которыхъ Государь съ войскомъ у каждаго Государь
воротъ поставилъ. Мы внесемъ оное и сюда: у Арбат- готов-
скихъ воротъ Окольничаго Никиту Васильевича Году- вится къ
нова, и при немъ Данилу Юрьевича Леонтьева; у Ни- хра-
китскихъ, Боярина Князя Никиту Даниловича Мезец- бромъ
каго, Окольничаго Князя Григорія Константиновича отбитію.
Волконскаго и Василія Ѳедоровича Наумова; у Срѣ-
тенскихъ Думнаго Дворянина Гаврилу Григорьевича
Пушкина и Максима Радилова; у Глухихъ Флоровс-
кихъ, Григорія Акинѳіева; Яузскихъ, Боярина Петра
Петровича Головина; у Покровскихъ Окольничаго Се-
мена Васильевича Головина; у Водяныхъ, Окольничаго
Артемія Васильевича Измайлова; у Чертольскихъ, (Пре-
чистинскихъ) Ѳедора Васильевича Головина. Сямъ При-
образомъ Монархъ приготовася, ожидалъ съ бодрос- ступъ
тію приступа непрїательскаго. Въ самую полночь по- Шола-
мянутаго числа Королевичъ и Сагайдачный приступи- ковъ и
ли къ сдвланной крѣпостицѣ у Арбатскихъ во- казковъ
ротъ, и выбили петардою ворота оной. Окольничій къ Моск-
Годуновъ съ такимъ мужествомъ съ подвластными ему въ Храб-
военными людьми напалъ на непрїателей, что вся си- ры
ла Польская и казачья не могла выдержать онаго, и Околъ-
принуждена была отступить (*). Но кажется въ славѣ ничій
Году-
новъ от-
биваетъ
Влади-
слава и
Сагай-
-
дачнаго
отъ Мо-
сквы.
При-
знатель-

(*) Государь въ возблагодареніе Богу построилъ церковь Покрова Богородицы въ селѣ Рубцовѣ, которое по сей церкви переименовано Покровскимъ.

пость
Госуда-
рева и
награды
къ
Году-
нову и
къ же-
намъ и
дѣтямъ
поби-
тыхъ.
Комета,
приня-
тая за
знаменіе
гнѣва
Божія,
устра-
шаетъ
народъ.
Благо-
разуміе
Госуда-
рево об-
рацаеть
оний въ
пользу, и
народъ
обо-
дряется.

сей не одинъ имѣлъ Годуновъ участіе; думать надобно, что помогали ему и прочіе Воеводы, хотя Летопись о семъ и не упоминаеть. Государь храбраго сего Околыничаго тогда-же награждалъ волостями; все побитые въ сраженіи погребены съ великою честію. Въ утѣшеніе-же женъ и дѣтей ихъ, Монархъ повелѣлъ слѣдующія послѣ побитыхъ въ казну вотчины и помѣстья, яко жалованныя только по смерти, оставить во владеніе имъ. Въ награжденіи семъ имѣли участіе и вышепомянутые передавшіеся два Француза. Летописи наши описываютъ явившееся въ то время надъ Москвою знаменіе, утѣшившее крайне весь народъ. Знаменіе сіе ничто иное было, какъ комета; но благо-разуміе Государево сей самый страхъ, угрожавшій великимъ бѣдствіемъ отечеству, обратило въ пользу онаго: растолковано было суевѣрному народу, что понеже хвостъ кометы той обращенъ на Польское и Нѣмецкія государства, то и предзнаменуетъ отвращеніе всѣхъ бѣдствій отъ Россіи на оныя государства. Народъ сему поверилъ и ободрился.

Влади-
славъ
предла-
гаетъ
миръ

Мужественное отбитіе Поляковъ отъ Москвы и частыя удачныя вылазки, въ которыхъ особливо прославился принявшій вѣру Христіанскую Татарскій Князь Минайла Комай Мурзинъ, «якоже убо многимъ дивитися его богатырству (говоритъ Летопись), уподобися-бо древнимъ богатыремъ,» дали выразумѣть Королевичу Владиславу, коль трудно ему покорить Россію и взять Москву; для чего и послалъ онъ къ Царю предложеніе о мирѣ, и чтобъ для трактованія онаго присланы были въ обозъ къ нему Депутаты. Царь Михаилъ Феодоровичъ на сіе охотно согласился, и послалъ боярина Феодора Ивановича Шереметева, Князя Данилу Ивановича Мезецкаго и Околыничаго Артемія Васильевича Измайлова. Однакожъ во многіе сѣзды ни въ чемъ согласиться не могли, и конгрессъ сей остался безъ дѣйствія.

Но на-
сѣз-
дахъ
въ до-
говорахъ

Несносныя требованія Поляковъ и послѣдовавшее за тѣмъ возмущеніе въ Москвѣ казаковъ, огорчили до крайности Монарха. Мятѣжники сіи, собравшись до 2000 человекъ, и изломавъ ночью укрѣпленіе за Яузю, ушли. Государь принужденъ былъ послать къ нимъ наскоръ Болрина Князь Дмитрія Тимоѣевича Трубцакаго и Князя Мезецкаго, которые ихъ догнавши, едва уговорить могли къ возвращенію въ Москву.

Между тѣмъ великая партія Черкасъ подъ командою Полковника Польскаго Чаплинскаго, отправленная для разоренія Переяславля Залѣскаго, опустоша страну ту, 24 Сентября нечаянно подступила подъ Троицкій монастырь, въ чаяніи, исплоша защищавшихъ оный, овладѣть имъ; но навздникъ сей, бывъ престереженъ, выгнанъ изъ слободъ, въ которыхъ было онъ за-сѣлъ, и принужденъ былъ съ урономъ отступить къ Москвѣ; однакожъ лежащее за прудами Клементьево село и другія слободы выжегъ. Но за сіе при другой его посылкѣ на разграбленіе Троицкой-же вотчины Вохки, отъ Троицкихъ слугъ, защищавшихъ оную, былъ убитъ.

Королевичъ Польскій, съ одной стороны не смѣвшій подвергнуть себя еще опыту приступомъ къ Москвѣ, а съ другой хотѣвшій отмстить обители Троицкой, отступилъ отъ Москвы; и послалъ Сагайдачнаго разорять Серпуховскій и Калужскій уѣзды, который, опустоша укрѣпленные предмѣстія помянутыхъ городовъ, сталъ подъ послѣднимъ; а Королевичъ со всѣмъ Польскимъ войскомъ пошелъ подъ монастырь сей, съ намѣреніемъ взять оный и разорить. Духовные начальники обители сей съ бывшими при нихъ Воеводою Семеновъ Жеребцовымъ, и Дьякомъ Дашковымъ, дабы не дать пристанища Полякамъ близъ монастыря, выжгли слободы и службы, и приуготовились къ храброму сопротивленію. Королевичъ на третій послѣ сего день со всѣмъ многочисленнымъ своимъ войскомъ осадилъ мо-

не могли
согла-
ситъ ся.
Мятѣж-
ные ка-
закъ ух-
одить изъ
Москвы.
Государь
посыла-
етъ ихъ
уговари-
вать къ
возвра-
щенію.

Чаплин-
скій
подсту-
паетъ
подъ
Троиц-
кій мо-
настырь,
но от-
бивается
съ уро-
номъ.

Владис-
лавъ
осажда-
етъ

Троиц-
кій мо-
настырь.
Отби-
вается
отъ мо-
настыря
отступа-
ють.

Поляки
наки
редла-
гаютъ
о мирѣ.
Царь
посыла-
етъ
полно-
мочныхъ
трак-
товани
о мирѣ.

Начало
конфе-
ренціи
мирной

настырь, но пушки монастырскія такое произвели дѣй-
ствіе, что вся сила Польская принуждена была отсту-
пить за 10 верстъ отъ монастыря въ село Сватково,
въ которомъ поставя свой станъ, всѣ способы изыски-
вали къ овладѣнію монастыремъ хитростію, но безъ
удачи; а съ другой стороны холодная осенняя погода,
и случившіеся потомъ великіе морозы, при недостаткѣ
пропитанія и обогрѣнія войску, ибо всѣ деревни были
выжжены и разорены; съ третьей случившаяся тогда-
же неудача посланныхъ партій въ за-Московные горо-
да для разоренія оныхъ, ибо въ Бѣлозерскомъ уездѣ
многія были изъ нихъ Россіянами побиты: все сіе
такъ имъ наскучило, что положили паки начать о ми-
рѣ переговоры. Левъ Сапега, Канцлеръ Литовскій от-
правилъ съ двумя монастырскими крестьянами къ Ке-
ларю Аврамію и къ Воеводѣ Жеребцову граммату, въ
которой увѣдомивъ, что Королевичъ запретилъ войску
своему принадлежащія монастырю селенія разорять и
людей полонить, требовалъ взаимно, чтобъ и они за-
претили убивать и въ полонъ брать Поляковъ. Но то-
го-же дня паки Канцлеръ сей писалъ къ нимъ, чтобъ
они невозбранно пропустили въ Москву отправленныхъ
отъ Королевича съ предложеніемъ о сѣздѣ подъ
Троицкій монастырь, для мирнаго постановленія. На
сіе послѣднее тотчасъ было соглашеносъ, и Царь Ми-
ханлъ Ѳеодоровичъ немедленно прислалъ въ монастырь
тѣхъ-же самыхъ Министровъ, которые и подъ Моск-
вою трактовали, то-есть: Боярина Шереметева съ то-
варищи, придавъ къ нимъ Дьяковъ Болотникова и Со-
мова, однакожь не вѣря коварнымъ Полякамъ, отпра-
вилъ при нихъ знатный корпусъ войскъ. Сіи прибыли
въ монастырь Ноября 19 дня; по нѣсколькихъ пере-
сылкахъ мѣсто сѣзду назначено деревня Девушина,
въ трехъ верстахъ отъ монастыря отстоящая. На пер-
вомъ сѣздѣ только что ссорились, на второмъ чуть
не дошло до драки, но на третьемъ мало по малу

утишася согласились, и постановили перемирие на 14 было без успѣха. Постано- влется - переми- рие на 14 лѣтъ съ по- ловиною. Статьи сего пе- ремирія.
 лѣтъ и шесть мѣсяцовъ, считая съ 25 Декабря 1618 года, хотя заключеніе еіе происходило и въ 1619 году. Съ Россійской стороны принуждены были уступить Польшѣ Смоленскъ, Бѣлую, Невль, Красный, Дорогобужъ, Рославль, Почепъ и Трубчевскъ; а съ Польской стороны возвратить города Вязьму, Козельскъ, Мещовскъ, Мосальскъ, село Борисово съ уѣзды и волостями, и отстать отъ требованій своихъ на города Серпейскъ, Стародубъ, Новгородъ-Сверскій, Черниговъ, Монастыревской Пельжъ, Заволочье и Перемышль, и соглашенось о высылкѣ съ обѣихъ сторонъ пограничныхъ судей для разведенія рубежей; объ отпускѣ въ Россію бывшихъ въ Варшавѣ Россійскихъ Пословъ и Дворянъ, о разбѣнъ плѣнныхъ, и о выступленіи изъ Россіи Польскому Королевичу Владиславу со всеми войсками и проч. Трактовавшіе о семъ постановленіи съ Польской стороны были Князь: Адамъ Новодворскій, Бискупъ Каменецкій, Константинъ Плихта, Кастелянъ Сохачевскій, и Канцлеръ Левъ Сапега. Сіе перемирие съ обѣихъ сторонъ подписано, рѣзвѣнено и присягою утверждено, какъ показано, 1619 года Декабри 1 дня (*).

Такимъ образомъ толь долговременная отъ Поляковъ нанесенная Россіи война, стоившая ей неизчетныхъ убытковъ, величайшаго числа народа, и совершеннаго почти разоренія и опустошенія, прекратилась, но на малое однакожь время, какъ тѣ ниже покажется. Впрочемъ хотя перемирие сіе, яко лишившее Россію вышепомянутыхъ городовъ, и не есть для нее выгодно, однакожь было оно необходимо нужно къ ея отдохновенію. Но главнѣйшая польза онаго наипаче состояла въ томъ, что возвратила младому Государю опытнаго въ правленіи государствомъ родителя его

Польза -
главнѣй
шая
отъ сего
преми-
ренія.

(*). Лѣтопись Палицына.

Филарета Никитича, содержавшагося въ Польшѣ дѣ-
вить лѣтъ, и бывшаго величайшимъ ему помощникомъ
въ приведеніи Россіи въ первое свое могущество, и
подданныхъ въ благополучное состояніе. Сей великій
человѣкъ того-же 1619 году Іюня 14 по силѣ дого-
ворнаго трактата размѣненъ на Польскаго начальнаго
человѣка Струса. Бѣдность, въ какой онъ пребылъ
толь долгое время въ полону, доказывается и тѣмъ,
что онъ привезенъ изъ Польши на границу въ Поль-
скомъ старомъ платьѣ. Панъ Александръ Гашевскій,
зная важность особы Филарета Никитича, по обыкно-
венному Польскому коварству, умыслилъ затруднять
на некоторое время размѣною родителя Государева,
требуя уступки въ Польшѣ сверхъ договору еще
нѣкоторыхъ земель, что увѣдавъ сей твердый отече-
ства столпъ, писа ть къ прибывшимъ для принятія его
Боярамъ Федору Ивановичу Шереметеву, Князю Дани-
ль Ивановичу Мезецкому и Окольничему Артемью Ва-
сильевичу Измайлову, чтобъ они отнюдь за него не
уступалися ни пяденю земли Русской. Гашевскій-же
(говорить Летопись) видя мужество его, вскорѣ учи-
нилъ размѣну.

Филаретъ
Никитичъ
размѣнива-
ется на
Польскихъ
пленныхъ.

Прямѣр-
ная твер-
дость
Филаре-
та.

Размѣ-
нивают-
ся всѣ
бывшіе
въ плену
Поль-
скомъ
Россіане.
Князь
Василій
Голицынъ
умира-
еть въ
Польшѣ.

Тогда-же размѣнены Бояринъ Михайло Борисовичъ
Шейнъ, именитый Дьякъ Томило Юдичъ Луговскій, и
всѣ захваченные Полками Россіане, на бывшихъ въ
плену Россійскомъ знатныхъ и другихъ Поляковъ; но
къ великому сожалѣнію знаменитый какъ породой,
такъ и вѣрностію своею къ отечеству мужъ, Князь
Василій Васильевичъ Голицынъ не имѣлъ удовольствія
видѣть признательнѣйшей къ себѣ благодарности со-
отечественниковъ его, за которыхъ онъ толикое пре-
терпѣлъ страданіе. Онъ до сея размѣны скончался въ
Польшѣ въ Маѣ мѣсяцѣ сего самаго (1619) года; но
гряде нежели опишемъ мы Царскую и всего народа
радость возвращеніемъ Преосвященнѣйшаго Филарета
Никитича, скажемъ мимоходомъ. Королевичъ Владиславъ

Влади-
славъ,

со всею армією вышелъ изъ Россіи въ Литву, а Гет-Сагайдачный и манъ Сагайдачный въ Малороссію (*); изъ казаковъ его 300 человекъ приняли службу у Государя. Пльнные Поляки отпущены, и города, къ Россіи по трактату дати принадлежавшіе, очищены.

Когда скоро Преосвященный Филаретъ съ прочими знаменитыми пльнными былъ размыненъ, то Царь Михаилъ Осодоровичъ на срѣтеніе его послалъ Властей, Бояръ и Окольничихъ, повелѣвъ въ Можайскъ принять его Іосифу Архіепископу Рязанскому, Боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, и Окольничему Князю Григорью Константиновичу Волконскому; въ Вязьмѣ Макарію Архіепископу Вологодскому, Боярину Василью Петровичу Морозову, и Думному Дворянину Гавриль Григорьевичу Пушкину; въ Звънигородъ Іонь Митрополиту Крутицкому, Боярину Кнзъ Дмитрію Тимоѣевичу Трубецкому, и Окольничему Ѳедору Леонтьевичу Бутурлину; а на последней къ Москвѣ станціи многимъ Боярамъ; за рѣкою Ирѣсною встрѣтилъ его самъ сынъ его Царь Михайль Осодоровичъ со всеми чинами государственными и народомъ. Цѣтъ толь краснорѣчиваго языка и пера, чтобъ можно было изъяснить, или описать, умиленное то зрѣлище. Царь только что увидѣлъ возлюбленнаго своего родителя, то забывъ свое достоинство, съ пролітїемъ источниковъ слезныхъ, упалъ къ его ногамъ; а невжный родитель сей, съ таковыми-же слезами поднявши его, обнялъ, и въ семь положеніи пробыли они нѣсколько времени безгласными. Весь народъ, видя сіе, проливалъ источники слезные. Посемъ съли они въ одну карету

Сагайдачный и
всѣ
Поляки
выхо-
дятъ
изъ Ро-
ссіи.
Честъ,
возде-
манъ Ца-
ремъ
отцу
своему.

Царь
встрѣ-
чаетъ
за Мо-
скваю
родителѣ
своего.
Безпрі-
ятная
чувствитель-
ность
Царя
сына
при воз-
зрѣвіи
на ро-
дителя
своего.

(*) Похвальныя дѣла не должны предаемы быть забвенію и въ самыхъ непріятельхъ. Сей Сагайдачный при смерти своей отдалъ все свое имѣніе въ пользу и распространеніе Братскаго училища, основаннаго въ Кіевѣ въ 1588 году, чѣмъ оны много споспѣшествовала просвѣщенію того края.

Радость и вѣхали при радостнѣйшемъ восклицаніи безчисленнаго народа. За каменнымъ городомъ встрѣтили сего дражайшаго припельца всѣ Архіереи и все духовенство со святыми крестами и иконами. Митрополитъ и Царь шли до самаго собора съ сими послѣдними пѣшіе, при звонѣ колоколовъ во всей Москвѣ. По принесеніи въ Успенскомъ храмъ Господу Богу благодаренія за возвращеніе родителя Государева, Митрополитъ не хотѣлъ въ приготовленныхъ ему Патріаршихъ чертогахъ стать, но избралъ для своего пребыванія Троицкое подворье. Великій Государь въ незабвенную память сего радостнаго дня измилъ, такъ сказать, рѣки милостей своихъ на подданныхъ; простилъ всѣхъ преступниковъ и содержимыхъ въ темницахъ во всемъ государствѣ, и даровалъ свободу всѣмъ заточеннымъ, повелѣвъ ихъ возвратить; а во имя Святаго Пророка Елисея, празднуемаго того дня, въ который развѣна родителя его случилась, повелѣлъ заложить каменную церковь между улицъ Никитской и Тверской, и установилъ ежелѣтнее празднество дня сего.

Какой достойнѣйшій примѣръ сыновнія любви (*).

Къ великому удовольствію Государеву случился тогда въ Москвѣ Іерусалимскій Патріархъ Теофанъ; ибо Его Величество ничего такъ не желалъ, какъ видѣть родителя своего въ достоинствѣ Всероссійскаго Патріарха; и хотя сей смиренномудрый родитель сего отнюдь не желалъ, однакоже былъ къ тому преклоненъ убѣдительнѣйшею просьбою какъ державнаго своего

(*) Благодарность къ Богу сего великаго сына, за возвращеніе родителя его, симъ не ограничилась: онъ засвидѣтельствовалъ оную еще и путешествіями своими по монастырямъ, прославленнымъ чудотвореніями Святыхъ, почивающихъ въ оныхъ; къ Живоначальней-же Троицѣ и къ Николѣ Чудотворцу на Угрьшу, говорить Лѣтопись, Государь ходилъ молиться пѣшь для приходу отца своего

сына, такъ всего духовенства, Боярь и народа (*). И такъ Юня 21 дня (1619) былъ онъ отъ Иерусалимскаго наречень Патріархомъ, а 24 числа и посвященъ къ неизреченной радости всея Россіи.

Произшествіе сіе для Россіи весьма важно: тогда Возра-
 Патріархъ яко отецъ, и Царь яко сынъ, соединя власть Филаре-
 воедино, и не имѣя ни малаго разномыслія, или ка- того
 кого либо препятіи, устроили соединенными силами великимъ
 благо отечества. Царь повиновался совѣтамъ мудраго облегче-
 и въ дѣлахъ государственныхъ опытнаго Патріарха, въ пра-
 который дѣйствія сыновнія, по его совѣтамъ творимыя, вленіи
 Царю.
 подкрѣплялъ вѣрою и согласіемъ церкви. Словомъ,
 съ сего времени Россія на подобіе древа, стужею не-
 счастій лишившагося листвія, начала украшаться цвѣ-
 тами и плодами. Въ грамматахъ Государевыхъ тогда
 писаться стало такъ: Лѣта такого-то, Государь Царь
 и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всея Россіи,
 и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій
 Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Рус-
 сіи указали. Колико сладостно такое единомысліе!
 Къ превеликой славѣ сего достойнаго пастыря Лѣто-
 писи наши въ краткихъ, но важныхъ словахъ, даютъ
 намъ о немъ понятіе: не токмо что слово Божіе испра-
 вляше, но и земская вся, избавляше отъ насилія мно-
 гихъ, и никоже въ Московскомъ государствѣ силь-

Вели-
 чайшая
 похвала,
 Лѣто-
 писи
 припи-
 сывае-
 мая Фи-
 ларету.

(*) «Пріидоша къ Государю Власти и Бояре, и всемъ народомъ
 Московскаго государства бѣша ему челомъ со слезами, чтобъ
 «онъ Государь упросилъ у отца своего, Государя Филарета Ники-
 «тича, чтобъ вступился въ православную Христіанскую вѣру, и
 «былъ-бы на престолѣ Патріаршескомъ Московскомъ и всея Рос-
 «сіи; и Государю Царю и Великому Князю Михайлу Феодоровичу
 «годно бысть, и поиде со Властями и со всеми Бояры къ отцу
 «своему Филарету Никитичу, и молиша его; онъ-же Государь
 «отъ того много отрицашеся, не хотя быти, и едва его Госу-
 «дарь и Власти и Бояре и весь народъ Московскаго государства
 «умолиша.» Лѣтопись о мятежахъ и другія.

никовъ не бысть, то-есть никакого насилія не было (*).

Какая похвала можетъ быть больше сея!

Съ сего-то времени можно сказать что слава и сила Россіи начали возрастать къ удивленію всего свѣта.

Посольство отъ Турецкаго Султана. Непосредственно за симъ прибыло отъ Султана Турецкаго посольство. Посолъ съ грамматой Султанскою поднесъ Монарху знатные подарки. Султанъ предлагалъ свою дружбу и союзъ, что и принято съ удовольствіемъ. Государь и Святѣйшій Патріархъ отправили съ послами Турецкими къ Султану и своихъ Пословъ, Ивана Бѣгичева съ товарищи со многими; на Крымскомъ полуостровѣ въ городѣ Кафѣ, Ханскій сынъ Калга напалъ на нихъ, отнялъ всю Государеву казну, и самихъ Пословъ Россійскихъ и Турецкихъ со всеми при нихъ бывшими порубилъ. Таковы-то были Татары сіи, хотя тогда и миръ былъ съ Ханомъ. Какое было слѣдствіе сего варварскаго и противнаго правамъ всѣхъ народовъ поступка, въ Лѣтописяхъ нашихъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ, кои имѣю и, не записано (**).

Посольство къ Шаху Аббасу, и заключеніе съ нимъ торговаго трактата. 1622 Году Монархъ отправилъ посольство къ Шаху Аббасу для заключенія торговли, а особливо шелковыми Персидскими товарами. Послы Россійскіе приняты были Шахомъ благосклонно, и сей торговый трактатъ былъ заключенъ.

(*) Сострадалецъ Преосвященнѣйшаго Дьякъ Томяно Юдичъ Луговскій пріобщенъ тогда былъ къ Царской думѣ въ званіи Думнаго Дворянина.

(**) 1620 Году преставились дѣя супруги Царевича Ивана Ивановича, Царевны Александра изъ роду Сабурова, и Царевны Прасковья Михайловна, изъ роду Соловаго. Царь Иванъ Василевичъ отецъ поминутаго Царевича, обѣвъ ихъ постригъ при живнѣ Царевича сына своего въ гнѣвъ своемъ на нихъ 1621 году посвященъ первый Архіепископъ въ Тобольскъ, бывшій Хагунскій Архимандритъ Кириакъ.

Главное попеченіе Монарха и его родителя въ мирное сіе время было о исправленіи слѣдующихъ безпорядковъ, бывшихъ въ то время весьма бѣдственными: Борисъ Годуновъ, при Царь Осодоръ Ивановичъ имѣя въ своихъ рукахъ всю власть Государя, отнялъ у крестьянъ, бывшихъ тогда вольными, право ихъ перехода отъ помѣщика къ другому. Снимъ до того небывалымъ узаконеніемъ сколько малопомѣстныхъ дворяне были довольны, столько большихъ земель владѣльцы огорчились; послѣду сіи послѣдніе не могли уже для населенія своихъ земель переманивать отъ нихъ къ себѣ крестьянъ. Неудовольствіе сильныхъ людей побудило послѣ Бориса, бывшего уже Царемъ, паки законъ сей отмѣнить и оставить крестьянамъ прежнюю свободу. Сію отмѣну могущіе люди употребили въ свою пользу, огорчившую до крайности малопомѣстныхъ. У самихъ крестьянъ, ласкаемыхъ однимъ предъ другимъ общаніями большихъ льготъ, вскружило такъ сказать сіе головы; они ни о чемъ больше не мыслили, какъ о пріобрѣтеніяхъ общаемыхъ имъ мнимыхъ выгодъ, какъ между тѣмъ таковое злоупотребленіе владѣльцовъ земель вооружало другъ на друга ищеніями, подававшими поводъ къ безчисленнымъ жалобамъ и тяжбамъ. Тяковыя страшныя безпорядки принудили Царя Бориса паки отнять сію у крестьянъ свободу, и сильныя люди паки начали утѣснять малопомѣстныхъ. Когда-же сими образомъ они населили свои земли, то и возжелали привязать крестьянъ къ землямъ своимъ; а Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, давшій великую силу Вельможамъ, и принужденъ былъ въ удовольствіе ихъ сіе учинить, запретя переходъ крестьянству: но въ междуцарствіе, терзавшее Россію безчисленными бѣдствіями и междуусобіемъ, послѣду законы уже никакой силы не имѣли, право сіе, запрещававшее переходъ крестьянъ, само собою отмѣнилось паки и крестьяне, побуждаемые мя-

Борисъ Годуновъ первый началъ крестьянъ дѣлать вольными дворянамъ.

Но онъ же паки отмѣняетъ оное. Слѣдствія отъ сего произшедшія были бѣдственны.

Царь Вас. Иван. Шуйскій отнимаетъ свободу у крестьянъ перелома отъ одного по-

мѣщанъ тежными и неспокойными между ихъ самыхъ головни, къ дру- подкупаемыми отъ помѣщиковъ, непрестанно цѣлыми гому. селеніями переходили съ мѣста на мѣсто, а сіе и воз- Вь меж- дуцар- ствіе сіе родило паки безчисленныя злоупотребленія, жалобы паки от- и тѣжбы, не рѣдко-же и великіе возникали отъ тѣго м.нлет- сл, и разбои и убійства. Таковыя бѣдственныя неуройства во время продолженія несчастной войны со Шведами новья отъ тѣго и Поляками крайне чувствительны были Царю Ми- злоупо- хайлу Ѳеодоровичу, поелику пресѣкали они порядокъ требле- какъ въ доходахъ государственныхъ, такъ и въ собра- ній. ній войскъ. Почему Монархъ съ совѣту отца своего и

Побуж- дають Царя Мих. Ѳеодоро- вича совер- шенно отнять сію у крестьянъ сво- боду пе- рехода крестьянъ съ мѣста на мѣсто.

побужденъ былъ единожды и навсегда пресѣчь сіе бѣдственное злоупотребленіе привязаніемъ крестьянъ вѣчно къ землямъ, на коихъ они тогда находились. Сему начало учинилось въ 1622 году (*), а въ слѣдующемъ 1625 году изданъ указъ, повѣлевающий какъ земли, кто какими владѣть (**), такъ и поселенныхъ на оныхъ крестьянъ, переписать, а по учиненіи сѣй переписи запрещено вѣсьмъ помѣщикамъ принимать на свои земли крестьянъ, которые по переписнымъ книгамъ не на ихъ земляхъ написаны. Такимъ образомъ «пря- мое и вѣчное укрѣпленіе крестьянъ (говорить госпо- «динъ Миллеръ) (***) за помѣщиками учинилось уже «при Государь Царь Михайль Ѳеодоровичъ, и при «отцѣ его Святѣйшемъ Патриархъ Филаретъ Никити-

(*) Изъ Двинскаго Лѣтописца видно, что въ нояблѣ 1632 го- ду писецъ Вельяминовъ съ товарищи переписывать началъ по правилу Сошного письма. Что значило Сошное письмо, жела- ющіе могутъ оное видѣть приобщенное къ книгѣ подъ названі- емъ, начертаніе исторіи города Холмогоръ, нач. въ С. Петер- бургѣ при Академіи сего 1790 года.

(**) Въ Лѣтописцѣ города Вологды записана сія перепись земель такъ: въ 1625 и 1626 годахъ въ Вологодскомъ краю учинена землемѣрная межевая писцами опись, по уѣзду землячь пахат- нымъ, покоснымъ, и всякаго званія по владѣніямъ четвертьми, казнами, десятинами, верстами и межами.

(***) Въ описаніи своемъ о дворянствѣ

«тичь. Когда первыя писцовыя книги учинены, тогда «гдѣ кто написанъ былъ, тутъ и долженъ былъ остаться, чѣмъ все прежніе споры рѣшены и успокоены, и проч.» а помѣщики тѣмъ самымъ и стали быть обязанными на своихъ земляхъ содержать строжайшую такъ сказать полицію, могущую пресѣчь всякіе беспорядки, и облегчившую крайне Государя и правительство. Но сколь далеко тогда простиралась власть помѣщиковъ надъ крестьянами и все прочее относительно до сей предлежности, мы пространнѣе изъяснимъ въ другомъ мѣстѣ.

Между тѣмъ Великій Государь и родитель его имѣли отеческія попеченія о выстроеніи и населеніи раззоренныхъ и сожженныхъ городовъ и сель, о размноженіи земледѣлія разными къ тому относящимися побужденіями и льготами, и о строгомъ наблюденіи за правосудіемъ. Все имѣвшее какія либо нужды могли свободно съ ними объясняться, имѣя невозвратный къ нимъ доступъ.

Среди толчикихъ о благѣ отечества попеченій имѣли они пріятное удовольствіе въ 1624 году получить присланную отъ Персидскаго Шаха Аббаса съ его Послами и съ Царскимъ Посланникомъ Васильемъ Коробьинимъ, нетлѣнную срачицу Христа Спасителя (*). Монархъ, въ возблагодареніе за сей великій даръ, отправилъ къ Шаху съ его Послами своихъ, а именно, Князя Григорія Васильевича Тюфякина, Григорья Фе-

Отеческія попеченія Государя и родителя его о подданныхъ. Все имѣли къ нимъ свободу входить и объясняться. Шахъ Аббасъ присылаетъ къ Государю въ даръ Спасителю срачицу.

(*). Въ Лѣтописяхъ нашихъ описана Исторія сей святыя срачицы Христовы, и также о подлинности оной Патріаршее испытаніе. Между прочимъ любопытны видѣть сіе могутъ въ печатной Лѣтописи о мѣтежахъ стр. 352 и слѣдующія. Ея установлено празднество Юля 10 днѣ; служба, стихеры и канонъ сочинены Митрополитомъ Крутицкимъ Кирианомъ.

Въ сіе-же время явилась постриженая Царемъ Иваномъ Васильевичемъ одна изъ сунуръ его Царица Елена, бывшая изъ роду Князей Буйносовыхъ.

Филактова, и дьяка Панова. Впрочемъ, когда Монархъ увидѣлъ успѣхи отеческихъ своихъ попеченій, и Россія начала такъ сказать оживотворяться, а народъ забывать претерпѣнныя свои бѣдствія, тогда Его Величество принялъ намѣреніе сочетаться бракомъ и въ 1625 году, съ благословенія родителей своихъ, сочетался съ дѣвицею Марью Владимировною, дочерью Князя Владимира Тимофеевича Долгорукаго. Бракъ сей происходилъ Сентября 18. При церемоніи брачной со стороны Государевой первыя заступили мѣста Бояра, Князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, Князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасскій, и Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій съ ихъ супругами (*); а со стороны Царицы Бояринъ Михайло Борисовичъ Шенинъ и Князь Романъ Петровичъ Пожарскій съ супругами же; но радость сія была весьма кратковременна: молодая Царица въ первые дни послѣ брака впала въ болѣзнь, отъ которой невступно чрезъ 5 мѣсяцовъ, а именно Генваря 7 дня и скончалась.

Бракъ Царскій на Марью Владимировну изъ роду Князей Долгорукихъ.

Молодая Царица чрезъ 5 мѣсяцовъ умираетъ.

Посольство отъ Сибирскихъ владѣльцовъ.

Монархъ въ потерю сей находилъ отраду, въ доставленіи подданнымъ спокойствія, а между тѣмъ въ 1624 году имѣлъ онъ пріятное удовольствіе отъ прибытія Посланниковъ отъ дальнихъ Сибирскихъ разнородныхъ Князьковъ, въ числѣ которыхъ значительнѣйшій былъ Калмыцкаго Хана Алтына Посоль; предложеніе ихъ состояло однихъ о принятіи ихъ въ покровительство Царское, а послѣдняго о дружбѣ. Монархъ, одаря ихъ, отпустилъ съ обнадеживаніемъ своего покровительства и дружбы.

Слава имени Государева и его добродѣтели протерлись повсюду: многіе Государи возжелали имѣть съ нимъ дружбу, и присылали для того своихъ Пословъ. Но подробное описаніе всѣхъ посольствъ сихъ

(*) При сей-же свадебной церемоніи, а именно при фонарѣ Государевомъ, былъ сынъ Козьмы Минича, И. Ф. Козьминъ.

предоставляется описать историческому перу, а я по-
мѣшу только, что въ сіе время прибылъ въ службу
Его Величества знатный Лифляндскій Князь и дру-
гихъ земель многіе служивые люди (*). А какъ госу-
дарственная польза требовала отъ Монарха, доставить
оному законныхъ наследниковъ престола и слѣдова-
тельно долженъ онъ былъ сочетаться вторично бра-
комъ: то мудрый Государь вознамѣрился пользу сію
увеличить союзомъ съ какимъ ни есть знатнымъ ино-
страннымъ дворомъ, и избравъ къ сему дворъ Дат-
скій, яко сосѣдственный Швеціи, дабы тѣмъ союзомъ
брачнымъ учинить союзъ и противъ Швеціи, толкно
враждебной Россіи: и для сего отправилъ къ Королю
Датскому Посломъ Князя Алексѣя Михайловича Льво-
ва съ предложеніемъ супружескаго союза съ дочерью
Герцога Голштейнъ-Готторпскаго Іоанна Адольфа, дѣ-
вицею Доротеєю Августною. Но болѣзнь Короля
Датскаго и странное требованіе Посла Россійскаго,
чтобы съ самимъ Королемъ, лежавшимъ въ постель, о
семъ ему извѣстяться, были причиною несостоянія се-
го брака (*).

Го-
сударь
намѣ-
ряется
соче-
таться
съ Дат-
скою
Прин-
цессою.

И такъ Государь 1626 года Февраля 5, по благос-
ловенію родителя своего Патріарха, и инокини мате-
ри своей, понялъ за себя дѣвицу Евдокію Лукьянов-
ну, дочь Лукьяна Степановича Стрешнева. При брач-
номъ сочетаніи Болра, главныя должности занимавшіе,
были тѣ-же самыя, которые и при первомъ были
бракъ.

Вторич-
ный
бракъ на
дочери
Лукья-
на Стре-
шнева.

По торжествѣ брачномъ Монархъ съ молодою Ца-
рицею, для принесенія благодаренія Богу, поѣхалъ въ
Троицкій-Сергіевъ монастырь; но въ сіе отсутствіе

(*) И придоша къ нему Государю служить Юльевскій (Дрптс-
кій) Царевичъ и иныхъ разныхъ земель служивые люди. Ль-
топись о мятежахъ.

Holberg Dasnische Reichshistorie II. 677.

Страш- къ крайнему соболѣзнованію Государеву, страшный
 ный по- пожаръ испепелилъ великую часть Москвы, что слу-
 жаръ въ- чилось въ самый день Преполовенія. Пожаръ начал-
 Москвѣ. чился въ Китаѣ городѣ на Варваркѣ, выгорѣли все тор-
 говыя ряды и лавки, потомъ загорѣлся Кремль, мно-
 гіе дома, церкви, и монастыри Вознесенскій и Чудовъ,
 и самый Государевъ Дворецъ и Патріаршій домъ, бы-
 ли жертвою пламени. Но что особливо печалило Го-
 сударя, было то, что все указы, письменныя и ар-
 хивныя дѣла и запасныя хлѣбныя магазины сгорѣли.
 Великій Государь, оказавъ погорѣвшимъ всевозможныя
 милости, послалъ во все государство писцовъ для спи-
 сыванія посылаемыхъ изъ Московскихъ приказовъ
 дѣлъ и всякихъ бумагъ, сообщаемыхъ въ оныя, и
 тѣмъ какъ-бы изъ пламени изхитя, многимъ числомъ
 оныхъ наполнилъ Московскій архивъ и указы. Одна-
 кожь при всемъ томъ множество дѣлъ погибло без-
 возвратно. Незвѣстность, какія были установленія и
 законы касательно Дворянства, приписываютъ сему
 пожару, такъ какъ и тратъ родословныхъ книгъ. Хо-
 тя-же попечительный Государь и старался собрать
 оныя изъ партикулярныхъ домовъ, повелѣвъ перепис-
 сать ихъ, но не все роды имѣли у себя таковыя кни-
 ги, и слѣдственно не можно было симъ образомъ всю
 трату оную выполнить.

Самозва- Въ сіе-же время явился въ Путивлѣ нѣкій молодой
 щецъ, выдава- человекъ, который выдавалъ себя за сына Турецкаго
 рщій се- Султана, утверждая, что мать его Гречанка за красо-
 бя за сына ту свою была взята въ Сераль, но по смерти отца
 Султана его Султана въ Селунѣ крестился. Онъ требовалъ у
 Турецкаго, вы- Царя покровительства; но Государь, вѣдая уже бѣд-
 дается Тур- ствіе, отъ самозванцевъ происходящее, велѣлъ его отос-
 камъ. лать къ царствующему тогда Султану. 1627 Года
 обрадованъ былъ Монархъ рожденіемъ первородной
 дочери своей Царевны Ирины Михайловны. Тогда-же
 Раж- Король Шведскій Густавъ Адольфъ прислалъ къ Го-
 дается донь

сударю нѣскольکو пльвннхъ Турокъ и Татарь. Мо-
нархъ тотчасъ отпустилъ ихъ въ свои земли. Прис-
ланннй отъ Короля съ снми пльвннми былъ поло-
неннй Шведами Россiянннй, родомъ изъ Смоленска,
по прозванiю Трубець, но службою своею достигшй
у Короля до сея повѣрснности; однакожь Царь и
Патрiархъ его честно и еще одаря отпустили къ
Королю (*).

Султанъ Турецкiй изъ многихъ дѣйствiй Государя,
относительно до честности его въ содержанiи догово-
ровъ, къ чему безъсомнѣнiя главнѣйшею была при-
чиною выдача помянутаго самозванца, прислалъ Пос-
ломъ Оому Контакузина. Онъ принятъ былъ Царемъ
и Патрiархомъ наиласковѣйшимъ образомъ, и одаривъ
его отпустили; а вскорѣ Монархъ послалъ съ засви-
дѣтельствованiемъ о посольствѣ ономъ благодарности
своей къ Султану, и съ знатными подарками, Пословъ
своихъ, Семена Яковлева и Петра Евдокимова.

1628 Году родилась вторая дочь Государю Ца-
ревна Пелагея Михайловна, но она на другой годъ
преставилась. Въ сiе-же время оскорбленъ былъ Госу-
дарь поступками Пословъ своихъ, бывшихъ у Шаха
Аббаса, Князя Тюфякина съ товарищами. Шахъ при-
слалъ съ жалобами на нихъ Пословъ, и Монархъ по
разсмотрѣнiю дѣла, лишилъ помянутаго Князя вотчинъ
и имѣнiя, раздавъ оныя заслуженнымъ, съ чѣмъ от-
правилъ къ Шаху съ его послами и своихъ, а именно:
Андрея Плещеева и Дьяка Талызина.

Но всѣ сiи огорченiя Государевы сугубо вознаграж-
дены радостiю, происшедшею отъ рожденiя сына его
Царевича Алексѣя Михайловича. Достойннй Принцъ
сей родился 1629 году Марта 17 дня; онъ окрещенъ

Государю Ца-
ревна
Ирина.

Рожде-
нiе вто-
рой
дщери
Госуда-
рю Ца-
ревны
Пелагеи.
Шахъ
Аббасъ
присы-
лаетъ
Пословъ
своихъ
съ жа-
лобами
на Госу-
даре-
выхъ
Пословъ.
Государь
лишаетъ
Пословъ
снихъ

(*) Въ сiе время скончалась Царица супруга Царя Ивана Василье-
вича Дарья Ивановна, изъ роду Колтовскихъ; она была Ца-
ревнъ супругома своимъ пострижена въ Троицкомъ монастырѣ.
къ Шаху
Другихъ.

Рожде- былъ въ Чудовъ монастырь самимъ Патріархомъ, а
 ніе Царя воспріемникомъ былъ Троицкій Келарь монахъ Алек-
 сандръ (*).

Непосредственно за симиъ Король Шведскій Густавъ
 Адольфъ, имѣя сеору съ Польскимъ Королемъ, прислалъ
 къ Монарху Пословъ съ предложеніемъ Его Величе-
 ству о вступленіи съ нимъ въ союзъ на Сигизмунда
 III; но колико ни убѣдительно о семъ Послы его про-
 сили, однакожь Монархъ не восхотѣлъ нарушить хоти
 впрочемъ и обиднаго съ Польшею мира, и для того
 не принялъ сего предложенія, отвѣтствуя, что онъ на-
 рушить крестнаго цѣлованія не можетъ; а какъ пере-
 мирныя лѣта выдутъ, тотчасъ не потерпитъ своему
 недругу (**).

Въ семъ-же 1629 году посещенъ былъ Государь
 вторичнымъ наказаніемъ Божиимъ, то-есть страшными
 пожарами, испепелившими великую часть Москвы.

1630 Году Іюня 14 дня родилась третья дочь
 Государю Царевна Анна Михайловна.

Но слѣдующаго года Генваря 26 дня опечаленъ
 былъ Монархъ кончиною возлюбленныи своея магери
 великія старицы Марѣы Ивановны (***)

(*) Изъ сего видно, что достопамятный оный Келарь Аврамій уже
 скончался.

(**) Лѣтописи о мятежахъ.

(***) Въ родословныхъ фамиліяхъ Романовыхъ въ двухъ спискахъ
 Московскихъ и Калужскихъ, согласно показывается, что Ксения,
 а въ Монашествѣ Марѣа Ивановна, супруга Федора Никитича
 Романова, была дочь Князя Ивана Петровича Сицкаго; но сіе
 весьма сомнительно: кто разбереть роды Романовыхъ и Сиц-
 кихъ, тотъ найдеть, что двѣ сіи фамиліи были въ близкомъ ме-
 жду собою родствѣ. Между-же прочимъ дочь Никиты Романо-
 вича, а сестра Федора Никитича Евфимія Никитична была же-
 нитомъ за Княземъ Ивановъ Вапильевичемъ Сицкимъ, такъ могъ
 ли сынъ Никиты Романовича, а Евфимія Никитичны братъ Фе-
 доръ Никитичъ жевитися на толь близкой родственницѣ Кня-
 жинѣ Сицкой-же Ксении Ивановнѣ? Сие бы.о-бы въ явное нарушеніе
 церковныхъ уставовъ, слѣдовательно должно быть ей другою

Выше сего видѣли мы, что Король Шведскій всевозможно старался склонить Царя Михаила Феодоровича вступить съ нимъ въ союзъ противъ Короля и республики Польской, но въ чемъ однако-же Монархъ отказалъ, хотя-бы и было то удобнѣйшимъ случаемъ къ возвращенію отторгнутыхъ ими отъ Россіи городовъ, и къ отмщенію толь несносныхъ ихъ обидъ и разореній. Таковой отказъ учинилъ благочестивый Государь единственно потому, что не хотѣлъ нарушить постановленнаго перемирія, утвержденнаго крестнымъ цѣлованіемъ.

Когда-же сей самый Монархъ въ 1632 году началъ противъ Польши войну; то и можно изъ сего заключить, что былъ онъ къ сему доведенъ новыми неправдами и клятвопреступленіями Поляковъ.

Но прежде нежели увидимъ мы несчастныя слѣдствія сего разрыва убѣждаюсь я сдѣлать замѣчаніе о Сигизмундѣ III Королѣ Польскомъ, скончавшемся въ сіе время. Мы видѣли, что онъ вопреки утвержденнаго присягою мирнаго постановленія военною рукою доставилъ престолъ Россійскій мнимому Димитрію; видѣли мы, что онъ стремился покорить Польшу Россію; видѣли, что мечъ его посѣкалъ невинныхъ Россіянъ тысячами, а пламень, мещемъ имъ, истреблялъ грады и села до основанія, и который ужасныя такыя жестокости продолжалъ до самаго почти смерти своей; но онъ умеръ, а прощать обиды, особливо-же умершимъ, обязываетъ насъ законъ Божій; однако-же убійство и

рода; а одна изъ Лытойсей, находящаяся у меня, точно и говоритъ, что она была изъ родства Шустовыхъ, М розовыхъ и Салтыковыхъ; и такъ кажется можно положить, что сія знаменитая Царя Михаила Феодоровича мать была Шустова. Некоторые полагаютъ, что можетъ-де быть онискою писца поставлено Шустова вмѣсто Шестунова, а потому и мнѣть они бытъ ей изъ роду Князей Шестуновыхъ, яко знатнѣйшій фамиліи; но все сіе однакожъ оставляю я разобрать искуснѣйшимъ меня.

отнятіе невинной жизни у подобныхъ себѣ не можетъ не быть преступленіемъ приводящимъ въ ужасъ всякаго чувствительнаго чловѣка; а если убійство одного чловѣка есть преступленіе ненавистное и мерзкое, то какой-же должно произвести въ сердцахъ нашихъ ужасъ несправедная война, коей непремѣнное есть дѣйствіе погружать въ злѣйшія и страшныя бѣдствія цѣлыя народы, и многія тысячи безвинныхъ людей безъ жалости ввергать во гробъ? а таковъ-то и былъ непримиримый сей Россіи непріятель.

По-
смерти
его
вступа-
етъ на
престолъ
Польскій
Владис-
лавъ
сынъ его.
Онъ при-
нимаетъ
титло
Царя
Россійс-
каго.
Государь
избира-
етъ под-
ковод-
ченъ
войскъ
своихъ
противъ
Поля-
ковъ
Боярина
Шейна.

По смерти его вступившій на престолъ Польскій сынъ его Владиславъ IV началъ паки помышлять о покореніи себѣ Россіи; почему и принялъ явно на себя титулъ Царя Московскаго. Миродлюбивѣйшій Россійскій Государь увидѣлъ себя принужденна принятъ паки за оружіе, и казалось, что не могъ онъ избрать лучшаго предводителя войскъ своихъ, какъ Боярина Михайла Борисовича Шейна, прославившагося храбростію и вѣрностію своею во время осады Смоленска, въ которомъ онъ былъ начальникомъ, и который не могъ забыть варварскаго ижъ съ собою самимъ поступка, и десятилѣтней неволи, какъ то видѣли мы выше. И такъ объявленъ онъ былъ главнокомандующимъ надъ войсками; онъ посланъ былъ для осады того-же самаго Смоленска, который онъ прежде съ такою защищалъ славою, придавъ ему въ помощь Окольничаго Артемья Васильевича Измайлова, и Дьяковъ Александра Дурова и Дмитрія Карпова. Войска посланнаго съ нимъ было болѣе ста тысячъ чловѣкъ; въ числѣ онаго находились Нѣ-

Въ числѣ
войска
Россійс-
каго на-
ходился
Нѣмцы и
проч.

мецкіе Полковники, солдады, рейтары и драгуны. Толъ великое войско, предводимое опытнымъ и храбримъ Полководцемъ, казалось обѣщавать побѣду, но по несчастію увидимъ мы все тому противное (*).

(*) Въ 1632 году Архимандритъ Троицкій Діонисій, сей знатный по заслугамъ своимъ къ отечеству и по святости житія своего мужъ,

Между тѣмъ какъ-бы предвѣстіемъ сему несчастію Страш-
ные въ
Москвѣ
пожары были послѣдовавшіе въ Москвѣ страшные паки пожа-
ры, отъ которыхъ выгорѣло: гостинный дворъ и весь пожары
въ Китаѣ находившіеся торговые ряды и лавки, по-
дворья Суздальское, Ростовское, Новгородское, Троиц-
кое, Іосифское и Кирилловское; монастыри: Знаменскій,
Богоявленскій, Чудовъ, Вознесенскій, и множество
церквей, Аглійскій Посольскій и печатный дворы,
превеликое число Боярскихъ и обывательскихъ дворовъ
имѣли ту-же участь.

Но самая чувствительнѣйшая для сердца Государева
была, такъ сказать, урза, смерть дражайшаго его ро- Смерть
Патріар-
ха Фила-
рета.
дителя, послѣдовавшая 1633 (*) году Октябръ 1 дня.
Сей великій человекъ украшалъ престолъ Патріаршіи
14 лѣтъ 5 мѣсяца и 9 дней; на мѣсто его избранъ
Псковскій Архіепископъ Іоасафъ 1, который Февраля На мѣ-
сто его
избранъ
и посвя-
щенъ
6 слѣдующаго года и посвященъ въ Патріархи Все-
російскіе.

Лѣтописи наши въ семъ-же году полагаютъ при- Іоасафъ
Патрі-
архъ.
Послѣ
отъ Ха-
на Кры-
мскаго.
бытіе въ Москву 1) отъ Хана Крымскаго Пословъ.
Уваженіе, которое имѣли тогда къ сему владѣтелю,
доказывается учиненною ему встрѣчею. Три главные
начальника войскъ, Бояре Князь Борисъ Лыковъ, Бо-
рисъ Михайловичъ Салтыковъ и Князь Андрей Гри-
горьевичъ Голицынъ, съ великою арміею встрѣтили его
за Серпуховскими воротами (**). Толикою честію, Татар-
скаго сего владѣльца Послачъ оказанною, желалъ Мо-

скончался. Патріархъ Филаретъ Никитичъ тѣло его повелѣлъ
привезти въ Москву, и самъ оное отнять почелъ за должное.

(*) Въ Лѣтописи о мятѣжахъ полагается кончина его въ 1634 году;
но сіе разумѣть должно по тогдашнему изчисленію, полагавшему
начало года отъ 1 Сентября.

(**) Тамъ-же стран. 364. Показано въ семъ Лѣтописцѣ, что войска,
при сей встрѣчѣ бывшаго, было до 200,000; но кажется сіе ра-
зумѣть должно и со всѣмъ народомъ для любопытства изшед-
шимъ.

Государь
учреж-
даетъ
комми-
сію для
разбору
вотчинъ.

мархъ преклонить его въ союзъ съ собою противъ Короля Польскаго. 2) Отъ Князя Шлезвигъ-Голштейнскаго, которое прибыло 14 Августа, а отпущено 20 Декабря, и до самыхъ границъ проведено съ великою честію. Посольство сіе касалось до переговоровъ относительно къ Шведамъ. Въ семь-же году (1652) по-печительнѣйшій о благѣ подданныхъ Государь, приво-водившій все разстроенное въ возможный порядокъ, учредилъ комиссію подъ управленіемъ Боярь Князей Черкасскихъ и Лыкова, и Дьяка Данилова, о разборѣ по спискамъ Стодъниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ Московскихъ и жильцовъ, сколько за кѣмъ помѣстья и вотчинъ четвертей, и въ какомъ доспѣхъ и оружій кто на службу Государеву являться долженъ (*).

Смо-
ленскъ
осаж-
дается,
но вои-
ны от-
ступаютъ
отъ она-
го.

Теперь обратимся къ Смоленску. Лѣтописи наши произшедше подѣ семь городомъ описываютъ такъ: Г. Шеинъ коль скоро прибылъ подѣ оный, то и при-казалъ войску приступитъ къ оному, и уже воины на стѣны онаго взлзати стали, но будто-бы изъ лагерь въ тылъ оныхъ побито изъ пушекъ великое число: глаголютъ-же о семъ, яко измѣною сице сотворилъ Воевода, и велѣлъ по своимъ стрѣлять; а иніи говорятъ, что съ торопливости тѣ Воевода учинилъ, не осмотря своихъ (**); но какъ-бы-тѣ ни было, только воины, бывшіе подѣ стѣнами, и нѣкоторые уже на стѣнахъ, ничего не учинивъ, отступили; но я не могу убѣдить себя признать Г. Шеина за предателя, который, какъ мы видѣли прежде, сей самый градъ защищалъ съ толикою честію, твердостію и ревностію; а посему охотно преклоняюсь вѣрить иностраннымъ писателямъ (**), утверждающимъ, что причиною невзятія Смоленска была измѣна не его, а командующаго наемнымъ

Отсту-
пленіе
отъ

Смолен-
ска при-
писы-
вается
измѣнѣ
Мѣлек-

(*) Повѣствов. древност. Россійскихъ часть 1, стр. 11.

(**) Одна изъ Лѣтописей.

(***) Универсальный Театръ Исторіи часть 11 стр. 276 и 277.

войскомъ, иноплеменнаго Генерала Александра Лесля. каго. Ге-
 Но отступленіи отъ Смоленска переменена осада въ бло- нера за
 каду; но по несчастію вторгнувшаяся въ войско цын- Лесля.
 готная болѣзнь изнурила оное; а съ другой стороны
 поражалъ сердца страхъ отъ поспѣшающаго подъ
 Смоленскъ самаго Короля съ сильнымъ войскомъ. На-
 чальники воинскіе, видя безсиліе войска своего, послали
 къ Царю просить помощи, представляя, что изнурен-
 ное войско болѣзнями не можетъ устоять противъ
 Короля. Царь отправилъ въ помощь ихъ новое, подъ Царь
 предводительствомъ Князей, Дмитрія Мамстрюковича отправ-
 Черкаскаго и Дмитрія Михайловича Пожарскаго; но ляетъ
 Король Польскій приходомъ своимъ подъ Смоленскъ къ быв-
 ихъ предускорилъ, и войско Шеина осадилъ, и рат- шимъ
 ныхъ всѣхъ Государевыхъ людей, говорить Лѣтопись, подъ
 нача одоумвати. Войско приступило къ своимъ коман- Смоленс-
 дирамъ и требовало, чтобъ за изнеможеніемъ и болѣз- комъ во-
 нями ихъ отступить. Начальники, видя сами необходи- иое воин-
 мость сію, согласились по требованію войска отсту- во. Ко-
 пить; артиллерію, оружіе, воинскіе снаряды и обозъ роль
 неприятелю отдали, и знамена предъ Королемъ поло- предуп-
 жили. Бояринъ Михайла Шеинъ, да Артемій Измай- реждаютъ
 ловъ съ товарищи, говорить другая Лѣтопись (*), дали оное сло-
 таборы Королю Польскому, и Государеву казну и имъ при-
 снарядъ большій полковный, и мушкеты, и латы, и ходомъ
 шишаки, и пороховую казну, и всякую воинскую сбрую, подъ
 и подкопную снасть; а войска поморили множество, Смо-
 солдатъ и Немець, и Дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и ленскъ.
 такимъ образомъ обнаженное, такъ сказать, отъ всего Отступ-
 войска Россійское, оставшееся отъ пораженія, отступи- леніе
 ло отъ Смоленска, не дождавъ идущихъ въ помощь Росс.
 имъ предупомянутыхъ Князей Черкаскаго и Пожар- войска.
 скаго. Артил-
лерія
оюзъ и
оружіе
отдано
неприя-
телямъ.

(*) О мятежахъ.

народъ
требуетъ
казни
началь-
никамъ
войскъ.

Казнь
Шенину,
Измай-
лову, и
другимъ.

Толикое несчастіе раздражило весь народъ на Боярина Шенина и его товарищей; они, приписывая ихъ поступки измѣнѣ, требовали съ дерзостію казни ихъ; и хотя жестокости таковыя были весьма чужды человѣколюбивому сердцу Государя, однакожъ Его Величество, противъ желанія своего, осудилъ ихъ на смерть. Какъ бы то нибыло, только Боярину Шенину и Окольничему Измайлову, и сего послѣдняго сыну Василью, отсѣчены головы. Голова стрѣлецкій Гавриила Балакинъ (*) и другой сынъ Измайлова Семень, и сынъ-же Шенина Иванъ, по наказаніи кнутомъ, сосланъ въ ссылку.

Впрочемъ казни сіи нѣкоторымъ образомъ были нужны. Но когда таковой поступокъ учиненъ подъ Смоленскомъ, то въ то-же время Окольничій Князь Семень Васильевичъ Прозоровскій взялъ приступомъ Бѣль-городъ (**).

Король
Поль-
скій со-
глашается
на мир-
ные пе-
регово-
ры.

Вышепомянутые Князья Черкасскій и Пожарскій, услышавъ въ Можайскѣ происшедшее подъ Смоленскомъ, остановились до повелѣнія Государева; но и Король Польскій съ своей стороны, зная толико испытанную Полками Князей сихъ, а особливо Пожарскаго, храбрость, не только не пошелъ далѣе, но и на мирные переговоры согласился, и Монархъ съ своей стороны для сихъ переговоровъ послалъ въ Вязьму Боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, Окольничаго Князь Алексѣя Михайловича Львова, Степана Матвеевича Проестева, и Дьяковъ Нечасова и Сергѣева, и съ ними военныхъ людей 500 человекъ. Король Владиславъ, употребляя благовременность сію въ свою пользу, въ то-же время, когда предложеніемъ мирныхъ

(*) Лѣтопись о мятежахъ. Но другая Лѣтопись, вмѣсто Балакина, полагаетъ Собакина.

(**) Въ Лѣтописи хотя и не означено, отъ кого городъ сей взятъ, но кажется что отъ Сагайдачнаго.

своихъ склонностей подалъ Россіянамъ надежду оставленіемъ непріятельскихъ дѣйствій, со всею войскомъ своимъ осадилъ городъ Бѣлюю; однакожь бывшій въ ономъ начальникъ Стольникъ Князь Ѳеодоръ Волконскій всѣ приступы Польскіе учинилъ тщетными. Гетманъ Казановскій тогда-же разоралъ Вяземскій уѣздъ; но до Вязмы не допустили его Миронъ Андреевичъ Веніаминовъ, и Князь Василій Вяземскій; съ другой-же стороны Малороссійскіе Черкасы и казаки тогда-же разорали Калужскій, Медынскій, Мосальскій и Бѣльскій уѣзды.

Наконецъ прибыли къ Вязмѣ для мирныхъ переговоровъ и Польскіе полномочные, Бискупъ Хельминскій Якубъ Жадиць, Канцлеръ Коронный Кристопъ Радзивиль, Воевода Виленскій, Гетманъ Литовскій Адамъ Казановскій, Кастелянъ Каменецкій, Александръ Гашевскій съ товарищи. Мѣсто съѣзду назначено не далеко отъ Вязмы и рѣчки Поляновки; требованія Польскія были несносны; но желаніе Царя Михаила Ѳеодоровича скорѣйше возстановить разорванный миръ, и подданнымъ своимъ доставить спокойствіе, принудило его нѣсколько уступить изъ своихъ требованій. И такъ по тридцати конференціяхъ соглашенось съ Россійской стороны уступить къ Польшѣ Смоленскъ, Свѣрскъ съ Черниговымъ, Дорогобужъ и Бѣлюю съ ихъ уѣздами, и оставлена претензія на Ливонію, Эстляндію и Курляндію; постановлено также о Государскихъ съ обѣихъ сторонъ титулахъ, о пльнныхъ, о межевыхъ Судьяхъ, Послахъ, Посланникахъ, гонцахъ, и о свободной на обѣ стороны торговлѣ; но главное было то, что Король Владиславъ, носившій на себѣ до сего времени титуло Царя Россійскаго, отрекся отъ онаго, и отъ всякаго впредъ на оное покушенія, и кажется при семъ-же случаевъ объязился онъ возвратитъ Россіи знатную часть изъ похищенныхъ Поляками прежде въ Кремль сокровищъ престодѣ

Осаждаются отъ Польского города Россійскіе.

Перемирие съ Польшею.

Король Владиславъ отрывается отъ всякихъ претензій на престодѣ

Россійскій. и клейнодовъ Царскихъ, и отпустить тѣло Царя Василия Ивановича Шуйскаго, скончавшагося въ плъну Польскомъ съ его братьями. Миръ сей заключенъ безсрочно 1634 года Юня 4 дня; съ ратификацію посылаемы были въ Польшу къ Королю въ началъ 1635 году Бояринъ Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, Намѣстникъ Ярославскій, и Думный Дворянинъ Стенанъ Простевъ. Король ратификовалъ оный, и въ присутствіи Пословъ Россійскихъ въ церквѣ утвердилъ присягою, и при отпускѣ Пословъ сихъ дозволилъ имъ взять съ собою гробы Царя Василия Ивановича и брата его Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго, и его супруги. Гробъ Царскій на богато убранныхъ саняхъ, покрытый золотою парчею. Послы предпослали предъ собою, въ провожаніи немалаго числа изъ свиты своей людей, и отряда Польскихъ войскъ.

Встрѣча Царскому гробу. Добродѣтельный и чувствительный Государь гробъ сего несчастнаго предшественника своего послалъ встрѣтить Боярина и родственника того Государя, Князя Ивана Ивановича Шуйскаго, и Окольничаго Князя Семена Васильевича Прозоровскаго. Когда-же подвезенъ оный къ Москвѣ, то Монархъ повелѣлъ гробъ оный съ великою церемоніею нести до Кремля Дворянамъ, а отъ Кремля до Собора Столбникамъ и Стряпчимъ. Царь со всемъ дворомъ своимъ и Патріархъ со всемъ духовнымъ соборомъ встрѣтили оный у Дворцовыхъ воротъ, и съ должною Россійскому Самодержцу честью внеся въ Архангельскій Соборъ, по отпѣнн панихиды положили съ гробами Царей и Великихъ Князей.

Тѣло Царя сего привезено въ Москву тогожь году Юля 10 дня; оно пребыло въ Полюнь 23 года.

Размышление о Царѣ Василиѣ. При воспомнаніи имени сего несчастнѣйшаго Государя не можно не ощутить, коль явно обнаруживаеть себя къ нешему наставленію существующе въ мірѣ

провидѣніе и правосудіе Божіе; припомнимъ мы, что Ивановичъ Шуйскомъ. сей самый Царь, бывшій еще Окольничимъ, посыланъ былъ отъ Бориса Годунова въ Угличъ, для изслѣдованія смерти Царевича Дмитрія Ивановича. Онъ и бывшія при немъ другія, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы, для того же изслѣдованія съ нимъ посланныя, сокрыли истинную причину смерти его, и волю убійцы сего неповиннаго агнца исполнить предпочли чести и совѣсти своей, донеся Царю Ѳеодору Ивановичу за подписаніемъ своихъ рукъ, что Царевичъ былъ одержимъ черною немощію, самъ себя заклалъ, паде на ножъ и заклася. Сего еще мало: они принудили и оставшихся гражданъ Угличскихъ подписаться къ сему законопреступному донесенію (*). Кровь неповинно пролитая праведника сего вопіяла къ правосудію Божию объ отмщеніи. Какая-же казнь Божія постигла убійцу его, и сего Государя также и прочихъ лжесоплетателей и участвовавшихъ въ томъ, оное мы видѣли въ своемъ мѣстѣ. Понстинъ праведенъ еси Ты Господи, и праведны судьбы Твои! Да устрашатся подобнаго сему гнѣва Божія дерзающіе лжесвидѣтельствовать, оправдывать виновныхъ, и обвинять неповинныхъ!

Но обратимся къ настоящей матеріи. 1636 Году прибылъ къ Государю Турецкій Посланникъ, а скоро по немъ и Польское посольство. Последнее имѣло въ свѣтъ своей до 1000 человекъ. Первое касалось до жалобы на казаковъ, стремящихся ко взятію города Казаки берутъ городъ Азовъ. Азова и съ извѣстіемъ о рожденіи Султану сына Ибрагима; а последнее съ мирною ратификаціею. Въ слѣдующій за снмъ годъ Запорожскіе казаки взяли Азовъ и оный укрѣпя, поселились въ немъ (**).

(*) Въ архивъ Московскомъ Иностранной Коллегіи хранится настоящее дѣло сего изслѣдованія, изъ коего я и заимствую сіе.

(**) Славное сіе проишествіе и' колыкаго труда, урону и убытковъ

Царь от- Противъ помянутаго Турецкаго посольства Монархъ
управля- отправилъ къ Магомету IV Послами Илью Даниловича
еть къ Милославскаго и Леонтья Лазарева. Посольству сему
Султану поручено стараніе прекратить разные споры, и поздра-
Пословъ. вить Султана съ рожденіемъ вышепомянутаго сына
сго.

По прибытіи ихъ къ Портъ, въ Диванъ предложена
была Посламъ цѣлая роспись жалобъ, но весьма не-
основательныхъ; главнѣйшая-же изъ оныхъ была та,
что будто-бы Россія помогала казакамъ во взятіи Азо-
ва людьми, провіантомъ и военными припасами. Послы
доказали ясно и ощутительно пустоту всѣхъ сихъ жа-
лобъ, а особливо касающееся до казаковъ, яко ея не
подданныхъ и которые убили и его Царскаго Посла
Михайлу Зайкова со всѣми бывшими при немъ людьми,
Благо- посланнаго для унятія ихъ; а напротивъ представили
родный свои жалобы, и требовали настоятельно удовольствія
и смѣ- въ оныхъ, а именно: чтобъ должное Царскому Вели-
лль по- ступокъ въ оныхъ, а именно: чтобъ должное Царскому Вели-
Пословъ честву признано было титуло, и чтобъ принудили
сихъ при Крымскаго Хана, по силѣ заключенныхъ союзовъ, за
Портъ. многіе Татарскіе въ области Россійскія набѣги и ра-
зоренія учинить удовольствіе; а въ противномъ случаѣ
Царь дастъ казакамъ такую помощь, что всюю Огоман-

Дѣйстви- скою силою не могутъ они возвратить къ себѣ Азова
е смѣлост- и проч. Диванъ изъ столь смѣлыхъ поступокъ Посоль-
Посоль- скихъ заключилъ, что Царь дѣйствительно намѣренъ
ской. объявить Портъ войну, и по нѣкоторомъ о семъ раз-
мышленіи объявлено имъ было, что Диванъ по всей
возможности будетъ пособствовать миру и доброму
согласію, и въ обидахъ Татарскихъ удовольствію, и

Султанъ что Царскому Величеству въ Султанской ответной
ръ грам- грамматъ дается Императорскій титулъ (*).

Султанъ
ръ грам-
матъ
именуеъ
Россійс-
каго Го-
сударя
Импера-
торомъ.
Казаки,

стоило Туркамъ обратное взятіе оного, описано пространно въ
Исторіи Азовской.

(*) Азовская Исторія 99 стран.

И такъ хотя между тѣмъ овладѣвшіе Азовомъ казаки просили Царя о помощи, отдавая Его Величеству Азовъ, и представляя могущую изъ того послѣдовать Россіи пользу; но Государь, получа извѣстіе отъ Пословъ своихъ о такой склонности Турокъ, отвергъ предложеніе казаковъ, почитая святость договоровъ важнѣе всякихъ другихъ выгодъ, и мнимой славы завоевателя; при томъ-же въ тогдашнихъ Россіи обстоятельствахъ не завоеванія ей были нужны, но исправленіе разореннаго внутри оныя войнами, и недопущеніе сосѣдовъ помутить паки спокойствіе ея. На сей-то предметъ обратилъ Государь неусыпное свое стараніе: онъ укрѣпилъ границы государства, а паче со стороны склонныхъ къ грабежамъ Татаръ, валомъ и редутами, и построилъ города Козловъ, Орель, Тамбовъ, Верхній и Нижній Ломовъ, и другіе многіе (*), которые и понынѣ существуютъ; а со стороны Поляковъ учинено точное разграниченіе земель, со всѣми возможными осторожностями, хотя въ семъ послѣднемъ Поляки и великія употребляли проницства и затрудненія, принудившія для сего Государя двукратныя къ Королю Польскому посылать посольства. Въ послѣднемъ изъ оныхъ (что было въ 1643 году) были Послами часто упоминаемый Бояринъ Князь Львовъ, и Елатомскій Намѣстникъ Григорій Пушкинъ.

Здѣсь кстати-же упомянуть, что Монархъ и съ Персидской стороны отъ набѣговъ Горскихъ народовъ

(*) Одна изъ Лѣтописей нашихъ показываетъ, что когда Государь повелѣлъ въ охраненіе сихъ городовъ и границъ послать на житье многое число служивыхъ людей: то пронеслось въ народѣ, что будто-бы положено изъ всѣхъ городовъ избирать дѣвокъ для посылки въ тѣ-же города, для женитьбы служивымъ: «И значаща людіе (говорить Лѣтопись) великовозрастныхъ дѣвицъ за малыхъ отроковъ выдавать во время Пятидесятницы, и не сточію во дни, но и въ нощи, повсюду скорые браки творяхуся, «я со многими и мѣніемъ богати люди дщери своя за убогихъ отдавалу, и едва уставися то волненіе, престаша отъ матежа «людіе въ Русн.»

Голланд-
скій
Инжене-
рь
укрѣп-
ляетъ
городъ
Терки.

укрѣпилъ границы, и вмѣсто потеряннаго въ царство-
ваніе Царя Бориса города Койсы, повелѣлъ построить
городъ Терки; вмѣсто деревянныхъ стѣнъ и бойницъ,
укрѣпить Голландскому Инженеру Корнелию Клаусену,
по новѣйшему манеру землянымъ валомъ и болверка-
ми (*).

Царь
пому-
шляетъ
о заве-
деніи
регуляр-
наго
войска.

По попеченія Государевы о обезопасеніи государст-
ва сямъ не ограничились: онъ хотѣлъ лучше и на-
дежнѣйшее доставить оному войско; вслѣдствіе чего,
ведя войну съ народами болѣе пріобрѣтшими разныхъ
познаній, и, примѣтивъ въ устроеніи воинскомъ луч-
шій въ нихъ порядокъ, началъ помышлять о заведеніи
регулярныхъ пѣхотныхъ и конныхъ полковъ, чему
уже и дѣйствительно сдѣлалъ начало; но скоро послѣ-
довавшая ему кончина не допустила его совершить
сіе важное предпріятіе. Однакожь видѣли мы, что
подъ Смоленскомъ были уже въ войскѣ его Пѣмецкіи
роты, и надъ Россійскими отрядами начальствовали
иноземцы, а названіе драгунъ и до тѣго было уже
введено.

Смерть
Патрі-
арха
Іосифа,
и по-
ставленіе
Іосифа.
Смерть
славнаго
Князя
Пожар-
скаго.

Между сямъ временемъ Патріархъ Іосифъ I Октяб-
ря 28 дня 1640 году скончался, и на его мѣсто изб-
ранъ по жребію Симоновскій Архимандритъ Іосифъ II,
который посвященъ 1642 года Іюля 25 дня.

Въ семь-же году скончалъ теченіе славныя жизни
своея Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, къ па-
мяти котораго Россія обязана величайшимъ почтені-
емъ и вѣчною благодарностію, яко виновнику всего
ей благополучія. Великій сей человекъ до послѣдняго
часа жизни своея служилъ ей ревностно, и въ самой
старости своей былъ весьма полезенъ Монарху совѣ-
тами своими. Между прочимъ изъ Лѣтописей нашихъ
видно, что кромѣ другихъ важнѣйшихъ его должнос-
тей, порученъ ему былъ и Ямской приказъ, и во вре-

(*) Путешественное описаніе Олдеріева стр. 204.

ия управленія его онымъ, а именно въ 1627 году, учиненъ уставъ, по скольку какому чину, отъ Митрополита до Игумена, отъ Боярина до послѣдняго служиваго, отъ Думнаго Дьяка до подъячего, и отъ гостя до цѣловальника давать на провѣзды подводъ (*).

Великій Государь засвидѣтельствовалъ признательность свою къ великимъ заслугамъ сего мужа великолѣпнымъ погребеніемъ тѣла его, своимъ при ономъ присутствіемъ и своими слезами. Упоминаемый въ послужномъ Царя Михаила Феодоровича спискѣ, въ 1660, Окольничій Князь Иванъ Дмитриевичъ Пожарскій, скончавшійся въ 1663 году, кажется, былъ сынъ его, но колико жаль, что знаменитый родъ сей пресѣкся.

Скоро посемь прибыло въ Москву посольство отъ Датскаго Принца Герцога Шлезвигъ-Голстинскаго Вольдемара, сына Короля Датскаго Христіана IV. Посольство сіе, какъ кажется, касалось до переговоровъ о брачномъ Принца сего сочеганіи съ старшею Его Величества дочерью Царевною Ириною Михайловною; ибо мы находимъ въ Лѣтописяхъ нашихъ, что послѣ сего Монархъ отправилъ въ Данію знатное посольство, коишъ приглашалъ сего Принца въ Москву, который посему въ 1644 году дѣйствительно и прибылъ въ Россію. Онъ встрѣченъ былъ на границѣ Бояриномъ Князь Юрьемъ Андреевичемъ Спцкимъ съ 26 Дворянами и подвезенъ ему богатый Царскій экипажъ. Во Псковѣ встрѣтилъ его Князь Андрей Петровичъ Амашуковъ-Черкасскій, въ Новгородѣ Бояринъ Глебъ Ивановичъ Морозовъ, у Москвы съ большимъ отрядомъ войскъ встрѣтили его Бояришъ Михайло Михайловичъ Салтыковъ и Никифоръ Юрьевичъ Плещеевъ, и съ великою честью провозенъ въ назначенный для житія его домъ старый Царево-Бо-

Государь при погребеніи его проливаетъ слезы,

Посольство отъ Датскаго Принца Вольдемара.

Поминутый Принцъ самъ привѣщаетъ въ Россію. Честь, воздаваемая ему.

(*) По сему уставу положено Митрополитамъ и Боярамъ по 20 лошадей, а даяте постепенно до одной лошади.

рисовскій. Вся мнили тогда, что бракъ сей воспослѣдуетъ; но по какой причинѣ оный не состоялся, мы не извѣстно; видно однакожь, что Царь не былъ имъ доволенъ; сіе ясно изъ того, что онъ, немалое время живши въ Москвѣ, находился уже подъ присмотромъ (*), и не съ такимъ уваженіемъ, какъ принять, отпущенъ.

Чрез-
мирное
раченіе
Госуда-
рство о
употре-
бленіи
мирнаго
времени
въ поль-
зу. Кро-
тость
его пра-
вленія.

Никакой до сего Госуляръ не могъ съ большимъ раченіемъ употреблять мирнаго времени въ пользу отечества и подданныхъ, какъ сей. Мы видѣли частію неусыпныя его попеченія въ устроеніи блага подданныхъ, къ чему отнестися должны и писцовыя всего государства книги, учиненныя по указу его въ 1627 и 1628 годахъ; но особливую имени его приносить славу кроткое и милостивое его управленіе. Расположеніе сердца его доказываетъ прощеніе всѣхъ преступленій по возшествіи его на престолъ, и великія милости, явленныя подданнымъ при случаѣ возвращенія родителя его, и также что никто неповинно отъ него не пострадалъ, никто не понесъ изгнанія и лишенія имѣнія, такъ что во все долговременное царствованіе его не видимъ мы ни малыхъ следовъ жестокости, кромѣ какъ при двухъ случаяхъ, то-есть надъ начальниками войскъ своихъ, бѣжавшими самовольно изъ-подъ Вязьмы и изъ-подъ Смоленска; но важность оныхъ преступленій сего отъ него требовала, дабы страхомъ казней утвердить порядокъ, толико нужнѣй въ войскъ; однакожь и то онъ произвелъ противъ воли въ удовольствіе раздраженнаго и требующаго казни ихъ народа.

Ласка-
тели со-
вѣтуютъ
Госуда-
рю ли-
шить
Царской
чести
тѣло
Годуно-
во, Госу-

Но ничто не обнаруживаетъ толико, по мнѣнію моему, любезнаго его характера, какъ то, что когда

(*) Holberg's Daen, Reichshistorie. II 815, а пространнѣе о семъ Виссшिंगъ Magazin, X. 213.

Въ одной изъ Лѣтописей нашихъ показано, что Принца сего люди въ Москвѣ весьма озарничали, и произвели съ Донскими казаками драку, которые убили изъ его людей двухъ человекъ.

осмыслились ласкатели совѣтовать ему исключить изъ даръ съ Царскаго сословія гробъ Царя Бориса Годунова, яко ^{негодова-} ^{ніемъ} врага его и всей его фамиліи: то онъ отвергъ совѣтъ ^{отвер-} ^{гаетъ} сей съ презрѣніемъ, сказавъ: Борисъ былъ врагъ ^{совѣтъ} ^{сей.} отцу, магери, мнѣ и всему роду моему, но онъ былъ отъ всего народа избранный и благопризнанный Царь. «Вотъ законъ (говоритъ одинъ изъ писателей) (*) благо-
«горазумнымъ Государямъ; частный человекъ принуж-
«дается иногда противъ воли ко мщенію, но въ Госу-
«дарь таковой порокъ противъ частныхъ людей не-
«простителенъ.»

Онъ имѣлъ твердую надежду на Бога, помогавшаго ^{Благоче-} ^{стіе его.} ему сносить съ бодростію все несчастія и прискорбности. Благочестія его знаменіемъ суть построенные имъ храмы Божіи, изъ которыхъ одинъ во имя Казанскія Богородицы, что въ Китаѣ, въ знакъ признательности его къ Господу за очищеніе Москвы отъ Поляковъ, воздвигнуть (**).

Онъ любимъ былъ подданными яко отецъ, и по всей справедливости причисляется къ тѣмъ благотворительнымъ Государямъ, которымъ не лестъ, но любовь подданныхъ дала славнѣйшія титулы отцовъ отечества.

Наконецъ сей Великій Государь, утвердивъ съ сосѣдними народами миръ, хотя и не со всеми выгодный, положилъ основаніе великости Россійской, и насыявъ семена къ просвѣщенію Россіи, Іюля 13 дня 1645 года предалъ праведную душу свою въ руки ^{Смерть} ^{Царя} ^{Михаи-} ^{ла} ^{Евдо-} ^{кии} Божіи. Царствовалъ 32 года 5 мѣсяцовъ безъ девяти ^{ла} ^{Евдо-} ^{кии} ^{ча.} дней; всѣхъ-же лѣтъ житія его было сорокъ девять и одинъ день (***) .

(*) Г. Туманскій.

(**) Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, виновникъ сего избавленія Москвы, украсилъ въ ней образъ Богоматери Казанскія на свои деньги весьма богато, какъ нынѣ оный зрится.

(***) Летопись о мятежахъ.

Читатели не оставят конечно замѣтить при сѣбѣ, колико нужно для Россіи, дабы законный Государь ея имѣлъ самодержавную власть; ибо коль ни съ великими бѣдствіями сопряжено было владѣніе сего единадушнымъ согласіемъ на престолъ возведеннаго Государя, колико ни было въ прежнее правленіе и въ междуцарствіе развращено войско, народъ и вообще умы всѣхъ Россіянь; однакожь поелику власть его и повинности къ оной не были ограничены, такъ какъ при Царѣ Васильѣ Ивановичѣ Шуйскомъ, но никогда и не могъ до крайности разстроиться порядокъ, и самими, такъ сказать, несчастіями укрѣплялась сила Россіи. Да соблюдеть Господь образъ правленія такового навсегда въ отечествѣ нашемъ! Смертію сего Монарха пораженные подданные были утѣшены вознествіемъ на престолъ, по его-же благословенію, сына его Алексѣя Михайловича, въ которомъ они увидѣли какъ-бы ожившаго обожаемаго ими родителя его.

Конѣцъ XII Тома.

ОГЛАВЛЕНІЕ XII ТОМА.

	стр.
Истина Сократова ученія о Провидѣніи Божіемъ, управляющемъ міромъ.—Невѣрію причина начальнойшая гордость высокоумныхъ челоуѣковъ.—Невѣрующіе безсмертію души суть безбожники.—Исторія доказываетъ истину Провидѣнія Божія.—Исторія Россійская паче еще оное подтверждаетъ.— Происхожденіе фамиліи Годуновыхъ.—Исторія Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова.—Царь Ѳеодоръ Ивановичъ поручаетъ все правленіе Годунову. Богатство его.—Распредѣленіе Царя Ивана Васильевича предъ смертію его.—Могущество и властолюбіе его.—Принцесса крови Царской неволею постригается.—Знатные Бояре совокупаются противъ Бориса, но съ бѣдствіемъ ихъ заговоръ ихъ разрушается.—Митрополитъ Бориса миритъ съ Шуйскими; но миръ сей разрушается.—Бѣдственное слѣдствіе вражды между Борисомъ и Шуйскими. Митрополитъ совокупляется съ Боярами противъ Бориса, но и сей заговоръ разрушается.—Хитрости Борисовы, коими уловляется Митрополитъ.—Подкупаются служители доносить якобы въ измѣнѣ на господъ своихъ.—Слѣдствіе сихъ доносовъ было погибелью многихъ знатныхъ особъ.—Митрополитъ и Архіепископъ Крутицкій, осмѣлившіеся принесть Царю жалобу на мучительство Борисово, ссылаются въ ссылку.—На мѣсто Діонисія заступившій мѣсто его Ростовскій Митрополитъ Іовъ посвящается въ первые Россійскіе Патриархи.—Тайный Царскій совѣтъ; онымъ управ-	1

ляль Борисъ.— Борисъ предприиметь истребить Царевича Дмитрія Ивановича. — Употребляется къ погубленію его ядъ, но отъ сего Царевичъ избавляется. — Описание закланія Царевича. — Вызывается убить его Дьякъ Михайло Битяговскій.— Соучастники сего злодѣя въ убійствѣ семь.— Участвуетъ въ убійствѣ семь мама Царевичева Марья Волохова. — Она уговариваетъ Царицу отпустить Царевича на дворъ, и ведши предаетъ его убійцамъ. — Сынъ ея Данилко первый поражаетъ его ножомъ, а другіе докаляютъ неповинную сію жертву. — Ужасное убійство сіе совершилось въ самый полдень, а не ночью, какъ несправедливо пишутъ иностранцы.— Убійцы побиваются отъ народа каменіемъ.— Борисъ перемѣняетъ присланный изъ Углича о убіеніи Царевича рапортъ. Царь вѣритъ тому подложному рапорту, что будтобы, упавъ Царевичъ на ножъ, зарѣзался.— Царь опредѣляетъ то изслѣдовать, но поступаютъ по волѣ Борисовой и обвиняютъ въ несмотрѣніи Царицу мать его и весь родъ ея. — Царица отсылается въ скудный монастырь и постригается, а весь родъ ея въ дальняя ссылки ссылается. — Граждане Угличкіе претерпѣваютъ ужасное наказаніе за смерть убійцъ Царевичевыхъ.— Трупы убійцъ съ честью погребаются. Мать и родъ убійцъ награждаются.— Царь Ѳедоръ Ивановичъ предприиметь походъ въ Угличъ для изслѣдованія убіенія Царевича, но съ пути хитростію Борисовою возвращается въ Москву. Страшный пожаръ въ Москвѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ повелѣніемъ Борисовымъ зажженъ. — Щедрость, оказанная погорѣвшимъ, привела его въ любовь народную. — Притворно примиряется съ родомъ Князей Шуйскихъ. — Нашествіе Крымскаго Хана, и народъ приписывалъ то Борису.— Следствіе того слуха. — Царь Симеонъ Бекбулатовичъ отъ Бориса ослѣпляется. — Онъ заключаетъ со всеми сосѣдственными державами миръ, имѣя въ томъ свои виды. — Описание о происшествіяхъ въ разсужденіи Ливондіи и Эстляндіи. — Смерть Царя Ѳедора Ивановича. — Подозрѣніе, что Борисъ отравилъ его

ядомъ. — Утвержденіе сего подозрѣнія. — Странныя мысли сего Государя о наследствѣ. — Мнѣніе тѣхъ писателей, которые утверждаютъ, что Царь отказалъ престолъ Ѳедору Никитичу Романову, не основательно. — Смертію сего Государя престѣлся въ мужескомъ колыбѣ Рюриковъ родъ. — Вдовствующая Царица пріемлетъ монашество. — Хитрый братъ ея Борисъ послѣдуетъ за нею въ монастырь, и тамъ устроитъ себѣ жилище. Преданные ему между тѣмъ устроятъ все къ его возшествію на престолъ. — Избраніе на царство Бориса происходило въ домъ Патріаршемъ. — Хитрый Борисъ отрицается отъ избранія на царство. — Патріархъ, Бояре и народъ съ крестнымъ ходомъ, пришедъ къ Борису, убѣдили его якобы къ принятію подносимой ему короны. — Притворство Борисово. — Онъ воспріемлетъ подносимую ему корону. — Предпріемлетъ походъ въ Серпуховъ противъ Татаръ. — Пріемлетъ сіе предложеніе. — Великокопная щедрость Царская. — Въѣзжаетъ въ Москву. — Какъ бы въ торжествѣ коронуется. — Общаетъ управлять народомъ правосудно и милостиво. — Въ первые годы являлъ онъ правосудіе и отеческое попеченіе о бѣдныхъ. — Клягвы его были не искренни, такъ какъ и набожность имъ являемая. — Притворство былъ его господствующій характеръ. — Онъ хитростію отвращаетъ опасность отъ возмужавшей силы Нагайскихъ Татаръ. — Таковую-же хитрость употреблялъ онъ и на искорененіе знатнѣйшихъ своихъ подданныхъ. — Попускаетъ слугамъ доносить на Господь своихъ. — Слѣдствіе сихъ доносовъ. — Повелѣваетъ за цѣлый годъ не брать податей съ народа. — Не допускаетъ усиливаться фамиліямъ чрезъ бракосочетаніе. — Особое гоненіе предъ всеми претерпѣваетъ фамилія Романовыхъ. — Всѣ Романовы разсылаются въ изгнаніе. — Ѳедоръ Никитичъ постригается въ монахи и его супруга. — Александръ и Михайло Никитичи въ ссылкѣ удушены. — Василью Никитичу тажъ участь. — Царь вызываетъ Принца Шведскаго Густава въ намѣреніи выдать за него дочь свою. — Сей Прииць

пришелъ въ немилость и отдаленъ въ Угличъ. — Датскій Принцъ Іоаннъ прѣзжаетъ въ Москву. — Богатство Двора Россійскаго. — Аудіенція ему данная. — Великолѣпіе Царскаго стола. — Обручается Принцъ сей съ Царевною Ксенією. — Принцъ къ великому сожалѣнію умираетъ. — Ужасный голодъ, продолжавшійся безъ мала три года, истребляетъ превеликое число народа. — Состраданіе и милость Царская, являемая въ крайности той народу. — Излишество запасовъ, хранимыхъ въ монастыряхъ и у Бояръ, раздаются народу. — Разсужденіе о таковыхъ милостяхъ. — Разсужденіе Палицына о милостыняхъ Царскихъ. — Еще несправедливѣе, что будто запретилъ Царь покупать хлѣбъ, привезенный иностранцами. — Морозная язва въ Смоленскѣ. — Причины, родившія страшные разбой. — Царь обращаетъ всю военную силу на сихъ разбойниковъ. — Сраженіе было нарядное. Предводитель Царскаго войска и разбойничій атаманъ были убиты, но побѣда осталась на сторонѣ Царской. — Изъ зла отъ властолюбія Царя Бориса произошло козвнѣ Романовыхъ на престолѣ. — Посольство къ Царю Борису Сигизмунда Короля Польскаго и республѣки. — Заключается миръ съ Польшею на 20 лѣтъ. — Посольство Шведское. — Посольство отъ Королевы Англійской Елисаветы. — Посольство отъ Папы. — Посольство Датское. — Посольство отъ городовъ, составлявшихъ Ганзеатскій союзъ. — Подарки ихъ. — Великолѣпное Посламъ угощеніе, показывающее богатство Россійскаго Двора. — Посольство вторичное отъ Папы. — Посольство отъ Шаха Персидскаго Аббаса. — Подарки Шахскіе. — Посольство отъ Англійскаго Короля Іакова I. — Царь отправляетъ Посла къ Цесарю Рудольфу II чрезъ городъ Архангельскъ. — Посольство отъ Цесаря. — Посольство отъ Султана Турецкаго. — Посланцы отъ Грузинскихъ Царей. — Царскія посольства ко всемъ прелюбомяпутымъ Государямъ. — Достоинства Царя Бориса. — Присыло время отмщенія Божія за кровь Царевича Дмитрія. — Опроверженіе иностранныхъ пи-

сателей, мнившихъ быть самозванца истиннымъ Димитріемъ. — Первый изъ сихъ писателей есть Маржеретъ. — Второй. Геральдъ Еревенбургъ Нѣмецъ. — Третій безыменный; книга его издава Канцлеромъ Лудвигомъ. — Четвертый де ла Рошель. — Петрей есть достовернѣйшій всѣхъ помянутыхъ писателей. — Сапега Полякъ утверждалъ, что Лжедемитрій есть побочный сынъ Короля Польскаго Баторія; другіе признавали его Волохомъ, а иные Итальянцомъ. — Баснословное повѣствованіе о сокращеніи будто-бы Царевича Димитрія отъ убійства. — Опроверженіе всѣхъ ихъ доказательствъ о неложности будто Лжедемитрія. — Истинное описаніе Лжедемитрія. — 14-ти лѣтъ постригается въ монахи въ Москвѣ. — Изъ Москвы переходитъ въ Суздаль. — Оттуда уходитъ въ Спасскій монастырь, что на Кубкѣ. — Приходитъ въ Москву и опредѣляется въ Чудовъ монастырь и посвящается въ дьяконы. — Патріархъ опредѣляетъ его къ себѣ въ писари. — Юна Митрополитъ, первый предвидя въ немъ пагубныя склонности, извѣщаетъ о томъ Патріарха. — Митрополитъ доносить о немъ Царю. — И Царь повелѣваетъ его отослать въ Соловки. — Приказъ Царскій не исполненъ. — Злодѣй уходитъ изъ Москвы и странствуетъ по монастырямъ. — Разсужденіе о томъ, какъ могло придти монаху въ голову назвать себя Царевичемъ. — Открываетъ нѣкимъ изъ монаховъ, что онъ есть Царевичъ Димитрій. — Самозванецъ убѣгаетъ изъ Москвы. — Прибываетъ въ Новгородъ Свверскій. — Оставляетъ въ кельѣ Архимандричей цидулку, извѣщающую, что онъ есть Царевичъ Димитрій, и уезжаетъ въ Кіевъ. — Князь Острожскій въ Кіевъ принимаетъ его ласково. — Живучи въ Печерскомъ монастырѣ, оказалъ весьма соблазнительныя распутства. — Уходитъ изъ монастыря въ городъ Гоцею. — А оттуда переходитъ въ городъ Брячинъ и опредѣляется во услуженіе Князю Вишневецкому. — Приходитъ къ нему въ милость. — Притворяетъ себѣ болѣзнь, исповѣдуются и открывается пону, что онъ есть сынъ Царскій. — Понъ о семъ объявляетъ

Вишневецкому, и сей ввритъ тѣмъ совершенно. — Оказывается ему честь яко Царскому сыну и наследнику. — Вишневецкій возитъ его ко всѣмъ знатнымъ. — Знакомится съ Воеводою Сендомирскимъ Мнишкомъ и влюбляется въ его дочь Марину. — Описание фамиліи Мнишковь. — Предложеніе любви его пріемлется и отецъ на бракъ соглашается. — Характеръ Марины. — Представляется самозванецъ Королю въ Краковѣ. — Рѣчь его Королю склоняетъ всѣхъ въ его пользу. — Представленные свидѣтели утверждаютъ, что онъ есть истинный Царевичъ Дмитрій. — Общаетъ учиться Польшѣ Смоленскъ, принять Римскую вѣру и обратиться въ оную Россію. — Самозванецъ съ великою надеждою на помощь Польскую отъѣзжаетъ въ Самборъ съ Мнишкомъ. — Учится Латинскому языку и въ ономъ успѣваетъ. — Пишетъ къ Папѣ и общается всю Россію обратиться въ его вѣру. — Папа вспомоствуетъ ему всею своею властію и деньгами. — Папа писалъ о немъ ко всѣмъ Государямъ своей вѣры. — Самозванецъ объявляетъ о себѣ яко о Царевичѣ всѣмъ Европейскимъ Государямъ. — Сотоварищъ его Варлаамъ и Дворянинъ Пыхачевъ доказываютъ обманъ самозванцевъ. — Ихъ отсылаютъ къ Самозванцу. — Онъ повелѣваетъ Пыхачева казнить, а Варлаамъ наказывается и заключается въ темницу. Слухъ о Самозванцѣ приводитъ Царя Бориса въ ужасъ. — Онъ посылаетъ въ Польшу шпиона узнать, кто таковъ сей Самозванецъ. — Удостоверившись, что онъ есть монахъ Отрепьевъ, успокоивается. — И не думая, чтобъ сей подлецъ что ему учинить могъ, отвергаетъ предложенную ему тогда отъ Шведскаго Короля помощь. — Отправляетъ къ Королю Посланникомъ дядю самозванцева Отрепьева на обличеніе обмана. — Но, сему въ Польшѣ никто не ввритъ и Посланникъ возвращается ни съ чѣмъ. — Патріархъ посылаетъ также Посла къ Князю Острожскому, но Посолъ удерживается и Патріархъ остается безъ отвѣта. — Всѣ Донскіе казаки преклоняются къ Самозванцу. — Сендомирскій предлагаетъ Ажеди-

митрію брачный контрактъ и оный утверждается. — Точный списокъ съ упомянутого контракта. — Царь Борисъ, надвѣясь на заключенный съ Польшею союзъ, оставилъ границы свои почти безъ войска. — Царь собираетъ войско въ Брянскѣ. — Расположеніе онаго. — Самозванецъ вступаетъ съ войскомъ въ походъ. — Изъ Кіева идетъ въ Россію армія его двумя путями. — Предводители войска его разослали листы, увѣряющіе о неложности Дмитрія. — Манифесты самозванцевы. — Низкій народъ вѣритъ самозванцу, а потомъ тому-же слѣдуютъ и многіе изъ знатныхъ. — Въ Черниговѣ народъ, схвативъ Воеводъ своихъ, выдаетъ самозванцу оныхъ руками. — Въ Путивлѣ Воеводы сами ему-же предаются. — Въ городахъ несогласныхъ начальниковъ народъ выдаетъ руками. — Повсюду встрѣчаютъ и признаютъ его за даръ Божій. — Знатные все почти начинаютъ признавать его за истиннаго Царевича. — Царь приходитъ въ страхъ, отправляетъ къ Королю съ требованіемъ Посла, намеренъ-ли онъ съ нимъ содержать заключенный союзъ. — Патріархъ и духовенство отправляютъ къ духовенству Польскому Посла съ доказательствами о ложности Самозванца. — Отвѣтъ Королевскій Послу Царскому. — Патріаршій Посланникъ посаженъ подъ стражу въ Вильнѣ. — Въ Новгородѣ Сѣверскомъ сопротивляются Самозванцу и поражаютъ его войско. — Однакожъ Самозванецъ не отступилъ и по такомъ поражении отъ города. — Царь умножаетъ свое войско. — Расположеніе онаго. — Войско сіе подъ Новгородомъ Сѣверскимъ поражается Самозванцемъ. — Самъ главнокомандующій войскомъ Князь Мстиславскій раненъ. — Молитва, которую Самозванецъ предъ сраженіемъ предъ цѣлою арміею своею громко произносилъ. — Царь посылаетъ свѣжее войско въ помощь къ пораженному съ Княземъ Шуйскимъ. — Онъ лишился всей своей артиллеріи, и лошадей подъ самимъ имъ ранами. — Царь между тѣмъ умилоствуетъ Бога моленіемъ. — Несогласіе Автописи сей соглашается. — Царь награждаетъ оказанную службу войска. — Жестокость 105

Царская надъ Камаришкою волостью. — Самозванецъ по побѣдѣ убѣгаетъ въ Рыльскъ и приходитъ въ отчаяніе. — Намѣревается бѣжать въ Польшу, но предавшіеся ему Бояре его удерживаютъ и ободряютъ. — Оплошность предводителей Царскаго войска спасла Самозванца. — Часть войска Царскаго осаждаетъ Рыльскъ, но отъ онаго паки отступаетъ. — Царь за отступленіе отъ Рыльска огорчившись, присылаетъ къ начальникамъ жестокой выговоръ. — Царское войско осаждаетъ городъ Кромы, въ которомъ было преданное Самозванцу казацкое войско. — Михайло Салтыковъ измѣняетъ Царю, отвозитъ артиллерію и тѣмъ спасаетъ осажденныхъ въ Кромахъ. — Въ Москвѣ многіе преклоняются къ Самозванцу, признавъ его за истиннаго Дмитрія. — Патріархъ и Князь Шуйскій увѣщываютъ народъ, но тщетно. — Царь преклонившихся къ Самозванцу думалъ унять отъ бунта строгостию казней, но тщетно. — Употребляется противъ бунтовщиковъ страхъ веры проклятіемъ, но также безъ успѣха. — Царь посылаетъ въ Путивль, чтобъ убить Самозванца; но они пойманы и предались злодѣю. — Самозванецъ пишетъ къ Патріарху и къ Царю Борису. — Царь Борисъ нечаянно умираетъ съ досады и печали. — Многіе изъ писателей утверждаютъ, что онъ принялъ ядъ, отъ котораго и умеръ — Но сему противное утверждаетъ Лѣтопись о мятежахъ. — Великія его свойства помрачены его безпредѣльнымъ властолюбіемъ. — Сынъ его Федоръ объявляется въ Москвѣ Царемъ и оное утверждаютъ присягою. — Граматы его, разосланныя во всю Россію. — Армія подъ Кромами бывшая отреклась отъ присяги. — Сему причиною былъ Петръ Басмановъ. — Новое распоряженіе арміи. — Измѣна Басманова. — Первые начальники войска и Митрополитъ Исидоръ отъѣзжаютъ изъ арміи въ Москву. — Иванъ Ивановичъ Годуновъ связанный отосланъ къ Самозванцу. — Всѣ начальники и армія предаются Самозванцу. — Онъ изъ Путивля пріѣзжаетъ въ армію. — Принимается какъ Государь и молебствуетъ. — Осматриваетъ армію и лагерь. — Мно-

гіе города предаются Самозванцу и начальники отъ гражданъ выдаются ему. — Онъ слѣдуетъ въ Москву, и повсюду принимается съ рукоплесканіемъ. — Изъ Тулы посылаетъ къ Боярамъ Московскимъ граммати. — Точная грамота самозванцева. — Посланные съ сею грамотою Пушкинъ и Плещеевъ прѣзжаютъ въ Красное село, и имъ повинуются. — Они со множествомъ народа входятъ въ Москву, и всѣ повелѣнію самозванцеву покоряются. — Патріархъ старается народъ отвратить отъ Самозванца, но тщетно. — Народъ извлекаетъ Царя, Царицу и сестру его и заключаетъ въ Староборисовскомъ домъ. — Вся Москва, Бояре и Патріархъ присягаютъ самозванцу. — Посылаютъ отъ всея Москвы къ Самозванцу Депутатами Князей Воротынскаго и Телятевскаго. — Сихъ Депутатовъ Самозванецъ припимаетъ съ презрѣніемъ. — Ругательство имъ оказанное и побои. — Съ сего времени признается настоящее царствованіе хищника. — Въ Москвѣ начались отправляться дѣла его именемъ. — Онъ посылаетъ грамоты къ Послу и Агенту Англійскимъ, отпущеннымъ изъ Москвы еще отъ Царя Бориса. — Копія сихъ грамотъ къ Агенту. — Къ Посланнику. — Разсылаются отъ правительства Московскаго во все государство грамоты о учиненіи присяги Лжедмитрію. — Повсюду повинуются симъ указамъ. — Убіеніе младаго Царя и старыя Царицы, и низверженіе Патріарха Іова. — Мнѣніе сочинителя Ядра Рос. Исторіи соглашается съ преданнымъ о семъ Летописью о мятежахъ. — Свойства несчастнаго Царя Оѣдора Борисовича лучшей участи достойныя. — Царевна Ксенія пощажена для мерзкихъ страстей Самозванца. — Всѣ сродники Годуновы ссылаются въ ссылку. — Причины низверженія Патріарха. — Изъемляется тѣло Борисово изъ Царскія гробницы и вмѣстѣ съ тѣлами сына и супруги его выставляется для всенароднаго зрѣнія. — Самозванецъ прибываетъ въ село Коломенское, и къ нему выходятъ въ срѣтеніе духовенство, Бояре и весь народъ. — Торжественный въездъ его въ Москву. — Радость все-

народная, при вѣздѣ его оказанная. — Сомнительство о предаемомъ сочинителемъ Яра Росс. Исторіи. — Смѣлость Князя Шуйскаго. — При вѣздѣ его на площадь поднялся страшный вихрь, который принягъ за худое предзнаменованіе. — Въ Соборахъ Успенскомъ и Архангельскомъ поетъ молебны при звукъ трубъ и литавръ. — Осуждаетъ на смерть Князя Вас. Иван. Шуйскаго. — Онъ приводится къ плахѣ, но въ то же время объявляется указъ, дарующій ему жизнь. — Онъ и братья его разсланы въ ссылки. — Возводитъ на мѣсто низверженнаго Патріарха Іова единомышленнаго себѣ Папезца Игнатія. — Самозванецъ посылаетъ къ Патріарху Іову, чтобъ онъ благословилъ Игнатія на Патріаршество. — Коронація его въ храмъ Успенскомъ совершается Игнатіемъ Лжепатріархомъ. — Беретъ на ложе свое несчастную Царевну Ксенію, и обругавъ повелѣваетъ ее постричь. — Посылаетъ къ Царицѣ матери Царевича Димитрія, дабы его признала за сына съ прещеніемъ смерти. — Царица обѣщаетъ исполнить волю его. — Самозванецъ, удостовѣривъ въ семь, публично посылаетъ по нее. — Онъ ее яко мать свою встрѣчаетъ съ пышностію Царскою. — Весь народъ паче еще призналъ его за сына Царскаго, видя Царицу признающую его за сына. — Возвращаетъ изъ ссылки Шуйскихъ и всѣхъ сосланныхъ Царемъ Борисомъ, и даже гробы умершихъ въ изгнаніи. — Бояринъ Федоръ, а въ постриженіи Филаретъ Никитичъ, посвящается въ Митрополиты въ Ростовъ. — Неправедивость иностранныхъ писателей, основывающихся на Маржеретъ. — Безпристрастное разсмотрѣніе Самозванцевыхъ свойствъ. — Описаніе внѣшняго его вида и душевныхъ свойствъ. — Разумъ имѣлъ острый, но неосновательный. — Довольно былъ ученъ, а особливо свѣдающъ въ Исторіи. — Военная наука и охота были пріятнѣйшими его упражненіями. — Былъ искусный стрѣлокъ. — Желалъ исправить искусство воинское. — Отпускаетъ приведенныхъ съ собою драбантовъ и учреждаетъ новыхъ изъ иностранцовъ-же. — Описаніе сихъ драбантовъ, — Являлъ себя защитникомъ 147

правосудія. — Щедрость его была безъ разсмотрѣнія: онъ награждалъ незаслуживающихъ оной. — Расточеніе его. — Былъ вспыльчивъ, легкомысленъ и своенравенъ. — Былъ доступенъ, но послѣ неприступенъ. — Высокомѣріе его. — Хотѣлъ, чтобъ признавали его за Императора. — Намѣрялся разрушить миръ со Шведами въ угодность Королю Польскому. — Намѣреніе сіе было бѣдственно Густаву Корелевичу, пребывавшему въ Угличѣ. — Казаки предприимлють возвестъ на престолъ другаго Самозванца изъ неудовольствія къ первому. — Они начинаютъ сіе разбоемъ. — Сей выставленный самозванецъ подъ именемъ Петра сына Царя Ѳедора Ивановича. — Казаки пинугъ о семъ къ Лжедмитрію, требуя, чтобъ онъ уступилъ ему престолъ. — Отвѣтъ Лжедмитріевъ. — Онъ пишетъ и къ самому Петрушкѣ. — Царя Симеона Бекбулатовича отсылаетъ въ Соловки и постригаетъ его. — Присылаются къ нему Іезуиты для распространенія вѣры Римской. — Вдается въ пьянство и во всякіе мерзкіе пороки. — Крайнее пренебреженіе его къ преданіямъ церковнымъ. — Пущалъ входить въ церкви Жидамъ и другихъ вѣрь людямъ. — Привязанность его къ Польскимъ обычаямъ и житію. — Доступъ до него Россіянамъ былъ весьма труденъ. — Но Полякамъ всегда отворилися двери и въ самую спальню его. — Всегдашнія его укоризны Боярамъ. — Жалобамъ на Поляковъ никогда не внималъ. — Никогда не старался о пріобрѣтеніи любви отъ подданныхъ, а желалъ, чтобъ только боялись его. — Недовѣренность его къ Россіянамъ. — Одѣвалъ иностранцовъ въ богатое платье и позволялъ имъ всякія шалости. — Забавы его весьма были обидны Боярамъ и вѣмъ Россіянамъ. — Сумазбродство его возбуждаетъ въ народѣ негодованіе. — Обличавшіе его казнятся смертію. — Осмѣлившіеся стрѣльцы принесть на Поляковъ жалобу преданы острію меча. — Сообщаетъ Боярамъ и духовенству о намѣреніи послать къ Королю Посла для полученія согласія на бракъ. — Всѣ на сіе соглашаются и даютъ свидѣтельство, что онъ есть истинный Царевичъ. — Посоль сей есть Дум- 158

ный Дьякъ Власевъ.—Свита его и подарки невѣстѣ.— Аудиенція его у Короля и рѣчь имъ говоренная.—Отвѣтъ Королевскій.—Споръ, произшедшій между Посломъ и Вельможами Королевскими о Царскомъ титулѣ.—Споръ сей прекращаетъ Воевода Сендомирскій.— Торжественное обрученіе съ Мариною въ присутствіи Короля и всѣхъ знатныхъ.— Кардиналъ оное благословляетъ.— Рѣчь Королевская невѣстѣ.— Великолѣпное пиршество и честь Россійскому Послу.— Медаль сдѣланная въ Польшѣ въ честь Лжедмитрія.— Послы Королевскіе къ Лжедмитрію со многимъ числомъ войска.— Князь Мосальскій посылается на границу для принятія Марины.— Въ Смоленскѣ представленъ ей пребогатый экипажъ.— Необыкновенно великое число людей, свиту ея составлявшихъ.— Лжедмитрій посъщаетъ ее скрытно въ Можайскъ.— Сендомирскій прежде ея въѣзжаетъ въ Москву съ пышностію.— Великолѣпная встрѣча и въѣздъ Марины въ Москву.— Описаніе порядка, при въѣздѣ ея бывшаго.— Великое число музыкантовъ Польскихъ, разставленныхъ по дорогѣ, играли на инструментахъ.— При въѣздѣ на площадь кареты Марининой возсталъ буря съ вихремъ.— Общее неудовольствіе народа.— Князь Шуйскій взялъ отъ сего поводъ основать планъ погибели самозванцевой.— Самозванецъ отводитъ Маринѣ квартиру до свадьбы въ Вознесенскомъ монастырѣ при мнимой матери своей.— Папскій Посланникъ.— Учреждаетъ при невѣстѣ своей въ монастырѣ всякія игры, пляски и забавы.— Аудиенція Польскимъ Посламъ; требованіе ихъ.— Насмѣшка Пословъ.— Соглашается на требованіе Пословъ относительно до войны на Хана Крымскаго.— Посылаетъ указы о собраніи войска для похода въ Крымъ.— Подарки Королевскіе.— Презрѣніе Поляковъ къ святости храмовъ Божіихъ.— Предъ свадьбою Марина перевозится во Дворецъ.— Духовенство настоятъ, чтобъ невѣста предъ бракосочетаніемъ приняла исповѣданіе Греческаго закона; но Лжепатріархъ Игнатій почелъ то за ненужное.— 170

Внѣчаніе брачное. — Коронуется новобрачная въ то же время. — Великолѣпное при Дворѣ пиршество. — Во время стола Россійскіе Вельможи весьма унижены. — Пренебреженіе и насмѣшки Боярамъ отъ Поляковъ — Неслыханныя насилія и буйство Поляковъ. — Фейерверкъ, представленный народу, имѣлъ великое дѣйствіе къ скорѣйшей гибели Самозванца. — Веселіямъ при Дворѣ не было конца. — Ропотъ народный изъяслялъ настоящее скорое возмущеніе. — Самозванецъ предпріемлетъ отвратить оное жестокостію. — Бояре усыпаютъ его ласкательствомъ. — Начало бунта на Самозванца. — Ужасное намѣреніе Самозванцево къ истребленію Бояръ, Дворянъ и народа Московскаго. — Вся Москва забунтовата на Самозванца. — Князь Шуйскій предводительствуетъ онымъ. — Рѣчь Князя Шуйскаго къ знатымъ и народу. — Тревога, крикъ народа и набатъ разбужаютъ сперва Басманова. — Одинъ Дворянинъ пробивается сквозь караулъ и обличаетъ самозванца; но Басмановъ его умерщвляетъ. — Самозванецъ думалъ укротить бунтъ угрозами, но тщетно. — Басмановъ первый убивается. — Народъ рубитъ топорами двери дворцовыя и вламливается въ оныя. — Отчаянное средство, Самозванцемъ употребленное. — Выскакиваетъ въ окно и преломляетъ себѣ ногу. — Воздержность въ самой ярости народа. — Убиваютъ многихъ Поляковъ. — Князь Шуйскій спасаетъ знатныхъ изъ нихъ. — Больше 2000 человекъ по большей части Поляковъ убивается. — Самозванецъ находится. — Бѣдное состояніе его приводитъ нашедшихъ въ жалость. — Онъ приносится во Дворецъ предъ Князя Шуйскаго и разспрашивается. — По Автописямъ признается онъ въ обманъ, но иностранцы несправедливо увѣряютъ въ противномъ. — Заключение иностранцевъ опровергается. — Паки Самозванецъ признается, что онъ не есть Царевичъ Дмитрій, но обманщикъ. — Царица признается, что она объявила его за сына отъ страха, но что онъ отнюдь не сынъ ея. — Обличенный Самозванецъ проситъ дать ему время на покаяніе, но былъ убитъ. — 187

Трупъ его поражается многими ударами. — Онъ полагается на площади съ тѣломъ Басмановымъ. — Отвозится трупъ въ убогій домъ, и потомъ сожигается. — Причины сему. — По смерти Самозванца въ кабинетъ его найдены письма, между которыми: 1. контрактъ свадебный. — 2. Планъ о введеніи въ Россію Римской вѣры. — 3. Письма Папскія, Кардинальскія и отвѣты на оныя. — Лжепатріархъ Игнатій низвергается съ Патріаршества. — Россіяне предприимлютъ избрать Царя общимъ всей Россіи совѣтомъ. — Но нѣсколько изъ главныхъ Бояръ избираютъ Царемъ Князя Василья Ивановча Шуйскаго. — Избраніе сіе послѣдовало безъ общаго согласія, не только всей Россіи, но и Московскихъ жителей. — Онъ въ храмъ присягалъ народу, что онъ ничего не будетъ дѣлать безъ совѣта Бояръ. — Коронованіе Царя Василья Ивановича. — Граматы Царскія во всѣ города. — Содержаніе грамотъ сихъ и при оныхъ приложеній. — Граматы Царицы, матери Димитрія Царевича. — Граматы сіи имѣли желанное дѣйствіе. — Царь повсюду признанъ и присяга ему учинена, кромѣ пограничныхъ съ Польшею городовъ и казаковъ. — Царь отправляетъ къ Королю Польскому Посла съ изъявленіемъ забытія неправдъ его и желаніемъ дружбы. — Паки разсылаются грамоты съ описаніемъ прочихъ дѣлъ Самозванца. — Письма самозванцевъ къ Папѣ и Римскому Духовенству. — Отвѣтъ Самозванцевъ къ Папѣ. — Письма Кардинала Малакриды къ Самозванцу. — Письмо Папежскаго Легата Рогана. — Отрепьевъ проситъ прощенія у Легата и обѣщаетъ пребыть въ Римской вѣрѣ самъ и обратить всю Россію. — Подтвержденіе заговора его о истребленіи всѣхъ Московскихъ Бояръ и народа. — По истребленіи Бояръ намѣрялся въ правительствѣ посадить Поляковъ. — Намѣреніе его было тѣло Царевичево вырыть и отвезти въ другое мѣсто, яко бы попова сына. — Но Царица мать его упросила Самозванца не дѣлать того. — На мѣсто низверженнаго Игнатія, поставляется въ Патріархи Ермогенъ. — Гробы Царя Бориса, супруги 199

и сына его съ честію погребаются въ Троицѣ Лаврѣ. Поляки распускаютъ слухъ, что будто Лжедимитрій спасся отъ убіенія.—Бѣдственныя слѣдствія сего Поляками распущеннаго слуха.—Король Польскій и Вельможи не вѣрятъ грамматамъ Царскимъ, или паче притворились невѣрующими. — Отвѣтъ его къ Царю. — Отправляетъ къ Царю Пословъ съ коварнымъ намѣреніемъ. — Заражаются города пограничныя и казаки Донскіе тѣмъ слухомъ, что Лжедимитрій не убитъ. — Изъ знатныхъ Князь Шаховскій первый измѣняетъ Царю Василью и утверждаетъ тотъ слухъ быть истиннымъ. — Царь во обличеніе жи распускаемой опредѣляетъ перенести изъ Углича святыя мощи Царевича Димитрія. — Особы, посланныя по Святыя мощи Царевичевы. — Царь со всѣмъ дворомъ, Царица мать его, Патріархъ со всѣмъ духовенствомъ и безчисленное множество людей встрѣчаютъ оныя. — Богъ прославляетъ праведника сего мощи чудотвореніемъ.—Раскаяніе Царицы, что нуждою принуждена была признать Самозванца за своего сына. — Она проситъ у всего народа прощеніе и дабы исключили ее отъ клятвы. — Царь и Царица увѣдомляютъ о пренесеніи мощей сихъ всѣ города.— Но зараженныя сердца онымъ не исправляются. — Войско Царское осаждаетъ измѣнившій городъ Елецъ, но отступаетъ и войско расходится. — Царь противъ обещанія своего мститъ обиды. — Несчастія со всѣхъ сторонъ поражаютъ Царя. — Грады передаются по одному имени злодѣю. — Слуга Господскій Болотниковъ собираетъ великую шайку бродягъ и съ ними опустошаетъ многіе города. — Разгоняетъ Царское войско. — Непонятное заблужденіе народа. — Новая шайка подъ предводительствомъ сына Боярскаго Пашкова соединяется съ Болотниковымъ и осаждаетъ самую Москву. — Посланное противъ нихъ войско Царское разбиваютъ. — Въ Новѣгородѣ моровая язва. — Смоленяне приходятъ въ помощь Москвы. — Товарищъ Болотникова Пашковъ добровольно предается Царю. — Болотниковъ разбивается и уходитъ въ Калугу. — Тамъ онъ наки усиливается. — Побѣдою сего

Царь ободрившись, посылает Воеводу своих на города, изменившие ему. — Но успехи сих посылок не соответствовали желанію Царя. — Злость и ожесточеніе изменниковъ почти не имѣетъ примѣра. — Казацкій Полковникъ Истома является вновь съ великимъ числомъ народа и осаждаетъ Москву. — За нимъ въ слѣдъ другой злодѣй Иванъ Исаевъ попутникъ является. — Онъ осаждаетъ Москву-же, но Царь подъ своимъ предводительствомъ одерживаетъ надъ нимъ побѣду. — Посемъ является самозванецъ Петрушка подъ именемъ сына Царя Феодора Ивановича. — Онъ приходитъ съ десятью тысячами казаковъ въ Царевъ-Борисовъ городъ и избиваетъ Воеводу. — Убіеніе отъ Самозванца Петрушки Бояръ, Воеводу и предводителей войскъ. — Петрушка идетъ къ Тулѣ; на дорогѣ съ нимъ соединяются Запорожскіе казаки. — Онъ отправляетъ на Царское войско изменника Телятевскаго и одерживаетъ побѣду. — Царь самъ на него идетъ подъ Тулу. — Телятевскій сражается съ передовымъ Царскимъ войскомъ, но былъ побѣжденъ. — Царь беретъ городъ Алексинъ и слѣдуетъ подъ Тулу. — Злодѣйская сила съ передовымъ Царскимъ войскомъ сражается и побѣждается. — Царь осаждаетъ Тулу. — Наконецъ проявляется подъ именемъ убитаго Лжедмитрія злодѣй. — Непостижимая слѣпота народа въ признаніи сего злодѣя — Обувшіе Стародубцы посылаютъ подъ Тулу къ Царю съ Посланникомъ своимъ грамату, возвѣщающую, что Царь Дмитрій у нихъ. — Дерзость и ожесточеніе сего посланнаго. — Царь потопляетъ Тулу, и Тула сдается, и выдаетъ Петрушку и преданныхъ ему изменниковъ. — Царь возвращается въ Москву и казнитъ злодѣя Петрушку и его единомышленныхъ злодѣевъ. — Новый Лжедмитрій обращается паки къ Стародубу, — Царь сочетается бракомъ съ Марьєю Петровою Буйносовою. — Прибывшій къ Лжедмитрію Полковникъ Польскій Лисовскій возбуждаетъ его зимою идти и взять Брянскъ. — По дорогѣ сдаются ему города и войско ежедневно возрастаетъ. — Яв-

лется новый самозванецъ подъ именемъ Феодора сына Царя Феодора Ивановича. — Донскіе казаки приводятъ его къ Лжедмитрію, а сей его казнилъ. — Лжедмитрій осаждаетъ Брянскъ; Царь отправляетъ въ помощь оному войско. — Безпримѣрная неустрашимость войска Царскаго. — Отгопяется Самозванецъ отъ Брянска съ немалою потеркою. — Самозванецъ отстуетъ къ Орлу. — Орляне принимаютъ злодѣя яко Царя, гдѣ онъ и зимуетъ. — Гетманъ Польскій Рожинскій подкрѣпляетъ его Польскимъ войскомъ. — Сапега приводитъ къ нему еще 7000 войска Литовскаго. — Кривопрлитное сраженіе у злодѣя съ Царскимъ войскомъ. — Князь Куракинъ разбитіе Царскаго войска исправляетъ своею храбростію. — Подозрѣваются въ измѣнѣ знатные изъ Бояръ, изъ коихъ одни рассылаются въ ссылки, а другіе казнятся. — Землетрясеніе въ Астрахани. — Самозванецъ и Гетманъ Рожинскій приходятъ подъ Москву и укрѣпляются въ селѣ Тушинѣ. — Великое сраженіе. — Коварство Рожинскаго. — Поляки нападаютъ на неосторожное Царское войско и овладѣваютъ обозомъ. — Россіане исправляются. — Коварные Послы Польскіе заключаютъ съ Царемъ перемиреніе. — Статья онаго. — Трактатъ утверждается съ обѣихъ сторонъ присягою. — Но все сіе со стороны Поляковъ были одѣ только сѣти. — Царь отпускаетъ задержанныхъ Поляковъ и Марину. — Сендомирскій и Маринка прѣзжаютъ къ злодѣю въ Тушино. — Маринка показываетъ видъ, будто-бы узнала въ злодѣя своего мужа и бросается въ объятія его. — Лисовскій беретъ городъ Зарайскъ и побиваетъ войско Русское. — Онъ же беретъ Коломну и оный ограбляетъ и беретъ въ плѣнъ Архіерея и Градоначальника. — Полная побѣда одерживается надъ симъ Лисовскимъ и плѣнные освобождаются. — Коломна укрѣпляется Царемъ. — Король Польскій новое посылаетъ повелѣніе войскамъ своимъ дѣйствовать непріятельски. — Сапега прибываетъ съ семью тысячею Поляковъ къ злодѣю. — Король намѣряется формально объявить Россіи войну 225

и предлагаетъ сіе совѣту вельможъ. — Преданные Королю соглашаются на то. — Добросовѣстные опровергають сіе — Объявляется отъ Короля Россіи война. — 20,000 войска подъ приводомъ Короля слѣдуетъ подъ Смоленскъ. — Царь видитъ измѣну у своихъ. — Князь Шуйскій посылаетъ къ Королю Шведскому для требованія помощи и заключенія союза Стольника Головина и Дьяка Зиновьева. — Король для договора сего присылаетъ въ Выборгъ своихъ повѣренныхъ. — Нужда заставила обязаться принять сіе Шведское войско за безмѣрно великую плату. — Кондичіи договора со Шведами. — Сапега съ сильнымъ войскомъ Польскимъ и Русскимъ идетъ осаждать Троицкую Лавру. — Царь посылаетъ на него войско. — Оно сражается съ нимъ сначала съ успѣхомъ, а потомъ Россіяне побѣждаются. — Сапега осаждаетъ монастырь Троицкій. — Осада сія продолжалась 1 годъ 3 мѣсяца и 20 дней. — Причины, побудившія ко взятію сея обители. — Войска осаднаго было болѣе 30,000. — Монахи, выходя на вылазку, сражались. — Цынга умерщвляетъ въ монастырѣ множество народа. — Храбрость осажденныхъ. — Монастырь превозмогъ всѣ усилія Поляковъ и отъ осады освобождается. — Описаніе слѣпоты измѣнниковъ Россійскихъ и жестокостей Поляковъ. — Поляки пресѣкають подвозъ хлѣба въ Москву. — Злодѣй Салковъ отбиваетъ по дорогамъ везомые въ Москву запасы. — По другимъ дорогамъ то-же производятъ Князь Урусовъ. — Князь Пожарскій разбиваетъ Салкова и очищаетъ подвозъ хлѣба. — Злодѣйство внутри Москвы хлѣбопродавцевъ. — Старанія Царя укротить алчность сихъ корыстолюбцовъ были безсильны. — Келарь Троицкій Аврамій спускаетъ цѣну хлѣба дешевою продажею монастырскаго. — Шатость людская. — Царь на нужды государственныя забираетъ Троицко-Сергіева монастыря сокровища. — Жалобы монастыря сего братіи распространяются въ народѣ и отвращають отъ Царя сердца. — Царь собираетъ воиновъ и говоритъ имъ, что кто хочетъ измѣнить, 243

ть-бъ не тайно, но явно вышли изъ Москвы. — Городъ Суздаль предается Самозванцу. — Городъ Переславль измѣняетъ Царю. — Твердость Митрополита Филарета. — Переяславцы съ Поляками разоряють Ростовъ. — Твердость Митрополита Филарета. — Жестокость Переяславцевъ. — Филаретъ яко пльвникъ отводится къ Самозванцу. — Поступокъ съ нимъ злодѣя. — Поляки берутъ и разоряють города Шую и Кивешму. — Почти всѣ города предаются злодѣю. — Часть Польскаго войска разбивается. — Явленіе и вѣрность Квизя Пожарскаго. — Нижний Новгородъ осаждается, но непріатели были отбиты и предводитель ихъ повѣшенъ. — Подвиги Боярина Шереметева. — Чернь собравшись очищаетъ нѣсколько городовъ отъ злодѣевъ, и побиваетъ Поляковъ. — Панъ Лисовскій побѣждается. — Городъ Владимиръ обращается къ Царю, и начальника своего, не хотѣвшаго слѣдовать примѣру гражданъ, убиваютъ. — Новая помощь Самозванцу изъ Польши. — Побѣда надъ Паномъ Бобовскимъ. — Надъ Гетманомъ Роживскимъ одержана знатная побѣда. — Москва претерпѣваетъ великій недостатокъ въ пропитаніи. — Ропотъ народный на Царя, къ которому присовокупились и многіе Дворяне. — Мятежъ увеличивается и предприемлютъ низвести Царя съ престола. — Твердость и неустрашимость Царская. — Царь утишаетъ паки неудовольствіе народное. — Василій Бутурлинъ казнится за измѣну. — Оказываются вдругъ еще трое самозванцевъ на Волгѣ. — Но оныя скоро погибають. — Новогородцы мятутся и Князь Шуйскій выззжаетъ изъ Новгорода. — Иванъ-Городъ преклонился къ Самозванцу. — Новогородцы паки обратились къ Царю, и Князь Шуйскій къ нимъ возвращается. — Псковъ измѣняетъ Царю. — Ожесточеніе Псковичей. — Злодѣй Тушинскій присылаетъ войско къ Новугороду. — Новогородцы доносятъ Князю Шуйскому въ измѣнѣ на Татищева. — Многіе изъ Дворянъ Новогородскихъ уходятъ къ Полякамъ. — Корпозикій съ войскомъ уходитъ къ Москвѣ. — Войско Шведское по догово- 254

ру приходитъ въ Новгородъ. — Радость народная о полученномъ извѣстїи прибытія въ Новгородъ Шведскихъ войскъ. — Поляки одерживаютъ побѣду надъ Бояриномъ Шереметевымъ. — Князь Шуйскій изъ Новгорода идетъ къ Москвѣ. — Самозванецъ отправляетъ войско противъ Князя Шуйскаго. — Варварство измѣнниковъ. — Сраженіе предъ городомъ Торжкомъ. — Поляки и измѣнники принуждаютъ Князя Шуйскаго отступить съ урономъ. — Потомъ Князь побиваетъ Поляковъ подъ Тверью. — Шведы при маломъ неудовольствїи оставляютъ службу и возвращаются. — Посланные отъ Князя Шуйскаго едва ихъ могли уговорить къ возвращенію. — Слѣдствіе прихода Князя Шуйскаго. — Города присылаютъ къ Князю Шуйскому на содержаніе войска деньги. — Сапега прогоняетъ посланнаго отъ Князя Шуйскаго къ Переяславлю Семена Коробьина. — Князь Шуйскій чрезъ посланныхъ отъ себя овладѣваетъ городомъ Переяславлемъ. — Сапега прогоняется отъ Князя Шуйскаго съ великимъ урономъ. — Посылаютъ въ Швецію для найму еще войска. — Бояринъ Шереметевъ и Князь Куракинъ и Лыковъ соединяются съ Княземъ Шуйскимъ. — Дворянинъ Ляпуновъ предпріемлетъ поссорить Князя Шуйскаго съ Царемъ, и Царь къ общему несчастію возмнилъ, что Князь подыскивается надъ царствомъ. — Князь Куракинъ подъ Дмитріевымъ одерживаетъ знатную надъ Поляками побѣду. — Напротивъ Бояринъ Шереметевъ прогоняется съ урономъ отъ Лисовскаго. — Князь Хованскій съ Шведскимъ Генераломъ подъ Бѣлою побиваютъ Польское войско. — Первая измѣна отъ Шведовъ. — Красное село измѣною предано Самозванцу. — Салтыковъ съ совѣту Рожинскаго предпріемлетъ Самозванца отослать къ Королю и просить на царство сына Королевскаго. — Король посылаетъ повелѣніе о первомъ. — Самозванецъ, проникнувъ сіе, уходитъ въ Калугу и принимается съ честію. — Самозванецъ предаетъ повсюду смерти Поляковъ по злобѣ. — Марина изъ Тушина увзжаетъ къ злодѣю въ Калугу. — 262

Рожинскій предъ прїздомъ Князя Шуйскаго отстуеть отъ Москвы. — Посланный отъ Князя Шуйскаго Валуевъ съ войскомъ побиваетъ у Рожинскаго многихъ и отъ плѣна освобождаетъ Митрополита Филарета. — Князь Шуйскій съ Шведскимъ войскомъ прибываетъ въ Москву. — Радость народная о его прибытіи. — Но сія радость утверждаетъ въ подозрѣніи Царя — Царь принимаетъ Шуйскаго и Шведскихъ Генераловъ съ великою честью. — Последнихъ и самыхъ солдатъ одаряетъ щедро. — Князь Шуйскій, собираясь въ походъ на Короля подъ Смоленскъ, внезапно умираетъ. — Печаль по немъ народная. — Смертію его пресѣклись всѣ усїехи и самая надежда исчезла. — Подозрѣніе о насильственной смерти его. — Царь на мѣсто умершаго Князя опредѣляетъ брата своего Князя Дмитрія Шуйскаго. — Царь отпускаетъ его на Польскаго Короля, всю договорную плату выдаетъ Шведскому Генералу. — Самозванецъ примиряется паки съ Поляками. — Ляпуновъ снимаетъ съ себя маску и явно возстаетъ на Царя. — Онъ пишетъ къ Самозванцу, желая, чтобъ онъ былъ съ нимъ въ согласіи. — Вѣрность Князя Пожарскаго. — Ляпуновъ отклоняетъ отъ Царя Князя Голицына. — Войско Царское подъ Шацкимъ измѣнниками побивается. — Несчастное слѣдствіе похода главнаго войска подъ приводомъ Князя Дмитрія Шуйскаго. — Предъ самымъ сраженіемъ съ Поляками Шведское войско измѣняетъ. — Печальное слѣдствіе измѣны Шведской. — Войско Россійское побивается и Князь Дмитрій въ маломъ числѣ уходитъ. — Иверцгорнъ остается при Жолкъвскомъ, а Делагардїи идетъ подъ Новгородъ. Онъ непріятельски разоряетъ все по дорогѣ. — Города преслушиваютъ указы Царскіе. — Татары Крымскіе приходятъ въ помощь къ Царю. — Татары обращаются въ Крымъ и по дорогѣ все разоряютъ. — Злодѣи и Салега осаждаютъ войско, бывшее въ монастырѣ Пафнутія Боровскаго. — Змевъ и Челищевъ предательски отворяютъ врата Полякамъ. — Главнокомандующій въ монастырѣ Князь Волконскій и все

бывшее войско и монахи посвѣкаются. — Города Коломна, Кашира и Зарайскъ измѣняютъ Царю. — Мужество и вѣрность Князя Пожарскаго. — Измѣнникъ Просовецкій съ Лисовскимъ осаждаютъ Калезинъ монастырь. — Монастырь берутъ, разглабляютъ, предають всѣхъ острію меча и наконецъ сожигаютъ. — Просовецкій съ казаками идетъ подъ Иванъ-Городъ и Псковъ, и по дорогѣ все истребляетъ. — Григорій Валуевъ измѣняетъ и соединяется съ Просовецкимъ. — Они городъ Великіе Луки предають огню. — Делгардій, увидя осторожность Новгородцовъ, миновавъ оный, овладѣлъ Ладогою и Корелюю. — Самозванецъ занимаетъ наки Тушинскій свой лагерь. — Смятеніе въ Москвѣ. — Твердость Царская приводитъ въ безгласіе мятежниковъ. — Мятежники выходятъ изъ Москвы и предаются самозванцу. — Михайло Салтыковъ вступаетъ съ Королемъ въ договоры, на какихъ принято быть сыну его Владиславу на царство Россійское. — Граммата о семь въ Москву Королевская. — Прислана она съ Михайломъ Салтыковымъ. — Ревность патріотическая Митрополита Филарета Никитича. — Коварство измѣнниковъ, бывшихъ при злодѣѣ. — Недоумѣніе народа Россійскаго. — Ляпуновъ присылаетъ въ Москву возмутительныя письма о низведеніи Царя Василья Ивановича. — Народъ возмущается, и опредѣляетъ Царя низвести. — Патріархъ оному воспротивляется, но онъ выводится изъ покоевъ и угроживается смертію, однакожъ остается твердымъ. — Своякъ Царскій Князь Воротыинскій низводитъ Царя съ престола. — Царь низлагается. — Измѣнники, находившіеся при Самозванцѣ, насмѣхаются надъ Москвичами за низложеніе Царя. — Царя неволею постригаютъ въ монахи. — Жестокость къ Царю отъ предателей. — Царица подобно-же постригается. — Небывалый родъ правленія вводится. — Но оный оказался бѣдствененъ. — Бояре и народъ соглашаются принять на Царство Владислава, сына Короля Польскаго. — Патріархъ на сіе не соглашается, но его совѣтъ не уваженъ. — Назначаются особы трактовать

о семь избраніи съ Гетманомъ Польскихъ войскъ. — 283
Въ самомъ началѣ Гетманъ оказываетъ коварство. —
Нападаютъ на Самозванца, отчего онъ уходитъ въ
Калугу. — Къ Самозванцу ежедневно стекаются из-
мѣнники и умножаютъ его силу. — Онъ вызвалъ еще
къ себѣ нѣсколько тысячъ Татаръ. — Особы, трак-
товавшія съ Гетманомъ, постановляютъ кондиціи, на
коихъ быть на царствѣ Владиславу. — Запись, утвер-
жденная съ обѣихъ сторонъ подлинникомъ. — Гет-
манъ утверждаетъ запись сію за Короля, за респу-
блику и за войско присягою. — Равно сему и со сто-
роны Россійской полномочными утверждена прися-
гою-же. — Гетманъ вторично записью въ дополненіе
первой утверждаетъ договоренное присягою. — Ос-
торожность трактовавшихъ о семь избраніи Бояръ. —
Выдаются всѣ пѣнные Поляки. — Избираются об-
щимъ согласіемъ Послы къ Королю. — Многочислен-
ность Пословъ и ихъ свиты. — Наказъ Посольскій. —
Особое наставленіе Посламъ, достойное вниманія. —
Послы отправляются въ путь къ Смоленску. — Клят-
вопреступные Поляки послѣ сего договора и при-
сягъ своихъ продолжаютъ разорять Россію. — Не-
правды Королевскія, въ нарушеніе постановленія чи-
нимыя: онъ повелеваетъ присягать Русскимъ ему и
сыну его и раздаетъ волости и чины своимъ угод-
никамъ. — Дѣйствія клятвопреступника Гетмана Жо-
лѣвскаго. — Предательство Михаила Салтыкова. — Къ
Посламъ присылается приставъ съ ротою Польскихъ
солдатъ. — Пріѣзжаютъ Послы подъ Смоленскъ и
встрѣчаются. — Ихъ ставятъ въ глубокую осень въ по-
лѣ въ шатрахъ. — Они два дни были почти безъ
пищи. — Начало томительства Посольскаго. — Ауди-
енція Посламъ у Короля. — Рвчъ Посольская Коро-
лю. — Гордая отвѣтная рвчъ Королевская чрезъ Канц-
лера Сапегу. — Подарки, поднесенные отъ Пословъ
Королю. — Первая конференція Пословъ съ Минист-
рами Польскими. — Первый отвѣтъ Министровъ Поль-
скихъ. — Рѣдкая твердость и вѣрность Смоленскихъ
жителей и ихъ начальника Шеина. — Архіепископъ 315

Смоленскій держитъ сторону Королевскую. — Вто- 315
 рая конференція у Пословъ съ Польскими Министра-
 ми. — Гордая рѣчь Канцлера Сапеги. — Отвѣтъ
 на оную Польскій. — Рѣчь Князя Голицына. — По-
 ляки уже явно требуютъ, чтобъ Россія учинила при-
 сягу Королю самому и сыну его. — Несправедли-
 вость Польская и смѣшныя доказательства требова-
 нію ихъ. — Сильное возраженіе Посольское. — Тре-
 тья конференція Пословъ съ Поляками. — Безчестные
 угрозы Поляковъ. — Сильный на оныя отвѣтъ По-
 словъ. — Поляки требуютъ, чтобъ заплачены были
 всѣ убытки, издержанные на жалованіе войску, на
 подъемъ Королевскій и на войну. — Отвѣтъ на сіе
 Посольскій. — Послы описываютъ всѣ тѣ разоренія,
 бѣдствія и убійства, которыя отъ Поляковъ чинятся
 въ Россіи. — Четвертая конференція у Пословъ съ
 Панами. — Смирненіе Пословъ и благодарность, что
 Король даетъ имъ въ Царя сына своего. — Важный
 разговоръ у Сапеги съ Митрополитомъ о догматахъ
 вѣры. — Пятая конференція Пословъ съ Поляками. —
 Министры Польскіе сами объявляютъ, что войска
 Польскаго въ Россіи до 80,000 человекъ. — Презри-
 тельный Польскій отвѣтъ Посламъ. — Коварство Ми-
 нистровъ Польскихъ. — Послы описываютъ Минист-
 рамъ Польскимъ бѣдственное свое состояніе и что
 свита ихъ съ голоду помираетъ. — Михайло Салты-
 ковъ предпріемлетъ отдать Москву Полякамъ. — Па-
 триархъ отъ сего приходитъ въ устрашеніе. — При-
 зываетъ къ себѣ Бояръ и со слезами увѣщаваетъ не
 отдавать Полякамъ Москвы. — Но Салтыковъ превоз-
 могаетъ и первыіе Бояре сами просятъ Гетмана
 войти въ городъ. — Гетманъ входитъ въ Москву и
 овладѣваетъ оною совершенно. — Самозванецъ отко-
 дитъ паки въ Калугу. — Жолквской грабитъ дре-
 внее Царское сокровище, а остальное поручаетъ
 въ храненіе измѣннику Андронову. — Злость сего Ан-
 дророва. — Жолквской получаетъ во власть несча-
 стнаго Царя Василья Ивановича и братьевъ его. —
 Онъ отсылаетъ его въ Волоколамскій Юсифовскій мо- 339

настырь. — Гетманъ беретъ его и братьевъ его съ собою къ Королю подь Смоленскъ. — Гетманъ представляетъ Царя Королю своему. — Величественный поступокъ несчастнаго Царя предъ Королемъ. — Онъ и братья его отсылаются въ Варшаву и заключаются по темницамъ. — Онъ уморенъ былъ въ темницѣ 1613 года. — Посламъ еще впервые удалось тайно послать письмо въ Москву. — Шестая конференція у Пословъ съ Министрами Польскими, на которой былъ и Гетманъ Жолкъвскій. — Рѣчь Посольская къ Гетману. — Послы обращаются къ Гетману и напоминаютъ ему все имъ подь присягою обѣщанное. — Гетманъ Жолкъвскій обманулъ въ надеждѣ Пословъ. — Онъ во всемъ съ прочими согласнымъ оказался. — Послы напоминаютъ Гетману, что за клятвopреступленіе Богъ наказываетъ. — Ревность Г. Луговскаго, означающая великую его любовь къ отечеству. — Крайняя несправедливость Гетмана Жолкъвскаго. — Седьмая конференція у Пословъ съ Панами. — Требуютъ, чтобъ Послы велѣли впустить въ Смоленскъ Польскихъ военныхъ людей. — Бездѣльническая придирка Поляковъ. — Митрополитъ отнюдь не соглашается, чтобъ впустить въ Смоленскъ Польскія войска. — Поляки подводятъ подкопы подь городскую стѣну. — Вся свита Польская согласна съ Митрополитомъ въ томъ, чтобъ не впускать Поляковъ въ городъ. — Осьмая конференція у Пословъ съ Поляками. — Твердость Митрополита. — Велятъ Посламъ писать въ Москву то, что воле Королевской угодно. — Жестокость Министровъ Польскихъ. — Разговоръ Гетмана съ Думнымъ Дьякомъ Луговскимъ. — Поляки зажигаютъ подкопъ и подрываютъ башню и стѣну Смоленскую. — Храбрые граждане отъ пролома отбиваютъ Поляковъ трикратно. — Девятая конференція у Пословъ съ Панами. — Десятая конференція у Пословъ. — Дозволено Посламъ описаться съ Московскимъ правительствомъ. — Содержание Посольской грамматы къ Патріарху и Боярамъ. — Министры Польскіе, не могли поколебать твердости Пословъ, обра-

тились склонять на свою сторону ихъ свиту. — Сукинъ и Дьякъ Васильевъ измѣняютъ Посламъ и предаются къ Полякамъ. — Имъ послѣдуютъ многіе изъ свиты Польской. — Ревность патріотическая Г. Луговскаго. — Безчестное коварство Сапегина. — На коварную рѣчь Сапегину отвѣтъ Г. Луговскаго. — Подлость Сапегина. — Послы представляютъ измѣну помянутыхъ Сукина съ товарищи имъ самимъ. — Келарь Авраамій и многіе съ нимъ, не выдавъ съ Послами, увзжаютъ въ Москву. — Скарденые поступки Захара Ляпунова. — Король Шведскій присылаетъ съ войскомъ Делагардія, который, занявъ Корелію, осадил Псковъ. — Лисовскій и Валуевъ приводятъ города къ присягѣ Королю. — Самозванецъ усиливаетъ себя помощію Татарскою и измѣнничью. — Утѣшеніе Московскихъ жителей отъ Поляковъ. — Король присылаетъ въ Москву указъ, дабы Патріархъ и Бояре вели Посламъ исполнять волю его. — Бояре приносятся къ исполненію повелѣваемаго имъ отъ Короля и уговариваютъ къ тому-же Патріарха, но Пастыръ съ негодованіемъ отвергаетъ то. — Михайла Салтыковъ угрожаетъ Патріарху смертію, но тщетно. — Грамматы, по волѣ Королевской присланныя изъ Москвы, подаютъ Посламъ. — Содержаніе грамматъ сихъ. — Митрополитъ, Князь Голицынъ, Луговскій и нѣкіе другіе не соглашаются исполнять по симъ грамматамъ. — Вся оставшаяся при Послахъ свита также не соглашается на требованіе Бояръ. — Сынъ Царя Касимовскаго доноситъ Самозванцу на отца своего, что онъ хочетъ его убить. — Злодѣй убиваетъ того Царя. — Петръ Урусовъ убиваетъ Самозванца. — Калужане тѣло сего изверга по-царски погребаютъ. — Марина родила сына и Калужане нарекли его Царевичемъ Іоанномъ. — Поляки посылаютъ въ Калугу для приведенія къ присягѣ Королевичу. — Калужане сему не повинуются. — Казаццы по наущенію злодѣя Шульгина присягаютъ Самозванцу и убиваютъ своего начальника Бѣльскаго. — Одиннадцатая конференція у Пословъ съ Министрами Поль- 376

скими. — Радость Пословъ о убійствѣ Самозванца. — 377
 Поляки съ насмѣшкою спрашивали у Пословъ о полученныхъ ими грамотахъ: — Отвѣтъ на оное Посольскій. — Запирательство Министровъ Польскихъ въ словѣ своемъ. — Безстыдство и ложь на Святаго Духа Сапеги. — Отвѣтъ Князя Голицына на сіе и жалоба его на Боярѣ Московскихъ. — Двѣнадцатая конференція. — Ругательство Польское надъ Послами. — Депутатовъ, присланныхъ къ Панамъ изъ Смоленска, выгоняютъ съ безчестіемъ. — Бездѣльничество Ляпунова и Сазонова и клевета ихъ на Пословъ. — Послы соглашаются между собою, чтобъ Польскихъ солдатъ впустить въ Смоленскъ сто человекъ. — Тринадцатая конференція у Пословъ съ Поляками. — Запрещаютъ Посламъ сноситься съ городомъ. — Король посылаетъ въ Москву повелѣніе, дабы принудить Патріарха и дать Посламъ обще съ Боярами повелѣніе согласиться на волю его. — Сила Михайлы Салтыкова въ Москвѣ, по которой Бояре на все соглашаются. — Убѣждаютъ паки Патріарха къ подписанію Посламъ повелѣнія, но тщетно. — Салтыковъ устремляется съ ножемъ на непреклоннаго Патріарха. — Но Пастырѣ сей остается непреклоннымъ. — Посылается отъ Боярѣ вторая грамота къ Посламъ. — Твердость Смольянъ. — Содержаніе грамотъ Боярскихъ. — Мнѣніе Митрополита о грамотѣ Боярской. — Патріотическая твердость сего великаго мужа. — Благоразумное мнѣніе Князя Голицына. — Четырнадцатая конференція у Пословъ съ Министрами Польскими. — Поляки ругаются надъ Послами. — Рѣчь на порицаніе Пановъ Митрополитова. — Несносное Посламъ прискорбіе отъ предательства Салтыкова. — Благородное презрѣніе Пословъ къ Салтыкову. — Достойная подражанія вѣрность Смольянъ. — Пятнадцатая конференція у Пословъ съ Поляками. — Ругательство Салтыкова надъ Послами. — Величество духа Посольскаго. — Шестнадцатая конференція. — Выраженіе Пословъ въ неправдахъ Поляковъ. — Семнадцатая конференція у Пословъ съ гордыми Панами Польскими. — Благоразум- 401

ная осторожность Смоленянь. — Осьмнадцатая конференція. — Кондиціи Поляковъ, на коихъ быть въ Смоленскѣ Польскимъ военнымъ людямъ. — Ответъ на оныя пункты Посольскій. — Девятнадцатая конференція у Пословъ съ Поляками. — Безчеловѣчные поступки Королевскіе и его Министровъ съ Послами — Послы отдаются подъ стражу и заключаются. — Дворяне Польскіе также отдаются подъ стражу. — Челобитная Посольская не внемлется. — Въ мучительномъ заключеніи такомъ Послы пребываютъ 4 недѣли. — Жалостное состояніе Россіянь и варварскіе съ ними поступки Поляковъ. — Великость души Патріарха Ермогена — Дѣйствіе увѣщаній Патріарха и Троицкаго монастыря Архимандрита и Келаря — Гонимскій и Салтыковъ принуждаютъ Патріарха писать къ собирающимъ войско, чтобъ оное распустили. — Твердость и любовь къ отечеству Патріарха Ермогена. — Войска Польскія получаютъ повелѣніе разорять все. — Князь Пожарскій освобождаетъ отъ осады городъ Пронскъ и Лапунова. — Онъ-же разбиваетъ Черкасъ и прогоняетъ ихъ въ Украину. — Волыньскій разбиваетъ войско противныхъ, предводимыхъ Княземъ Куракинымъ. — Поляки посылаютъ Бояръ къ Патріарху, дабы онъ велѣлъ войску не подступать подъ Москву. — Ответъ на оное Патріарховъ. — Патріарха отдаютъ подъ стражу. — Народъ за сіе воздвигаетъ великій ропоть. — Поляки предприимлютъ побить Патріарха и народъ. — Безчеловѣчнѣйшее отъ Поляковъ побіеніе Московскихъ жителей и опустошеніе Москвы. — Князь Пожарскій останавливаетъ лютость Польскую. — Но онъ сражаясь падаетъ отъ ранъ и отвозится въ Троицкій монастырь. — Собранное войско Ляпуновымъ и другими полководцами приходитъ подъ Москву. — Усердіе Архимандрита и Келаря Троицкихъ. — Успѣхи собравшихся подъ Москву предводителей войскъ. — Несогласіе начальниковъ сихъ въ ничто обращаетъ сіи успѣхи. — Избираются начальниками всего войска Князь Трубецкой, Ляпуновъ и Заруцкій. — Поляки низвергаютъ съ престола Патріарха Ермогена, и на 415

его мѣсто избирають пакн еретика Игнатія. — Без- 416
предѣльная твердость Пословъ подѣ Смоленскимъ. —
Поляки уменьшаютъ свои требованія въ разсужденіи
кондцій о Смоленскѣ. — Послы и на оныя не сог-
лашаются, а представляютъ свои. — Сапега извѣща-
етъ Пословъ о разореніи Москвы. — Сильное слово
Митрополита Филарета Министрамъ Польскимъ. —
Твердость Дьяка Луговскаго. — Твердость Посоль-
ская выводитъ изъ всякой умѣренности Короля. —
Пословъ съ безчестіемъ отсылають за стражею въ
Польшу. — Уговариваютъ Патріарха, содержамаго
подѣ стражею, дабы онъ велѣлъ войску отойти отъ
Москвы. — Патріархъ съ презрѣніемъ то отвергаетъ. —
Сына сего Салтыкова Ивана Новгородцы на колѣ
посадили. — Король присылаетъ подѣ Москву Яна
Сапегу съ войскомъ. — Злоба Королевская на са-
мыхъ предавшихъ ему Дворянъ Смоленскихъ. —
Король беретъ приступомъ Смоленскъ. — Безчело-
вѣчіе Польское надѣ гражданами Смоленскими и на-
чальникомъ ихъ. — Король укрѣпляетъ Смоленскъ
и отходитъ въ Польшу. — Гордость Прокофья Ля-
пунова. — Характеръ Заруцкаго. — Избирають на
престолъ Россійскій Шведскаго Королевича. — За-
руцкій помышляетъ избрать Царемъ младенца сына
Маринкина. — Общая честныхъ людей просьба къ
тремъ войсконачальникамъ Трубецкому, Ляпунову и
Заруцкому. — Князь Трубецкой и Заруцкій не были
согласны на ту просьбу, а Ляпуновъ положилъ учи-
нить по оной; за сіе положили его убить. — Ляпу-
новъ убить казаками. — Честность Ивана Ржевскаго. —
Несносное своеволие и тиранство войскъ Россій-
скихъ. — Новый Самозванецъ является во Псковѣ подѣ
именемъ погибшаго Ажедмитрія. — Въ войскѣ под-
московномъ признають его за Государя своего и при-
сягаютъ ему. — Отправляютъ изъ Москвы къ тому
новому Самозванцу Депутатовъ съ признаніемъ его. —
Власти монастыря Троицкаго не слушаютъ повелѣнія
младья того. — Малороссійскіе Черкасы грабятъ Ук-
раинскіе города и земли, но разбиваются. — Гетманъ 435

Хоткевичъ нападаетъ на подмосковное войско, но прогоняется съ урономъ. — Злодѣйство Заруцкаго и казаковъ. — Подлость Бѣгичева, посланнаго къ Самозванцу во Псковъ. — Войско Шведское паки входитъ въ Россію. — Коварство Генерала ихъ Делагардія. — Крайнее нерадѣніе начальниковъ Новгородскихъ и народа. — Делагардій почью нечаянно вводитъ войско въ Новгородъ и овладѣваетъ онымъ. — Вѣрность патріотическая Василья Голотина съ товарищами. — Отличная неустрашимость и вѣрность къ отечеству Протопопа Аммоса. — Начальники сдаютъ крѣпость Шведамъ и избираютъ на престолъ Принца Шведскаго. — Делагардій съ своей стороны присягаетъ соблюсти постановленныя статьи. — Клятвопреступное коварство Делагардія. — Отправляется посольство къ Королю съ прошеніемъ на царство Королевица Филиппа. — Карлъ IX скончался, и Густавъ Адольфъ принимаетъ Шведскій престолъ. — Клятвопреступный Делагардій входитъ паки въ городъ и оказывается безчеловѣчнымъ тираномъ. — Делагардій занимаетъ многіе города и подобно-же разоряетъ. — Пристрастіе и несправедливость Шведскихъ писателей. — Новое усердіе Архимандрита и Келаря Троицкихъ. — На позорище является Козьма Мининъ. — Мининъ почитаетъ за достойнаго предводительствовать войскомъ Князя Пожарскаго. — Князь Пожарскій соглашается на предложеніе Минина. — Рѣчь Минина къ гражданамъ Нижняго Новгорода: — Граждане Нижегородскіе соглашаются для спасенія отечества пожертвовать всемъ имѣніемъ своимъ. — Они посылаютъ къ Князю Пожарскому просить его, дабы принялъ на себя предводительствовать войсками. — Князь принимаетъ на себя предводительство. — Князь требуетъ, чтобъ приданъ былъ къ нему въ помощь Мининъ. — Нижегородцы просятъ Минина быть казначеемъ у Князя. — Мининъ употребляетъ жаръ согражданъ въ пользу намѣреній своихъ. — Отдаютъ ему приговоръ во всемъ быть покорными. — Мининъ отсылаетъ приговоръ сей къ Князю. — 447

Первый корпусъ, учрежденный Княземъ Пожарскимъ. — Всѣ почти города пожелаѣи соединиться съ нимъ. — Отвсюду стекаются къ нему воины. — Князь Пожарскій все дѣлаетъ съ совѣту Минина. — Кн. Пожарскій посылаетъ по всемъ городамъ грамоты, приглашающія въ общій союзъ и просящія помощи денежной. — Согласіе господствуетъ въ собраніи его. — Злодѣйство правящаго Казанью дьяка Шульгина. — Заруцкій, слыша про собраніе войскъ въ Нижнемъ, беспокоится. — Онъ принимаетъ намѣреніе убить Кн. Пожарскаго. — Первое покушеніе Заруцкаго Кн. Пожарскій обращаетъ въ ничто. — Поляки, владѣвшіе Москвою. о томъ-же собраніи войскъ беспокоятся: — Поляки убѣждаютъ содержащагося подъ стражею Патріарха Гермогена, чтобъ онъ запретилъ собирать войска Пожарскому. — Ответъ Патріарховъ. — Поляки уморяютъ его голодомъ. — Кн. Пожарскій и Козьма Мининъ выступаютъ изъ Нижняго съ войскомъ. — По дорогѣ совокупаются съ нимъ многіе Русскіе и Татары. — Подмосковные начальники присылаютъ къ Кн. Пожарскому грамоты. — Костромской Воевода Шереметевъ злоумышляетъ на Пожарскаго. — Суздальцы прибѣгаютъ подъ покровительство Кн. Пожарскаго и просятъ его защитить ихъ отъ Просовецкаго. — Князь Пожарскій прибываетъ въ Ярославль. — Благоразумная предосторожность Кн. Пожарскаго и Минина. — Князь пишетъ въ города, приверженные къ Самозванцу, увѣщательныя грамоты. — Биркинъ, посланный отъ Кн. въ Казань, начинаетъ мятежъ. — Попеченія Кн. Пожарскаго — Заруцкій явно жемтся на Маринкѣ. — Заруцкій предпріемлетъ паки убить Кн. Пожарскаго. — Великодушіе Кн. къ изблнченнымъ убійцамъ своимъ. — Отправляютъ Секеряна въ Новгородъ съ грамотами къ Митрополиту, Боярину Одоевскому и къ Шведскому Генералу. — Князь Пожарскій со всемъ войскомъ выступаетъ изъ Ярославля подъ Москву. — Заруцкій, не дожидаясь прибытія Кн. Пожарскаго, убѣгаетъ изъ-подъ Москвы почти съ половиною вой-

ска.—Грабятъ городъ Коломну и останавливается въ Михайловъ.—Кн. Пожарскій приходитъ въ Троицкій монастырь.—Благоразуміе Кн. Пожарскаго и усердіе Архимандрита Діонисія.—Князь Трубецкой желаетъ, дабы Кн. Пожарской соединилъ войско съ его и сталъ-бы въ его лагерь.—Пожарскій на сіе не соглашается.—Разсужденіе о таковыхъ поступкахъ обоихъ Князей.—Гетманъ Польскихъ войскъ съ сильною арміею переходитъ рѣку Москву.—Князь Пожарскій выводитъ противъ него войско.—Князь Пожарскій нападаетъ на Гетмана въ надеждѣ, что и Князь Трубецкой въ тоже время нападетъ.—Князь Трубецкой никакой не дѣлаетъ помощи.—Казакѣ самовольно изъ войска Трубецкаго присоединяются къ Пожарскому и одерживается побѣда.—Великое пораженіе непріятеля.—Поляки паки ободряются.—Описаніе рѣшительныхъ битвы.—Гетманъ Польскій нападаетъ на перваго Князя Трубецкаго.—Но сей со всѣми своими войскомъ уходитъ и оставляетъ одного Князя Пожарскаго.—Кн. Пожарскій выдерживаетъ мужественно нападеніе непріятеля, но изнемогаетъ наконецъ.—Онъ проситъ помощи у Кн. Трубецкаго, но не получаетъ.—Защищавшіе Климентовскую крѣпость оставляютъ ее Полякамъ.—Гетманъ отъ Пожарскаго отступаетъ.—Оставившіе помянутую крѣпостцу паки берутъ ее и посѣкаютъ Поляковъ.—Къ нимъ присоединяются казакѣ Трубецкаго и нападаютъ на главное Польское войско.—Но въ то-же время измѣняютъ.—Гетманъ паки осаждаетъ Пожарскаго.—Келарь Аврамій уговариваетъ казаковъ Трубецкаго и присоединяетъ ихъ къ Пожарскому.—Честь побѣды сей приписывается Козьмѣ Минину.—Совершенная побѣда надъ Польскою арміею.—Гетманъ уходитъ въ Польшу съ великою потерею войскъ своихъ.—Явное несогласіе возстаетъ между Князьями Трубецкимъ и Пожарскимъ.—Казакѣ Трубецкаго предприимлютъ погубить Дворянъ Пожарскаго.—Троицкій Архимандритъ и Келарь усмиряютъ казаковъ.—Между Князьями Трубецкимъ и Пожарскимъ возстановляетъ согласіе Ке-

двѣ Авраамій. — Они укрѣпляютъ Москву валомъ. — Король Польскій готовится съ сильною арміею впасть въ Россію. — Выгоняютъ Поляковъ изъ Китая и берутъ оный. — Ужасная крайность голода у Поляковъ. — Поляки изъ Кремля высылаютъ всѣхъ женщинъ. — Бѣдствіе, претерпѣваемое Поляками въ осадѣ Кремля. — Поляки сдаютъ Кремль. — Михаилъ Феодоровичъ съ матерью своею, освободясь отъ плѣна Польскаго, отъезжаютъ въ Кострому. — Михаила Салтыковъ уходитъ въ Польшу и такъ умираетъ. — Князья Трубецкой и Пожарскій входятъ въ Кремль. — Ругательство Поляковъ надъ святынею. — Казаки Трубецкаго грабятъ Кремль. — Ужасное отъ казаковъ разореніе. — Поляковъ побито и въ плѣнъ взято до 25,000 человекъ. — Король Польскій съ сильнымъ войскомъ входитъ въ Россію. — Занимаетъ городъ Вязму. — Страхъ Москвичей о приходѣ Королевскомъ. — Измѣна въ Казани начальствующаго Шульгина. — Король осаждаетъ горькое Городище. — Осаждаетъ Волокъ-Ламскій, но въ обоихъ мѣстахъ отбитъ. — Патріотическая твердость Стольника Философова. — Король, не видя удачи подъ осажденными имъ малыми городами, возвращается въ Польшу. — Радость народная объ отшествіи Королевскомъ. — Благодарность народная къ избавителямъ своимъ Кн. Пожарскому и Козьмѣ Минину. — Делагардій присылаетъ въ Москву, чтобъ признали за Царя Королевича Шведскаго. — Бояре и народъ сіе отвергаютъ. — Англичане присылаютъ помощное войско, но въ ономъ отказано. — Бѣдственное состояніе Россіи. — Новыя злодѣйства отъ Заруцкаго. — Онъ уходитъ въ Украинскіе города. — Россіяне желаютъ избрать Государя, который-бы имѣлъ опытность и искусство въ правленіи. — Призываютъ въ столицу изъ всѣхъ градовъ знатнѣйшихъ для избранія Государя. — Общее недоумвіе, на кого часть жребію избранія. — Многіе изъ Бояръ желаютъ избраны быть Государемъ. — Подкупаютъ голоса. — Произносится въ собраніи имя Михаила Феодоровича. — Всѣ единогласно восклицаютъ, да будетъ онъ Царемъ. — Разно-

мыслящія сердца согласить во едину волю есть дѣй-
 ствіе Всемогущаго. — Неописанная радость народа —
 Младый Михаилъ, бывшій въ Костромѣ, не воображалъ,
 чтобъ былъ онъ избранъ Царемъ. — Первое сіе
 избраніе было Февраля 3. — Удивительное согласіе
 мыслей всего государства. — Окончательное избраніе
 Государя было 21 Февраля. — Всѣ присягають из-
 бранному Государю. — Избирается знаменитѣйшее
 посольство съ извѣщеніемъ Государю о его избра-
 ніи. — Особы, въ сіе посольство удостоенныя. — Со-
 держаніе наказа, даннаго Посламъ. — Посольство оное
 отправляется изъ Москвы. — Послы входятъ въ Ко-
 строму торжественно. — Послы приходятъ къ Ипат-
 скому монастырю. — Младый Государь съ матерью
 выходитъ въ срѣтеніе предносимыхъ Послами свя-
 тыхъ иконъ. Посольство подаетъ ему грамоту о его
 избраніи и просить о принятіи подносимаго ему
 скипетра. — Государь отрицается отъ онаго. — Ино-
 киня мать его тоже самое подтверждаетъ. — Возоб-
 новляють со слезами моленіе къ Царицѣ матери его,
 но она не преклоняется. — Причины, для чего она
 не соглашалась. — Рыданіе слезное о несоглашеніи
 ихъ. — Архіепископъ Феодоритъ возражаетъ приво-
 димыя причины Царицею. — Слезное моленіе о вос-
 пріятіи престола къ Царю Михаилу Феодоровичу
 продолжилось 6 числа, но тщетно. — Отвѣтъ младаго
 Государя на прошеніе. — Послѣднее избирають
 средство къ преклоненію принятія престола. —
 Трогательная рѣчь Архіепископа Феодорита прекло-
 няетъ наконецъ сердца младаго Государя и матери
 его. — Царица мать наконецъ преклоняется и бла-
 гословляетъ сына своего принять престоль. — На-
 конецъ и самъ Михаилъ Феодоровичъ преклоняется
 на принятіе короны. — Возлагають на него Царскій
 крестъ и даютъ въ руку скипетръ. — Неизреченная
 радость народа, согласіемъ Государевымъ произведен-
 ная. — Москва восхищается радостію несказанною. —
 Изъ всего народа въ государствѣ одинъ только сы-
 скался такой, который не хотѣлъ присягать Госуда- 509

рю. — Мятѣжникъ сей былъ Дьякъ Шульгинъ, 509
управляющій Казанью. — Казанцы его отсылаютъ въ
Москву къ Государю. — Милость къ нему Царская. —
Государь отправляется въ Москву. — Прибываетъ въ
Ярославль. — Москва присылаетъ къ Государю Де-
путатовъ съ просьбою о поспышеніи прибытіемъ
его. — Московскіе чины учиняютъ приговоръ о не-
ограниченной власти Государя. — Ложь Стрален-
бергова, что будто-бы предѣлы власти его предпи-
саны. — Младый Государь посылаетъ войско на
Шведовъ подь Тифинъ. — Также и на измѣнника За-
руцкаго. — Посланныя противъ Заруцкаго войска не
могли его разбить. — Онъ, ограбя Воронежъ, съ Ма-
ринкою уходитъ въ Астрахань. — Благоговеніе Го-
сударево. — За 30 версть отъ Москвы встрѣчается
Монархъ. — Всѣ жители Московскіе выходятъ въ
срвтеніе его. — Разоренная Москва изторгаетъ изъ
очей Царскихъ слезы. — Государь приноситъ Богу
моленіе въ трехъ Московскихъ главныхъ соборахъ. —
Вступаетъ въ Царскіе чертоги, а инокиня мать его
въ Вознесенскій монастырь. — За первую почитаетъ
должность наградить службу вѣрныхъ. — Князь По-
жарскій и Мининъ первые получаютъ его призна-
тельность. — Первый награждается честию Боярства. —
Второй Думнымъ Дворяниномъ. — По трехъ годахъ
службы Мининъ отпрашивается на покой. — Смерть Г.
Минина. — Тѣло его погребено въ соборномъ храмѣ ме-
жду гробами владѣльныхъ Князей Нижегородскихъ. —
Имя его и сына его вмѣстѣ съ тѣми Князьями на вселен-
скихъ панихидахъ поминается. — Петръ Великій, будучи въ
Нижнемъ, поклоняется мѣсту, гдѣ погребенъ Г. Ми-
нинъ. — Никто не понесъ при воцареніи Государевъ
никакого несчастія. — Бояре и народъ просятъ
ускорить коронаціею. — Коронація Государева. —
Государь многихъ жалуетъ чинами и деревнями. —
Отправляетъ посольства съ возвѣщеніемъ своей ко-
ронаціи. — Въ какомъ Россіи находилась тогда поло-
женіи. — Злодѣйства Заруцкаго. — Младый Монархъ
вооружается на Поляковъ и Шведовъ. — Отправля- 519

еть подь Смоленскъ войско. — Дѣйствіе войскъ 519
сихъ. — Необузданность войска Россійскаго подь
Смоленскимъ. — Посылаетъ Государь войско подь
Новгородъ. — Безстройство онаго и грабежи. —
Шведы оное разбиваютъ. — Сдаются Шведамъ на
договоръ, но Делгардїй престоупаетъ присягу и ихъ
убиваетъ. — Поляки не дозволяютъ Митрополиту
Филарету писать къ Царю сыну своему съ титуломъ
Царскимъ. — Татары Нагайскіе набѣги свои простерли
до самаго Москвы. — Заруцкій посылаетъ Пословъ
къ Шаху Аббасу, отдавъ ему себя и Астрахань въ
покровительство. — Шахъ сіе отвергаетъ. — Заруцкій,
съ Мариною и войскомъ своимъ бѣжитъ на Яикъ. —
Князь Одоевскій посылаетъ за нимъ отрядъ войскъ. —
Побиваетъ всѣхъ бывшихъ при немъ, а самаго, Мари-
ну и сына ея отсылаетъ въ Москву. — Заруцкій и
и сынъ Маринкинъ казнятся, а Маринка умираетъ въ
темницѣ. — Ужасное злодѣйство отъ казаковъ. —
Они съ лютостію разоряютъ многіе города и му-
чительной смерти предають людей. — Царь на зло-
дѣевъ сихъ отправляетъ съ войскомъ Князя Лыко-
ва. — Человѣколюбіе Государево. — Князь Лыковъ
разбиваетъ Черкасъ. — Казаки притворно раская-
ваются и идутъ въ Москву. — Злодѣи сіи искоренены
и Атаманъ ихъ со многими перевѣшаны. — Полякъ
Лисовскій вторгается внутрь Россіи и причиняетъ
великія опустошенія. — Князь Пожарскій отпра-
вляется противъ него. — Храбрость Князя сего. — Князь
Пожарскій впадаетъ въ болѣзнь и Лисовскій спасаетъ
отъ преслѣдованія. — Лисовскій разоряетъ многіе
узды. — Государь отправляетъ грамоты къ Коро-
лямъ Французскому, Англійскому и другимъ Дво-
рамъ. — Посольство къ Шаху Аббасу для проше-
нія денежной помощи. — Густавъ Адольфъ Король
Шведскій осаждаетъ Псковъ. — Осажденные съ ве-
ликимъ урономъ отбили отъ города и Король уз-
жаетъ въ Швецію. — Делгардїй въ Новгородъ
принуждаетъ присягать Королю своему. — Твердость
Князя Мещерскаго. — Делгардїй даетъ знать Но- 529

Новгородцамъ, чтобъ они искали мира у Короля. — Новгородцы о семь отправляютъ Депутатовъ къ Царю. — Государь прощаетъ Новгородцамъ вину ихъ, что они присягали Королю. — Новая лютость Делагардія къ Новгородцамъ. — Государь предлагаетъ Королю Шведскому о мирныхъ переговорахъ. — Полномочные съезжаются для мирныхъ переговоровъ. — Несносныя требованія Шведовъ разрываютъ конгрессъ. Іаковъ Король Англійскій и Штаты Генеральные вступаются въ миротвореніе. — Паки начинается конгрессъ. — Несносныя требованія Шведовъ. — Подданные Татары и другіе иновѣрцы бунтуютъ. — Царь даетъ повелѣніе своимъ полномочнымъ заключить миръ на какихъ можно кондиціяхъ. — Несклонность Шведовъ ни на какія съ Россійской стороны представленія. — Угрозы ихъ. — Полномочные Россійскіе принуждаются необходимою склониться на сіе. — Уступаютъ Шведамъ провинцію Ижорскую и требуемые города. — Новгородъ съ частию узда возвращается къ Россіи. — Невольный миръ сей заключенъ въ 1616 году. — Бунтъ Татаръ и прочихъ иновѣрцевъ успокоивается. — Поляки соглашаются на мирные переговоры. — Конгрессъ мирный. — Злодѣйское коварство Поляковъ. — Вместо соглашенія послѣдовало сраженіе. — Россіяне множество побиваютъ Поляковъ и 400 плѣняютъ. — Поляки поручаютъ всю силу свою подъ власть Королевича Владислава. — Сей впереди себя отправляетъ къ Смоленску Гансевскаго. — Царь отправляетъ подъ Смоленскъ новое войско. — Оплошность начальниковъ войскъ Россійскихъ. — Главнокомандующій съ войскомъ возвращается въ Москву. — Государь другое посылаетъ войско въ Вязму. — Войска, подъ Смоленскимъ бывшія, идутъ въ Москву. — Лисовскій идетъ въ Украинскіе города. — Черкасы и казаки великія производятъ разоренія. — Они всѣ блудя по непроходимымъ мѣстамъ и отъ оружія погибли. — Предательство Цесарскихъ Посланниковъ. — Посольство къ Датскому Королю. — Посоль-

ство къ Датскому Королю—Посольства къ Азіятскимъ владѣльцамъ и въ Китай.—Посольство отъ Шаха Аббаса и отъ Царя къ Шаху. — Намѣреніе сего посольства къ Шаху.—Наказъ, данный Посламъ.—Число исходящее на жалованье войску.—Послы Россійскіе обще съ Шахскимъ отправляются обратно въ Москву. — Владиславъ съ сильнымъ войскомъ идетъ въ Россію. — Царь новыя набираетъ войска.—Расположеніе оныхъ.—Россійскія партіи побиваютъ многихъ Поляковъ. — Польская армія умножается Черкасами, казаками и измѣнниками Русскими. — Дорогобужскій Воевода Адауровъ измѣняетъ Государю. — Вяземскія Воеводы со всемъ войскомъ бѣгутъ отъ Владислава въ Москву. — Вѣрность Князя Гагарина. — Предательство таковое Воеводъ Государь наказываетъ строго. — Чаплинскій беретъ Украинскіе города и разоряетъ. — Владиславъ посылаетъ преданныхъ ему изъ Россіи прельстить народъ предаться къ нему. — Они переловлены въ Москвѣ и посланы въ ссылку. — Довѣренность, какую имѣли самыя мятежники къ Князю Пожарскому. Хитрость военная Князя Пожарскаго. — Владиславъ осаждаетъ многіе города. — Поляки двухъ Князей Черкасскихъ побѣждаютъ.—Князь Пожарскій спасаетъ Пафнутіевъ монастырь. — Выводитъ изъ Можайска осажденныхъ Бояръ. — Запорожскій Гетманъ Сагайдачный беретъ города и причиняетъ великія разоренія. — Въ Ельцѣ Посланниковъ Государевыхъ побилъ и казну разграбилъ. — Идетъ подъ Москву въ соединеніе Королевичу. — Князь Пожарскій впадаетъ въ болѣзнь. — Сагайдачный переходитъ Оку. — Приходитъ подъ Москву. — Войско, посланное на Сагайдачнаго, обращается въ бѣгство. — Сагайдачный соединяется съ Владиславомъ. — Опредѣляютъ осадить Москву.—Государь готовится къ храброму отбитію.—Приступъ Поляковъ и казаковъ къ Москвѣ. — Храбрый Окольный Годуновъ отбиваетъ Владислава и Сагайдачнаго отъ Москвы. — Признательность Государева и награды къ Г. Годунову и къ женамъ и дѣтямъ побитыхъ. — Комета, принятая за знаменіе 546

гнѣва Божія, устрашаетъ народъ.—Благоразуміе Государево обращаетъ оныя въ пользу и народъ ободряется. — Владиславъ предлагаетъ миръ. — Но на създахъ въ договорахъ не могли согласиться. — Мятежные казаки уходятъ изъ Москвы. — Государь посылаетъ ихъ уговаривать къ возвращенію. — Чаплинскій подступаетъ подъ Троицкій монастырь, но отбивается съ урономъ. — Владиславъ осаждастъ Троицкій монастырь. — Отбивается отъ монастыря и отступаетъ. — Поляки паки предлагаютъ о мирѣ. — Царь посылаетъ полномочныхъ о трактованіи мира.—Начало конференціи мирной было безъ успѣха. — Постановляется перемиріе на 14 лѣтъ съ половиною.—Статьи сего перемирія. — Польза главнѣйшая отъ сего перемирія. — Филаретъ Никитичъ развѣивается на Польскихъ пѣвннхъ. — Примерная твердость Филаретова. — Развѣиваются всѣ бывшіе въ плѣну Польскомъ Россіяне. — Князь Василій Голыцынъ умираетъ въ Польшѣ. — Владиславъ, Сагайдачный и всѣ Поляки выходятъ изъ Россіи. — Честь воздаемая Царемъ отцу своему. — Царь встрѣчаетъ за Москвою родителя своего. — Безпримѣрная чувствительность Царя сына при возвращеніи на родителя своего. — Радость народная, возвращеніемъ Филарета произведенная. — Царь изъ благодарности къ Богу изливаетъ на подданныхъ своихъ рѣки милостей. — Возвращеніе Филаретово было великимъ облегченіемъ въ правленіи Царю. — Величайшая похвала, Лѣтописями приписываемая Филарету. — Посольство отъ Турецкаго Султана. — Послы Россійскіе къ Султану въ Крыму побиты. — Посольство къ Шаху Аббасу, и заключеніе съ нимъ торговаго трактата. — Борисъ Годуновъ первый началъ крестьянъ двѣять крѣпкими Дворянамъ. — Но онъ-же паки отивняетъ оное. — Слѣдствія отъ сего происшедшія, были бѣдственны.—Царь Вас. Иван. Шуйскій отнимаетъ свободу у крестьянъ перехода отъ одного помѣщика къ другому. — Въ междоцарствіе сіе паки отивняется и новыя отъ того злоупотребленія. — Побуждаютъ Царя Михай-

ла Феодоровича совершенно отнять сію у крестьянъ свободу перехода. — Указъ о переходѣ крестьянъ съ мѣста на мѣсто. — Отеческія попеченія Государя и родителя его о подданныхъ. — Всѣ имѣли къ нимъ свободу входить и объясняться. — Шахъ Аббасъ присылаетъ Государю въ даръ Спасителюу срачицу. — Бракъ Царской на Марью Володимировну изъ роду Книзей Долгорукихъ. — Младая Царица чрезъ 5 мѣсяцовъ умираетъ. — Посольство отъ Сибирскихъ владѣльцовъ. — Государь намѣряется сочетаться съ Датскою Принцесою. — Вторичный бракъ на дочери Лукьяна Стрѣшова Евдокии Лукьяновны. — Страшный пожаръ въ Москвѣ. — Всѣ письменныя въ приказахъ дѣла сгорѣли. — Самозванецъ, выдавшій себя за сына Султана Турецкаго, выдается Туркамъ. — Рождается дочь Государю Царевна Ирина. — Рожденіе второй дщери Государю Царевны Пелагеи. — Шахъ Аббасъ присылаетъ Пословъ своихъ съ жалобами на Государевыхъ Пословъ. — Государь лишаетъ Пословъ сихъ имѣнія и отправляетъ къ Шаху другихъ. — Рожденіе Царя Алексѣя Михайловича. — Король Шведскій предлагаетъ Государю союзъ противъ Короля Польскаго. — Пожары испепеляютъ великую часть Москвы. — Рожденіе третьей Государю дщери Царевны Анны. — Кончина матери Государевой. — Разсужденіе о Сигизмундѣ III Королѣ Польскомъ, въ сіе время умершемъ. — По смерти его вступаетъ на престолѣ Польскій Владиславъ сынъ его. — Онъ принимаетъ титулъ Царя Россійскаго. — Государь избираетъ полководцемъ войскъ своихъ противъ Поляковъ Боярина Шенна. — Въ числѣ войскъ Россійскаго находились Нѣмцы и проч. — Страшныя въ Москвѣ пожары. — Смерть Патріарха Филарета. — На мѣсто его избранъ и посвященъ Иосафъ Патріархъ. — Послы отъ Хана Крымскаго. — Государь учреждаетъ комиссію для разбору вотчинъ. — Смоленскъ осаждается, но войны отступаютъ отъ него. — Отступленіе отъ Смоленска приписывается изменѣ Нѣмецкаго Генерала Десли. — Царь отправляетъ къ бывшимъ подъ Смоленскомъ новое

войско. — Король предупреждаетъ оное своимъ приходомъ подъ Смоленскъ. — Отступление Россійскаго войска. — Артиллерія, обозъ и оружіе отдано неприятелямъ. — Народъ требуетъ казни начальникамъ войскъ. — Казнь Шенну, Измайлову и другимъ. — Король Польскій соглашается на мирныя переговоры. — Осаждаются отъ Поляковъ города Россійскіе. — Перемиріе съ Польшею. — Король Владиславъ отрекается отъ всякихъ претензій на престолъ Россійскій. — Вывозятся изъ Польши гробы Царя Вас. Ив. Шуйскаго и братьевъ его. — Встрѣча Царскому гробу. — Размышленіе о Царѣ Васильѣ Ивановичѣ Шуйскомъ. — Казаки берутъ городъ Азовъ. — Царь отправляетъ къ Султану Пословъ. — Благородный и смѣлый поступокъ Пословъ сихъ при Портѣ. — Дѣйствіе смѣлости Посольской. — Султанъ въ грамотѣ именуетъ Россійскаго Государя Императоромъ. — Казаки, овладѣвшіе Азовымъ, отдають Царю Азовъ, но Государь отвергаетъ оное. — Царь укрѣпляетъ границы государства. — Строятъ города по границѣ. — Пронырства Поляковъ въ разводѣ границъ грѣшиною двукратныхъ посольствъ въ Польшу. — Укрѣпляетъ границу съ Персією. — Голландскій Инженеръ укрѣпляетъ городъ Терки. — Царь помышляетъ о заведеніи регулярнаго войска. — Смерть Патріарха Іосифа и погребеніе Іосифа. — Смерть славнаго Князя Пожарскаго. — Государь при погребеніи его проливаетъ слезы. — Посольство отъ Датскаго Принца Вольдемара. — Помянутый Принцъ самъ пріѣзжаетъ въ Россію. — Честь воздаваемая ему. — Чрезвычайное раченіе Государево о употребленіи мирнаго времени въ пользу. — Кротость его правленія. — Даскатели совѣтуютъ Государю лишить Царской чести тѣло Годуново. — Государь съ негодовающимъ отвергаетъ совѣтъ сей. — Благочестіе его. — Смерть Царя Михаила Феодоровича.

стр.
567

577

